ISSN 2074-1847

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

2024. № 1

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

2024. № 1

BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

2024. No. 1

МАРКАЗИ
ТАБЪУ НАШР, БАРГАРДОН ВА ТАРҶУМА
ДУШАНБЕ – 2024

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
Муассиси маҷалла:
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Маҷалла соли 1990 таъсис ёфтааст.

САРМУҲАРРИР:

Насриддинзода Эмомалӣ Сайфиддин — *Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, узви вобастаи АМИТ, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Сафармамадов Сафармамад Мубораксшоевич — *Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Исмонов Карематулло — *Номзади илмҳои филологӣ, дотсент, директори Маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Таърих ва археология

Акрамов Зикриё Иномович — *Доктори илмҳои таърих, профессор*

Искандаров Қосимшо — *Доктори илмҳои таърих, профессор*

Якубов Юсуфшоҳ — *Доктори илмҳои таърих, профессор, академики АМИТ*

Расулиён Қаҳҳор — *Доктори илмҳои таърих, профессор*

Мирзоев Ниёз Мирзобадалович — *Доктори илмҳои таърих, профессор*

Нуриддинов Раймалихон Шаҳбозович — *Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор*

Самиев Холмаҳмад Давлатович — *Номзади илмҳои таърих, дотсент*

Шарипов Раҳмоналӣ Ятимович — *Доктори илмҳои таърих, профессор*

Фалсафа

Қурбонов Абдураҳмон Шерович — *Доктори илмҳои фалсафа, профессор*

Идиев Хайриддин Усмонович — *Доктори илмҳои фалсафа, профессор, узви вобастаи АМИТ*

Олимов Карематулло — *Доктори илмҳои фалсафа, профессор, академики АМИТ*

Раҳимов Муҳсин Ҳусейнович — *Доктори илмҳои фалсафа, профессор*

Ахмедов Саид — *Доктори илмҳои фалсафа, профессор*

Педагогика

Иматова Лутфия Маҳмадиллоевна — *Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*

Файзализода Ҷумахон Хол — *Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*

Раҷабзода Маҳмадулло — *Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*

Ҳоҷиматова Гулчеҳра Масаидовна — *Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*

Мухамметов Гапур Бабаевич — *Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*

Маҷалла ба Феҳристи нашрияҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия ворид гардидааст.

Дар маҷалла мақолаҳои илмии соҳаҳои илмҳои таърих, фалсафа ва педагогика барои чоп қабул мегарданд. Маҷалла мақолаҳои илмии муаллифонро аз рӯи ихтисосҳои зерин барои чоп қабул менамояд: ***Таърих ва бостоншиносӣ4 Фалсафа; Педагогика.***

Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои илмии Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

*Матни мукаммали маводи чопӣ дар сомонаи расмии маҷалла ҷойгир карда шудааст (***www.vestnik-tnu.com*)*.***

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.
– 2024. – №1
ISSN 2074-1847
Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.
Маҷалла дар Маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои нашр таҳия мегардад. Нишонии Марказ:
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.
Сомонаи маҷалла: **www.vestnik-tnu.com**
E-mail: **vestnik-tnu@mail.ru**
Тел.: **(+992 37) 227-74-41**

© ДМТ, 2024

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Учредитель журнала:
Таджикский национальный университет.
Журнал основан в 1990 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Насриддинзода Эмомали Сайфиддин — *Доктор юридических наук, член-корреспондент НАНТ, ректор Таджикского национального университета*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич — *Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского национального университета*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Исмонов Карoматулло — *Кандидат филологических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета*

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

История и археология

Акрамов Зикриё Иномович — *Доктор исторических наук, профессор*
Искандаров Косимшо — *Доктор исторических наук, профессор*
Якубов Юсуфшох — *Доктор исторических наук, профессор, академик НАНТ*
Расулиён Каххор — *Доктор исторических наук, профессор*
Мирзоев Ниёз Мирзобадалович — Доктор исторических наук, профессор
Нуриддинов Раймалихон Шахбозович — *Доктор политических наук, профессор*
Самиев Холмахмад Давлатович — *Кандидат исторических наук, доцент*
Шарипов Рахмонали Ятимович — *Доктор политических наук, профессор*

Философия

Курбонов Абдурахмон Шерович — *Доктор философских наук, профессор*
Идиев Хайриддин Усмонович — *Доктор философских наук, профессор,член-корр НАНТ*
Олимов Карoматулло — *Доктор философских наук, профессор, академик НАНТ*
Рахимов Мухсин Хусейнович — *Доктор философских наук, профессор*
Ахмедов Саид — *Доктор философских наук, профессор*

Педагогика

Иматова Лутфия Махмадиллоевна — *Доктор педагогических наук, профессор*
Файзализода Джумахон Хол — *Доктор педагогических наук, профессор*
Раджабзода Махмадулло — *Доктор педагогических наук, профессор*
Ходжиматова Гулчехра Масаидовна — *Доктор педагогических наук, профессор*
Мухамметов Гапур Бабаевич — *Доктор педагогических наук, профессор*

© ТНУ, 2024

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной коммисии при Президенте Республики Таджикистан и Перечень рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки и научным специальностям: ***История и археология; Философия;Педагогика.***

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (**www.vestnik-tnu.com**).

Вестник Таджикского национального университета.
– 2024. – № 1
ISSN 2074-1847

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.

Адрес Издательского центра:
734025, Республика Таджикистан,
г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: **www.vestnik-tnu.com**
E-mail: **vestnik-tnu@mail.ru**
Тел.: **(+992 37) 227-74-41**

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Founder of the journal:
TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
The journal is established in 1990.

CHIEF EDITOR:

Nasriddinzoda Emomali Sayfiddin — Doctor of Law, Corresponding Member of NAST, Rector of the Tajik National University

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safarmamadov Safarmamad Muborakshoevich — *Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Ismonov Karomatullo — *Candidate of philology sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University*

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Historical Sciences and Archeology

Akramov Zikriyo Inomovich — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Iskandarov Kosimsho — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Yakubov Yusufshoh — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Rasulien Kahhor — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Mitzoev Niyoz Mirzobadalovich — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Nuriddinov Raimalikhon Shahbozovich — *Doctor of Political Sciences, Professor*
Samiev Kholmakhmad Davlatovich — *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Sharipov Rakhmonali Yatimovich — *Doctor of Historical Sciences, Professor*

Philosophical sciences

Kurbonov Abdurakhmon Sherovich — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Idiev Khairiddin Usmonovich — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Olimov Karomatullo — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Rakhimov Mukhsin Khuseinovich — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Akhmedov Said — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*

Pedagogical sciences

Imatova Lutfiya Makhmadilloevna — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Faizalizoda Jumakhon Khol — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Rajabzoda Mahmadullo — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Hojimatova Gulchehra Masaidovna — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Mukhammetov Gapur Babaevich — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Doctor of Historical Sciences, Professor

© TNU, 2024

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan, the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

The journal accepts scientific articles on the following branches of science and scientific specialties: **History and archeology; Philosophical sciences; Pedagogical sciences.**

The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

The journal is printed in Tajik and Russian languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal (**www.vestnik-tnu.com**).

Bulletin
of the Tajik National University.
– 2024. – №1
ISSN 2074-1847

The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

The journal is being prepared for publication in the Publishing Center of TNU.

Address of the Publishing Center:
17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025,
Republic of Tajikistan,
Web site of the journal: **www.vestnik-tnu.com**
E-mail: **vestnik-tnu@mail.ru**
Tel.: **(+992 37) 227-74-41**

УДК 94 (470+571) 17/ 1917

ГРАЖДАНЕ СВОБОДНОЙ РОССИИ: МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН УРАЛА В МАРТЕ 1917 Г.

Коробков Ю.Д., Королев Н.С.
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Челябинский государственный институт культуры

Постсоветский этап развития отечественной исторической науки характеризуется всплеском исследовательского интереса к проблеме человека в истории, «заслоненного» в советской историографии изучением макропроцессов, и выделением психосоциальной истории в отдельное направление обществознания.

Указанная тенденция нашла свое отражение и в изучении истории русской революции. Опираясь на творческое наследие дореволюционных историков, западной социологической мысли, советского отечественного гуманитарного знания, современные специалисты рассматривают события от Февраля к Октябрю 1917 года как своеобразный феномен политической психологии масс, пытаются раскрыть хитросплетения российских реалий через призму особенностей русского национального характера и специфики политической культуры, то есть тех факторов, которые вызвали мощный взрыв традиционализма после свержения самодержавия и предопределили социалистический вектор исторического развития страны в 1917 году. Среди наиболее заметных работ выделим материалы конференций по проблеме «Революция и человек», монографии В.П. Булдакова, Б.Н. Миронова, В. В. Канищева [1, с.16, 14]. Однако на региональном уровне социально-психологическая проблематика революционных событий представлена значительно слабее. Это относится и к Уралу. За исключением отдельных сюжетов в работах И.В. Нарского, Ю.Д. Коробкова, О.С. Поршневой [17, 15, 23] состояние массового сознания в марте 1917 г. специалистами не рассматривалось.

Предметом данной статьи является анализ на уральском материале противоречивых явлений и тенденций, привнесенных в массовое сознание Февралем 1917 г., выявление ментальных параметров и социокультурных кодов социальной рефлексии российского общества.

После победы Февральской революции 1917 г. в водоворот событий вовлекались все без исключения социальные группы и регионы. Со всех концов страны на имя правительства и Петроградского совета поступали телеграммы о формировании новых органов государственной власти, арестах должностных лиц царской администрации, закрытии жандармских управлений и создании народной милиции. Лишь тысячная доля резолюций солдатских собраний, сельских сходов, рабочих митингов, писем и телеграмм личного происхождения могла разместиться на страницах периодической печати. Будучи уникальными свидетельствами эпохи, они отражали безграничную надежду на осуществление вековой мечты о социальной справедливости и веру в светлое будущее обновленной России. Все они были пронизаны «благоговейным преклонением перед подвигом Государственной Думы» и благодарностью «за столь величайшие блага, добытые вечному освобождению великого народа». Получив долгожданную свободу, практически вся Россия клялась «жить по-новому, честно и справедливо».

Уральские рабочие выражали готовность «работать с удвоенной силой для укрепления свободы и процветания исстрадавшегося народа», «нести здоровье и силы на алтарь отечества» [25, л.100, 105]. На заводских собраниях была сформулирована своего рода программа деятельности нового правительства: политическая амнистия, отмена национальных и вероисповедных ограничений, немедленный созыв Учредительного собрания на основе всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права, «передача местной власти в руки избранных населением демократическим путем органов» [9].

Конечно же, говорить об этом волеизъявлении народа по отношению к свержению

самодержавия и утверждению новой власти как о единодушном порыве, с учетом патриархальных традиций и политической индифферентности основных слоев населения, было бы неверно. В прессе того времени встречается немало свидетельств совсем иной реакции на происходящие события. Так, на Лысьвенском заводе «часть рабочих сперва не могла поверить в известие о свержении самодержавия», «а другая часть рабочих на первых порах как будто растерялась. Слишком это было неожиданно» [5]. Половина населения Архангельской волости Нолинского уезда Вятской губернии, крестьяне с. Рябково Осинского уезда Пермской губернии отказались принять присягу Временному правительству» [6].

Все же перемены в сознании, поведении социальных низов были настолько разительны, что, по словам В. В. Розанова, переход в новую Россию «совершился у мужиков, у солдат до того легко, точно в баню сходили и окатились новой водой...” [22, с.16]. «Можно ли было ожидать, - с удивлением восклицал в своем письме «рядовой обыватель» Юговского завода, - чтоб наш глухой уголок так откликнулся на голос революционного пролетариата» [20].

Казалось, индивидуальные и групповые проблемы полностью утратили какое-либо значение, а реальный смысл приобрели лишь общегосударственные задачи. Атмосферу общенационального согласия на Урале отчетливо характеризует факт «консенсуса» между горнопромышленниками и рабочими, представители которых на совместном совещании 28—29 марта в Екатеринбурге признали делом государственной важности «поддержание и развитие производительности заводов Урала» с учетом соблюдения интересов сторон на основе «широкой гласности» в деятельности заводской администрации и ее сотрудничества с рабочими организациями [26, л.114-117].

Победа революции вызвала колоссальный всплеск патриотических и гражданских чувств у российского обывателя, коренным образом изменив для него смысл войны. Теперь отправка на фронт воспринималась как почетная обязанность, связанная с защитой свободы от посягательств немецких захватчиков. Солдаты с передовой заверяли, что «кровь их потоками лилась, льется и будет литься до победного конца за светлую будущность свободной и могучей России». В данный период в общественном мнении закрепилось остро негативное отношение к уклоняющимся от армии как к «идущим рука об руку с врагами революции и родины, которые ведут государство к позору и гибели».

Отражая эти настроения, резолюция Уральского совета рабочих и солдатских депутатов 2 апреля 1917 г. считала абсолютно недопустимым лозунг «требования мира во что бы то ни стало» и предлагала «продолжать войну с удвоенной силой для отражения внешнего врага, угрожающего только что завоеванной свободе и могущего восстановить старую власть» [13]. Аналогичные требования принимались на заседаниях Вятского, Златоустовского, Белорецкого и многих других Советов Урала.

Эти решения демократических организаций края явились концентрированным выражением мнения рабочих и крестьян, которые на заводских собраниях, сельских сходах высказывали «нашим братьям воинам... сердечную благодарность за спасение родины» и выражали готовность «сохранить порядок и продолжать работу на оборону страны, на благо доблестной нашей армии» [27, л.45].

Помимо слов признательности и готовности помочь армии на своем рабочем месте, на предприятиях Урала осуществлялся сбор средств для фронта. Вероятно, этот порыв принял бы более массовый характер, если бы не повсеместное падение жизненного уровня, вследствие которого, как писали рабочие Сысертского горного округа, «...рабочему приходится не только поддерживать своих братьев, борющихся на фронте, но даже отказать себе и также своим семьям» [24, с.521].

Вследствие того, что революция провозглашалась общенациональной, каждый обыватель воспринимал себя в таком контексте в качестве «соучастника» событий. Он невольно находился в состоянии «собеседования» с эпохой, испытывая иллюзию историчности самой жизни. Сопричастность к тем историческим переменам, которые происходили в стране, «вживание» в образ гражданина свободной России находили среди населения Урала самые разнообразные проявления. Здесь и сохранение спокойствия и порядка в Невьянске, и исчезновение «инцидентов и пьяных на улицах» в Лысьве», и пожелание не вступать в

конфликты на Саткинском заводе, и «массовое стремление рабочих Вятки к объединению и организации", и просьба рабочих Пермских железнодорожных мастерских «не распространять слухов, тревожащих еще не совсем окрепшие сердца», и призыв строительных рабочих Троицка к «полному единению для плодотворной работы», и инициатива рабочих Златоустовского завода по созданию артелей для ремонта сельскохозяйственной техники в соседних деревнях со значительными льготами для солдаток, бедняков и середняков.

Центральным символом февральских событий, вызывавшим восторг обывателя, явилась свобода. Она имела множество проявлений в сознании и поведении людей: «и возможность вольно идти в строю, и приварок к щам, и братание на улицах, и превращение жизни в политическую сказку» [18, с.24-25]. Одним из ее проявлений являлось закрепление в массовом сознании обращения «гражданин», которое стало общепринятым даже при разговоре с прислугой, хотя иногда продолжало соседствовать с традиционными клише, например, «господин гражданин милиционер». Появились специальные издания, разъяснявшие смысл нового обращения. Стихотворение «Десять заповедей русского гражданина», таких как «в единении сила», «уважай каждого человека», «работай, не забывай о войне» и др., явилось своего рода моральным кодексом новой России, характеризовало психологический склад значительной части обывателей. Обращение «гражданин» стало подлинным символом революционной России наряду с красными бантами и флагами, а также уличными питательными пунктами, воспринимавшимися как символ изобилия, которое грядет с новым порядком.

Основным проявлением массовой политизации в послефевральской России явилась митинговая демократия. Митинговали все и по самым различным вопросам. Современник писал: «...Вся Россия делится теперь на две категории: ораторов и слушателей». Еще вчера бесправные, а сегодня получившие обширные демократические права и свободы, массы удовлетворяли свою потребность в политическом общении, жадно упиваясь шумными фразами, живя ощущением торжества самых светлых идеалов.

Казалось, объединительная тенденция общественно-политической жизни, порожденная революцией, таила в себе громадный творческий потенциал. Газеты превратились в бесконечную вереницу воззваний, приглашений, повесток самых неожиданных союзов и ассоциаций.

Полным ходом шла организация профсоюзного движения. Уральская пресса была полна сообщений об учредительных съездах металлистов, печатников, текстильщиков, кожевников, строителей, фармацевтов, железнодорожников, швейников, служащих столовых, булочников, торговых служащих, аптечных работников. Тотальная политизация пробудила к политической активности практически все слои и социальные группы, причем особую активность проявляли дворники, прислуга, официанты и другие категории городского населения, традиционно считавшиеся консервативными и политически инертными. Только в одном Екатеринбурге в марте-мае возникло около 30 профсоюзов [32, с.61]. Помимо защиты интересов трудящихся, они стремились к организации общеобразовательных лекций, библиотек, товарищеских судов чести.

Бескровно свершившаяся Февральская революция победила, пробудив в сознании россиян оптимистические надежды на осуществление в России вековой мечты о социальной справедливости. Казалось, всенародное единение, «революционный глобализм», проявившийся в жажде политической активности со стороны всех без исключения слоев населения, и мощный творческий потенциал, вырвавшийся наружу с падением монархии, неизбежно должны были привести в скором времени к торжеству идей свободы и демократии. Однако, господство в российском общественном сознании инверсионной логики, выразившееся после Февраля 1917 г. в стремлении к тотальному разрыву с прошлым, неизбежно должно было сопровождаться колоссальным выплеском ненависти по отношению к символам старого строя, еще вчера казавшимся незыблемыми. По воспоминаниям И. Эюба, на уральских заводах «все, что касалось старого порядка, рабочие буквально рвались уничтожить сразу же, одним ударом... Та самая масса, которая, казалось, была столь бесчувственна и безучастна к этому старому строю, рвалась, как зверь, разбить самые ничтожные остатки рабства. Масса не могла выносить

медленного обновления своей жизни — чем скорее очистить остатки старого, тем лучше» [12].

Абсолютное зло персонифицировалось в образах российских монархов и династии в целом, что моментально отразилось в народной смеховой культуре и бульварной литературе, породивших множество частушек и прибауток о царе и его жене — «Гессинской мухе», «фрейлине Вырубихе» и министре Сухомлинове. По страницам массовых изданий кочевали анекдоты и байки из жизни двора, на все лады развивавшие тему глупости и продажности монарха, национального предательства и немецкого засилья. Пресса всех направлений считала своим долгом публиковать, материалы, разоблачавшие кровожадность царя и преступления его министров.

Массовая инверсия затронула не только институт монархии. В общественном сознании стал складываться своеобразный «реставрационный» психологический комплекс, формировавший образы врагов, с которыми связывалась опасность восстановления старого режима и которые должны были расплатиться за старые грехи. Их непосредственным олицетворением явились бывшие полицейские и городовые, с которыми обыватель сталкивался в повседневной жизни. В первые же дни революции в Петрограде начались разгромы полицейских учреждений. 10 марта Временное правительство постановило упразднить Департамент Полиции и учредить в составе министерства Внутренних Дел Управление по делам общественной милиции. Этот шаг власти лишь узаконил то положение, которое создалось повсеместно с первых дней революции и явилось результатом народного гнева в отношении исполнительных органов старой власти. Многие современники, критикуя Временное правительство за упразднение полиции, вызвавшее столь деструктивные последствия в социально-психологической, общественно-политической и уголовно-юридической сферах, все же вынуждены были признать психологическую необходимость данного шага.

Пресса моментально развернула кампанию травли бывших «держиморд и полицейских банд». Как и по всей стране, по Уралу прокатилась волна самочинных арестов общественными организациями бывших должностных лиц жандармских управлений. Инициаторы подобных акций мотивировали свои действия тем, что «против бывших полицейских негативно настроены обыватели, что может повлечь многочисленные эксцессы». Действительно, по сообщению кунгурского уездного исправника уже 5 марта население города «проявляло особое недовольство» появлением на улицах полицейских чинов в форме и требовало их разоружения [7, л.41], а первым шагом образованного в Миньяре 5 марта Временного исполнительного комитета стали обезоруживание пристава, нижних полицейских чинов и организация милиции [2]. И хотя не везде этот процесс шел гладко и безболезненно (в Кушвинском заводе, например, на место начальника милиции был выбран судебный пристав, много бывших служащих полиции поступило в отряды народной милиции в Оренбурге, Вятке, Златоусте, Кургане, Белорецке, других городах), он принял необратимый характер.

Источником этих явлений «новой» России являлись, прежде всего, исторически сложившиеся особенности национального сознания, исходившие из представления о внешних причинах «дискомфортного состояния», персонифицировавшие Зло и обусловливавшие насилие по отношению к представителям администрации монархической власти и людям, так или иначе ассоциировавшимся с прежним строем. Поэтому нарастание «дискомфортного состояния» сопровождалось дальнейшим поиском врагов, который постепенно приобретал иную направленность. Характеризуя эту трансформацию массового сознания, эсеровский публицист А. Минин сформулировал своего рода «народную механику» революции: «Николай Романов сидит под арестом, его полиция отправлена на фронт, а, следовательно, над обывателем не висит вечная угроза кулака или нагайки. Отсюда ясно, что прошли те времена, что теперь — свобода» [14, с.53-54].

Другим тревожным сигналом стали погромные выступления первых дней революции, имевшие место в десятках российских городов. Исследуя их, В.В. Канищев пришел к заключению, что с марта 1917 года подобные действия становились бытовым явлением. Только в Осинском уезде Пермской губернии в первой половине марта были избиты волостной старшина, староста, земский страховой агент, отобраны деньги у земского агронома,

разграблены торговые лавки в Елпачихинской, Осинской, Воскресенской, Басинской, Рябковской, Крыловской и Таушинской волостях» [6, л.34].

Поступавшие со всех концов России сообщения о пока еще разрозненных и одиночных случаях погромов винных погребов и спиртных складов отражались на страницах периодических изданий. Это грозное бытовое явление вызывало бурную реакцию в обществе, порождая, наряду со всеобщей эйфорией по поводу падения монархии, иную тенденцию эволюции общественного сознания. Большинство граждан было чрезвычайно напугано погромами, самосудами, арестами и другими бунтарскими проявлениями. В первые послереволюционные недели стал формироваться своеобразный психологический тип напуганного обывателя. Выбитый бурными событиями из привычной жизненной колеи, начиненный слухами-однодневками, он боялся всего, особенно революционных эксцессов.

Острыми вопросами для горожан были дороговизна, «хвосты» очередей и спекуляция. Центральный продовольственный комитет установил цены, которые, хотя и превышали в несколько раз довоенный уровень, но были более или менее приемлемы для обывателей. Однако торговцы не торопились реализовывать товар по указанным ценам. Зато «Мадеру» можно было свободно купить из-под прилавка не за установленные 2 рубля, а за 25. Несмотря на то, что цены на отдельные товары первой необходимости к лету 1917 года «взлетели» в 10-12 раз, практически их невозможно было достать.

Возмущенные расцветавшей спекуляцией продовольственными товарами и спиртными напитками, горожане сочувственно встречали расправы над спекулянтами и пойманными ворами. Однако весной 1917 года самосуд еще не принял массового характера. Если в марте изменения в повседневном быту, внесенные в жизнь обывателей революционным вихрем, воспринимались ими в качестве атрибута общих перемен в России, то в апреле в российских городах стала создаваться дискомфортная атмосфера, способствовавшая росту социальной напряженности в стране.

Аналогичные тенденции имели место и в российской глубинке. По истечению «медового месяца» революции обострился аграрный вопрос. Падение монархии ассоциировалось в сознании основной массы крестьянства с крушением традиционных юридических норм, в том числе касавшихся частной собственности на землю, что способствовало неудержимому росту собственнических инстинктов и партикуляристских тенденций. В условиях, когда старые нормы, регулировавшие социально-экономические, общественно-политические и правовые отношения, были фактически демонтированы, а новые еще не созданы, в деревню стал постепенно вторгаться хаос.

В глазах крестьян свобода имела лишь один эквивалент — землю, и чем дальше откладывалось решение аграрного вопроса, тем скорее они хотели ее получить. На Урале особенно массовый характер приняли самовольные порубки леса и смена лесной стражи. В Карабаше, Кыштыме, Верхнем Уфалее крестьяне устранили лесничих, в с. Кага Верхнеуральского уезда, в Воскресенской волости Соликамского уезда разогнали лесную стражу [19,с.254-255]. В конце марта крестьяне Осинской волости Пермской губернии захватили Крыловскую лесную дачу Голицыных, а в конце апреля Крыловский волостной Совет заявил о своем намерении ею управлять. Как сообщал лесничий Нейво-Шайтанской дачи, «крестьяне обратили внимание на свободу в том, что можно рубить лес где угодно», не признавая «лесную стражу законной властью» [28, л.160]. Помимо этого, крестьяне использовали такие типично общероссийские способы решения своих проблем, как отказ от уплаты арендных платежей, самовольный захват и распашка владельческих земель и лугов.

В условиях нарастающих «аграрных беспорядков» власть напоминала о себе лишь бесконечными телеграммами на места, осуждавшими противозаконные самовольные захваты чужой собственности, а также рекомендациями в адрес местных советов «составлять протоколы для предания нарушителей уголовной ответственности». Это способствовало падению ее авторитета как стража законности и порядка в глазах населения и в конечном счете привело к закреплению деструктивной тенденции в правосознании крестьян.

Прошел всего месяц после победы революции, а в сознании россиян наметился переход от отвлеченной политической риторики к практическому руководству к действию. Изобилие

гражданских прав и свобод трактовалось массами как вседозволенность при полном отсутствии авторитетной власти, опирающейся на обязательный для всех закон. В российских условиях весны 1917 года данная тенденция приобрела форму повсеместного распространения захватного права, самосудов, солдатских бесчинств и произвола рабочих на промышленных предприятиях.

Несмотря на принятие «согласительных» решений активным меньшинством рабочих и их партийными функционерами на высшем уровне, в рабочих массах складывалось иное отношение к происходящему, на «поверхности» сознания появляется закамуфлированный послефевральской эйфорией устойчивый психологический и поведенческий стереотип «мы и они». Свидетельством тому стали многочисленные мартовские резолюции рабочих собраний, на которых говорилось, что после свержения царя у рабочих «остался царь-капитал, прислужником которого являются лица из администрации» [3], их «снова ждет борьба с капиталом», и поэтому они призывались к защите «своих классовых интересов».

Уже спустя неделю после петроградских событий рабочие Верхне-Сергинского, Нижне-Сергинского, Михайловского, Каменского, Артинского заводов стали «принуждать заводоуправления снимать управителей и других старших служащих» [24, с.501-502], а управляющий Нижне-Тагильским горным округом Бабенко просил о принятии неотложных мер по охране жизни и безопасности служащих завода [8, л.34]. Эта кампания приняла на Урале большой размах. Достаточно сказать, что только в течение первых четырех месяцев революции на 42 предприятиях края рабочими было изгнано более 145 представителей заводской администрации, причем острие насилия было направлено против низшего персонала, который непосредственно общался с рабочими и имел реальное влияние на их судьбу. Среди причин удаления преобладали факторы морально-этического свойства: грубость, издевательство, унижение рабочих, злоупотребление служебным положением в личных целях. Так, по неполным данным Уфимского окружного Совета из 11 конфликтов с администрацией только два были связаны с производственными вопросами [4].

В советской историографии подобные факты трактовались как свидетельство усиления классовой борьбы и роста сознательности рабочих, однако, объективный анализ показывает, что во многом взрыв насилия по отношению к заводской администрации имеет глубокие исторические корни, связанные с «оригинальным строем» уральской горной промышленности, господством вплоть до 1917 г. патриархальной системы отношений между трудом и капиталом и «постоянным невниманием к рабочим», следствием чего стали массовые акции мести, сведение счетов в условиях фактического отсутствия силовых структур и усиления группового эгоизма. Не случайно уже 16 марта на заседании Златоустовского Совета обсуждался вопрос «о печальном явлении заводской жизни — сведении личных счетов отдельных рабочих или групп рабочих с представителями администрации, чаще всего с мастерами» [10], а у членов уральской комиссии общественных организаций вызывало удивление, что «эта волна сведения счетов не приобрела еще большего размаха и не заглушила окончательной заинтересованности рабочих в дальнейшем существовании производства...» [29, л.416].

Внимательному наблюдателю становилось очевидной противоречивость общественного сознания, отражавшая дуализм русской души, не признающий «закон» в качестве главной и последней инстанции, а поддерживающий его лишь в связке с возможностью его корректировки в интересах определенных групп. Подобный подход таил в себе самые различные сценарии дальнейшего развития событий. Уже буквально через 1-2 недели после получения на Урале известий о событиях в столице один из главных символов послефевральского обновления — Свобода — стал пониматься рабочими и крестьянами как вседозволенность, как отказ от уплаты податей, самовольное решение аграрного вопроса. Как говорили вятские крестьяне «свобода на все есть свобода» [30, л.19].

Уже в конце марта отдельные Советы стали с тревогой отмечать факты роста хищений заводского имущества, прогулов, падения трудовой дисциплины. Рабочая комиссия Златоустовского Совета отмечала, что за последнее время «многие рабочие уходят с работы раньше смены, не имеют к тому важных причин», а решения комиссии по рабочему вопросу носят в большинстве случаев примирительный характер, более или менее удовлетворяющий

рабочих» [11]. По оценке той же комиссии, часть рабочих Сатки понимала свободу как «свободу производить безнаказанно безобразия и наносить оскорбления отдельным лицам». «Реагируя» на подобные явления, общее собрание Мотовилихинского Совета 5 апреля 1917 г. разработало целую систему наказаний прогульщиков: штраф в размере сменной зарплаты за 2-й и 3-й дни прогулов и увольнение за 4-й прогул, а Исполнительный комитет Мотовилихинского Совета предлагал «увольнять и сдавать в ряды армии» нарушителей трудовой дисциплины [21].

Такое понимание свободы носит архетипический характер русской вольницы, понимания социальными низами свободы как воли, вседозволенности, анархии, возможности решать проблемы в соответствии со своим пониманием права, закона, морали. Еще в годы первой русской революции совещание уральских промышленников 18 января 1906 г. указывало на «ложное толкование» свобод уральскими рабочими после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г. «Население под влиянием агитации потеряло веру в своих претензиях, считая упраздненными все законы, ограждающие земельную, лесную, заводскую собственность», — указывали заводчики [31, л.68]. Что же говорить о послефевральской России, когда «мягкость» новой власти, безнаказанность и всепрощенчество, отсутствие полноценных силовых структур выпустили «джина свободы» из замшелого сосуда русской вольницы.

Итак, массовое сознание на Урале уже к апрелю 1917 года претерпело существенную трансформацию, заключавшуюся в смене общенационального ликования по случаю падения монархии и бескровной победы революции начинавшимся разочарованием в новой власти, с одной стороны, и нарастанием деструктивных тенденций в общественном сознании, с другой.

В основе рассмотренной эволюции лежали как социально-экономические мотивы (обострение продовольственного вопроса, рост дороговизны и спекуляции, нерешенность аграрного вопроса, продолжение войны, разгул преступности и усиливающаяся анархия), так и ментальные факторы: активизация архетипа вольницы, понимание свободы как неподчинение закону и вседозволенность, особенности правосознания новоявленных российских граждан, необходимость внешнего по отношению к своей группе врага. Свою роль сыграл также социокультурный механизм архаизации сознания, активизирующийся на переломных этапах истории. Дальнейшая судьба революции являлась заложницей ею же порожденных изменений в сознании общества в целом и отдельных его слоев в частности. Если в первые послереволюционные недели натиск анархии и деструкции сдерживался всеобщим единением вокруг власти, то по мере осознания населением тщетности надежд на моментальное удовлетворение правительством своих нужд рушился последний оплот порядка и законности в стране. Ситуацию усугубляло полное уничтожение полиции, что вело к радикализации одних слоев общества, нарастанию разочарования и страха перед завтрашним днем у других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булдаков В.П. Красная Смута. Природа и последствия революционного насилия / В.П. Булдаков. - М.: РОССПЭН, 1910. -967 с.
2. Вперед. 1917. 29 марта.
3. Вперед. 1917. 28 марта.
4. Вперед. 1917. 11 августа.
5. ГАПО. Ф. 732. Оп. 1. Д. 103. Л.1
6. ГАПО. Ф. 167. Он. 2. Д.21.Л. 47.
7. ГАПО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 24. Л. 41.
8. ГАПО. Ф. 167. По. 1. Д. 35. Л. 34.
9. Заря. 1917. 9 марта.
10. Известия Златоустовского Совета рабочих и солдатских депутатов. -1917. 18 марта.
11. Известия Златоустовского Совета рабочих и солдатских депутатов. -1917. 12 апреля.
12. Известия Пермского губернского Исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. -1918. 12 марта.
13. Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов. -1917. 2 апреля.
14. Канищев В.В. 1995. Русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг./ В.В.Канищев. - Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та, 162 с.
15. Коробков Ю. Д. Социокультурный облик рабочих горнозаводского Урала (вторая половина XIX- началоXX в.) / Ю. Д. Коробков. - М.: Слово, 2003. - 310 с.
16. Миронов Б.Н. Российская модернизация и революция / Б.Н. Миронов. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. -528 с.

17. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. / И.В. Нарский. - М.: РОССПЭН, 2001. -633 с.
18. Осоргин Н. Первые дни /Пережитое. -М., 1919. -Ч. 1. -С. 21-29.
19. Очерки истории большевистских организаций на Урале. Свердловск: Свердл. обл. гос. изд-во, 1951. Ч. 1. 1883-1918. 328 с.
20. Пермская жизнь. --1917. 16 марта
21. Пермская жизнь. 1917. 13 апреля.
22. Под созвездием топора: Петроград 1917 года - знакомый и незнакомый. -М.: Сов. Россия, 1991. -528 с.
23. Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой мировой войны (1914-март 1918 г.) / О.С. Поршнева. - Екатеринбург: УрО РАН, 2000. -414 с.
24. Революционное движение в России после свержения самодержавия. — М.: Наука, 1955. 672с.
25. РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1253. Л. 100, 105.
26. РГИА. Ф. 51. Он. 1. Д.291. Л. 114-117.
27. РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1281. Л. 45.
28. РГИА. Ф. 51. Оп. 1 Д. 291. Л. 160.
29. РГИА. Ф. 37. Оп. 74. Д. 912. Л. 416.
30. РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1219. Л. 19.
31. РГИА. Ф. 48. Оп. 1. Д. 234. Л. 68.
32. Фельдман В. Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции / В. Фельдман. - М.: Профиздат, 1957. - 91с.

ШАҲРВАНДОНИ РОССИЯИ ОЗОД: ШУУРИ ОММАВИИ КОРГАРУ ДЕҲҚОНОНИ УРАЛ ДАР МОҲИ МАРТИ СОЛИ 1917

Мавзуи мақолаи мазкур омӯзиши вазъи иҷтимоию психологии коргарону деҳқонони Урал дар моҳи марти соли 1917 мебошад. Муаллифон дар асоси таҳлили маъхазҳои гуногун ба хулосае меоянд, ки дар он тамоюлоти ба ҳам зид алокаманданд, ки дар натиҷаи ғалабаи Инқилоби феврали ватаъсири омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва рӯҳӣ ба амал омадааст. Дар аввал кайфияти ҷомеаро ваҳдати миллӣ, мастии озодӣ, дастгирии оммавӣ аз ҷониби Ҳукумати Муваққатӣ, ки ба зудӣ ва самарабахш ба беҳтар шудани зиндагӣ умед баста буд, хос буд. То охири моҳ дар шуури омма тамоюлоти баръакс пайдо мешаванд. Озодӣ ҳамчун иҷозатдиҳӣ фаҳмида мешавад, ки дар шароити аз байн рафтани полис ба амалҳои оммавии ғайриқонунӣ оварда мерасонад. Ягонагии ҷомеаи рӯзҳои аввали инқилоб тадриҷан бо муносибати синфӣ иваз карда мешавад. Муборизаба муқобили рамзҳои замони гузашта боиси васеъ шудани траекторияҳои ҷустуҷӯйи душманон ва пайдо шудани аломатҳои нав мегардад. Стереотипи психологию рафтории «мо-онҳо» ба рӯи инъикоси иҷтимоии омма мебарояд, ки он ибтидои ташаккули психологияи ҷанги гражданӣ буд. Рушди минбаъдаи он бештар аз вазъи шуури оммавӣ ва қобилияти мақомот барои ба ҳадди ақал расонидани тамоюлоти харобиовари он вобаста буд.

Калидвожаҳо: Инқилоби феврали,, озодӣ, коргару деҳқони Урал, ягонагӣ.

ГРАЖДАНЕ СВОБОДНОЙ РОССИИ: МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН УРАЛА В МАРТЕ 1917 Г.

Предметом данной статьи является изучение социально-психологического состояния рабочих и крестьян Урала в марте 1917 г. На основе анализа разнообразного корпуса источников автор приходит к выводу о переплетении в нем противоречивых тенденций, вызванных победой Февральской революции и влиянием социально-экономических и ментальных факторов. В первое время настроение общества характеризовало национальное единство, упоение свободой, массовая поддержка Временного правительства, с которым связывались надежды на быстрое и эффективное улучшение жизни. К концу месяца в сознании народных масс намечаются противоположные тренды. Свобода понимается как вседозволенность, что в условиях ликвидации полиции приводит к массовым противозаконным действиям. На смену общественному единению первых дней революции постепенно выдвигается классовый подход. Борьба с символами прошлого приводит к расширению траекторий поиска врагов и появлению новых. На поверхность социальной рефлексии масс выходит психологический и поведенческий стереотип «мы-они», что являлось началом формирования психологии гражданской войны. Дальнейшее развитие событий во многом зависело от состояния массового сознания и способности власти минимизировать его деструктивные тенденции.

Ключевые слова: Февральская революция, свобода, уральские рабочие и крестьяне, единство.

CITIZENS OF FREE RUSSIA: THE MASS CONSCIOUSNESS OF THE WORKERS AND PEASANTS OF THE URALS IN MARCH 1917

The subject of this article is the study of the socio-psychological state of workers and peasants of the Urals in March 1917. Based on the analysis of a diverse corpus of sources, the author comes to the conclusion about the intertwining of contradictory trends in it caused by the victory of the February Revolution and the influence of socio-economic and mental factors. At first, the mood of society was characterized by national unity, ecstasy of freedom, mass support for the Provisional Government, with which hopes for a rapid and effective improvement of life were associated. By the end of the month, opposite trends are emerging in the minds of the masses. Freedom is understood as permissiveness, which in the conditions of the liquidation of the police leads to massive illegal actions. The social unity of the first days of the revolution

is gradually being replaced by a class approach. The struggle with the symbols of the past leads to the expansion of the trajectories of the search for enemies and the emergence of new ones. The psychological and behavioral stereotype "we are them" comes to the surface of the social reflection of the masses, which was the beginning of the formation of the psychology of the civil war. The further development of events largely depended on the state of mass consciousness and the ability of the authorities to minimize its destructive tendencies.

Keywords: February revolution, freedom, Ural workers and peasants, unity.

Маълумот дар бораи муаллифон*: **Коробков Юрий Дмитриевич*** — Муассисаи федералии давлатии таълимии таҳсилоти олии «Донишгоҳи давлатии техникии Магнитогорск ба номи Г.И. Носова", кафедраи таърихи умумӣ, доктори илмҳои таърих, профессор. **Суроға:** 455000, шаҳри Магнитогорск, Федератсияи Россия, вилояти Челябинск, хиёбони Ленин, 38. E-mail: **n.kykkinen-56@yandex,ru**

Королев Никита Сергеевич — Муассисаи федералии давлатии таълимии таҳсилоти олии «Институти давлатии фарҳанги Челябинск», кафедраи таърих, осорхонашиносӣ ва ҳуҷҷатгузорӣ, номзади илмҳои таърих, дотсент. **Суроға:** 454091, шаҳри Челябинск, Федератсияи Россия, кучаи Орҷоникидзе, 36-а. E-mail: **korolev_ns_@mail.ru.**

Сведения об авторах: ***Коробков Юрий Дмитриевич*** **–** Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова»; кафедра всеобщей истории, доктор исторических наук, профессор. **Адрес:** 455000, город Магнитогорск, Российская Федерация, Челябинская область, проспект Ленина, 38. E-mail: **n.kykkinen-56@yandex,ru**

Королёв Никита Сергеевич **–** Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры», кафедра истории, музеологии и документоведения, кандидат исторических наук, доцент. **Адрес:** 454091, город Челябинск, Российская Федерация, улица Орджоникидзе, 36-а. E-mail: **korolev_ns_@mail.ru.**

Information about the authors: ***Yuri Korobkov Dmitrievich*** – Federal State Educational Institution of Higher Education "Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosova"; Department of General History, Doctor of Historical Sciences, Professor. Address: 455000, Magnitogorsk, Russian Federation, Chelyabinsk region, Lenin Avenue, 38.
E-mail: **n.kykkinen-56@yandex.ru**

Korolev Nikita Sergeevich – Federal State Educational Institution of Higher Education "Chelyabinsk State Institute of Culture", Department of History, Museology and Documentation, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Address: 454091, Chelyabinsk city, Russian Federation, Ordzhonikidze street, 36-a.E-mail: **korolev_ns_@mail.ru.**

УДК:796.332 (575.3) (420)

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ПЕРВЕНСТВА КОМАНД МАСТЕРОВ ПО ФУТБОЛУ В 1950- 1970 ГГ.

Замятин М.М. Замятина Ю.О.
Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук

В 1990-е гг. был запущен процесс выстраивания системы управления спортом в бывших союзных республиках. Дискуссии о том, создавать ли новую модель или опереться на советский опыт, продолжаются и сегодня: в частности, они касаются и системы розыгрыша чемпионатов по футболу в высших дивизионах. Научный анализ проводившихся изменений, по нашему мнению, позволит разнообразить эту дискуссию и выбрать наиболее приемлемую для современных условий модель, в чем, по нашему мнению, состоит социальная актуальность заявленной нами темы.

Современная историография советского спорта достаточно обширная. Ряд авторов касается дореволюционного [5] и довоенного периода развития отечественного футбола [1]. Весьма интересны работы, посвященные процессу профессионализации спорта [4], связи футбола и проявления национализма в СССР [10], использованию спорта как средства противостояния в период Холодной войны [18] и др. Современные зарубежные исследователи советского спорта концентрируются на изучении таких областей как спортивная экономика СССР (инфраструктура, доходы атлетов и пр.) [8], социальные процессы (омоложение спорта, становление статуса «спортивной звезды» и др.) [3], отражение спортивных образов в культуре [11], взаимосвязь спорта и политики и др.

Заявленная нами тема была частично затронута в обширной работе Дж. Риордана [14], изданной в 1977 г. Также стоит отметить статьи российских авторов Ю.Ю. Петрунина [12] и Д.А. Каширина [7], дающих оценку эффективности преобразований в сфере управления советским спортом и футболом в 1950-е гг. Интересующая нас проблема нашла отражение в одной из глав труда М.Ю. Прозуменщикова [13], в котором автор также раскрывает такие проблемы советского спорта как «меценатство» и «местничество», финансовые нарушения, механизм решения вопросов через аппарат ЦК КПСС и др. Эти и иные вопросы, суженные до одного вида спорта – футбола – были затронуты в сборнике документов, вышедшем под редакцией Н.Г. Томилиной и М.Ю. Прозуменщикова [6].

Таким образом, заявленная тема на сегодняшний день требует, по нашему мнению, дополнительного научного освещения. Новизна предлагаемого исследования обуславливается как историографической ситуацией, так и предпринимаемой попыткой комплексного анализа реформирования системы розыгрыша первенства команд мастеров по футболу в 1950-е – 1970-е гг. В данной работе мы рассмотрим два, по нашему мнению, ключевых вопроса: о количестве участвовавших в соревнованиях команд и о мотивации инициаторов проводившихся изменений.

Итак, система розыгрыша первенства СССР по футболу среди команд мастеров представляла из себя несколько состязаний, проводившихся по отдельным дивизионам. Их названия и количество в указанный период подвергались реформированию примерно каждые 8-12 лет. Классическое деление появилось еще в 1940-е годы: классы «А» и «Б» (группы I и II). Впоследствии происходили некоторые изменения. Так, в 1963 г. класс «А» был разбит на две группы, в 1970 г. на 3 лиги: Высшую, Первую и Вторую (бывший класс «Б») [6, с. 102-113].

Соревнования среди команд мастеров согласно положению организовывал и контролировал Спорткомитет. С 1946 по 1959 г. и после 1968 г. под Спорткомитетом мы подразумеваем Комитет по физической культуре и спорту при Совете министров СССР (исключением является 1953-1954 гг., когда функции комитета были переданы Главному управлению по физической культуре и спорту при Министерстве здравоохранения СССР), с 1959 по 1968 гг. – Федерацию футбола, подчиненную Совету спортивных обществ СССР [14, с. 208]. Однако большую, зачастую ведущую, роль в решении спортивных проблем играли отделы ЦК КПСС, курировавшие спорт: с 1953 до 1962 гг. – административный, с 1962 до 1965 –

пропаганды и агитации, после 1965 г. – идеологический [13, с. 4-7]. Сюда направлялись отчеты Спорткомитета СССР и республик, запросы отдельных функционеров, коллективные обращения по разным вопросам и др. Зачастую эти вопросы выносились на заседание Президиума.

Рассмотрим, как выглядела и менялась система розыгрыша. С 1950 по 1962 г. на союзном уровне существовали класс «А» и класс «Б». Две наименее успешные команды класса «А» по итогам сезона «менялись» местами с двумя лучшими коллективами класса «Б». В классе «Б» путевки на повышение традиционно разыгрывались по зонам. Так, в 1956 г. 36 коллективов были разделены на 2 группы по 18 команд, по одному победителю от каждой группы получали путевки в класс «А». Рост числа команд означал и рост числа зон. Руководитель Спорткомитета Н.Н. Романов в 1957 г. предлагал увеличить число команд до 58 (в итоге, участие приняло 64 коллектива), но разделив их уже на 4 зоны. Игры теперь должны были проводиться в три этапа: сначала 2 круга игр по зонам, а затем розыгрыш путевок в высший дивизион между командами, занявшими 1-е и 2-е места в своих зонах [6, с. 62-64].

Список коллективов для участия в соревнованиях по классу «Б» формировался путем ходатайств советских, партийных, профсоюзных органов, проходил через Спорткомитет, обсуждался и редактировался, а затем попадал на утверждение в ЦК КПСС. Такую процедуру мы наблюдаем на протяжении 1950-х – 1980-х гг. [6, с. 62-66]

В декабре 1959 г. Президиум Центрального совета Союза спортивных обществ принял постановление, которое изменило систему комплектования команд. На смену спортивному принципу пришел административно-национальный (действовавший до сезона 1962-1963 гг.). Так, если в 1959 г. в классе «А» участвовало 12 команд из 4 союзных республик, то начиная с 1960 г. – 22 команды из 12 республик. В класс «А» из класса «Б» на вакантные места ряд команд попал не по спортивным результатам, а по принадлежности к союзным республикам. Изменилась и система вылета из класса «А» – последнее место по итогам сезона теперь не всегда означало вылет в класс «Б», так как была установлена квота на количество команд от определенной республики. То есть вылететь могла, например, российская команда «Крылья Советов» (Куйбышев), занявшая в 1960 г. 16 место из 22 коллективов, так как она была последней среди коллективов от РСФСР [6, с 144].

Административно-национальный принцип, согласно телеграммам от команд в Спорткомитет и ЦК КПСС, вызвал неоднозначные оценки. Негативно к нему относилась и часть представителей прессы [12, с. 10]. Кроме того, он не всегда четко соблюдался. Так, по итогам сезона 1963 г. сложилась сложная ситуация с челябинским «Локомотивом», который, опередив 5 команд (в том числе два коллектива РСФСР), по логике Положения должен был остаться в классе «А», однако коллективу грозил вылет. Ситуацию изменила только телеграмма на имя Л.И. Брежнева, составленная секретарем Челябинского промышленного обкома КПСС Ф.Ф. Кузюковым [6, с. 76-77]. Кроме «Локомотива», от несправедливого, по мнению команд, вылета благодаря телеграммам подобного характера была спасена команда «Днепр» (Днепропетровск), а во вторую группу класса «А» не по спортивному принципу включена для участия в сезоне 1964 г. команда «Строитель» (Ашхабад). Данные вопросы были положительно разрешены в идеологическом отделе через решение Президиума ЦК КПСС [6, с. 78].

Однако, несмотря на ряд недостатков, сами руководители Федерации футбола в целом оценили результаты преобразований положительно [12, с. 10-11], увязав успех реформы с победой советской сборной на Кубке Европы.

Определенные изменения в системе розыгрыша в классе «А» произошли в сезоне 1963 г. и действовали вплоть до 1969 г. Команды теперь разбивались на 2 группы (всегда в разном количественном соотношении). В первую группу входили наиболее успешные коллективы (их число в указанные годы не превышало 20), которые разыгрывали чемпионский титул. Несколько (изначально 4) худших по результатам команд по итогам сезона вылетали во вторую группу, лучшие коллективы которой занимали освободившиеся места. Вторая группа состояла преимущественно из команд, которые до этого играли в классе «Б» (в 1963 г. это 12 из 14 коллективов). Их число постоянно росло: с 18 в 1963 г. до 87 в 1969 г. Худшие команды второй группы (изначально 4) вылетали в класс «Б», их места занимали коллективы, занявшие 1 и 2

места в первенстве РСФСР, 1 место в первенстве УССР, 1 место в классе «Б». Различие состояло также в том, что в первой группе команды играли основными и дублирующими составами, а во второй только основными (но увеличенными до 21 человека) [6, с. 72-75]. Согласно новой реформе, проведенной в 1970 г., класс «А» состоял из трех групп (с 1971 г. – лиг): Высшей (из 17 команд), Первой (планировали 18, участвовало 22 коллектива), Второй (планировали 40-45 команд, участвовало 66) [6, с. 113].

Порой предпринимались эксперименты с календарем первенства, которое традиционно разыгрывалось в два круга. Например, в сезоне 1951 г. чемпионат начинался раньше обычного (1 апреля), а главная группа оказалась сокращенной с 19 до 15 команд. По мнению Д.А. Каширина, это было сделано для высвобождения времени для международных встреч сборной СССР [7, с. 103]. Подобная же логика просматривается в реформе 1976 г., когда весной и осенью проходили отдельно два чемпионата. По итогам первого команды не вылетали, по итогам второго вылетали две. В качестве цели опять озвучивалась возможность высвободить время на подготовку сборной к Олимпийским играм и Чемпионату Европы. Однако на указанных состязаниях сборная не смогла взять золотые медали, поэтому эксперимент признали неудавшимся и уже в сезоне 1977 г. вернулись к старой схеме розыгрыша в два круга. В целом же, именно выступления сборной СССР на международной арене (особенно если они были неуспешными) зачастую толкали советских руководителей на определенные преобразования [12, с. 6].

На реформирование чемпионата с определенного момента оказывало влияние участие отечественных коллективов в еврокубках. Так, в сезоне 1971-72 гг. в финале Кубка обладателей кубков участвовало московское «Динамо», проиграв в финале «Глазго Рейнджерс»; в сезоне 1972-73 гг. в ¼ вышел московский «Спартак», уступив «Милану», а киевское Динамо на этой же стадии уступило «Реалу». Проблема состояла в том, что игры плей-офф (начиная с ¼) указанного турнира проводились весной, еще до старта чемпионата СССР [6, с. 145], в связи с чем участникам еврокубков приходилось подстраиваться.

Одной же из ключевых проблем, обсуждавшихся как в Спорткомитете, так и в аппарате ЦК КПСС, стал вопрос о количестве участвующих коллективов. По нашему мнению, в большинстве случаев разрешение именно этой проблемы лежало в основе реформирования системы первенства, что напрямую влияло на преобразование классов и лиг, появление новых групп и дивизионов. В рамках обзора этой проблемы мы постараемся найти ответ на вопрос и о мотивации инициаторов изменений.

В большинстве случаев существовал тренд на увеличение числа команд, особенно в классе «Б». Сокращение участвовавших коллективов происходило нечасто. Например, в классе «А», состоявшей из одной группы, с 1950 по 1959 г. заметна тенденция на уменьшение числа коллективов (с 19 до 12), однако всего за два года (с 1960 по 1962) их количество было увеличено, по сравнению с первоначальными значениями, почти вдвое (до 22) [12, с. 9-10]. В классе «Б» картина в указанный период менялась почти всегда в сторону увеличения числа команд. Так, в 1950 г. мы наблюдаем 14 команд, в 1958 г. – 94, в 1959 – 101, а в 1962 уже 150, разделенные на 5 зон РСФСР, 3 по УССР, несколько по союзным республикам [6, с. 70-71].

Когда же соотношение по этому аспекту между разными классами достигало слишком больших значений, класс «Б» мог быть переформирован в одну из групп/лиг класса «А», освобождая место в новообразованном классе «Б» другим коллективам. Например, в период с 1963-1969 гг. во второй группе класса «А» (в которую вошли преимущественно команды из класса «Б» – 12 коллективов) число клубов выросло с 18 до 84. При этом класс «Б» продолжал существовать: в период с 1963 до 1979 гг. число команд здесь увеличилось со 151 до 265.

Достаточно часто численность команд корректировалась в связи со «спасениями» вылетающих из дивизионов клубов (либо их повышением не по спортивному принципу), за которые ходатайствовали партийные, советские, профсоюзные и иные функционеры. Согласно М.Ю. Прозуменщикову, подобные обращения были достаточно типичными, соответствуя определенному плану. Он включал в себя информирование о производственных успехах, футбольных традициях региона, а если это была команда предприятия, то о количестве

рабочих, письмах трудовых коллективов и передовиков. Усиливались просьбы и жалобы на несправедливое судейство, несовершенство розыгрыша, другие факторы [13, с. 350].

Порой встречаются и достаточно нетипичные обоснования. Так, 19 ноября 1971 г. ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профсоюзов) за подписью А.Н. Шелепина направил в ЦК КПСС просьбу оставить в Высшей лиге команду «Шахтер», мотивируя это тем, что для улучшения мастерства советских футболистов нужно увеличивать количество игр в чемпионате (так как в Европе команда играет по 50-100 матчей за сезон, а в СССР всего 32-34). Вопрос поднимался так, чтобы оставить вылетающие «Шахтер» и «Пахтакор», доведя число команд до 18, что в свою очередь увеличит число игр и сократит перерывы между матчами, которые, по мнению автора обращения, вредят мастерству футболистов и сборам с игр. Была даже приведена статистика игр некоторых европейских команд на данных зарубежной периодики [6, с. 122-124]. Просьбу об увеличении коллективов в Высшей лиге ВЦСПС повторил и год спустя – в ноябре 1972 г. Здесь уже акцент был сделан на неудачные выступления сборной СССР, падение популярности футбола среди болельщиков, доходность команд и пр. Утверждалось, что мастерство футболистов за прошедший сезон упало, а новые меры поспособствуют его подъему [6, с. 126-127].

Такой же логики придерживались авторы писем, направленных в ЦК КПСС в 1987 г., просившие сохранить вылетавшую из Высшей лиги команду ЦСКА. Отсылки делались на опыт проведения чемпионатов Англии и ФРГ, в которых выступали по 18-22 команд [6, с. 139-141]. Конечно же, остается большим вопросом, каким образом высчитывались (и высчитывались ли) авторами подобных обращений такие аспекты, как мастерство футболистов, популярность футбольных состязаний и др.

Впрочем, часто команды действительно сохраняли прописку в своих дивизионах или получали повышение. Существовали различные способы осуществления этих мер. Например, по окончанию сезона 1965 г. Федерация футбола СССР изменила положение, решив включить вместо трех уходящих из первой группы команд не одну, а 2 (с одинаковым количеством очков) из второй группы. В итоге, команд стало 19. Затем в честь различных годовщин (20-летие победы в Великой Отечественной войне, 50-летие Октябрьской революции) подлежащие вылету команды (ленинградский «Зенит», одесский «СКА», кутаисское «Торпедо») были «амнистированы», избежав вылета. Таким образом, к сезону 1969 г. количество команд первой группы класса «А» достигло 20 [6, с. 144]. При этом число команд во второй группе на сезон 1964 г. было увеличено до 26. В 1965 г. сразу две команды из второй группы класса «А» («Арарат» из Еревана и «Кайрат» из Алма-Аты), вопреки положению о соревнованиях, были переведены в первую группу. В 1978 г. азербайджанский «Араз», снятый по ходу чемпионата, был возвращен по просьбе секретаря Нахичеванского обкома КП Азербайджана В.Г. Багирова [13, с. 353].

В качестве другого примера можно привести сезон 1963 г., в котором Союз спортивных обществ предлагал для участия 34 клуба: предполагалось добавить к 22 командам еще 12 коллективов от крупных промышленных центров. Однако в справке идеологического отдела от 11 января 1963 г. мы видим, что Спорткомитет предложил якобы 36 команд. М.Ю. Прозуменщиков утверждает, что 3 команды предложил добавить во вторую группу класса «А» идеологический отдел ЦК КПСС, а еще одну («Алга» из Фрунзе) удалось присоединить благодаря связям партийных и советских руководителей Киргизии, хотя по документу видно, что отдел выступает против участия этого коллектива по финансовым соображениям [6, с. 143]. Таким образом, в 1963 г. участие в соревнованиях по классу «А» приняли не 34, а 38 команд, в 1964 г. уже 44.

Просьбы об увеличении числа команд исходили и от Спорткомитета РСФСР. Так, в ноябре 1976 г. руководитель этой организации В.В. Алехин предлагал снова вернуться к цифре в 18-20 коллективов в Высшей лиге. При этом днем ранее Спорткомитет СССР, напротив, резко против выступил против любого подобного увеличения числа команд. Скорее всего, просьба Спорткомитета РСФСР была связана с попыткой спасти от вылета в первую лигу московский «Спартак». Интересно здесь и то, что инстанция нижестоящего уровня предлагает провести в жизнь решение, которое противоречит позиции вышестоящей инстанции. Предложение было

направлено не только в Спорткомитет СССР, но и в сектор физической культуры и спорта отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС [6, с. 129], но было отклонено.

В качестве еще одного примера можно привести обращение краснодарского крайкома партии в декабре 1982 г. в ЦК КПСС с просьбой о включении местной команды «Армавир» во Вторую лигу. При этом Спорткомитет РСФСР это предложение поддержал, приведя статистические аргументы, однако Спорткомитет СССР, ВЦСПС и отдел пропаганды ЦК КПСС просьбу отклонили [6, с. 133-136].

Таким образом, подобные предложения и просьбы удовлетворялись, но далеко не всегда. В 1963 г. не избежали вылета «Локомотив» (Москва) и «Арарат» (Ереван), несмотря на просьбы, направленные на имя Л.И. Брежнева. В 1965 г. отказали «Локомотиву» и «Торпедо» (Кутаиси) и СКА (Одесса). В 1970 г. не оставили в высшем дивизионе одесский «Черноморец», несмотря на то, что в Одессе несколько месяцев продолжалась эпидемия холеры [6., с 351-355]. Безусловно, успешность обращения напрямую зависела от статуса просителя и текущей ситуации.

Если же говорить о сокращениях команд и лиг, то, во-первых, они были связаны с выступлениями сборной СССР, во-вторых, зачастую совпадали с трендами на критику определенных явлений в спорте со стороны высшего партийного руководства.

Например, первая группа класса «А» подверглась сокращению в сезонах 1963-1965 гг., что обосновывалась малыми перерывами между играми, а также необходимостью подготовки сборной СССР к Кубку Европы 1964 г. и Олимпийским играм [6, с. 87]. В начале 1969 г. Спорткомитет СССР (во главе которого уже находился С.П. Павлов) по причине низкой самоокупаемости команд (около 50% не выполнили этого условия) и плотного календаря (что мешало, согласно отчету, проводить игры сборной и тренировки) предложил с 1970 г. сократить с 20 до 17 команд первую группу класса «А». Для этого в сезоне 1969 г. играли двумя группами по 10 команд. 7 из каждой разыгрывали потом 1-14 места, остальные 15-16 места, 4 команды вылетали во вторую группу, а оттуда поднимался 1 коллектив [6, с. 101-102].

Можно здесь также упомянуть широко известный случай расформирования советской сборной по футболу, а также команды ЦДСА, на которой она базировалась, после неудачного выступления на Олимпийских играх 1952 г. – здесь мы наблюдаем точечные санкции со стороны партийного руководства, недовольного «подрывом авторитета СССР» на международной арене. ЦДСА был снят с первенства СССР, а результаты его матчей – аннулированы [16, с. 176].

Перед сезоном 1970 г. была развернута инициированная секретариатом ЦК КПСС критика сложившегося положения дел в футболе. Основные пункты для критики были таковы: большое число команд, низкий уровень мастерства и самоокупаемости, недостаточное развитие массового футбола. Интересно, что вина за сложившееся положение дел перекладывалась на уже упраздненный Совет спортивных обществ. В результате сокращения осталось 255 штатных коллективов: в классе «А» –105 команд (хотя предполагалось 80-85), в классе «Б» – 50, хотя планировали около 100 [6, с. 102-106].

В ноябре 1970 г. Спорткомитетом как реакция на неудачное выступление сборной СССР на Чемпионате мира по футболу были инициированы новые изменения. Велась речь о нарушении спортивного принципа комплектования лиг, были подняты данные об отсутствии тренерской базы, низком числе мастеров спорта и пр. Прозвучали и конкретные обвинения в адрес команд: в «меценатстве», незаконном финансировании, предоставлении различных привилегий в виде квартир, званий игрокам, нарушении принципа самоокупаемости, возрастании дефицита команд и пр. С.П. Павлов предлагал сократить класс «Б» вовсе (а вместе с ним 100-110 команд), оставив только три группы в классе «А». В Высшей лиге, по предложению функционера, должно было остаться 16 коллективов, в Первой – 22, во Второй – 117. Вместо класса «Б» предлагалось проводить любительские соревнования на уровне республик в нерабочее время, при этом победители этих состязаний планировалось переводить во вторую группу класса «А» вместо выбывших оттуда [6, с. 113-114]. Предложение было принято, но реализовано не полностью. За 1970 г. было сокращено 90 команд. На 1972 г. в

Первой лиге по плану должно было вместо 22 выступать уже 20 команд, а дальше сократиться до 18 [6, с. 120-121]. В итоге, в Высшей лиге в 1971-1972 гг. выступало всего 16 коллективов.

13 декабря 1979 г. вышло постановление Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве». Опираясь на него, С.П. Павлов в записке в ЦК КПСС от 2 января 1980 г. снова вернулся к вопросу о сокращении числа команд за счет ликвидации Второй лиги (бывший класс «Б»). Аргументация в целом не поменялась: указывались факты большого числа нарушений, лишних трат на содержание судей, отвлечения трудящихся масс от производства и пр. Кроме того, Сергей Павлович утверждал, что команды Второй лиги не подготовили ни одного кандидата в сборную СССР. Он предложил оставить Высшую Лигу (в которой на тот момент было 18 команд) и Первую лигу с 60 командами, пополнив ее 36 лучшими коллективами из Второй лиги и провести соревнования по трем зонам. Однако уже 24 января 1980 г. мы видим, что С.П. Павлов свой вопрос с повестки снял [6, с. 131-132]. Вероятно, его предложение вызвало массовый протест функционеров на местах, которые не хотели лишаться представительства в виде «опекаемых» ими команд мастеров [13, с. 385-390].

Вообще высшее советское и партийное руководство реагировало на попытки изменения числа коллективов по-разному. Например, в ноябре 1976 г. Спорткомитет СССР решительно отверг просьбы об увеличении команд в Высшей лиге и Первой лиге (через оставление в них вылетающих коллективов), ссылаясь на спортивный принцип, необходимость конкуренции, пагубность волевых решений о сохранении коллективов. Однако через год ситуация несколько поменялась. В декабре 1977 г. брянская команда «Динамо» направила в ЦК КПСС и Спорткомитет просьбу о сохранении ее во Второй лиге, мотивируя это тем, что до начала сезона коллектив покинули ведущие футболисты. Председатель Спорткомитета С.П. Павлов, несмотря на последнее место в «Динамо» в турнирной таблице, решил этот вопрос положительно [6, с. 130-131].

Таким образом, инициаторами перемен могли выступать и организации, и отдельные деятели: Совет министров, ВЦСПС, партийные, советские и общественные организации, функционеры, коллективы предприятий, болельщики и т.д. Последние, к слову, не всегда положительно оценивали изменения в системе розыгрыша [7, с. 103], выступая за них преимущественно тогда, когда дело касалось сохранения в дивизионе местной команды. Мотивировка же преобразований могла выглядеть по-разному: как необходимость преодолеть пагубные явления в советском спорте, улучшить результаты сборной, повысить мастерство футболистов и т.д. Все зависело от авторов предлагаемых изменений, которые стремились как реализовывать общие партийные установки (например, в случае с внедрением административно-национального принципа), так и просто добиться представительства «своей» команды в первенстве команд мастеров. Конечно, одним из обсуждаемых вопросов в таких условиях стала проблема числа команд в различных классах (группах, лигах), которая в большинстве случаев при соблюдении интересов заинтересованных сторон тем или иным образом разрешалась в аппарате ЦК КПСС.

Рецензент: Мамадалиев И.А.- д.и.н., профессор ТГУПБП

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутов С. В. Развитие советского футбола в 1921-1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. В. Бутов. - Красноярск, 2007. -24 с.
2. Всё о спорте: справочник. Т.2. 2-е изд., доп. Сост. В.В. Кукушкин. -М.: Физкультура и спорт, 1978. -220 с.
3. Дюфрейс С. Герои спорта. История советских чемпионов (1930-е -1980-е годы) / С.Дюфрейс. - Париж: Шампань Валлон, 2019. -328 с.
4. Зубкова Е.Ю. Профессионализация советского спорта в условиях холодной войны (1946—1959) / Е.Ю.Зубкова, А.А. Куприянов // Российская история. -2020. -№1. -С. 143-159.
5. Зуев В.Н. Эволюция органов государственной власти в сфере управления физической культурой и спортом в начале XX века и в советский период / В.Н. Зуев // Теория и практика физической культуры. -2004. -№3. -С. 2-7.
6. Игра миллионов под партийным контролем: Советский футбол по документам ЦК КПСС. Под редакцией Н.Г. Томилиной и М.Ю. Прозуменщикова. Составители: И.В. Казарина, Т.Ю. Конова, М.Ю. Прозуменщиков. -М.: МФД, 2017. -784 с.
7. Каширин Д.А. От провала к триумфу: роль системы управления советским футболом в середине 50-х гг. / Д.А. Каширин // Вестник Московского университета. -2020. -№1. -С. 91-112.

8. Катцер Н. Введение: Спортивные стадионы и современный урбанизм / Н.Катцер // Городская история. -2010. -№37. –С. 249-252.
9. Куприянов А.И. Олимпиада-1952: взгляд Николая Романова / А.И. Куприянов // Вестник «Воронцово поле». -2022. -№1. -С. 86-93.
10. Марчуков А.В. Футбол и национализм: советский опыт (1960-1980-е годы) / А.В. Марчуков // Вестник Воронежского государственного университета. -2022. -№3.- С. 68-73.
11. О' Махоуни М. Спорт в СССР: физическая культура - визуальная культура. М.: Новое лит. обозрение, 2010. -293 с.
12. Петрунин Ю.Ю. Оценка реформы управления футболом 1959 года / Ю.Ю. Петрунин // Вестник Московского университета. -2020. -№4. -С. 3-30.
13. Прозументщиков М.Ю. Большой спорт и большая политика / М.Ю. Прозументщиков. - М.: РОССПЭН, 2004. -462 с.
14. Риордан Дж. Спорт в советском обществе: развитие спорта и физического воспитания в России и СССР / Дж. Риордан. - Кембридж, Нью-Йорк: Издательство Кембриджского университета, 1977. -435 с.
15. Романов Н.Н. Восхождение на Олимп / Н.Н. Романов. - М.: Сов. спорт, 1993. -398 с.
16. Сперанский А.В. Советский спорт в послевоенные годы: выход на мировую арену / А.В. Сперанский // Уральский исторический вестник. -2022. -№3. -С. 170-178.
17. Толстой С.С. Власть и массовый спорт в СССР: на примере истории советского футбола в 1930-1950-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.С. Толстой. - М., 2009. -27 с.
18. Эдельман Р. Серьезная забава: история зрелищного спорта в СССР / Р. Эдельман. - М.: Советский спорт: АИРО-XXI, 2008. -398 с.

ИСЛОҲОТИ НИЗОМИ ШУРАВИИ МУСОБИҚОТИ ТИМҲОИ УСТОДОНИ ФУТБОЛ ДАР СОЛҲОИ 1950-1970

Тадқиқоти мазкур ба масоили ислоҳоти мусобиқот байни тимҳои устодон оид ба футбол дар солҳои 50-70-уми асри гузаштабахшида шудааст. Муаллифон ба доираи васеи ҳуҷҷатҳои идоравӣ (ҳисоботҳо, низомномаҳо, мактубҳо, аризаҳо ва ғайра), ки бо воситаи дастгоҳи КМ ҲКИШ мегузаштанд, такя мекунанд. Ба сифати масъалаҳои асосӣ, ки дар ин мақола гузошта шудаанд, масъалаҳои таносуби миқдори тимҳои иштироккунандаи лигаҳои олии чемпионати Иттиҳоди Шуравӣ, инчунин ҳавасмандгардонии ташаббускорони дигаргуниҳо мебошанд. Муаллифон ба хулосае меоянд, ки тағйирот дар низоми қуракашӣ бо басомади миёнаи 8-12 сол ба амал омада, бо як қатор сабабҳо вобаста аст. Сабаби асосӣ афзоиши шумораи тимҳо мебошад, ки онро майлу хоҳиши иштироки оммавӣ дар бозии футболи шӯравӣ расман асоснок карда буд, вале дар ҳақиқат шартҳои дигар ҳам дошт. Камбудиҳо бештар дар робита ба баромадҳои тимҳои яккачини Иттиҳоди Шуравӣ, инчунин дар доираи танқиди умумии рӯйдоди носолими варзиши даврони шуравӣ ба амал меоянд. Ба ин равандҳо намояндагони мақомоти ҳизбӣ ва шуравӣ таъсири калон расонданд, ки онҳо кушиш мекарданд, ки дар чемпионати тимҳои устодон иштироки тимҳои «худи»-ро ба даст оранд.

Калидвожаҳо: варзиш, футбол, Иттиҳоди Шуравӣ, тимҳои устодони лигаи олӣ, Кумитаи варзиш, КМ ҲКИШ.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ПЕРВЕНСТВА КОМАНД МАСТЕРОВ ПО ФУТБОЛУ В 1950- 1970 ГГ.

Данное исследование посвящено проблеме реформирования советского первенства по футболу среди команд мастеров в 1950-е – 1970-е годы. Автор опирается на широкий круг делопроизводственных документов (отчетов, положений, писем, прошений и др.), проходивших через аппарат ЦК КПСС. В качестве ключевых вопросов, задаваемых в данной статье, обозначены проблемы количественного соотношения команд-участников высших дивизионов первенства СССР, а также мотивировки инициаторов преобразований. Автор приходит к выводам, что изменения в системе розыгрыша происходили со средней периодичностью в 8-12 лет и были связаны с рядом причин. Главная из них – увеличение числа коллективов, которое официально обосновывалось стремлением к массовости советского футбола, однако на деле имело иные предпосылки. Сокращения же происходили чаще всего в связи с выступлениями сборной СССР, а также в рамках общей критики нездоровых явлений в советском спорте. Большое влияние на эти процессы оказывали представители партийных и советских элит, которые стремились добиться участия «своих» клубов в первенстве команд мастеров.

Ключевые слова: спорт, футбол, СССР, команды мастеров, Высшая лига, Спорткомитет, ЦК КПСС.

REFORMING THE SOVIET FOOTBALL CHAMPIONSHIP SYSTEM IN 1950-1970

This study is devoted to the problem of reforming the Soviet football championship among master’s teams in the 1950s - 1970s. The author relies on a wide range of office documents (reports, regulations, letters, petitions, etc.) that passed through the apparatus of the Central Committee of the CPSU. The key questions asked in this article are the problems of the quantitative ratio of the teams participating in the higher divisions of the USSR championship, as well as the motivation of the initiators of the transformations. The author comes to the conclusion that changes in the drawing system occurred with an average frequency of 8-12 years and were associated with a number of reasons. The main one is the increase in the number of teams, which was officially justified by the desire for the mass character of Soviet football,

but in fact had other prerequisites. The cuts occurred most often in connection with the performances of the USSR national team, as well as in the framework of general criticism of unhealthy phenomena in Soviet sports. Representatives of the party and Soviet elites exerted a great influence on these processes, who sought to achieve the participation of "their" clubs in the championship of master's teams.

Keywords: sport, football, USSR, master's teams, Major League, Sports Committee, CPSU Central Committee.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Замятин Михаил Михайлович*** – Институти таърихи Санкт-Петербурги Академияи илмҳои Россия, аспирант. **Суроға:** 197110, Санкт-Петербург, Россия, кӯчаи Петрозаводский, бинои 7. E-mail: **mihan-best@yandex.ru**
Замятина Юлия Олеговна - Институти таърихи Санкт-Петербурги Академияи илмҳои Россия, магистрант. **Суроға:** 197110, Санкт-Петербург, Россия, кӯчаи Петрозаводский, бинои 7. Телефон**: +79110118454**,
E-mail: **ivchenko.yuli@yandex.r**

Сведения об авторах: ***Замятин Михаил Михайлович*** – Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук, аспирант. **Адрес:** 197110, Санкт-Петербург, Россия, улица Петрозаводская, дом 7. E-mail: **mihan-best@yandex.ru**
Замятина Юлия Олеговна - Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук, магистрант. **Адрес:** 197110, Санкт-Петербург, Россия, улица Петрозаводская, дом 7. Телефон**: +79110118454**, E-mail: **ivchenko.yuli@yandex.r**

Information about the authors: ***Mikhail Mikhailovich Zamyatin*** – St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, postgraduate student. Address: 197110, St. Petersburg, Russia, Petrozavodskaya Street, building 7.
E-mail: mihan-best@yandex.ru
Zamyatina Yulia Olegovna **-** St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, master's student. Address: 197110, St. Petersburg, Russia, Petrozavodskaya street, building 7. Phone: **+79110118454**, E-mail**: ivchenko.yuli@yandex.r**

УДК:93+37+7.03(575.3)

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КИНОИСКУССТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Ганджакова М. Г.
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

В отечественной историографии одним из малоизученных вопросов является исследование истории таджикского киноискусства, которое занимает особое место в период независимости Республики Таджикистан. Как вытекает из сущности исторической литературы, касающейся проблем культурно-просветительных учреждений в первые годы установления Советской власти и социалистического строительства в Таджикской ССР, значительным явлением в культурной жизни республики стало киноискусство. В период независимости Республики Таджикистан технический прогресс и глобализация в области технологии киноискусства считает одним из значительных аспектов развития культуры, и ее развитию уделяется особое внимание. Прежде всего, Правительство Республики Таджикистан для развития таджикского кино приняло “Программу развития таджикского кино на 2006-2010 годы”, “Программу развития таджикского кино на 2011-2015 годы” и “Программу развития таджикского кино на 2018-2022 годы”. Для реализации этих программ принимается все возможное в период независимости, что свидетельствуют о развития киноискусства в республике. В связи с принятием таких мер, в отечественной историографии исследование истории таджикского киноискусства занимает особое место и привлекает к себе внимание ученых.

В отечественной историографии изучение истории таджикского киноискусства начинается во второй половине XX века. Особые сведения об истории таджикского киноискусства, а также киностудий, о подготовке кадров и реорганизации киностудии “Таджикфильм” даны в монографии “Из истории культурного строительства в Таджикистане” [6, с. 672], состоящей из двух томов, которая имеет источниковедческий характер, и в “Истории культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.)» [7, с. 249-259] и др.

Следует отметить, что в своих трудах М.Р. Шукуров дал анализ всех аспектов культуры и деятельности культурно-просветительных учреждений республики, и киноисскуства в том числе [14, с. 340]. Он подчеркивает, что из всех видов искусства для нас самый главный – это кино, потому что до победы Октябрьской революции таджикский народ не имел понятия о таком виде искусства [14, с. 196]. Одним из основных вопросов данной тематики является история функционирования кино в Таджикистане, и М.Р. Шукуров датирует его начало 1927 годом. Прежде всего, автор сообщает, что в 1927 году в Ходженте, Ура-Тюбе, Канибадаме существовали кинотеатры, которые открылись по инициативе треста “Узбекгоскино”. А в 1930 году трест “Таджиккино” был создан в Сталинабаде [14, с. 196]. Автор пишет о показе первого кинофильма жителям Дюшамбе – “Нибелунги”– в 1927 году [14, с. 147].

В изучение истории формирования и развития таджикского кино весомый вклад внесли научные исследования А. Ахророва [4, с. 255-264], С. Прошина [11, с. 96], Ш. Саидова и Л. Киямова [12, с. 116], Ш. Арабова [1, с. 130] и других исследователей. Актуальность работ этих авторов проявляется в комлексном изучении проблем образования и развития таджикского кино в советское время и в период независимости.

В изучение истории киноискусства значительный вклад внес А. Ахроров. Его фундаментальной заслугой в изучении и исследовании истории становления и развития таджикского киноискусства является создание обобщающего монографического исследования “Таджикское кино (1929-1969 гг.)” [3, с. 230]. Актуальность исследования заключается в том, что он даёт сведения об истории образования, процессе развития и достижениях таджикского кино, в том числе о появлении первых таджикских кинофильмов и развитии дубляжа в военные годы, которые по хронологическим рамкам охватывают 1929-1969 года [4, с. 255-264].

Историческая литература свидетельствует о функционировании 4 кинотеатров в Дюшамбе, Ходженте, Ура-Тюбе и Канибадаме в конце 20-х гг XX вв [9, с. 460].

В работе С. Прошина “Очерк об истории таджикского художественного кино” освещено функционирование таджикского кино после преобразования киностудии “Таджикфильм” в художественно-хроникальную, становление таджикского игрового кино, и по хронологическим рамкам она охватывает 1955-1960 годы, которые связаны с первым этапом игрового кино [11, с. 96].

Особая специфика работы С. Прошина заключается в том, что он периодизировал историю таджикского киноискуства. Первый этап, по мнению автора, охватывает 1929-1931 года, специфика которого заключается в производстве документальных краткометражных фильмов и публикации киножурнала в республике [11, с. 3].

В связи с периодизацией С. Прошина можно полагаться на некоторые сведения М.Р. Шукурова, который пишет, что с 1931 года функционировали кинофабрика (киностудия) в Сталинабаде и два кинотреста – “Таджикфильм” по производству кинофильмов и “Таджиккино” [14, с. 3].

С. Прошин пишет о съёмках первых фильмов в Таджикистане, которые носили научно-познавательный и художествено-пропагандистский характер, и упоминает о снятии режиссером Ерофеевым в 1927 года фильма “На Памире” [11, с.7]. В 1928 году группа кинематографистов “Межрабпомфильма” во главе с режиссером В.А. Шнейдеровым и оператором П.М. Толчаном сняла фильм о живописной природе Памира, содержавший и сцены из мужественной жизни горцев-таджиков [11, с. 3].

Автор вспоминает об исторических событиях в Таджикской ССР: о прибытии первого поезда Каган-Дюшамбе в сентябре 1929 годы, в съёмках которого участвовали операторы Н. Гизулин, В. Кузин и А. Шаевич со старым изношенным киноаппартом “Кинамо” [11, с. 7].

В истории таджикского кинематографа С. Прошин значительным событием считает запечатление на пленку молодыми этузиазистами кино первого киножурнала “Прибытие первого поезда в Дюшамбе”. Автор пишет, что в конце 1930 – начале 1931 года сделаны первые краткометражные фильмы “В Таджикистан пришли первые тракторы” – авторы-операторы В. Кузин и А. Шаевич, “Коллективизация в Кокташском районе” и “8-е марта” – автор-оператор В. Кузин [11, с. 8].

Касательно кадровой проблемы С. Прошин пишет, что в 1931 году в Сталинабад приехали на постоянную работу кинорежиссёр В. Хабур и первый профессиональный киносценарист Н. Рожков [11, с. 7].

С. Джурабаев сообщает о приезде в 1930 году в Сталинабад первого профессионального кинооператора В. Шевченко и операторов Б. Синеокова, В. Микшица, С. Руйковича и А. Сазонова [5, с. 6]. В связи с местными национальнами кадрами автор вспоминает о приезде киноактера Камила Ярматова из Узбекистана и первом таджикском кинооператоре Файзулло Ишанове. По сведениям автора, тогда же начинали свою кинематографическую деятельность режиссер Кутбуддин Алимов и оператор Нарзулло Тиляев [5, с. 6].

С. Прошин уделяет внимание изданию киножурналов и отмечает, что если в 1929 года сдан в производство только один киножурнал, в 1930-1931 годах выпущено 18 киножурналов на различные темы, и в 1932 год их количество составляет 24 киножурнала [11, с. 8].

Второй период охватывают 1932-1941 года и автор их характеризует как годы начала создания художественных фильмов. Первый художественный фильм “Когда умирают эмиры” был снят в 1932 году и с этого времени начинается развитие киноискусства в республике, но из-за войны тогда не были решены все дальнейшие задачи [11, с. 3]. Несмотря на это, в данный промежуток времени сделано 5 художественных картин, много документальных фильмов и дублировались лучшие советские картины на таджикский язык [11, с. 3].

Историческая литература свидетельствует о развитии таджикского киноискусства в 30-е годы, когда по инициативе режиссера Камила Ярматова был создан второй художественный фильм “Эмигрант” (1934 г.) и представлен зрителям. Главную роль Марьям в этом фильме исполняла Софья Туйбаева. В апреле 1938 года по постановлению правительства Таджикистана функционировало Управление кино при СНК Таджикской ССР. После образования Управления кино в республике создано 13 городских кинотеатров и 25 сельских для обслуживания населения. В 1939 года построен зимний кинотеатр в Пархаре и летний в Курган-Тюбе и

Колхозабадском районе (ныне район Дж. Балхи) [6, с. 482].

М.Р. Шукуров пишет о деятельности кинофабрики (киностудии) в Сталинабаде и кинотрестов “Таджикфильм” и “Таджиккино”, которые до 1933 года входили в состав Народного комиссариата легкой промышленности. 11 февраля 1933 года на основе постановления Совета народных комиссаров СССР “О преобразовании промышленности фотокино СССР” промышленность кинопроизводства союзных республик вышла из состава Народного комиссариата легкой промышленности и вошла в состав Советов народных комиссаров союзных республик. После создания Совета народный комиссаров союзной республики тресты “Таджикфильм” и “Таджиккино” вошли в его состав. Таким образом, в 1933 года кинофабрика “Таджикфильм” начала производство многотиражных художественных фильмов [14, с. 196-197]. М.Р. Шукуров касательно недостатоков таджикского кинематографа в начале 30-х годов отмечает, что кинофильмы, произведенные “Таджиккино” и “Таджикфильмом,” не всегда показывали правдивую картину современной жизни, например, кинофильмы “Вахшстрой”, “Краснопалочники”, “Эмигрант”, “Живой Бог” и другие. А также серьезные недостатки таджикского киноискусства 30-х гг. автор видит в низком качестве, неотработанности и идеологической слабости производственных фильмов [14, с. 197].

Исследуя проблемы развития художественных кинофильмов “Таджиккино,” М.Р. Шукуров значительной считает помощь в этом деле писателей республики. О деятельности республиканской киностудия “Таджикфильм” автор подчеркивает, что начиналась она с кинохроники и производства художественных фильмов. Кроме картин документально-хроникального жанра трест “Таджиккино” производил отдельные кинохроники, такие как “Дюшамбе – Сталинабад”, “Рабочий день в колхозе”, “Дороги Таджикистана”, “Солнечный Таджикистан” и “Хорог” [14, с. 197].

По периодизации С. Прошина, третий этап развития таджикского кинематографа охватывет 1941 - 1955 года. В данной период в результате совместной деятельности студии “Таджикфильм” и киностудии имени М. Горького выпустили только одно национальное художественное кинопроизведение – “Сын Таджикистана,” а потом продолжали выпускать другие кинокартины [11, с. 4].

По инициативе объединенной Сталинабадской киностудии и киностудии“Союздетфильм” с 1941 по 1943 года выпущено 12 художественных фильмов: “Боевой киносборник № 7”, “Новые похождения бравого солдата Швейка”, “Ночь над Белградом”, “Три танкиста”, “Клятва Тимура”, “Сын Таджикистана”, “Принц и нищий”, “Лермонтов”, “Март - апрель”, “Кащей бессмертный”, “Лесные братья” и “Железный ангел” [7, с. 348].

В исторической литературе касательно производства документальных фильмов и киноочерков в 40-е годы отмечено, что выпущены “Гиссарский канал” и “Джигиты солнечного Таджикистана” (1940), “Торжество таджикского искусства в Москве” (1941), “Таджикистан” (1945-1946), “Таджикистан голосует” (1946), “Животноводство Таджикистана” (1946), “Выставка животноводства” (1946), “В горах Памира” (1947), “Долина миллионеров” “Долина реки Вахш”, “Колхозная сила”, “Доводи лечение малярии до конца” и “Берегись сыпного тифа” (1948) [7, с. 349].

Четвертый этап таджикской киноискусства автор периодизирует с 1955 года, как явствует из его монографии, изданной в 1960 году, которая характеризует развитие национального таджикского искусства кинематографа [11, с. 4].

Академик Р.М. Масов в своих монографических исследованиях пишет о значении и актуальности киноискусства в повышении политического, экономического и культурного положения Таджикистана [10, с. 158].

С. Джурабев в своём монографическом исследовании “Киноискусство Советского Таджикистана,” посвященном 40-летию киноискусства Советского Таджикистана, пишет о достижениях данной отрасла. Автор подчеркивает о создании десятков художественных и более четырехсот документальных фильмов, которые завоевали дипломы и призы на республиканских, всесоюзных и международных кинофестивалях, в частности, награда “Золотой орел” присуждена 1960 году фильму “Судьба поэта” на кинофестивале стран Азии и

Африки в Каире. В монографии освещены пути развития таджикского киноискусства, самоотверженный труд кинематографистов и интересные работы “Таджикфильма” [5, с. 78].

Анализ таджикских кинофильмов содержится в работах Ш. Саидова и Л. Киямовой [12, с. 116]. Их ценность заключается в том, что авторы являются членами художественного совета киностудии “Таджикфильм” и знают сферу кино изнутри.

В современной отечественной историографии важное место в изучении истории таджикского киноискусства занимает иссследование Ш. Арабова. Монография автора по хронологическим рамкам охватывает вторую половину XX – начало XXI века. На основе широкого использования архивных материалов в работе подробно излагается история таджикского кино и используются убедительные научные факты [2, с. 300].

Ш. Арабова в своем монографическом исследовании разрабатывала вопросы истории становления, развития, контекстов и принципов многонационального советского художественного кинопроизводства и их реализации в рамках политической идеологии. Исследователь пишет о проблемах и условиях становления и развития таджикского кинематографа, и актуальность данного исследования заключается в анализе роли советского наследия в предпосылках становления нового кино в независимом Таджикистане [2, с. 300].

Значительное исследование Ш Арабовой заключается в том, что она периодизировала историю таджикского кинематографа на пять этапов [2, с. 6]. Начальный этап по её периодизации охватывает 1950-1959 года, характеризуется развитием игрового кино и связывается с восстановлением художественного кинопроизводства студии “Таджикфильм” и формированием жанров таджикской кинематографии.

Второй этап – 1960-1968 гг. автор считает временем становления механизма регулирования советского кинопроцесса и появления новаторских таджикских кинофильмов и отмечает о том, что они созданы в эстетике оттепели, и об их вытеснении в конце 60-х годов коммерческим кинематографом (в 1969-1979 гг.).

Третий этап связан с эволюционным изменением облика таджикского кино, связанным с перестроечными реформами 1980-х гг. [2, с. 6].

В конце 80-х – начале 1990-х гг. в таджикском кинематографе продолжается инерционный процесс развития, и автор разделяет его на отдельные этапы.

Ш. Арабова пишет, что пятый этап, охватывающий с 2000 по 2013 года, характеризует развитие кино суверенного Таджикистана [2, с. 6]. Таким образом, научная деятельность Ш. Арабовой тесно связана с таджикской кинематографией, и она изнутри знает сферу кино, и для исследователей, интересующихся историей таджикского киноискусства, рекомендует огромный объём архивных материлов.

К. Хамидова в своем диссертационном исследовании в отдельном параграфе “Сотрудничество в области киноискусства” освещает творческие связи, особая специфика которых заключается в культурном сотрудничестве прежде всего киноискусства Таджикской ССР и РСФСР [13, с. 24]. А также, как и другие исследователи данной проблемы, пишет о деятельности группы молодых энтузиастов Московской школы В. Кузина, А. Шевина, В. Хабура под руководством М. Гезулина, которые сделали первую попытку организовать в Таджикистане кинофотолабораторию, получившую название “Киносъемочное бюро”, которое потом было переименавано в “кинопроизводственную лабораторию” [13, с. 21]. В своем исследовании автор вторую половину 30-х гг. XX века характеризует углублением творческих связей киноматографистов и ростом “Таджиккино,” и об этом свидетельствует выпуск нового полнометражного художественного фильма “Друзья встречаются вновь”, который является первой совместной творческой победой русских и таджикских кинематографистов [13, с. 21]. По мнению автора, успех 30-х годов был связан с советским кино, и кинематографисты Таджикистана вступили на путь взаимодействия и взаимообогащения, благодаря которому в кинокартине “Пик молодости” снимались артисты Тамара Макарова и Олег Жаков. В целом, автор пишет о помощи и поддержке русских кинематографистов с первых дней зарождения “Таджиккино” [13, с. 21].

Наряду с достижениями на основе исследования вышеуказанных научных работ можно отметить недостатки в работе киностудии “Таджикфильм” и треста “Таджиккино”. Прежде

всего, авторы-исследователи видят их в нехватке национальных инженерно-технических кадров и несоответствии материально-технической базы тогдашней республиканской киностудии: в отсутствии зданий, лабораторий и цехов, необходимых для развития таджикского кино в 1929-1940 годах.

М.Р. Шукуров касательно недостатков киноискусства, особенно в работе “Таджиккино” и “Таджикфильма,” пишет о нехватке местных национальных кадров, прежде всего инженеров и техников. А также о неполном обеспечении материально-технической базы республиканской студии, в которой материальный ущерб за три последних года второй пятилетки достиг 3 миллионов рублей. С другой стороны, остатки национальной буржуазии препятствовали развитию киноискусства в республике [15, с. 198]. Несмотря на больше сложности, в 1941 году в республике функционировало 140 кинотеатров и кинопередвижек, но в 1945 году их число снизилось до 72.

М.Р. Шукуров высоко оценивает развитие киноискусства Таджикистана в советский период, которое стало причиной повышения культурного уровня таджикского народа и реализации политики Коммунистической партии в области культурно-просветительной работы [15, с. 202].

С использованием комплексного изучения и обобщения исторической литературы и научных исследований мы сделали вывод, что история киноискусства в отечественной историографии ёще подробно не изучена. Недостатки изучения проблем таджикского киноискуства заключаются в том, что до сих пор в отечественной историографии отсутствуют специальные работы, освещающие проблемы кино Таджикской ССР и периода независимости Республики Таджикистан и некоторую особую специфику отрасли. Важно подчеркнуть, что предпосылки таджикского киноискусства зарождаются после установления Советской власти и образования Таджикской ССР и что некоторые аспекты культуры республики тоже появляются в период социалистического строительства – народное просвещение, новые типы школ, театры, библиотеки, музеи, издательства и другие, но более подробное изучение данной тематики требует проведения специальных исследований.

Таким образом, можно сделать выводы, что после обретения независимости Республикой Таджикистан в отрасли киноискусства появилась значительная новизна. Таджикское кино освоило национальные сюжеты, появились новые образы, и особое внимание уделяется отражению национальных обычаев и культуры в киноискусстве.

Муқарриз:Ю.Шодипур – н.и.т., дотсенти ДМТ

ЛИТЕРАТУРА

1. Арабова, Ш. Документальное кино в культуре таджиков XX века: монография / Ш. Арабова. – Душанбе, 2006. – 130 с.
2. Арабова, Ш. История таджикского кинематографа: монография / Ш. Арабова. – Душанбе, 2014. – 300 с.
3. Ахроров, А. Таджикское кино (1929-1969 гг.): монография / А. Ахроров. – Душанбе: Дониш, 1971. – 230 с.
4. Ахроров, А. Таджикское кино / А. Ахроров // История советского кино: 1917-1967. -Т. 4. – М.: Искусство, 1978. – С. 255-264.
5. Джурабаев, С. Киноискусство Советского Таджикистана: монография / С. Джурабаев. – М., 1970. – 73 с.
6. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924-1941 гг.: сб. документов. -Т. 1. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 672 с.
7. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1941-1960 гг. сб. документов. Т. 2. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 510 с.
8. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). -Т. 2. – Душанбе: Ирфон, 1983. – С. 249-259.
9. История таджикского народа. Т. V: Новейшая история (1917-1941 гг.) / под общ. ред. акад. Р.М. Масова. – Душанбе: Империал – Групп, 2004. – 752 с.
10. Масов, Р.М. Историография Советского Таджикистана (1917-1975): монография / Р.М. Масов. – Душанбе: Дониш, 1978. – 200 с.
11. Прошин, С. Очерк об истории таджикского художественного кино: монография / С. Прошин. – Сталинабад 1960. – 96 с.
12. Саидов, Ш. Таджикскому кино – 50 лет: монография / Ш. Саидов, Л. Киямова. – Душанбе: Ирфон, 1979. – 116 с.
13. Хамидова, К.Х. Из истории культурных связей Республики Таджикистан с Российской Федерацией (1924-1941 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук: / К.Х. Хамидова. – Худжанд, 2011. – 24 с.

14. Шукуров, М.Р. Революцияи маданї дар Тољикистон: монография / М. Р. Шукуров. – Сталинобод: Нашрдавтољик, 1957. – 340 с.
15. Шукуров, М.Р. Очерки таърихи ташаккули маданияти социалистии тољик (1917-1929 гг.): монография / М.Р. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 181 с.

ТАЪРИХНИГОРИИ ТАЪРИХИ ТАШКИЛЁБЇ ВА ТАШАККУЛИ САНЪАТИ СИНАМО ДАР ТОҶИКИСТОН

Таърихи санъати синамои тоҷик, қисми таркибї ва ҷудонашавандаи таърихи ҶШС Тоҷикистон мебошад. Омӯзиш ва таҳқиқи таърихи санъати синамои тоҷик дар таърихнигории ватанї мавқеи муҳимро ишғол менамояд. Дар мақола бо истифодаи адабиёти таърихии марбут ба санъати синамо муайян гардид, ки он яке аз муассисаҳои маъмули фарҳангии ҷумҳурї буда, дар баланд бардоштани ҷаҳонбинии маънавии ҷомеа мавқеи назаррасро касб намудааст. Зеро, дар давраи барқароршавии Ҳокимияти Шуравї, ки қариб аксарияти аҳолии ҷумҳурии навтаъсиси Тоҷикистон соҳиби хатту савод набуданд, синамо ягона восита ва сарчашмаи дастрасии ахборот маҳсуб меёфт. Муҳаққиқон таърихи ташкилёбии синамои тоҷикро ба замони шуравї нисбат медиҳанд. Дар тадқиқоти диссертатсионї ва монографї оид ба роҳҳои инкишофи минбаъдаи синамо, саҳми кинематографистон дар эҷод ва офариниши нақшҳо дар “Тоҷикфилм” баррасї гардидааст. Дар баробари он камбудиҳои ҷиддие, ки барои фаъолияти «Тоҷикфилм» ва «Тоҷиккино» монеъа эҷод менамуданд, аз ҷумла нарасидани кадрҳои миллї ва коркунони муҳандисї-техникї, ноустувории заминаҳои моддї–техникї, аз қабили норасоии дастгоҳҳои суратгирї ва равшанидиҳанда, бино, лаборатория ва сеҳҳо дарҷ гардидааст. Тавассути усули таҳлили муқоисавии адабиёт ва сарчашмаҳо то андозае шароит, мушкилот ва омилҳои рушди синамои Тоҷикистон дар мақола мавриди пажуҳиш қарор дода шуданд. Дар раванди баррасии масъала нақши кинематографистон дар таъсиси “Тоҷиккино” муайян гардид. Оид ба истифодаи адабиёти таърихї роҷеъ ба синамо дар солҳои Шуравї хулосабарорї карда шудааст.

Калидвожаҳо: синамо, санъат, таърих, ҷудонашаванда, адабиёт, муассиса, навтаъсис, сарчашма, ахборот, муҳаққиқон, ҳизб, ҳукумат, кинематографистон, “Тоҷикфилм”, “Тоҷиккино”, нақш, камбудиҳо, кадрҳо, равшанидиҳанда, бино, лаборатория, сех, муқоисавї, шароит, мушкилот, пажуҳиш, рӯзмарра, хулосабарорї.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КИНОИСКУССТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

История таджикского кинематографа составляет основную и неотъемлемую часть истории Таджикистана. Изучение и исследование истории таджикского кино занимает важное место в отечественной историографии. В статье с использованием исторической литературы, связанной с искусством кино, определено, что оно является одним из популярных культурных учреждений республики и завоевало весомую позицию в деле поднятия духовного мировоззрения общества. Потому что во время становления советской власти, когда большинство населения новообразованной республики было неграмотным, кино считалось единственным источником доступа к информации. Исследователи относят историю становления таджикского кино к советскому периоду, когда оно регулярно было предметом внимания партии и правительства. Вклад кинематографистов в создание кинофильмов и актерских ролей в таджикском кино рассматривается в диссертационных и монографических исследованиях о путях развития таджикского кинематографа. В то же время имелись серьезные недостатки, мешавшие деятельности «Таджикфильма» и «Таджиккино», в том числе нехватка национальных кадров и инженерно-технических работников, нестабильность материально-технической базы: отсутствие фото- и светотехники, приборов, зданий, лабораторий и мастерских. Методом сравнительного анализа литературы и источников в статье изучены условия, проблемы и факторы развития таджикского кинематографа. В процессе рассмотрения вопроса была определена роль кинематографистов в создании киностудии «Таджикфильм». Подведены итоги анализа использования исторической литературы о кино в советские годы.

Ключевые слова: кино, искусство, история, нераздельность, литература, учреждение, вновь созданный, источник, информация, исследователи, партия, правительство, кинематографисты, Таджикфильм, таджикский фильм, роль, недостатки, кадры, освещение, здание, лаборатория, мастерская, сравнительный, условия, задачи, исследование, рутина, заключение.

HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY FORMATION AND DEVELOPMENT OF FILM ART IN TAJIKISTAN

The history of Tajik cinema is the main and integral part of the history of the SSR of Tajikistan. The study and research of the history of Tajik cinema occupies an important place in national historiography. In the article, using historical literature related to the art of cinema, it is determined that it is one of the popular cultural institutions of the republic and has won a significant position in raising the spiritual worldview of society. Because during the restoration of Soviet power, when almost the majority of the population of the newly formed Republic of Tajikistan was illiterate, cinema was considered the only source of access to information. Researchers attribute the history of the formation of Tajik cinema to the Soviet period, when it was regularly the subject of attention of the party and government. The contribution of cinematographers to the creation and creation of roles in Tajik cinema is considered in dissertations and monographic studies on the ways of further development of cinema. At the same time, there were serious shortcomings that hindered the activities of Tajikfilm and Tajikkino, including the lack of national personnel and engineering and technical workers, the instability of the material and technical base, such as the lack of photographic and lighting equipment. instruments,

buildings, laboratories and workshops. By the method of comparative analysis of literature and sources, the conditions, problems and factors of development of Tajik cinematography are studied in the article. In the process of considering the issue, the role of filmmakers in the creation of Tajikfilm was determined. The analysis of the use of historical literature on cinema in the Soviet years is summed up.

Keywords: Cinema, art, history, inseparability, literature, institution, newly created, source, information, researchers, party, government, filmmakers, Tajikfilm, Tajik film, role, shortcomings, shots, lighting, building, laboratory, workshop, comparative , conditions, tasks, research, routine, conclusion.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ганҷакова Матлуба Ганҷаковна*** – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, кафедраи таърихи халқи тоҷик, номзади илмҳои таърих, дотсент. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рудакӣ, 121. Телефон: **(+992) 934-51-55-60**; E-mail: **matluba.ganchakova @bk.ru**

Сведения об авторе: ***Ганджакова Матлуба Ганджаковна*** – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра истории таджикского народа, кандидат исторические наук, доцент. **Адрес:** 734003, город Душанбе, Республики Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: **(+992) 934-51-55-60**; E-mail: **matluba.ganchakova @bk.ru**

Information about the author: ***Ganjakova Matluba Ganjakovna*** – Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, historical department, candidate of historical sciences, docent. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki avenue, 121. Phone: **(+992) 934-51-55-60**; E-mail: **matluba.ganchakova @bk.ru**

ТДУ:94(3)

РОБИТАИ ТУРКОН БО СОСОНИЁН ДАР ТАСВИРИ “АЛ-КОМИЛ ФИ-Т-ТАЪРИХ”-И ИБНИ АСИР

Одинаев Н.А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Аз асрҳои миёна сарчашмаҳои зиёди таърихӣ ба мо боқӣ мондаанд, ки онро ҳамчун манбаи арзишманд истифода мебарем. Дар байни ин сарчашмаҳо асари “Ал-комил фи-т-таърих”-и Ибни Асир яке аз маъхазҳои муҳимми таърихӣ буда, ба таърихи умумӣ бахшида шудааст. Дар ин мақола бар асоси ин сарчашма мавзӯъро мавриди баррасӣ қарор додем, ки ба робитаи туркону Сосониён бахшида шудааст. Ин равобит аз нимаи дуюми асри VI-и мелодӣ то барҳамхӯрии сулолаи Сосониёнро дар бар мегирад.

Сулолаи Сосониён аз вилояти Истахри Порс буда, насаби онҳо ба коҳинон мерасад. Ба навиштаи Ибни Асир, Хусрави Анӯшервон «чун афсари шоҳаншоҳӣ бар сар ниҳод, барои мардум ба суханварӣ дарнишаст. Пас Худоро ситоиш ва ӯро ба покӣ ёд кард ва сипас ба ранҷҳои мардум расид ва он чиро гирифтори он шуда буданд, монанди табоҳии корҳояшон ва дину фарзандонашон, баршумурд ва навид дод, ки ҳамаи онҳоро росту устувор хоҳад сохт» [7, с. 434]. Маълум аст, ки дар таърихи давлатдории Сосониён машҳуртарини фармонравои он Анӯшервон мебошад. Дар китоби «Корномаи Сосониён» ба тахт нишастани Анӯшервон ва таваҷҷуҳи мардум ба он чунин баён шудааст: «Мардумон ба вақти падараш оқил дида буданд (яъне Анӯшервонро беҳтар донистанд) ва кор ба ӯ супурда, тоҷ ба сараш ниҳоданд. Чун ба тахти подшоҳӣ бинишаст, мардумон шод шуданду ба сӯйи ӯ омаданд» [3, с.155]. Муҳаммад Авфӣ номи ин шоҳашоҳро ҳамчун «Анӯшервони одил» ёдовар мешавад [9, с.13].

Равиши Анӯшервон дар умури давлатдорӣ аз падараш Қубод тафовут дошт. Ибни Асир навиштааст, ки дар оғози салтанат «фармон дод, ки раҳбарони маздакӣ кушта шуданд ва дороиҳои эшон дар миёни ниёзмандон пахш гардид» [7, с. 434]. Зеро бар асоси ахбори бештари сарчашмаҳо Қубод муддате ба боварҳои Маздак гаравида буд.

Миёни Сососниёну туркон бар сари масъалаҳои марзӣ ва назорати Роҳи Абрешим ихтилофи назарҳо рух дода, ба ҷангу рӯёрӯӣ хатм шуд. Дар номае, ки ҳоқон ба Хусрав навишт, вайро таҳдид кард, вале «Хусрав ба ҳеҷ як аз хостаҳои ӯ посух надод. Зеро кишварашро қалъаҳои устувор буд. Ва марзи Арманистонро устувор карда буд. Анӯшервон ба гурӯҳе андак басанда кард ва бо эшон равона гашт. Хоқон оҳанги ӯ кард, вале коре аз пеш набурд ва ноумед бозгашт. Ин Ҳоқон ҳамон буд, ки Вард подшоҳи Ҳайтолиёнро кушта ва паҳнаҳои густурдае аз кишвари эшонро гирифта буд» [7, с. 437].

Дар нимаи дуюми асри VI-и мелодӣ Ҳайтолиён дар байни ду давлати пурзӯр Хоқонии Турк ва давлати Сосониён монда буданд. Туркҳо дар солҳои 60-уми асри VI-и мелодӣ дар ҳудуди Осиёи Марказӣ ба Ҳайтолиён дучор омаданд. Ин вақт Ҳайтолиён аз иқтидори Хоқонии Турк бехабар буданд. Сосониён, ки борҳо ба давлати Ҳайтолиён лашкар кашида, шикаст хӯрда буданд, бар зидди Ҳайтолиён бо туркҳо иттифоқ бастанд. Хусрави Анӯшервон бо туркҳо гуфтушунид карда, мақсад аз он таъсиси иттифоқе буд, ки бояд Ҳайтолиёнро барҳам медоданд.

Бар асоси манобеи таърихӣ маълум мегардад, ки яке аз ҳокимони турк бо номи Бумин соли 551-и мелодӣ ба тахт менишинад [4, с. 255]. Тавре маълум аст, ҳоқонии туркон дар нимсолаи дуюми асри VI-и мелодӣ (соли 551-552) дар Чоч ташкил шуда, сардори он Истами Ябғу-Хоқон буд. Иттиҳоди туркону Сосониён дар як марҳилаи замонӣ муҷиби шикасту азбайнравии давлати Ҳайтолиён гардид [2; 11: 10; 6].

Ибни Асир навиштааст, ки Хусрави Анӯшервон домоди туркон буд [7, с. 430]. Сабаби наздик шудани туркону Сосониёнро муаррихон мафиати умумӣ ва хешовандии ду тараф донистаанд [2, с. 24]. Табарӣ низ барқарории муносибати хешовандии туркону Сосониёнро ёдовар шуда, Ибни Асир дар ин бора маълумоти муфассал додааст. Дар асрҳои миёна никоҳи байни хонадонҳои салтанатӣ яке аз василаву роҳҳои барқарории равобити дипломатӣ миёни кишварҳо будааст. Аммо дар оянда ин робитаи наздик тира гашта, ба зиддияту ҷанги шадид анҷом ёфт. Мувофиқи навиштаи донишмандон,

иттифоқоти ҳарбию сиёсии туркону Сосониён байни солҳои 563-567 иттифоқ уфтодааст [11, с.62].

Ибни Асир навиштааст, ки вориси Хусрав Ҳурмуз (579-590) аз духтари Хоқони турк буд. Ҳурмуз ибни Хусрав ба одобу фарҳанг парвариш ёфта буд. Ба тахти подшоҳӣ нишастани Ҳурмузро Ибни Асир чунин ёдовар шудааст: «Рӯзгори подшоҳии Ҳурмуз ёздаҳ солу нуҳ моҳ ва ба гуфтаи бархе дувоздаҳ сол буд" [7, с. 469-471]. Ахбори Табарӣ низ бо навиштаи Ибни Асир дар робита бо замони ҳукумати Ҳурмуз монандӣ дорад.

Муаррихон дар бораи ҷангҳои байни туркону Сосониҳо дар соли 588 ё 589-и мелодӣ зиёд навиштаанд. Сардори туркон Сова буд. Ӯ бо писари хурдияш Қара Чурин то ҳудуди вилоятҳои Балху Ҳироту Бодғис пеш рафтанд [5, с.126]. Туркон пештар аз ин Хатлону Тахористонро тасарруф карда буданд. Теъдоди лашкари Соваро Ибни Асир 800-ҳазор, Балъамӣ 300-ҳазор ва Фирдавсӣ 400-ҳазор нишон додаанд [7, с. 470: 12, с. 470].

Туркшиноси маъруф Л. Н. Гумилёв навиштааст, ки лашкари Сова дар рӯ ба рӯйи шаҳристони Ҳирот дар ҷойи танге, ки ҳамагӣ аз 8 то 12 км паҳно дошт, қарор ёфта буд [6, с. 112]. Ин ҷанг бо пирӯзии қотеи Сосониён анҷом ёфт. Аммо дере нагузашта дар Хуросон исёни сипоҳсолор Баҳроми Чӯбина сар зад. Аъёну ашрофу руҳониён аз авҷгирии ин шӯриш ба ҳарос уфтода, Ҳурмузи IV-ро сарнагун сохта, фарзандаш Хусрави Парвизро ба тахт нишонданд. Хусрави Парвиз солҳои 590-628 ҳукумат намудааст. Дар замони салтанати ӯ Эрон ба буҳрони амиқи ҳукуматдорӣ гирифтор омад [11, с. 62].

Табарӣ Хусрави Парвизро тавсиф карда, менависад, ки «вай аз ҳамаи мулуки форсиён ба далерӣ ва тадбиру дурандешӣ сар буд, ва чунонки гӯянд ҳеч подшоҳе бо қудрату фирӯзӣ ва фароҳам овардани молу ганҷу ёрии бахт чун ӯ набуд. Ба ҳамин ҷиҳат ӯро Парвиз гуфтаанд, ки ба маънии Фирӯз аст» [8, с. 236].

Сухани Ибни Асир то ҷое гуфтаҳои Табариро таъйид мекунад, вале як хулосаи аҷиб дорад, ки ин шаҳомату қудрат чашмони вайро кӯр сохта буд ва Хусрави Парвиз «бар асари дороии фаровону гушудани бисёре аз кишварҳои душманон ва созгории сарнавишту рост омадани бахту замон, ба саркашиву гарданфарозӣ гароида буд. Ӯ озманди берун овардани дороиҳои мардум аз чанги эшон гашт ва аз ин рӯ дилҳои мардум бар вай табоҳ гаштанд» [7, с. 493].

Фирдавсӣ, Табарӣ ва Ибни Асир навиштаанд, ки Хусрави Парвиз ба дасти писараш Ширӯя кушта мешавад. «Вақте Ширӯя ба подшоҳӣ расид, падарашро ба зиндон афканд. Бузургони порсӣ ба наздаш шуданду гуфтанд моро ду подшоҳ набошад ё Хусравро бикуш ва мо бандагони фармонбари ту бошем ва ё туро бардорем монанди пеш аз ӯ фармон барем» [8, с. 262]. Ширӯя низ дарҳол ба ин гуфта амал карду падарро аз тахт барканор сохт. Сипас Ширӯя ҳабдаҳ тан аз бародаронашро, ки метарсид даъвои тоҷу тахт кунанд, бикушт. Ӯ ин корро бо ошӯбангези вазираш Фирӯз кард. Дере нагузашт, ки Ширӯя ба гирифтори бемориҳои гуногун гашт ва ҳеҷ хушӣ аз зиндагӣ набурд. Пас аз куштани бародарон гирифтори андуҳу бетобиву ноороми сахт гашт. Гӯянд: ӯ ҳаркиро тавонист аз хонадони худ бикушт. Ба рӯзгори ӯ тоун дар миёни эрониён уфтод ва бештар эшонро аз миён бурд. Рӯзгори подшоҳи ӯ ба қавли Ибни Асир ҳашт моҳ буд [7, с. 495-497]. Табарӣ низ ҳамин суханонро меорад, ки далели як будани сарчашмаи ду муаррих мебошад [8, с. 265-269].

Табарӣ ва Ибни Асир идомаи салтанати Сосониёнро, ки пас аз соли 628 ба парешноӣ гаравид, тасвир кардаанд. Ибни Асир ба подшоҳии Ардашер пардохта, менависад, ки «ӯ ҳафтсола буд, ки ба подшоҳӣ расид. Чун Ширӯя даргузашт, эрониён писараш Ардашерро ба подшоҳии худ баргузиданд. Сарпарастии вайро марде ба ном Баҳодур Ҷаснис ба даст гирифт ва ин мард пойгоҳи хонсолорӣ медошт. Ӯ ба хубиву некуӣ корҳоро мечархонид ва аз роҳи ин ҷаҳондори хирадмандона чунон кард, ки ҳеч кас хурдсолии подшоҳро дарнаёфт». Аммо дигар низоми кишвардорӣ аз байн рафта буд ва Ардашер камтар аз ду сол қудрат ронду кушта шуд [7, с. 498].

Баъди подшоҳии Ардашер ба тахти подшоҳии Сосониён Шаҳрбароз нишастааст. Он чи Ибни Асир мегӯяд: «Вай аз хонадони шоҳаншоҳӣ набуд. Ҳангоме ки Ардашер кушта шуд, Шаҳрбароз (ки номаш Фархон буд) бар тахти шоҳаншоҳӣ нишаст. Дар ин замон се бародар аз мардуми Истахр ҳамдостон шуданд, то ӯро ба хунхоҳии Ардашер бикушанд.

Онҳо дар миёни посдорон дар ду радаҳ меистоданд ва ҷангафзор бар мегирифтанд ва шамшеру найза бар медоштанд. Чун подшоҳ аз баробарашон мегузашт, якояк сар фурӯ меоварданд. Ва ба шеваи намозгузорон дар сипар месуданд ва ба ин сон шоҳаншоҳро гиромӣ медоштанд. Як рӯз Шаҳрбароз ба аспи хеш нишаст ва бародарони сегона дар канори ҳам истодаанд. Чун Шаҳрбароз рӯ ба рӯяшон расид, найза ба ҷигараш куфтанд. Ӯ фурӯ афтод ва бар ҷой сард гашт. Онҳо расане бар пойи вай бастанд ва ӯро кашон-кашон бибурданд. Бархе аз бузургон барояшон ёрӣ расонданд ва ба куштани касоне, ки Ардашерро кушта буданд, кумак варзиданд. Ҳамаи замони фармонравоии ӯ чиҳил рӯз буд» [7, с. 499]. Аз сарчашмаи таърихии «Ал-комил фи-т-таърих»-и Ибни Асир ва «Таърих ар-Русул вал-Мулук»-и Табарӣ маълум мегардад, ки баъд аз кушта шудани Ардашер аз тарафи Шаҳрбароз ва ба тахт нишастану фармонравоӣ худи ӯ чиҳил рӯз давом додааст.

Онҳо гуфтаанд, ки Хусрави Меҳрҷаснис ба подшоҳӣ расид, гӯянд: чун ӯ кушта шуд, бузургони Эрон касеро ҷӯё шуданд, ки аз хонадони шоҳон бибарад гарчи зан бошад. Дар ин ҳангом марде аз мондагони Майсонро оварданд, ки Фирӯз ибни Муҳронҷаснис ном дошт, Ҷаснисандеҳ (Хушнушандеҳ) хонда мешуд ва модараш Чаҳорбахт духтари Яздонзон (Яздонзодон) ибни Анушервон буд. Эрониён ӯро подшоҳи худ карданд. Ӯ сари бузург дошт ва чун хост, ки тоҷ бар сар ниҳад, гуфт: Чи танг аст ин тоҷ! Он замон аз гуфтори вай сухани бад заданд ва дар дамаш бикуштанд. Бархе гӯянд: кушта шудани ӯ пас аз чанд рӯз буд [7, с. 500].

Дар ин ҳангом кори эрониён ба тирагӣ ва шӯрбахтӣ гароид ва арабҳои мусалмон ба сарзамини эшон ҳамлавар гаштанд. Эрониён ба дунболи касе аз хонадони подшоҳӣ мегаштанд, ки ӯро подшоҳи худ созанд ва дар зери фармони ӯ биҷанганд ва кишвари худро аз бадии дигарон боздоранд. Эшон Яздигурд ибни Шаҳриёр ибни Парвизро дар Истахр ёфтанд. Ӯро баргирифтанду ба Мадоин оварданд ва бар тахт нишинонданд ва ӯ дар авранги шоҳаншоҳӣ устувор гардид. Вале фармонронии вай дар нигоҳи касонаш бад-он пиндор буд ва корҳоро бузургон ва вазирон мечархонданд, зеро кишвари Эрон ошӯбзада буд ва подшоҳи хурдсол. Душманон бар эшон густох гаштанд ва кори кишвар ба душворӣ гароид ва душманон ба сарзаминашон рахна карданд. Чун ду сол аз подшоҳии ӯ баромад, арабҳо ба Эрон тохтан оварданд. Ҳамаи рӯзгори зиндагии ӯ бисту ҳашт сол буд [7, с. 501].

Ибни Ҷарири Табарӣ низ таъкид менамояд, ки охирин подшоҳи давлати Сосониён Яздигурд ибни Шаҳриёр ибни Парвиз буда, онро дар Истахр ёфтанд. Ӯро ба Мадоин овардан ва ба тахт шинонданд. Чун ду сол аз подшоҳии ӯ баромад, арабҳо ба Эрон тохтан оварданд. Ҳамаи рӯзгори зиндагии ӯ бисту ҳашт сол буд. Ин буд андаке аз асари Табарӣ [8, с. 272].Ин вопасин подшоҳи Эрон буд. Пас аз он таърихҳои исломиро ба тартиби солҳои ҳичри қамарӣ меоварем. Пеш аз он, рӯзҳои пуровозаи араб ё ҷангҳои эшонро ёд мекунем. Сипас ба ёрӣ ва хости Худои бузург, рӯйдодҳои рӯзгори исломиро ёд мекунем [7, с. 501]. Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки робитаи туркону аҷдодони тоҷик дар асари «Ал-Комил фит-таърих»-и Ибн ал-Асир аз силсилаи подшоҳони давлати Сосониён ва Хоқонҳои туркнажод баргирифта аз подшоҳии Анӯшервон ва Хоқони турк дар мобайнҳои асри VI-и мелодӣ то миёнаҳои асри VII-и милодӣ идома ёфтааст.

Аслан Хоқонии Туркон аввалин бор аз соли 551-552 то 603-и мелодӣ идома ёфта, баъд аз он ба ду тақсим гаштаанд. Хоқонии Шарқии Туркон аз соли 603 то 744-и мелодӣ ва Хоқонии Ғарбӣ Туркон аз соли 603 то 742-и мелодӣ ҳукмронӣ кардаанд [2, с. 28-89].

Муқарриз: Муллоҷонов С. – д.и.т., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Асқаров А. Ӯзбек халқининг келиб чиқиш таърихи / А. Асқаров. -Тошкент, 2015.
2. Отахӯжаев А. Илк ӯрта асрлар марказий осиё цивилизациясида турк-суғд муносибатлари / А. Отахӯжаев. -Тошкент, 2010.
3. Бадиуллоҳ Дабиринаҷот. Корномаи Сосониён. -Исфаҳон, 1970.
4. Буряков Ю. Ф. К истории раннесредневекового Чача / Ю. Ф.Буряков. – 2002.
5. Гумилёв Л. Н. Древние Тюрки / Л. Н. Гумилёв. - Москва, 1993.
6. Ғоибов Ғолиб. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз / Ғ. Ғоибов. – Душанбе: Дониш, 2006.
7. Ибни Асир. Ал-камил фит-таърих. –Бейрут:Дору Содир, 1979.
8. Ибни Ҷарири Табарӣ, Таърих ар-Русул вал мулук. Тарҷумаи Абулқосим Поянда. -Теҳрон, 1984.

9. Муҳаммад Авфии Бухоро̄. Лубоб ул-Албоб. -Лейдан, 1906.
10. Мукминова Р. Г. Ташкент на перекрёстке истории / Р. Г. Мукминова М. И. Филанович. – Ташкент: Фан, 2001.
11. Ҳотамов, Н. Таърихи халқи тоҷик / Н. Ҳотамов, Д. Довуд̄, С. Муллоҷонов, М. Исоматов. -Душанбе, 2019.
12. Фирдавсӣ Абулқосим. Шоҳнома. –Душанбе: Адиб, 1989.
13. Эмомал̄ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих аз Ориён то Сомониён. – Душанбе: Ирфон, 2016.
14. Смирнова О. И. Заметки о среднеазиатской титулатуре / О. И. Смирнова. - ЭВ. – 1961. – ВИП. –С. 62.

РОБИТАИ ТУРКОН БО СОСОНИЁН ДАР ТАСВИРИ “АЛ-КОМИЛ ФИТ-ТАЪРИХ”-И ИБНИ АСИР

Дар мақола зикр шудааст, ки робитаи Хоқонии Турк бо Сосониён дар мобайнҳои асри VI-и мелод̄ то мобайнҳои асри VII-и мелод̄ идома ёфтааст. Ибни Асир дар асари худ “Ал-комил фит-таърих” оиди давлатдории Сосониён аз Хусрави I (Анӯшервон) то охирин подшоҳи Сосон̄, ки Хусрави Парвиз буд, маълумот дода шудааст. Хоқонии Турк дар нимаи дуюми асри VI-и мелод̄ (соли 551-552) дар Чоч (Тошканд) ташкил шуда, сардори аввалини он Истами Ябғу-Хоқон таъин мешавад. Баъдан ба ду тақсим гашта, Хоқонии Шарқии Турк ва Хоқонии Ғарбии Турк ном гирифтааст. Ба андешаи муаллиф, муносибатҳои сулолаи Сосониёну хоқонҳои турк дар аввал барои аз байн бурдани давлати Ҳайтолиён ва дигар ин ки боз ҳам наздикшавии ду давлати машҳури Туркону Сосониён дар он буд, ки Хусрав I Анӯшервон ба духтари Истами Хоқон ва Истами Хоқон ба духтари Хусрав I Анӯшервон издивоҷ намуда буданд. Ибни Асир дар асари худ «Ал-Комил» оиди давлатдории сулолаи Сосониён ва Хоқонии Турк маълумоти мухтасар додааст.

Калидвожаҳо: Ибни Асир, «Ал-Комил», таърих, Сосониён, Анӯшервон, Хоқонии Туркон, Истами Ябғу, Чоч, Мадоин, Ҳайтолиён, эрониён.

ОТНОШЕНИЯ ТЮРКОВ С САСАНАНИДАМИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «АЛЬ-КАМИЛЬ ФИТ-ТАРИХ» ИБН АСИРА

В статье отмечается, что связи между тюркским каганатом и сасанидами продолжались с середины VI века до середины VII века нашей эры. Ибн Асир в своем труде «Аль-камиль фит-тарих» приводит сведения о правительстве Сасанидов от Хосрава I (Анушервана) до последнего царя Сасанидов, которым был Хусрав Парвиз. Тюркский Каганат был основан во второй половине VI века нашей эры (551-552 годы) в Чоче (Ташкент), а его первым главой был назначен Истами Ябгу-Хакан. Позже он был разделен на две части, названные Восточно-Тюркским ханством и Западно-Тюркским ханством. По мнению автора, отношения Сасанидской династии с туркскими хаконами изначально были направлены на ликвидацию Хайталидского государства и дальнейшее сближение двух знаменитых тюрко-сасанидских государств в том, что Хосров I Анушерван женился на дочери Истами Хакона, а Истами Хакон женился на дочери Хосрова I Анушерване. В своем труде «Аль-Камиль» Ибн Асир дал краткие сведения о государственной династии Сасанидов и династии турецких хаканов.

Ключевые слова: Ибн Асир, «Аль-Камиль», история, Сасаниди, Анушерван, Тюркский Каганат, Истами Ябгу, Чач, Мадаин, хайталиды, иранцы.

RELATIONS OF THE TURKS WITH SASAANANID IN THE WORK “AL-KAMIL FIT-TARIKH” BY IBN ASIR

The article notes that connections between the Turkic Khaganate and the Sasanians lasted from the mid-6th century to the mid-7th century AD. Ibn Asir in his work “Al-kamil fit-tarikh” provides information about the Sassanid government from Khosraw I (Anushervan) to the last Sassanid king, who was Khusraw Parviz. The Turkic Kaganate was founded in the second half of the 6th century AD (551-552) in Chocha (Tashkent), and Istami Yabgu-Hakan was appointed its first head. Later it was divided into two parts, called the Eastern Turkic Khanate and the Western Turkic Khanate. According to the author, the relationship of the Sasanian dynasty with the Turkic Hakons was initially aimed at eliminating the Haytalid state and further rapprochement of the two famous Turkic-Sasanian states in that Khosrow I Anushervan married the daughter of Istami Hakon, and Istami Hakon married the daughter of Khosrow I Anushervan. In his work “Al-Kamil”, Ibn Asir gave brief information about the state dynasty of the Sassanids and the dynasty of the Turkish Khakans.

Key words: Ibn Asir, “Al-Kamil”, history, Sasanidi, Anushervan, Turkic Kaganate, Istami Yabgu, Chach, Madain, Haytalids, Iranians.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Одинаев Наим*** – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айн̄, кафедраи таърихи халқи тоҷик, унвонҷӯй. **Суроға:** 734003, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдак̄, 121. Телефон: **(+992)918456693; E**-mail: **Odinaevnaim88@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Одинаев Наим Абдулхафизович*** – Таджикский государственный педагогический университет имена Садриддина Айни, кафедра истории таджикского народа, соискатель. **Адрес:** 734003, город Душанбе, проспект Рудаки 121. Телефон: **(+992)918456693; E**-mail: **Odinaevnaim88@mail.ru**

Information about the authors: ***Odinaev Naim Abdulkhafizovich*** - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, department of history of the Tajik people, applicant. **Address:** 734003, Dushanbe city, 121 Rudaki ave. Phone: **(+992) 918456693**; E-mail: **Odinaevnaim88@mail.ru**

ТДУ: 728.03

РАВАНДҲОИ ТАШАККУЛИ МЕЪМОРИИ МАНЗИЛҲОИ ИСТИҚОМАТИИ АЗ НАВ БУНЁДШАВАНДА ДАР ШАҲРАКҲОИ ХУРДИ ТАЪРИХӢ

Зокиров Р.Ш.
Донишкадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М. С. Осимӣ дар шаҳри Хуҷанд

Нигоҳ доштани асолати меъмории гузашта барои наслҳои оянда бо имкони мукаммал намудани он бо иншооти нав мутобиқи талаботи муосир яке аз масъалаҳои мубрам дар соҳаи меъморӣ ва шаҳрсозии шаҳрҳои хурди таърихии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Мубрамии ин масъала аз он иборат аст, ки чи тавре амалияи ҳозира нишон медиҳад, иморатҳои нави истиқоматӣ аксар вақт нодуруст, бе ба назар гирифтани тамоми шароитҳои муҳити меъморӣ, микроиқлим, анъанаҳои миллии тоҷикон бар хилофи симои бадеии муқарраргардидаи ҷойи муайяни таърихӣ сурат мегирад.

Мақсади таҳқиқот муайян намудани хусусиятҳои асосии ҳамгироии меъмории муосир ба сохтори муҳити мавҷудаи таърихии шаҳрҳои хурди Тоҷикистони Шимолӣ (дар мисоли Конибодом, Исфара, Навкат, Шайдон, Ғончӣ) ба мақсади ба даст овардани ҳамоҳангии мутақобилаи меъмории нав ва куҳна мебошад. Бинобар ин, вазифаи таҳқиқот муайян намудани сарчашмаҳо ва усулҳои ноил шудан ба ҳамоҳангии мутақобила, нигоҳ доштани анъанаҳои чандинасраи мардумии меъмории тоҷик аст. Фарзияи таҳқиқотӣ: дахолат ба муҳити таърихӣ бояд бо як қатор сабабҳои ба таври боварибахш асоснок алоқаманд буда, бо вазифаҳои мушаххаси таркибии шаҳрсозӣ ва хусусияти фарҳангӣ алоқаманд бошад. Дар таҳқиқот аз усулҳои таҳлили таърихию назариявии анъанавӣ ва муосири бунёди маҷмааҳои меъморӣ, маҳаллаҳо, гузарҳо ва кӯчаҳо аз биноҳои замонҳои гуногун дар шаҳрҳои хурди Тоҷикистони Шимоли дорои аҳамияти таърихӣ, аз қабили Навкат, Шайдон, Ғончӣ ва Гулистон истифода шудааст.

Ҳифзи меъмории гузашта барои наслҳои оянда бо имконияти бо иқтидорҳои нав мувофиқи талаботи ҳозира пурра кардани он яке аз масъалаҳои ҳассоси соҳаи меъморӣ ва шаҳрсозӣ арзёбӣ мегардад. Мақсади омӯзиши масъала тартиб додани равандҳои асосии ба сохти меъмории нав дохил кардани муҳити зисти таърихии шаҳрӣ, бо назардошти алоқамандии байни биноҳои мутақобилаи нав ва куҳна мебошад. Аз ин рӯ, ҳадафи таҳқиқот муайян кардани сарчашмаҳо ва усулҳои ноил шудан ба ҳамоҳангӣ дар чузъҳои шаҳрсозист. Фарзияи таҳқиқот: дахолат ба муҳити таърихӣ бояд бо як қатор омилҳои ба таври боварибахш асоснок ва бо вазифаҳои мушаххаси таркибии шаҳрсозӣ ва фарҳанг алоқаманд буда вобаста бошад. Дар таҳқиқот усулҳои таҳлили таърихӣ ва назариявӣ, усулҳои анъанавӣ ва муосири эҷоди маҷмааҳои бисёрсоҳавии меъморӣ ва биноҳо истифода шудааст.Тадқиқоти муаллиф дар шаҳракҳои зикргардидаи мавриди омӯзиш нишон дод, ки масоҳати аксар қитъаҳои наздиҳавлигии маҳаллаҳои таърихӣ нобаробар (0,04-0,12га) ва шакли ғайиросткунҷаро ташкил медиҳад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки маҳалла бе санадҳои лоиҳавӣ тақсим карда шуда бошад, аз ҷиҳати дигар тули марҳилаҳои таърихӣ ҳолати азнавтақсимкунӣ ва додугирифти қитъаҳои ҳаммарз шояд сурат гирифта бошад. Лекин анъанаи муносибатҳои маҳалладорӣ дар интихоби қисматҳои манзили дутаркибаи миллӣ хуб ҳифз карда шудааст [6, с.82]. Раванди шаҳрнишинӣ ва ободонии шаҳрҳо имрӯз босуръат ҷараён дорад, ки дар он шаҳр ҳамчун системаи доимо навшаванда ва давраҳои гуногуни таърихиро дар марҳилаҳои гуногуни инкишофи онҳо инъикос менамояд. Дар даҳсолаҳои охир, роҳи интенсивии рушди шаҳракҳои таърихӣ бештар бо танг намудани мавқеи ёдгориҳои меъмории халқӣ ва ҳатто нобуд сохтани мероси беназири замони гузашта бархилофи талаботи нақшаҳои кулли шаҳрсозӣ сурат гирифта истодааст.

Дар ин замина аксар манзилҳои истиқоматӣ, хона-осорхонаҳо, марказҳои фарҳангию маишӣ, биноҳои хизматрасонӣ ба таври муосир пардозкорӣ мегарданд ё бинобар афзоиши аҳолӣ биноҳои истиқоматии баландошёна ҷойгузини онҳо мегарданд.

Дар ин замина баробари қонеъ гардонидани талаботи нави ҷомеаи шаҳрвандӣ мебояд ҳифзу ғанӣ гардонидани маконҳои бостонӣ ва нигоҳ доштани аслияти онҳо дар

шакли истифодаи самаранок аз рӯйи таъинот ё бо мақсади ҳифзи иншооти таърихӣ ҳамчун объекти сайёҳӣ таъмин карда шавад. Вазифа аз он иборат аст, ки мувозинати мутаносиб байни иморати ҳифзшуда (барқароршуда), биноҳои аз нав сохташуда тавассути технологияи замонавӣ бо тарҳрезӣ бо назардошти талабот ва технологияҳои муосир, ки яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи азнавсозии шаҳрсозӣ мебошад, нигоҳ дошта шавад.

Ҳамоҳангсозии омезиши нав ва муҳити мавҷудаи меъмории бино дар лоиҳаҳо, бе ягон асоси назариявӣ ғайриимкон буда, донистани равандҳои муайян, риояи онҳо аз бисёр хатогиҳо дар ин самт ҷилавгирӣ мекунанд. Таҳлили таҷрибаи таърихии бисёрасраи меъморон, инчунин системаи ҳозиразамони таҷрибаи ин соҳа имкон дод, ки панҷ хусусияти асосии ба ҳам мутобиқ намудани меъмории нав дар муҳити мавҷудаи шаҳр ташаккул ёбад. Хусусияти аввал ба мақсад мувофиқ будани дахолат ба муҳити зисти шаҳри таърихӣ мебошад. Арзиши замин дар қисми таърихии шаҳр нисбати канори он ҳамеша хеле баланд аст; сохтмони нав дар чунин минтақаҳо, инчунин нисбат ба навъи анъанавӣ хеле гаронтар аст, зеро он бо бисёр омилҳои муҳандисию техникӣ, техногенӣ, масъалаҳои маданию эстетикӣ алоқаманд аст.

Маданияти бинокории муосир дар такя бо мероси пурғановати меъморӣ ҳамеша бо алоқамандии ҳамдигар инкишоф меёбад. Ёдгориҳои моддии маданӣ - ҳама мероси таърихӣ ва ҷузъи фарҳанганд, ки дар даврони гузашта бунёд шуда, арзишҳои гузаштаро ҳифз карда, аҳаммияти умумимиллӣ ё байналмилалӣ доранд [7, с.76].

Таҳлилҳо фарзияи дахолати муҳити таърихии шаҳриро бо ҳадафи ташаккули меъмории навин мувофиқи мақсад меҳисобанд, дар сурати риояи талаботи зерин:

1) Такмилу азнавсозии навоваронаи биною иншооти аҳаммияти таърихидошта ё ҳудуди ба он мутааллиқ бе ихтилоф бо иморати таърихӣ ҳифзшаванда.

2) Мусоидати навсозӣ ё таҷдид ба беҳбудии иҷтимоию иқтисодӣ, иқтисодӣ (аз ҷумла сайёҳӣ ва тарбиявӣ) ҷолиб будани маҳал [8, с 12];

3) Фароҳам наовардани ихтилоф дар таносубу бастакории меъморӣ бо мероси аҳаммияти таърихию фарҳангӣ дошта (дар ҳолати мероси фарҳангӣ маҳсуб ёфтани бино).

4) Созгорӣ ва ҳамоҳангӣ бо анъанаҳои мавҷудаи меъмории муҳити таърихӣ.

5) Дар қаламрави ҳамшафати ёдгории таърихию меъморӣ ё қитъаи озодшуда таъсис надодани инфрасохтори саноатию истеҳсолӣ.

Тарҳрезӣ ва сохтмони биноҳои нави аҳаммияти муҳим дошта дар ҷойҳои таърихии шаҳрҳо бояд дар асоси озмун ва муҳокимаи шурои шаҳрсозӣ гузаронда шаванд ва лоиҳаҳое, ки бо меъмории мавҷуда мувофиқат менамоянд, иҷозат дода нашаванд [11, с.4], инчунин аз ҷиҳати иқтисодӣ ва ғоявӣ мантиқан асоснок карда, аз марҳилаи муҳокимаи ҷамъиятӣ гузаронида шавад.

Хусусияти нигоҳдорӣ ва ҳифзи аслияти муҳити таърихии шаҳрӣ аз нуктаи назари фарҳанг муҳим аст. Мақсади асосии ҳифзи муҳити таърихӣ интиқол ва ба наслҳои минбаъдаи ватани худ дар шакли мероси таърихии меъморӣ, дорои арзиши маънавӣ ва моддӣ барои ҷомеаи оянда мебошад. Ҳалли масъалаҳои мазкур, албатта, ба шароити хосси ҳар як маҳал алоқаманд мебошад. Аз ин рӯ, ин хеле муҳим аст, то вазъи шаҳрсозиро амиқан таҳлил намуда, дар марҳилаҳои ибтидоии лоиҳа имконоти гуногунро аз назорати визуалӣ мувофиқи нишондодҳое, ки барои баъзе ҷойи таърихӣ махсусан муҳимманд мавриди баррасӣ қарор дода шавад. Ҷанбаҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва ҷолибияти мувофиқи замони муосир, талаботи иҷроиш ва дастрасии он ба ҳамаи табақаҳои аҳолӣ, дар баробари нигоҳ доштани асолату якпорчагии таърихию фарҳангӣ, инъикоси арзишҳои муҳити мавҷудаи шаҳр, офарида шудааст, таъсири ба худ хосси меъморӣ медиҳад.

Ҷанбаҳои иҷтимоию экологӣ дар тарҳрезии навоваронаи манзилҳои истиқоматии камошёна сифат ва самаранокии ташаккули фазои меъморӣ барои мақсадҳои истиқоматӣ масъалаҳои марбут ба таҳлили фаҳмиши муосирро баррасӣ мекунад. Ҳадафи кор муайян кардани имконпазирии истифодаи усулҳои навоварона ба лоиҳакашии хонаҳои истиқоматии камошёна мебошад. Ҳадафи таҳқиқот таҳлили таъсири иҷтимоӣ ва ҷанбаҳои экологӣ барои таҳияи қарорҳои меъморӣ вобаста ба таъсири ҷанбаҳои иҷтимоӣ ва экологӣ ба ташаккули меъморӣ ва фазои муҳити таърихии шаҳракҳо мебошад. Ҷанбаи иҷтимоии таҳияи консепсия сохтмони хонаҳои истиқоматии камошёна бо назардошти

ҳифзи фазои шаҳрсозӣ, ҳамчун унсури таркибӣ, сохтории фазоии ҷомеа, дорои доираи васеи фарҳангӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ-демографӣ, ахлоқӣ, эстетикӣ ва психологӣ амалӣ мегардад [2,с. 42]. Эҳтиёҷҳои иҷтимоӣ барои ташаккули фазои меъмории сифатан нав пешбинишуда хосиятҳои амалиро инъикос намуда, талаботи ҷамъият, гурӯҳҳои иҷтимоӣ (муассисаҳо, ҷамоатҳо) ва шахсони алоҳида аз рӯи натиҷаҳои кори дахлдор равандҳои иҷтимоӣ (фаъолияти иҷтимоӣ) татбиқ карда мешавад [10, с. 43].

Имкониятҳои технологияҳои инноватсионӣ дар меъморӣ ва сохтмон технологияҳои асосии зеринро дар бар мегиранд [13; 14; 15]: ҳадди ниҳоии имконпазири технологияҳои инноватсионӣ барои истифода манбаъҳои барқароршавандаи энергия; банақшагирии оқилонаи функсионалии минтақахои миллӣ-ҳудудӣ ва муҳити зисти шаҳракҳои таърихӣ, аз ҷумла биноҳои истиқоматӣ, ҷойҳои истироҳат ва фароғат; ҳамкории оптималии шабакаҳои нақлиёти шаҳр, истифодаи қувваи барқ, нақлиёти ҷамъиятии бе муҳаррики дарунсӯз, маршрутҳои пиёдагард ва велосипедронӣ; афзалиятҳо дар ташкили муассисаҳои таълимӣ, илмӣ, маданию маърифатӣ.

Муқарриз: Мамадҷонова С.М. – профессори ДДТТ ба номи академик М.С.Осимӣ

АДАБИЁТ

1. Беляева Т.В. Архаический, античный и раннесредневековый Ходжент по данным письменных и археологических источников / Т.В. Беляева // Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе: Дониш, 1986. -С. 95.
2. Глушакова, Е.С. Синтез современной и исторической архитектуры в архитектурно-пространственной среде города / Е.С. Глушакова // Интеллектуальный потенциал XXI века: этапы познания. – Новосибирск: Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, 2012 – С. 11–17.
3. Гейер И.И. Весь Русский Туркестан / И.И. Гейер. - Ташкент,1909. - 308 с.
4. Ежегодный отчет Государственный комитет по статистики при Президенте РТ. –Душанбе, 2021.
5. Зокиров Р.Ш. Биноҳои истиқоматии шаҳракҳои таърихии шимоли Тоҷикистон дар асри XX / Р.Ш. Зокиров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, №5. – 2023. –С. 58.
6. Зокиров Р.Ш. Хусусияти инкишофи биноҳои истиқоматии шаҳрҳои миёнаи таърихии шимоли Тоҷикистон дар асри XX / Р.Ш. Зокиров // Паёми Донишгоҳи техникии Тоҷикистон. Бахши таҳқиқоти муҳандисӣ. - №1. – 2023. –С. 78.
7. Зокиров Р.Ш. Анъанаҳои меъморӣ дар бунёди манзилҳои истиқоматии шимоли Тоҷикистон (асри XIX – ибтидои асри XX) / Р.Ш. Зокиров // Маҷаллаи илмӣ-назариявии «Муаррих». - №4(32). -2022. –С. 74.
8. Ильяненко, Ю.А. Современная архитектура в исторической застройке / Ю.А. Ильяненко, О.А. Пантелеева, С.И. Сидоренко // Инновационная наука. – 2017. – № 2–2. – С. 239–241.
9. История таджикского народа. - Т. 1. - М., 1963, - 330 с. (автор главы Б.А.Литвинский).
10. Пронина, Т.В. Архитектурный облик городских магистралей как визитная карточка города / Т.В. Пронина // Перспективы науки. – Тамбов: ТМБпринт. – 2020. – № 1(124). – С. 78–84.
11. Пронина, Т.В. Контрастность как одно из масъалатичных средств гармонизации архитектуры в исторической среде города / Т.В. Пронина // Перспективы науки. – Тамбов: ТМБпринт. –2021. – № 1(136). – С. 29–36.
12. Пронина, Т.В. Процессы формирования облика современных магистралей и улиц в условиях целостности городской среды / Т.В. Пронина. Под ред. М.И. Афониной // Устойчивое развитие территорий: сборник докладов международной научно-практической конференции (16 мая 2018 г.). – М.: Изд-во НИУ МГСУ, 2018. – С. 168–169.
13. Pronina, T.V. New Life of Traditional Finishing Materials in Architecture of Facades of Modern Buildings / T.V. Pronina // IOP Conf. Ser.: Materials Science and Engineering. – 2020.
14. Солодилова, Л.А. Доходное жилье: история и современность / Л.А. Солодилова // Проект Байкал. – 2021. – № 70. – С. 150–155.
15. Стратегияи миллии рушд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2030. -Душанбе: Маркази миллии Қонунгузории ҶТ, 2014, 99 с.

РАВАНДҲОИ ТАШАККУЛИ МЕЪМОРИИ МАНЗИЛҲОИ ИСТИҚОМАТИИ АЗ НАВ БУНЁДШАВАНДА ДАР ШАҲРАКҲОИ ХУРДИ ТАЪРИХӢ

Нигоҳ доштани меъмории гузашта барои наслҳои оянда бо имкони пурра намудани он бо иншоотҳои нав мутобиқи талаботи муосир яке аз масъалаҳои мубрами соҳаи меъморӣ ва шаҳрсозии шаҳрҳои хурди таърихии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Аҳаммияти ин масъала аз он иборат аст, ки чи тавре ки амалияи ҳозира нишон медиҳад, биноҳои нави истиқоматӣ аксар вақт нодуруст, бе ба назар гирифтани тамоми шароитҳои муҳити меъморӣ, микроиқлим, анъанаҳои миллии тоҷикон бар хилофи симои бадеии муқарраргардидаи ҷойи муайяни таърихӣ сурат мегирад. Мақсади таҳқиқот тартиб додани фарзия ва равандҳои асосии ҳамгироии меъмории муосир ба сохтори муҳити мавҷудаи таърихии шаҳрҳои хурди Тоҷикистони Шимолӣ мебошад. Бинобар ин, вазифаи таҳқиқот муайян намудани сарчашмаҳо ва усулҳои ноил шудан ба ҳамкории мутақобила, нигоҳ доштани анъанаҳои чандинасраи мардумии меъмории тоҷик аст. Фарзияи таҳқиқот: дахолат ба муҳити таърихӣ бояд бо як қатор сабабҳои ба таври боварибахш асоснок

алоқаманд бошад ва бо вазифаҳои мушаххаси таркибии шаҳрсозӣ ва хусусияти фарҳангӣ алоқаманд гардад. Дар таҳқиқот аз усулҳои таҳлили таърихию назариявии усулҳои анъанавӣ ва муосири бунёди маҷмааҳои меъморӣ, маҳаллаҳо ва кӯчаҳо, аз биноҳои замонҳои гуногун дар шаҳрҳои хурди Тоҷикистони Шимоли дорои аҳаммияти таърихӣ, аз қабили Исфара, Конибодом, Навкат, Шайдон, Ғончӣ ва Гулистон бо назардошти ҳифзи асолат ва анъанаҳои таърихӣ рушди инноватсионии замони муосир ва технологияҳои идоракунии имрӯза истифода шудааст.

Калидвожаҳо: шаҳрҳои хурд, ҳамгироии мутаносиб, вазъи шаҳрсозӣ, мавҷудият, муҳити таърихӣ, якпорчагии таркиб, муҳити зист, смарт-манзил.

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ВНОВЬ СТРОЯЩИХСЯ ЖИЛЫХ ДОМОВ В МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДАХ

Сохранение архитектуры прошлого для будущих поколений с возможностью дополнения ее новыми сооружениями в соответствии с современными требованиями является одним из актуальных вопросов современных специалистов в области архитектуры и градостроительства малых исторических городов Республики Таджикистан. Важность данного вопроса состоит в том, что, как показывает современная практика, вмешательство новых жилых домов в историческую застройку населенных пунктов зачастую ошибочно, без учета всех условий архитектурной среды, микроклимата, национальных традиций таджиков, вопреки сложившегося художественного образа места, происходит определенное историческое событие.Цель исследования заключается в разработке гипотезы и основных процессов интеграции современной архитектуры в структуру сложившейся исторической среды малых городов Северного Таджикистана, с целью обеспечения взаимного сотрудничества старого и нового. Поэтому задачей исследования является определение источников и методов достижения взаимного сотрудничества, сохранения многовековых народных традиций таджикского зодчества. Гипотеза исследования: вмешательство в историческую среду должно быть связано с рядом убедительно обоснованных причин и должно быть связано со специфическими функциями композиции градостроительного и культурного характера. При изучении методов историко-теоретического анализа традиционных и современных методов застройки архитектурных комплексов, кварталов и улиц из построек разного времени в малых городах Северного Таджикистана, имеющих историческое значение, таких как Наукат, Шайдон, Ганчи и Гулистон, использованы инновационные разработки современности и современные технологии управления.

Ключевые слова: маленькие города, гармоничная интеграция, состояние городского планирования, существование, историческая среда, целостность композиции, среда, умный-дом.

PROCESSES OF ARCHITECTURAL ORGANIZATION OF RECONSTRUCTED RESIDENTIAL HOUSES IN HISTORICAL TOWNS

Preservation of past architecture for future generations with the possibility of supplementing it with new structures in accordance with modern requirements is one of the hot issues of modern specialists in the field of architecture and urban planning of small historical cities of the Republic of Tajikistan. The importance of this issue is that, as current practice shows, the intervention of new residential buildings in the historical development of settlements is often wrong, without taking into account all the conditions of the architectural environment, microclimate, national traditions of Tajiks, contrary to the established artistic image of the place. a certain historical event takes place. The purpose of the study is to develop the hypothesis and main processes of integration of modern architecture into the structure of the existing historical environment of the small towns of Northern Tajikistan, in order to ensure the mutual cooperation between the old and the new. Therefore, the task of research is to determine the sources and methods of achieving mutual cooperation, preserving the centuries-old folk traditions of Tajik architecture. Research hypothesis: intervention in the historical environment should be related to a number of convincingly justified reasons and should be related to the specific functions of the composition of urban planning and cultural character. In the study, historical and theoretical analysis methods of traditional and modern methods of building architectural complexes, neighborhoods and streets from buildings of different times in small towns of Northern Tajikistan with historical importance, such as Naukat, Shaydon, Ganchi and Guliston, taking into account the innovative development of modern times and modern management technologies has been used.

Key words: small towns, harmonious integration, state of urban development, existence, historical environment, integrity of composition, environment, smart-home.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Зокиров Раҳимҷон Шарифович*** - Донишкадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ дар шаҳри Хуҷанд, омӯзгор. **Суроға**: 735700, шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони И.Сомонӣ, 226. Телефон: **(+992) 92-807-67-66** E-mail: **zokirov_1974_rahimjon@mail.ru**

Сведения об автор: ***Зокиров Рахимджон Шарифович***- Политехнический институт Таджикского технического университета имени ак. М.С. Осими в г. Худжанде, преподаватель. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект И. Сомони., 226. Телефон: **(+992) 92-807-67-66** E-mail: **zokirov_1974_rahimjon@mail.ru**

Information about the author: ***Zokirov Rahimjon Sharifovich***- Tajik Polytechnic Institute at the M.S.Osimi TTU, Khujand, Republic of Tajikistan, Lecturer. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, I. Somoni avenue 226, Phone: **(+992) 92- 807-67-66**. E-mail: **zokirov_1974_rahimjon@mail.ru**

ТДУ:930.85+32(575.3)

ПАЙОМАДҲОИ СИЁСАТИ ЗАБТКОРОНАИ АРАБҲО БАРОИ ЗАБОН ВА ФАРҲАНГИ ТОҶИКОН АЗ НИГОҲИ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН

Шарипов Ҷамолиддин
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Омӯзиши таърихи сарзаминҳои тоҷикнишин – Эрон, Хуросон ва Варорӯд собит менамояд, ки фарҳанг ва тамаддуни ғановатманди тоҷикон дар раванди ташаккул ва рушди худ бо фарҳанги юнонӣ, исломӣ, туркӣ-муғулӣ ва аврупоӣ (аслан славянӣ) рӯ ба рӯ гардидааст. Таҳлили ин равандҳои бисёр муҳимми таърихӣ собит менамояд, ки тоҷикон ба ҷаҳонишавӣ ва таъсири омилҳои он нав рӯ ба рӯ нагардидаанду дар ин самт собиқаи тулонии таърихӣ доранд. Яке аз марҳилаҳои бисёр ҳассос ва муҳим дар ҳаёти фарҳангии тоҷикон ба раванди забткории арабҳо ва паҳншавии дини ислом дар сарзаминҳои тоҷикнишин рост меояд. То имрӯз оид ба оқибати забткории арабҳо ва таъсири он ба ҳаёти фарҳангии тоҷикон муаррихони зиёди ватанӣ ва хориҷӣ таҳқиқот анҷом дода, назари хешро иброз намудаанд.

Аосогузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллт, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар осори худ дар радифи масъалаҳои дигари мубрами таърихи аҳди бостон ва асримиёнагӣ оид ба раванди забткориҳои Хилофати араб дар манотиқи тоҷикнишин ва оқибатҳои он маълумоти мушаххас пешниҳод намудааст. Яке аз масъалаҳои меҳварии осори ӯро пайомадҳои сиёсати забткории арабҳо ва таъсири он ба фарҳангу забони халқи тоҷик ташкил медиҳад.

Дар ин хусус Эмомалӣ Раҳмон дар китоби «Забони миллат-ҳастии миллат» чунин таъкид намудааст: «Истилои араб барои ҳастии ҷисмониву маънавӣ, забон, фарҳанг, расму русум ва оину эътиқодоти ниёкони мо оқибатҳои басо мудҳиш ва гарон ба бор овард. Табиист, ки ҳама гуна ҷангу душманӣ бо харобкорӣ ва ғоратгариҳои мутаассибона тавъам аст. Дар раванди футуҳоти худ арабҳо низ ҳазорон-ҳазор шаҳру деҳоти сарсабзу шукуфои ниёкони моро ба коми оташ кашиданд. Дар канори ин қатлу хунрезиҳои бераҳмонаву саффоконаи арабҳо аз фаҷеътарин саҳифаҳои таърихи даврони истило маҳсуб мешавад. Муқовиматҳои сарсахтонаи мардуми аксари навоҳиву шаҳрҳои Эрону Мовароуннаҳр бар муқобили истилогарон бо бераҳмиҳои гӯшношунид ва кушторҳои беҳадду ҳисоб пахш карда мешуд» [9, с. 256].

Диққати Эмомалӣ Раҳмонро вазъи унсури марказии фарҳанги миллӣ -забон бештар ҷалб намудааст. Дарвоқеъ, таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки забони миллӣ дар ҳама давру замонҳо сипари ҳастии миллат ба ҳисоб меравад. Ӯ забонро ба шамшери тезу буррое шабоҳат додааст, ки соҳибзабон ба василаи он ҳастии маънавии хешро аз ҳуҷуму ҳамлаҳои миллиятзудо ва фарҳангсӯз муҳофизат менамояд. Халифаҳои араб беш аз истилогарони дигар, ба дарки ин нукта расида буданд, ки забон, маънавиёт ва фарҳангу оини халқҳои мағлуб метавонанд на танҳо садде дар роҳи интишори дини ислом шаванд, балки заминаи ваҳдат ва ҳаракатҳои озодихоҳонаи онҳоро фароҳам оварда, ҳукумати арабҳоро дар манотиқи тасхиршуда заиф ва нест намояд.

Таҳлилу омӯзиши осори Эмомалӣ Раҳмон ва дигар муррихони варзида собит менамояд, ки арабҳо аз ибтидо дар манотиқи тасхиршуда тағйири муҳити маънавӣ ва диниро ба тавре ки он ба барандохтани дину эътиқодоти маҳаллӣ, аз байн бурдани забону хат ва осори фарҳангии бумӣ мусоидат намуда, қабули ислом, забон ва хатти арабиро осон кунад, дар меҳвари сиёсати худ қарор доданд. Маҳз дар натиҷаи амалӣ намудани чунин сиёсат бисёр халқҳои ғайриараби Шарқи Наздик, аз қабили мисриён, бобулиён, ошуриён ва ғайра на танҳо рӯ ба ислом оварданд, балки забону фарҳанг ва ҳувияти миллии худро аз даст дода, араб шуданд.

Хилофати Араб дар сарзаминҳои тоҷикнишин, махсусан Хуросону Мовароуннаҳр ҳамин сиёсатро роҳандозӣ карда, паҳн намудани исломро миёни мардуми ин сарзамин мақсади ниҳоии худ медонист. Онҳо дини мубини исломро ҳамчун аслиҳаи мафкуравие истифода намуданд, ки пас аз пирӯзӣ мебоист ғалабаи маънавию мафкуравии онҳоро бар

мардуми кишвар кафолат бахшад. Новобаста аз он, ки дар арафаи истилои араб дар манотиқи тоҷикнишин нуфузи дини зардуштӣ дар натиҷаи наҳзати Маздак ва зуҳури Монӣ хеле коҳиш ёфта, таъсири дини тарсоён дар ғарб ва ривоҷи оини будоӣ дар шарқи ин сарзамини паҳновар дар ваҳдати диниву эътиқодии мардум рахнаҳое ворид карда буданд, вале паҳн намудани ислом дар байни ақвоми ориёӣ ба осонӣ муяссар нагардид. Эмомалӣ Раҳмон тазаккур додааст, ки мардуми бисёр шаҳру навоҳии тасхиршуда бар асари зӯровариву фишори истилогарон исломро қабул намуданд, вале боз даст ба исён зада, аз дини нав баргаштанд. Мувофиқи маълумоти Абубакри Наршахӣ, аҳолии Бухоро се маротиба маҷбуран исломро пазируфта ва боз риддат оварда буданд. Ӯ қайд кардааст, ки «Бори чаҳорум, Қутайба ҳарб карда шаҳр бигрифт ва аз баъди ранҷи бисёр ислом ошкоро карда ва мусулмонӣ андар дили эшон биншонд, ба ҳар тариқе кор ба эшон сахт кард ва эшон ислом пазируфтанд ба зоҳир ва ба ботин бутпарастӣ мекарданд» [5, с. 43].

Чунин сиёсатро мо дар раванди забткории дигар саркардаҳои араб мушоҳида карда метавонем. Сарлашкари араб Қутайба ибни Муслим соли 712 бо артиши бистҳазорнафара шаҳри Самарқандро беш аз як моҳ муҳосира намуда, муҳофизони шаҳрро ба таслим шудан ва «сулҳ» бастан маҷбур кард. Мувофиқи «сулҳномае», ки байни Қутайба ва сарони Самарқанд баста шуд, самарқандиён маҷбур буданд, ки 10 миллион дирам ҳар соле бидиҳанд ва «имсол се ҳазор сар барда (ғулом) бидиҳанд, ки андар миёни онҳо кӯдаки хурд набувад ва на марди пир». Қутайба ҳамчунин шарт бигузошт, ки «ҳар чӣ андар оташкадаҳост, аз зинатҳошон баргирад ва бутонро бисӯзад» [1, с. 1278].

Баъди ин Қутайба дар ҷойи оташкадаҳо масҷид бунёд кард ва мардуми Самарқандро ба қабули ислом ва намоз гузоштан маҷбур намуд.

Эмомалӣ Раҳмон таъкид менамояд, ки ниёкони огоҳу бедордили мо бо мурури замон бо сидқу ихлоси тамом ва ишқу имони комил ба дини мубини ислом рӯй оварданд ва ҳар қадар, ки аз айёми пурфоҷиаи даврони истило дур мешуданд, бештар дилбаставу хидматгузори содиқи Ислом мегаштанд.

Бояд гуфт, ки таҳаввулоти мазкур дар муносибат ба ислом ду садсола пас аз оғози даврони истило ба вуқуъ пайваст, вале насли замони истило бар асари зулму ҷабр ва сахтгириву истибдоди саркардаҳои араб ҳанӯз имкони дарки ҳақиқати дини навро надошт ва онро ба осонӣ напазируфт. Маҳз ҳамин омилҳо буд, ки истилогарон барои назорати иҷрои фарзҳои ислом аз ҷониби мардуми маҳаллӣ сипоҳиёни худро дар нимаи хонаҳои онҳо ҷойгир менамуданд.

«Меҳмонии» иҷбории арабҳо дар хонаҳои мардуми маҳаллӣ дар саросари манотиқи тоҷикнишин роиҷ буда, дар ағлаби аҳдномаҳое, ки баъди фатҳи шаҳру навоҳӣ бо арабҳо баста мешуд, инъикос гардидааст. Муаррихони асримиёнагӣ, ки маълумоти онҳо дар осори Эмомалӣ Раҳмон оварда шудааст, пораҳое аз аҳдномаҳои мардуми шаҳрҳои Қум, Исфаҳон, Марви Шоҳҷон, Кеш, Нахшаб, Чоч ва ғайраро бо истилогарон иқтибос кардаанд, ки дар ҳамаи онҳо ҷойгир кардани арабҳо дар хонаҳои мардуми маҳаллӣ дар баробари пардохти молиёт ва ҷизя аз шартҳои муҳиме буд, ки бар дӯши аҳолии он шаҳру навоҳӣ бор карда мешуд. Аз таҳлили маъхазҳои таърихӣ бармеояд, ки «меҳмонии» иҷбории арабҳо дар хонаҳои мардум дар аксари мавридҳо ба сукунати доимии онҳо табдил ёфтааст. Муҳоҷир намудани ақвоми араб аз бодияҳои тафсон ва талу теппаҳои хушку беоби Араб ба кишвари сарсабзу биҳиштосои халқҳои ориёӣ, аз як ҷониб, ҳадафи устувор намудани ҳукумати арабҳо ва паҳн намудани исломро пайгирӣ кунад, аз ҷониби дигар, бо мақсади соҳиб шудан ба молу сарват ва неъматҳои моддии ин сарзамин сурат мегирифт. Эмомалӣ Раҳмон ба таърихномаҳои асримиёнагӣ такя намуда қайд кардааст, ки нахустин мавҷи муҳоҷирати арабҳо ба Хуросон ҳанӯз соли 671 ба вуқуъ пайваста буд. Маҳз дар ҳамин сол 50 ҳазор тан аз арабҳои Басра ва Куфа бо роҳбарии Рабеъ ибни Зиёд ба Хуросон равона шуданд. Донишманди амрикоӣ Р. Фрай теъдоди ин муҳоҷиронро бо иловаи занону кӯдакон дар ҳудуди 200 ҳазор кас тахмин кардааст [10, с. 30].

Муҳаққиқон дар таҳқиқоте, ки доир ба ҳузури арабҳо дар Хуросону Мовароуннаҳр дар даврони хилофати Уммавиён (661-750) анҷом додаанд, шумораи танҳо мардони ҷангии арабро дар ин сарзамин ҳудуди 175 ҳазор нишон додаанд.

Ҷойгиршавии арабҳои истилогар ва дингустар дар миёни халқҳои ориёӣ яке аз омилҳои муҳимми паҳншавии дини мубини ислом ва аз байн рафтани оин ва эътиқодоти мазҳабии мардуми маҳаллӣ гардида буд. Маҳз ҳамин арабҳо мардумро ба дини ислом тарғиб ва иҷрои фароизи онро аз ҷониби онҳо таҳти назорат қарор медоданд. Бо дасти онҳо оташкадаҳо вайрон ва оташи онҳо хомӯш карда шуд, маъбаду бутхонаҳо ба коми оташ афканда шуданд ва ба ҷойи онҳо масҷидҳои нахустин бунёд гардиданд.

Эмомалӣ Раҳмон таъкид намудааст, ки ҳузури ҷамоатҳои бузурги арабҳо дар Эрону Мовароуннаҳр танҳо боиси тағйир пазируфтани фазои диниву эътиқодӣ дар ин сарзамин нагардид, балки муҳити этникӣ ва забониро низ дигаргун кард ва ҳамзистии арабҳоро бо мардуми маҳаллӣ фароҳам сохт. Ин ҳамзистии забон, фарҳанг, расму оин ва тарзи зиндагиву тафаккури ду қавм буд. Ғолибон кӯшиш бар он доштанд, ки пирӯзии ислом бар дини мардуми маҳаллӣ пирӯзии забону хатти арабиро низ бар хатту забонҳои ниёкони тоҷикон дар пай дошта бошад ва саранҷом ҳувияту ҳайсияти милливу маънавии онҳоро аз байн барад [9, с. 259].

Воқеан, арабҳо дарк намуда буданд, ки агар забони мардуми маҳаллиро аз саҳнаи сиёсат ва қудрат барандозанд, сарватҳои маънавии онро нобуд созанд ва ба тағйири хатти он муваффақ шаванд, он забон беарзиш ва дар набард бо забони арабӣ аз байн хоҳад рафт, соҳибони забон аз гузаштаву андӯхтаҳои таърихии хеш бнасиб шуда, маънавиёт ва ҳувияти худро аз даст медиҳанд.

Бо дарназардошти ин, муборизаро ба муқобили забонҳои мардуми тасхиршуда вусъат дода, ҳама гуна осорро ба ин забонҳо бо баҳонаи «осори куфру зилол» будан нобуд менамуданд. Тамоми он асноду далелҳое, ки то имрӯз омада расидаанд, аз чунин рафтори душманонаи арабҳо нисбат ба забон ва осори фарҳангии тоисломии ниёкони тоҷикон хабар медиҳанд. Мутаффакири барҷастаи асримиёнагӣ Ибни Халдун дар «Муқаддима»-и худ ба ҳодисаи бо дастури халифа Умар нобуд сохтани осори мактуби даврони сосонӣ ишора карда, пурсишеро бад-ин шева пеш гузоштааст: «Куҷо шуд илму дониши Эрон, ки Умар дар ҳангоми фатҳ ба нобуд кардани онҳо фармон дод?!» [3, с. 256].

Дар робита ба ин масъала дар сарчашмаҳо қайд шудааст, ки вақте сипоҳиёни араб бо сардории Саъд ибни Абиваққос сарзамини Эронро фатҳ намуданд, китобҳои зиёде ба дасти онҳо ғанимат афтод. Эмомалӣ Раҳмон номаи Саъдро ба халифа Умар, ки аз зиёд будани китобҳо хабар медиҳад ва ҷавоби халифа Умарро иқтибос овардааст, ки чунин аст: «Китобҳоро дар об афканед, зеро агар онҳо боиси роҳнамойӣ бошанд, мусулмононро роҳнамое беҳтар аз Қуръон нест ва агар далели гумроҳӣ бошанд, мо аз он бениёзем» [13, с. 112].

Мутафаккири барҷастаи тоҷик Абурайҳони Берунӣ муносибати ваҳшиёнаи истилогарони арабро нисбат ба мероси адабиву фарҳангии хоразмиён дар «Осор-ул-боқия» бо таассуф ёдовар шуда, чунин навиштааст: «Вақте Қутайба ибни Муслими Боҳилӣ (сарлашкари араб) бар мардуми Хоразм даст ёфт, нависандагони эшонро ба қатл расонд, ҳирбадонро бикушт, китобу рисолаҳои онҳоро ба оташ афканд. Баъди он мардуми Хоразм дар нодонӣ фурӯ рафтанд ва он чиро, ки имрӯз аз ҳикмату улум медонанд, ҳамаро сина ба сина нақл кардаанд ва танҳо аз рӯйи ҳофиза гуфтаанд».

Бояд қайд кард, ки ин ҷо Абурайҳони Берунӣ ба кирдоре, ки ба ағлаби истилогарон дар бархӯрди онҳо ба фарҳангу тамаддуни халқҳои истилошуда хос аст, ишора намудааст. Дар ин давом Эмомалӣ Раҳмон тазаккур додааст, ки истилогарони араб дар раванди забти ин ё он кишвар қабл аз ҳама осори мактуби мардуми он сарзаминро маҳв мекарданд, зеро ин навъ осор махзани ҳофизаи таърихии халқ аст. Халқе, ки ҳофизаи таърихиаш заиф гашта ва ё аз байн рафтааст, ба зудӣ метавонад дар масири таърих раҳгум занад ва ғуломи маънавии дигарон гардад.

Аз таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ ва осори муаррихони ватаниву хориҷӣ бармеояд, ки истилои араб дар таърихи миллати тоҷик аз лиҳози сиёсӣ ва низомӣ ҳодисаи беназир набуд, зеро, пеш аз он манотиқи тоҷикнишин аз ҷониби ғосибони аҷнабӣ, монади юнону мақдуниҳо, қабоили бодиянишини турктабор ва дигарон истило шуда буд. Ҳуҷуми аҷнабиён ба сари мардум мусибатҳои гарон меовард ва боиси бадбахтии мардум ва шикасту харобии ободиҳои фарҳангӣ ва аз байн рафтани дастовардҳои моддиву маънавии ниёконамон мегардид. Истилои араб низ аз истилогариҳои аҷнабиёни дигар ҳеҷ фарқияте

надошт. Саркардаҳои араб ҳам аз қатлу хунрезӣ, истисмори молу мулки мардум ва нест намудани боигарии маънавиву фарҳангии кишвар рӯй нагардондаанд. Танҳо арабҳо бар хилофи истилогарони дигар, ба сарзамини ниёкони тоҷикон дини нав – исломро оварданд. Эмомалӣ Раҳмон чунин қайд менамояд: «Дингустарии арабҳо ба ҳастии маънавии қавмҳои ориёӣ, ба асолати фарҳангу тамаддун ва пояҳои ҷаҳоншиносии гузаштагони мо таҳдид мекард. Пайдост, ки ин хатар аз хатари аввал ҷонкоҳтар ва натиҷааш барои ҳомилони фарҳангу тамаддуни бузурги ориёӣ ба маротиб вазнинтар буд, зеро пирӯзии маънавӣ ва мафкуравӣ ҳадафи аз байн бурдани ҷавҳар ва ҳувияти миллии қавми мағлубро пайгирӣ мекунад» [9, с. 259].

Қариб буд, ки монанди халқҳои Шарқи Наздик истилои араб боиси аз байн рафтани ақвоми ориёӣ гардад, хатари беному нишон гаштан ва аз арсаи тамаддуни ҷаҳонӣ берун рафтани ниёкони мо ба воқеият наздик шуда буд. Ба ақидаи Эмомалӣ Раҳмон, «тақдири тамом омилони ҳастии миллат, махсусан забон, фарҳанг ва тамаддуни чандинҳазорсолаи ниёкон дар сари мӯе қарор дошт».

Пазируфтани дини ислом сабаби паҳн шудани забони арабӣ ба сифати забони иҷрои фароизи динӣ, коргузорӣ ва китобат дар қаламрави қавмҳои ориёӣ гардид. Забони мардуми маҳаллӣ, монанди паҳлавӣ, суғдӣ, хоразмӣ ва бохтарӣ, аз доираи муомилоти расмӣ, илмӣ ва фарҳангӣ тадриҷан хориҷ шуда, давраи суқути онҳо фаро расид, ки он қариб ду аср идома намуд. Дар натиҷа забони арабӣ дар ин муддат ба забони расмии Эронзамин табдил ёфт. Пазироиши ислом аз ҷониби ақвоми ориёӣ ва мақоми муваққати забони арабӣ дар сарзамини онҳо боиси паҳншавии алифбои арабӣ дар ин сарзамин гардид. Бо тағйирот дар се рукни муҳимми тамаддун, яъне дин, забони расмӣ ва алифбо хатари гусастагии таърих, забон ва фарҳанги қавмҳои ориёӣ ба вуҷуд омад. Вале, хушбахтона, амалан ин тавр нашуд ва ниёкони мо новобаста аз тағйир ёфтани рукнҳои меҳварии тамаддуни онҳо ва бо вуҷуди хатарҳои ҳувиятзудо тавонистанд асолати забон, таърих ва фарҳанги худро аз тасаллут ва тасарруфи аҷнабиён ҳифз кунанд.

Дар ин хусус Эмомалӣ Раҳмон таъкид менамояд, ки шояд ягон миллати дунё мисли миллати тоҷик борҳо ба вартаи фано гирифтор гардида, боз дар лаҳзаи вопасини ҷон бохтан аз нав мадор гирифта, эҳё нашудааст, аз дунболи ҳар шикасту инқирози чашмрас борҳо шикастапораҳояшро васл намуда, боз ба зинаи тозаи камолот нарасидааст.

Дар раванди сиёсати забткоронаи араб ҳам талоши ниёкони мо ҷиҳати ҳифзи забону фарҳанг ва арзишҳои олии тамаддуни ориёӣ онҳоро аз «араб шудан» нигоҳ дошт. Тоҷикон мусулмон шуданд ва дар роҳи ҷаҳонӣ гардидани дини мубини ислом нақши бузург ва мондагор гузоштанд. Дар ин радиф онҳо ба оғӯши фарогири ислом бо ҳифзи забон, асолати фарҳанг ва ҳувияти миллӣ ворид гардиданд.

Тоҷикон ба шикасти қудрати сиёсиву низомии кишвар ба ночор муросо карданд, вале тасхиру таҳқири арзишҳои маънавиашонро таҳаммул накарданд, ба фанои забон ва заволи фарҳангашон ба ҳеҷ ваҷҳ иҷозат надоданд. Ҳамин буд, ки онҳо баҳри наҷот ва растагории ҳастии маънавии хеш даст ба пайкори фарҳангӣ бо арабҳо заданд.

Талошҳои тақдирсоз, қабл аз ҳама, ҳадафи ҳифзи забон ва дастовардҳои маънавии миллат, ворид намудани арзишҳои фарҳангу тамаддуни Аҷам ба матну батни тамаддуни ҷадиде, ки дар заминаи ҷаҳоншиносии исломӣ пайрезӣ мегардид, созгор ва мутобиқ кардани анъанаву суннатҳои тамаддуни тоисломии ориёӣ бо муҳити нави исломӣ, рангу руҳи миллӣ бахшидан ба ислом ва ҷаҳоншиносии исломиро пайгирӣ менамуд.

Қайд кардан зарур аст, ки ҷиҳати расидан ба ин ҳадафҳо ниёкони мо камоли ҷасорату матонат, фидокориву сарсупурдагӣ, хирадмандӣ ва ғояти бурдбориву таҳаммул аз худ нишон доданд. Ин талошҳо баҳри ҳифзи фарҳанги тоҷикон ва халқҳои дигари ориёӣ сари садҳо фарзандони фарзонаи диёр бохта шуд.

Аз таърихи умумиҷаҳонӣ бармеояд, ки имону эътиқод ва мафкураи нави миллӣ ва ё мазҳабӣ метавонанд барои қавмҳо ва миллатҳое, ки аз онҳо истиқбол кардаанд, заминаи ваҳдату ягонагӣ ва инкишофи руҳониву маънавӣ бошанд, онҳоро ба роҳи пешрафту тараққӣ раҳнамун сохта, марҳилаи наве дар масири таърихашон оғоз гардад.

Унсурҳои фарҳангу тамаддун омили асосии ҳифзу тақвияти ҳофизаи таърихии ҳар як халқ, забон ва алифбову хатти он маҳсуб мешаванд. Тағйири ин рукнҳо, сарфи назар аз сабабу омилҳои он, ҳатман латмае ба раванди табиии рушди ҳофизаи таърихии халқ

ворид мекунад. Аз ин рӯ, арабҳо низ мисли соири истилогарон бо маҳви осори китобатшудаи ниёкони мо ва қатлу куштори соҳибони он осор, қабл аз ҳама, ҳадафи тағйири рукнҳои аслии фарҳангу тамаддуни халқҳои эрониро пайгирӣ менамуданд. Матлаби мазкурро тадбирҳои онҳо дар мавриди тағйири забони коргузории девонҳои давлатӣ дар Эронзамин, дар навбати аввал девони хироҷ, таъйид мекунанд.

Эмомалӣ Раҳмон ҳам мисли дигар муаррихони ватанӣ тазаккур додааст, ки арабҳо дар давраи аввали кишвардории худ дар Эронзамин ба сабаби надоштани таҷрибаи кофӣ дар давлатдорӣ маҷбур буданд, ки дастгоҳҳои идории Эрону Моваруннаҳрро дар ҳамон шакли пешинааш нигоҳ доранд. Дар ин дастгоҳҳо, ки аз низоми давлатдории сосонӣ сарчашма мегирифтанд, намояндагони мардуми бумӣ фаъолият доштанд ва коргузорӣ низ ба хат ва забони паҳлавӣ сурат мегирифт. Дар маърази истифода боқӣ мондани забону хатти халқҳои эронӣ дар баробари он, ки василае муассир ва омиле корагар дар бақову идомати фарҳанг ва ҳувияти мардуми Эронзамин бошад, метавонист садде дар роҳи густариши забону хатти арабӣ дар ин минтақаи бузурги Хилофат эҷод кунад. Аз ин рӯ, фармонравоёни араб дар садади он шуданд, ки забону хатти паҳлавиро аз девонҳои давлатӣ барандозанд ва коргузориро дар онҳо ба забони арабӣ гардонанд. Ин кор дар Ироқ ё Эрони Ғарбӣ бо амри Ҳаҷҷоҷ ибни Юсуф, ки ба золимиву хунхориаш қаблан ишорат рафт, дар соли 697 амалӣ гардид. То соли мазкур дабири девони хироҷи Ироқ Зодонфаррухи эронӣ буд ва коргузории идориву муҳосиботӣ комилан ба забону хатти паҳлавӣ сурат мегирифт [9, с. 261].

Қайд кардан бамаврид аст, ки ҳама давру замонҳо миёни забону хат, давлат ва ҳувияти миллӣ пайванди мустақим вуҷуд дорад. Вақте ки ин пайванд мустаҳкам ва неруманд гардидааст, забон марҳилаи рушду такомулро дар паноҳи давлати муқтадир паймудааст ва ҳувияти миллӣ низ дар беҳтарин ваҷҳ ба зуҳур омадааст. Заиф гардидан ва ё аз байн рафтани пайванди мазкур боиси нотавонӣ ва ҳатто маҳву фанои забон ва ҳувияти миллӣ мегардад. Қонуни мазкур дар давраи истилои араб низ ба тамомӣ ба зуҳур омад.

Дар Ориёнои Шарқӣ, яъне сарзамини Хуросону Моваруннаҳр, гузариши коргузории девонҳо ба арабӣ дертар, дар соли 742 сурат гирифт, зеро ин минтақа, хосатан Моваруннаҳр танҳо дар охирҳои чаҳоряки аввали асри VIII тобеи арабҳо гардидааст.

Ҳамин тавр, мувофиқи маълумоти маъхазҳои таърихӣ дар солҳои чилуми асри VIII дар манотиқи сукунати қаламрави ақвоми ориёӣ коргузории девонҳои давлатӣ комилан ба забони арабӣ ба роҳ монда шуд. Ҳамчунин забони арабӣ дар мубориза бо забони паҳлавӣ ва забонҳои дигари мардуми Эронзамин пирӯзии комил ба даст овард. Бо дарназардошти мақсаде, ки арабҳо дар раванди истилои кишварҳои дигар пайгирӣ мекарданд ва дар сархати ин ҳадафҳо нашри дини ислом, забон ва хатти арабӣ дар кишварҳои истилошуда қарор доштанд, шикасти забонҳои расмиву динии мардуми Эронзамин мантиқан тавзеҳпазир аст, зеро қудрати нави сиёсӣ ва ҷаҳоншиносии ҷадиди динӣ дар роҳи таҳким бахшидан ба пояҳои ҳастии хеш мебоист қабл аз ҳама василаҳои зуҳури қудрати сиёсӣ ва нашри афкори динии манотиқи тоҷикнишинро аз байн барад. Забонҳои паҳлавӣ, суғдӣ, хоразмӣ ва бохтарӣ, ки дорои хату алифбои худ ва шомили осори таҷассумкунандаи ҷаҳоншиносии диниву дунявии мардуми ориёӣ буданд, аз ҳамин гуна василаҳои хатарзо барои паҳншавии дини ислом ва ҷаҳонбинии нави яктопарастӣ маҳсуб мешуданд, дар арсаи рақобат бо забони арабӣ мавҷудияти худро аз даст доданд.

Муқарриз: Расулиён Қ.- д.и.т., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Балъамӣ А. Таърихи Табарӣ. -Ҷ. 2. – Теҳрон, 1380 / 2001. – С. 1278.
2. Берунӣ А. Осор ул-боқия. – Душанбе, 1990. – С. 63
3. Ибни Халдун. Муқаддима. – Байрут, 1997. – С.112.
4. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик. – Душанбе, 1989.
5. Наршахӣ А. Таърихи Бухоро. Тасҳеҳ ва таҳияи Мударриси Разавӣ. – Теҳрон, 1363. – С. 43.
6. Озарнӯши Озартош. Чолиш миёни форсӣ ва арабӣ. – Теҳрон, 1385/2007. – С. 24.
7. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 3. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 504 с.
8. Эмомалӣ Раҳмон. Ориёиҳо ва шинохти тамаддуни ориёиҳо. – Душанбе, 2006. – 132 с.

9. Эмомалӣ Раҳмон. Забони миллат-ҳастии миллат. Китоби 1. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 516 с.
10. Фрай Р. Таърихи Эрон аз ислом то Салоҷиқа. Тарҷумаи Масъуди Рағабниё /Р. Фрай. – Теҳрон, 1358/1979. – С. 30.
11. Ҳалимов С. Таърихи забони тоҷикӣ (асри Х) / С. Ҳалимов. – Душанбе: УДТ, 1978.
12. Ҳоҷӣ Халифа. Кашф уз-зунун ан асомии-л-кутуб ва-л-фунун. -Ҷ.1. – Байрут, 1986. – С. 66.
13. Шарофиддини Рустам. Давлати Сомониён ва забони адабии тоҷик. – Душанбе, 1999. – 176 с.
14. Шукуров М. Хуросон аст ин ҷо / М. Шукуров. – Душанбе, 1997.
15. Ҷаҳшиёрӣ. ал-Вузаро ва-л-куттоб. Тарҷумаи Абулфазли Таботабоӣ / Ҷаҳшиёрӣ. – Теҳрон, 1348/1969. – С. 23.

ПАЙОМАДҲОИ СИЁСАТИ ЗАБТКОРОНАИ АРАБҲО БАРОИ ЗАБОН ВА ФАРҲАНГИ ТОҶИКОН АЗ НИГОҲИ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф бо назардошти омӯзиш ва таҳқиқи осори муаррихони ватаниву хориҷӣ ва осори ба таърихи халқи тоҷик бахшидаи Эмомалӣ Раҳмон оид ба пайомадҳои сиёсати забткоронаи арабҳо барои забон ва фарҳанги тоҷикон маълумоти мушаххас пешниҳод намудааст. Аз таҳлили масъалаи мазкур бармеояд, ки сиёсати забткоронаи арабҳо монанди дигар ақвоми аҷнабӣ, ки ба манотиқи тоҷикнишин ворид гардидаанд, ҳеҷ фарқияте надошт. Хусусияти ягонаи фарқкунанда танҳо дар он буд, ки дини нав – ислом дар ин сарзамин паҳн шуд. Таҳлилу омӯзиши осори Эмомалӣ Раҳмон ва дигар муррихони варзида собит менамояд, ки арабҳо аз ибтидо дар манотиқи тасхиршуда тағйири муҳити маънавӣ ва диниро ба тавре ки он ба барандохтани дину эътиқодоти маҳаллӣ, аз байн бурдани забону хат ва осори фарҳангии бумӣ мусоидат намуда, қабули ислом, забон ва хатти арабиро осон кунад, дар меҳвари сиёсати худ қарор доданд. Маҳз дар натиҷаи амалӣ намудани чунин сиёсат бисёр халқҳои ғайриараби Шарқи Наздик, аз қабили мисриён, бобулиён, ошуриён ва ғайра на танҳо рӯ ба ислом оварданд, балки забону фарҳанг ва ҳувияти миллии худро аз даст дода, араб шуданд. Хилофати Араб дар сарзаминҳои тоҷикнишин, махсусан Хуросону Мовароуннаҳр, ҳамин сиёсатро роҳандозӣ карда, паҳн намудани исломро миёни мардуми ин сарзамин ба мақсади ниҳоии худ табдил дода буд. Онҳо дини исломро ҳамчун аслиҳаи мафкуравие истифода намуданд, ки пас аз пирӯзӣ мебоист ғалабаи маънавию мафкуравиашонро бар мардуми кишвар кафолат бахшад. Новобаста аз он ки дар арафаи истилои араб дар манотиқи тоҷикнишин нуфузи дини зардуштӣ бар асари наҳзати Маздак ва зуҳури Монӣ хеле коҳиш ёфта, таъсири дини тарсоён дар ғарб ва ривоҷи оини будоӣ дар шарқи ин сарзамини паҳновар дар ваҳдати диниву эътиқодии мардум рахнаҳое ворид карда буданд, вале паҳн намудани ислом дар байни ақвоми ориёӣ ба осонӣ муяссар нагардид.

Калидвожаҳо: пайомадҳо, омил, таъсир, фарҳанг, забон, ҳастӣ, миллат, таърих, зарурат, арабҳо, тоҷикон, ориёҳо, тамаддун, завол, рушд, таҳаввулот.

ВЗГЛЯДЫ ЭМОМАЛИ РАХМОНА О ПОСЛЕДСТВИЯХ ЗАВОЕВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АРАБОВ ДЛЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКОВ

В данной статье автор с учетом изучения и исследования трудов отечественных и зарубежных историков и работ, посвященных истории таджикского народа Эмомали Рахмона, предоставил конкретные сведения о последствиях арабской завоевательной политики для таджикского языка и культуры. Из анализа этого вопроса видно, что завоевательная политика арабов ничем не отличалась от политики других иноземных народов, проникших в населенные таджиками районы. Единственной отличительной чертой было то, что на этой земле распространилась новая религия – ислам. Анализ и изучение трудов Эмомали Рахмона и других выдающихся историков доказывают, что арабы с самого начала на завоеванных территориях изменили духовно-религиозную среду таким образом, что это способствовало популяризации местных религий и верований, ликвидации языков коренных народов, письменности и культурных артефактов, а также принятию ислама, языка и облегчению арабской линии в политике. В результате реализации этой политики многие неарабские народы Ближнего Востока, такие как египтяне, вавилоняне, ассирийцы и др., не только приняли ислам, но и утратили свой язык, культуру и национальную идентичность и стали арабами. Арабский халифат проводил эту политику на таджикских землях, особенно в Хорасане и Мавераннахре, и сделал своей конечной целью распространение ислама среди жителей этой земли. Он использовал религию ислам как идеологическое оружие, которое после победы должно было гарантировать ему духовную и идеологическую победу над народом страны. Несмотря на то, что накануне арабского нашествия влияние зороастрийской религии в таджиконаселенных районах сильно сократилось из-за возрождения маздака и появления Мони, на западе-влияние религии страха и развитие буддизма на востоке этой обширной земли нарушило религиозное единство народа, но арабам было нелегко распространять ислам среди арийских народов.

Ключевые слова: последствия, фактор, культура, язык, бытие, нация, история, необходимость, арабы, таджики, арийцы, цивилизация, упадок, развитие, эволюция.

THE CONSEQUENCES OF CONQUERING POLICY OF ARABS FOR THE LANGUAGEAND CULTURE OF TAJIKS PEOPLE

In this article, the author, taking into account the study and research of the works of domestic and foreign historians and the works dedicated to the history of the Tajik people by Emomali Rahmon, has provided specific information on the consequences of the Arab conquest policy for the Tajik language and culture. From the analysis of this issue, it can be seen that the conquering policy of the Arabs was no different from that of other foreign peoples who entered the Tajik-populated

areas. The only distinguishing feature was that the new religion - Islam spread in this land. The analysis and study of the works of Emomali Rahmon and other distinguished historians prove that the Arabs from the beginning in the conquered areas changed the spiritual and religious environment in such a way that it contributed to the promotion of local religions and beliefs, the elimination of indigenous languages, scripts and cultural artifacts, and the adoption of Islam, language and to facilitate the Arab line, they decided on the axis of their policy. As a result of the implementation of this policy, many non-Arab peoples of the Near East, such as Egyptians, Babylonians, Assyrians, etc., not only converted to Islam, but also lost their language, culture and national identity and became Arabs. The Arab caliphate implemented this policy in Tajik-inhabited lands, especially Khurasan and Movarunnahr, and made the spread of Islam among the people of this land their ultimate goal. They used the religion of Islam as an ideological weapon, which after victory should guarantee their spiritual and ideological victory over the people of the country. Regardless of the fact that on the eve of the Arab invasion, the influence of Zoroastrian religion in the Tajik-populated areas was greatly reduced due to the revival of Mazdak and the appearance of Moni, and the influence of the religion of fear in the west and the development of Buddhism in the east of this vast land made a breach in the religious and religious unity of the people. but it was not easy for the Arabs to spread Islam among the Aryan peoples.

Key words: consequences, factor, influence, culture, language, existence, nation, history, necessity, Arabs, Tajiks, Aryans, civilization, decline, development, evolution.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Шарипов Ҷамолиддин Сафолович*** **–** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**,** номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи халқи тоҷик. **Суроға:** 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 943777707**, E-mail: **Sharipov-26041994@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Шарипов Джамолиддин Сафолович*** **–** Таджикский национальный университет, кафедра истории таджикского народа, кандидат исторических наук, доцент. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. Телефон: **(+992) 943777707**, E-mail: **Sharipov-26041994@mail.ru**

Information about the author: ***Sharipov Jamoliddin Safolovich*** - Tajik National University, Department of History of the Tajik People, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: **(+992) 943777707**, E-mail: **Sharipov-26041994@mail.ru**

УДК: 930 (575.3) (470)

ТАЪСИРИ СИЁСАТИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР ШАРҚИ НАЗДИК

Меъроҷиддини Насридин , Воҳидов Н.Ҳ.
Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳузури Федератсияи Россия дар Шарқи Наздик заминаҳои амиқи таърихӣ дорад. Ҳамин тавр, ҳатто 200 сол қабл яке аз вазоифи муҳимми сиёсати хориҷии империяи Россия ин маҳдуд намудани нуфуз ва аз байн бурдани империяи Усмонӣ дар атрофи баҳри Сиёҳ ва Балкан буд. Иттиҳоди Шуравӣ сиёсати хориҷии худро дар самти Шарқи Наздик аллакай аз миёнаи солҳои 1950-ум фаъол намуда буд. Аммо новобаста аз он ки як қатор кишварҳои арабӣ - қабл аз ҳама Алҷазоир ва Миср дар рафти ҷанги сард расман иттифоқчиёни ИҶШС буданд, натиҷаи фаъолияти Москва рақобати шадид бо Вашингтон ва ҳамчунин мураккаб гардидани муносибот бо аксари кишварҳои минтақаро ба бор овард.

Дар солҳои 1990-ум баъди пошхӯрии ИҶШС ҳадафҳои Федератсияи Россия дар Шарқи Наздик комилан возеҳ набуданд. Россияи елтсинӣ ба амалӣ намудани сиёсати муназзам дар минтақа чандон муваффақ нашуда, коҳиши ҷиддии фурӯши аслиҳа дар кишварҳои Шарқи Наздик ба назар расид. Ёрии молиявӣ ба иттифоқчиён дар минтақа бағоят кам шуд. Шарқи Наздик мавқеи назаррасро дар сиёсати хориҷии Федератсияи Россия шуруъ аз миёнаи солҳои 2000-ум, ё ин ки ба ақидаи таҳлилгари рус С. Г. Лузянин аз муҳлати дуюми президентии В. В. Путин касб кардааст.

Дар тарҳи ҷадиди Консепсияи сиёсати хориҷии Федератсияи Россия аз 30-юми ноябри соли 2016 Шарқи Наздик ҳамчун минтақае муайян гардидааст, ки ноамнии он ба Федератсияи Россия таъсири бевосита хоҳад дошт [1]. Мақсади сиёсати ба самти Шарқи Наздик равонашудаи Федератсияи Россия ин – баланд бардоштани мақоми Федератсияи Россия ва ба он ихтисос додани қудрати муҳим дар яке аз манотиқи ноамнтарини ҷаҳон равона гардида, бар дӯши Москва вазифаҳои зерин вогузор гардиданд:

- боздорӣ ва коҳиш додани экстремизм ва радикализми (тундгароӣ) исломӣ, ки таъсирашон ба ҳудуди Федератсияи Россия ва ҳамсояҳои наздиктарини он вусъат меёбанд;
- бунёди низоми эътилофоти сиёсии дарозмуҳлат;
- вусъатбахшии ҳузури Россия дар бозорҳои минтақавии аслиҳа, сӯзишвории атомӣ, нафту газ, озуқаворӣ ва ғ.;
- ҷалби сармоя ба Федератсияи Россия, минҷумла, аз кишварҳои сарватманди Халиҷи Форс;
- нигоҳ доштани нарх барои ҳомилони неру бо роҳи ҳамоҳангсозии фаъолият бо таҳвилкунандагони калидии нафту газ дар кишварҳои Халиҷи Форс.

Фаъолшавии Москваро сенатори амрикоӣ Ҷон Маккейн низ тасдиқ намуда, мегӯяд, ки Федератсияи Россия бозингари асосӣ дар Шарқи Наздик гардид ва нақши калидӣ дар он мутааллиқ ба президенти кишвар Владимир Путин аст.

Аз рӯйи моҳият, минтақаи Шарқи Наздик барои Федератсияи Россия майдони амалиёти ҳарбӣ-сиёсӣ дар доираи тақобул бо Ғарб маҳсуб меёбад ва ҳамзамон чун бозори эҳтимолии ояндадор барои муҷаҳҳазгардонии соҳаҳои мошинсозӣ, техникаи вазнини автомобилии муосири Федератсияи Россия арзёбӣ мегардад.

Рушди ҳамкориҳои тиҷоратию иқтисодӣ. Дар давоми солҳои охир ҳамкории тиҷоратӣ-иқтисодии Федератсияи Россия ва кишварҳои Шарқи Наздик ривоҷ ёфта, дар минтақа ширкатҳои бузурги россиягӣ фаъол гардидаанд. Ҳамин гуна, масалан, “Росатом” барои Эрон дар Бушер ИЭА бунёд намуд ва баҳри дастёбӣ ба муоҳидаҳои нав дар ин кишвар кор бурда истодааст. Ба ҷуз ин, вай дар Туркия ва Урдун низ лоиҳаҳо дорад. Ширкати нафтии россиягии “Лукойл” дар Ироқ ба таври фаъол амал намуда истодааст. Таҳвилкунандаи асосии газ дар Ҷумҳурии Туркия “Газпром” буд; ҳатто дар оянда нақшаи гузаронидани қубурҳои газ ба воситаи Туркия ва навоҳии ҳамҷавор дар Аврупои Ҷанубу Шарқӣ дар назар дошта шуда буд. Илова бар ин, Федератсияи Россия ба ҳайси яке аз бузургтарин содиркунандагони нафт баромад намуда, баҳри ба роҳ мондани ҳамкориҳо

бо Арабистони Саудӣ ва аъзоёни дигари ОПЕК аз ҳисоби кишварҳои минтақа манфиатдор аст [2]. Тибқи иттилои Шурои корияи россиягӣ-арабӣ, гардиши тиҷоратӣ миёни Федератсияи Россия ва мамолики араб дар соли 2013 бе назардошти ҳамкориҳои ҳарбӣ-техникӣ ба 14 млрд доллари амрикоӣ расид [3]. Ҳатто таҳримҳои иқтисодӣ зидди Федератсияи Россия эълон гардида, фаъолияти иқтисодияшро дар минтақа қатъиян халалдор насохтанд. Ҳамин тавр, то интиҳои соли 2016 дастовардҳои муҳим дар муносиботи иқтисодии Федератсияи Россия бо мамолики алоҳидаи минтақа инҳо назаррасанд, аз қабили:

Якум, бояд ривоҷи муносибатҳоро бо кишвари бузургтарини арабии минтақа – Миср ёдрас шуд. “Росатом” ба бунёди ИЭА дар Эд-Дабаа шуруъ намуд. Ба ҷуз ин, қарор дода шудааст, ки дар навоҳии канали Суэтс минтақаи саноатии россиягӣ таъсис гардад. Ҳамчунин, чизи дигари бағоят муҳим ин аст, ки Қоҳира расман баҳри дастгирии сиёсати россиягӣ дар Сурия баромад намуд.

Дуввум, тамоюлоти мусбӣ дар муносибат бо кишварҳои Халиҷи Форс ба назар мерасанд, ки қаблан чунин ҳамраъйӣ мавҷуд набуд. Халалдор шудани созиш бо яке аз иттифоқчиёни содиқи ИМА – Арабистони Саудӣ, ки дар навбати худ баҳри коҳиш додани истихроҷи “тиллои сиёҳ” аз ҷониби мамолики истихроҷкунандаи нафт бо иштироки бевоситаи Арабистони Саудӣ мусоидат намуд, далолат ба ин менамояд. Ҳамраъйӣ дар Риёз бо чунин сатҳи ҳассосият шаҳодати мавҷудияти эътимод аст, ки дар заминаи он дар оянда ба вуҷуд омадани муомилоти бузурги иқтисодӣ ва сармоягузорӣ эҳтимол дорад. Ба ҳар ҳол, ин имкони дарки сафири Арабистони Саудиро дар мусоҳибаи махсуси Pravda.ru. дод. Созиши Федератсияи Россия бо Баҳрайн, ки имкони заминаи рушди иттиҳодияи тиҷоратии россиягӣ дар минтақа гардад, аҳаммияти зиёд дорад. Баҳрайн на танҳо дарҳояшро барои соҳибкорони россиягӣ боз мекунад, балки ҳамкориҳои ҳарбӣ-техникиро низ бо Федератсия Россия ба роҳ мемонад.

Ба ибораи дигар, Федератсияи Россия тадриҷан заминаро баҳри амали фаъол ва самаранок дар Халиҷи Форс – минтақае, ки дар он аз қадим мавқеаш хеле заиф буд, фароҳам меорад.

Гуфтаҳои боло аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар соли 2016 Федератсияи Россия ба комёбиҳои муассир дар самти Шарқи Наздик дастёб шуд. [4]. Чи тавре ки сенатори амрикоӣ Маккейн мегӯяд, “иқтисоди Федератсияи Россия дар ҷаҳон танҳо дар ҷойи 15-ум қарор дорад, аммо бо вуҷуди ин бозингари асосӣ дар Шарқи Наздик маҳсуб меёбад” [5].

Тавсеаи сиёсати Федератсияи Россия дар Шарқи Наздик. Ба ҷуз густариши алоқаҳои иқтисодӣ, ки ба нуфузи байналхалқии Федератсияи Россия дар минтақа таъсири мусбат мерасонанд, ҳамзамон самти дастёбӣ ба созиш бо Москва ба назар мерасад, ки дар заминаи он коҳиш ёфтани сатҳи эътимоди роҳбарияти Шарқи Наздик нисбати ИМА ба таври возеҳ мушоҳида мегардад. Мулоқоти дуҷониба миёни роҳбарони кишварҳо анҷом дода мешавад. Ин ҷо метавон мулоқоти В. В. Путин ва сарвазири Исроил Б. Нетаняҳуро дар моҳи апрели соли 2016 ёдовар шуд. Қабл аз Нетаняҳу президенти Фаластин Маҳмуд Аббос ба Москва ташриф овард. Котиби матбуотии президенти Федератсияи Россия Дмитрий Песков мулоқоти анҷомдодаро шарҳ дода, изҳор дошт, ки имзои ҳеҷ гуна санад дар назар дошта нашуда буд, танҳо суҳбат дар мавриди мушкилоти Шарқи Наздик ҷараён гирифт. Ба таври мисол метавон инчунин мулоқоти Владимир Путин бо шоҳи Баҳрайн, ҳамчунин мулоқоти президенти Федератсия Россия бо амири Қатарро ёдовар шуд, ки санаи 8-уми феврали соли 2016 дар ш. Сочи сурат гирифтааст.

Ин аз, нақши афзоянда ва болоравии нуфузи Федератсияи Россия дар Шарқи Наздик шаҳодат медиҳад. Ҳатто метавон гуфт, ки дар минтақа анъанаи нав – “пеш аз қабули қарорҳои муҳим бояд ба Москва баҳри машварат рафт”, шакл гирифтааст.

Ба ривоҷи нуфузи Федератсияи Россия яку якбора коҳиш ёфтани нуфузи байналхалқии рақиби асосиаш – ИМА ва ҳамчунин иттифоқчиёни он низ таъсир расонд. Барои тасдиқи ин метавон ҳадафи Риёзро дар мавриди фурӯши дороиҳои амрикоӣ ба маблағи наздики 750 млрд доллар ҷавобан ба айбдоркунӣ барои даст доштан дар амалиёти террористии 11 сентябри соли 2001 овард: “...ҳокимони Шарқи Наздик такягоҳро на аз Барак Обама, балки аз Путин ҷустанро афзал медонанд, чунки русҳо омода будани истифодаи иқтидорро баҳри тағйири тавозуни қувва дар минтақа нишон

доданд [6]. Имрӯз масъалаи мубориза бо терорризми байналхалқӣ бинобар сабаби хатари махсуси он ба субот ва амнияти байналхалқӣ бениҳоят мубрам аст ва дар чунин шароит Москва имкони устувор сохтани мавқеи худиро дар минтақаи Шарқи Наздик дорад. Барои ҳамин, набояд яке аз омилҳои асосии қатъиян таъсиргузор ба нуфузи Федератсияи Россия дар Шарқи Наздик - буҳрони Сурия ва нақши Федератсияи Россия дар танзими онро фаромӯш сохт. Чи гунае ки иддае аз таҳлилгарон арзёбӣ мекунанд, қарори В. Путин дар мавриди дахолат намудан ба низои суриягӣ на танҳо мавқеи Башар Асадро устувор гардонд, балки сатҳи канорагирии байналхалқии Федератсияи Россияро қатъиян коҳиш дода, эътимодро ба Москва тақвият бахшид.

Бояд қайд намуд, ки манофеи Москва дар низои суриягӣ нисбат ба худи Сурия васеътар аст. Амалиёти дар моҳи сентябри соли 2015 оғозгардидаи қувваҳои ҳарбӣ-ҳавоии Федератсияи Россия баҳри ҷонибдории неруҳои ҳукуматии Ҷумҳурии арабии Сурия тасдиқи ин гуфтаҳост. Чунин фаъолият самараи мусбиро ба бор овард. Ба ҷуз он ки амалҳои муваффақи Москва буҳрони украиниро, ки сабаби талафоти бузурги иқтисодӣ гардида буд, ба мавқеи дуюм бурданд, инчунин онҳо ба Федератсияи Россия баҳри муаррифӣ намудани худ ба ҳайси актори масъулиятпазири муносибатҳои байналхалқӣ мусоидат намуданд, то аз зери пардаи қудрати минтақавӣ баромада, нуфузи байналхалқии худро боло баранд.

Аммо чун амалкарди Федератсияи Россияро худи кишварҳои Шарқи Наздик низ нодида гирифтанд. Дар ин маврид метавон сухани сардори Генштаби Эрон Масъуд Ҷазоириро мисол овард, ки амали қувваҳои ҳарбӣ-ҳавоии Федератсияи Россияро “дуруст ва зарур” хондааст. Ба сифати омили мусбӣ, ҳамчунин, талошҳо баҳри нигоҳдории ҳукумати қонунии Башор Асад баромад мекунанд, ки мавқеи Федератсияи Россияро чун кафили ҳифзи истиқлолияти кишварҳои мустақил ва арҷгузор ба интихоби халқҳои дигар нисбат ба Амрико муайян мекунанд [7].

Оид ба нуфузи мусбии Федератсияи Россия дар минтақа нақши миёнаравии он байни кишварҳои Шарқи Наздик дар робита ба мушкилоти минтақавӣ низ шаҳодат медиҳад. Зарур аст, ки аз гуфтушунидҳо дар мавриди танзими мусолиматомези низои Сурия, ки 23-24 январи соли 2017 дар Остона гузашт ёдрас шавем. Дар ин маврид, нисбати дигар бозингарон Федератсияи Россия ба муттаҳид сохтани талошҳои Эрон ва Туркия дастёб шуд, ки дар низои суриягӣ дар ҷонибҳои гуногун сангар меистоданд. “Фишанги таъсири онҳо дар шакли иқтидори ҳарбӣ буд. Аммо айён гардид, ки таъсир расонидан ба онҳое, ки аз ту вобастаанд, Федератсияи Россия – ба режими Асад ва Туркия – ба мухолифини суриягӣ чандон осон нест” – чунин мешуморад, сиёсатшиноси фонди берлинии “Илм ва сиёсат”, Маргарет Кляйн [8]. Чизи дигаре, ки аҳаммияти зиёд дорад, ин наздикшавии мавқеи кишварҳост, “Анқара дигар аз сари қудрат рафтани Асадро талаб накарда, омода аст, то дар сари ҳокимият мондани ӯро дар марҳилаи гузариш таҳаммул намояд.” Федератсияи Россия дар навбати худ, аз ҷонибдории курдҳо даст кашид, ки барои Анқара муҳим аст,” – шарҳ дод сиёсатшиноси немис.

Федератсияи Россия бо роҳи бунёди майдонҳо баҳри гуфтушунид дар формати 2+1 ба ҳалли низои мазкур тавассути василаҳои дипломатӣ дастёб мегардад. Ин, дар навбати худ, баҳри ташаккули нуфузи Федератсияи Россия ҳамчун “кишвари ҳомӣ”-и сулҳ дар Шарқи Наздик имкон медиҳад. Маҳз бо ҳамин ҳадафҳо дар як вақт тақвияти муносибатҳо бо Теҳрон ва Риёз низ зарур аст, ки Москва аллакай амал карданро оғоз намудааст.

Новобаста аз комёбиҳои сиёсати самти Шарқи Наздики Федератсияи Россия, як қатор омилҳое мавҷуданд, ки баҳри устуворгардонии мавқеи он дар минтақа монеа эҷод менамоянд. Аввалан, иқтидори баланди низоъбори худи минтақаи Шарқи Наздик ба сиёсати ҳама гуна акторҳои ғайриминтақавӣ воқеан монеа мегардад. Дуюм, бо ном “омили амрикоӣ”. Коҳиш ёфтани нуфузи Вашингтонро бо назардошти гуфтаҳои боло набояд рад кард, аммо ҳоло комилан истисно намудани яке аз бозингарони муҳимро тасаввур кардан имконнопазир аст. Ба ҳаммаи ин фаъолияти афзояндаи Ҷумҳурии Халқии Хитой дар минтақа зам мегардад, ки талоши доираи нуфузи амрикоиро барнамеангезад ва Москваро водор месозад, ки аз ин дида, сиёсати бисёрҷанбаро пеш гирад.

Хулоса. Ҳамин тавр, бо назардошти воқеиятҳои тули 5 соли охир дар Шарқи Наздик баамаломада – “баҳори араб”; пойдоршавии мавқеи Давлати Исломӣ (гурӯҳи

террористӣ); ҷанги шаҳрвандӣ дар Сурия ва Яман; созиши ядроӣ бо Эрон ва ниҳоят, муносибатҳои мураккаб ва ноустувор бо Ҷумҳурии Туркия – метавон дар мавриди имконоти нави Москва ва ҳамзамон оид ба вазифаҳои нави сиёсати хориҷӣ, ки ба мавқеи фаъоли он дар минтақа асос меёбад, ҳарф зад.

Ба замми ин, Федератсияи Россия батадриҷ тимсоли актори тавонои ғайриминтақавӣ, боэътимод ва идеологияи таъсиррасонро бо истифодаи қувва надошта, балки бо усулҳои дипломатӣ амалкунандаро ба вуҷуд меорад. Алоқаҳои иқтисодӣ бо ҳамаи қуввaҳои муҳимми минтақа, аз Эрон то Арабистони Саудӣ, аз Исроил то "Ҳизбуллоҳ", аз Туркия то Сурия ва ҳамчунин афзоиши эътимод миёни роҳбарони кишварҳо шаҳодати тақвияти нуфузи мусбии Федератсияи Россия аст. Омили муҳимми дигар, ки моҳиятан нуфузи Москваро дар минтақа боло бурд, амалиёти ҳарбӣ дар Сурия буд. Ҳамзамон, наметавон гуфт, ки Федератсияи Россия мавқеи яке аз акторони муҳимро дар "тахтаи шоҳмот"-и Шарқи Наздик устуворона гирифтааст. Чунин андешаро таҳлилгари Маркази Корнегии Москва Алексей Малашенко ҷонибдорӣ мекунад: "Шарқи Наздик бағоят бузург аст, ки аз Ливия ибтидо гирифта, дар Ироқ интиҳо меёбад. Худкомагӣ ва иддаҳои зиёде мавҷуданд, аммо маблағи на онқадар зиёд".

Ҳамин тавр, сиёсати самти Шарқи Наздики Федератсияи Россия на танҳо ва начандон бо "худкомагӣ" ва "иддаоҳо" муайян мешавад, балки ба он асос меёбад, ки мушкилоти дар рӯ ба рӯйи қудратҳои Шарқи Наздик қарор гирифта ба амнияти миллии худи Россия низ хатари ҷиддиро ба бор меорад.

Муқарриз: Розиқов Ф. – н.и.т., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Борцов А. Внешняя политика России на Востоке: дело тонкое, но стоящее // Политическая Россия. – 12.05.2016. [Электронный ресурс].– URL: http://politrussia.com/world/effektivnost-vneshney-politiki-777/
2. Бушуев М. Москва засвидетельствовала свои амбиции на Ближнем Востоке // ИноСМИ.РУ. – 26.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://inosmi.ru/politic/20170126/238604109.html
3. Евграфов И. Маккейн признал ведущую роль России на Ближнем Востоке // Московский Комсомолец. – 18.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mk.ru/politics/2017/01/18/makkeyn-priznal-vedushhuyu-rol-rossii-nablizhnem-vostoke.html;
4. Иран назвал эффективной и успешной операцию ВКС РФ в Сирии // URL: [Электронный ресурс]. https://russian.rt.com/article/131458;
5. Кемаль М. Политика России на Ближнем Востоке: от идеологии к прагматизму // 31.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/politic/20170131/238633876.html;
6. Нерсесов Д. Итоги «ближневосточного года» для России // 30.12.2016. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravda.ru/world/asia/middleeast/30-12-2016/1321462-syria-0/;
7. Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы // Московский центр Карнеги. – 21.04.2016. [Электронный ресурс].– URL: http://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388;
8. Эксперты: арабский мир не сократит работу с Россией из-за санкций // РИА Новости. 07.05.2014. [Электронный ресурс]. URL: ttps://ria.ru/world/20140507/1006848170.html.

ТАЪСИРИ СИЁСАТИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ДАР ШАРҚИ НАЗДИК

Имрӯз Шарқи Наздик ба яке аз минтақаҳои муҳимми стратегӣ табдил ёфтааст. Албатта, мавқеи хуби ҷуғрофӣ ва захираҳои табиӣ аз қадим мавқеи минтақаро дар низоми манфиати абарқудратҳо муайян менамуданд, вале воқеиятҳои нави геополитикӣ мақоми Шарқи Наздикро дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ ба маротиб боло бурд. Вале дар баробари сар задани низоъҳо ва воридшавии кишварҳои абарқудрат ба минтақа, кишварҳои минтақаро бо хатарҳои муосир рӯ ба рӯ гардонид. Агар пештар хатар маънои таҳдид яз ягон кишвар ё блоки кишварҳоро дошта бошад, пас хатарҳои муосир хислати дигар дошта, миқёси умумиҷаҳонӣ ва таҳдиди нестии кишварҳои мустақилро доранд. Муҳаққиқон ба нақши сиёсати Федератсияи Россия дар Шарқи Наздик диққат дода, таъсири нуфузи онро дар арсаи байналмилалӣ муайян намудаанд. Ҳар як кишвари абарқудрат ба ҳамкорӣ ва сиёсати кишварҳои зери нуфузи худ таъсири ҷиддӣ дошта, нодида гирифтани онҳо метавонад ба маҷмуи манфиатҳои мутақобила таъсири манфӣ расонад. Аз ҷониби дигар, дарки ҳамкориҳои мутақобилаи Федератсияи Россия бо кишварҳои Шарқи Наздик имкони муттаҳидшавии талошҳои кишварҳоро возеҳ намуда, дурнамои ташаккули сиёсати ҷонибҳоро дар арсаи байналмилалӣ фароҳам меорад. Дар мақола сиёсати Федератсияи Россия дар Шарқи Наздик ва таъсири он ба нуфузи байналмилалии кишвар дар сиёсати ҷаҳонӣ нишон дода шудааст. Зиёда аз ин, нақши ҳамгироӣ дар пешгирии нофаҳмиҳои дохилии кишварҳои мазкур ва рушди ҳамкориҳо таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: Федератсияи Россия, Шарқи Наздик, ҳамкориҳои тиҷоратӣ-иқтисодӣ, Сурия, ИМА, мақоми байналмилалӣ.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Сегодня Ближний Восток стал одним из наиболее стратегически важных регионов. Конечно, удачное географическое положение и природные ресурсы давно определили положение региона в системе интересов супердержав, но новые геополитические реалии значительно повысили статус Ближнего Востока в системе международных отношений. Однако с началом конфликтов и проникновением сверхдержав в регион страны регионы столкнулись с современными угрозами. Если в прошлом угроза означала угрозу какой-либо стране или блоку стран, то современные угрозы носят иной характер и являются глобальной угрозой исчезновению независимых государств. Исследователи сосредоточились на роли политики Российской Федерации на Ближнем Востоке и ее влиянии на международной арене. Каждая сверхдержава оказывает значительное влияние на сотрудничество и политику стран, находящихся под ее влиянием, и игнорирование их может отрицательно сказаться на совокупности взаимных интересов. С другой стороны, понимание взаимодействия Российской Федерации со странами Ближнего Востока проясняет возможность консолидации усилий стран и дает перспективы формирования политики сторон на международной арене. В статье освещается политика Российской Федерации на Ближнем Востоке и ее значение в мировой политике, что повышает ее научную и практическую значимость. Кроме того, была подчеркнута роль интеграции в предотвращении внутренних конфликтов между этими странами и развитии сотрудничества.

Ключевые слова: Российская Федерация, Ближний Восток, торгово-экономическое сотрудничество, Сирия, США, международный имидж.

IMPACT OF THE POLICY OF RUSSIAN FEDERATION IN THE MIDDLE EAST

Today, the Middle East has become one of the most strategically important regions. Of course, the good geographical location and natural resources have long determined the position of the region in the system of interests of the superpowers, but new geopolitical realities have significantly increased the status of the Middle East in the system of international relations. However, with the outbreak of conflicts and the infiltration of superpowers into the region, the countries of the region have faced modern threats. If in the past the threat meant a threat to any country or bloc of countries, then modern threats have a different nature and are a global threat to the extinction of independent states. Researchers have focused on the role of the Russian Federation's policy in the Middle East and its influence in the international arena. Each superpower has a significant impact on the cooperation and policies of the countries under its influence, and ignoring them can have a negative impact on a set of mutual interests. On the other hand, the understanding of the interaction of the Russian Federation with the countries of the Middle East clarifies the possibility of consolidating the efforts of the countries and provides prospects for the formation of the policy of the parties in the international arena. The article highlights the policy of the Russian Federation in the Middle East and its impact on the country's international influence in world politics, which increases its scientific and practical significance. Moreover, the role of integration in the prevention of internal conflicts between these countries and the development of cooperation was emphasized.

Key words: Russia Federation, the Middle East, trade and economic cooperation, Syria, the USA, international image.

Маълумот дар бораи муаллифон*: Меъроҷиддини Насридин* - Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, кафедраи дипломатия ва муносибатҳои байналмилалӣ, номзади илмҳои таърих, дотсент. **Суроға:** 734003, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Саид Носир, 33.Телефон: **938-14-44-48;** e-mail: **muborak.a@mail.ru**

Воҳидов Насридин Ҳизбуллоевич - Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, кафедраи дипломатия ва муносибатҳои байналмилалӣ, муаллими калон.. **Суроға:** 734003, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Саид Носир, 33.Телефон: **(+992) 555-555-147**; e-mail: **vokhidzoda.nasriddin@mail.ru**

Сведения об авторах: ***Меъроджиддини Насридин*** - Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кафедра дипломатии и международных отношений, кандидат исторических наук, доцент. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Саид Носир 33.
Телефон: **938-14-44-48;** E-mail: **muborak.a@mail.ru**

Вохидов Насридин Хизбуллоевич - Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кафедра дипломатии и международных отношений, старший преподаватель. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Саид Носир 33. Телефон: **(+992) 555-555-147**; e-mail: **vokhidzoda.nasriddin@mail.ru**

Information about the authors: ***Merodjiddini Nasridin*** - Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, Department of Diplomacy and International Relations, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Said Nosir Avenue 33. Phone**: 938-14-44-48**; E-mail: **muborak.a@mail.ru**

Vohidov Nasridin Khizbulloevich - Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, Department of Diplomacy and International Relations, senior lecturer. *Address:* 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Said Nosir Avenue 33. Phone: **(+992) 555-555-147**; E-mail: **vokhidzoda.nasriddin@mail.ru**

ТДУ:656.2(09) (575.3)

НАҚШИ ДОЛОНҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ НАҚЛИЁТӢ ДАР ТОҶИКИСТОН: ҲОЛАТ, ДУРНАМО ВА РУШД

Айнулозода Н. А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Баъди ба даст овардани истиқлолият Тоҷикистон имконияти мустақилона муайян намудани самтҳои асосии рушди иқтисодиву иҷтимоӣ ва сиёсиву фарҳангиро пайдо намуд. Новобаста аз вазъи номусоиди сиёсии мамлакат, бар асари ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ (солҳои 1991-1997), бо кӯшишу талошҳои пайваста ва сиёсати дурбинонаи роҳбари давлат Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон кишвар аз вазъияти буҳронӣ баромада, иншоотҳои муҳандисиву нақлиётӣ барқарор карда шуданд. Дар татбиқи нақшаҳои эҳёи Роҳи бузурги Абрешим кишварҳои алоҳида, ниҳодҳои байналмилалии молиявӣ ва фондҳои алоҳидаи хусусӣ низ ҳамаҷониба кумак ва дастгирӣ намуданд, то ки роҳҳо дар кишвари мо на танҳо ба рушди кишвар, балки барои баланд бардоштани имкониятҳои транзитии Тоҷикистон хизмат намуда, ҳамчун пайвандгари алоқаи нақлиётии давлатҳои Осиёи Марказӣ ва Ҷанубӣ хизмат намоянд. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (26.12.2018) чунин иброз намуданд: “...Минбаъд Ҳукумати кишвар бояд доир ба тавсеаи минбаъдаи шабакаи долонҳои нақлиётӣ ва тақвияти инфрасохтори нақлиётӣ, баромадан ба бандарҳои баҳрӣ, бунёди терминалҳои наздисарҳадӣ ва марказҳои логистикӣ, навсозии заминаҳои моддиву техникӣ ва таҷдиди паркҳои нақлиётӣ, инчунин, афзоиши ҳамлу нақли молу маҳсулот тадбирҳои иловагӣ андешад”[10].

Эҳёи долонҳои байналмилалӣ дар рушд ва таҳкими иқтисоди кишвар нақши муҳим доранд. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маркази хатти нақлиётии Осиё ҷойгир аст ва бо чор давлати хориҷӣ, аз қабили Ҷумҳурии Ӯзбекистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ва Ҷумҳурии Мардумии Чин ҳамсарҳад аст. Ин долонҳои байналмилалии транзитӣ барои ба роҳ мондани робитаҳои зич бо давлатҳои ИДМ, Афғонистон, Покистон, Ҳиндустон, кишварҳои Халиҷи Форс ва Ҷумҳурии Мардумии Чин мусоидат хоҳанд кард.

Дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор долонҳои нақлиёти автомобилии байналмилалӣ мавҷуд мебошанд, ки ҳар кадом дорои аҳамияти хосса мебошад [9]. **Аз ҷумла, дар доираи Иттиҳоди Иқтисодии Аврупову Осиё:**

1. Хавост (сарҳади Ӯзбекистон) – Хуҷанд – Душанбе – Панҷи Поён – сарҳади Афғонистон;

2.Ош – Саритош – Қарамиқ (сарҳади Қирғизистон) – Ҷиргатол –Рашт – Ваҳдат – Душанбе – Турсунзода – сарҳади Ӯзбекистон;

3.Қаросӯ (сарҳади Чин) – Қулма – Мурғоб – Хоруғ – Кӯлоб – Ваҳдат – Душанбе – Сариосиё (сарҳади Ӯзбекистон);

4.Ош – Саритош – Қизил Арт (сарҳади Қирғизистон) – Мурғоб – Хоруғ– Кӯлоб – Фархор – Панҷи Поён– сарҳади Афғонистон.

Дар доираи роҳҳои автомобилгарди Осиё:

1. Хавост (сарҳади Ӯзбекистон) – Хуҷанд – Душанбе – Қӯрғонтеппа – Панҷи Поён – сарҳади Афғонистон;

2.Иркештам–Саритош – Қарамиқ (сарҳади Қирғизистон) – Душанбе – Турсунзода – Узун (саҳади Ӯзбекистон);

3. Сарҳади Чин – Қулма – Хоруғ – Кӯлоб – Ваҳдат – Душанбе –Турсунзода – Узун (сарҳади Ӯзбекистон).

Дар доираи қарордоди аврупоӣ оид ба шоҳроҳи автомобилгарди байналмилалӣ:

1.Тирмиз (сарҳади Ӯзбекистон) – Душанбе – Ваҳдат – Ҷиргатол –Қарамиқ (сарҳади Қирғизистон) – Саритош Иркештам – Чин.

Дар доираи долони нақлиётии Қафқоз – Аврупо – Осиёи Марказӣ:

1.Тирмиз (сарҳади Ӯзбекистон) – Турсунзода – Душанбе – Ваҳдат – Ҷиргатол – Қарамиқ (сарҳади Қирғизистон) – Саритош – Ош;

2.Тирмиз (сарҳади Ӯзбекистон) – Турсунзода – Душанбе – Ваҳдат – Кӯлоб – Қалъаи Хумб – Хоруғ – Мурғоб – ағбаи Қулма – сарҳади Чин.

Дар доираи Иттиҳоди ҳамкории иқтисодии минтақавии кишварҳои Осиёи Марказӣ (ЦАРЭС):

1.Хавост (сарҳади Ӯзбекистон) – Хуҷанд–Душанбе–Қӯрғонтеппа– Панҷи Поён – сарҳади Афғонистон;

2.Шерхон – Бандар (сарҳади Афғонистои) – Панҷи Поён –Қӯрғонтеппа – Душанбе – Ваҳдат – Ҷиргатол – Қарамиқ (сарқади Қирғизистон);

3.Ош – Саритош (сарҳади Қирғизистон) – Ваҳдат – Душанбе –Турсунзода– сарҳади Ӯзбекистон;

4.Хавост (сарҳади Ӯзбекистон) – Хуҷанд – Конибодом – Андиҷон –Ош – Иркештам [16, с.53-54].

Омили муҳимтарини таъмини ҳамаҷониба ва рушди мутавозини иқтисоди миллӣ, ҳамгироии минтақавӣ ва тиҷорати байналмилалӣ, бешубҳа, нақлиёт аст. Воридшавии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба низоми иқтисодии ҷаҳонӣ, инчунин барои баромадан ба бозори ҷаҳонӣ, рушд ва баланд бардоштани иқтидори соҳаҳои алоҳидаи иқтисодиёт, сайёҳӣ ба суръати афзоиши ҳамлу нақли байналмилалӣ мусоидат намуд. Ҳукумати мамлакат барои рушди низоми нақлиётӣ, ки татбиқи он ба такмили комплекси нақлиётии ҷумҳурӣ ва воридшавии кишвар ба низоми ҷаҳонии нақлиётӣ мусоидат намуд, кӯшишҳои зиёд ба харҷ дод. Бояд қайд намуд, ки шарти асосии воридот ва тақсимоти сармоягузориҳои хориҷӣ ин суботи сиёсӣ мебошад, ки дар натиҷаи истиқрори сулҳу ваҳдати миллӣ дар кишвар ба даст омадааст. Ин буд, ки заминаи қонунгузорӣ ба меъёрҳои байналмилалӣ мутобиқ карда шуда, ба низоми гумрукӣ ва андоз ислоҳот ворид карда шуд.

Ин чораҳо ба афзоиши минбаъдаи интиқоли байналмилалии борҳо ва мусофирон ва ба роҳ мондани транзити воситаҳои нақлиёти байналмилалӣ тавассути қаламрави кишвар мусоидат карданд.

Бинобар ин, аз марҳилаи аввали соҳибистиқлолӣ Роҳбари давлат ва Ҳукумати ҷумҳурӣ масъалаи ба кишвари транзитӣ табдил додани Тоҷикистонро яке аз авлавиятҳои рушд муайян намуда, дар Стратегия аз бунбасти коммуникатсионӣ баровардани Тоҷикистонро муайян намуд, ки он ду самти асосии фаъолияти соҳаро дар бар мегирифт:

якум, ташаккули шабакаи ягонаи роҳҳои автомобилгарди дохили кишвар ва пайваст намудани он ба шоҳроҳҳои байналмилалӣ;

дуюм, ҳамроҳ шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Конвенсия ва созишномаҳои байналмилалӣ оид ба равобити нақлиётӣ [13].

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 26 апрели соли 2004 дар Шанхай Созишномаи байниҳукуматиро дар шабакаи роҳҳои автомобилгарди Осиё имзо кард. Созишнома кишварро вазифадор кард, ки дар тули панҷ сол роҳҳои кишварро, ки ба Шабакаи роҳҳои Осиё дохиланд, ба стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ намояд. Яъне, 1907 километр роҳҳое, ки аз қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон мегузаранд, ба шабакаи шоҳроҳҳои Осиё, ки дар доираи лоиҳаи ЮНЕСКАП ташкил шудааст, дохил мешаванд [2, с.143].

Қайд кардан зарур аст, ки шабакаи роҳҳои автомобилгарди Осиё АН-7, АН-65 ва АН-66 бо дарозии умумии 1989 км кишвари моро бо давлатҳои ҳамсояи Ӯзбекистон, Афғонистон, Қирғизистон ва Чин мепайвандад ва ба рушди муносибатҳои тиҷоративу иқтисодӣ бо кишварҳои наздик ва хориҷи дур мусоидат менамояд.

Долони нақлиётии АН-7 Панҷи Поён – Чаноқ бо дарозии 550 км Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо кишвари Афғонистон ва тавассути он бо кишварҳои Покистон ва Ҳиндустон мепайвандад ва долони АН-65 Қарамик – Турсунзода бо дарозии 414,3 км кишвари моро дар Ғарб бо Ӯзбекистон ва дар Шарқ бо Қирғизистон мепайвандад. Самти муҳимми долони АН-66 ағбаи Кулма – Душанбе бо дарозии 1023,1 км бо баромадан ба роҳи байналмилалии шоҳроҳи Қароқурум кишвари моро аз бунбасти нақлиётӣ берун оварад.

Дар ин давра Тоҷикистон иштирокчии созишномаи Созмони ҳамкории иқтисодӣ оид

ба ҳамлу нақли транзитӣ дар соли 1998, Созишномаи асосии бисёрҷониба оид ба рушди долони Аврупо – Қафқоз – Осиё (ТРАСЕКА) – Т-23 ва Т-34 ва бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 30 декабри соли 1998 бо № 543 тасдиқшуда гардид, ки Тоҷикистонро бо кишварҳои Ӯзбекистон, Қирғизистон ва Чин мепайвандад. Моҳи октябри соли 2004 Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созишнома дар бораи гузаргоҳи транзитии Шимол-Ҷануб, ки 12 сентябри соли 2000 дар Санкт-Петербург ба имзо расида буд, ҳамроҳ шуд [1, с.65].

24-25-уми апрели соли 2002 ҷаласаи дуюми солонаи Конфронси комиссияи байниҳукуматии ТРАСЕКА дар пойтахти Ҷумҳурии Ӯзбекистон, шаҳри Тошканд баргузор гардид. Чорабинӣ бо иштироки аъзои Комиссияи байниҳукуматии ТРАСЕКА, намояндагони баландпояи тарафҳои созишномаи асосӣ: муовинони сарвазирон, вазирони нақлиёт, муовинони вазирон, инчунин котибони миллии Озарбойҷон, Арманистон, Булғористон, Гурҷистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Молдова, Руминия, Тоҷикистон, Туркия, Ӯзбекистон, Украина, Туркманистон дар ҳамаи ҷаласаҳои умумии конфронс ҳамчун иштирокчиени барномаи Иттиҳоди Аврупо ТРАСЕКА иштирок карданд [4].

Аҳаммияти муҳимми созишномаҳои чорчӯбаи мазкур ин ҳамроҳшавии Тоҷикистон ба барномаи ТРАСЕКА ба ҳисоб меравад. Барномаи ТРАСЕКА бори аввал дар конфронсе, ки моҳи майи соли 1993 дар шаҳри Брюссел бо иштироки вазирони нақлиёт ва савдои 8 кишвар: Озарбойҷон, Арманистон, Гурҷистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон, Туркманистон ва Ӯзбекистон баргузор шуд, оғоз ёфт. Дар ин конфронс Эъломияи Брюссел қабул карда шуд, ки ба татбиқи барномаи байниминтақавии мусоидати техникии “ТРАСЕКА”, ки аз ҷониби Иттиҳоди Аврупо маблағгузорӣ мешавад, барои рушди долони нақлиётӣ аз Аврупо тавассути баҳри Сиёҳ, Қафқоз, баҳри Каспий бо баромадан ба кишварҳои Осиёи Марказӣ оғоз ёфт. Иштироки Тоҷикистон дар Барномаи мазкур метавонад дар оянда кишварро бо шабакаҳои нақлиётии Қафқоз ва Осиёи Марказӣ бипайвандад [3,с.74].

Дар давраи аз соли 1996 то 1998 ба барномаи мазкур Украина ва Молдова ҳамроҳ шуданд. Барои фаъолияти ин ташкилоти байналмилалӣ гузаронидани конфронси байналмилалии “ТРАСЕКА - барқарорсозии Роҳи таърихии Абрешим, 8 сентябри соли 1998 дар Боку баргузор шуд. Натиҷаи асосии ин конфронс имзои созишномаи асосии бисёрҷониба дар бораи нақлиёти байналмилалӣ оид ба рушди долони Аврупо – Қафқоз – Осиё ва замимаҳои техникии он оид ба нақлиёти байналмилалии роҳи оҳан, киштиҳои байналмилалии тиҷоратӣ, нақлиёти байналмилалии автомобилӣ, расмиёти гумрукӣ ва коркарди ҳуҷҷатҳо буд. Моҳи марти соли 2000, дар ҷаласаи аввали Комиссияи байниҳукуматӣ дар шаҳри Тбилиси, Булғористон, Руминия ва Туркия расман ба Комиссияи Аврупо оид ба ҳамроҳ шудан ба барномаи ТРАСЕКА муроҷиат карданд ва дар натиҷа иштирокчиёни созишномаи асосии бисёрҷониба дар бораи нақлиёти байналмилалӣ оид ба рушди долони Аврупо – Қафқоз – Осиё шуданд. Моҳи июли соли 2009 ба созишномаи асосии бисёрҷонибаи ТРАСЕКА Ҷумҳурии Исломии Эрон ҳамроҳ шуд ва дар натиҷаи ҷаласаи ҳафтум комиссияи байниҳукуматии ТРАСЕКА 16 июни соли 2009, Ҷумҳурии Литва мақоми нозирро дар Комиссияи байниҳукуматии ТРАСЕКА гирифт [4].

17-18 сентябри соли 2013 дар шаҳри Душанбе ҷаласаи даҳуми солонаи Комиссияи байниҳукуматии ТРАСЕКА дар мавзуи “Рушди иқтидорҳои транзитии Осиёи Марказӣ дар давраи солҳои то 2023” баргузор гардид. Дар кори ҷаласа намояндагони расмии ҳукуматҳои тарафҳои “Созишномаи асосии бисёрҷониба оид ба нақлиёти байналмилалӣ оид ба рушди долони Аврупо – Қафқоз – Осиё”, намояндагони доимии (котибони миллӣ) Котиботи доимии Комиссияи байниҳукуматии ТРАСЕКА дар кишварҳои иштирокчӣ, нозири доимии Ҷумҳурии Литва дар Комиссияи Байниҳукуматии ТРАСЕКА, намояндагони кишварҳои аъзо ва нозирон, аз ҷумла: Афғонистон, Арманистон, Болгария, Гурҷистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Молдова, Руминия, Тоҷикистон, Туркманистон, Туркия, Эрон, ҳамзамон намояндагони ташкилотҳои байналмилалӣ, аз қабили: Комиссияи Аврупо, ОБСЕ, Созмони ҳамкории Шанхай, Созмони Ҳамкории иқтисодӣ, Лоиҳаҳои ТРАСЕКА, Ташкилоти байналмилалии авиатсионӣ, Бонки Осиёии Рушд ва ғайра (ҷамъ 145 нафар) иштирок намуданд [13].

Истифодаи самараноки имкониятҳои эҳтимолии кишварҳои иштирокчии ТРАСЕКА долони нақлиётии Аврупо–Қафқоз–Осиёро рақобатпазир, фоидаовар ва бехатар мегардонад ва ба ташкили системаи бисёрфункционалии нақлиёт ва ҷалби сармоягузорӣ ба минтақа дар заминаи муосири технологӣ ва логистикӣ мусоидат мекунад. Роҳбарони ҳайатҳои Аврупо–Қафқоз–Осиё ТРАСЕКА таъкид карданд, ки натиҷаҳои форумҳои сармоягузории ТРАСЕКА, ки муколамаи созандаро байни ҳукуматҳои тарафҳо ва институтҳои байналмилалии молиявӣ оид ба ҷалби сармоягузорӣ барои татбиқи лоиҳаҳои афзалиятноки инфрасохтории ддолони нақлиётии Аврупо–Қафқоз–Осиё таъмин мекунанд, ба рушди долон саҳми назаррас доранд [4].

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои соҳибистиқлолӣ санадҳои муҳимми қонунгузориро мутобиқи меъёрҳои байналмилалии танзимкунандаи ҳамлу нақли байналмилалӣ қабул намуд. Ин санадҳои қонунгузорӣ ба содагардонӣ ва якрангии расмиёти зарурии сарҳадӣ ва гумрукӣ ва бартараф кардани монеаҳои гуногун мусоидат карданд, ки ба афзоиши арзиши интиқоли бор ва мусофирон, давомнокии бекористии воситаҳои нақлиёт дар истгоҳҳои гумрукӣ ва наздисарҳадӣ оварда расониданд, ки ба ҳаҷми интиқол таъсири манфӣ расонид.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 4 августи соли 2003 қарори № 342, “Дар бораи тасдиқи Тартибе, ки интиқоли байналмилалии автомобилро танзим мекунад” қабул кард, ки барои интиқоли байналмилалии бор ва мусофирон нақши муассир дошт. Бо қарор тартиби додани ҳуҷҷатҳои иҷозатдиҳӣ ба интиқолдиҳандагони нақлиёти автомобилӣ ҳангоми воридшавӣ, баромадан ва транзит дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон, тартиби ҳаракати интиқолдиҳандагони автомобилҳои хориҷӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷойи ҷойгиршавии муваққатии онҳо муайян карда шуд. Маврид ба зикр аст, ки ба Қонуни мазкур бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба баъзе қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 2 октябри соли 2010, № 527 як қатор тағйиру иловаҳо ворид карда шуд [7].

Илова бар ин, ҳуҷҷате муайян карда шуд, ки ҳуқуқи вуруд, баромадан ва транзитро медод, ки онро “Иҷозатнома” меноманд. Ин санад аз ҷониби Ассотсиатсияи интиқолдиҳандагони байналмилалӣ, Вазорати нақлиёт дода мешуд. Дар ин қарор ба масъалаи таъсиси “терминалҳо” ҳамчун нуқтаҳои будубош, таваққуфгоҳ, бақайдгирӣ, гузаронидани расмиёти гумрукӣ ва хизматрасонии техникии интиқолдиҳандагони хориҷӣ диққати махсус дода шудааст. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи убури транзитии воситаҳои нақлиёти автомобилии байналмилалӣ тавассути қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бунёди терминалҳои наздисарҳадии байналмилалии автомобилӣ” аз 2 майи соли 2007, №212 харитаҳои технологӣ оид ба муайян кардани хатсайрҳои транзитии воситаҳои нақлиёти байналмилалӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шуданд [6].

Бо ин қарор “Низомномаи терминалҳои наздисарҳадии байналмилалии автомобилӣ” тасдиқ гардида, бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 декабри соли 2006, №779 “Дар бораи тасдиқи Қоидаҳои аз роҳҳои автомобилгард гузаштани воситаҳои нақлиёт бо вазн ва андозаҳое, ки аз меъёрҳои муқарраргардида зиёданд” муайян карда шуданд [5].

Рушди муносибатҳои хориҷӣ имконият дод, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2011 Созишномаи интиқоли фаромарзиро, ки бо Ҷумҳурии Қирғизистон дар доираи Барномаи ҳамкории иқтисодии минтақавии Осиёи Марказӣ -ҲИМОМ (ЦАРЭС-Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество) ба имзо расидааст, тасдиқ кунад. Созишномаи мазкур убури босуръати сарҳадро аз ҷониби шаҳрвандон, воситаҳои нақлиёт ва молҳо ба воситаи сабук намудани талабот барои интиқоли борҳо байни воситаҳои нақлиёт таъмин менамояд. Моҳи августи соли 2011 Афғонистон низ ба ин созишнома ҳамроҳ шуд. Бояд қайд намуд, ки тасдиқи ин Созишнома ба афзоиши воридшавӣ, баромадан ва транзити воситаҳои нақлиёт тавассути ҷумҳуриҳои Қирғизистон ва Афғонистон мусоидат намуд. Ин буд, ки дар соли 2013 аз 98 439 адад нақлиёти автомобилӣ 58 427, ё қариб 60% интиқоли бор, мусофиркашонӣ ва транзитро тавассути қаламрави кишварҳои дар боло зикршуда амалӣ карданд [1, с.10].

Мавқеи стратегию ҷуғрофии Тоҷикистон имкон медиҳад, ки он ба долони

мукаммали иқтисодӣ барои транзити молу хизматрасонӣ байни кишварҳои бузургтарини ҷаҳон табдил дода шавад. Аз тамоми минтақаҳои Тоҷикистон қисми зиёди ҳамлу нақли байналмилалӣ тавассути қаламрави вилояти Суғд сурат мегирифт. Барои мисол, соли 2013 ҳамлу нақли байналмилалӣ тавассути қаламрави вилояти Суғд сурат гирифта буд, зиёда аз 30 фоизи умумии ҳамлу нақлро ташкил намуд. Ҷумҳурии Тоҷикистон, сарфи назар аз релефи мураккаби кӯҳӣ, аллакай як қатор шоҳроҳҳои нақлиётии автомобилӣ дорад, ки 17 адади онҳо роҳҳои дорои аҳаммияти байналмилалӣ ва зиёда аз 80 ададашон роҳи дорои аҳаммияти давлатӣ ва маҳаллӣ мебошанд, ки Тоҷикистонро бо кишварҳои ҳамсоя мепайванданд.

Бояд қайд намуд, ки тавассути кишвари мо шоҳроҳҳои транзитӣ мегузаранд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди нақлиёти транзитии автомобилӣ ва роҳҳои оҳан тавассути қаламрави худ манфиатдор аст, зеро ҳамлу нақли транзитӣ барои давлат фоидаовар аст [14, с.177]: Дар рӯйхати лоиҳаҳои афзалиятноки давлатии сармоягузории соҳаи нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон лоиҳаи сохтмони роҳи оҳани Колхозобод – Панҷи Поён пешбинӣ шудааст. Ин долон як қисми долони роҳи оҳан аст, ки Ҷумҳурии Мардумии Чин ва Қирғизистонро тавассути Тоҷикистон бо давлатҳои Афғонистон, Эрон ва Туркия мепайвандад. Ин ҳам бошад, дар шакли пардохтҳои гуногун, транзит даромади буҷетиро ба даст меорад. Ин пардохтҳо аз интиқолдиҳандагони хориҷӣ барои ворид шудан ба қаламрави кишвар, истифодаи роҳҳо, хизматрасониҳои гумрукӣ ситонида мешаванд. Дар ин робита транзит ба таъсиси ҷойҳои кории иловагӣ мусоидат намуда, ҳамчун воситаи идоракунии робитаҳои байналмилалии иқтисодю сиёсӣ амал мекунад.

Бешубҳа, рушди тиҷорати минтақавӣ ва ҳамкории нақлиётии кишварҳои Осиёи Марказӣ метавонад ба манфиатҳо ва афзалиятҳои назарраси иқтисодӣ оварда расонад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷонибдори ҳамкории минтақавӣ ва иштирокчии фаъоли Барномаи ҳамкории иқтисодии минтақавии Осиёи Марказӣ (ҲИМОМ) дар соҳаи нақлиёт, мусоидат ба савдо ва энергетика мебошад. Боиси тазаккур аст, ки аз лиҳози ҷуғрофӣ аз шаш долони транзитии ҲИМОМ чор адади он (долонҳои 2,3,5,6 бо дарозии 1511 км) аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон мегузаранд ва кишвари моро бо кишварҳои Ӯзбекистон, Қирғизистон, Афғонистон ва Чин мепайванданд [11]:

1. Долони ҲИМОМ - 2: ин долони мултимодалӣ мебошад, ки алоқаи шаш нуқтаи сарҳадро аз Чин то Туркия таъмин мекунад. Ин долон ба ҷумҳурии мо дар нуқтаи сарҳадии “Спитамен” ворид шуда, аз Хуҷанд ва Конибодом мегузарад ва ба қаламрави Қирғизистон ворид мешавад;

2. Долони ҲИМОМ - 3: алоқаи Федератсияи Русияро бо кишварҳои Шарқи Миёна ва Осиёи Ҷанубӣ тавассути Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон ва Афғонистон таъмин мекунад. Ин гузаргоҳ ба Тоҷикистон тавассути гузаргоҳи сарҳадии “Қаромиқ” ворид шуда, дар Тоҷикистон аз тариқи хатсайри Лахш – Ваҳдат – Душанбе –Турсунзода мегузарад ва ба қаламрави Ӯзбекистон ворид мешавад.

3. Долони ҲИМОМ - 5: роҳи муҳимтарин аз Чин ба Осиёи Марказӣ ба ҳисоб рафта, барои воридоти молу маҳсулот аз Чин ва Покистон истифода мегардад. Ин долон аз гузаргоҳи сарҳадии “Иркештам” ба қаламрави Қирғизистон ва аз гузаргоҳи сарҳадии “Қаромиқ” ба қаламрави Тоҷикистон мегузарад. Он аз тариқи хатсайри Лахш – Ваҳдат– Душанбе– Қӯрғонтеппа– Панҷи Поён ба нуқтаи сарҳадии Шерхон Бандар (Афғонистон)мегузарад.

4. Долони ҲИМОМ - 6: кишварҳои Аврупоро бо Шарқи Миёна ва Осиёи Ҷанубӣ мепайвандад. Ин долон мултимодалӣ буда, аз қаламрави Русия – Қазоқистон – Ӯзбекистон оғоз ёфта, ба қаламрави Тоҷикистон ворид шуда, аз Спитамен – Шаҳристон – Айнӣ – Душанбе – Қӯрғонтеппа – Панҷи Поён гузашта, тавассути нуқтаи сарҳадии “Шерхон Бандар” ба қаламрави Афғонистон ворид мешавад. Мутаассифона, дар соли 2011 гузариш аз нуқтаи сарҳадии “Бекобод” боздошта шуд ва ин долон минбаъд барои транзит истифода намешавад [2,с.152].

Долонҳои транзитии Осиёи Марказӣ дар доираи низоми байналмилалии нақлиётӣ ҳаҷми зиёди боркашонии байналмилалӣ ва ба андозаи нисбатан камтари мусофиркашонӣ тавассути қаламрави Тоҷикистонро таъмин менамоянд. Тавре ки Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон қайд намудаанд: “Масъалаи тақвият бахшидан ба иқтидори транзитии

минтақа ва ташаккули низоми мукаммали нақлиётии он низ саъю талошҳои муштаракро тақозо менамояд. Аксари кишварҳои минтақа, аз ҷумла Тоҷикистон, бинобар мавқеи ҷуғрофии худ ба ҳавзаи кишварҳои маҳсуб ба хушкӣ шомил мебошанд ва шароити инфрасохтори нақлиёти заминии онҳо гуногун аст. Зимнан, як қатор кишварҳои аъзои Барномаи ҳамкориҳои минтақавии иқтисодии Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, дар бобати дастрасӣ ба бозорҳои калони ҷаҳонӣ тавассути роҳҳои баҳрӣ ба мушкилиҳо дучор мегарданд.

Бинобар ин, ҳалли масъалаи аз алоқаманди коммуникатсионӣ раҳо намудани Тоҷикистон на танҳо барои мо, балки барои минтақа ҷиҳати осон намудани транзити молҳо тавассути ҳудуди кишвар муҳим арзёбӣ мегардад. Ҳарчанд ки дар Тоҷикистон дар доираи Барномаи ҳамкориҳои минтақавии иқтисодии Осиёи Марказӣ беш аз 15 лоиҳаи коммуникатсионӣ амалӣ шуда истодааст, вале ташкили долонҳои нақлиётӣ дар минтақа боз ҳам тақвият металабад.

Ташкили низоми ба ҳам пайвасти коммуникатсионӣ ба пайвастани Осиёи Марказӣ бо дигар кишварҳои Осиё ва инчунин, Аврупо мусоидат намуда, ба афзоиш ёфтани гардиши савдои байниҳамдигарӣ такони ҷиддӣ мебахшад.

Бо назардошти ин омил, бояд ба лоиҳаҳои бунёди роҳҳои автомобилгарду оҳан дар ин кишварҳо ва ташаккули долонҳои нақлиётии минтақавии баромад ба бандарҳои баҳрӣ диққати аввалиндараҷа дода шавад. Идомаи ҳамкорӣ байни шарикон дар ин самт ва бунёди гузаргоҳҳои боэътимоди нақлиётиву марказҳои логистикӣ ба рушди минбаъдаи иқтисодиву иҷтимоии кишварҳои минтақа мусоидат хоҳад кард”[15].

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи қатъномаи 56/8 Ассамблеяи Генералии СММ аз 21 декабри соли 2001 оид ба “Амалҳои мушаххас дар робита ба эҳтиёҷоти махсус ва мушкилоти кишварҳои рӯ ба тараққӣ, ки роҳи баҳрӣ надоранд”, “Эъломияи Алмаато” ва “Барномаи амалиёти Алмаато”, ки аз ҷониби конфронси байналмилалии вазирони кишварҳои гуногун, ки ба роҳи баҳрӣ баромада наметавонанд, кишварҳои транзитии рӯ ба тараққӣ қабул шудааст, оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи ҳамлу нақли нақлиётӣ аз 28-29 августи соли 2003” фаъолона иштирок менамояд. Дар робита ба ин масъала, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон ҳангоми суханронии худ дар Форуми сатҳи баланди кишварҳои рӯ ба тараққии бидуни дастрасӣ ба баҳр 29 сентябри соли 2015 чунин гуфт: “Тоҷикистон қарорҳо ва тавсияҳои барномаҳои амалиётии Алмаато ва Венаро барои кишварҳои рӯ ба тараққӣ, ки ба баҳр дастрасӣ надоранд, барои солҳои 2014-2024, комилан дастгирӣ менамояд. Боварӣ дорам, ки татбиқи Нақшаи амали даҳсола бо шаш минтақаи афзалиятноки он, ки аз ҷониби Ассамблеяи Генералии СММ қабул шудааст, ба таҷдиди сохтории иқтисодиёти мо ва таҳкими инфрасохтори он, инчунин пешбурди ҳамкориҳои минтақавӣ дар самти ҳамгироӣ мусоидат хоҳад кард. Аз лаҳзаи қабули Барномаи амалиёти Алмаато Тоҷикистон ба пешбурди тиҷорати минтақавӣ таваҷҷуҳи хосса зоҳир намуда, дар роҳҳои рушди шабакаҳои нақлиётӣ ва тасдиқи муносибати махсус ба масъалаи имкониятҳои транзитӣ ва коммуникатсионӣ ба натиҷаҳои назаррас ноил гардид.”Бо мақсади осон кардани қоидаҳои гумрукӣ системаи “Равзанаи ягона” ба роҳ монда шуд ва Ҷумҳурии Тоҷикистон ба “Шартномаи Апостил” ҳамроҳ шуд. Дар ин асно чор минтақаи озоди иқтисодӣ таъсис дода шуданд, ки ба ҷалби сармоягузорӣ ва иҷрои барномаи миллии рушди савдо ва алоқаҳо мусоидат мекунанд. Гузашта аз ин, Тоҷикистон ба макони баргузории як қатор чорабиниҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ табдил ёфтааст. Дар байни онҳо вохӯрии даҳуми Комиссияи байниҳукуматии долони байналмилалии нақлиётии Аврупо – Қафқоз – Осиё (ТРАСЕКА), Конфронси байналмилалии сатҳи олӣ оид ба рушди иқтидори нақлиётии Осиёи Марказӣ барои давраи то соли 2023, Форуми аввалини сармоягузорӣ оид ба татбиқи Нақшаи амалиёти Созмони ҳамкории иқтисодӣ оид ба ҳамкорӣ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ мебошад [12]. Ин чорабиниҳо ба фароҳам овардани муҳити мусоид барои транзит, беҳтар кардани бехатарии ҳаракати нақлиёт, ҳифзи муҳити зист, татбиқи сиёсати гуногуни тарифӣ ва рушди савдо равона карда шудаанд.

Инфраструктураи пешрафтаи нақлиётӣ ҳамчун унсури муҳимми занҷири логистикӣ дар ин робита нақши комплекси нақлиётро дар рушди системаи логистикӣ тақвият медиҳад. Дар ин самт бо ташаббуси бевоситаи Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии

Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз ҳисоби маблағҳои буҷетӣ, сармоягузории хусусӣ, инчунин бо дастгирии институтҳои байналмилалии молиявӣ ва кишварҳои донор то имрӯз дар бахши нақлиёти ҷумҳурӣ 60 лоиҳаи сармоягузорӣ ба маблағи умумии беш аз 2 миллиард доллари ИМА амалӣ карда шуданд. Натиҷаи татбиқи лоиҳаҳои сармоягузорӣ ба истифода додани зиёда аз 2400 км роҳҳои автомобилгарди дорои аҳаммияти байналмилалӣ ва дигар инфрасохтори нақлиётӣ буда, ин роҳҳо ба стандартҳои муосир ҷавобгӯ мебошанд.

Ҳамчунин, то имрӯз корҳо оид ба кушодани гузаргоҳи мултимодалии Тоҷикистон, Ӯзбекистон, Туркманистон, Эрон ва Туркия фаъолона идома доранд. Истифодаи ин долонро аз нуқтаи назари кам кардани масофа ва кам кардани хароҷоти интиқоли борҳо нисбат ба долонҳои мавҷуда самаранок мешуморем. Бартарии дигари ин долон пайвастшавии он тавассути роҳи автомобилгарди қаламрави Тоҷикистон аз Ҷумҳурии Мардумии Чин мебошад, ки ба эҳёи Роҳи Абрешим ва ҳамгироии иқтисодии минтақавӣ мусоидат мекунад. Инчунин қайд кардан ҷоиз аст, ки Ҳукумати мамлакат ва Вазорати нақлиёт, аз ҷумла ба яке аз самтҳои афзалиятноки рушди логистика - рақамисозии хизматрасониҳо дар бахши нақлиёт таваҷҷуҳи хосса зоҳир менамояд. Масъалаҳои ҷорӣ намудани болопӯшҳои электронии нақлиётӣ, навбати электронӣ ва ғайра баррасӣ карда мешаванд, ки ин, албатта, ба тартиби устувор ва равандҳои логистика таъсири мусбат мерасонад. Дар робита ба гуфтаҳои боло, имрӯз Ҳукумати ҷумҳурӣ ҷиҳати беҳтар намудани шароит барои рушди соҳаи нақлиёт ва самаранокии транзитии он тамоми чораҳоро меандешад [8].

Ҳамин тариқ, вазифаи асосии Ҳукумати Тоҷикистон аз он иборат аст, ки ҷумҳуриро аз бунбасти нақлиётӣ-коммуникатсионӣ берун барорад ва тавассути Тоҷикистон гузаргоҳҳои транзитӣ бунёд намояд. Стратегияи аз бунбасти коммуникатсионӣ баровардани Тоҷикистон бунёди шабакаи ягонаи нақлиётӣ дар кишвар ва пайваст кардани он бо долонҳои байналмилалии нақлиётӣ, инчунин пайвастани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба конвенсияҳо ва созишномаҳои байналмилалӣ дар соҳаи нақлиётро дар бар мегирад. Дар солҳои соҳибистиқлолӣ комплекси нақлиётии Тоҷикистон ба системаи ҷаҳонии нақлиётӣ ворид карда шуда, дар қаламрави ҷумҳурӣ долонҳои байналмилалии транзитӣ бо истифодаи максималии мавқеи ҷуғрофии он ва имкониятҳои транзитӣ рақобатпазир ташкил карда шуд.

Муқарриз: Ибодуллозода А.- д.и.т., профессори ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ

АДАБИЁТ

1. Бойгонии ҷории Вазорати нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маълумот дар бораи натиҷаҳои фаъолияти хоҷагидорӣ ва истеҳсолӣ дар 1 сентябри соли 2013.
2. Гафурова Г. Развитие дорожного строительства и транспорта в Таджикистане в годы независимости (1991-2016 гг.) - Дисс. канд. ист. наук / Г. Гафурова. – Худжанд, 2018.
3. Зоҳидӣ Н. 25 қадам дар паҳнои олам / Н.Зоҳидӣ, В.Ниятбеков, А. Камолов. -Душанбе: Ирфон, 2016.
4. История ТРАСЕКА. [Манбаи электронӣ]. Реҷаи дастрасӣ: http://www.traceca-org.org/ru/o-traseka/istorija-traseka/
5. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 декабри соли 2006, №779 “Дар бораи тасдиқи қоидаҳои аз роҳҳои автомобилгард гузаштани воситаҳои нақлиёт бо вазн ва андозаҳое, ки аз меъёрҳои муқаррагардида зиёданд”. [Манбаи электронӣ]. Реҷаи дастрасӣ: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=30686.
6. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 майи соли 2007, №212 "Дар бораи убури транзитии воситаҳои нақлиёти автомобилии байналмилалӣ тавассути қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бунёди терминалҳои наздисарҳадии байналмилалии автомобилӣ."[Манбаи электронӣ]. Реҷаи дастрасӣ:https://tajtrade.tj/procedure/544?l=tj.
7. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 октябри соли 2010, № 527 “Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба баъзе қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон”. [Манбаи электронӣ]. Реҷаи дастрасӣ: http://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=35877.
8. Материалы международной научно-практической конференции “Логистика и её преимущества в развитии транспортных сообщений Таджикистана с государствами региона”, 18-19 октября, Душанбе - 2022
9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 23 апрели соли 2014.
10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 26 декабри соли 2018.

11. Перемещая товары быстрее и лучше. Деятельность Программы Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества в сфере транспорта и содействия торговле в Таджикистане [Манбаи электронӣ]. Реҷаи дастрасӣ: https://www.adb. org/sites/default/files/publication/29168/.
12. Рахмон Э. Выступление на Форуме высокого уровня развивающихся стран без выхода к морю от 29 сентября 2015 года. [Манбаи электронӣ]. Реҷаи дастрасӣ: https://www.dialog.tj/news/vystuplenie-na-forume-vysokogo-urovnya-razvivayushchikhsya-stran-bez-vykhoda-k-moryu.
13. Соҳаи нақлиёти Тоҷикистон. [Манбаи электронӣ]. Реҷаи дастрасӣ: https://mfa.tj/tg/main/tojikiston/naqlijot.
14. Статистический ежегодник, 2016. - Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2016. - с. - 177.
15. Суханронии Президент дар ифтитоҳи 16-умин Конфронси вазирони Барномаи ҳамкориҳои минтақавии иқтисодии Осиёи Марказӣ (CAREC) 27 октябри соли 2017. [Манбаи электронӣ]. Реҷаи дастрасӣ: https://mfa.tj/tg/main/view/2651/sukhanronii-prezident-dar-iftitohi-16-umin-konfronsi-vazironi-barnomai-hamkorihoi-mintaqavii-iqtisodii-osijoi-markazi-carec.
16. Шарифзода А. Фархундапай / А. Шарифзода, З.Қосимӣ. - Душанбе, 2014.-С.53-54.

НАҚШИ ДОЛОНҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ НАҚЛИЁТӢ ДАР ТОҶИКИСТОН: ҲОЛАТ, ДУРНАМО ВА РУШД

Дар мақолаи мазкур оид ба нақши долонҳои байналмилалӣ дар рушд ва таҳкими иқтисоди миллии кишвар маълумот дода шудааст. Қайд карда мешавад, ки баъди ба даст овардани истиқлолият кишвар бар асари ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ ба буҳрони иқтисодиву молиявӣ рӯ ба рӯ гардида, ба захираҳои табииву моддӣ-техникӣ ва истеҳсолии мамлакат хисороти калон расонида шуд. Қариб тамоми корхонаҳои саноатӣ, нақлиёт, иншоотҳои сохтмон харобу валангор гашта, ба соҳаи нақлиёт, муассисаҳои автомобилӣ, роҳу пулҳо, роҳҳои оҳан зарар калон расонида шуд. Бо кӯшишу заҳматҳои Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар муддати кӯтоҳ кишвар аз вазъияти буҳронӣ баромада, хоҷагии халқи мамлакат рушд намуд. Дар ин муддат дар доираи стратегияи раҳоӣ ёфтани Тоҷикистон аз бунбасти коммуникатсионӣ корҳои зиёде анҷом дода муассир. Дар ин самт нақши долонҳои байналмилалии нақлиётӣ бениҳоят калон аст, чунки ба воситаи онҳо Тоҷикистон бо кишварҳои дуру наздик робитаи худро барқарор ва мустаҳкам намуда, барои баромадан ба бозори ҷаҳонӣ, рушд ва баланд бардоштани иқтидори соҳаҳои алоҳидаи иқтисодиёт, сайёҳӣ ба суръати афзоиши ҳамлу нақли байналмилалӣ мусоидат намуд.

Калидвожаҳо: истиқлолияти давлатӣ, баромадан аз бунбасти коммуникатсионӣ, сиёсати хориҷӣ, ҳамкориҳои минтақавӣ, долонҳои байналмилалии нақлиётӣ, инфрасохтори нақлиётӣ, роҳҳои автомобилгард, ҳамлу нақл, хизматрасониҳо дар бахши нақлиёт.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И РАЗВИТИЕ

В статье дается информация о роли международных коридоров в развитии и укреплении национальной экономики страны. Отмечается, что после обретения независимости страна столкнулась с экономическим и финансовым кризисом из-за навязанной гражданской войны в стране, был нанесен значительный ущерб природным, материально-техническим и производственным ресурсам страны. Практически все промышленные предприятия, транспорт, строительные сооружения были разрушены. Также, большой ущерб был нанесен транспортной отрасли, автомобильным учреждениям, дорогам, мостам и железным дорогам. Благодаря стремлениям и усилиям Президента страны уважаемого Эмомали Рахмона в короткие сроки страна вышла из кризисной ситуации, а народное хозяйство страны выросло. За это время в рамках стратегии выхода Таджикистана из коммуникационного тупика было многое сделано. В этом направлении роль международных транспортных коридоров огромна, так как благодаря им Таджикистан установил и укрепил свои связи со странами ближнего и дальнего зарубежья, они способствовали росту международных перевозок для выхода на мировой рынок, развитию и повышению потенциала отдельных отраслей экономики, туризма.

Ключевые слова: государственная независимость, выход из коммуникационного тупика, внешняя политика, региональное сотрудничество, международные транспортные коридоры, транспортная инфраструктура, автомобильные дороги, транспорт, услуги в транспортном секторе.

THE ROLE OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS IN TAJIKISTAN: STATUS, PROSPECTS AND DEVELOPMENT

The role of international corridors in the development and strengthening of the national economy of the country is reviewed in the article. It is noted that after gaining independence, the country faced an economic and financial crisis due to the imposed civil war in the country. Significant damage was caused to the natural, logistical and industrial resources of the country. Almost all industrial enterprises transport, and construction structures were destroyed. Also, great damage was caused to the transport industry, automotive institutions, roads, bridges and railways. Thanks to the aspiration and efforts of the President of the country, dear Emomali Rahmon, the country emerged from the crisis situation in a short time, and the national economy of the country has grown. During this time, a lot of work has been done as part of Tajikistan's strategy to break the communication deadlock. In this direction, the role of international transport corridors is enormous, as thanks to them Tajikistan has established and strengthened its relation with countries near and far abroad, contributed to the growth of international transport to enter the world market, develop and increase the potential of certain sectors of the economy and tourism.

Keywords: state independence, breaking the communication deadlock, foreign policy, regional cooperation, international transport corridors, transport infrastructure, highways, transport, services in the transport sector.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Айнулозода Наҳтулло Айнуло*** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, номзади илмҳои таърих, дотсент, муовини ректор оид ба корҳои таълим. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёболи Рӯдакӣ, 121. Телефон: **(+992) 918 94 75 18**
E-mail: **nahtullo.87@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Айнулозода Нахтулло Айнуло*** **-** Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кандидат исторических наук, доцент, проректор по учебной части. Адрес: 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: **(+992) 918 94 75 18** E-mail: **nahtullo.87@mail.ru**

About the author ***Ainulozoda Nahtullo Ainulo*** **-** Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, candidate of historical sciences, associate professor, vice-rector for academic affairs. **Address:** 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: **(+992) 918 94 75 18** E-mail: **nahtullo.87@mail.ru**

ТДУ:620.9.00/12/.18(575.3)

РУШДИ СОҲАИ ЭНЕРГЕТИКА ДАР ТОҶИКИСТОН
(то давраи истиқлолият)

Ғаффорӣ Нуъмонҷон Усмонзода, Одиназода Нуриддин Ҳасан
Донишгоҳи ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон дар ш. Хуҷанд,
Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Тоҷикистон то ғалабаи Инқилоби Октябр дар империяи Россия аз ҷиҳати қафомонии иқтисодӣ ҷойи охиринро ишғол мекард. Танҳо баъд аз барқароршавии Ҳокимияти Шуравӣ Тоҷикистон ба як сарзамини гулгулшукуфон табдил ёфта, дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёт, махсусан дар соҳаи саноати энергетика ба дастовардҳои назаррас ноил гашт.

Барои афзоиши минбаъдаи саноат инкишофи соҳаи энергетика аҳаммияти ҳалкунанда дошт. Он назар ба дигар соҳаҳои хоҷагии халқ дараҷаи инкишофи иқтисодиёти ҷумҳуриро бештар муайян мекунад: ба пешрафти илмию техникӣ, ба инкишофи бисёр соҳаҳои саноат ва махсусгардонии истеҳсолоти Тоҷикистон таъсир мерасонад, дараҷаи иҷроиши корҳоро такмил медиҳад, барои беҳтар гардонидани шароити зиндагии коргарон мусоидат менамояд ва ғайра. Ба ғайр аз ҳамаи ин дар ҷумҳурӣ барои аз ҳисоби истифодаи захираҳои бойи гидроэнергетикӣ инкишоф додани соҳаи электроэнергетика имкониятҳои зиёд калон мавҷуданд.

Яке аз шартҳои муҳимми ҳалкунанда дар ҳамаи соҳаҳои саноат ва умуман, дар соҳаҳои хоҷагии халқ мавҷудияти заминаи бузурги энергетикӣ мебошад. Раиси Шурои Комиссарони Халқи ИҶШС Ленин В.И. тараққиёти ҳаматарафаи саноатро бо электриконии мамлакат алоқаманд медонист. Оиди ин масъала ӯ дар Анҷумани 8-уми Умумироссиягии Шуроҳо баромад карда гуфта буд: “Мо фақат ҳамон вақт пурра ғалаба карда метавонем, ки мамлакат электрикононида шуда, саноат ва хоҷагии қишлоқ бо техникаи ҳозиразамон таъмин карда шавад” [4, с. 29]. Асоси заминаи энергетикиро бошад, неругоҳҳои барқи обӣ (НБО) ва марказҳои барқу гармидиҳӣ (МБГ) ташкил медиҳанд. Ба ҳамагон маълум аст, ки мавқеи ҷуғрофии Тоҷикистон ва релефи он барои сохтани даҳҳо НБО бисёр мувофиқ аст. Дар Душанбе аввалин неругоҳи аловии баркӣ соли 1926 сохта ба истифода дода шуд, ки иқтидораш 76 кВт-ро ташкил медод. Баъдтар бо сохтани дизелҳои нав ва азнавсозии дизелҳои куҳна иқтидори ҳамаи онҳо то ба 367 қувваи асп расонида мешавад. Дар соли 1932 дар Душанбе дизели нав сохта шуд, ки дар натиҷа истеҳсоли қувваи барқ ба 904,7 ҳазор кВт расид.

Аз солҳои барқароршавии Ҳокимияти Шуравӣ милликунонии саноат ба миён омад, ки он ба тавлиди саноати шуравии тоҷик мусоидат намуд. Аввалин корхонаҳои саноатӣ сохта шуданд, ки бо рушди хоҷагии қишлоқ дар Тоҷикистон алоқаманд буданд. Саноатикунонии Тоҷикистон, қисми таркибии саноатикунонии Давлати Шӯравӣ ба ҳисоб мерафт, ки дорои хусусиятҳои хос буд. Дар ҷумҳурӣ асосан саноати сабук ва хӯрока рушд менамуд. Чунки ҳанӯз дар ҷумҳурӣ синфи коргар ташаккул наёфта буданд ва захираҳои табиии ҷумҳурӣ дар сатҳи зарурӣ омӯхта нашуда буд. Омили дигари маҳдуд намудани раванди саноатикунонӣ дар Тоҷикистон омӯзиши нокифоя, омода набудани омилҳои техникӣ ва иқтисодӣ дар самти истифодаи захираҳои бойтарини гидроэнергетикии ҷумҳурӣ ба ҳисоб мерафт. Танҳо дар солҳои 1933-1935 дар таҳияи маълумотномаи барқи обии дарёҳои Иттиҳоди Шуравӣ муайян карда шуд, ки дар Тоҷикистон захираҳои бузурги гидроэнергетикӣ мавҷуданд.

Ҳамин тариқ, пас аз омӯзиш ва муайян намудани иқтидорҳои мавҷудаи гидроэнергетикии Тоҷикистон ба сохтмони неругоҳҳои барқи обӣ оғоз бахшида шуд. Сохтмони НБО–и Варзоб, ки барои корхонаҳои саноатии шаҳри Душанбе хеле муҳим буд, 3-юми феврали соли 1931 оғоз гардида 31-уми декабри соли 1936 агрегати авалинаш ба кор дароварда шуд [12, с.25]. Аввалин неругоҳи барқи обӣ дар Тоҷикистон – неругоҳи барқи обии Варзоби Боло ба ҳисоб меравад, ки бо иқтидори 7,5 ҳазор кВт дар соли 1937 ба истифода дода шуд. Сабабҳои ниҳоят тул кашидани сохтмон инҳо буданд: коргарони баландихтисос намерасиданд, масолеҳи босифати сохтмонӣ, бахусус семент ва чӯбу тахта аз хориҷи ҷумҳурӣ оварда мешуданд, нақлиёти боркаш намерасид, дар сохтмон танҳо 2

экскаватор кор мекард, аксари корҳо дастӣ анҷом дода мешуданд, шароити корӣ ва маишии коргарон хеле паст буданд ва ғайра. Дар баробари НБО-ҳо инчунин истгоҳҳои барқии коммуналӣ (дизелӣ) сохта мешуданд. То охири соли 1937 дар Тоҷикистон 38 адад чунин истгоҳҳо сохта ба истифода дода шуданд, ки иқтидори умумиашон ба 3920 кВт мерасид [10, с. 39].

Дар тамоми Давлати Шуравӣ ҳамон соҳаҳои саноат дар вазъияти ногувор қарор гирифтанд, ки дар асоси вазъи рушди хоҷагии қишлоқ муайян карда мешуданд. Масалан, дар панҷсолаи якум бунёди неругоҳи барқи обӣ дар дарёи Вахш (НБО-и Сарбанд), Заводи нуриҳои азотии Вахш, ду заводи сементи банақшагирифташуда бо сабабҳои гуногун сохта нашуданд [3, с. 66].

Сабабҳои асосии халалдор гардидани вазифаҳои нақшаи панҷсолаи аввал, дар маҷмуъ, дар Тоҷикистон, ғайривоқеӣ будани вазифаҳои гузошташуда, беэътиноӣ ба омилҳои ҳавасмандгардонии моддӣ, маҳдудкунии маъмурии ташаббусҳои коргарон, побанд гардидан ба системаи банақшагирии марказонидашуда ва ғайра буданд.

Дар ин вазъият дар назди КМ ҲК (б) ва Шурои Комиссарони Халқи Тоҷикистон вазифа меистод, ки базаи энергетикии ҷумҳуриро бо роҳи сохтани истгоҳҳои нави барқӣ зиёд кунанд. Онҳо ба Шурои Комиссарони Халқии ИҶШС ва КМ (б) Ҳизби Коммунистӣ дар бораи зарурияти сохтани неругоҳи барқи обии Варзоби Поён (навбати дуюм) муроҷиатнома қабул карданд. Давлати Шуравӣ сарфи назар аз душвориҳои давраи ҷанг имконият пайдо кард, ки барои ҳалли ин мушкилӣ маблағи зарурӣ ҷудо кунад. Комиссариати халқии неругоҳҳои барқи обии Иттиҳоди Шуравӣ дар Тоҷикистон Сарраёсати сохтмони неругоҳи барқи обии Варзоби Поёнро—“Варзобстрой”-ро ташкил намуд. Маҳз аз ҳамин вақт сар карда дар Тоҷикистон инкишофи муназзами саноати электрикӣ ва азхудкунии мунтазами захираҳои гидроэнергетикӣ оғоз ёфт [9, с. 41].

Яке аз объектҳои муҳимтарин дар солҳои баъдиҷангӣ сохтмони НБО-и Варзоби Поён ба ҳисоб меравад, ки он неругоҳи дуюм дар системаи барқии дарёи Варзоб мебошад. 20-уми майи соли 1943 сохтмони неругоҳи барқи обии дорои иқтидори лоиҳавиаш 13,1 ҳазор кВт сар шуд. Ба истифода додани он то охири соли 1944 ба нақша гирифта шуда буд. Сохтмони НБО-и Варзоби Поён объекти суръати баланди сохтмони ҷамъиятӣ эълон карда шуд. Дар сохтмони он аҳолии қишлоқҳо ва шаҳрҳо ба таври васеъ ҷалб карда шуданд: масалан, 5500 нафар колхозчиён аз Ғарм, 4400 нафар аз Кӯлоб ва 7000 нафар колхозчиёни вилоятҳои Сталинобод ба ин сохтмон сафарбар карда шуданд, ҳазорон нафар сокинони Сталинобод ба корҳои заминкобии ин иншоот шуруъ намуданд. Дар баробари ин, аз ноҳияи Варзоб то Зиддӣ сохтмони роҳи оҳани тангбар оғоз ёфт, ки дар он ҳазорҳо нафар колхозчиён низ иштирок доштанд. Ҳаминро қайд кардан лозим аст, ки шароити кор дар сохтмонҳо ниҳоят вазнин буд: одамон асосан бо белу каланд кор мекарданд, техника ва нақлиёт қариб ки набуд, таъминот бо озуқа, манзил ва сару либос бисёр суст буд ва ғайра. Вале одамон фидокорона меҳнат карда, дар иҷрои нақшаи корӣ қаҳрамонӣ нишон медоданд. Барои муваффақиятҳо дар сохтмони неругоҳи барқи обӣ 42 нафар бо нишони сарисинагии “Аълочии мусобиқаи сотсиалистӣ”, 102 нафар бо Грамотаи Фахрии Комиссариати халқии истгоҳҳои барқии ИҶШС мукофотонида шуданд.

Сохтмони неругоҳ, ки дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ оғоз гардида буд, бо сабабҳои маълум сохтмонаш ба анҷом нарасид. Баъди анҷоми ҷанг дар натиҷаи меҳнати фидокоронаи коргарон он 29-уми марти соли 1949 ба истифода дода шуд [13, с. 60].

Дар натиҷа истеҳсоли қувваи барқ дар ҷумҳурӣ 2,2 маротиба зиёд гашта, таъмини он ба соҳаҳои гуногуни саноат беҳтар шуд.

Дар соли 1943 дар шаҳри Калининобод (Сарбанд) НБО-и хурд ба истифода дода шуд. Дар қитъаи “Шурабугол”-и тоҷик истгоҳи барқии аловӣ сохта шуд, ки тамоми шахтаҳоро бо неруи барқ таъмин менамуд. Дар ҳамин сол бо усули сохтмони халқӣ дар Ӯротеппа, Нов, Қӯрғонтеппа, Кировобод, Комсомолобод ва Кӯлоб сохтмони неругоҳҳои барқии обии коммуналӣ оғоз шуданд. Давлат барои иҷрои ҳамаи ин корҳо 950 ҳазор сум ҷудо кард.

Дар охири солҳои 50-ум дар дарёи Вахш барои сохтмони НБО-и азими Сарбанд (Головная) бо иқтидори 210 МВт корҳои тайёрӣ оғоз гардиданд. Моҳи декабри соли 1962 агрегати якуми он ба кор даромад. Панҷ агрегати боқимонда дар соли 1963 ба фаъолият

сар карданд. Ба кор андохта шудани неругоҳи барқи обии Сарбанд, ки аввалин зодаи силсилаи неругоҳи барқи обии Вахш мебошад, барои бо неруи барқ таъмин намудани Тоҷикистони Ҷанубӣ аҳаммияти хеле калон дошт. Он қисмати муҳимми системаи энергетикии Душанбе — Вахш буда, на танҳо тараққиёти саноати ноҳияроро таъмин кард, балки талаботи обёрикунии водиҳои Вахшу Ёвонро низ қонеъ гардонд.

Дар соли 1952 бошад, сохтмони неругоҳи сеюм, НБО-и Варзоби Поён-3 ба охир расид, ки дар дарёи Варзоб НБО-и охирин ба ҳисоб мерафт ва иқтидори он 3,46 ҳазор кВт буд [12, с. 25].

Ҳаҷми умумии истеҳсоли қувваи барқ дар НБО-ҳои дарёи Варзоб 26,5 ҳазор кВтро ташкил дода, онҳо ҳар сол 140-150 млн кВт/соат неруи барқ истеҳсол менамуданд. Барои ҳамаи он неругоҳҳо турбина ва генераторҳоро корхонаҳои Ленинград сохта медод. Дар соли 1962 автоматикунонӣ ва телемеханиконии тамоми силсилаи неругоҳҳои барқи обии Варзоб пурра ба охир расид. Ҳар се неругоҳ дар ҷумҳурӣ аввалин шуда бе кадрҳои навбатдор кор мекарданд.

Дар нимаи якуми солҳои 50-ум, аниқтараш, дар соли 1951 сохтмони аввалин НБО-и калон дар қисмати шимолии Тоҷикистон, дар дарёи Сир НБО-и Қайроққум оғоз меёбад. Он дар ҳамон вақт НБО-и аз ҳама калонтарин дар миқёси Осиёи Миёна ба ҳисоб мерафт ва иқтидори истеҳсоли неруи барқаш ба 126000 кВт мерасид [13, с. 62].

Сохтмони ин НБО барои азхудкунии заминҳои ҳазорон сол бекорхобидаи водии Сирдарё аҳаммияти хеле калон дошт. НБО-и Қайроққумро намояндагони 37 халқу миллатҳои Иттиҳоди Шуравӣ сохтанд ва барои ҳамин ба ин НБО номи “Дӯстии халқҳо”-ро гузоштанд. Дар натиҷаи меҳнати пурсамари онҳо ин НБО дар як муддати ниҳоят кӯтоҳ сохта ба истифода дода шуд. Соли 1957 ҳамаи 6 агрегати он ба кор дароварда шуданд.

Дар натиҷаи ба кор даромадани НБО-и Қайроққум саноатчиён ва умуман тамоми соҳаҳои хоҷагии халқи Ӯзбекистон ва ноҳияҳои қисмати шимолии Тоҷикистон бо қувваи барқ таъмин шуданд. Ба ғайр аз ин, баъди сохтани неругоҳ як обанбори калоне пайдо гашт, ки барои иловатан обёрикунии 350 ҳазор гектар заминҳои ташналаби Тоҷикистон, Ӯзбекистон ва Қазоқистон хизмат менамуд. Ба ғайр аз ин, дар ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон, масалан, дар ноҳияҳои Нов, Исфара ва Работ неругоҳҳои нисбатан хурд сохта шуданд, ки барои саноатчиёни маҳаллӣ аҳаммияти калон доштанд.

Дар баробари инкишоф додани сохтмони гидротехникӣ дар ҷумҳурӣ истгоҳҳои барқии аловӣ низ сохта шуданд, ки онҳо ба ғайр аз бо қувваи барқ таъмин намудани эҳтиёҷоти технологии саноат, инчунин барои бо гармӣ таъмин намудани аҳолӣ буғ истеҳсол мекарданд. Соли 1957 сохтмони МБГ-и Душанбе бо иқтидори 225 мВт оғоз шуд. Аз соли 1968 сар карда МБГ-и Душанбе бо иқтидори пурраш кор мекунад.

Яке аз объектҳои муҳимми системаи барқии Тоҷикистон сохтмони НБО-и Перепадная (Шаршара) дар канали дарёи Вахш мебошад. Моҳи январи соли 1959 2 агрегати аввалини он ва дар охири моҳи марти ҳамин сол агрегати 3-юм, агрегати охиринаш ба кор дароварда шуд. НБО-и Перепадная (Шаршара) 29,9 ҳазор кВт неруи барқ истеҳсол мекард. Баъди ин сохтмони НБО-ҳои калонтар дар дарёи Вахш оғоз меёбад. Дар нимаи дуюми солҳои 50-ум сохтмони аввалин НБО дар дарёи Вахш НБО-и Сарбанд (Головной ГЭС) оғоз меёбад. Иқтидори истеҳсоли нақшавии неруи барқ дар он ба 210 ҳазор кВт мерасид [11, с. 51]. Сохтмони НБО-и Сарбанд барои азхудкунии садҳо ҳазор гектар заминҳои ботлоқзоршудаю бекорхобидаи водии Вахш аҳаммияти хеле калон дошт.

Барои комбинати бофандагии Душанберо бо қувваи барқ таъмин намудан, дар соли 1945 аввалин неругоҳи турбинаи буғии иқтидораш 2,2 ҳазор кВт ба кор дароварда шуд. Дар соли 1959 дар Душанбе МБГ сохта ба истифода дода шуд. Дар аввал иқтидори энергетикиаш 12000 кВт ташкил медод ва баъди азнавсозӣ иқтидораш ба 218,8 ҳазор кВт расонида шуд. Дар соли 1958 истеҳсоли неруи барқ нисбат ба соли 1955 3-маротиба зиёд гашт. Дар натиҷаи сохтани НБО-ҳои нав ва МБГ-ҳои иловагӣ шароити зарурӣ барои сохтани заводу фабрикаҳо муҳайё гашт. Масалан, агар истеҳсоли неруи барқ дар соли 1950 ҳамагӣ 169,5 ҳазор кВт соатро ташкил медод, пас истеҳсоли он дар соли 1960 ба 1млрд 288млн 300 ҳазор кВт соат расонида шуд [8, с. 132]. Дар баробари болоравии истеҳсоли неруи барқ талабот ба он низ зиёд гашт.

Дар Помир низ ба сохтмони неругоҳҳои барқи обӣ ва кашидани хатти интиқоли барқ оғоз намуданд. Дар ибтидои солҳои 60-ум НБО-и Ванҷ, Шуғнон ва Қалъаи Хумб ба кор дароварда шуданд.

Дар баробари таъмин намудани соҳаҳои саноат бо неруи барқ инчунин барои таъмини талаботи шаҳрҳо, хизматрасонии маишию коммуналӣ ба аҳолӣ неруи барқ равона мегардид. Барои таъмини ҳамаи инҳо бо неруи барқ дар соли 1960 НБО-и Марказиро дар канали дарёи Вахш оғоз намуданд, ки иқтидори лоиҳавии он ба 18.6 ҳазор кВт мерасид. Соли 1961 бошад, ба сохтмони НБО-и аз ҳама калонтарин дар Осиёи Миёна НБО-и Норак оғоз намуданд, ки иқтидори лоиҳавиаш 2,7 млн кВт-ро ташкил медод [5, с. 79].

Соли 1961 сохтмони калонтарин дар Осиёи Миёна НБО-и Норак сар шуд, ки иқтидораш 2,7 миллион киловатт буда, соле қариб 12 миллиард кВт/соат неруи барқ истеҳсол мекунад. Сохтмони он ба шарофати меҳнати фаъолонаю фидокоронаи коргарон ва коркунони муҳандисӣ-техникӣ пеш аз муҳлат — 15 моҳ пеш аз муҳлат анҷом ёфт. Дар санаи 4 октябри соли 1979 НБО-и Норак ба кор даромад.

Аз соли 1962 сар карда, сохтмони комплекси электрикии обии Бойғозӣ оғоз шуд. Аммо ташкилотҳои хоҷагии об, ки сохтмони комплекси электрикии обиро бо мақсадҳои ирригатсионӣ иҷро мекунанд, танҳо дар аввали панҷсолаи ёздаҳум ба сохтмони НБО-и Бойғозӣ шуруъ карда буданд ва то охири панҷсола се агрегати онро ба кор даровардаанд.

Дар соли 1966 сохтмони НБО-и Ёвон оғоз ёфт, ки иқтидори лоиҳавии он 240 ҳазор киловатт буд. Дар солҳои 1969—1971 се агрегати МБГ бо иқтидори 180 ҳазор киловатт ба кор андохта шуд.

Дар ибтидои солҳои 80-ум дар неругоҳи барқи обии Роғун корҳо оғоз шуданд, аммо бо сабабҳои гуногун ин кор ба таъхир гузошта шуд. Сохтмони асосии он танҳо дар давраи истиқлолият бо сарварии Пешвои миллат, Эмомалӣ Раҳмон, оғоз гардид [2].

Барои ба корхонаҳои саноатӣ интиқол додани неруи барқи истеҳсолшуда хатҳои интиқоли барқ сохта мешуданд. Масалан, дар миёнаи солҳои 50-ум барои бо барқ таъмин намудани сохтмони НБО-и Шаршара (Перепадний) аз НБО-и Варзоб ба он ҷо хатти интиқоли неруи барқ кашида шуд. Баъдтар ин хатти интиқолӣ ба системаи ягонаи энергетикии Душанбе - Вахш ҳамроҳ карда шуд. Дар натиҷа неруи барқ ба тамоми гӯшаю канори Тоҷикистон расонида мешуд.

Рушди энергетика сохтмони васеи хатҳои баландшиддати барқиро талаб мекард. Дар соли 1962 коллективи сохтмончиёни трести “Волгоэлектроселстрой” бори аввал дар Тоҷикистон дар шароити душвори кӯҳсор кашидани хатҳои электрикии шиддаташ 220 киловаттро сар кард. Дар моҳи сентябр аввалин чунин хатти Зардолу — Норак ба интиқоли неруи барқ оғоз намуд. То охири сол хатти интиқоли неруи барқи НБО-и Сарбанд — Душанбе ба кор даромад. Неругоҳҳои барқи обии Вахш ба пойтахти ҷумҳурӣ— шаҳри Душанбе барқи арзон медоданд. Инчунин, ноҳияҳои Панҷ, Шаҳритуз, Кӯлоб ва ғайра низ неруи арзони барқро қабул карданд. Дар маҳалҳо дар баробари корхонаҳои саноатӣ колхозу совхозҳо низ ба системаҳои барқии давлатӣ пайваст карда шуданд.

Соли 1976 бори аввал дар Тоҷикистон хатти 500 киловатта ба кор андохта шуд, ки барои аз неругоҳи барқи обии Норак ба Регар гузарондани қувваи барқ пешбинӣ карда шуда буд ва он талаботи заводи алюминийро бояд қонеъ мекард. Дарозии ин хат 117,35 километрро ташкил дод. Моҳи июни соли 1982 хатти дуюми 500 киловаттаи Регар-Гузар ба истифода дода шуд.

Аз соли 1977 инҷониб, пас аз ба кор андохта шудани хатҳои интиқоли барқи 500 киловолтаи Норак-Регар ва Регар-Гузар системаи энергетикии Душанбе-Вахш дар баробари системаи ягонаи энергетикии Осиёи Марказӣ ба кор даромад, ки эҳтиёҷоти кишоварзони Ҷумҳурии Ӯзбекистонро бо неруи барқ таъмин мекард. Комплекси электрикии обии шимолӣ низ дар ҳайати системаи ягонаи энергетикии Осиёи Миёна фаъолият намуда, аз он қувваи барқ мегирифт. Ин тарҳи система бо неруи боэътимоди барқӣ талаботи тамоми истеъмолкунандагони шимоли ҷумҳуриро бо барқ таъмин кард. Дар охири панҷсолаи даҳум комплекси барқи обии Шимолӣ ва системаи барқии

Душанбе—Вахш ба ҳайати ягонаи системаи энергетикии Осиёи Миёна дохил карда шуданд [7, с. 48].

Дар натиҷаи сохтани неругоҳҳои пуриқтидори баркӣ ва бештар истифода бурдани захираҳои бойи обӣ имконият дод, ки истеҳсоли қувваи барқ хеле зиёд карда шавад. Масалан, агар дар соли 1960 дар ҷумҳурӣ ҳамагӣ 1288,4 МВт/соат қувваи барқ ҳосил карда шуда бошад, пас дар соли 1985 истеҳсоли он то ба 15710,1 МВт/соат расид. Яъне, дар давоми 25 сол истеҳсоли неруи барқ бештар аз 15 баробар афзуд. Зиёда аз ин, миқдори зиёди ин қувваи баркро асосан НБО ҳосил мекарданд. Ин дар сохтори истеҳсоли неруи барқ дар Тоҷикистон аз нақши бартаридоштаи НБО шаҳодат медиҳад, ки дар натиҷа он арзиши нисбатан арзони неруи баркро низ муайян мекунад.

Рушди соҳаи электроэнергетика имкон дод, ки на танҳо ба хоҷагии халқ ва аҳолии Тоҷикистон, балки ба ҷумҳуриҳои ҳамсоя ҳам қувваи арзони барқ дода шавад. Ҳамин хел, дар соли 1960 ба хориҷи Тоҷикистон 538,7 МВт/соат неруи барқ интиқол дода шудааст. Ба ғайр аз ин, дар баробари рушди минбаъдаи соҳаи электроэнергетика дар ҷумҳурӣ ин рақам боз ҳам зиёд шуда, дар соли 1985 ҳаҷми он то ба 5922,1 МВт/соат расид.

Дар ҳисоботи сиёсии КМ ҲКИШ ба анҷумани XXVII ҲКИШ чунин омадааст: “Ғояи азнавсозии пурраи комплекси энергетикӣ-сӯзишворӣ барномаи энергетикиро пурратар месозад. Ҳаминро ба назар гирифтан лозим аст, ки Тоҷикистон дар самти захираҳои энергетикии мамлакат нақши калонро мебозад” [1, с. 33]. Ҳизби коммунистӣ ва Ҳукумати Шуравӣ дар самти амалинамоии ташкилкунии комплексҳои масоҳати истеҳсолӣ чораҳои зарурӣ меандешиданд. Чунин комплексҳои масоҳати истеҳсолӣ аллакай дар аксари минтақаҳои Иттиҳоди Шуравӣ фаъолият доштанд ва баъзеи онҳо хеле маълуму машҳур ҳам гардида буданд. Масалан, комплексҳои масоҳати истеҳсолии Братск-Уст-Илим, Сибири Ғарбӣ, Қаратов-Ҷамбул, Манқишлоқ, Оренбург, Павлодар-Экибастуз, Саян, Тимано-Печора, аномалияи магнитии Курск, Ёқутистони Ҷанубӣ ва ғайра на танҳо дар миқёси Иттиҳоди Шуравӣ балки берун аз он ҳам маълуму машҳур гардида буданд.

Бо қарори анҷумани XXVII ҲКИШ раванди ташаккулёбии комплекси масоҳати истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ оғоз меёбад. Сарватҳои табиии қисмати ҷанубии Тоҷикистон дер боз диққати муҳаққиқон ва лоиҳакашонро ҷалб карда буд. Ҳанӯз дар солҳои 60-ум Шурои омӯзиши қуввaҳои истеҳсолкунандаи назди Госплани ИҶШС ва Академияи илмҳои Тоҷикистон нақшаи ташкили комплекси энергетикии Тоҷикистонро дар бораи захираҳои энергетикии дарёи Вахш тартиб дода буданд. Баъдтар онҳо дар якҷоягӣ ба коркарди нақшаи ташаккул ва инкишофи комплекси масоҳати истеҳсолӣ дар қисмати ҷанубии Тоҷикистонро оғоз намуданд.

Раиси Шуро оид ба омӯзиши қуввaҳои истеҳсолкунандаи назди Госплани Тоҷикистон академик Н.Н. Некрасов перспективаи инкишофи комплекси масоҳати истеҳсолии ҷанубии Тоҷикистонро тавсиф намуда гуфта буд: “қисмати ҷанубии Тоҷикистон аз ҷиҳати захираҳои табиӣ бой буда, барои инкишофи аксар соҳаҳои хоҷагии халқ хеле муҳим мебошад. Масалан, мавҷудияти захираҳои калони гидроэнергетикӣ, захираҳои бузурги ашёи хоми химиявӣ: кони бениҳоят калони намаки ошӣ, металлҳои ранга, сурб ва руҳ, шароити хуби табиии минтақа барои ташаккули комплекси агросаноатӣ ва ғайра хеле муҳим аст” [9, с. 6].

Масъалаи рушди хоҷагии халқи қисмати ҷанубии Тоҷикистон дар бораи НБО арзон ҳануз аз солҳои 30-юм сар карда диққати мутахассисонро ҷалб карда буд. Аммо бо сабабҳои гуногун ва махсусан бо саршавии Ҷанги дуюми ҷаҳон ин масъала ба таъхир гузошта шуда буд. Дар аввали солҳои 60-ум Шуро оид ба омӯзиши қуввaҳои истеҳсолкунандаи Тоҷикистон ва Институти иқтисодии Академияи илмҳои Тоҷикистон дар якҷоягӣ бо Госплани ИҶШС ва Госплани Тоҷикистон, инчунин бо иштироки ташкилотҳои илмӣ-тадқиқотӣ ва ташкилотҳои лоиҳакашӣ ин масъаларо ҳаматарафа омӯхта, ба он баҳои баланд доданд.

Мувофиқи қарорҳои анҷумани XXVII ҲКИШ ва нақшаи таҳқиқоти илмӣ Шуро оид ба омӯзиши қуввaҳои истеҳсолкунанда дар назди Госплани ИҶШС дар якҷоягӣ бо Шуро оид ба омӯзиши қуввaҳои истеҳсолкунандаи Тоҷикистон ва Институти иқтисодии Академияи илмҳои Тоҷикистон бори аввал нақшаи ташкилёбии инкишофи комплекси масоҳати истеҳсолии ҷанубии Тоҷикистонро то давраи соли 1990 пурра дида бароманд.

Пешниҳоду тавсияҳои таҳқиқоти илмӣ дар вақти тартиб додани нақшаҳои панҷсолаҳои солҳои 1966-1970 ва 1971-1975 пурра ба асос гирифта шуданд.

Боигарии аз ҳама асосии комплекси масоҳати истеҳсолии ҷануби Тоҷикистонро захираҳои гидроэнергетикии вай ташкил медиҳанд. Аз ҷиҳати мавқеи ҷуғрофӣ ва релеф ин минтақа он дарёҳои Вахш ва Панҷ неругоҳҳои барқи обии зиёде сохтан мумкин аст. Иқтидори лоиҳавии умумии онҳо 26 млн кВт буда, соле 116 млрд кВт соат "энергияи сабз" медиҳанд ва бо ин натиҷагирӣ Тоҷикистон дар байни ҷумҳуриҳои Иттиҳоди Шуравӣ ҷойи дуюмро (баъди РСФСР) ишғол менамуд. Захираҳои гидроэнергетикии ҳамаи дарёҳои қисмати ҷанубии Тоҷикистон тахминан 250 млрд кВт соат буда, 75%-и захираҳои гидроэнергетикии Тоҷикистон ва қариб 50%-и захираҳои гидроэнергетикии Осиёи Миёнаро ташкил медод. Ба комплекси масоҳати истеҳсолии ҷануби Тоҷикистон қисматҳои иқтисодии Вахш, Ҳисор, Кӯлоб ва Ғарм, инчунин ноҳияҳои тобеи марказ буда дохил мешуданд. Дар ин ҷо 65%-и аҳолии Тоҷикистон зиндагӣ карда, 60%-и ҳаҷми истеҳсолоти умумии хоҷагии халқ рост меояд. Агар ҳудуди комплекси масоҳати истеҳсолии ҷануби Тоҷикистон 30%-и масоҳати Тоҷикистонро ташкил диҳад ҳам, аммо иқтидори иқтисодии ин минтақа (шумораи аҳолӣ, ҳаҷми истеҳсолоти саноат ва хоҷагии қишлоқ, фондҳои асосӣ, маблағгузориҳои умумӣ ва ғайра) бошад, 70 %-и Тоҷикистонро ташкил медиҳад.

Қисмати ҷанубии Тоҷикистон аз ҷиҳати дарёҳои кӯҳӣ барои сохтани неругоҳҳои барқи обӣ шароити мусоид фароҳам меовард. Агар мо ҳаҷми захираҳои гидроэнергетиро ба ҳар сари аҳолӣ тақсим намоем он гоҳ Тоҷикистон дар таносуб бо Иттиҳоди Шуравӣ, ИМА, Канада, Шветсия ва Норвегия якчанд маротиба пеш гузаштааст.

Ҷиҳати дигари муҳим дар ташаккули комплекси масоҳати истеҳсолии ҷануби Тоҷикистон болоравии босуръати захираҳои меҳнатии он мебошад. Ба ҳамагон маълум аст, ки дар Тоҷикистон сатҳи таваллуд нисбат ба дигар ҷумҳуриҳои Иттиҳоди Шуравӣ хеле баланд буд. Аммо дар қисмати ҷанубии Тоҷикистон бошад, нуфуси аҳолӣ нисбат ба дигар қисматҳои Иттиҳоди Шуравӣ 3 маротиба зиёд гашта буд. Яке аз сабабҳои босуръат болоравии нуфуси аҳолӣ дар он буд, ки аз солҳои 20-ум сар карда барои азхудкунии заминҳои бекорхобидаи водиҳои Вахш ва Ҳисор ба ин ҷо аз дигар минтақаҳои ҳам ҷумҳурӣ (асосан аз минтақаҳои кӯҳистон) ва ҳам Иттиҳоди Шуравӣ (махсусан аз минтақаҳои сераҳолии Ӯзбекистон) муҳоҷир карда шуда буданд. Аз ҳамин сабаб афзоиши аҳолӣ дар ин минтақа нисбат ба дигар ноҳияҳо якбора зиёд мешавад. Аз рӯйи ҳисоботи оморӣ дар 1-уми январи соли 1980 дар ин ҷо 2 млн 623 ҳазор нафар аҳолӣ зиндагӣ мекарданд, ки аз онҳо 909 ҳазораш дар шаҳрҳо ва 1 млн 714 ҳазорашон дар деҳот истиқомат доштанд. Дар водии дарёи Вахш дар солҳои 1939-1980 миқдори аҳолӣ 30 маротиба афзоиш меёбад. Акнун барои бо ҷойи кор таъмин намудани ин қувваи бузурги корӣ шароити мусоиди корӣ фароҳам овардан лозим буд.

Яке аз ҷиҳатҳои дигари муҳим дар ташаккули комплекси масоҳати истеҳсолии ҷануби Тоҷикистон дар он буд, ки он дар ҳалли аксар масъалаҳои дар назди ҷумҳурӣ истода ва баъзе масъалаҳои дигари ҷумҳуриҳои бародар мусоидат мекард. Масалан, сохтмони неругоҳҳои барқи обии бисёр ба афзоиши захираҳои гидроэнергетикӣ ва ҷамъшавии об оварда расонд. Ин бошад, барои сохтмонҳои нави саноатӣ ва обёришавии қисми зиёди заминҳои ҳазорон сол бекорхобида шароити мусоид фароҳам меорад. Истеҳсоли пахтаю пилла зиёд гашта, барои пурраю ҳаматарафа коркарди ҳамаи он заводу фабрикаҳои иловагӣ сохта мешаванд, барои коркарди меваю сабзавоти боғҳои навбунёди минтақа заводҳои консервабарорӣ сохта мешаванд, қувваи кории иловагӣ дар ин корхонаҳо самаранок истифода мегардад, барои таъмини шароити зиндагии коргарон биноҳои истиқоматӣ, бунгоҳҳои тиббӣ, театрҳою китобхонаҳо, барои кӯдакони онҳо боғчаю яслиҳо, боғҳои истироҳатӣ ташкил намуда, санаторияҳо сохта шуда, сайёҳӣ инкишоф меёбад ва ғайра [6, с. 9].

Ҳамаи ин омилҳо дар барномаи саноатикунонии ҷумҳурӣ ҷой карда шуданд ва онро комплекси масоҳати истеҳсолии ҷануби Тоҷикистон номгузорӣ карданд.

АДАБИЁТ

1. Горбачёв М.С. Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС / М.С. Горбачёв. - Москва: Политиздат, 1986. -С.33.
2. Истории таджикского народа. Т. 6: Новейшая история (1941-2010 гг). Под общей редакции Р.М.Масова. – Душанбе, 2011. -688 с.
3. История рабочего класса Таджикистана. -Т.2. –Душанбе: Дониш, 1972. -С. 66.
4. Ленин В.И. Асарҳо. -Ҷ. 29. “Ташаббуси бузург”. –Душанбе: Ирфон-С.29.
5. Лугманов Т. Из истории промышленности республики Таджикистан в 30-е–50-е годы XX века / Т.Лугманов. - Душанбе: Ирфон, 2006. -106 с.
6. Лугманов Т. Стройки дружбы / Т.Лугманов. - Душанбе: Ирфон, 1986. -65 с.
7. Манькамов К. Бо роньи пешрафти саноат / Дар зери байраќи Октябр / К.Манькамов. – Душанбе, 1977. -С.48.
8. Сучков А. Социалистическая индустриализация в Таджикской ССР / А. Сучков. – Душанбе, 1965. -С. 132.
9. Хайдаров Г.Х. История Таджикского народа: XX век / Г.Х. Хайдаров. – Ходжент, 2001. -235 с.
10. ЦГА Тадж. ССР. Ф. 20. Опись 2. Дело 131. Лист 39.
11. ЦГА Тадж. ССР. Ф. 3. Опись 3. Дело 321.Лист 51.
12. ЦГА Тадж. ССР. Ф.20, Опись 1, Дело 384, Лист 25.
13. Юнусов Б.В. Энергетика Таджикистана / Б.В. Юнусов. – Душанбе: Ирфон, 1975. -60 с.

РУШДИ СОҲАИ ЭНЕРГЕТИКА ДАР ТОҶИКИСТОН
(то давраи истиқлолият)

Дар мақола оиди хусусиятҳои рушди соҳаи энергетикаи Тоҷикистон, то давраи ба даст овардани истиқлолият маълумоти мухтасар пешниҳод карда шудааст. Муаллиф қайд намудааст, ки халқҳои Тоҷикистон барои бунёди саноати энергетика корҳои зиёдеро ба анҷом расонидаанд. Чунки бе мавҷудият ва инкишофи саноати электроэнергетика, ягон соҳаи саноат ва умуман соҳаҳои хоҷагии халқ наметавонанд фаъолият намоянд. Дар мақола оиди душвориҳои сохтмонҳои неругоҳҳои барқи обии давраи тоҷангӣ ва баъдиҷангӣ, меҳнати фидокоронаю қаҳрамононаи коргарону инженерон, сохтмончиёну колхозчиён маълумот дода шудааст. Ба хусусиятҳои муҳимми саноати энергетика, махсусан, саноати гидроэнергетикаи Тоҷикистон роҳбарияти олии Иттиҳоди Шуравӣ таваҷҷуҳи хосса зоҳир менамуд. Азбаски дарёҳои Тоҷикистон дарёҳои кӯҳианд, дар ҳар як кадоми он НБО- ҳои зиёде сохтан мумкин аст. Масалан, дар дарёи Варзоб 3 НБО, дар дарёи Вахш бошад, 8 НБО сохта шудааст. Аз руйи ҳаҷми истеҳсоли неруи барқи обӣ Тоҷикистон дар миқёси Иттиҳоди Шуравӣ дар ҷойи дуюм (баъди Федератсияи Россия) меистод.

Калидвожаҳо: энергетика, неругоҳ, барқ, истгоҳ, барқи обӣ, Вахш, интиқол, НБО, дизел, комплекс, электроэнергетика, интиқол, кВт.

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ
(до периода независимости)

В данной статье представлена краткая информация об особенностях развития энергетического сектора Таджикистана вплоть до периода обретения независимости. В своей статье автор показывает, что народ Таджикистана прилагает большие усилия для построения энергетической отрасли. Потому что без существования и развития электроэнергетики, можно сказать, любая отрасль промышленности и национальная экономика в целом перестанут функционировать. В статье приведены сведения о трудностях строительства гидроэлектростанций в предвоенный и даже послевоенный период, самоотверженном и героическом труде рабочих, инженеров, строителей и колхозников, пришедших на помощь. Высшее руководство Советского Союза уделяло большое внимание важным особенностям энергетической отрасли, особенно гидроэнергетике Таджикистана. Поскольку реки Таджикистана являются горными, на каждой из них можно построить множество гидроэлектростанций. Например, на реке Варзоб построено 3 ГЭС, на реке Вахш – 8 ГЭС. По объему производства гидроэнергетики Таджикистан находился на втором месте (после Российской Федерации) в масштабах Советского Союза.

Ключевые слова: энергетика, электростанция, электроэнергия, станция, гидроэнергетика, Вахш, передача, ГЭС, дизель, комплекс, электроэнергетика, передача, кВт.

ENERGY DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN
(before the period of independence)

This article provides brief information about the features of the development of the energy sector in Tajikistan up to the period after independence. In his article, the author shows that the people of Tajikistan are making great efforts to build the energy industry. Because without the existence and development of the electric power industry, we can say that any industry and the national economy as a whole will cease to function. The article provides information about the difficulties of building hydroelectric power stations in the pre-war and even post-war period, the selfless and heroic work of workers, engineers, builders and collective farmers who came to the rescue. The top leadership of the Soviet Union paid great attention to the important features of the energy industry, especially the hydropower sector of Tajikistan. Since the rivers of Tajikistan are mountainous, many reservoirs can be built in each of them. For example, 3 NPOs were built on the Varzob River, and 8 NPOs on the Vakhsh River. In terms of hydropower production, Tajikistan was in second place (after the Russian Federation) within the Soviet Union.

Key words: Energy, power plant, electricity, station, hydropower, Vakhsh, transmission, NPO, diesel, complex, electricity, transmission, kW.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Ғаффорӣ Нуъмонҷон Усмонзода*** – Донишгоҳи ҳуқуқ ва бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, кафедраи таърихи халқи тоҷик, доктори илмҳои таърих, профессор, мудир. **Суроға:** 735700, шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, микроноҳияи 17/1. Телефон: **(+992) 927-75-03-09**. E-mail: **numonjong@mail.ru.**
Одиназода Нуриддин Ҳасан – Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, . кафедраи таърихи халқи тоҷик, унвонҷӯй. **Суроға:** 7351040, , ш. Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистонкӯчаи С.Айнӣ, 67. Телефон: (+992) **907-30-16-14**. E-mail: **odinazoda66@bk.ru.**

Сведения о авторах: ***Гаффори Нумонжан Усмонзода*** – Таджикский государственныйц университет права, бизнеса и политики, кафедра истории таджикского народа, доктор исторических наук, профессор, заведующий.. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, микрайон 17/1. Телефон: **(+992) 927-75-03-09**. E-mail: **numonjong@mail.ru.**
Одиназода Нуриддин Хасан – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, кафедра истории таджикского народа, соискатель. **Адрес**: 7351040, г. Бохтар, Республика Таджикистан, улица С.Айни, 67. Телефон: (+992) **907-30-16-14**. E-mail: **odinazoda66@bk.ru.**

Information about the authors: ***Gaffori Numonzhan Usmonzoda*** **–** Tajik State University of Law, Business and Politics, Department of History of the Tajik People, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head.. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, microdistrict 17/1**. Phone: (+992) 927-75-03-09.** E-mail: **numonjong@mail.ru.**
Odinazoda Nuriddin Hasan – Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Department of History of the Tajik People, applicant. **Address:** 7351040, Bokhtar, Republic of Tajikistan, S. Aini street, 67. Phone: **(+992) 907-30-16-14.**
E-mail: **odinazoda66@bk.ru.**

ИЛМҲОИ ФАЛСАФА - ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК:1+159 (575.3)

ФИЛОСОФИЯ И КОГНИТИВНАЯ НАУКА

Шамолов А.А.
Российско-Таджикский (славянский) университет

В начале нового тысячелетия перед философией и социогуманитарным образованием встали принципиально новые задачи, что обусловлено современными глобальными проблемами, техногенной цивилизацией и фундаментальными трансформационными процессами в структуре человеческого общества. Техногенная цивилизация, или по выражению Ф. Фукуяма «постантропологическая эпоха» [1], в результате биотехнологической революции вступила в полосу непредсказуемых перемен и ее современная, полная противоречий и неожиданностей фаза развития, открывая людям немало новых перспектив и возможностей, в то же время кардинальным образом изменила планету Земля, поставила перед людьми трудноразрешимые, не имеющие в прошлом аналогов проблемы. Неопределенность и альтернативность «исторического развития ставит перед человечеством необходимость оглядываться и задуматься, что же происходит с человеком и человечеством, куда идет нынешняя цивилизация» [2, с.13]. Кстати, конструируются как оптимистические, так и пессимистические сценарии этого процесса.

Крупные социальные потрясения, угрожающие самому факту существования жизни на земле, в целом и человеческому роду, настоятельно требуют новых путей социокультурного развития человечества, выработки новых ценностей, новой мировоззренческой системы координат, призванных, по мнению, П.С. Гуревича, обеспечить стратегию выживания «Адамова потомка», то есть апофатическое понимание человека, отрицающее все известные свойства «Homosapiens», которые отличают его от всех живых существ [3].

Философия, как протознание, имеющая тысячелетний «опыт критически рефлексивного размышления над фундаментальными проблемами сущего, бытия человека и социума, может и должна помочь человечеству в решении всех этих сложных и животрепещущих вопросов современности, в поиске ответа на вызов среды» [2, с.13].

Именно поэтому так важно сегодня обратиться к философии и её историческому опыту, так как она по своей сущности является выходом за достигнутые пределы. Поистине, методологические ресурсы философии не исчерпываемы, и никто лучше философов (подразумеваемых Платоном) не увидит причин того, что происходит в мире системных рисков, с которыми сегодняшнее человечество сталкивается.

Осмысление модели будущего устройства общества как техногенной и информационной цивилизации, развивающейся в гармонии с природной средой – это, вероятно, одна из центральных стратегических задач, стоящих перед философской мыслью. Нужны новые философские доктрины, новые концепции, так как именно идеи философских интеллектуальных кумиров, могли бы проектировать новую, привлекательную для человека, социальную реальность. Более того, на основе подобных философских идей будут создаваться конкретные практики по предотвращению угроз и вызовов нового века.

Время среди новых ценностей утверждает достойное положение и роль философии в обществе. Отныне она не может быть целью самой по себе, знанием ради знания, мудростью ради мудрости. Философией следует заниматься и не ради забавного времяпровождения, не ради любви или стремления к мудрости и дискуссиям, не ради того, чтобы высокомерно презирать других, не из-за корыстных интересов, и не для того, чтобы прославить свое имя или упрочить свое положение. Сила философского знания-оказание помощи точным наукам в решении извечной проблемы соотношения истины и пользы. Иначе говоря, что в действии наиболее полезно, то в знании наиболее истинно. Результат философских исканий, прежде всего, обдуманные фундаментально и концептуально разработанные идеи относительно

полезных изобретений и открытий, способствующие удовлетворению потребностей и улучшению жизни людей.

Современная философия призвана строить в человеческом разуме образы новой техногенной, цифровой и коммуникационной цивилизации, так как истинное знание дает людям реальное могущество и обеспечивает их способностью изменять мир. Если выразиться словами Френсиса Бэкона, здесь «два человеческих стремлений – к знанию и могуществу – находят свою оптимальную равнодействующую» [4, с. 42].

Философия имеет дело не с индивидуумами и не с чувственными впечатлениями от предметов, а с абстрактными понятиями, выведенными из них, соединением и разделением которых на основе законов природы и фактов самой действительности она и занимается. Поэтому философия относится к области рассудка и по существу включает в себя содержание всей теоретической науки, в том числе и науки, связанной с моделью NBIC – конвергентного развития нано-, био-, информационных технологий и, следовательно, когнитивной науки.

По замечанию специалистов, данная модель конвергенции «описывает рост технологических возможностей и перспективы манипуляции веществом на атомарном уровне, генной инженерии контроля над живыми организмами, обработки и передачи информации, контроля над нейронами и нейронными сетями и тонкого моделирования всех перечисленных классов объектов» [3, с.834].

Усиление процесса конвергентного развития науки неизбежно привело к трансформации и изменению философского подхода в изучении данного феномена и философского мировосприятия. Изучая когнитивные механизмы, такие как приобретение, преобразование, репрезентирование, хранение, воспроизведение информации и т.д., которые реализуются в мозге и находят свое выражение, как в сознательной, так и в бессознательной сферах психики и познание реальности, основополагающие процессы, объясняющие познание, реализуются бессознательно или, по выражению американского лингвиста, политического публициста, философа и теоретика Н. Хомского [6] «в модальности восприятия». Иначе говоря, основное предположение когнитивных наук состоит в том, что все мыслительные процессы представляют собой определенные стратегии, которые можно изучить с помощью вербальных и невербальных характеристик их выражения. Отсюда можно сделать вывод, что любая когнитивная стратегия, доступная одному человеку, может быть усвоена и воспроизведена другим человеком. Требуют философской рефлексии такие свойства когнитивных процессов, как: темпоральность; социальность; единство; субъективность; структурированность; интенциональность. Исходя из этого, подходы к исследованию указанных особенностей и тенденций когнитивного подхода, а также методологических оснований когнитивных наук представляют актуальную тему для современных философских исследований и рефлексии [6].

Данная проблема, возникшая в европейской философии в XVII столетии, чрезвычайно актуализировалась в XXI веке, стала по-настоящему горячей и судьбоносной. Проблемы когнитивной науки крайне актуализируются, прежде всего, в силу серьезных достижений в области нанотехнологии, кибернетики, информатики, нейронауки, нейропсихологии, искусственного интеллекта и роботехники.

Ныне эта проблема переживает настоящий бум, её широко и оживленно обсуждают кибернетики, психологи, логики, математики, философы и др. Однако в наше время её философские аспекты на уровне мирового сообщества исследуются недостаточно, а в Таджикистане вовсе не изучаются.

Такое ненаучное и апофатическое настроение в итоге привело к непомерному отождествлению человеческого и нанотехнологического, духовного и искусственного интеллекта, «осуществляется «расчеловечевание» человека, его «машинизация» и оглупление, с одной стороны, а с другой стороны – «очеловечевание», антропоморфизация ЭВМ, то есть наделение её сугубо человеческими свойствами, в частности такими, как сознание, разум, интеллект, мышление, ум, знание, творчество, новаторство, воля, чувства, эмоции и др.» [7].

Для того, чтобы картина стала более ясной рассмотрим содержание понятия «когнитивная наука», историю ее становления и развития как отрасли науки и образования.

В строгом смысле понятие когнитивная наука (от лат. cognito – познание и cognitive science – наука о процессах познания) – это комплекс наук, которые изучают «познание и высшие мыслительные процессы на основе применения теоретико-информационных моделей». Прежде всего, она включает в себя «исследования, проводимые в таких областях, как эпистемология, когнитивная психология, лингвистика, психолингвистика, психофизиология, нейробиологая и компьютерная наука» [8].

Иначе говоря, аналитический обзор фундаментальных, прикладных и практических аспектов когнитивных наук, показывает, что они представляют с собой целое семейство дисциплин, объединённых взаимодействующей проблематикой и сходными методологическими принципами. Традиционно к ним относят философию (прежде всего, эпистемологию и методологию науки), лингвистику, антропологию, нейрофизиологию, педагогику, область искусственного интеллекта (включая теорию информации, теорию принятия решений и теоретическую информатику) и психологию (в первую очередь, когнитивную – психологию познавательных процессов). Фактически сегодня можно говорить о том, что когнитивные модели и методологические подходы широко распространились в науке вообще, стали неотъемлемыми инструментами профессионалов в различных областях, причем не только на исследовательском, но и на практическом уровне. Без них уже сложно представить современную социологию, экономику, менеджмент, теорию управления, медицину, историю и педагогику [8].

Представителей этой науки в педагогике называют когнитивистами, которые, оперируя на мыслительных процессах, считают, что учеба определяется тем, как человеческий разум воспринимает, обрабатывает, хранит, а затем воспроизводит и использует информацию. Исходя из такой постановки вопроса, обучение они рассматривают как внутренний процесс, включающий память, мышление, рефлексию, абстрагирование, мотивацию и метапознание.

В условиях глобализации и информатизации общества заметно растет и усиливается процесс конвергентного развития науки, особое место в котором занимает когнитивная наука. Она становится феноменом, представляющим собой фундаментальное основание в процессе социальной коммуникации, формирование способности к креативному и критическому мышлению в профессиональной деятельности, овладение современным стилем научно-практического и рационально-ориентированного мышления.

Среди всех других дисциплин данного семейства особое место принадлежит именно философии, так как в ходе исторического развития философский анализ знания и познания были специфическими объектами как одного из основных разделов философии - гносеологии или эпистемологии. Ибо знание, разум, рассудок, сознание, мышление, ум и интеллект присущи только человеку как родовому существу.

С конца XIX века, наряду с философией познавательные процессы стали исследоваться также и психологией. Однако сегодня изучением познавательной деятельности, как уже отмечали выше, заняты многие другие специальные дисциплины: такие как нейропсихология, социология (социальный анализ научного познания), культурология, когнитивная лингвистика, исследования в области искусственного интеллекта и т.д. В конце XX века с появлением нового междисциплинарного направления под названием «когнитивная наука» была предпринята попытка интегрировать философию, логику, лингвистику, психологию, нейронауки и исследования по искусственному интеллекту в рамках некоторых общих предпосылок.

Сначала эти предпосылки были связаны с пониманием познания в качестве вычислительного процесса и с идеей ментальных репрезентаций, однако, эволюция данных исследований привела к возможности иного понимания познавательной деятельности. Анализ многочисленной Западной и российской литературы, посвященной проблеме когнитивной науки, свидетельствует о том, что по утверждению современного философа В.А.Лекторского, понимании познания дает возможность по-новому представить некоторые старые философские проблемы (проблема сознания, субъективность и реальность, граница «внешнего» и «внутреннего» в познавательной деятельности, так называемый «методологический солипсизм», конструктивизм и реализм в эпистемологии и др.) и ставит множество новых проблем: природа ментальных репрезентаций, множественность и единство сознания и т.д.

Бесспорно, развитие когнитивных исследований представляет собой вызов для современной философии, которая должна на него ответить и пересмотреть ряд своих представлений [14]. Благодаря этим усилиям философов за последние десятилетия в различных областях философского знания происходит зарождение и развитие новых позиций, соответствующих принципам когнитивного подхода. Таким образом, начался обратный процесс второго порядка, ведь, как убедимся далее, сначала философия посредством идеи Платона и Томаса Гоббса внесла свой вклад в становление когнитивной науки, теперь же когнитивные представления изменяют предмет самой философии. Соответственно, в философии не может не проявиться когнитивная экспансия.

С учетом этого в философской системе знания разработаны базовые категории и основные принципы взаимодействия эпистемологии и когнитивной науки. По мнению Л.А. Микешиной, обновление и обогащение категориального аппарата современной эпистемологии, его структурирование предполагает «как один из плодотворных путей, изучение арсенала понятий, а также специфических способов их образования в современных когнитивных науках, представляющих собой, в определенном смысле, метауровень, таких давно существующих наук, как психология, лингвистика, семантика и другие». Ведь переход на столь высокий уровень обобщения и абстракции дает возможность «увидеть новые общие проблемы» эпистемологического характера. Одной из таких проблем является именно категоризация, которая вышла на передний план в когнитивной науке и неожиданно вызвала к жизни «новые вопросы фундаментального уровня познавательной деятельности». Очевидно, что категоризация в философском знании понимается как процесс отнесения познаваемого объекта к некоторому классу, в качестве которого могут выступать не только названия материальных предметов, но сенсорные и перцептивные образцы, социальные стереотипы, эталоны поведения — в целом обобщения, несущие в себе совокупный общественный опыт. По утверждению исследователя, особенно здесь интересен опыт гуманитарных наук, которые в отличие от естествознания «открывают иные когнитивные структуры в их соотношении с языком, психологией и телесностью субъекта», а также базовые способы «упорядочивания и классификации (таксономии) многообразных форм знания на всех уровнях проявления когнитивной способности человека» [14].

С учетом вышесказанного возникает естественный вопрос: как бесконечное разнообразие действительности охватывается конечным числом языковых форм? Хотя данный вопрос связан с философским категориальным аппаратом когнитивной науки, однако он стал одним из центральных вопросов и в когнитивной лингвистике, особенно в прототипической семантике. Л.А. Микешина утверждает, что понимание «языка как единства когниции и коммуникации», выражаемое через фундаментальный процесс категоризации, может стать предпосылкой и основанием для становления и развития «методологии наук о духе и наук о культуре». Одновременно опыт когнитивной лингвистики, исследующей «фундаментальную операцию категоризации как универсальную во всех видах познания», дает новые возможности для более глубокого понимания, в том числе в философии, природы категорий, универсалий вообще, а также обогащения эпистемологии как учения о познании и дальнейшем ее развитии с опорой на гуманитарные науки [12].

В процессе развития когнитивной науки современные представления о познании и человеческом интеллекте неизбежно влекут за собой новые представления о человеке вообще, о соотношении «внешней» реальности (окружающего мира) и реальности для человека, о соотношении индивидуальной свободы и социальной необходимости, а также о том, что следует понимать под «когнитивной эволюцией» человека.

Необходимо отметить, что эволюционная эпистемология, как философское направление, которое сформировалось в рамках эпистемологии в первой половине XX столетия своим возникновением обязано, прежде всего, дарвинизму и последующим успехам эволюционной биологии, генетики человека и когнитивной науки. Основной тезис «эволюционной эпистемологии» или эволюционной теории познания сводится к допущению, что люди, как и другие живые существа, являются продуктом живой природы, результатом эволюционных процессов, и в силу этого их когнитивные и ментальные способности и даже познание и знание

направляются в конечном итоге механизмами органической эволюции. Безусловно, классическая эволюционная эпистемология исходила из предположения, что биологическая эволюция человека с формированием Homo sapiens не завершилась - «она не только создала биологическую основу для возникновения человеческой культуры, но и оказалась непременным условием ее удивительно быстрого прогресса за последние 10 тыс. лет» [16].

Исходя из собственного варианта эволюционной эпистемологии, И.П. Меркулов приходит к конечному выводу, что, если человеческий мозг действительно обрабатывает когнитивную информацию, если процессы обработки информации мозгом генетически контролируются, а кроме того, существуют механизмы обратного воздействия работы когнитивной системы на гены, управляющие ее функционированием, то современная эволюционно-информационная эпистемология вполне может отталкиваться от предположения, что эволюция человека, эволюция нейронных систем его мозга (нейроэволюция) продолжается, что эта эволюция сопряжена, главным образом, с адаптивно ценными изменениями в когнитивной системе человеческих популяций, с изменениями в процессах переработки когнитивной информации. Благодаря вовлеченности, непосредственному участию генов в выполнении мозгом своих когнитивных функций обеспечивается закрепление достижений когнитивной эволюции в геноме человеческих популяций [16].

Так, когнитивные исследования, на наш взгляд, представляют собой мощный инструмент для формулировки формальной онтологии. Их ведущей методологией является информационный подход, который рассматривает реальность с точки зрения информационных процессов, имеющих в ней место. Человек понимается как мыслящая система в мире информации.

В перспективах, бесспорно, существует возможность диалога между философией и когнитивной наукой. Так, по мнению российского исследователя В.А. Лекторского, существует несколько вариантов такого диалога. К примеру, философия может претендовать на роль посредника при взаимодействии дисциплин, составляющих когнитивную науку. Она также может выступать толкователем полученных в этих дисциплинах экспериментальных результатов. Еще один вариант диалога предполагает выдвижение философов в авангард экспериментальных исследований, где они могут указывать и освещать путь когнитивным ученым. Полноценный диалог подразумевает равенство сторон. Такое равенство в диалоге философии и когнитивной науки возможно, лишь если когнитивная наука и философия могут получать содержательные результаты независимо друг от друга. Залогом успешности диалога философии и когнитивной науки поэтому парадоксальным образом являются успехи автономной от экспериментальных исследований кабинетной философии [14].

Ведь в рамках когнитивистского подхода, разум похож на компьютер. Он функционирует на алгоритмах, которые разрабатывает для обработки информации и принятия решений. Мозг хранит знания в долгосрочной памяти в виде схем - ментальных структур, объединяя в них связанные между собой концепции и понятия [12]. Иначе говоря, главными задачами когнитивного подхода являются, прежде всего, понять и объяснить, как устроены и функционируют указанные мыслительные процессы.

По утверждению западных исследователей Х. Гарднера и Дж. А. Андерсена, архитектура когнитивной науки была заложена в первой половине 20 века, в рамках исследований математика А.Тьюринга по конечным автоматам. Этому западному ученому «удалось показать, что для проведения любого вычисления достаточно повторения элементарных операций» [6]. Кстати, это стало причиной открытия перспектив для проверки и реализации известных идей Платона из «Мифа о пещере», в форме древнегреческой аллегорической истории, поставившей вопросы, над решением которых когнитивисты бьются и сегодня. С концептуальной точки зрения этот миф стал началом дискуссии о том, насколько наши представления о вещах позволяют судить о самих вещах.

Такая же картина происходит с идеями представителя английской философии нового времени, эмпирика Томаса Гоббса в «Основах философии» (1642 - 1658) и Джорджа Буля (1815 - 1864) – английского математика и логика, о том, что мышление или «рассуждение есть вычисление» [10].

Тезис о том, что «рассуждение есть вычисление» в «Основах философии» Т.Гоббса непосредственно связан с проблемой эпистемологии и человеческого сознания, так как для любого философа природа, сущность, место и роли сознания в жизни человека и общества являются фундаментальной и вечной философской проблемой. Ведь каждый философ и каждая историческая эпоха вносит в нее новые подходы, концепции и идеи.

С целью достижения необходимых и достоверных знаний в познании человеческого мозга, Т. Гоббс в указанной книге утверждает, что философия есть «познание, достигаемое посредством правильного рассуждения (per rectam ratiocinationem) и объясняющее действия», или же явления, из познанных человеком причин, или производящих оснований, и, наоборот, «возможные производящие основания - из известных нам действий» [10].

Чтобы понять данное умозаключение, Т. Гоббс предлагает, что необходимо учесть, во-первых, что «хотя восприятие и память», то есть способности, которыми человек обладает вместе со всеми представителями животного мира и доставляют они человеку знание, которое дается ему непосредственно природой, а не приобретается при помощи логического (ratiocinando) рассуждения. Поэтому такая форма знания «не есть философия».

Во-вторых, следует помнить, что человеческий «опыт целиком основывается на памяти», а что касается «предусмотрительности (prudentia)», или «предвидения будущего», то они являются ни чем иным, как «ожиданием вещей», подобных тем, которые уже встречались у людей в процессе практики. Поэтому, считает Т.Гоббс предусмотрительность не должна быть причислена к философии» [10].

Кстати, под понятием правильного рассуждения Т. Гоббс подразумевает именно вычисление или исчисление. Вычислять, в контексте концепций Т.Гоббса, означает, «находить сумму складываемых вещей или определить остаток при вычитании чего-либо из другого» [10]. Следовательно, рассуждать, предполагает философ, значит то же самое, что «складывать и вычитать». Однако Т. Гоббс, оперируясь на закон логики «исключенного третьего», не станет возражать, если кто-нибудь захочет прибавить понятие «умножать или делить», так как, по его мнению, «умножение есть то же самое, что сложение одинаковых слагаемых, а деление - то же, что вычитание одинаковых вычитаемых, повторяемое столько раз, сколько это возможно» [10]. В результате такого умозаключения, философ приходит к новому суждению, что рассуждение (ratiocinatio) сводится к «двум умственным операциям - сложению и вычитанию» [10].

Томас Гоббс, исходя из своего логического анализа с помощью нескольких примеров, пытается пояснить, как человек обычно «рассуждает без слов», т. е. «складывает или вычитает» что-либо в уме, в «безмолвно протекающем мышлении». В качестве примера философ указывает, что видя какой-нибудь дальний предмет неясно и не будучи еще в состоянии определить реально, что это такое, человек все-таки, «уже ощущает в этом предмете то, в силу чего он называется телом». Приближаясь к этому предмету человек увидев, что тот же самый предмет, сохраняя известное положение, находится то в одном, то в другом месте. В результате человек получает о нем новое представление. Т.Гоббс называет его «одушевленным». И если человек затем, подойдя вплотную к такому предмету, увидит его фигуру, услышит его голос и убедится в наличии других фактов, являющихся признаками разумного существа, то у него образуется «третье представление», хотя еще и не выраженное словом, а именно «представление, в силу которого человек называет кого-либо разумным существом» [10].

Анализируя основы своих идей, философ приходит к умозаключению, что тогда, когда человек точно и во всех подробностях видит «весь предмет и узнает его, его идея оказывается сложенной из предыдущих идей», соединенных в «той же последовательности, в какой в речи складывается в название разумное одушевленное тело, или человек, отдельные имена - тело, одушевленное, разумное» [10].

В качестве второго примера для подтверждения своей гипотезы Т.Гоббс приводит следующее: В результате сложения представлений четырехугольник равносторонний, прямоугольный получается понятие квадрат. По Т.Гоббсу, в уме человека может «сложиться представление четырехугольника без представления равносторонний», точно так же как представление «равностороннего четырехугольника - без представления прямоугольника». Он

приходит к выводу, что усвоив в отдельности эти представления, ум человека может объединить их в одно понятие, или в единую идею, то есть квадрат». Это процесс, где человеческий ум путем соединения образует свои представления. Философ считает, что возможно происходит и обратное. Ведь находясь лицом к лицу с каким-либо человеком, «сам человек имеет в уме всю идею его». Однако утверждает Т.Гоббс, когда же этот человек удаляется и он следует за ним только своим взором, то он, «прежде всего, теряет идею тех вещей, которые суть признаки разума». Это еще не все, так как его глазам еще представляется «одушевленное тело, и, таким образом, из всей идеи человек, т. е. разумное одушевленное тело, вычитается идея разумное, в результате чего остается идея одушевленное тело» [10]. Таким образом, идеи Т.Гоббса, как философско-интеллектуального кумира стали причиной проектирования, формирования и становления новой когнитивной науки.

Ознакомившись с данными философскими рассуждениями Т. Гоббса в 1948 году американский инженер, криптоаналитик и математик Клод Шеннон, (1916 - 2001) предположил, что каждый элемент информации может быть представлен как «выбор одной из двух равновероятных альтернатив, а количество передаваемой через канал связи информации может быть измерено с помощью двоичной системы счисления (в битах)» [12]. К.Шеннон также проверяя эту идею, показал, что в электрических цепях выполняются операции алгебры логики.

Именно благодаря актуализации концепция «рассуждение есть вычисление» привела к тому, что открылся новый простор для изучения мозга человека и тайны происхождения его сознания. Уже в том же 1948 году Уоррен Мак-Каллок (1898 - 1969) - американский нейропсихолог, нейрофизиолог, теоретик искусственных нейронных сетей и один из основателей кибернетики, а также американский нейролингвист, логик и математик XX века Уолтер Питтс (1923 - 1969) выдвинули гипотезу о том, что «мышление как процесс обработки когнитивной информации» в принципе может «протекать в нейронных сетях». Несколько позднее ими же была разработана «первая нейронная модель мозга», где взаимодействие «между сетями нейронов имитировали логические операции пропозиционального исчисления» [12].

Данный подход получил свое развитие в работах другого американского психолога, нейрофизиолога, специалиста в области поведенческой психологии и нейропсихологии, Карла Лешли (1890 - 1958), который в 1951 предположил, что «мозг следует рассматривать как динамичный комплекс, состоящий из многих взаимодействующих систем» [12].

В контексте развития новых технических средств, информатики и кибернетики свой заметный вклад в историю становления и развития когнитивной науки внес другой американский математик, один из основоположников кибернетики и теории искусственного интеллекта, Норберт Винер\a (1894 - 1964). Он смог объяснить некоторые характерные виды активности центральной нервной системы человека, отталкиваясь от аналогии между целенаправленным функционированием технических систем и соответствующими формами поведения людей. В совокупности эти и другие открытия западных интеллектуалов послужили основой для дальнейших систематических попыток описания общей структуры когнитивной системы человека и формирования когнитивной психологии. Итак, материалы по реконструкции истории развития когнитивной науки с очевидностью показывают, что основной этап опредмечивания данного феномена в качестве самодостаточной, автономной науки, приобретения собственного предмета исследования и осмысления когнитивной проблематики в рамках отдельных направлений, а также этап ее актуализации, связанный с общественными и технологическими изменениями конца 60-х гг. XX столетия, процесс социальных изменений, вызванных цифровыми устройствами и сетями коммуникации и многое другое, начинается в 60-70-е гг. В этот период анализ природы человеческого познания с помощью информационных моделей, особенно в США и Западной Европе, становится общепринятым подходом. Серьезное влияние на исследования познавательных и мыслительных процессов в когнитивной науке оказала компьютерная революция, быстрое развитие вычислительной техники. В результате здесь постепенно стало доминирующим направление, ориентированное на создание новых когнитивных компьютерных моделей (напр., разработанная еще в 1958 программа «Логический

Теоретик»), которые в принципе могли бы рассматриваться как достаточно адекватные имитации различных аспектов человеческого познания.

Другое направление связано с разработкой экспертных систем, т.е. программ, обобщающих экспертный уровень знаний в конкретных областях и обеспечивающих выполнение предписанных задач. Современные компьютерные когнитивные модели находят все более широкое применение в самых разнообразных областях науки, в той или иной мере касающихся человеческого познания, – нейрофизиологии, когнитивной психологии, психолингвистики, лингвистики, эпистемологии и т.д. [8].Этап укрепления дисциплинарно – научного статуса когнитивной науки, мощной динамики исследований по формированию теории и методологии начинается с 1980 по 2000-е гг. И наконец, последний этап стабилизационно-рационалистического развития этой науки, сопровождающийся институализацией методологии и методов изучения когнитивной науки, систематическими исследованиями 2000 – 2010 гг.

Заметим, что выделение этих этапов связано с концептуальным самоопределением когнитивной науки как науки и образовательной единицы. Указанные хронологические рамки следует рассматривать как определенные тенденции в становлении и развитии когнитивной науки, которые могут отмечаться от одного этапа к другому.

Поскольку когнитивные науки, о которых мы упоминали выше, представляют собой принципиально междисциплинарное направление, для них характерно привлечение данных из целого ряда конкретно-научных областей знания. Они изначально являются междисциплинарной областью, внутри которой свободно циркулируют подходы, теории, модели и эмпирический материал без жесткой «привязки» к соответствующим секторам науки, за счет чего удается обеспечить системный анализ проблем и богатую коммуникативную среду для исследователей. Так, наряду с психологическими и кибернетическими моделями, когнитивные исследователи эффективно оперируют философскими, педагогическими, нейрофизиологическими, лингвистическими и синергетическими моделями и подходами.

Наряду с философией в контексте современного образования также широко используют когнитивный подход к обучению, который означает создание таких стратегий, позволяющих ученику применять новую информацию в разных условиях. Педагог подает новую информацию так, чтобы связать ее с уже имеющимися у ученика знаниями – то есть создавать или менять, расширять существующие ментальные схемы [17]. Заметим, что в системе образования данный подход под названием «когнитивизм» развивался как ответ бехевиоризму, то есть педагогическому подходу, широко распространенному в первой половине XX века. Бихевиористы считали, что обучение представляет собой не что иное, как реакцию на стимул. Более того они предполагали, что поскольку ученик для них является «чистым листом», следовательно, необходимо фокусироваться только на его внешнем управляемом поведении. Исходя из этого, они утверждали, что на внутренние психические и мыслительные процессы ученика можно и не обращать особенного внимания. Однако многие психологи были с этим не согласны, ведь бихевиористский подход не объяснял, почему и как человек осмысливает и обрабатывает информацию. Поэтому считается, что именно ограничения бихевиоризма дали толчок развитию современного когнитивизма как образовательного подхода.

Широкое распространение когнитивный образовательный подход получил особенно в 50-60 гг. XX столетия. Без преувеличения можно сказать, что влияние когнитивных теорий на психологию и сферу образования оказалось столь велико, что привело к появлению целого интеллектуального движения. Оно вошло в историю образования под названием «**когнитивная революция**». Хотя бум интереса к когнитивизму и пришёлся на середину прошлого века, первые исследования в этой области начались за многие десятилетия до того [17]. По утверждению специалистов в области образования, источники когнитивизма лежат в следующих теориях и концепциях:а) концепция кривого забивания немецкого ученого Германа Эббингауза;б) теория инсайтного обучения американского психолога Вольфганга Келера;в) теория схем британского психолога Фредерика Чарльза Бартлетта, Марвина Минского, Жана Пиаже, Дэвида Румельхарта;г) концепция модели памяти психологов Ричарда Аткинсона и

Ричарда Шиффрина;д) теория образовательных целей Бенджамина Блума;е) теория условий обучения Роберта Ганье;ё) теория когнитивной нагрузки Джона Свеллера и многие другие.

К примеру, в своей теории Ф.Ч. Бартлетт схемами называл ментальные конструкции, в которые, по его предположению, мозг организует свои знания о мире, чтобы новую информацию было проще обрабатывать и запоминать. Когда человек сталкивается с информацией, которая соответствует уже существующей у него схеме, его мозг интерпретирует её на основе этой когнитивной структуры. Однако если информация не вписывается в существующую схему, то, скорее всего, будет забыта. Заметим, что к такому выводу Ф.И. Бартлетта привели исследования по воспроизведению по памяти индейских народных сказок. По условиям эксперимента, с такой задачей должны были справиться европейцы. Учёный заметил, что многие из пересказов получались неточными — люди заменяли незнакомые детали сюжета на что-то более понятное и привычное.

Будущее, как одна из вечных проблем философии и человеческой культуры, беспощадно и властно притягивает к себе взоры ученых, в том числе представителей когнитивной науки, манит перспективами и пугает опасностями. Ученые, прежде всего философы, хотят проникнуть в тайны будущего с тем, чтобы сделать жизнь человечества в настоящем более предсказуемой и защищенной. Именно большие достижения в области когнитивной науки и нано-, био- и информационных технологий в наш век как никогда «раскрутили колесо истории» и убыстрили темпы общественного развития будущего. На такую впечатляющую картину возрастания темпов поступательного хода истории или «ускорения темпов истории» указывают многие ученые Запада и России. К примеру, швейцарский инженер и философ Г. Эйхельберг в книге «Человек и техника», американский футуролог Э.Тоффлер в своих книгах «Столкновение с будущим», «Шок будущего», «Третья волна», «Новая волна на Западе», «Футурошок», «Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь», Д. Белл - «Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования», Дж. Гелбрейт - «Новое индустриальное общество», К. Поланьи -«Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени», Ю. Хабермас - «Моральное сознание и коммуникативное действие», И. Валлерстайн - «Конец знакомого мира. Социология XXI века», И.Пригожин «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой», Ю.В. Яковец «Предвидение будущего: парадигма цикличности» [18] и тд.

По замечанию О. Тоффлера, к началу XXI века миллионы людей придут к резкому столкновению с будущим. Большинство граждан самых богатых и технически развитых стран мира обнаружат, что характерный для нашей эпохи нескончаемый поток перемен предъявляет к ним все более высокие требования, что им трудно угнаться за своим временем. Шквал перемен не только не стихает, а набирает силу [19, с.21].Ускоренные темпы перемен, где велика роль конвергентного развития нано-, био-, информационных технологий и когнитивной науки, преобразуют мир и человека на атомно-молекулярном уровне. Развитие этих новейших технологий является основой и фундаментом для структурирования и создания новой техногенной цивилизации с присущими новыми ценностями и идеалами. Это качественно новая трансдисциплинарная и транстехнологическая сфера креативно-конструктивной человеческой деятельности.

Одна из основных задач современной философии – это прогнозирование будущего. Научно - философское предвидение имеет в своей основе объективную закономерность развития природы, общества и человека, познание которой делает возможным экстраполяцию сложившихся тенденций в будущем и их более или менее адекватного постижения. Это общее методологическое соображение при его применении к анализу общественных явлений, в том числе по вопросу о перспективах существования человека, его истории и культуры. Создавая «вторую» природу, человек производит значительное разрушение не только в биосфере, но и угрожает существованию жизни на земле. Из-за желания быть «над природой», человечество стало причиной того, что современный мир находится в глубоком глобальном кризисе. Очевидно, что техногенно-потребительская цивилизация, победно шествовавшая по миру в течение последних четырех столетий, сегодня обнаружила свою историческую несостоятельность, породив ряд глобальных кризисов и обнажив «пределы роста».

Экологическая, демографическая, термоядерная и другие проблемы уже давно являются не только предметом изучения специалистов, но стали реалиями повседневной жизни и угрожают самому факту существования человеческого рода. Можно сказать, что вторая половина XX века и первая половина XXI века проходят под знаком возрастающей угрозы уничтожения человечества в катастрофе глобальных потрясений.

Нужны глубокие противоречия в жизни, большой внутренний разлад и страдания, столкновение сильных страстей, чтобы заставить подняться умом до высших вопросов науки и философии и попытаться найти им решение. Это и есть судьба философа. Ведь сама философия представляет собой существование человека в форме мысли или другими словами, его самосознание в качестве мыслящего существа. Поэтому и подход философов как мыслящих существ к философии, понимаемой ими не как знание о чем то, а как сознание в его собственном бытии, требует большой осторожности.

Итак, если духовные и интеллектуальные усилия философов эпохи Ренессанса, Нового времени, позитивизма и марксизма были так или иначе связаны с задачей социального освобождения человека и овладения силами природы, которые вызвал к жизни деятельный тип личности, реализовавший себя в научно – техническом и социальном творчестве, то сегодня эти усилия подчинены задаче нового самоопределения, поиску новой гармонии, но теперь уже в условиях порожденного им и противостоящего ему мира. Отсюда растущий и все более глубокий интерес современной философии к гуманитарным аспектам жизнедеятельности человека. Не преобразование внешнего природного и социального мира, чтобы «надприродный» статус человека выделял его из реального мира и давал ему возможность активного (однако во многом разрушительного) действия в нем, а созидание человеком себя в качестве сознательной (свободно мыслящей) и нравственной личности, способной устоять в своей человечности в сильно меняющемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф.Фукуяма. - М.: АСТ, 2004. - 352с.
2. Кирваль Ч.С. Социальная философия: учеб. пособие /Ч.С. Кирваль, О.А. Романов – 2 изд. дораб. -Минск: Высш.шк., 2013.
3. Гуревич П.С. Апофатический проект человека / П.С. Гуревич // Вопросы философии. -2013. -№8.- С.42-53.
4. Субботин А.А. Френсис Бэкон / А.А. Субботин. - М.: Мысль, 1974; Бэкон Ф. Сочинения в двух томах / Ф.Бэкон. - М., 1971 – 1972.
5. Рубанов В.П. Заметки о семантической топологии //Философия в диалоге культур / В.П.Рубанов, А.В.Шелудяков //Материалы Всемирного дня философии. – М.: Прогресс – Традиция, 2010.
6. Хомски Н. Объяснительные модели в лингвистике (Explanatory models in linguistics) / Н.Хомски //(доклад на Международном конгрессе по логике, методологии и философии науки, состоявшемся в Станфорде в 1960 г., опубликован в 1962 г.).
7. Орешников И.М. Философские размышления о проблеме искусственного интеллекта / И.М. Орешников //История и педагогика естествознания. -№4. - 2017 – С.5.
8. Баксанский О.Е. Когнитивная наука и научное познание: конвергентный подход / О.Е. Баксанский // Философия геополитики и современный мировой порядок: эпистемология постнеклассического периода, Баку, 2016. -С. 190-217.
9. Turing, Alan (October 1950), «Computing Machinery and Intelligence», Mind LIX (236): 433—460, doi: 10.1093/mind/LIX.236.433, ISSN 0026-4423, retrieved 2008-08-18.
10. Гоббс Т. Основа философии / Т.Гоббс //Избранные произведения. -М., 1964.
11. Gardner H. The Mind’s New Science: A History of Cognitive Revolution. N.Y. 1985./ . Anderson J.A. The Architecture of Cognition. Cambr, 1983.
12. https://skillbox.ru/media/education/kognitivizm-v-obuchenii-chto-eto-za-podkhod-i-chem-on-vazhen/#:~:text=Когнитивизм%20—%20это%20направление%20психологии%20и,затем%20воспроизводит%20и%20использует%20информацию; К.Шеннон. Некоторые задачи теории информации.
13. Найссер У. Познание и реальность. М., 1981/ Anderson J.A. The Architecture of Cognition. Cambr., 1983/ Gardner H. The Mind’s New Science: A History of Cognitive Revolution. N.Y. 1985./ https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0171caea77531bf144fa0371.
14. Лекторский В.А. Философия, познание, культура / В.А. Лекторский. -М.: Издательство: Канон+РООИ "Реабилитация", 2012.
15. Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания, М.: Канон+РООИ Реабилитация, 2009 Подробнее на livelib.ru: https://www.livelib.ru/author/11674/top-lyudmila-mikeshina

16. Меркулов И.П. Когнитивная эволюция и творчество. М.: Институт философии РАН. 1995 (когнитивно-личностные аспекты развития)/ Когнитивная эволюция. М.: Российская политическая энциклопедия, 1999./Когнитивные и социокультурные аспекты. М.: Метод гипотез в истории научного познания. -М.: Наука, 1984.;
17. См.:https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0171caea77531bf144fa0371 ;
18. Эйхельберг Г., Человек и техника.М., 2000; Тоффлер О. Столкновение с будущим. М., 1998; Он же Шок будущего. М. 2001; Он же Третья волна, М. 1999; Он же Новая волна на Западе. М. 1986; Он же Футурошок. СПБ. 1997; Он же Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь, М. 2008; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М., 1999; Голбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М. 1969; Поланьи К. Великая трансформация: Политические и экономичнеские истоки нашего времени. СПБ, 2002; Хабернас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПБ 2002; Валейрстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М. 2003; Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М. 1986; Яковец Ю.В. Предвидение будущего: парадигма цикличности. М. 1992.
19. Тоффлер О. Шок будущего. М. 2001.
20. livelib.ru:https://www.livelib.ru/author/11674/top-lyudmila-mikeshinaПодробнее на livelib.ru: https://www.livelib.ru/author/4018/top-vladislav-lektorskij Подробнее на livelib.ru: https://www.livelib.ru/author/4018/top-vladislav-lektorskij
21. Беклемышев В.И. и др. Основы прикладной нанотехнологии / В.И. Беклемышев [и др.]. Под ред.проф.Балабанова В.И.-М.:МАГИСТР-ПРЕСС, 2007.
22. Алферов Ж.И. Наноматериалы и нанотехнологии. В. сб. «Нано- и микросистемная техника: от исследований к разработке»/ Ж.И.Алферов, П.С.Копьев, Р.А.Сурис, А.Л.Асеев, С.В.Гапонов, В.И.Панов, Э.А. Полторацкий, Н.Н.Сибельдин. Под ред. д.т.н., проф. Мальцева П.П.- М., 2005.
23. Васюков В.Л. Квантовая логика / В.Л. Васюков. - М.: АНО Институт логики. 2005 (19); Институциональный искусственный интеллект: Формальный сбор материалов. -М.: Интелл, 2016 – С.128-138.
24. Лекторский В.А.;
25. Огурцов А.П. Философия науки: двадцатый век. Концепции и проблемы в 3-х томах. СПБ, 2011.; От натурфилософии к теории науки. М., 1995; Дисциплинарная структура науки. Её генезис и обоснование. М.: 1988/ Микешина Л.А. Новые образы познания реальности науки. Современная эпистемология. Эпистемология ценностей. М., Российская политическая энциклопедия, 2007.: Стр – 92. Когнитивное и ценностное: истории вопроса.
26. Тоффлер О. Шок будущего. М. 2001.
27. Эволюция мышления. Сознание (когнитивный подход и эпистемология). М.: Канон, 2004.
28. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход). Т.1. М.:РХТИ 2003.
29. Эпистемология (когнитивно-эволюционый подход Т.2. М.: Русская христианская гуманитарная академия. 2006.
30. Смирнов С.Г., Задачник по истории науки. От Фалеса до Ньютона, М., «Мирос», 2001 г., с. 151-152.Источник: https://vikent.ru/author/1064/Фрэнсис Фукуяма, Конец истории и последний человек, М., «Аст», 2007 г., с. 243./Источник: https://vikent.ru/author/1064/Якунин В.А., История психологии, «Изд-во Михайлова», 2001 г., с. 161./Источник: https://vikent.ru/author/1064/Томас Гоббс, Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Сочинения в 2-х томах, Том 2, М., «Мысль» 1991 г., с. 512./Источник: https://vikent.ru/author/1064/.;

ФАЛСАФА ВА ИЛМИ МАЪРИФАТӢ

Дар мақола фаҳмиши фалсафии моҳият ва вазифаҳои илми маърифатӣ дар доираи рушди донишҳои муосир дар бораи ҷаҳон ва инсон оварда шудааст. Асосҳои фалсафаи илми маърифатӣ тавсиф карда шуда, фарқиятҳои назарраси илмҳои дақиқи мушаххас ва донишҳои маърифатӣ нишон дода шудаанд. Оқибатҳои мусбат ва манфии ҳамлаи технологияҳои муосир, бахусус зеҳни сунъӣ ба ҳаёти инсон оварда шудаанд. Нақши рушди конвергентии илм ва аз олами воқеӣ дур шудани технологии одами муосир тавсифа карда мешавад. Хулоса мешавад, ки дастовардҳои муосири илми маърифатӣ ва нано- ва биотехнологияҳо барои рушди тамаддуни муосири техногенӣ заруранд, аммо инсон набояд ғуломи технология ва зеҳни сунъӣ шавад, балки болотар аз онҳо бошад.

Калидвожаҳо: илми маърифатӣ, информатика, кибернетика, неврология, фалсафа, инсон, технология, майна, робототехника, амали иртиботӣ, мушкилоти термоядроӣ, таҳдидҳо, сатҳи атомӣ-молекулавӣ, зеҳни сунъӣ, давраи пас аз антропологӣ.

ФИЛОСОФИЯ И КОГНИТИВНАЯ НАУКА

В статье дается философское осмысление сущности и задач когнитивной науки в рамках развития современных знаний о мире и человеке. Характеризуются основы философии когнитивной науки, а также показываются существенные различия между конкретными точными науками и когнитивным знанием. Приводятся позитивные и негативные последствия вторжения современных технологий, особенно искусственного интеллекта, в человеческую жизнь. Характеризуется роль конвергентного развития науки и технологического отчуждения современного человека от реального мира. Делается вывод о том, что современные достижения когнитивной науки и нано-, био- технологий нужны для развития современной техногенной цивилизации, однако человек не должен стать рабом технологии и искусственного интеллекта, а находится над ними.

Ключевые слова: когнитивная наука, информатика, кибернетика, нейронаука, философия, человек, техника, мозг, робототехника, коммуникативное действие, термоядерные проблемы, угрозы, атомно-молекулярный уровень, искусственный интеллект, постантропологическая эпоха.

PHILOSOPHY AND COGNITIVE SCIENCE

The article gives a philosophical understanding of the essence and tasks of cognitive science in the framework of the development of modern knowledge about the world and man. The foundations of the philosophy of cognitive science are characterized, and significant differences between specific exact sciences and cognitive science are shown. The positive and negative consequences of the invasion of modern technologies into human life are given. The role of the convergent development of science and the technological alienation of modern man from the real world is characterized. It is concluded that modern achievements of cognitive science and nano-, biotechnologies are necessary for the development of modern technogenic civilization; however, a person should not become a slave to technology and artificial intelligence, but should be above them.

Key words: cognitive science, philosophy, human, technology, communicative action, thermonuclear problems, threats, atomic-molecular level, artificial intelligence, post-anthropological era.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Шамолов Абдулвоҳид Абдуллоевич*** – Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон, кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносӣ, доктори илмҳои фалсафа, профессор.**Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи М.Турсунзода, 30.

Сведения об авторе: ***Шамолов Абдулвохид Абдуллоевич*** **-** Российско-Таджикский (славянский) университет, кафедры философии и политологии, доктор философских наук, профессор. **Адрес**: 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, улица М.Турсунзаде, 30.

Information about the author: ***Shamolov Abdulvokhid Abdulloevich*** - Russian-Tajik (Slavic) University, Department of Philosophy and Political Science, Doctor of Philosophy, Professor. Address: 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, M. Tursunzade street, 30.

УДК:17 (575.3)

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В ТРУДАХ НАСИРАДИНА АЛ-ТУСИ

М. Асрори
Институт философии, политологии и права имени А. Баховаддинова НАНТ

Таджикско-персидский мыслитель Насирадинал-Туси по-новому взглянул на политическую теорию, он проанализировал природу политики, не просто дал ее анализ в ментальном пространстве, а проанализировал объективной реальности во внешнем мире правителей в теоретическом плане. Он отнес к ценностным принципам и цели, определяющей жизнь и человека, такую политику, разделив ее на позитивную и негативную. По его словам, благоприятная политика существует в руководящем правительстве и основанных на ней отношениях и социальных институтах, а негативная – в т.н. «нулевом правительстве», включая коррумпированное, несправедливое, невежественное и заблуждающееся. Здесь рациональное восприятие исторических этапов и относительность откровений позволилио Туси с большим доверием, чем любому исламскому ортодоксальному ученому, отнестись к взглядам Платона и Аристотеля на справедливость и политическое устройство. Они относятся к более ранней фазе человеческой мудрости, которая, хотя и впоследствии была вытеснена исламом, все еще может что-то предложить. На взгляд Туси, человечество проходит через ряд божественных диспенсаций; здесь концепция государства или династии как *давла* получает перипатетический оттенок. Новые пророки могут вводить новые законы; здесь есть возможность для значительной интерпретации экспертами-юристами и особенно имамами. Таким образом, Туси не считал нынешний шариат абсолютным.

Так, политическая мысль Туси основывалась на представлении о человечестве как о чем-то среднем между высшим интеллектуальным и духовным уровнем и низшим физическим и смертным. Человек может достичь вечного счастья или беды - это зависит от него самого. Такое представление о свободе человека сопровождалось возвышенным взглядом на его природу. «Но совершенствование человека и облагораживание его достоинства были поручены его мышлению и разуму, интеллекту и воле. Ключ счастья и несчастья, изобилия и ущерба дан в его собственные компетентные руки. Если он будет двигаться в соответствии с благоразумной целью, посредством воли прямым путем, обращаясь постепенно к наукам, знаниям, искусствам и достоинству, к достижению совершенства, которое заложено в его природе, то это приведет его к прямой дороге и к благородной цели, от положения к положению, из горизонта в горизонт до тех пор, когда божественные лучи не засияют над ним, и он достигнет окрестности с возвышенным собранием, присоединяясь к приближенным Вечного Владыки» [5, с. 59]. Так, человек, по мнению Туси, - «самое благородное из существующих существ», созданных Богом, но его совершенствование и улучшение «вверены его собственному независимому постижению реальности и суждению о ней». Это возвышение разума нашло отклик в развитии индивидуального мышления у отдельных людей, и то, что в человеке больше разнообразия, чем в любом другом виде. Такой взгляд на природу человека спустя два столетия можно встретить у итальянских мыслителей эпохи Возрождения; они разделяли с Туси генеалогию неоплатонического монотеизма. О нравственных наклонностях человека Туси также приводит мнения стоиков, что люди добры от природы; Галена о том, что одни хороши, другие плохи, третьи могут пойти по любому пути; Аристотеля о том, что «злые люди становятся добрыми благодаря обучению и дисциплине», или, как позже выразился Туси, «одни люди добры от природы, другие - по религиозному закону (*би-шари'а*). Он пришел к выводу, что для благосостояния человека необходимо, во-первых, организовать материальный мир с помощью разума, искусств и ремесел, а затем обучать, дисциплинировать (*тадбир*) и руководить. Человек может достичь совершенства собственными усилиями и разумом, но большинство из них нуждается в обучении, многие - в дисциплине, а некоторые - в принуждении: «Поскольку человек в начале основного сотворения был приспособлен к этим двум [интеллектуальному и физическому] состояниям, появилась потребность в пророках и философах, имамах,

предводителях, наставниках и учителях, некоторые из которых любезно, другие с серьезностью предотвращают его столкновение с несчастьем и бедствием, в котором нет никакой потребности, в большом усилии или движении, покой и неподвижность являются достаточными в этом смысле… Эта цель недосягаема без духовного движения по пути истины и приобретения достоинства» [5, с. 60].

Первым элементом в объяснении Насираддином Туси сотрудничества людей и социальной организации является политическая экономия, особенно ремесла. Необходимые для жизни вещи обеспечиваются «организацией такого ведения ремесла, как сев, сбор урожая, уборка, толчение, замешивание и приготовление пищи, а ремесла зависят от денег. Это «малый закон», «справедливый посредник между людьми». Ведь и «когда деньги уменьшены для некоторых и увеличены для других, достигается равновесие, и взаимоотношения красильщика с плотником становятся равноправными. Это имеет отношение к гражданскому правосудию, о котором это было сказано: процветание мира заключается в гражданском правосудии, но его разрушение в гражданской тирании. Часто случается, что небольшой труд равен многим другим видам труда, как проект инженера, который значит больше по сравнению с тяжелым трудом и тягостью чернорабочих...» [5, с. 137]. Причиняет беспокойство справедливому человеку - тиран, тот, кто аннулирует равенство.

Это напоминает трудовую теорию стоимости, точнее - общий долг по Аристотелю. Ремесла зависят от социальной организации. Поскольку люди вынуждены сотрудничать, человеческий род по природе своей нуждается в объединении, то есть в «цивилизованной жизни (*тамаддун*)», т.е. в городе - это место, где люди объединяются, занимаясь различными ремеслами и промыслами, сотрудничая друг с другом, что является способом получения средств к существованию. Наконец, такое объединение требует некоторого управления, т.е. *сийаса* (управление/правительство). Дружба, забота о родственниках, человеческое общение, - все это разновидности справедливости. А сохранение справедливости среди людей невозможно без трех вещей: божественной заповеди (*намус-и илахи*), человеческого арбитра (*хакам*) и денег. Конечным фактором в этом объяснении человеческих объединений, как ни странно, является любовь (*махаббат*), которая играет здесь более центральную роль, чем в любой другой исламской социальной теории. Любовь порождает цивилизованную жизнь (тамаддун) и социальный синтез (*маджму'*), являющаяся связующим звеном общества. Чувство товарищества может возникнуть случайно «на корабле или во время путешествия», но «причиной этого является чувство товарищества, которое коренится в природе человека» и далее заключает мыслитель: «Поскольку природная дружба свойственна людям, а совершенствование любой вещи находится в проявлении ее свойства, как мы неоднократно говорили в нескольких местах, таким образом совершенствование этой разновидности также находится в проявлении этого свойства к ее собственному виду. Это свойство является принципом любви, которая вызывает цивилизацию и социальное соединение» [5, с. 280].

Что касается *сийаса* в значении «управления, политики», то Насир ад-Дин Туси, как и все исламские мыслители, сосредоточился на природе и прерогативах правителя, которого он называл *малик* (владыка). По-видимому, он был лучше знаком с политической мыслью Аристотеля, чем большинство философов, поскольку отмечает, что «философия Аристотеля» предусматривала четыре типа правления: монархическая форма правления, деспотическая форма правления; знатная форма правления; общественная форма правления. Для Туси это означает, что все четыре вида правления сосуществуют: монархия является «политикой всех политических форм правления» и организует три других. Общинное правление имеет дело с такими актами, как договоры и сделки, и с интеллектуальными суждениями. Предположительно, имея в виду аристотелевское правление многих ради общего блага (politeia)», он, тем не менее, не интерпретирует его как правление общиной. Скорее, здесь «в определении принципов и законов, есть потребность в человеке, который отличается от других божественной поддержкой в том, чтобы он смог довести их до совершенства. Такого человека, по выражению древних, называли абсолютным правителем (*маликун ала-л-итлак*), а его постановление – искусством правления (*санаати малик*)… Платон называет его управителем

мира (*мудаббири алам*), в то время как Аристотель называет его цивилизованным человеком, от существования которого зависит устойчивость цивилизованной жизни» [5, с. 269].

В политической мысли Туси мир имеет цель, и человек в этом мире движется к совершенству. Политика, которую он рассматривал для общения членов общества, - это божественная политика, которая побуждает людей к добру, добродетели и совершенству. Естественно, что принципы и основа такой системы, обладающей этими свойствами, соответствуют религиозным правилам, а их результатом являются божественные заповеди. Туси считает, что должны быть установлены условия и пределы общественных отношений, включая договоры и сделки, которые возникают по божественному вдохновению, и люди знают его в таких чертах и повинуются ему: «…в определении иерархии существует потребность в человеке, который отличается от других божественным вдохновением, чтобы ему повиновались. Такого человека, в древности называли обладателем закона, а его постановления божественным законом; современники именуют его религиозным законодателем, а его постановления называют религиозным законом (шариат)» [5, с. 268].

Несомненно, Туси следует считать теоретиком-новатором в области исламской политики и социальной справедливости, она занимает особое место в политической теории Туси. Согласно его остальным работам можно утверждать, что Туси является политическим теоретиком, который рассматривал «идею распределительной справедливости» и знал, что устанавливает задачу законного правительства, и когда описывает справедливость и обеспечивает фундаментальную потребность, все граждане признают справедливость фундаментальным принципом общества. Внимание Туси к человеческим характеристикам личности, особенности достоинству, существованию добрых и злых сил, показывает, что он глубоко задумывался над исламской антропологией. Он считает, что если правитель не владеет знаниями и научными делами, то как он может выполнять свои обязанности в критическом состоянии. Знание, власть и легитимность, по его мнению, дополняют друг друга, а правитель должен избегать доминирования одной статусной группы над другой, определять ранг каждого в меру заслуженных способностей, сохранять равенство между (статусными группами) при разделе общих благ. Таким образом, если группы неравны по интеллекту, то они не должны быть неравны по богатству (Платон в целом с этим согласился бы) и в этом заключается основная характеристика человеческого достоинства в ракурсе социально-политических проблем в учении Туси. Связующим звеном между этими измерениями является заложенная в этом понятии этическая и нравственная составляющая, которая в особенности сформировалась под влиянием философской мысли. За человеческим достоинством стоит глубокая философская и этическая рефлексия, которая привела к признанию неотъемлемой ценности человека, ставшей ориентиром и идеалом в учении Насирадина Ал-Туси.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в учениях восточных мыслителей вопрос о человеческом достоинстве на основе их социально-нравственных идей обозначен существованием консенсуса этого достоинства как морального признания неотъемлемой и абсолютной ценности человека в силу самой его человечности, т.е. универсализация человеческого достоинства вытекает из социально-этических требований к совершенствованию человека. Признание неотъемлемой и абсолютной ценности человека, рассматриваемого как автономная личность, и, с другой стороны, признание равного достоинства других в социальных взглядах мусульманских философов как выражение человеческого достоинства воплощается в законах государствах. Основой человеческого достоинства также является принадлежность каждого человека к общечеловеческой семье (что также обусловливает универсализацию основных прав), которая, в свою очередь, вытекает из общей человеческой идентичности. Политики, то есть правители и другие государственные деятели, в соответствии с этой идеей, несут четкую обязанность сделать общественную жизнь такой, чтобы каждый индивидуум получил возможность актуализировать наиболее доминирующие потенциалы своей души и своего тела. Поэтому они должны обращать внимание на этические нормы и религиозные обязанности.

Рецензент: Шамсов М.- к.ф.н., ИФПП им.А.Баховаддинова НАНТ

ЛИТЕРАТУРА

1. Асрори Мирзошохрух. Проблема человеческого достоинства в средневековой исламской этике (историко-философский анализ). –Душанбе: Истеъдод, 2018. -136 с.
2. Диноршоев М.Д. Философия Насириддина Туси / М.Д. Диноршоев. – Душанбе: Дониш, 1961.
3. Идибеков Н. Этика Насириддина Туси в свете его теории свободы воли / Н.Идибеков. - Душанбе: Дониш, 1987.
4. Икбали Ягмаи. Худованди донишу сиёсат Ходжа Насируддин Туси. -Тегеран, 1355. -С 4.
5. Насируддин Туси. Насирова этика. – Душанбе: Андалеб Р, 2015. -С. 59. -404 с.
6. Шоихтиёров Х. Социальная философия Насириддина Туси / Х. Шоихтиёров. – Душанбе, 2007.
7. Шаракшане С.А. Сущность и значение понятия "достоинство личности" в контексте философской антропологии //Гуманитарные и социально-экономические науки, № 3., 2006. - С. 63-69.
8. Чичерин Б.Н. История политических учений. Т. 1. – СПб: Изд.-во РХГА, 2006. -720 с.
9. Хабермас Ю. Концепция человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека // Вопросы философии. 2012. - С.30 - 47.
10. Цицерон. Диалоги. – М.: Наука, 1966. -С. 70-71.

ТАҲЛИЛИ МАСЪАЛАҲОИ ШАЪНУ ШАРАФИ ИНСОН ДАР АСАРҲОИ НАСИРУДИНИ ТУСӢ

Файласуфи форсизабон Насируддини Тӯсӣ (солҳои 1201-1274) ба зумраи донишмандони барҷастаи олимони энсиклопедист асримиёнагӣ шомил аст, ки дар рушди илму фарҳанги тоҷику форс саҳми арзанда гузоштаанд. Дар эҷодиёти ӯ ақидаҳои ахлоқӣ ва ҷамъиятию сиёсӣ мавқеи калонро ишгол мекунанд. Онхо дар «Ахлоқи Носирӣ», «Ахоқи муҳташам», «Авсафу-л-ашраф» ва ғайра инъикос ёфта, дар китоби худ «Одоби Носирӣ» ӯ проблемаи шаъну шарафи инсониро басо шавқовар ва васеъ инъикос кардааст. Ӯ дар бораи принсипҳои ҳаётии инсон сухан ронда, қайд менамояд, ки фазилатҳо зиёданд ва ин хислатҳо ба таври зайл таъриф шудаанд: хирад маънои дарки он чи, ки майли вуҷуд дорад; аммо азбаски чизҳои мавҷуд ё илоҳӣ ва ё башарӣ ҳастанд, ҳикмат ба ду навъ тақсим мешавад: «дониш» ва «амалӣ», яъне назариявӣ ва амалӣ. Насируддини Тӯсӣ аз ҷумлаи категорияҳое, ки маънои мусбати шаъну шарафи инсонро муайян мекунанд, «садоқат», «беиллатӣ», «раҳмдилӣ», «саховат», «адолат» ва ғайраро нисбат медиҳад, ки дар умум рафтори шоистаи одамон ва мавқеи шоистаи онҳоро дар ҷомеа инъикос менамоянд.

Калидвожаҳо: Насируддини Тӯсӣ, шаъну шарафи инсон, инсон, ахлоқ, андеша, илм, дониш, ақл, ҷомеа, фалсафа.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В ТРУДАХ НАСИРАДИНА АЛ-ТУСИ

Таджикско-персидский философ Насирадин Ал-Туси (1201-1274) относится к плеяде выдающихся средневековых учёных-энциклопедистов, внесших значительный вклад в развитие таджикско-персидской науки и культуры. В его творчестве огромное место занимают этические и общественно - политические идеи. Они отражены в «Ахлаки Насири», «Ахлаки мухташам», «Авсафу-л-ашраф» и др.. В своей книге «Насирова этика» он довольно интересно и широко освещает проблему человеческого достоинства. Говоря о житейских принципах человека, утверждает, что достоинств много и что эти достоинства были определены следующим образом: мудрость означает познание того, что имеет тенденцию к существованию; но так как существующие вещи являются или божественными, или человеческими, мудрость подразделяется на два вида: «познаваемых» и «выполнимых», то есть теоретическая и практическая. Насирадинал-Туси к категориям, определяющим и позитивное значение достоинства, относит «преданность», «беспорочность», «милосердие», «щедрость», «справедливость» и др., которые в целом отражают достойное поведение людей и достойное их положение в обществе.

Ключевые слова: Насирадин Ал-Туси, человеческое достоинство, человек, этика, мысль, наука, знание, разум, общество, философия.

ANALYSIS OF HUMAN DIGNITY ISSUES IN THE WORKS OF NASIRADIN AL-TUSI

The Tajik-Persian philosopher Nasiradin al-Tusi (1201-1274) belongs to the galaxy of outstanding medieval encyclopedist scientists who made a significant contribution to the development of Tajik-Persian science and culture. Ethical and socio-political ideas occupy a huge place in his work. They are reflected in “Akhlaki Nasiri”, “Akhlaki mukhtasham”, “Awsafu-l-ashraf” and others. In his book “Nasirov Ethics” he quite interestingly and widely covers the problem of human dignity. Speaking about the everyday principles of man, he states that there are many virtues and that these virtues have been defined as follows: wisdom means the knowledge of what tends to exist; but since existing things are either divine or human, wisdom is divided into two types: "knowable" and "realizable", that is, theoretical and practical. Nasir al-Din al-Tusi includes “devotion”, “incorrectness”, “mercy”, “generosity”, “justice”, etc. among the categories that define the positive meaning of dignity, which generally reflect the worthy behavior of people and their dignity position in society.

Key words: Nasiradin al-Tusi, human dignity, man, ethics, thought, science, knowledge, reason, society, philosophy.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Мирзошоҳрух Асорӣ*** - Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовaддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа, сарходими илмии

шуъбаи таърихи фалсафа. Суроға: 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,33. Телефон: **918 62 92 33**. E-mail: **asrori53@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Мирзошохрух Асрори*** - Институт философии, политологии и права имени а. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, кандидат философских наук, главный научный сотрудник отдела истории философии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 33. Телефон: **918 62 92 33**. E-mail: **asrori53@mail.ru**

Information about the author: ***Mirzoshokhrukh Asrori*** - Institute of Philosophy, Political Science and Law named after a. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Candidate of Philosophical Sciences, Chief Researcher of the Department of the History of Philosophy. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue, 33. Phone: **(+992) 918 62 92 33**. E-mail: **asrori53@mail.ru**

УДК: 101.1

О РОЛИ МИФА, СКАЗКИ, УТОПИИ В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ (компаративистский подход)

Халуторных О.Н.
Московский государственный университет имни М.В. Ломоносова

Такие культурные феномены, как миф, сказка и утопия, традиционно выступают значимыми паттернами формирования общественного сознания. Их использование в социальном управлении и сегодня оказывает серьезное воздействие на формирование политических, социальных, аксиологических общественных моделей, выбор и поведение индивидов в социуме. Мифы, сказки и утопии играют важную роль при формировании коллективной идентичности отдельной нации, сохраняют и транслируют этические, поведенческие нормы, культурные особенности отдельного этноса/нации, а также влияют на формирование желаемого образа будущего. Использование современными политтехнологами мифологических, сказочных нарративов в социальном управлении формирует общественный выбор в соответствии с заданными трендами правящей политической элиты [18, с. 422-428].

Мифы и сказки, транслируя узнаваемый, иррационально переживаемый архетип, задают определенный порядок вещей, закрепляя его в сознании масс как единственно возможный и верный. Утопия же, конструируя образ желаемого будущего, обретает статус научного прогноза, и, минуя рациональный контроль, становится программой изменения социальной реальности, созданной по заданному алгоритму. «…Мечта, захватившая устремления большего числа людей, способна заставить следовать ей без иных способов принуждения или стимулирования. Таким образом, коллективная мечта сама становится мощным стимулом, направляющим разные действия разных людей к одной цели» [21, с. 165].

Компаративистский подход, применяемый для сравнения базовых нарративов мифа, сказки и утопии, позволяет выявить общие черты и различия данных феноменов в современной социальной философии. Целесообразно сравнить их роли и функции в культуре, а также основные элементы базовых нарративов (божества, герои, сюжеты и символы), что позволит определить специфику их воздействия на формирование мировоззрения, базовых ценностей, восприятие социокультурных изменений, политических событий, национальной идентичности в различных сообществах.

Мифы: *Волшебные истории очень важны,поскольку они возвращают вещам глубокую значимость, скрытую в них под потоком обыденности… Помещая в миф хлеб, золото, коня, яблоко или избранный путь, мы не бежим от реальности, мы заново открываем ее.(К.С. Льюис)*

К. Леви-Стросс полагал, что мифы отражают универсальные структуры систем жизневоспроизводства социума, являясь значимым составляющим коллективного бессознательного [6]. Анализируя основные мифологические образы и сюжеты можно выявить общие для культуры структуры мышления и ценностные ориентации. Мифологемы (выраженные узнаваемыми для каждого отдельного этноса образами и символами (боги, герои и т.д.)) выступают своеобразным символическим алгоритмом, с помощью которого народ выражает и осмысливает собственный жизненный опыт, преобразуя первобытный хаос бытия в порядок и предает ему сакральные смыслы. Бинарные противопоставления (естественное-сверхестественное, мужское-женское, зло-добро, свой-чужой, живое-мертвое и т.д.), делая миф “многослойным” выступают как универсальные смыслообразующие структуры реальности [2]. “Ю.М. Лотман указывает, что «живой миф иконически-пространствен и знаково реализуется в действах и панхронном бытии рисунков» [8,с. 571]. Он не может быть истолкован линейно, а значит, всегда открыт для интерпретации, которая зависит от интерпретатора/соавтора и всегда актуальна. В информационном обществе миф следует рассматривать в надисторическом и универсальном контекстах [14, с. 114].

В наше время формируется новый сложный тип культуры, первичными элементами которой выступают традиции, архаичные мифологемы, знаки и символы различных

исторических эпох, где миф выступает как эффективный инструмент управления массовым сознанием, влияя на восприятие политических процессов, имидж лидеров и событий. Данный тип мифа, как правило, создается и используется с целью формирования определенных политических убеждений, легитимизации власти и мобилизации общества. Так, формирование мифов вокруг политических лидеров является распространенной и широко используемой практикой. Эти мифы могут включать в себя рассказы о героических подвигах лидера, его исключительных качествах, уникальных способностях и вдохновляющей личной истории. Политические идеологии часто поддерживаются мифами, которые служат для укрепления взглядов, связанных с определенной политической системой, они подчеркивают преимущество существующей и дискредитируют или очерняют политическую оппозицию, как правило, используя архетипическое противопоставление “свой-чужой”, “добро-зло”.

Создание мифов вокруг национальной идентичности способствует формированию общего сознания и единства в обществе. Подобные мифы включают рассказы о национальных героях, великих достижениях, исключительности и благополучии нации. Данную модель демонстрирует идеология, широко применявшаяся в СССР. Средства массовой информации играют важную роль в создании и распространении политических мифов.

Истории, рассказывающие об определенных политических событиях, управленческих решених, минуя рациональный контроль, формируют общественное мнение и влияют на восприятие политических реалий. Например, создание мифов о внутренних или внешних угрозах может использоваться для мобилизации общества в условиях кризиса. Предвыборные обещания политических лидеров часто содержат сюжет будущей благополучной жизни, который выражается узнаваемым символами (царствие небесное, светлое будущее, победа мирового пролетариата и т.д.). Создание образа идеального будущего/общества предполагается достигнуть через определенные политические решения, что, несомненно, влияет на электоральный выбор определенной части населения [19].

Сказки: *Все сказки могут когда-нибудь сбыться – и тогда они будут также похожи и не похожи на все наши разговоры о них, как Человек, окончательно спасенный, будет похож и непохож на того падшего, которого мы знаем (Дж.Р.Р. Толкин)*

Мир сказки, не имеющий семантических ограничений логических категорий рационального мира, позволяет не только детям, но и взрослым конструировать реальность по принципу игры (что делает таким популярным сегодня жанр фентези). Нарративы сказки существуют в особом символическом контексте, что делает сказку открытой для бесконечных интерпретаций (и здесь сказка похожа на миф), а читателя творцом своей собственной реальности, в которой преднамеренно разрушается устоявшаяся, традиционная связь слов и вещей. “В результате слово возвышается до имени, имя до вещи, а вещь тождественна живому существу” [17]. Методом построения волшебной истории является метафора. С ее помощью взрослый читатель заново осмысливает внешний мир, привносит субъективность в хаос предметов, создает собственный порядок. «...Внимая вымыслу, придуманному другими, вы сами творили вместе с ним. Вы не задерживались на окружающих предметах, на обычных мыслях, – нет, вы все сопереживали: это с вами самими случались все чудеса, – такое участие принимали вы в том, о ком шел рассказ. Так дух ваш возносился по пути рассказа над существующим, казавшимся вам не столь прекрасным, не столь привлекательным… сказка становится для вас явью или, если угодно, явь становится для вас сказкой, ибо вы творили жизнь в Сказке» [16].

Изначально фольклорная сказка, как и миф, повествует о стереотипных жизненных ситуациях, в которых оказываются сказочные персонажи [13], как правило это “нарушение привычного течения повседневности”, “необходимость выполнить поручение”, “испытание героя” и т.д. Природа персонажей фольклорных сказок статична и неизменна, не содержит психологического развития образа главного героя - он не сомневается, не раздумывает, и как правило, попадает в ситуацию, из которой (а вместе с ним и читатель) должн извлечь урок и узнать, какие последствия его ждут в случае отступления от заданых традиционных алгоритмов жизнеустройства. Таким образом, фольклорные сказки представляют собой структурные комбинации важных жизненных сюжетов и ситуаций, которые комбинируются и повторяются,

что позволяет усваивать слушателям важные уроки. По мере усложнения социума, сказка все дальше отходит от первоначальных фольклорных истоков. "...В ней все реже появляются стереотипные волшебные персонажи. А если порой и появляются, то в трансформированном и переосмысленном виде, герои могут, по прихоти автора, переходить из одной истории в другую, испытывать страдания любви и муки ненависти, их отношения между собой отличаются сложными психологическими связями, развивается характер, меняется мировоззрение (порой с мировоззрением создателя), отражается историческая эпоха, ее нравы, ценности" [17]. Волшебная литературная сказка транслирует те аксиологические, этические, эстетические нормы общества, в котором живет ее создатель, в них представлена попытка создать альтернативный нравственный проект. К.С. Льюис писал: «Аполлон перед кривым зеркалом не узнает себя. Но если вы волею родовой своей истории, родились горбатым уродом, то лишь зеркало, искусственно искривленное, сможет показать вам ваш истинный Облик Божьего подобия, красоты и величия» [9]. И этим волшебная литературная сказка перекликается с утопией, которая стремится представить миру совершенное общество.

Утопии: *Утопия не цель, а направление. (Роберт Музиль)*

От античности до наших дней каждый социум создавал свой собственный исторический проект, в котором автор повествовал о наилучшем общественном устройстве. Утопия всегда создает альтернативу существующей реальности, представляя проект эталонного общества, в котором решены все проблемы. Каждый автор (Платон, Августин Блаженный, Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Бэкон и многие другие) определяет те идеалы, которые вдохновляют политиков на создание управленческих стратегий, программ, направленных на изменение действительности.

Утопические нарративы демонстрируют достоинства и недостатки различных социальных моделей, вызывают жаркие споры адептов того или иного политического направления, что, несомненно, привлекает внимание теоретиков и практиков к существующим проблемам и способствует активному поиску их решения в настоящем. Идеи, выраженные в утопических произведениях, становятся источником вдохновения для проведения значимых реформ, способны стимулировать развитие науки, вдохновляя на новые исследования и технологические инновации (например, Русский космизм [20]). Как правило, все утопии подчеркивают важность сотрудничества, играют значимую роль в формировании общественного сознания, предоставляя людям возможность спорить, мечтать и задумываться о будущем.

Мифы, сказки, утопии: функциональные отличия: *...Социальные мифы, – сама реальность социокультурных иллюзий, рационализируясь, предстает в виде утопий и идеологий (П.А. Плютто)*

Компаративисткий подход, применяемый для определения роли и функций мифа, сказки и утопии в социальном управлении, позволяет установить функциональное сходство данных феноменов. В современном мифе, фольклорной сказке, утопии транслируется особый тип отношения к индивиду как к идейной персонификации общественно значимой нормы. Базовый нарратив совершенного социума, в котором живут «правильные» граждане, максимально полно отражен в утопиях, закрепляя данные нормы как единственно верные. Таким образом мифологическая, утопическая и сказочная реальности удовлетворяют важнейшую общественную потребность в социальном прогнозе.

Базовые мифологические сюжеты - рассказы о происхождении мира, деяниях богов и героев -не содержат развернутого психологического портрета главных персонажей, делая упор на описание их действий, испытаний, получение награды или наказания, демонстрируют некие нормы, позволяющие слушателям запоминать верные поведенческие алгоритмы в условиях неопределенности или выбора. Утопии в своем большинстве представляют сложные, гармоничные или эффективные модели организации и управления обществом. В утопическом повествовании традиционно присутствует описание или анализ социального устройства, включая организацию власти, отношения и идеологические основы.

Рецензент:Муллобоева Д.А. – к.ф.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахштайн В.С. Утопия как парадокс, идеология как тавтология. *МЕТОД*: / В.С. Вахштайн //Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. -2016. -№6. -С. 215- 235.
2. Галиева А. М., Ибрагимова З.З. Опыт структурного анализа мифологии К. Леви-Стросса. [Электронный ресурс]. https://kpfu.ru/staff_files/F1539149787/16.03.16.Galieva_A.M.__Ibragimova_Z.Z._Opyt_strukturnogo_analiza_mifologii_K._Levi_Strossa.pdf (дата обращения 10 ноября 2023 г.)
3. Голосовкер Я. Избранное. Логика мифа / Я. Голосовкер. - М., СПб, 2010. -99 с.
4. Желтикова И. В. Утопия как образ будущего / И. В. Желтикова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. -2013. -№ 9 (152). -С. 302−311.
5. Иванов А. Г. Утопия и социальный миф: горизонты сравнения // Утопические проекты в истории культуры / А. Г. Иванов //Материалы II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Утопические проекты в истории культуры» на тему «Город Солнца»: в поисках идеального локуса» / Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону. -Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. -С. 39 - 41.
6. Леви-Стросс К. Структурная Антропология / К.Леви-Стросс. - М.: АСТ, 2011. 544 с.
7. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. - М.: Мысль. 2008. -187 с.
8. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. - СПб.: Искусство–СПБ, 2004. -704 с.
9. Льюис К.С. За пределы безмолвной планеты. Переландра / К.С. Льюис. - М.: ЛШ, Вече, Кн. обозрение, 1993. - 336 с.
10. Паниотова Т. С. Утопический императив: от интенции – к моделированию совершенного общества / Т. С. Паниотова //Научная мысль Кавказа. -2020. -№ 2(102). -С. 29–36.
11. Петрихин А.В. Плюрализм трактовок феномена «Утопия» в контексте единой европейской утопической традиции / А.В. Петрихин, Л.Я. Курочкина // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2009. -Т5. -№ 11 С. 251–254. – С. 252.
12. Плютто П.А. Исследование реальности социокультурного виртуального: Опыт анализа социокультурных иллюзий / П.А. Плютто. - М., Прогресс-Традиция, 2014. -368 с.
13. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки / В.Я. Пропп. - М.: Лабиринт, 2001. 192 с.
14. Рочняк Е.В. К вопросу определения понятия «миф» / Е.В. Рочняк // Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки. -2019. -№ 1. -С. 114 -119.
15. Ставицкий А. В. Структура мифа по К. Леви-Строссу: опыт несостоятельного/ А. В. Ставицкий //Вопросы психолингвистики. 1 (35). -2018. -С. 126-139.
16. Толкин Дж.Р.Р. Дерево и лист / Дж.Р.Р. Толкин. - М.: Прогресс, Гнозис,1991. -141 с.
17. Халуторных О.Н. Fantasy as a Phenomenon of Modern Reality / О.Н.Халуторных // European Journal of Humanities & Social Sciences, 2018. -Том 1. - № 1. -С. 35-42.
18. Халуторных О.Н. Миф и утопия в социальном управлении: философский аспект// Миф в истории, политике, культуре / О.Н.Халуторных //Сборник трудов Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь). Под редакцией А. В. Ставицкого, место издания Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополь, 2021. -С. 422-428.
19. Халуторных О.Н. Нарративы социальных утопий / О.Н.Халуторных //Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2023. -№ #5(103).
20. Халуторных О.Н. О прогностических и моделирующих функциях социальных утопий русских космистов / О.Н.Халуторных, М.В.Максимова //Социум и власть, Челяб. фил. Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы (Челябинск), 2021. -№ 2. -С. 50-57.
21. Халуторных О.Н. Социальная утопия как инструмент аттрактивного менеджмента: философский аспект / О.Н. Халуторных, М.В.Максимова //Вестник Таджикского национального университета, издательство Таджикский национальный университет. -Душанбе, 2021. -№ 3. -С. 164-175.
22. Шажинбатын А. Структурная антропология К. Леви-Стросса / А. Шажинбатын // Психология и Психотехника. - 2014. -№ 8. -С. 803 - 812.

ОИД БА НАҚШИ РИВОЯТ, АФСОНА ВА ХАЁЛНИГОРӢ ДАР ИДОРАКУНИИ ИҶТИМОӢ (РАВИШИ ҚИЁСӢ)

Дар мақола ривоят, афсона ва утопия (хаёлнигорӣ) ҳамчун паттерна ё худ қолабҳои муҳимме, ки ба ташаккули шуури ҷамъиятӣ ва симои дилхоҳи оянда мусоидат мекунанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Муаллиф дар заминаи фалсафаи иҷтимоӣ мафҳумҳои «ривоят», «ривояти сиёсӣ», «афсона», «утопия»-ро муфассал таҳлил намуда, хулосаи одилона мебарорад, ки ин падидаҳо қодиранд ба ташаккули тарҳҳои ҷомеаи иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва интихоби стратегияҳои идоракунии имрӯза таъсир расонанд. Муаллиф барои муайян кардани тамоюлҳои умумӣ ва хусусиятҳои вижаи заминаи фарҳангие, ки имрӯз дар он ривоятҳо, афсонаҳо ва утопияҳо арзи ҳастӣ доранд, аз равиши муқоисавӣ истифода кардааст, ки ҳамчун асос барои таҳияи стратегияҳои муассири идоракунӣ хизмат мекунад. Исбот шудааст, ки ривоятҳои муосир дар талоши шарҳ додан ва «тақлиди» воқеият нестанд, онҳо барои идора кардани шуури коллективӣ пешбинӣ шудаанд. Истифодаи оқилонаи ривоёт дар технологияҳои муосири сиёсӣ иттиҳоди мардумро ба таври назаррас афзоиш дода, иртиботи байни ҳукумат ва ҷомеаро ҳамоҳанг месозад.Фолклор, афсонаҳои адабии муъҷизавӣ дар ташаккул ва интиқоли арзишҳо ва меъёрҳои иҷтимоӣ-фарҳангии барои ҷомеа муҳим таъсири назаррас доранд. Афсона бидуни маҳдудиятҳои маъноӣ ба муаллиф ва хонанда имкон медиҳад, ки

ҷаҳони худро аз воқеияти маҳдуди моддӣ озод созад.. Қаҳрамон дар ин ҷаҳони афсона душвориҳоеро паси сар карда, намунаи барҷастаи рафтори мақбули ҷомеаро нишон медиҳад, ки бешубҳа, боиси тақвияти арзишҳои эстетикӣ ва ахлоқӣ дар шуури ҷамъиятӣ мегардад. Афсонаҳо воқеиятҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии замон ва маконеро, ки дар он офарида шудаанд, инъикос мекунанд. Афсонаҳо ҳамчун ҷузъи мероси фарҳангии халқ ба мисли ривояту асотир дар ташаккули ҳувияти фарҳангии миллат мусоидат мекунанд. Утопия асосан тарҳи ҷомеаи идеалиеро пешниҳод мекунад, ки бешубҳа, ба ақидаҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва сиёсии ҷомеаи муосир, инчунин ба эътиқоди сиёсии одамон таъсир расонида, тасаввуротро дар бораи адолати иҷтимоӣ, низоми сиёсӣ ва ташкили ҷомеа ташаккул медиҳанд. Утопияҳо ё худ ривоёти хаёлпардозона аксар вақт танқиди воқеияти мавҷударо дар бар гирифта, дар бораи маҳдудиятҳо, камбудиҳо ва беадолатиҳо масъалагузорӣ мекунанд, ки бешубҳа, ба шуури ҷамъиятӣ ва интихоби гурӯҳҳои бузурги мухотабон таъсир мерасонанд. Тавассути тасвири ҷомеаи идеалӣ дар утопия симои одами идеалии ба ин меъёр мувофиқ ташаккул меёбад.

Калидвожаҳо: ривоят, афсона, утопия (хаёлнигорӣ), ҷомеаи идеалӣ, равиши қиёсӣ

О РОЛИ МИФА, СКАЗКИ, УТОПИИ В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ (КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ПОДХОД)

В статье рассматривается миф, сказка, утопия как важные паттерны, способствующие формированию общественного сознания и желаемого образа будущего. В контексте социальной философии автор детально анализирует понятие «миф», «политический миф», «сказка», «утопия», делая справедливый вывод о том, что данные феномены способны влиять на формирование социокультурных моделей и выбор стратегий управления в настоящем. Автор использует компаративный подход для выявления общих трендов и уникальных особенностей культурного контекста, в котором существуют сегодня мифы, сказки и утопии, что служит основой для разработки эффективных управленческих стратегий. Доказывается, мифы современности не стремятся объяснять и «отзеркаливать» реальность, они призваны управлять коллективным сознанием. Грамотное использование мифологем в современных политических технологиях значительно повышает консолидацию народа и гармонизирует взаимоотношения власти и общества. Фольклорные, волшебные литературные сказки оказывают значительное влияние на формирование и трансляцию значимых для общества ценностей, социокультурных норм. Не имея семантических ограничений, сказка позволяет автору и читателю создать собственный мир, свободный от ограничений материальной действительности, в котором герой, преодолевая некие трудности, демонстрирует значимый образец правильного поведения для общества, что, несомненно, закрепляет в общественном сознании важные поведенческие, эстетические и этические нормы. В сказках отражаются социальные и культурные реалии того времени и места, в котором они были созданы. Будучи частью культурного наследия народа, сказки, так же как и мифы, способствуют формированию культурной идентичности нации. Базовые нарративы утопии предлагают модель идеального общества, оказывают влияние на социокультурные и политические представления современного социума, воздействуют на политические убеждения, формируя представления о социальной справедливости, политическом строе и организации общества. Утопии часто содержат критику существующей реальности, в них поднимаются вопросы об ограничениях, недостатках, несправедливости, что несомненно влияет на общественное сознание и выбор больших электоральных групп. Через описание идеального социума в утопии формируется образ идеального человека, соответствующего данному эталону.

Ключевые слова: миф, сказка, утопия, идеальное общество, компаративистский подход

ON THE ROLE OF MYTH, FAIRY TALE, UTOPIA IN SOCIAL MANAGEMENT (COMPARATIVE APPROACH)

The article examines myth, fairy tale, and utopia as important patterns that contribute to the formation of public consciousness and the desired image of the future. In the context of social philosophy, the author analyzes in detail the concepts of “myth”, “political myth”, “fairy tale”, “utopia”, making a fair conclusion that these phenomena are capable of influencing the formation of socio-cultural models and the choice of management strategies in the present. The author uses a comparative approach to identify general trends and unique features of the cultural context in which myths, fairy tales and utopias exist today, which serves as the basis for the development of effective management strategies. It is proved that modern myths do not seek to explain and “mirror” reality; they are designed to control the collective consciousness. The competent use of mythologies in modern political technologies significantly increases the consolidation of the people and harmonizes the relationship between government and society. Folklore, magical literary tales have a significant impact on the formation and transmission of values and sociocultural norms that are significant for society. Having no semantic restrictions, a fairy tale allows the author and reader to create their own world, free from the limitations of material reality, in which the hero, overcoming certain difficulties, demonstrates a significant example of correct behavior for society, which undoubtedly reinforces important behavioral, aesthetic and ethical values in the public consciousness. norms. Fairy tales reflect the social and cultural realities of the time and place in which they were created. Being part of the cultural heritage of the people, fairy tales, as well as myths, contribute to the formation of the cultural identity of the nation.

The basic narratives of utopia offer a model of an ideal society, influence the sociocultural and political ideas of modern society, influence political beliefs, forming ideas about social justice, the political system and the organization of society. Utopias often contain criticism of existing reality; they raise questions about limitations, shortcomings, and injustice, which undoubtedly influence public consciousness and the choice of large electoral groups. Through the description of the ideal society in utopia, the image of an ideal person corresponding to this standard is formed.

Keywords. myth, fairy tale, utopia, ideal society, comparative approach

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Халуторних Олга Николаевна*** - Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов, кафедраи таърихи идоракунии давлатӣ ва мунисипалии факултаи идоракунии давлатӣ, номзади илмҳои фалсафа, дотсент. **Суроға:** 119992, Москва, Федератсияи Русия, хиёбони Ломоносовский 27/4. E-mail: **Olganik@yandex.ru**, Телефон: **+7-903-167-03-08**

Сведения об авторе: ***Халуторных Ольга Николаевна*** - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, кандидат философских наук, доцент. **Адрес:** 119992, г. Москва, Российская Федерация, Ломоносовский проспект 27/4. E-mail: **Olganik@yandex.ru**, Телефон: **+7-903-167-03-08**

Information about the author: ***Khalutornykh Olga Nikolaevna*** Moscow State University named after M.V. Lomonosov, the Department of History of State and Municipal Administration of the Faculty of Public Administration, PhD in Philosophy, Associate Professor. **Address:**119992, Moscow, Lomonosovsky prospect 27/4. E-mail: **Olganik@yandex.ru**, Phone: **+7-903-167-03-08**

УДК:1+314.74 (575.3)

СИТУАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ МИГРАЦИИ (*социально-философский анализ*)

Хаитов Ф.К.
Таджикский национальный университет

Исследование данной темы имеет целью дать развернутое представление о тенденциях современного миграционного процесса в Таджикистане, закономерностях увеличения и его социально – экономических последствиях. Процесс таджикской миграции влияет на все параметры нашей жизни: начиная от экономического развития, изменения мышления и роста культурного состава, появления новых идей, возможностей, до взаимодействия с принимающим сообществом, ориентации на интеграцию, формирования образа жизни, приобретения более высокой квалификационной уровни – особенно в строительстве, рабочих строек, работников по найму и т.д. При всем том, в условиях резкого изменения геополитических отношений, особенно между Российской Федерацией и Украиной, актуализируется не только проблема привлечения таджикских мигрантов, но и их интеграция в принимающей стране. Ситуации, последствия и тенденции таких проблем в области таджикской миграции, требуют особого подхода к данной темы.

Как и во всех странах СНГ, в Таджикистане после приобретения независимости, особенно после завершения гражданской войны, интенсивными темпами стало увеличиваться число людей, живущих за счет миграции. Материалы, представленные в ряде правительственных документов, занимающихся процессом таджикской миграции в стране и за ее пределами, имеют разные показатели. Так, согласно сведениям статистики научно – исследовательского института миграции Республики Таджикистана, год за годом число таджикских мигрантов сокращается, например,за 12 месяцев 2020 года оно сократилось на 76%, тогда как по данным миграционной статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации, год за годом число таджикских мигрантов, приехавших на заработки, увеличивается, например, в 2022 году оно увеличилось на 51,8%. О численности таджикских мигрантов в России официальной информации нет, кто-то считает что 600 тыс., кто-то 800 тыс., а кто-то 1 млн человек. Таким образом, оценочные данные о количестве таджикских мигрантов в России колеблются (в зависимости от сезона) от 400 тысяч человек до полутора миллионов человек. Отсутствие точных данных о параметрах миграционного потока трудовых мигрантов из Таджикистана в Россию обусловлено еще и существующей практикой трудоустройства таких лиц [8]. В свете происходящих миграционных процессов, с учетом масштабов таджикской миграции, по, нашему мнению, изучение и исследование современной ситуация и тенденций таджикской миграции имеет важное значение. Необходимость изучения современной ситуации таджикской миграции заключается в том, что сегодняшние тенденции этого процесса приобрели новую функцию, и число исследователей в этой области каждый год растет. Так, по мнению Гоибназарзода Саида, масштабы трудовой миграции и разнообразие миграционных процессов расширяются и приобретают новые и новые качества, то нам следует разработать новые пути решения данных вопросов, путем планирования демографического развития страны, решения вопросов занятости и открытия новых рабочих мест [2]. Большинство из этих исследователей считают современную таджикскую миграцию временной, сезонной, возвратной и неуправляемой.

Политические события и миграционный кризис последних лет во многих странах европейского континента свидетельствуют о том, что на нынешнем этапе многие особенности процесса таджикской миграции потеряли свое значение. По мнению автора, нынешние особенности миграционных процессов в Таджикистане больше всего затрагивают интеграционные проблемы и оказывают влияние на процесс приобретения российского гражданства. Согласно статистическим данным за последние семь лет количество таджикистанцев, получающих российское гражданство, выросло, а за последние 7 лет, по ранее опубликованной статистике МВД РФ, гражданство России получили около 200 тысяч

таджикистанцев. В получении российского гражданства таджикистанцы лидируют среди всех граждан стран Центральной Азии. Из получивших паспорт доля граждан Таджикистана составляет почти половину – 45%, Казахстана – 30%, Узбекистана – 16%, Кыргызстана -9%, Туркменистана -1%. В 2022 году российское гражданство получило рекордное число граждан Таджикистана – 173 тысячи 634 человека. Также тысячи таджикистанцев в последние годы перебрались в поисках лучшей жизни и в другие страны мира, в том числе в Европу, США и Канаду. По мнению таджикских экспертов, зарубежные страны, в том числе Россия, отбирают самых лучших и образованных людей: учёных, медиков, инженеров и обладателей других востребованных профессий [11]. С другой стороны исходя из всеобщей декларации прав человека, принятой и провозглашённой Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года, и законодательства стран государств-участников Содружества независимых государств, между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 7 сентября 1995 года в городе Москве заключен Договор об урегулировании вопросов двойного гражданства. Согласно этому договору Российская Федерация и Республика Таджикистан в целях дальнейшего развития дружественных отношений, в духе уважения суверенитета, независимости и равноправия, на основе невмешательства во внутренние дела друг друга, стремясь к справедливому и гуманному урегулированию вопросов, связанных с двойным гражданством, договорились, что каждая из сторон признает за своими гражданами право приобрести, не утрачивая ее гражданство, гражданство другой Стороны. Приобретение гражданином одной Стороны гражданства другой Стороны осуществляется на основании свободного волеизъявления гражданина на условиях и в порядке, установленных законодательством Стороны, гражданство которой приобретается [10]. Все это происходит на фоне того, что согласно указу Президента Российской Федерации В. В. Путина от 15.05.2023 г. об упрощении порядка получения гражданства иностранцам-участникам СВО (специальная военная операция) для получения гражданства иностранным гражданам, участвующим в спецоперации, достаточно заключить контракт на год. Данный указ не противоречит договору между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 7 сентября 1995 года, где отмечается, что лицо, состоящее в гражданстве обоих Сторон и прошедшее военную службу в соответствии с законодательством одной из них, может проходить военную службу по контракту в вооруженных силах любой выбранной им Стороны. С другой стороны, такой указ способствует получению образования многим нашим соотечественникам.

Раньше уровень образования мигрантов, ориентированных на интеграцию, был низким. Среди них имела место доля лиц со средним и незаконченным средним образованием, а также ориентированных на временное пребывание мигрантов, имеющих высшее и незаконченное высшее образование. Ориентация на интеграцию обычно формировалось на 3-ем-5-ом году проживания. На сегодняшнем этапе такой процесс имеет иной характер, при этом наши мигранты, в основном образованные по различным международным программам, имеют желание приобрести российское гражданство. Исследователи обращают внимание, что ранговые порядки идентичности таджиков-мигрантов, ориентированных на интеграцию в московское сообщество, отличаются от ранговых позиций азербайджанцев-мигрантов, у которых вслед за идентификационным ядром сразу же следует принадлежность к россиянам и москвичам. Во многом это обусловлено тем, что мигранты из Азербайджана раньше начали переселяться и приезжать на заработки в Россию [3]. В этой связи одной из важнейших задач сегодня становится адаптация и интеграция трудовых мигрантов в русской (московской-российской) среде. Потому что адаптация рассматривается как приспособление мигрантов к принимающему сообществу, знание и поведение с учетом традиций и норм, принятых местным населением и не предполагающей встречное постижение принимающим населением культур мигрантов [12]. Статистические данные управления миграции при МВД Российской Федерации свидетельствуют о том, что каждый год более 1 млн граждан Таджикистана подают заявки на приобретение гражданства в миграционных отделениях России. Это говорит, о том, что процесс таджикской миграции, приобретая новые качества, увеличивается год за годом и наши мигранты из маломигрирующих превращаются в большемигрирующих. Таким образом, современный процесс таджикской миграции содержит в себе значительное число проблем,

которые в настоящее время требуют комплексного исследования. К сожалению, исследование в этой области не является достаточным ни со стороны властных структур России и Таджикистана, ни со стороны научных институтов. Большинство научных исследований посвящены одному-двум ее параметрам, тогда как эта тема является актуальной. Существующая и сложившаяся ситуация говорит о том, что статистика миграции -одна из самых сложных проблем в настоящее время. Сложность этого процесса не современное явление, она существует с давних времен. Еще в рамках Международной Организации Миграции на Международной конференции по труду в 1992 г. была признана необходимость разработки единой характеристики термина «международная миграция», но на тот момент было разработано только определение «эмигрант», так как это было важно для сбора статистической информации по международной миграции. Конференция по миграционной статистике 1932 г. и рекомендации ООН по улучшению миграционной статистики 1953 г. провели разграничения между временной и постоянной миграцией. Однако они также не смогли дать единого понятия международной миграции. Только в 1976 г. ООН предложила новый пакет рекомендаций, который содержал положения, касающиеся тесной взаимосвязи понятий миграции и постоянного места жительства в стране, и поэтому формулировки мигрантов были сфокусированы только на терминах долгосрочных и краткосрочных иммигрантов. В этой связи нехватка достоверных данных препятствует пониманию проблемы и созданию эффективной национальной стратегии в отношении этого важнейшего вопроса. Сложившаяся ситуация происходит на фоне того, что в настоящее время в республике для учёта въезда и выезда на границе с государствами: Китай, Афганистан, Узбекистан, Киргизия – функционируют 26 контрольно –пропускных пунктов. В Согдийской области функционирует 9 контрольно – пропускных пунктов, Хатлонской области -8, ГБАО-6, РРП-3 [6].

Если раньше направление миграционных потоков в отдельные страны означало, что из Таджикистана выбывают представители отдельных национальностей только в страны своего исторического выхода, в целом населения европейских и кавказских национальностей [15], то сейчас в основном только таджикистанцы участвуют в этом процессе. По своей истории мы знаем, что сегодня наши соотечественники живут почти во всех странах мира и в течение многих столетий некоторые из них возвращались на свою родину. Еще в 2004 году таджикский исследователь истории таджиков мира М. Бабаханов подсчитал количество таджиков, проживающих в других странах, - не менее 30 млн, то есть более чем в семь раз [1], а сегодня спустя 20 лет оно увеличивается. Таджикские мигранты ориентированы на интеграцию, стараются выстроить внутри новой, но чужой им социально-культурной среды обитания свою собственную, более привычную и психологически комфортную для себя. Это говорит о том, что количество таджиков, имеющих желание жить в других странах, увеличивается, и оно должно волновать не только исследователей и широкий круг читателей но и все таджикистанское общество. Комплекс последствий такого вида таджикской миграции является тревожным и непредсказуемым. Данная проблема со стороны разных исследователей оценивается и с положительной точки зрения и с негативной, что говорит о многоаспектности данного процесса. Так, по мнению таджикских исследователей М.Махмадбекова и А.Аскарова если скорость необратимой миграции увеличится, то изменится возрастная структура населения, уменьшится рождаемость населения, увеличится продолжительность жизни и, наконец, это приведёт к старению населения и другим неприятным последствиям [5]. Другие исследователи считают, что наши мигранты в данном процессе приобрели новые профессии, такие как строитель высокоэтажных домов, дорог, повысили квалификацию, специальное образование, могут жить в другой-чужой среде и т.д. Несмотря на все это, процесс таджикской миграции влияет на многие стороны жизни населения и, по нашему мнению, этот процесс год за годом усложняется, и появляются новые угрозы неуправляемости таджикской миграции.

В то же время государство старается делать всё для того, чтобы регулировать данный процесс. С целью регулирования этого процесса, и ради создания благоприятных условий и порядка отправки таджикских мигрантов в другие государства в октябре 2022 году в городе Душанбе было образовано государственное бюджетное учреждение «Многофункциональный миграционный центр» Департамента экономической политики и развития города Москвы.

Основной целью данного центра является обеспечение наших граждан работой на территории Российской Федерации на основе вакантных рабочих мест и подготовки всяких документов для получения патента для разрешения на работу. Заключение таких межправительственных соглашений свидетельствуют о том, что Таджикистан заинтересован в расширении миграционных связей. На фоне таких соглашений многие исследователи считают, что сегодня пришло время изменить направление таджикской миграции.

На сегодняшнем этапе развития нашей страны изменение географии таджикской миграции имеет некоторые трудности. Такие трудности, по мнению многих исследователей, заключаются в неконкурентоспособности рабочей силы таджиков на внешних рынках (незнание языка, низкая квалификация, родственные связи, диаспора) препятствуют заключению договоров с теми странами, которые проявили интерес к этому предметау: Саудовской Аравией, Кувейтом, Ираном и т.д [9]. Это говорит о том, что география стран принимающих таджикских мигрантов ограниченна и нет факторов притяжения таджикских мигрантов в эти страны. Но есть и другая сторона обсуждения данной проблемы. Так, по мнению некоторых исследователей расширение географии таджикской миграции наиболее интересно и эффективно для нашей страны. Потому что работая за границей, трудовые мигранты повышают свою квалификацию, они приобретают производственные и организационные навыки. Этот момент имеет особую актуальность для Таджикистана, так как значительная часть населения титульной национальности имеет низкий квалификационный уровень. Профессор Р.У Ульмасов считает, что нашим мигрантам предстоит вступать в международный рынок труда «по цепочке», примерно в одинаковом положении (необходимость заново изучать конъюнктуру мирового рынка трудовых услуг), по одной и той же схеме. В последующем они приобретут определённый опыт и начнут проводить курс на экспансию национальной рабочей силы за рубеж, опираясь на большую сеть посредников [14]. Если анализировать данный пример, то можно привести пример наших женщин -эмигранток, которые работают в Турции. На самом деле сегодня миграционная сеть существует между нашими женщинами, работающими в Турции, и очень развита, многие наши мигрантки ездят на заработки в эту страну и количество желающих работать в этой стране год за годом увеличивается. Но не надо забывать, что по численности туда едут в основном женщины и их количество независимо от того, что оно увеличивается, занимает несущественное место. Это говорит о том, что женщины составляют сравнительно небольшую долю таджикского миграционного потока. Несмотря на такую несущественность, следует отметить, что среди всех других аспектов женской миграции стоит отметить, что женщины в результате внешней трудовой миграции подтверждены риску вступления во вторые и третьи браки, зарабатыванию на жизнь на нескольких работах и дефициту времени, которое можно было бы уделить детям. По мнению В.А. Сажина роль женщины в экономической и социальной активности Таджикистана возрастает, что бросает вызов традиционному гендерному балансу в обществе [13]. Однако мы наблюдаем признаки значимых структурных изменений в таджикском обществе и социальном устройстве страны. Эти изменения в составе таджикских семей в традиционном гендерном порядке, наметившееся расслоение общества вписываются в общемировые тенденции миграционных процессов. Так, по мнению таджикского исследователя С. Касымовой «мужчины и женщины в рамках нового порядка занимают полярные места, зависимости от преобладания в них тех или иных характеристик» [4]. Острота социальных проблем, связанных с женской трудовой миграцией, не должна заслонять в целом положительного смысла самой миграции. В традиционной центральноазиатской семье система распределения гендерных ролей, получение необходимого дохода для её существования и воспроизводства ложится, прежде всего, на мужчину. Женщина же выполняет репродуктивные функции, начиная от рождения и воспитания детей и заканчивая ведением домашнего хозяйства и поддержанием жизнеобеспечения семьи. Хотя женщины всегда составляли достаточно малую часть мигрантов, их доля за последнее время увеличилась. Важный момент в этой тенденции заключается в том, что если раньше женщины мигрировали в составе своих семей, то сегодня их миграционные перемещения становятся самостоятельными. С этой тенденцией связан трафик женщин. Жертвами работорговли чаще всего становятся женщины,

которые подвергаются сексуальной эксплуатации и вовлекаются в проституцию. Таджикистан вместе с Белоруссией, Арменией, Россией, Киргизией и еще 14 странами вошел в «группу 3» — самых злостных нарушителей отмены работорговли в мире.

С другой стороны, нерасширенность и невозможность изменения этой географии свидетельствует о том, что в основном наши мигранты в миграцию попадают через знакомые или родственные связи, нежели чем по рекламам или агентствам по трудоустройству. Исследование проводимых последних лет по данной проблеме свидетельствует о том, что через знакомых - 45,5%, через родственников - 20,5 %, своими силами - 23%, по рекламам и сообщениям - 7,1 %, через агентства по трудоустройству - 0,8%, на черном рынке в бирже труда - 2,5 % мигрантов находят работу. Итоги соцопроса свидетельствует о том, что, хотя миграция индивидуальный акт, но решение о переезде-когда, куда, какого рода и почему –определяется многими людьми и является результатом действия сложных систем. Это говорит о том, что необходимость поддерживать родственников, доставляет мигрантов воспринимать традиционное общественное устройство и наряду с функцией поддержки, они выполняют и свою роль при оценке успешности миграции, в ходе формирования общественного мнения по этому вопросу [7]. Такие родственные связи и традиции не укрепляют позиции государство в создании и открытии различных миграционных центров для поддержки наших мигрантов.

Наличие многочисленных, подчас не совпадающих и противоречащих друг другу исследований в области таджикской миграции, свидетельствует об изменчивости и сложности этой проблемы и невозможности принятия какой-либо точки зрения как основной. Сложность этого процесса более всего связана с несколькими ситуациями и тенденциями, которые требуют пристального внимания и изучения, когда регулирование потоков таджикских мигрантов, их взаимосвязи с экономическими, социальными, политическими, культурными, этническими и правовыми процессами и явлениями в нашей стране имеют важное значение. Среди всех ситуаций, по нашему мнению, наблюдается тенденция к увеличению принятия российского гражданства, что представляет тревожное явление для обозримого будущего нашей страны. Для устранения таких тревог наши мигранты должны знать, что в миграционном процессе не участвуют только таджики, но и все народы мира. И мы должны понимать, что процесс миграции в целом, а таджикской миграции в особенности, имея изменчивый характер, является результатом действия объективных закономерностей атрибутивным качеством бытия.

Рецензент: Махмадизода Н.Д.- д.ф.н., профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаханов М. История таджиков мира / М. Бабаханов. – Душанбе, 2004. –С. 4
2. Гоибназарзода С.М. Функционирования рынка труда Республики Таджикистан в условиях трансформации. Монография. -Душанбе, 2023. –С. 229.
3. Иванова Т.Д. Таджики в советском социуме / Т.Д. Иванова. - М., 2009. В книге «Иммигранты в Москве». –С.14-15.
4. Касымова С. Гендерный порядок в постсоветском Таджикистане: традиционализм перед лицом глобализации / С. Касымова. - Душанбе, 2006. – С. 193.
5. Махмадбеков М. Таъсири муњољирати мењнати ба оилаи муњољирон / М.Махмадбеков, А.Аскаров //Материалы республиканской научно-практической конференции. –Душанбе, 2014. – С.139.
6. Методические подходы к учету внешней трудовой миграции. –Душанбе, 2016. –С. 37.
7. Наталья Зотова. Восприятие миграции в стране выхода: Таджикистан. Журнал Вестник Евразии. –М, 2008. №2(40). –С. 36-39.
8. Нуралиев Нурали. Трудовая миграция из Таджикистана в Россию: условия, проблемы, перспективы / Н.Нуралиев //Известия АН РТ. Серия: Философия и правоведение. -№1-4. -Душанбе, 2005. –С.146
9. Олимова С. Трудовая миграция из Таджикистана / С.Олимова, И.Боск. – Душанбе, 2003. – С. 55.
10. Право на гражданство в Республике Таджикистан: международные и национальные стандарты. –Душанбе, 2007. – 123-124 с.
11. Ульмасов Рахмон. Миграция как фактор экономического роста / Р. Ульмасов, Н. Курбонов. -Худжанд, 2021. – С.125-126.
12. Рыбакова М.В. Взгляд из России: адаптационные стратегии трудовых мигрантов из Таджикистана / М.В. Рыбакова //Материалы международной конференции на тему «Миграционные процессы в странах Центральной Азии: социально- экономические аспекты науки и практики. г. –Душанбе, 19 июля 2019 г. –С. 241.

13. Сажина В.А. Миграционный след в жизни женщин современного Таджикистана / В.А. Сажина //Материалы международной конференции на тему «Миграционные процессы в странах Центральной Азии: социально-экономические аспекты науки и практики. г. –Душанбе, 19 июля 2019 г. –С. 175.
14. Ульмасов Р.У. Современная миграция населения: история, теория, политика. Учебное пособие / Р.У. Ульмасов. - Душанбе, 2013. –С. 326.
15. Хаитов Ф.К. Социокультурные особенности проявления миграционных процессов в Таджикистане (социально-философский анализ). Монография / Ф.К. Хаитов. –Душанбе, 2015. –С. 99.

ВАЗЪИЯТ ВА ТАМОЮЛИ МУҲОҶИРАТИ МУОСИРИ ТОҶИК
(таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ)

Дар мақолаи мазкур вазъияти кунунӣ ва тамоюли муосири раванди муҳоҷирати тоҷикон ва шаклҳои афзоишу оқибатҳои иҷтимоию иқтисодии онҳо баррасӣ гардидаанд. Қайд карда мешавад, ки раванди муҳоҷирати тоҷикон ба тамоми паҳлуҳои ҳаёти мо, шуруъ аз самти иқтисодӣ, то раванди тағйирёбии умумиятҳои этникӣ ва рушди фарҳанг саҳми назаррас гузоштааст. Зарурияти омӯзиши масъалаи мазкур дар он аст, ки раванди имрӯзаи муҳоҷирати тоҷик тамоюли навро касб намуда, сол аз сол шумораи муҳаққиқони ин соҳа меафзояд. Аксари ин муҳаққиқон вазъияти имрӯзаи муҳоҷирати тоҷиконро муваққатӣ, мавсимӣ, баргарданда ва идоранашаванда медонанд. Ба ақидаи муаллиф, вазъияти имрӯзаи муҳоҷират дар Тоҷикистон бештар хусусияти ҳамгироиро касб намуда, ба раванди гирифтани шаҳрвандии Россия таъсир расонида истодааст. Қайд карда мешавад, ки дар соли 2022 шумораи хеле зиёд - 173 ҳазору 634 нафар шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳрвандии Федератсияи Россияро қабул намуданд. Ҳамаи ин аз он шаҳодат медиҳад, ки раванди муҳоҷирати тоҷик ҳислатҳои навро касб намуда, сол аз сол меафзояд. Аз омӯзиши масъалаи мазкур муаллиф ба хулосае омадааст, ки дар байни тамоми тамоюлҳои мавҷудаи муҳоҷирати тоҷик, тамоюли қабули шаҳрвандии Россия хеле ташвишовар буда, барои ояндаи кишвари мо хавфи зиёд дорад. Барои аз байн бурдани чунин нигарониҳо муҳоҷирони мо бояд донанд, ки раванди муҳоҷират на танҳо хосси тоҷикон, балки хосси тамоми мардуми ҷаҳон мебошад.

Калидвожаҳо: муҳоҷират, муҳоҷир, вазъият, тамоюл, шаҳрвандӣ, ҳамгироӣ, умумияти этникӣ, фарҳанг, қонунияти объективӣ.

СИТУАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ МИГРАЦИИ
(*социально-философский анализ*)

В данной статье рассматриваются современное состояние и тенденции таджикского миграционного процесса, закономерности его роста и социально-экономические последствия. Отмечается, что процесс таджикской миграции вносит огромный вклад во все параметры нашей жизни, начиная от экономического развития до этнического изменения и развития культуры. Необходимость изучения современной ситуации таджикской миграции заключается в том, что сегодняшние тенденции этого процесса приобрели характерно новую функцию и число исследователей в этой области каждый год растет. Большинство из этих исследователей считают современное состояние таджикской миграции временным, сезонным, возвратным и неуправляемым. Отмечается, что в 2022 году российское гражданство получило рекордное число граждан Таджикистана – 173 тысячи 634 человека. Все это говорит, о том, что процесс таджикской миграции приобретает новые качества, увеличивается год за годом, и наши мигранты из маломигрирующих превращаются в большемигрирующих. Среди всех ситуаций, по нашему мнению, наблюдается тенденции к увеличению принятия российского гражданства, что представляет тревожное явление для обозримого будущего нашей страны. Для устранения таких тревог наши мигранты должны знать, что в миграционном процессе участвуют не только таджики, но и все народы мира.

Ключевые слова: миграция, мигрант, ситуация, тенденция, гражданство, интеграция, этническая общность, культура, объективная закономерность.

THE SITUATION AND TRENDS OF MODERN TAJIK MIGRATION
(*Socio-philosophical analysis*)

This article discusses the current state and trends of the Tajik migration process, the patterns of its growth and the socio-economic consequences. It is noted that the process of Tajik migration makes a huge contribution to all parameters of our lives, from economic development, ethnic change and cultural development. The need to study the current situation of Tajik migration lies in the fact that today's trends in this process have acquired a characteristically new function and the number of researchers in this field is growing every year. Most of these researchers consider the current state of Tajik migration to be temporary, seasonal, returnable and uncontrollable. It is noted that in 2022, a record number of citizens of Tajikistan received Russian citizenship - 173,634 people. All this suggests that the process of Tajik migration, acquiring new qualities, is increasing year after year and our migrants will turn from a low migratory into a large migrating one. Among all situations, in our opinion, there is a tendency to increase the acceptance of Russian citizenship, which represents a disturbing phenomenon for the foreseeable future of our country. To eliminate such concerns, our migrants should know that not only Tajiks, but also all the peoples of the world are involved in the migration process.

Keywords: migration, migrant, situation, trend, citizenship, integration, ethnic community, culture, objective regularity.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ҳаитов Фирдавс Қаюмович*** **–** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи онтология ва назарияи маърифат, номзади илмҳои фалсафа, дотсент. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ,17. Телефон**: 93-429-24-76**, E-mail: kais_2007@mail. ru

Сведения об авторе: ***Хаитов Фирдавс Каюмович*** **–** Таджикский национальный университет, кафедра онтологии и теории познания кандидат философских наук, доцент**. Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе,проспект Рудаки,17. Телефон**: 93-429-24-76**, E-mail: kais_2007@mail. ru

Information about the author: ***Khaitov Firdavs Kayumovich*** **-** Tajik National University, Department of Ontology and Theory of Knowledge Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue, 17. . Phone: **93-429-24-76**, E-mail: kais_2007@mail. ru

УДК:111.85 (575.3)

ОТОБРАЖЕНИЕ МИРА СРЕДСТВАМИ ТАНЦА

Казакова Х.С.
Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде

«А возможно ли вообще воплощение философского содержания в бессловесном искусстве балета? не является ли для него непосильной задачей и ложной претензией вторжение в самые высокие сферы человеческого духа?» – пишет В. В. Ванслов в книге «Балеты Григоровича». «Выводов о неспецифичности для балета философской темы все-таки делать не следует», продолжает критик и говорит, что «.., балету, как и любому искусству, доступно в принципе отображение мира в целом, пока он остается в рамках своей специфики» [2, с. 94].

То есть балет живет по собственным своим законам, но было время, когда деятели хореографического искусства начали изучать методы работы драматического театра. В то время (1927 – 1957) это был шаг вперед. Тем не менее, не прекращались споры в печати и различные дискуссии о том, какие темы и идеи предпочтительнее выбирать для постановки балетов, в каком направлении должны идти разработки формы и содержания балетов, а также на каком лексическом материале должны строиться хореографические формы, чтобы постановщика огульно не обвинили в формализме и подражании западным образцам. Деятели искусства во всех жанрах должны были придерживаться метода социалистического реализма.

Таким образом, одни ратовали за драмбалет, тем более что успешно шли на сценах советской страны спектакли: «Красный мак», «Три толстяка», «Пламя Парижа», «Светлый ручей», «Мирандолина», «Тарас Бульба», «Алые Паруса», «Золушка», «Медный всадник», «Семь красавиц», «Шурале», «Бахчисарайский фонтан», «Гаяне», «Отелло», «Лейли и Меджнун», «Дильбар», «Чолпон», «Лауренсия», «Ромео и Джульетта», «Гуляндом» и др.

Другие же считали, что в балете должен быть чистый танец, не должно быть никакой пантомимы. Анализируя ситуацию застоя в хореографии, критики назвали бедой «…попытки любое открытие канонизировать, превратить в некий абсолют реализма. Всякий шаг за пределы подобного абсолюта нередко становился объектом безапелляционной критики».

В 50-е гг. стали сказываться последствия драматизации. Хореографы мало заботились об использовании богатств танцевального языка и выразительных средств танца. В спектакле танец все больше иллюстрировал сюжетные повороты, вместо того чтобы стать средством создания образа, раскрытия внутреннего мира человека, характера отношений между героями, образного выявления и утверждения идеи спектакля. «В результате известный догматизм создателей и ревнителей драмбалета приносил теории и эстетике новой хореографии так же мало пользы, как и догматизм сторонников «чистого танца», пытавшихся насадить танцевальный симфонизм» [8, с. 49].

Многие из перечисленных балетов стали буквально образцами хореографических решений, но приемы драмбалета, с его перегруженностью декорациями, большим количеством аксессуаров и пантомимическими сценами не способствовали воплощению современной тематики. «А причина тому в особо высоком уровне концептуальности, а потому и сюжетности балета, воспринимающего не столько частности мироздания, сколько миропорядок как целое, пусть и не во всех его проявлениях разом. Этим, а вовсе не одними ритмометрическими отношениями он родствен музыке, этим он близок поэзии. Как в музыке или в поэзии, мифологичность и структурность в нем не дань времени, то большая, то меньшая, но непременное свойство, суть его содержательности. Обращаясь к конкретным ситуациям жизни, к конкретным событиям, балет непременно ищет в них большего, чем они сами по себе представляют» [4, с. 237].

Вопрос о возможности воплощения философского содержания в бессловесном искусстве балета, а также «о непосильной задаче и ложной претензии балета, который пытается вторгаться в «самые высокие сферы человеческого духа» был поставлен доктором искусствоведения и им же доказан, что в основе балетов, как правило, заложена философская идея.

Философия – теоретическая, рационально обоснованная система воззрений на мир и человека, и его месте в нем. И если объектом философии выступают мир, человек, а также отношение человека к миру, то как раз все балеты, большие и малые, гениально сочиненные и не очень, завязаны на этих понятиях. А где тогда высокие сферы человеческого духа? Героини балетов «Жизель», «Ромео и Джульетта», «Лейли и Меджнун», Одетта в «Лебедином озере», Сюимбике в балете «Шурале», Саодат в «Сыне Родины», Никия в «Баядерке», Мехмене-бану в «Легенде о любви» - все они через танец и пластику, через балетмейстерскую композицию не то чтобы вторгаются, а на самом деле существуют в этих высоких сферах человеческого духа.

Содержание некоторых разделов философского знания, таких как онтология, гносеология, аксиология зачастую являются темой произведения или выносятся в подтекст, который играет огромную роль в искусстве классического балета. Подтекст является опорой как для хореографа, так и для исполнителей. Таким образом, онтология - знание о фундаментальных принципах существования природы, общества, человека. Гносеология – это проблемы поиска истины. Аксиология - что есть добро и зло. Вспомним произведение норвежского драматурга Г. Ибсена «Пер Гюнт» («Песнь Сольвейг») Э. Грига (в Душанбе одноименный балет шел в редакции Н. Трегубова и Я. Вощака, либретто Н. Трегубова, балетмейстер-постановщик Л. А. Серебровская -1966 г.). В скитаниях по свету главного героя Пера прочитывается тема «блудного сына». Он попадает в царство северной природы, общается с фольклорно-мифологическими существами: Зеленой Девой, Доврским Дедом (горным королем) и гномами, троллями, ведьмами, соблазняет 3-х пастушек. Пер совершает путешествие в Африку. В Марокко решил стать не то царем, не то работорговцем, там же он влюбляется в мавританскую красавицу Анитру. Еще до отъезда в дальние края, куда его тянет желание познать мир и его соблазны, он успевает набедокурить в своем крае: уводит со свадьбы чужую невесту Ингрид, но в него влюбляется нежнейшая лучезарная Сольвейг, на которую он не обращает особого внимания. Она напрасно ждет его всю жизнь в лесной избушке и приходит он к ней, будучи старым, сильно потрепанным жизнью, практически умирать. Конечно, моральный облик этого парня далек от совершенства, но он все - таки успел пообщаться со своей матерью Озе когда та была уже на смертном одре. Герой объехал чуть не весь свет в поисках себя, истины - Бога, он познал добро и зло, попал в царство природы и везде создавал только проблемы. Тема «блудного сына» проявляется дважды: встреча с матерью и ослепшей и состарившейся в ожидании любимого Сольвейг.

Балет «Пер Гюнт» оказался интересной иллюстрацией произведения Г. Ибсена. Философские и библейские темы, перипетии жизни норвежца Пера были отражены хореографом в танцевальной форме. Таким образом, почти все произведения искусства имеют философскую основу.

Тема и идея есть то главное для будущего произведения, поиском которых занимается автор, в каком бы жанре искусства ни трудился художник. Вот что говорил о музыкальной теме композитор и теоретик Б. Асафьев: «Тема - это яркая, находчивая творческая мысль, богатая выводами идея, в которой противоречие является движущей силой»[13, с.58]. Речь идет о музыкальной теме, но разве балет не под музыку танцуется? Пока балетмейстер не поймет, о чем эта музыка и не выяснит для себя форму произведения, он не сможет приступить к началу сочинительской работы. Приведем близкое к данной теме высказывание: «Проследив диалектику общего и особенного в музыке, легче решить аналогичные проблемы в более широком плане. В этом смысле мы могли бы согласиться с заявлением К. Леви-Стросса, что «музыкальные формы могут быть для нас источником уже эталонного опыта» [13, с. 60].

Духовная культура! Что это такое? Классический балет не только относится к духовной культуре, но и является ее продуктом. А что такое культура? «Культура (от лат. возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) - совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнение к природным, заученных форм человеческого поведения и деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира» [3, с. 100]. Культура - это способ производства и результат деятельности человека, причем, культуру принято делить на материальную и духовную. Но это деление относительно, потому что даже изготовление орудий труда и других

предметов, которые удовлетворяют материальные потребности человека, невозможно без участия его мысли. «Продукты духовного производства, к которым относятся идеи, художественные образы, общественные нормы и заповеди, выступают в определенной вещественной форме: в рукописях, книгах, картинах, нотах, чертежах и т. д.» [11, с. 322].

К духовной культуре относятся результаты духовной деятельности человека, зависящие от уровня его интеллектуального, эстетического и морального развития: наука, философия, искусство, мораль, политика, право и учреждения: научные институты, школы, библиотеки, театры, музеи и др. Таким образом, балет относится к духовной деятельности человека, а если еще точнее – к искусству!

«Искусство - одна из древнейших форм общественного сознания; его возникновение относится к доклассовому обществу… В результате тысячелетий трудовой деятельности искусство стало формой эстетического освоения мира. Потребность, которую удовлетворяло искусство, была потребностью в красоте, в создании вещей, которые доставляли бы радость человеку. Сама эта потребность развивалась с развитием художественной деятельности как одной из форм творческой деятельности человека. А эта деятельность требовала особых эстетических способностей, формировала эстетические чувства, вкусы, оценки, переживания, идеи, являющиеся специфической формой отражения мира человеком.

Искусство стало преимущественно делом немногих избранных – поэтов, художников, скульпторов, музыкантов и т. д.» [11, с. 334]. В классовом обществе искусство выделилось в самостоятельную сферу деятельности, обособленную от материального производства. Существует версия, что взлет научной и творческой мысли в Древней Греции был связан с рабовладельческим строем. Свободные граждане не были обременены выполнением многочисленных обязанностей, связанных с ведением домашнего хозяйства, работами на поле, сбором оливок, винограда, фруктов и продуктов сельского хозяйства. А свободное время могли посвятить обучению грамоте, поэзии, философии, ораторскому искусству, гимнастическим и военным упражнениям, музыке, пению и танцам, которых в Древней Греции было огромное множество. К сожалению, сохранились далеко не все танцы, но в Греции имеется фольклорный ансамбль, где исполняются танцы разных областей страны.

Известная американская танцовщица Айседора Дункан, которая приехала в Россию в начале XX века и поразила всех новаторством своей пластики, утверждала, что вдохновение она черпала, глядя на танцовщиц, изображенных на античных вазах. Считалось, будто она возродила античные танцы. Кто-то с этим соглашался, и восторгались ею, а кто-то относился скептически к ее костюмам и темам танцевальных композиций. Некоторые даже считали, что она создала новый хореографический язык, но как выяснилось позже, она просто была талантливой одиночкой. А школу танца, в понятии методики, ей создать не удалось, потому что ее композиции были продуктом ее вдохновения, иногда это были импровизации, а как известно, импровизация не научный метод. Хотя, надо отдать должное А. Дункан, она «своим призывом к свободной и выразительной пластике усилила внимание к пространственной стороне хореографического искусства» [1, с. 21].

«Исключительная концентрация художественного таланта в отдельных индивидах и связанное с этим подавление его в широкой массе есть следствие разделения труда» [11, с. 334]. Искусство сделалось особым предметом теоретического анализа, и появилась эстетика как философская наука о сущности и законах освоения мира по законам красоты. Возникли отдельные отрасли искусствоведения, изучающие различные виды искусства. Вне профессиональной сферы искусство развивалось в форме народного творчества (мифология, фольклор и др.), уходящего своими корнями в доклассовое общество и создававшего на протяжении веков неувядаемые художественные ценности. Устное народное творчество: до нас дошли былины, мифы, сказки и сказания, песни и другие виды фольклора. У разных народов на эту тему разные истории, но есть и то, что их объединяет. Хотя в древности не было ни книгопечатания, ни радио, тем не менее, слово написанное и слово сказанное передавалось из уст в уста. А почему слово имело такое значение. Ведь это информация! Первыми эту информацию слышали приближенные царя, фараона, шаха, которые не смели даже глаз поднять на говорящего. Они только слушали. Но это мог быть и первосвященник, и шаман, и

профессиональный сказитель, певец, т. е. хранители народной мудрости. Затем люди рассказывали эти новости или истории в своем круге. А дальше информация обрастала новыми подробностями. На местах, в деревнях, в глухих горных аулах, у народов Севера, Океании и Новой Зеландии происходили свои события, которые также получали отражение в устном народном творчестве. А гораздо позже, произведения устной народной традиции становились основой для профессионального искусства в разных жанрах (поэзия и проза, драма, опера, балет, живопись, скульптура, кино и др.). «Сказание о граде Китеже и деве Февронии» стало основой для оперы, «Сказ о каменном цветке и мастере Даниле» - балета «Каменный цветок». В 70-х годах кинорежиссер таджикской киностудии Б. Кимягаров снял многосерийную эпопею по «Шахнаме» знаменитого поэта Фирдоуси. В том числе «Сказание о Рустаме». Материалом для «Книги царей» («Шахнаме») были устные и письменные истории о царях и героях. Даже гораздо более позднее событие, произошедшее в Бальджуане в 1885 году – восстание под руководством дехканина Восе, стало основой для драматического спектакля и для оперы в 40-х годах XX века. А в 80-х годах известный таджикский композитор Т. Сатторов написал новое произведение на эту тему: ораторию-балет «Далекие голоса». Спектакль был поставлен в театре оперы и балета имени С. Айни.

«Выражение эмоциональных переживаний различными пластическими движениями зародилось еще на заре человечества. Процесс труда обнаружил значение ритма. Движения, подчиненные ритму, породили пляску, которая и является одним из наиболее ранних проявлений человеческой культуры. Таким образом, во многих странах мира танец являлся отражением трудовых процессов, языческих и бытовых обрядов, был связан с другими видами искусства, главным образом музыкой и песней (танцевальные пантомимы в Древнем Китае и Древней Индии, Дионисийские игры в Древней Греции, игры, связанные с празднованием Навруза и других праздников). В странах Востока с глубокой древности были распространены музыкально-танцевальные и пантомимические ритуальные представления. Из народных обрядов и религиозных верований сложились ритуальные и обрядовые танцы - древнеперсидские свадебные танцы вокруг костра, среднеазиатский танец с огнем изо рта и одновременной игрой на кайроках (каменные кастаньеты), цейлонский танец огня, норвежский с факелами, славянские хороводы и др.

В регионах Таджикистана до настоящего времени бытуют танцы, связанные с суфийским зикром «Самоъ», а во время проведения свадебных торжеств исполняется «Хувва хаккан»; танцы, связанные с обрядом проводов умершего - «Пойамал», «Садр» и др.» [6, с. 8-9]. Танец «Самоъ» в своей композиции символизирует движение планет солнечной системы. Причем такая же композиция ритуального танца исполнялась в храмах Древнего Египта и танцы эти были «Астро-эзотерическими». Джелаладдин Руми, основатель ордена Маулави в Турции, канонизировал «Самоъ», когда во время проведения зикра (радения) читаются тексты коранических молитв (статья Бертельса, монография А. Низамова, монография М. Табарова, статьи А. Талыбова, З. Казаковой).

«Возникновение и развитие танцев на территории Средней Азии и в других частях света (т. е. этот процесс имеет много общего для эпохи древности) объясняется тем, что танец в эпоху первобытно-общинного строя становится одним из главных способов объяснения явлений окружающего мира. Перед охотой или военным походом первобытный человек свои будущие действия пытался воспроизвести в особом представлении, которое даже можно назвать пантомимой и которое является отражением взгляда на окружающую действительность, а также методом накопления и сохранения приобретенного опыта для соплеменников. Некоторые сюжеты для этой цели прочерчивались на поверхности камней или скал, иногда на открытом месте, а иногда в пещерах. Эти представления не что иное, как игры, пляски, магические действия, и они напоминают очередную репетицию перед очередным спектаклем. Люди верили в сверхъестественную возможность воздействовать своим танцем на последующие события. С развитием общества танцы запоминались и закреплялись и становились необходимым компонентом при проведении определенных ритуалов, обрядов и празднеств» [6, с. 14]. Откуда такая вера бралась? От эмпириокритического опыта, который и сегодня иногда заменяет конкретные знания.

«Эстетика (от греч. aistetikos – имеющий отношение к чувственному восприятию) – наука, изучающая прекрасное в действительности, особенности эстетического осознания человеком мира и общие принципы творчества по законам красоты, в том числе законы развития искусства как особой формы эстетического отражения действительности» [7, с. 99].

В этом определении сказано, что эстетические категории помогают познанию человеком мира, принципам творчества по законам красоты (золотое сечение) эстетической организации труда и быта людей, законам развития искусства. Но «к искусству нельзя применять одни лишь эстетические суждения, - говорил В. И. Ленин более 100 лет назад. Без идейной оценки возможно неверное понимание красоты, что может привести к неверным идеологическим и нравственным установкам, помешать созданию идейного иммунитета к чуждым нам взглядам» [12. с. 5]. Казалось бы, это положение уже устарело, но каждый день поступающая информация говорит о том, что эта тема актуальна. В СМИ последние годы рассказывают о таком явлении, как группы ЛГБТ, которые появились в некоторых странах.

Такие проблемы обсуждаются на самом высоком уровне. Мало того, именно СМИ доказывают, что однополые браки – это нормально и хорошо, а менять пол человека – был девушкой, стал парнем и наоборот; писать в паспорте «средний пол» - стало просто модным. Но… детские сады, в которых будут воспитываться будущие ЛГБТ-ешники! Это тоже стало модным! Поэтому наряду с развитием эмоционально-чувственной культуры необходимо у молодежи формировать понимание сущности прекрасного с позиций эстетического идеала, формировать умение и потребность руководствоваться этим идеалом при восприятии явлений действительности и произведений искусства. Приведем выдержку из статьи журнала Театр за 1963 г., № 2. С.- 152, где речь пойдет о балетмейстерах – авангардистах. Статья начинается так: «В девятый раз собираются в Париже в театре наций представители искусства разных стран». А в середине статьи известная газета «Леттр франсэз» критикует «маленький балетный коллектив Пола Тейлора. Для него характерно сочетание мрачного юмора с чисто формальными исканиями в области танца. Темы его балетов: все люди – насекомые, лишь некоторые избранники судьбы вырастают в героев («Насекомые и герои»), марсиане являются на землю и, кривляясь, подражают движениям уже исчезнувших к тому времени людей («Три эпитафии») и т. д. Наивысшей точки анархический бунт художника против традиций достигает в творчестве французского балетмейстера Мориса Бежара, который со своей труппой «Балет XX века» работает последние годы в Брюссельском театре де ля Монне. Много толков вызвала опера-балет «Гала» на музыку Скарлатти... Ее первая часть – трамвай с американскими туристами прибывает ко двору Карла Великого, над которым проносятся летательные машины в форме ложек и вилок – нелепое, но забавное зрелище. Но вторая – моментами вызывает омерзение. Критик журнала «Музик» возмущается такими антихудожественными приемами, как появление на сцене паралитиков в креслах на колесах и ползающих по полу безногих людей, а также позами и движениями Людмилы Чериной в роли Женщины, которая рожает и вскармливает своим молоком все живое в мире, танцующей и мимирующей эти действия. Бежар выступил также в качестве постановщика оперы «Сказки Гофмана», в которой вместе с живыми артистами на сцене действовали автоматы **».**

Сегодня такая фантасмагория считается привычной, но в 1963 году, даже для буржуазных критиков это было не очень нормально. А речь идет об известных балетмейстерах - М. Бежаре и о Поле Тейлоре – представителе направления «модерн» в хореографии. А вообще – то, у них главная задача - сделать скандал! Вот они и сделали его!

Следует сказать, что среди огромного количества постановок у Бежара есть новаторские и интересные хореографические произведения. Морис Бежар - известный и признанный хореограф, балеты которого поставлены во многих театрах мира. В 60-х годах он создал балет на индийскую тему «Бакти» - это синтез классического балета и стиля индийского танца «Бхарат натья». В Санкт-Петербурге ставил композиции для нашего земляка, народного артиста России Фаруха Рузиматова. В Москве Бежар в 80-х годах осуществил постановку балета «Болеро» на музыку М. Равеля и концертный номер «Айседора» для Майи Плисецкой, народной артистки СССР, всемирно известной балерины Большого театра. В концертном

номере «Айседора» М. Плисецкая как бы воспроизводила пластику вышеупомянутой американской танцовщицы А. Дункан. Она танцевала в греческом хитоне и сандалиях.

По поводу вышесказанного слова академика П. Александрова звучат современно и актуально: «Но уже сегодня человек должен очищать не только воздух от пыли и шума, а «и наш вкус и восприятие, всю нашу психику…от потоков плохой литературы, плохой музыки, плохих фильмов, от всех видов пошлости, в таком изобилии изливающихся на нас главным образом из-за океана, от невероятного количества произведений, желающих называться произведениями, но не имеющих на это никакого права» [14, с. 64].

К сожалению, следует признать, что среди множества великолепных мультфильмов, сделанных в разных странах мира, наши дети и внуки почему-то смотрят мультфильмы, причем, не отрываясь, названия которых говорят сами за себя: «Гадкий Я» - 1, «Гадкий Я» - 2, «Гадкий Я» - 3 и «Монстры на каникулах». Это о том, что «красота спасет мир»? О каком иммунитете к пошлым произведениям искусства может идти речь? Возможно, что эта история извращений тянется чуть не со средних веков, когда людей вешали и сжигали только за то, что одни от природы были красивы, а другие умны. Все должны быть одинаковыми. И это в Европе!

Следующий раздел категорий эстетики связан с понятием - творческий процесс, в который входит замысел хореографических произведений, как в народном творчестве, так и в высшем жанре хореографии – балете. «Замысел» – сложившееся в воображении художника, пронизанное определенной идеей общее представление о содержании и форме будущего произведения. Возникновение замысла и его характер обусловливаются общественными потребностями эпохи и того класса, чьи интересы выражает художник. Замысел неразрывно связан с мировоззрением художника, его опытом, склонностями, спецификой жанра и вида искусства, в котором он творит» [7, с. 99]. Замысел возникает и под влиянием произведений изобразительного и прикладного искусства, похода в музей, просмотра фильма, телевизионной программы, концерта и т. п. Замысел постановок бывает навеян и литературными произведениями: романами, повестями, поэмами, стихами. Основой его обычно служит жизненно важная проблема, например, - воспитательная: каким должен быть человек, каково его отношение к труду, к товарищам, к семье. Примером являются балеты «Барышня и хулиган» на музыку Д. Шостаковича и «Педагогическая поэма», поставленная балетмейстером Л. Лебедевым на основе некоторых сюжетных мотивов А. Макаренко (1977).

Или проблема войны и мира, защиты Родины, проблема познания и освоения природы. Таких проблем много, балетмейстеру важно определить: какую из них он хочет отразить в своей постановке? Эти образы рождают содержание танца. В начальной стадии работы постановщик старается представить себе будущий танец или целый балет, облик его персонажей и их взаимоотношения. Импульсом для возникновения замысла может послужить какое-то явление, событие, которое побуждает людей проявить стойкость характера, трудовой героизм, высокие гражданственные чувства. Основой балета «Сын Родины» композитора Ю. Тер-Осипова является проблема войны и мира, защиты Родины. В основу либретто Ш. Киямова положена одноименная поэма Мирзо Турсун-заде (народного поэта и героя Таджикистана), где драматург уловил и перенес в балетное либретто философское начало поэмы. «Но, развивая сюжетную канву, он далеко не везде учитывал специфические особенности балетного искусства, его современный стиль. Он ввел в либретто много иллюстративных эпизодов и привычных для сочинений о войне ситуаций. Балетмейстеру Л. Серебровской удалось сгладить просчеты либреттиста. В сочинении хореографического текста она опиралась на музыкальную драматургию и поэму Турсун-заде. Ее постановка глубоко психологична, узловые ситуации сюжета решены в обобщенно-символическом плане. Главными героями балета являются таджики, украинцы, русские… удачно найденные психологические подтексты через взаимоотношение героев повествуют о дружбе народов нашей страны, об их сплоченности в суровые годы войны» [16. с. 115]. О том же спектакле Н. Х. Нурджанов писал, что «…жизненная достоверность оказалась в непримиримом противоречии с предельно обобщенным характером балетного спектакля. Единству действия несколько мешала излишне разросшаяся сцена в немецком кабаре, решенная в гротесковом плане. Тем не менее, зрителя

привлекал спектакль, раскрывающий пафос борьбы с гитлеровскими захватчиками, и лирические образы главных героев – Кадыра и Саодат. Опираясь на музыку и поэму М. Турсун-заде, балетмейстер Серебровская во многом умело сгладила просчеты либреттиста. Она сократила бытовые детали, сосредоточив внимание на узловых ситуациях сюжета, решенных в обобщенно – символическом аспекте темы. … Композитор Ю. Тер-Осипов создал драматургически цельную музыку… Мелодией композитор постоянно напоминал, что идет Великая Отечественная война: делал акцент и цитировал песню А. Александрова «Священная война» [10. с. 329]. Спектакль был показан в Дни культуры и искусства Таджикистана в Москве в августе 1967 года на сцене столичного театра оперетты. Многие критики положительно оценили новую работу театра как «своеобразный гимн мужеству советского человека». «Сын Родины» - это хореографическая повесть о любви и долге. Вернее – о чувстве долга, глубоко осознанного, движущего поступками человека и ведущего его к подвигу.

Выразительные средства: содержание танца передается с помощью выразительных средств, созданных каждым народом на протяжении веков. Постановщику важно знать, что составляет лексику народного танца, классического балета, современного бального танца и др., а также как ими следует пользоваться. Одним из выразительных средств танца является ритм. «В музыке и хореографии, как искусствах, протекающих и развивающихся во времени, большое значение имеет ритм как фактор, организующий и музыку и танцевальное движение… В музыке ритм – это закономерное чередование длительностей элементов звучания во времени, в движении ритм выступает в таких понятиях, как время, пространство и величина – орнаментальность » [1, с. 42]. На самом деле, как известно, метр есть величина постоянная (как часы), а ритм может быть весьма затейливым. Причем, танцевальные движения могут совпадать с ритмом музыкальным, а могут и не совпадать. То есть, не всегда движенческая иллюстрация музыкального ритма бывает красива и закономерна. Это уже зависит от музыкальности, грамотности и таланта постановщика. Вместе с тем и тут и там ритм выступает как выразительный компонент**.**

Образ идеальный – это также одна из форм эстетического познания и стоит уточнить, каково содержание этого идеального танцевального образа? Вот пример постановки бессмертного «Умирающего лебедя», который сочинил балетмейстер М. Фокин для легендарной балерины Анны Павловой на музыку К. Сен-Санса.

«В «Умирающем лебеде» мы видим, как изобразительность рук-крыльев и вся повадка большой красивой птицы сочетаются с человеческими чувствами – борьбой за жизнь и прощанием с ней. Руки танцовщицы вызывают ассоциации то с крыльями, бьющимися о воду, то с волнистой поверхностью озера. Вместе с тем мы глубоко чувствуем в выражении этого образа развитие психологического состояния: от грустного покоя – к борьбе и от борьбы – сознанию неизбежного конца. Эта многозначность чувств близка людям всех эпох и национальностей» [1, с. 29]. В этом образе, с одной стороны, имеет место принцип отражения, а с другой, такие качества, как типичность, собирательность, достоверность, хореографическая форма и другие, необходимые для создания полноценного танцевального образа. В танце человек также отражает свой труд, причем не просто труд как таковой, а в идеальном представлении. В игровой форме воспроизводятся те действия и движения, которые присущи реальному трудовому процессу. Движения в танце имеют условный, обобщенный характер и как бы отвечают на вопрос, что делает человек: собирает виноград, косит траву, раскатывает тесто, сеет лен, бросает копье, зовёт, приглашает, подкрадывается, угрожает. С помощью этих движений можно «читать» танец, понять, о каких действиях человека в нем рассказывается.

Многие народы на протяжении веков занимались скотоводством. Для них было жизненно важным умение в совершенстве управлять лошадью. Человек с ее помощью пас свои стада, охранял их, охотился, воевал. Под влиянием этого в сознании народа сложился идеал пастуха, наездника, сформировалась пластика его художественного образа. Примеры: башкирские танцы, татарский детский танец «Наездники», таджикский детский танец «Човандоз», танцуется в Согдийской области и др. районах, а на Памире до сих пор бытуют танцы с лошадками; изображают наездников в хореографической картине «Партизаны» артисты ансамбля И. Моисеева. Так что с помощью изобразительно-подражательных движений многие

народы создали образ такого всадника, где в танце отражается одновременно и характер лошади.

В балете «Анна Каренина» (сценарий по произведению Л. Н. Толстого - балетмейстеры М. Плисецкая, Н. Рыженко, В. Смирнов - Голованов) есть сцена скачек на ипподроме, где танцоры изображают и наездников, и одновременно иллюстрируют движения лошади. Такой же прием в сцене погони использован балетмейстером Ю. Н. Григоровичем в балете «Легенда о любви» (по пьесе турецкого драматурга Н. Хикмета). Каждый народ по-своему отразил этот идеальный образ всадника, но содержание его в принципе одинаково. Образ всадника, у многих народов присутствует в стихах, песнях и в живописно - скульптурных изображениях. А. Низамов в монографии пишет о том, что «Сувора или образ всадника в целом, самым широким образом был внедрен и в музыку казахских, туркменских, узбекских шаманов. Причем, как показывают исследования в этой области, представления шаманов о чудесном Коне и всаднике относятся к домусульманскому пласту шаманства у тюркских народов» [9, с. 75].

Знаменитый «Медный всадник» скульптора Фальконе в городе Санкт - Петербурге, изображает русского царя Петра I на коне. Балет, поставленный нар. арт. СССР, профессором Р. В. Захаровым так и называется «Медный всадник», а источником вдохновения и основой либретто явилась одноименная поэма А. С. Пушкина.

Как видим, разные жанры искусства не только дают импульс для создания новых произведений в другом жанре, но и тесно переплетаются между собой, создавая новые смыслы. В начале тридцатых годов в Ленинграде были поставлены балеты Д. Шостаковича «Золотой век» (хореографы В. Вайнонен, В. Чесноков, Л. Якобсон) и «Болт» (хореограф Ф. Лопухов). Большой театр СССР осуществил постановку балета «Футболист» В. Оранского (хореографы Л. Лащилин, И. Моисеев). Постановка этих балетов не увенчалась успехом, зато критики, композиторы и балетмейстеры пришли к мнению, что новые темы, сюжеты и новые герои требуют новых постановочных приемов, и новых пластических красок. По поводу интерпретации этих партитур сам композитор Д. Шостакович писал, что «Золотой век» и «Болт» в драматическом отношении были неудачными. И главная ошибка заключалась в том, что авторы либретто, пытаясь показать в балетном спектакле нашу действительность, совершенно не учли балетной специфики. О том же писала и А. Ваганова, бывшая в то время руководителем балетной труппы театра оперы и балета имени С. М. Кирова в Ленинграде: «Дореволюционный классический балет по своей драматургии и характеру актерской игры не давал возможности сразу перейти к современной тематике в танце» [15, с. 9].

Казалось бы, решение найдено – нужно расширить тематику балетов, переводя литературные произведения на язык хореографии, который имеет свои специфические закономерности. Следует заметить, что многие балетмейстеры решали творческие задачи по - своему. Например, авторы «Бахчисарайского фонтана» - композитор Б. Асафьев, либреттист Н. Волков, балетмейстер Р. Захаров, тонко выявляя психологический подтекст сочинения, подчинили весь образный строй балета главной задаче – показать средствами хореографического театра процесс «перерождения дикой души через высокое чувство любви». В свое время основную мысль поэмы А. С. Пушкина выявил и сформулировал литературный критик В. Белинский - она и определила работу над постановкой балета, который был поставлен в 1934 году. В 1939 г. балетмейстер В. М. Чабукиани осуществил постановку балета «Лауренсия» на музыку А. Крейна, либретто Е. Мандельберг. Основой либретто явилась драма испанского драматурга Лопе де Вега «Фуэнте Овехуна» («Овечий источник»). «Авторы постановки стремились показать порыв восставшего народа, его несгибаемую волю и стойкость. Отказываясь от второстепенных сюжетных линий и персонажей драмы, они стремились придать масштабность характерам героев. В балете зритель встретился с героическим образом народа [15, с. 9]. Тогда мир следил за событиями в Испании, там шла гражданская война. Народ этой страны первым столкнулся с фашизмом и события, которые разворачивались на сцене, были аллюзией по отношению к действительности.

В 1940 г. был поставлен балет «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева (либретто Л. Лавровского, С. Прокофьева, А. Пиотровского, С. Радлова). «Действенный танец, пантомима, тщательная режиссерская проработка каждого эпизода, поиск точной сценической задачи для

каждого артиста – все способствовало рождению спектакля, отмеченного глубоким психологизмом» [15, с. 9]. Но замысел авторов был гораздо масштабней, чем создание замечательной хореографической иллюстрации о любви Ромео и Джульетты – речь шла о столкновении сил отживающего средневековья с наступающим Возрождением, а также сколь противоестественна и опасна для самого человеческого существования атмосфера вражды и ненависти. В Европе уже шла вторая мировая война и такая трактовка трагедии была актуальна. Эти спектакли демонстрировали различные методы балетной инсценировки сочинений писателей – классиков. Например, для наиболее полного выявления идейно-художественного замысла пушкинской поэмы средствами хореографии, балетмейстер Р. В. Захаров ввел новые сюжетные линии, новых персонажей. В поэме «Бахчисарайский фонтан» не было Вацлава - польского жениха Марии, также военачальника Нурали, готового на все, чтобы выслужиться перед своим хозяином - ханом Гиреем, и не было второй жены хана. Эти придуманные балетмейстером персонажи действуют и танцуют, так как на них лежит задача развития действия.

В балете «Лауренсия» наоборот… « постановщики сократили количество действующих лиц, устранили второстепенные ситуации, усиливая бунтарское звучание спектакля, выводя на первый план характеры героев, их переживания, отношения, поступки. А в балете «Ромео и Джульетта» постановочная группа буквально следовала за поворотами действия пьесы» [15, с. 9]. Эти спектакли и многие другие по масштабу решенных задач фактически были витриной советского хореографического искусства, они стали образцами хореографических решений, и тем не менее, по причинам, указанным в начале статьи именно они стали тормозить воплощение современной тематики. Но Л. Энтелис, анализируя перевод литературных произведений на язык хореографического искусства, пишет: «… можно ли требовать от этих разных балетов точного во всех деталях совпадения их драматургии с литературной первоосновой?» И отвечает: «Разумеется, нет! Ибо специфика каждого искусства диктует свои условия языка, драматургической конструкции временных, пространственных масштабов и т. п.» [17, с. 44-45]. Это был ответ В. Залесскому на его статью в «Советской музыке» № 8, 1959, С. 57, который писал: «Композиторы, авторы либретто, балетмейстеры, ваше право обращаться к классическим произведениям, ваше право решать их хореографическими средствами симфонического балета. Но коль скоро вы вступили на этот путь, пожалуйста, не забывайте, что с этими произведениями знаком ваш зритель и слушатель.

А потому раскрывайте своими средствами облик классических героев таким, как мы их знаем и любим». Вот какие проблемы волновали зрителей в те годы! Люди много читали и у каждого зрителя образ героев произведения был сформирован в воображении, а потому боязнь быть разочарованным предполагала писать такие предостережения постановщикам балетов.

И подытоживая то, о чем говорилось в этой статье, следует сказать о жанрах балетных. Очень точно выразил мнение хореографов и критиков П. Карп, говоря: «Но множеством разновидностей эпоса и лирики балетный мир не исчерпывается. Важное место в нем принадлежит и драме, только она в балете отличается от литературной драмы и тоже живет по балетным законам. Драма говорит не о народе в целом и не об отдельном человеке, а об отношениях отдельного человека с другими людьми…

В драме особо важную роль играет ее конструктивная основа – сценарий, и сообразно с этим разновидности балетной драмы можно различать по примеру литературной. Есть балеты-трагедии, как скажем, «Ромео и Джульетта», есть балеты-комедии, как скажем, «Тщетная предосторожность». Но границы между эпосом, лирикой и драмой не заперты на замок и в балете. И здесь жанры пересекаются и срастаются… Обо всем этом стоит помнить, чтобы не судить обо всех балетах по одной мерке [5, с. 169].

В 50 -70 гг. на сценах театров Советского Союза стали появляться балеты, в которых осваивались новые темы, воплощались большие философские идеи, мысли и чувства. 70-80 гг. отличаются интересом советского балетного театра к темам, почерпнутым в поэзии и литературе национальных республик. На основе поэмы дагестанского поэта Р. Гамзатова «Горянка» О. Виноградов создал одноименный балет, а по мотивам повести киргизского писателя Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке» поставил балет «Асель» на тему

жизненной драмы из быта простых рабочих и шоферов, удивил он также новым хореографическим прочтением сказки «Золушка» и повести «Ромео и Джульетта». Тема «человек и природа» стала главной в балете «Ангара» по мотивам пьесы А. Н. Арбузова «Иркутская история», воплощенной Ю. Н. Григоровичем. Исследованием природы крушения человеческой личности стал балет «Иван Грозный». Балет «Спартак» явился выдающимся событием в жизни советского балетного театра, в разработке героической темы. А «Легенда о любви» - балет поставлен по мотивам пьесы турецкого драматурга Н. Хикмета. Это повесть о любви Ферхада и Ширин, о страданиях царицы Мехмене-Бану. Размышления о человеческом долге, о самоотверженной любви, о нравственном подвиге человека. Постановки И. Д. Бельского: «Берег надежды», «Икар», «Конек – Горбунок», а также «Ленинградская симфония» - в этом балете пафос борьбы с фашистким нашествием раскрыт в обобщенно-символических образах. В. Н. Елизарьев поставил балет «Сотворение мира», где художник Е. Н. Лысик создал оформление в монументальном стиле, а также балетмейстером было найдено хореографически образное решение для сцен в балете «Тиль Уленшпигель». В 60 - х гг. тема борьбы африканского народа за освобождение от бесчеловечных колонизаторских порядков была воплощена в балете «Тропою грома» в Душанбе Н. Г. Конюс, и там же (1970) она поставила новую версию балета «Лейли и Меджнун» совместно с М. Бурхановым. Успешно воплотил в киргизском театре У. Сарбагишев балеты «Макбет», а также «Асель» и балет-ораторию «Материнское поле» (по Ч. Айтматову). В. Васильевым были сочинены балеты «Икар», «Макбет» «Анюта» и др. на музыку современных композиторов. Интересное решение нашел для одноактного спектакля «Легенда о птице Доненбай» хореограф Л. Лебедев. Балет сочинен по произведению Ч. Айтматова «Буранный полустанок». За сюжетную основу взят один из эпизодов романа – легенда о манкуртах. Удачно переводила литературные произведения на язык хореографии С. Азаматова в Душанбе: «Малыш и Карлсон» (по А. Линдгрен), «Смерть ростовщика» (по С. Айни), «Юсуф и Зулейха» (по А. Джами) и др. Бурханов М. – поставил балеты «Тимур Малик», «Али - баба и 40 разбойников», «Тысяча и одна ночь и др. Эти спектакли продемонстрировали возможность разных подходов в решении современной темы современными пластическими выразительными средствами. Мы не упоминали многих талантливых мастеров, создавших замечательные постановки, но в этот период популярными были балетмейстеры Н. Касаткина и В. Василев, М. Мурдмаа, Ю. Вилимаа, Г. Майоров, Г. Алексидзе, И. Чернышов, А. Шекера, Б. Аюханов и многие другие. Обобщив завоевания советского балетного театра эти спектакли подняли его на новый уровень. Они содержат глубокую идейно – образную трактовку литературных первоисточников, положенных в основу сценариев, а также психологическую разработку характеров. Со 2-ой половины 50-х гг. активизировалась деятельность старых мастеров – Ф. В. Лопухова, К. Я. Голейзовского, Л. В. Якобсона, восстановивших связи с экспериментами 20-х гг., возродивших забытые жанры и формы - одноактный балет, балетная миниатюра, публицистический балет-плакат. Постановки этих гениальных балетмейстеров и сегодня являются школой для балетмейстеров и исполнителей.

Возврат балета к собственной специфике был отражен целым рядом публикаций известных искусствоведов – В. М. Красовской, Ю. И. Слонимского, В. В. Ванслова, Г. В. Иноземцевой, Е. Я. Суриц, Н. Ю. Черновой, Э. В. Бочарниковой, Э. И. Шумиловой, Ю. М. Чурко, Л. П. Сарыновой в Казахстане, Н. Х. Нурджанова в Таджикистане, Л. П. Авдеевой в Узбекистане, Е. В. Гварамадзе в Грузии, Г. Н. Добровольской, П. М. Карпа, Н. В. Аркиной, Н. И. Эльяша, Уральской В. И. и др.

Картина состояния балета советского периода сложна и многообразна. Главное в этом процессе - появление талантливых, ищущих балетмейстеров, подхвативших новаторские начинания мастеров старшего поколения и по-своему претворивших открытые эстетические принципы в собственных спектаклях. Интерес постановщиков к явлениям и процессам жизни окружающей нас, как близкой, так и отделенной от зрителя большими временными пластами, выражается в отражении негативных явлений действительности и противостояния им, но самое главное, это воспевание прекрасного в человеке, воспитание благородных и добрых чувств, утверждение гуманистической идеи. Балет давно уже стал выдающимся достижением искусства

и занимает одно из достойнейших мест в ряду других искусств, радуя поклонников и рядовых зрителей.

Рецензент:Амирбекова И.- к.ф.н., ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Боголюбская, М. С. Музыкально-хореографическое искусство в системе эстетического и нравственного воспитания/ М. С. Боголюбская. – Москва: ВНМЦ НТ и КПР, 1986. – 94 с.
2. Ванслов, В. Балеты Григоровича и проблемы хореографии. Издание 2-е дополненное / В. Ванслов. – М.: Искусство, 1971. - 307 с.
3. Додихудоев, Х. Культура и цивилизация / Х. Додихудоев. Истины и парадоксы традиций. Т.1. Книга первая. – Душанбе, 2006.- 354с.
4. Карп, П. Балет и драма/ П. Карп. - Л.: Искусство 1980. – 248 с.
5. . Карп, П. М. Младшая муза / П.М. Карп (В мире прекрасного) – М.: Дет. лит., 1986. – 190 с., фотоил.
6. Клычева, Н. История хореографического искусства Таджикистана: очерки/ Н. Клычева, З. Казакова. – Д.: Дакики, 2014. – 368 с.
7. Краткий словарь по эстетике. -М.: Политиздат, 1963. - 543 с.
8. Солодовников, А. В. «Как два сообщающихся сосуда..» (балет и жизнь) / А. В. Солодовников // Музыка и хореография современного балета. Сборник статей. Вып. 3. –Л.: Музыка, 1979. – 208 с., илл.9.
9. Низомов, А. Суфизм в контексте музыкальной культуры народов Центральной Азии / А. Низомов – Душанбе: Ирфон, 2000. – 296 с. 10.
10. Нурджанов, Н. Опера и балет Таджикистана/ Н. Нурджанов – Душанбе, 2010. – 360 с.
11. Основы марксистко-ленинской философии. Уч.изд. 4. -М., 1977. - 463 с.
12. Основы эстетики и искусствознания. -Москва, 1979. – 302 с.
13. Панкевич, Г. И. Некоторые методологические проблемы исследования художественного процесса / Г. И. Панкевич. Изд. Саратовского университета, 1985. – 130 с.
14. Пенкин, М. Искусство и наука / М. Пенкин. - Проблемы, парадоксы, поиски. -М., 1978. - 302 с.
15. Иноземцева, Г. Путь советского балета // Советские балеты. Краткое содержание / Г. Иноземцева. Сост. А. М. Гольцман; Общая ред. С. В. Аксюка. - М.: Сов. композитор, 1984. – 320 с.
16. Эльяш, Н. Балет народов СССР/ Н. Эльяш. -Москва, 1977. – 168 с.
17. Энтелис, Л. Заметки на нотных страницах / Л. Энтелис. - Сборник статей. Л., Советский композитор. -М., 1974. - 184 с.

ИНЪИКОСИ ДУНЁ БА ВОСИТАИ РАҚС

Маълум аст, ки қариб ҳамаи асарҳои бадеӣ асоси фалсафӣ доранд. Мақсади меъморӣ сохтани биноҳост. Аммо вазифаҳое, ки ҳангоми сохтмони биноҳо ҳал карда мешаванд, аз ғояи лоиҳа вобастаанд. Масалан, Тоҷмаҳал маъбаде дар Ҳиндустон аст, ки Шоҳ Ҷаҳон онро ба ҳамсари маҳбуб ва бемаҳал даргузаштаи худ сохтааст. Идеяи композитсияи ин лоиҳа нишон додани он буд, ки зебоии биҳишти осмониро ба замин интиқол додан мумкин аст. Ё соборе, ки дар Испания аз ҷониби меъмор Гауди сохта шудааст ва ба "Оилаи муқаддас" бахшида шудааст. Ҳамин тавр, асарҳои меъморӣ, адабиёт, мусиқӣ, рассомӣ, инчунин санъати рақсу балет як ё якчанд бахшҳои донишҳои фалсафиро инъикос мекунанд. Ин мақола ба ин мавзуъ бахшида шудааст. Минбаъд дар бораи чунин мафҳумҳо, ба монанди фарҳанг, санъат ва эстетика суҳбат хоҳем кард. Яке аз ҷузъҳои асосии таҷассуми осори адабиёт ва санъат ин тартиб додани масъала, инчунин муайян кардани мавзуъ ва ғояи он мебошад. Ҳангоми ба саҳна гузоштани рақси халқӣ ё тамоми балет хусусияти интихобшудаи воситаҳои ифодакунанда аҳаммияти зиёд дорад. Маълум аст, ки масъалаи ба забони балети классикӣ тарҷума кардани асарҳои адабӣ имрӯз ба миён наомадааст. Дар ин сурат режиссёр асари адабиро пурра тасвир карда метавонад. Аммо он метавонад якчанд аломатҳоро аз байн барад ё баръакс, чеҳраҳои навро илова кунад, агар барои таҳия зарур бошад. Ҳамин тавр, балетмейстер Р. Захаров ҳангоми таълифи балети «Фаввораи Боғчасарой» аз рӯйи шеъри ҳамноми А.С. Пушкин, се персонажи навро дохил кард. Муҳтавои мақола имкон дод, ки баъзе масъалаҳои фалсафа ва эстетика, ки ба санъати балет дахл доранд, интихобан дида баромада шаванд. Дар мақола мисолҳои мушаххас оварда шудаанд, ки маънои мафҳумҳои эстетикиро ошкор мекунанд. Масъалаҳои бамиёнгузоштаи муаллиф на танҳо ба омилҳои касбӣ, нигаронида шудаанд балки мушкилоти умумибашарӣ низ ба назар мерасанд. Ин масъалаҳо ба волоияти ғояҳо ва арзишҳои дорои хусусияти умумибашарӣ алоқаманданд

Калидвожаҳо: фалсафа, эстетика, образи идеалӣ, фарҳанг, санъат, балети классикӣ, ғоя, мавзуъ, шакл, мазмун, таҷриба, олам, шахс, басаҳнагузоранда, балетмейстер, хореография, рақс, зарб.

ОТОБРАЖЕНИЕ МИРА СРЕДСТВАМИ ТАНЦА

Известно, что почти все произведения искусства имеют философскую основу. Целью архитектуры является постройка зданий. А задачи, которые решаются при возведении строений, зависят от идеи, положенной в основу проекта. Композиционная идея храма «Тадж Махал» заключалась в том, чтобы показать, что красоту небесного рая можно перенести на землю. Шах Джохан посвятил этот храм своей любимой и безвременно ушедшей супруге. Или собор, построенный в Испании архитектором Гауди и посвященный «Святому семейству». Таким образом, произведения архитектуры, литературы, музыки, живописи, а также танцевальное искусство и балеты отражают один или несколько разделов философского знания. Этой теме и посвящена данная статья. Далее речь пойдет о

таких понятиях, как культура, искусство и эстетика. Одним из главных компонентов при воплощении произведений литературы и искусства является постановка проблемы, а также выявление темы и идеи его. Немаловажное значение при постановке народного танца или целого балета имеет выбранный характер выразительных средств. Известно, что проблема перевода литературных произведений на язык классического балета появилась не сегодня. В этом случае постановщик может полностью проиллюстрировать литературное произведение. Но может убрать несколько персонажей, или наоборот добавить новых лиц, если это необходимо для развития действия. Так балетмейстер Р. Захаров поступил, сочиняя балет «Бахчисарайский фонтан» по одноименной поэме А. С. Пушкина. В канву спектакля были включены три новых персонажа. Формат статьи позволил избирательно рассмотреть некоторые вопросы философии и эстетики, имеющие отношение к искусству балета. В работе приведены конкретные примеры, раскрывающие смысл эстетических понятий. Вопросы, затронутые автором, рассматриваются не только через призму профессиональных, но и общечеловеческих проблем. Эти вопросы связаны с верховенством идей и ценностей общечеловеческого характера.

Ключевые слова: философия, эстетика, образ идеальный, культура, искусство, классический балет, идея, тема, форма, содержание, опыт, мир, человек, постановщик, балетмейстер, хореография, танец, ритм.

DISPLAYING THE WORLD THROUGH DANCE

It is known that almost all works of art have a philosophical basis. The purpose of architecture is the construction of buildings. But the tasks that are solved in the construction of buildings depend on the idea behind the project. For example, the "Taj Mahal" temple in India, which Shah Johan dedicated to his beloved and untimely departed wife. The compositional idea of this project was to show that the beauty of heavenly paradise can be transferred to earth. Or the cathedral built in Spain by the architect Gaudi and dedicated to the "Holy Family". Thus, works of architecture, literature, music, painting, as well as dance art and ballets reflect one or more sections of philosophical knowledge. This topic is the subject of this article. Further we will talk about such concepts as culture, art and aesthetics. One of the main components in the embodiment of works of literature and art is the statement of the problem, as well as the identification of the theme and idea of it. Of no small importance when staging a folk dance or an entire ballet is the chosen character of expressive means. It is known that the problem of translating literary works into the language of classical ballet did not appear today. In this case, the director can fully illustrate the literary work. But he can remove a few characters or, on the contrary, add new faces if it is necessary for the development of the action. This is what choreographer R. Zakharov did when composing the ballet The Fountain of Bakhchisarai based on the poem of the same name A.S. Pouchkin. Three new characters were introduced intu the action of the play. The format of this work made possible to consider select some problems of philosophy and aesthetics related to the art of ballet. The work provides specific examples that reveal the meaning of aesthetic concepts. The problems raised by the author are considered not only through the prism of professional, but also gumanism problems. These questions are related to the supremacy of ideas and values of gumanism character.

Keywords: philosophy, aesthetics, ideal image, culture, art, classical ballet, idea, theme, form, content, experience, world, person, director, balletmaster, choreography, dance, rhythm.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Казакова Ханзарифа Салиджановна*** – Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода, кафедраи хореография, иҷрокунандаи вазифаи дотсент. **Суроға:** 734055, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Борбад, 73А. Телефон: **(+992) 93-575-00-99**

Сведения об авторе: ***Казакова Ханзарифа Салиджановна*** – Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсун-заде, кафедра хореографии, исполняющая обязанности доцента. **Адрес: Адрес:** 734055, г. Душанбе, Республики Таджикистан, пр. Борбада, 73А. Телефон: **(+992) 93-575-00-99**

Informasion about the author: ***Kazakova Khanzarifa Salijanovna*** – Tajik Stete Institute of culture and arts named after Mirzo Tursunzade, department of choreography, acting associate professor. **Address:** 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Borbad Ave, 73А.Phone: **(+992) 93-575-00-99**

ТДУ:101(575.3)

АРАЗ ВА НАВЪҲОИ ОН ДАР МЕТАФИЗИКАИ ИБНИ СИНО

Шаҳовуддинов Н.С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷавҳар ва араз, ончуноне ки Сино зикр мекунад, аз аразҳои хосси вуҷуд ҳастанд ва онҳо ҳамон мақулаҳои муайяннамудаи Арастуро ифода менамоянд, ки аввалин мақула ҷавҳар буда, боқимонда нуҳтои дигари онҳо араз мебошанд. То солҳои наздик гумон мерафт, ки миёни даҳ мақулаи Арасту ва Ибни Сино ва ҳамчунин Форобӣ фарқияте вуҷуд надорад, аммо маълум гардид, ки даҳ мақулаи Ибни Сино ҳамчун моҳият дониста мешаванд ва дар Арасту бошад, онҳо ҳамчун вуҷуд дониста мешуданд [12,с.178],[19,с.274]. Баҳси бунёдӣ ва доманадори вуҷуд ва моҳият нахуст дар фалсафаи Форобӣ ба назар мерасад ва дар фалсафаи Ибни Сино он такомул меёбад.

Чун масъалаи араз ҷузъи таркибии баҳси ҷавҳар ва араз ва ҳамчунин вуҷуд ва моҳиятро низ ташкил медиҳад, дар оғози баҳси араз ба тариқи умумӣ каме ба масъалаҳои зерин рушанӣ меандозем ва пасон ба масъалаи араз бармегардем.

Дар ин фалсафа маънии вуҷуд аз маънии моҳият фарқ мекунад ва вуҷуд ба моҳияти чизҳо тааллуқ надорад, балки ба тариқи аразӣ ба моҳият ориз мегардад. Азбаски дар даҳ мақула ҳастӣ ва моҳият бо ҳам ҳамсон нестанд, Худо ба ҳеҷ кадом аз мақулаҳо тааллуқ надорад. Зеро дар муносибат бо Худо вуҷуд ва моҳият аз ҳамдигар ҷудо нестанд. Дар ҳамин замина баҳси асосии мо дар мавриди ҷавҳар ва араз на ба Худо ва ё Воҷибулвуҷуд, балки танҳо ба ҷаҳон ва ё мумкинулвуҷуд тааллуқ дорад.

Ҷавҳар ва араз зарурати вуҷуди худро на аз худии худ, балки аз омилҳои беруна ва ё аз ҷиҳати сабабҳо ба даст меоваранд, аммо зарурати вуҷуди Воҷибулвуҷуд аз ҷиҳати худ ба вуҷуд меояд, аз ин сабаб баҳси ҷавҳар ва араз танҳо дар маҳдудаи мумкинулвуҷуд сурат мегирад. Бо дарназаргирии биниши Сино дар аввал мо муносибати ҳастӣ ва даҳ мақуларо сарфи назар менамоем ва бевосита назари Сино дар мавриди ҷавҳар ва аразро таҳлил менамоем, ки он, дар навбати худ, дар фаҳмиши муносибати мутаоли (трансендентали)-и ҳастӣ ба даҳ мақула ба мо кумак мерасонад.

Бунёди асосие, ки Сино дар мавриди тақсими ҳастӣ аз ҷавҳар ва араз истифода кардааст, худи вуҷуди чизҳо мебошад. Ҳастии баъзе чизҳо аз худи онҳо бармеояд, дар ҳоле ки ҳастии чизҳои дигар аз худии онҳо барнамеояд. То он замоне ки чизҳое, ки тавассути худии худ дорои вуҷуд мегарданд, дорои вуҷуд нестанд, навъи дуюми ҳастӣ, яъне аразҳо дорои вуҷуд намегарданд.

Дар ин ҷо Сино дар мавриди ду навъи чизҳо сухан меронад: чизҳое, ки ҳастиашон дар чизи дигар истода бувад, яъне дорои мавзуъ (пазиро) ҳастанд ва чизҳое, ки ҳастиашон ба чизи дигар вобаста нест ва барои дорои ҳастӣ гардидан ниёз ба чизи дигар надоранд. Аммо ин ду намуд, дар навбати худ, боз ба ду зергурӯҳ тақсим карда мешаванд: аввал, вуҷуде, ки ба пазиро ориз мегардад, таъсир надорад ва ҳеҷ гуна дигаргуниро дар тағйири ҳолати ин пазиро таҷриба намекунад ва дувум, вуҷуде, ки ба пазиро ориз гардидааст, таъсиргузор аст ва дар пазиро тағйирот ба вуҷуд меояд.

Дар ҳолати аввала чунин вуҷуд танҳо пас аз қабули пазируфта дорои вуҷуд мегардад ва пазирои он дар худ комил аст ва дорои ҳастии воқеӣ мебошад. Чунин ҳастӣ барои вуҷуди худ ниёз ба чизи дигар надорад, аммо дар мавриди дувум ҳамчун дар пазиро аллакай он вуҷуд дорад, аммо баръакс пазирои он комил нест ва он танҳо дорои вуҷуди имконӣ мебошад ва барои он ки дорои вуҷуди воқеӣ гардад, он ба вуҷуди дигар ниёз дорад. Ҳадаф аз ин ҳама шаклбандиҳо як нукта аст, ки он ҳастие, ки вуҷуди он дар чизи дигар мебошад, араз ва ҳастиҳои дигар ҳамчун ҷавҳар шинохта мешаванд.

Агар як пазиро дар худии худ комил ва расо буда, дорои вуҷуди воқеӣ бошад, онро мавзуъ мехонанд ва Сино муносибати араз ва мавзуъро чунин ифода намудааст: “*Ва араз он бувад, ки ҳастии вай андар чизе дигар истода бувад, ки он чиз бе вай ҳастиаш худ тамом бувад ва ба феъл бувад ё ба худ, ё ба чизе дигар ҷуз вай, чунонки сапедӣ андар ҷома, ки ҷома худ ҳаст бувад ба нафси хеш ё ба чизҳо, ки ба эшон ҳаст шавад ва он гоҳ сапедӣ андар вай*

истода бувад. Сапедиро ва ҳар чӣ ба вай монад, араз хонанд ва пазирои ӯро бад-ин ҷойгоҳ мавзуъ хонанд" [1, с.220].

Аммо, агар ин истеъдод чун мавзуъ комил ва худкифо набошад ва барои худкифо гардидани худ ниёз ба чизи дигар дорад, пас он на мавзуъ, балки ҳаюло (модда (ар.) ва моя (фор.)) ва он чи ки ба он ориз мегардад, на араз, балки сурат ва ё шакл номида мешавад. Дар ин шарҳи худ мо бояд боз ба ду чизи дигар равшанӣ андозем: якум, мавзуъ ва модда. Ҳардуи инҳо дорои истеъдод ҳастанд ва фарқият дар он аст, ки мавзуъ тавассути худ худкифо ва комил гардидааст ва бидуни вуҷуди дигар низ дорои вуҷуди билфеъл мегардад, ин ҷо метавонем либос ва ранги онро мисол оварем, либос мавзуъ буда, ранги он араз мебошад, аммо модда, баръакс, фақат билқуввa дорои вуҷуд аст ва барои комил гардидани худ ниёз ба сурат дорад ва дар ин ҷо метавонем мафҳумҳои "растанӣ" ва "себ"-ро мисол оварем. Растанӣ ин модда аст ва то замоне ки себ ҳамчун сурат оризи он нагардад, он вуҷуди хоричӣ пайдо карда наметавонад. Дар ин сурат модда фақат як қисмати чиз аст; дувум, агар араз ба мавзуъ ориз гардад, дар вазъияти мавзуъ ҳеҷ гуна тағйирот рух намедиҳад, баръакс, дигаргунӣ дар мавзуъ танҳо он вақт рух медиҳад, ки агар он ҳамчун сурат ба мавзуъ ориз гардад.

Дар муқоиса бо ҷавҳар араз танҳо дар мавзуъ вуҷуд дорад ва ба табиати ашёҳо дохил намешавад. Сино ин масъаларо дар "Шифо" ва "Наҷот" муфассал матраҳ кардааст ва дар "Донишнома" мо як низомсозӣ ва тақсимбандии равшанеро дар мавриди аразҳо мушоҳида менамоем. Маҳз чунин тақсимбандии низомманд ба мо имкон медиҳад, ки тамоми масъалаи аразро дар як чаҳорчӯбаи муайн мавриди таҳлилу баррасӣ қарор диҳем. Дар аввалин тақсимбандӣ Сино масъалаи аразро ба ду гурӯҳ тақсим менамояд ва дар қадами минбаъда ин гурӯҳҳоро боз ба зергурӯҳҳо тақсимбандӣ мекунад. Навъҳои асосии араз дар тақсимоти Сино чунинанд:

I.Аразҳое, ки барои ифода ва ё дорои сурат гардидани худ ба ғайр аз ҷавҳар ва ё мавзуи худ ба чизи дигари беруна ниёз надоранд. Барои тасаввури чунин навъи аразҳо мо ба ғайр аз алоқамандии онҳо бо ҷавҳари онҳо, ба чизи дигаре, ки дар шаклгирии он нақше бозад, ниёз надорем.

Дар асоси робитаи аразҳо бо ҷавҳарҳои худ онҳо боз ба ду зергурӯҳи аразҳо тақсим карда мешаванд:

I.1. Маҳз тавассути ҳамин аразҳо ҷавҳар дорои миқдор, тақсимпазирӣ ва ё каммию зиёдӣ мегардад, ки онро чандӣ ва ё каммият меноманд. Мисоли ин намуди аразҳо *адад, дарозӣ, паҳноӣ, умқ ва замон* мебошанд.

Аразҳои ифодакунандаи каммият, дар навбати худ, ба ду гурӯҳ тақсим карда мешаванд: яке арази пайваста ва ё муттасил ва дигаре арази мунфасил ва ё гусаста.

I.2. Навъҳои дигари аразҳо танҳо ягон ҳолати ҷавҳарро ифода менамоянд ва онҳо ҳамчун кайфият ва ё чигунагӣ маълуманд. Намунаҳои ин намуди аразҳо иборатанд аз: дурустӣ, беморӣ, сустӣ ва ё заифӣ, гармӣ, сардӣ ва мисли инҳо.

II. Аразҳое, ки барои ифодаи онҳо фақат тасаввури ҷавҳар кифоя намебошанд ва ба ғайр аз ҷавҳар чизи дигаре низ зарур аст, то мо онҳоро тасаввур карда тавонем. Сино дар ин маврид изофатро дар назар дорад.

Дар идома мо кӯшиш менамоем, ки ин навъҳои аразҳоро муфассал мавриди таҳлил қарор диҳем.

Каммияти пайваста ва ё муттасил. Дар бахши қаблӣ мо аллакай зикр намудем, ки ба аразҳо се андоза тааллуқ дорад: дарозо, паҳно ва ситабро. Аммо чизи муҳим дар ин ҷо он аст, ки танҳо ҷисми дорои каммият ҷисми дорои миқдор мебошад. Дар доираи баҳси каммият бояд қабул намуд, ки ҷисм бо каммият аз ҷисми дорои се андоза фарқ менамояд. Ҷисм ҳамчун каммият аз дигар ҷисмҳо фарқ мекунад, аммо ҷисми дорои се андоза аз дигар ҷисмҳо фарқ намекунад. Хусусияти асосии каммияти пайваста он аст, ки қисматҳои он бо ҳамдигар дар алоқамандӣ қарор доранд ва онҳо дорои сарҳади умумӣ ҳастанд.

Ба ғайр аз адад ва ё шумор, ки ба каммияти гусаста дохил мешавад, ҳамаи чаҳор андозаи дигар аз қабили дарозӣ, паҳноӣ, ситабрӣ (умқ) ва замон ба аразҳои пайваста дохил мешаванд. Хат, ки ҳамон воқеияти дарозӣ мебошад, аввалин каммияти пайваста аст ва дорои танҳо як андоза: дарозист; сатҳ, ки воқеияти паҳноӣ аст, каммияти пайвастаи дувум аст, ки он дорои ду андоза мебошад: дарозӣ ва паҳноӣ; ситабро ва ё умқ каммияти

савум аст, ки ба чашм диданашаванда мебошад ва танҳо замоне ки ҷисмро мебурем, он намоён мегардад.

Ҷисм бо се андоза (дарозӣ, паҳноӣ ва умқ) аз ҷисми дорои хатту сатҳ фарқ мекунад. Дар нисбати дарозӣ, паҳноӣ ва умқ як ҷисм аз ҷисми дигар фарқ намекунад, аммо дар сурати доштани хатту сатҳ ҷисмҳо аз ҳамдигар фарқ менамоянд. Масалан, паҳноӣ бо ду андозаи худ аз паҳноии дигар фарқ намекунад, зеро паҳноии дигарӣ низ дорои ду андоза аст. Аммо паҳноӣ ҳамчун сатҳ бо сатҳҳои дигар баробар нест. Дар ин ҷо Сино дар қадами аввал ҷисмро дар маънии ҷинсии он дар назар дорад, яъне мо метавонем ҳар чизеро, ки дорои се андоза аст, ҳамчун ҷисм ваҳм намоем ва дар ин ҷо ҳанӯз ҷисми навъӣ ва ё ҷисми воқеӣ ба назар дошта нашудааст. Чун ҷисми воқеӣ ва ё навъӣ дар назар гирифта шавад, он гоҳ фарқияти онҳо ба назар мерасад.Ҷисм ҳамон вақт дорои навъи махсус мегардад, ки дорои миқдор гардад. Ба ақидаи Сино, вуҷуд худ дар модда миқдор аст ва танҳо дар ваҳм ва ё хаёл метавонем миқдорро аз модда ҷудо намоем, аммо ҳатто дар ваҳм низ мо миқдорро аз сурат, ки табиати модда мебошад, ҷудо карда наметавонем [1,с.59].

Сатҳ сарҳади ҷисм, хат сарҳади сатҳ ва нуқта ин сарҳади хат мебошад. Аммо худи нуқта дорои сарҳад намебошад. Дар ваҳм агар як нуқта дар худ бичунбад, хат ба вуҷуд меояд ва агар хат ба тарафи муқобил ба ҳаракат ояд, сатҳ ба вуҷуд меояд ва агар сатҳ дар муқобили ҳарду ҷиҳат ҳаракат намояд, умқ ба вуҷуд меояд: *Ҳар гоҳ ки ваҳм кунем, ки нуқта бичунбад дар ҷойгоҳе, аз ҷунбиши он хат ояд андар ваҳм. Ва ҳар гоҳ ки ваҳм кунем, ки хат ба хилофи он ҷиҳат бичунбад, ҷунбиши вай бар сатҳ ояд. Ва агар сатҳ ба хилофи ҳар ду ҷиҳат бичунбад, ҷунбиши вай андар ситабро ва умқ ояд. Ва мапиндор, ки ин суханест ба ҳақиқат, валекин ба масал аст* [1, с 230].

Ҳадафи Сино аз ин баррасӣ таъкиди ин маънист, ки хат ва ё сатҳ араз аст, зеро вуҷуди хат ва ё вуҷуди сатҳ аз вуҷуди ҷисм вобаста мебошад. Вуҷуди миқдор дар ҷисм аз худи он бармеояд, аммо омили мавҷудияти сатҳ он аст, ки миқдор дар ҷисм дорои маҳдудият мебошад. Ҳамчунин, омили мавҷудияти хат низ тақсимпазирии сатҳ ва тасаввури он мебошад [3,с.86]. Сино чунин ақида дорад, ки сатҳро дар новобастагӣ аз ҷисм тасаввур кардан ғайримумкин аст. Зеро сатҳ чизе нест, ки дорои ду сарҳад бошад, балки худ сарҳад аст. Масалан, агар як ҷисм беохир бошад, он гоҳ сатҳ низ вуҷуд надорад ва баръакс, агар як нуқта дар худии худ ҳаракат намояд, он ниёз ба макон дорад ва ин худ маънии мавҷудияти ҷисмро дорад.

Сино аз ин баҳс чунин натиҷагирӣ менамояд, ки ҷисм дар худии худ вуҷуд дорад ва танҳо ба шарофати ҷисм аст, ки дарозӣ, сатҳ ва ё нуқта вуҷуд доранд. Ба ин хотир ҷисм ҷавҳар аст ва андозаҳои он, аз қабили дарозӣ, паҳноӣ ва ё умқ, каммиятҳои пайваста ва ё аразанд.

Дар таҳлили Сино замон низ ба каммияти пайваста дохил мешавад ва бидуни пайвастагӣ замон танҳо бо фосила қобили муқоиса мебошад, ки дар ин сурат он ғайриқобили таҳқиқ аст [3,с.89]. Танҳо тавассути пайвастагист, ки замон қобили таҳқиқ ва моҳияти он қобили муайяннамоӣ мебошад. Новобаста аз он, ки замон низ ба қатори каммиятҳои пайваста дохил мешавад, байни он ва се каммияти дар боло зикргардида фарқият низ вуҷуд дорад.

Ба қавли Сино, каммиятҳои пайваста ё вуҷуди пайваста ҳастанд, ки ҳастии онҳо натиҷаи ҳосили ҷамъи ҷузъҳои онҳо мебошад ва ё хилофи он [3, с.87]. Ба навъи аввал миқдор дохил мешавад, ки дорои се андоза аст ва ба навъи дувум замон дохил мешавад, ки вуҷуди он навшаванда аст ва ҳамеша яке пас аз дигаре меояд, ба ибораи дигар, замон ҳаракати миқдор аст, зеро миқдор низ ба ҷисм ориз гардидааст [1,с.230].

Каммияти гусаста ва ё мунфасил. Дар муқоиса бо каммияти муттасила, ки қисматҳои он ба ҳамдигар пайваст ҳастанд ва дорои як ҳадди умумӣ мебошанд, қисматҳои каммияти мунфасила аз ҳамдигар ҷудоянд ва онҳо дорои ҳадди умумӣ нестанд. Сино фарқияти ин ду намуди каммиятҳоро чунин шарҳ медиҳад: "*Ва аммо шумор каммияти мунфасил аст, зеро ки аҷзои вай яке аз дигар ҷудо ояд. Ва ду ҷузви эшонро, ки ҳамсоя буванд, чунонки дувум ва савумро андар миён чизе нест, ки инро ба он пайвандад,чунонки ба миёни ду хатпора, ки ҳамсоя буванд, "нуқтае" ба ваҳм ва миёни ду сатҳ "хатте" ва миёни ду ҷисмпора "сатҳе" ва миёни ду пораи замон "акнун" ки ба тозиаш "он" хонанд"* [1,с.230].

Аммо дар миёни ададҳо, ки андозаи каммияти мунфасила ҳастанд, қисмати дигаре вуҷуд надорад. Ба ақидаи Сино, масъалаи ададҳо бо масъалаи ваҳдат (ягонагӣ) пайвастагӣ дорад. Ваҳдат сарчашма ва сабаби ҳамаи ашё мебошад ва адад аввалин чизест, ки аз воҳид ҳосил мешавад [3,с.71]. Ин ҷо бояд зикр намуд, ки ваҳдат на танҳо сабаби ба вуҷуд омадани адад аст, балки сабаби ба вуҷуд омадани аразҳои муттасиларо низ Сино дар ваҳдат мебинад. Ҳама чиз дар худ дорои ваҳдат аст ва маҳз ба воситаи ваҳдати худ чиз дорои вуҷуд аст ва ин ваҳдат аз моҳияти он чиз фарқ мекунад.

Адад араз мебошад ва барои дорои сурат гардидани моҳият ҳеҷ нақшеро намебозад. Нахуст инсон, об ва чизҳое мисли ин вуҷуд доранд ва пас аз он мафҳумҳое, чун як инсон ва ё як об. Аз ин рӯ, “инсоният” ва ё “обият” ба моҳияти ашё тааллуқ доранд ва “якӣ” бошад, араз мебошад [1,с,230]. Вобаста ба мавзуъ ва ё ҷавҳари худ баъзе чизҳо дар ҳастии худ комил ва тақсимнашавандаанд ва баъзеи дигар на. Ин маъниро мо дар тафсири Сино аз дигар ҷониб низ метавонем дунболагирӣ намоем. Араз будани “якӣ” ҳамчун адад ба ду гурӯҳ тақсим мешавад. Якум, як ҳамчун адад, ки вобаста ба табиати он бисёрӣ зуҳур намекунад, ки мисоли он ҳамон Инсон аст; дувум, як ҳамчун адад, ки табиатан дорои бисёрӣ мебошад, масалан об ва ё хатти рост. Баъзан як об ба обҳои фаровон ва ё як хатти рост ба хаттҳои рости зиёд тақсим мегардад, аммо як инсонро ба инсонҳои зиёд тақсим намудан ғайриимкон аст. Сино ба ин масъала чунин равшанӣ меандозад, ки новобаста аз он ки инсонро аз ҷиҳати табиати он тақсим намудан ғайриимкон аст, аз дигар ҷиҳат чунин тақсим имконпазир мебошад. Масалан, инсонро метавон ба ҷисм ва нафс тақсим намуд. Аммо новобаста аз он ки ҳамаи қисматҳои обро об меноманд, ҷисм дар алоҳидагӣ ва ё нафс дар алоҳидагиро наметавон инсон номид. Дар як вақт Сино худи табиати якиро ҳамчун рақам бозкушоӣ менамояд, яъне якӣ дар адад, ки дорои бисёрӣ (касрат) нест низ қобили таъриф мебошад: новобаста аз он ки чунин навъи якӣ қобили тақсим намебошад ё дорои табиат мебошад ва ё дорои табиат намебошад. Агар он дорои табиат бошад, он гоҳ қобили ишора мебошад ва он нуқта мебошад, аммо агар ин табиат қобили ишора набошад, он гоҳ он ақл ва ё нафс мебошад. Дар ҳолати дувум, яъне агар вуҷуди ғайриқобили тақсим дорои табиат набошад, он гоҳ он худи якӣ мебошад, ки он дар худи зеҳн низ тақсимнопазир мебошад [3, с.75].

Дар идомаи баҳси худ Сино ҳолати дигар гурӯҳҳоро, ки вобаста ба табиаташон берун аз якӣ ҳамчун адад ва якӣ ҳамчун натиҷаи пайвастагиҳо дорои бисёрӣ мебошад, дар мисоли об ба миён мегузорад. Ба ақидаи ӯ, сабаби тақсимгардии об на моҳияти он, балки сабабест, ки бо об дар алоқамандӣ қарор дорад ва ин миқдор мебошад [3,с.75].

Яке аз фарқиятҳои бунёдии байни об ва инсон ҳамчун ду мисол дар мавриди якӣ дар адад табиати мавзуъҳои онҳо мебошад. Якӣ дар адад дорои ду навъ аст, баъзеи он дар мавзуи худ дорои якӣ мебошад ва баъзеи дигар дорои чунин якӣ намебошад. Бисёрии обҳо дорои як якии муносиб ва як дар мавзуашон мебошанд. Табиати мавзуи об тавассути муттаҳидшавии якҳои ададӣ дорои воқеият мегардад. Аммо инсон дорои чунин табиати мавзуъ нест. Ҳар инсони алоҳида дар худ дорои мавзӯи ягона мебошад, аммо ҳосили ҷамъи ҳамаи инсонҳо мавзуи ягонаро ба вуҷуд намеоварад [3,с.86].

Сино дар ҳамин замина боз як хусусияти дигари якӣ ҳамчун ададро ошкор месозад: баъзе якиҳо дар адад комил ҳастанд ва дар камоли худ онҳо як ва ё воҳид ҳастанд. Ва баъзеи дигар дар нокомилии худ воҳид ва ё ягона мебошанд, масалан, як доира ва ё як инсон воҳиди том ҳастанд, аммо баъзе чизҳои дигар дар худии худ комил нестанд, масалан, хатти рост ва ё об [3,с.76].

Воҳид, ки ба ақидаи Сино сабаби ҳамаи ашё аст ва ба ҳамаи ашё ориз мегардад, дар дорои шакл гардидани моҳияти он ашё ҳеҷ нақше намебозад, аз ин ҷиҳат он араз мебошад ва адад, ки аз воҳид ба вуҷуд меояд низ араз мебошад. Азбаски дар байни ададҳои гуногун як сарҳади умумӣ вуҷуд надорад ва дар байни онҳо низ воситаи пайвасткунанда вуҷуд надорад, адад ба намуди дувуми каммият, яъне каммияти мунфасила, тааллуқ дорад.

Кайфият. Қисмати дигари аразҳо, ки ба гурӯҳи аввал дохил мешавад, кайфият мебошад. Кайфият низ ҳамчун араз бидуни мавзуъ ва ба худии худ вуҷуд дошта наметавонад. Ҳамаи кӯшишҳое, ки ба хотири ҷавҳар нишон додани кайфият сурат мегиранд, бо маҳакҳое, ки барои ҷавҳар асосӣ ҳастанд, дар зиддият қарор мегиранд. Сино дар ин мавриди шарҳи худро дар заминаи таҳлили муқоисавии байни ҷавҳар ва кайфият

ҳамчун имкони ҷавҳар оғоз менамояд, ки мо ин методро ҳангоми баҳси кайфият дар метафизикаи Сино ба хубӣ мушоҳида менамоем. Ба хотири хубтар шинохтани назари Сино дар мавриди кайфият мо онро ба ду бахш тақсим менамоем:

1. Кайфиятҳои ҳисшаванда. Дар оғози баҳси кайфият Сино нахуст ақидаҳои зиёдеро, ки бо ҳам дар зиддият ҳастанд ва бидуни зикри номи муаллифонашон матраҳ мегардонад. Аммо ба хубӣ метавон ҳадс зад, ки ӯ асосан мутакаллимонро дар назар дорад. Ҳадафи ӯ аз кайфиятҳои ҳисшаванда, пеш аз ҳама, рангҳо, масалан, сафед, сиёҳ ва ё ҳарорат, масалан, гармӣ, ё хунукист. Нахуст Сино ҷонибдорони он ақидаеро, ки кӯшиш менамуданд кайфиятро ҳамчун ҷавҳар исбот намоянд, танқид менамояд ва пасон ақидаи худро, ки кайфиятро ҳамчун араз мешиносад, исбот менамояд. Дар ин ҷо мо ду далели асосии Синоро, ки кайфиятро ҳамчун араз исбот менамоянд, матраҳ мегардонем:

а) Фарз кардани кайфият ҳамчун ҷавҳар. Далеловарии Сино дар шакли як фарз сурат мегирад: “Агар ранг, масалан сафед, ҷавҳар бошад, он гоҳ он ё ҷавҳари ҷисмонӣ мебошад ва ё ҷавҳари ғайриҷисмонӣ.” Дар муносибат ба хусусиёти ҷавҳари ҷисмонӣ Сино ба ин натиҷа мерасад, ки сафед араз аст. Ба ақидаи ӯ, фарзи он ки аз ҳосили ҷамъи ҷавҳарҳои ғайриҷисмонӣ як ҷисми алоҳида ба вуҷуд меояд, ғайриимкон аст. Зеро ҷавҳари ғайриҷисмонӣ як чизи орӣ аз миқдор аст ва аз чизе, ки дорои миқдор нест, ба вуҷуд омадани чизе, ки дорои миқдор бошад, ғайримумкин аст. Сафед метавонад ё танҳо дар як ҷисм вуҷуд дошта бошад ва ё аз як ҷисм ба ҷисми дигар гузарад. Агар сафедӣ танҳо дар ҷисм вуҷуд дошта бошад, он гоҳ он мавзуъ мебошад, аммо агар мо вуҷуди сафедиро бидуни ҷисм фарз кунем, он гоҳ сафедии ин ҷисм ё бояд ба ҷисми дигар гузарад ва ё то ба ҷисми дигар мунтақил ёфтан дар худии худ пойбарҷо бошад, ки ғайримумкин мебошад [3,с.101]. Кайфиятҳои ғайриҷисмонӣ метавонанд худро танҳо дар омехтагӣ бо ҷисм шакл диҳанд, ки дар ин сурат онҳо ҷавҳар нестанд, балки араз мебошанд.

Агар кайфиятҳои ҳисшаванда, барои мисол сафедӣ, ҳамчун ҷавҳари ҷисмонӣ фарз шаванд, он гоҳ се андозаи хосси ҷисм, яъне дарозӣ, паҳноӣ ва умқ маънии “ин ранг аст”-ро надоранд, зеро сафедӣ метавонад аз байн равад, аммо ин се андоза метавонанд боқӣ монанд [2,с.229].

Агар сафедӣ худро аз андозаҳои ҷисмонӣ ҷудо намояд, он гоҳ ё сафедӣ дорои дигар андозаҳо мебошад ва ё он ҳеҷ гуна ҷавҳари ҷисмонӣ набуда, балки фақат араз мебошад. Агар сафедӣ дорои миқдор бошад, он гоҳ он дорои ду вуҷуд мебошад: миқдори худи ӯ ва миқдори ҷисмонии он ва агар сафедӣ дар ҷисм бошад, бояд андозаҳои ҷисмонӣ худро дигаргуна гардонанд, ки ин боз ҳам номумкин мебошад [2,с.103]. Натиҷаи ниҳоии ин фарзҳо бо он меанҷомад, ки ҷавҳар донистани кайфият ғайриимкон аст.

б) *Фарз кардани кайфият дар худии худ.* Яке аз мисолҳои дигари Сино фарз кардани кайфияти ҳисшаванда дар алоҳидагӣ ва ё дар худии худ, яъне дар новобастагӣ аз ҷисм аст. Имкони фарзи сафедии ҷудо аз ҷисм, ки новобаста аз ҷисм, ки мавзуи он аст, низ вуҷуд дорад. Дар ин сурат ё ин сафедӣ ғайриқобили тақсим ва ғайриқобили ишора аст ва ё онро метавон тақсим ва (ба он) ишора намуд. Ба ибораи дигар, ин сафедӣ ё дорои ҳеҷ гуна миқдор ва ҳолат нест ва ё баръакс, ҳам дорои миқдор аст, ҳам дорои ҳолат. Агар сафедии мустақил фарзшуда ғайриқобили тақсим ва ғайриқобили ишора ва ҳамчунин бидуни миқдор ва ҳолат бошад, он гоҳ он сафедӣ нест ва эҳсос онро дарк карда наметавонад. Аммо дар сурати дувум, яъне агар сафедии алоҳида ва дар худии худ вуҷуддошта қобили тақсим бошад, он гоҳ он аллакай ҷисм мебошад. Маънии сафедӣ ва сиёҳӣ аз ҳамдигар тавассути маънии ҷисмия фарқ мекунанд. Ҷисм бо рангҳо дорои муносибати якхела аст ва аз ин ҷиҳат на сафедию сиёҳӣ, балки худи ҷисм тақсимшаванда аст. Дар ин ҷо танҳо як натиҷа бармеояд, ки сафедӣ дорои андозаҳои худ нест ва дар худии худ низ вуҷуд дошта наметавонад. Он танҳо дар ҷисм вуҷуд дошта метавонад ва аз ин ҷиҳат он араз ва кайфияти ҳисшаванда аст.

2. *Шаклҳо ва ё фигураҳои ҳандасӣ.* Навъи дигари кайфиятҳо кайфиятҳое ҳастанд, ки дар миқдор ва ё дар каммиятҳои пайваста қарор доранд. Исботи он кайфиятҳое, ки дар миқдор мебошанд ниҳоят осон аст. Дар яке аз баҳсҳои боло дар мавриди модда мо мисоли Синоро, ки аз мум фигураҳои ҳандасӣ сохта мешуданд, оварда будем. Сино дар ин муносибат ҳамон мисолро бори дигар меоварад, яъне мо метавонем аз мум фигураҳои зиёдеро бисозем ва онҳоро дигарбора ба шакли дигар дароварем. Ҳангоми иҷрои ин амал

танҳо миқдор ва фигураҳо тағйир меёбанд, зеро онҳо аразанд. Ҳамзамон, боз ҷисме низ вуҷуд дорад, ки шакли худро тарк намекунад ва мисоли ин осмон мебошад ва Сино ин сурати осмонро барои осмон ҳамчун *арази лозим* қаламдод менамояд.

Аммо саволи ҷолибе, ки Сино дар ин муносибат матраҳ мегардонад ин аст, ки оё ин фигураҳои ҳандасӣ ва ё кайфиятҳои воқеъ дар каммиятҳо дар воқеият вуҷуд доранд ва ё на. Ба ақидаи Сино, риёзидон ва ё ҳандасадон вуҷуди дигар фигураҳоро дар муносибат бо вуҷуди фигураи доира исбот менамояд. Тамоили умумии Сино низ ба ҳамин ақида равон гардидааст. Мо ба мавҷудияти ин фигураҳо дар воқеият танҳо ҳамон вақт бовар карда метавонем, ки агар мавҷудияти доираро, ки ҳамчун модари ҳамаи фигураҳои дигар мебошад, исбот карда тавонем. Сино модари дигар фигураҳои геометрӣ будани доираро чунин исбот менамояд, масалан, мавҷудияти як кура замоне имкон дорад, ки агар як доира дар дохили доираи дигар чарх занад. Ҳамчунин вуҷуди силиндр ҳамон вақт имкон дорад, ки агар як доираро ончунон ҳаракат диҳӣ, ки маркази он бо хатти рост ҳамроҳ бошад ва оғози ин хат низ ба тариқи вертикалӣ аз маркази доира гузарад: “Ва аммо сиҳҳати вуҷуди кура вақтест, ки доирае дар даруни доираи дигаре бичархад; ва сиҳҳати вуҷуди устувона вақтест, ки доираеро тавре ҳаракат диҳӣ, ки маркази он мулозим бо хатти мустақиме бошад, ки оғози ин хат ҳам ба таври умумӣ аз маркази доира бошад” [3,с.109].

Ҳамчунин, фигураҳои дигар низ фақат дар муносибат бо доира дорои шакли муайяни худ мегарданд. Бинобар ин, нахуст бояд вуҷуди доира исбот гардад ва дар ин сурат дар мавриди мавҷудияти дигар фигураҳо дигар шубҳа боқӣ намемонад. Дар ҳамин асос Сино исбот менамояд, ки доира вуҷуд дорад ва барои ин якчанд далел меоварад ва яке аз чунин далелҳоро мо ин ҷо меоварем: Дар илми табииёт ин андеша маълум аст, ки ҷисми басит ва ё ҷисми сода вуҷуд дорад. Ҳамчун ҷисми сода онҳо ё дорои шакли муайян ҳастанд ва ё дорои шакли муайяне нестанд. Агар онҳо дорои шакли муайян набошанд, пас беохиранд, аммо агар онҳо беохир набошанд, пас дорои шакли муайян ҳастанд. Агар ин ҷисм, яъне ҷисми сода, дорои ҷавҳари ҳамвор ва табиати ҳамвор бошад, он гоҳ нобаробарӣ ва ё ноҳамворие аз он сар намезанад. Ба ибораи дигар, ин ҷисм дорои ҳеҷ гуна кунҷ ва ё хатте нест ва дар ин сурат ин ҷисм дорои сурати кура аст. Агар ин ҷисм аз байн бурида шавад, он гоҳ шакле намудор мегардад, ки дорои шакли доира мебошад [3,с.111]; [7,с.94]. Ин яке аз далелҳои Сино дар мавриди мавҷудияти доира аст ва агар доира вуҷуд дошта бошад, пас ҳамаи дигар фигураҳои геометрӣ низ вуҷуд доранд. Аммо чун онҳо на дар худии худ, балки дар чизи дигар ва ё мавзуъ қарор доранд, пас на ҷавҳар, балки араз ҳастанд.

Ба ғайр аз каммият ва кайфият боз ҳафт намуди дигари араз вуҷуд дорад, ки дар бахши минбаъда маҳз ҳамин намуди аразҳоро мухтарасан матраҳ мекунем.

Изофат. Ин бахши аразҳо дар муқоиса бо дигар қисматҳо муфассал мавриди таҳлил қарор намегиранд. Сино дар ин маврид ҳамон категорияҳои муайяннамудаи Арасту ва ҳамчунин мисолҳои онро зикр карда мегузарад.

Ҳафт арази боқимонда ба навъи дувуми аразҳо дохил мешаванд. Дар муқоиса бо каммият ва кайфият, ки мо онҳоро бо як тасаввур дарк мекунем ва ба ғайр аз ҷавҳари онҳо мо ниёз ба чизи савуми беруна надорем, барои дарки изофат бошад, ба ғайр аз ҷавҳари онҳо мо ниёз ба чизи берунаи дигар дорем. Изофат низ араз ҳастанд, зеро онҳо муносибати байни ду чизанд ва танҳо дар асоси муносибати ин ду ашё он худро ошкор мегардонад. Яъне, изофат дар мавзуъ қарор доранд. Нахуст чизе дар худии худ вуҷуд дорад ва танҳо пасон як муносибат ва ё як алоқа байни он ва дигар чизҳо ба вуҷуд меояд. Ба ибораи дигар, муносибат ба як чиз ориз мегардад ва далолат ба чизи дигар мекунад.

Ин навъи аразҳо инҳо ҳастанд:

- Изофа – ҳолати ҷавҳар, ки ҷавҳар бо он чиз дар муносибат буда, танҳо дар муносибат бо он чизи дар баробараш қарордошта шинохта мегардад. Масалан, падарӣ дар баробари писарӣ;

- айна (куҷоӣ) – будани ҷавҳар дар як макони муайян, масалан дар зер, дар боло, дар паҳлу ва ғайра;

- мато (кайӣ) – будани ҷавҳар дар замони муайян, масалан кореро дирӯз ва ё пагоҳ анҷом додан;

- Вазъ (ниҳод) – ҳолати ҷузъҳои ҷавҳар, ҳолати ҷавҳар дар ҳолатҳои гуногун, масалан дар ҳолатҳои нишастан, рост истодан ва мисли инҳо;

- мулк (дошт), яъне вуҷуд доштани чизе дар ҷавҳар, ки он барои Сино чандон равшан набуд ва Сино дар ин маврид мисоле ҳам наовардааст;

- куниш (ан-яафъал), масалан, буриш дар раванди буриш ва ё сухтан дар раванди сухтан;

- Бакунидан (ан-янфаил), яъне буронидан, ҳангоми буриш ва ё сӯзонидан ҳангоми сухтан.

Сино сари масъалаи изофа низ бештар равшангарӣ менамояд. Изофа дар худии худ қобили андешидан нест ва он танҳо дар нисбат ба чизи дигаре қобили шинохт аст. Сино мавҷудияти изофаро дар дигар навъҳои ҷавҳар татбиқ менамояд. Ду тарафе, ки изофаро ба вуҷуд меоваранд, на ҳамеша баробарвазн ҳастанд, гоҳе онҳо дар ихтилоф ҳастанд ва гоҳе баробаранд. Масалан, мисол барои ихтилофи тарафҳо дар чандӣ ва ё каммӣ ин “ду баробари дигаре” ва ё “нисфи дигаре” будан аст, ки далолат бар муайянии тарафҳо мекунад, аммо метавонад, ки тарафҳо номуайян низ бошанд. Аммо дар сурати номуайянӣ низ баъзан дар муносибат бо чизи муайян мебошад, масалан “чанд баробари дигарӣ” ва гоҳо бар чизи номуайян, ки дар ин сурат аз ифодаҳое, чун “зоид бар дигарӣ” ва ё “ноқис аз дигарӣ” истифода мегардад [3,с.114]. Сино масъалаи изофаро дар муносибат бо навъҳои дигари араз, аз қабили чигунагӣ, замон ва ё макон низ зикр менамояд [3,с.114].

Яке аз баҳсҳое, ки Сино матраҳ месозад, он аст, ки новобаста ба он, ки як изофа нисбат ба изофаи дигар дорои изофа аст, изофаи дигарӣ ғайр аз он изофаест, ки ин изофа нисбат ба аввалӣ дорад. Сино дар ин маврид қайд менамояд, ки “дар қиёс бо чизи дигар будан” маънии “баробар будан бо он чиз”-ро надорад. Ҳамин тавр, изофаи “падарӣ” танҳо дар қиёс бо писар вуҷуд дорад, аммо он дар писар нест, балки танҳо дар падар аст ва “писарӣ” низ дорои чунин хусусият мебошад [3,с.116].

Яке аз баҳсҳои дигари дар ин маврид матраҳгардида он аст, ки оё изофа танҳо дар ақл ва ё зеҳн вуҷуд дорад ва ё дорои вуҷуди хориҷӣ низ мебошад. Сино мавҷудияти хориҷии изофаро меписандад, аммо ин вуҷуди хориҷиро ҳамчун як араз, на як чизи бунёдӣ, нишон медиҳад. Изофа чизест, ки моҳияти он танҳо дар қиёс бо чизи дигар барои андеша ошкор мешавад, яъне ҳар чизи хориҷие, ки моҳияти он дар қиёс бо ғайри худи он қобили фаҳм мегардад, он қиёс мебошад ва дар ин сурат вуҷуди хориҷии изофаро инкор кардан ғайримумкин мебошад [3,с.118]. Аммо ин чизи хориҷӣ танҳо дар сурати қиёс дорои вуҷуд мегардад ва на берун аз он. Изофа пайвандкунандаи ду чизи аз ҳам ҷудо нест ва аз ин рӯ, он дар мавриди қиёс зуҳур мекунад ва ҳолати аразӣ дорад.

Хулоса. Дар ин бахш мо аз рӯйи имкон назари Сино дар мавриди аразро, ки аз ҷинси барини ҳастӣ ба ҳисоб меравад, мавриди таҳлил қарор додем. Сино ба мисли Арасту ҳастиро ба ҷавҳар ва нуҳ араз, ки дар маҷмуъ даҳ мақуларо ташкил медиҳанд, тақсим менамояд. Аразҳоро дар аввалин қадам ба ду гурӯҳ тақсим менамояд: аразҳое, ки барои ифодаи худ ба ҷуз аз ҷавҳари худ ба чизи дигаре ниёз надоранд ва ба ин гурӯҳ каммият ва кайфият ва ё миқдор ва сифат дохил карда мешавад. Каммиятҳо, дар навбати худ, ба ду навъ -каммияти гусаста, ки мисоли он адад мебошад ва каммияти пайваста, ки ба он дарозӣ, паҳноӣ, умқ ва замон дохил мешаванд, ҷудо карда мешаванд.

Ба гурӯҳи дувуми аразҳо аразҳое дохил мешаванд, ки барои тасаввури онҳо худи ҷавҳари онҳо кифоя нест ва онҳо ниёз ба чизи беруна низ доранд ва ба ин гурӯҳ ҳафт арази дигар дохил мешаванд, ки мақулаҳои боқимондаро ташкил мекунад.

Муқарриз: Аҳмадов Саид – д.и.ф., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Абуалӣ ибни Сино. Осор. “Донишнома”. Ҷ.1. – Душанбе, 2005.
2. Абуалӣ ибни Сино. Осор.”Наҷот”. –Ҷ.3. – Душанбе, 2007.
3. Абуалӣ ибни Сино. Китоб-аш-шифо (Илоҳиёт). Таҳия ва тарҷумаи Иброҳими Додҷу. –Теҳрон. 1388(2010).
4. Абуалӣ ибни Сино. Ишорот ва танбеҳот (таҳия, тарҷума ва тафсири Ҳусайни Маликшоҳӣ). Қисми якум. Нашри шашум. –Теҳрон,1388 (2009). -С. 246.
5. Бушманн, Елизабет. Ҷустуҷӯҳо доир ба масъалаи модда дар фалсафаи Ибни Сино. - Франкфурти соҳили Майн, Берн, Лас Вегас. -1979.

6. Висновский, Роберт. Метафизикаи Сино дар контекст. –Лондон, 2003.
7. Ғазолӣ, Муҳаммад. Мақосид-ул-фалосифа. –Теҳрон, 1356.
8. Диноршоев, Мусо. Компендиуми фалсафаи Ибни Сино. –Душанбе, 2010.
9. Диноршоев, Мусо. Дар бораи фалсафаи Абунасри Форобӣ //Дар: Фалсафа дар аҳди Сомониён. –Душанбе, 1999.
10. Забеҳӣ, Муҳаммад. Фалсафаи машшоия. –Теҳрон, 1389 (2011).
11. Казем, Мусавӣ Бочнурдӣ. Буалӣ Сино. –Теҳрон, 2009.
12. Кобуш, Тео. Таърихи фалсафа. Қисми 5. (Фалсафаи асримиёнагии замони оғозин ва минбаъда). –Мюнхен, 2011.
13. Кутзарова, Тиана. Масъалаи трансендатсия дар фалсафаи Ибни Сино (Метафизика ҳамчун илм дар мавриди мафҳум ва қазоватҳои бунёдӣ). -Лайден/Бостон, 2009.
14. Маҳдӣ Ҳоири Яздӣ. Ҷусторҳои фалсафӣ. –Теҳрон, 2005.
15. Моревич, Парвиз. Таҳлили фалсафӣ ва “вуҷуд ва моҳият”-и Ибни Сино /П Моревич //Маҷаллаи ҷомеаи шарқии Амрико. -№92(3). -1972.
16. Моревич, Парвиз. Метафизикаи Ибни Сино (тарҷумаи интиқодӣ, шарҳ ва таҳлили масъалаҳои бунёдии метафизикаи Сино дар “Донишномаи Алоӣ”). –Лондон, 1973.
17. Нафисӣ, Сайид. Ибни Сино. –Теҳрон, 1389 (2011). -Нашри дувум.
18. Ниёзӣ, Ёрмуҳаммад. Андешаи файласуфони муосири араб дар бораи Ибни Сино. –Душанбе, 2008.
19. Ҳикмат Насруллоҳ. Метафизикаи Ибни Сино. –Теҳрон, 1389 (2011).
20. Ҷоливет, Ҷен. Аух оригинес де И онтологӣ де Ибни Сино. Дар: Ҷ. Ҷоливет ва Р. Рашед, Студес сур Ависенна. –Парис. 19-28.

АРАЗ ВА НАВЪҲОИ ОН ДАР МЕТАФИЗИКАИ ИБНИ СИНО

Дар мақола оиди ҷавҳар ва араз ҳамчун аърози хосси ҳастӣ ва ё аз ҷинсҳои барини он баҳс меравад. Ҳастӣ ва ё вуҷуд дар аввалин қадам ба ҷавҳар ва араз тақсим карда мешавад, ки онҳо даҳ мақулаи арастуиро ифода менамоянд. Аммо ин даҳ мақула баръакси Арасту дар фалсафаи Форобӣ ва Ибни Сино дорои маънии моҳиятӣ буда, маънии вуҷудӣ аз онҳо чудо ва фарқ менамояд. Фарқияти араз аз ҷавҳар дар он аст, ки баръакси ҷавҳар, ки ҳастии он худкифо буда, он ниёз ба чизи дигаре надорад, ҳастии араз худкифо набуда, ҳамеша ниёз ба ҳастии дигарӣ дорад, то ин ки дорои ҳастӣ гардад. Бояд дар байни араз ҳамчун нуҳ мақулаи дорои маънии моҳиятӣ ва ҳастӣ, ки дорои маънии аразӣ буда, ба моҳият ориз мегардад, фарқ гузошт. Ибни Сино аразҳоро, ки дар умум нуҳто мебошанд, боз ба ду гурӯҳ тақсим менамояд: якум аразҳое, ки барои тасаввури онҳо мо ба ҷуз аз ҷавҳари он ниёз ба чизи дигар надорем ва онҳо дуто мебошанд: каммият ва ё миқдор ва кайфият ва ё сифат. Миқдор, дар навбати худ, боз ба ду навъ тақсим карда мешавад: миқдори пайваста ва гусаста. Миқдори пайваста чаҳор то мебошад: дарозӣ, паҳноӣ, умқ ва замон. Миқдори гусаста адад мебошад. Сино исбот менамояд, ки сифат низ араз мебошад. Бо исботи вуҷуди доира, ҳамчун модари шаклҳои ҳандасӣ, Сино исбот менамояд, ки шаклҳои дигари ҳандасӣ низ дар воқеият вуҷуд доранд. Ба гурӯҳи дигари аразҳо ҳафт мақулаи дигар дохил мешавад, ки барои тасаввури онҳо ҷавҳари онҳо кифоя нест ва мо ниёз ба чизи беруна ва зиёдатӣ дорем.

Калидвожаҳо: мақула, араз, моҳият, миқдор, сифат, шаклҳои геометрӣ, изофат, замон, адад.

АКЦИДЕНЦИЯ И ЕЕ ТИПЫ В МЕТАФИЗИКЕ ИБН СИНЫ

Субстанция и акциденция считаются характерными признаками существования. На первом этапе существование делится на субстанцию и акциденцию, которые представляют десять аристотелевских категорий. Однако, в отличие от Аристотеля, эти десять максим имеют сущностное значение в философии аль-Фараби и Ибн Сины, а экзистенциальное значение отдельно и отлично от них. Разница между акциденцией и субстанцией заключается в том, что в отличие от субстанции, которая самодостаточна и не нуждается ни в чем другом, акциденция не самодостаточна, всегда нуждается в другой сущности, чтобы иметь существование. Необходимо различать акциденцию как категорию с сущностным значением и бытием, которая имеет акцидентальное значение. Ибн Сина далее делит акциденции которых вообще девять, на две группы: первая — это акциденции, для их воображения нам не нужно ничего, кроме их субстанций, и их две: количество и качество. Количество, в свою очередь, дополнительно делится на два типа: непрерывные и дискретные суммы. Непрерывных величин четыре: длина, ширина, глубина и время. Дискретная величина – это число. Ибн Сина доказывает, что качество также важно. Доказывая существование круга как материи геометрических фигур, он утверждает, что в реальности существуют и другие геометрические фигуры. В другую группу аргументов входят еще семь акциденций, для которых их содержания недостаточно, а нужно что-то внешнее и лишнее.

Ключевые слова: акциденция, значение, сущность, количество, качество, геометрические фигуры, пропорция, время, число.

ACCIDENCE AND ITS TYPES IN IBN SINA'S METAPHYSICS

Substence and accidence are considered to be as special accidence of existence. In the first step, existence is divided into substance and accidence, which represent the ten Aristotelian categories. However, unlike Aristotle, these ten categories have an accidential meaning in the philosophy of Al-Faroabi and Ibn Sina, and the existential meaning is separate and different from them. The difference between an accidence and a substance is that unlike an accidence, which is self-sufficient and does not need anything else, an accidence that is not self-sufficient always needs another entity in order to have an existence. It is necessary to make a distinction between accidence as a nine-word article with an

accidencial meaning and being, which has an accidencial meaning. Ibn Sina further divides the accidence, which are nine in general, into two groups: the first is the feelings for which we do not need anything other than its substance, and they are two: quantity and quality. The quality, in turn, is further divided into two types: continuous and discrete quality. Continuous quantities are four: length, width, depth, and time. A discrete quantity is a number. Avicenna proves that quality is also important. By proving the existence of the circle as the mother of geometric shapes, he proves that other geometric shapes also exist in reality. The other group of accidences includes seven other articles, for which their substance is not enoughfor their imegination, and we need something external.

Key words: accidence, meaning, essence, quantity, quality, geometric shapes, proportion, time, number.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Шаҳовуддинов Нуриддин Субҳонқулович*** - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктор Ph.D., и.в.дотсент, кафедраи умумидонишгоҳии фалсафа. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail:: **shahobiddinov@yahoo.com**; Телефон**: 00 992 93 740 02 84**

Сведения об авторе: ***Шаховуддинов Нуриддин Субхонкулович*** **-** Таджикский национальный университет, доктор Ph.D., и.о. доцент, кафедра философии. **Адрес:** 734025, город. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. Телефон: **(+992) 93 7400284.** E-mail::**shahobiddinov@yahoo.com**

Information about the author: ***Shakhovuddinov Nuridin*** -Tajik National University, Ph. Doc. Department of Philosophy, **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki avenue 17. E-mail: **hahobiddinov@yahoo.com**; Phone: **00 992 93 740 02 84**

ТДУ:17(575.3)

САЛАФИЯИ ҶИҲОДӢ ВА САРЧАШМАҲОИ ҒОЯВИИ ОН

Нурулҳақ Қ.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Баъди садаи XVIII дар натиҷаи дастрасӣ ёфтан ба тараққиёти илмӣ-техникӣ нуфузи иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва ҳарбӣ-сиёсии Ғарби империалистӣ афзоиш ёфта, имконияти он барои ба мустамликаи хеш табдил додани ҷаҳони мусулмонӣ ба вуҷуд омад ва тули садаҳои XVIII-XIX воқеан ҷаҳони ислом ба мустамликаи Ғарб табдил ёфт. Ҳарчанд дар натиҷаи ҳаракатҳои зиддимустамликавии халқҳои мусулмон, ки дар он таъсири Иттиҳоди Шуравӣ зиёд аст, як гурӯҳ кишварҳои мусулмоннишин дар садаи XX истиқлолияти миллии худро аз Ғарб ба даст оварданд, вале то ба имрӯз Ғарб барои дар зери итоати худ нигоҳ доштани ҷаҳони мусулмонӣ бо шаклу усулҳои гуногуне мубориза мебарад. Яке аз чунин шаклу усулҳо истифода аз ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ-динии ифротӣ мебошад, ки ба сатҳи баланди дингароии мусулмонон созгор аст. Пас аз таҳаввулоти иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва сиёсии охири садаи XIX ва ибтидои садаи XX дар минтақаҳои мусулмоннишин, ки зери нуфузи давлатҳои абарқудрати онрӯза қарор доштанд, ҷунбишҳои озодихоҳона ва зиддимустамликавӣ ба вуқуъ пайвастанд, аммо пешвоёну намояндагони онҳо бо як идеологияи мукаммале муҷаҳҳаз набуданд. Зеро шуури сиёсии онҳо дар он давра ба таври зарурӣ инкишоф наёфта буд ва зери таъсири буржуазияи ғарбӣ ангезаи ташаккули буржуазияи миллӣ ва давлатҳои миллӣ доштанд. Даҳҳо афроди рушанфикри он давра дар андешаи таъсиси давлатҳои миллӣ афтоданд, ки умумиятҳои динӣ сарфи назар мешуд ва умумияти этникӣ-миллӣ дар меҳвари талаботи сиёсиашон ба таври номуназзам давр мезад. Вале шуури иҷтимоии омма чун зери тасаллути ҷаҳонбинии динӣ қарор дошт ва аз ҷаҳонбинии илмӣ дур буд, онҳо дастовардҳои назаррасе пайдо карда натавонистанд.

Дар пайвастагӣ бо ин ҳодисаҳо чеҳраҳои сиёсие рӯйи кор омаданд, ки ҳамин ҷунбишҳоро бо дин ва эътиқодоти динӣ рабт дода, аз идеологияи динӣ истифода намудан хостанд. Зеро оммаи аз истисмору истибдоди империалистони Ғарб ранҷдидаи шарқӣ, ки дар як халои мудҳиши маънавӣ қарор доштанд, ягон идеяи миллии муайяне надоштанд, ки онҳоро муттаҳид сохта, роҳи ояндасозе барояшон нишон диҳад. Маҳз дар ин давра онҳо кӯшиданд, ки тафаккури ислоҳотхоҳии хешро тавассути дину эътиқодот роҳандозӣ намоянд, ки аслан ҷойгузини ин халои маънавӣ буд, ки ҳанӯз дар асрҳои миёна дар натиҷаи ғолиб омадани таассуби динӣ аз маффкураи дунявӣ ба вуҷуд омада буд.

Пешвоёни сиёсиашон, ки чун муслиҳони иҷтимоӣ шинохта мешуданд, роҳи баромад аз ин мушкилотро дар ислоҳи ақида арзёбӣ намуданд, ки бо ҳадафи ҷаҳонисозии ислом сурат гирифтааст. Азбаски аксари ҳамон муслиҳони иҷтимоии ҷаҳони ислом дар доираи ҷаҳонбинии динӣ маҳдуд гардида буданд, фаъолияти ислоҳотхоҳиашон натиҷаи дилхоҳе надод.

Дар маркази таваҷҷуҳи бештари муслиҳони иҷтимоии шарқӣ дар ибтидо андешаи аз чунин ҳолати сангин раҳоӣ ёфтани ҷамъият қарор дошт, аммо баъдан дар манотиқи мухталифе ба бегонашавии арзишҳои миллӣ овард. Зеро идеологҳои ислом дар партави таълимоти фаромиллии ислом давлати ягонаи исломие барпо намудан хоста, нисбат ба мафкураи миллӣ назари манфӣ доштанд ва сабаби асосии истисмори иҷтимоиро дар боло гузоштани манфиати ин ё он миллат аз дигаре донистанд. Ба назари онҳо, эътиқоди исломӣ ва арзишҳои миллӣ бо ҳам ихтилоф доранд ва маҳз миллатгароӣ сабаби аслии зуҳури мустамликадорӣ гардидааст. Чуноне ки донишманди исломӣ Муртазо Мутаҳҳарӣ гуфтааст: “Яке аз масоиле, ки дар қарни ҳозир мавриди баҳсу гуфтугӯ қарор гирифтааст, масъалаи миллият аст...фикри миллатпарастӣ бар хилофи усули таълимоти исломӣ аст...”[14,с.9]. Вале дар асл маҳз ҳамин андешаҳое, ки бо тафаккури миллӣ комилан зид буданд, сабаби нокомии фаъолияти онҳо гардид. Намунаи ҳамин гуна андешаҳои зиддимиллиро мо дар солҳои 90-уми садаи XX низ мушоҳида кардем, ки оқибат Тоҷикистонро ба ҷанги шаҳрвандӣ ва харобиҳои сангин кашиданд. Чуноне ки муҳаққиқ Ятимов С. С. мегӯяд: «Нуктаи ниҳоии буҳрони ақидатии аввали солҳои навадум пуштибонӣ аз назарияи босмачигарӣ ва хомӯшии риёзатмандонаи “мағзи миллат”-зиёиён

буд. Ҳамагӣ бо гузашти чанд моҳ ҷомеаи тоҷик аз назария ба амалии он -ҷиҳодгароӣ рӯ ба рӯ гашт. Акси садои ҷаҳонбинии зиддимиллӣ дар шаклҳои гуногун имрӯз ҳамчун шабаҳ баръало ба чашм мехӯрад ва ба гӯшҳо мерасад» [15,с.11]. Ин шабаҳ салафияи такфирӣ мебошад, ки бар алайҳи сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва пеш аз ҳама, сиёсати Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон ва низоми давлати дунявӣ ошкоро арзишҳои миллию низоми давлатдории миллию дунявии моро такфиру инкор менамояд. Вале аксарияти зиёиёну масъулини самти идеологии кишвар дар муқобили он хомӯширо ихтиёр кардаанд. Маҷмуи он корҳое, ки ин қишри шаҳрвандони кишвар бар муқобили ин падидаи хатарбор анҷом медиҳанд, барои бартараф кардани таъсири он ба мафкураи шаҳвандон, бахусус ҷавонони ноогоҳу камтаҷриба, кофӣ нест. Фаромӯш набояд кард, ки ҳам падидаи босмачигарӣ ва ҳам он ҳаракати ваҳҳобӣ-салафии такфирӣ-ҷиҳодие, ки солҳои навадум ҷанги шаҳрвандиро дар Тоҷикистон замина гузоштанд, дар қатори сарчашмаҳои муқаддаси исломӣ ва таълимоти ҳанбалияю ваҳҳобия аз идеяи панисломизм низ сарчашма мегирифтанд.

Ҳамин тариқ, дар ин замина дар ҷаҳони ислом ҷараёни панисломизм ба вуҷуд омад, ки яке аз муҳимтарин даъвоҳояш мубориза бо мустамликадорӣ ва дурӣ ҷустан аз миллатгароӣ буд. Идеологҳои онҳо ба ин назаранд, ки “Худо ягона аст ва миллати мусулмон низ яктост, барои мусулмон миллату дин ягона аст” [13,с.247]. Аммо ин андешаҳои онҳо ба таври мушаххас ифода нашуда, бо услуби забони дин, ки рамзу маҷоз дар он фаровон аст, баён шуда буд. Чунки дар ҷомеаи мусулмонии суннатӣ, чуноне ки дар асрҳои миёна буд, ҳанӯз дин ва илоҳиёт ба сифати идеологияи расмӣ нақши муҳим дошт. Маҳз ҳамин боиси он гардид, ки чеҳраҳои сиёсии ҷараёнҳои радикаливу экстремистии баъдан ба вуҷуд омада, ба таври худ, муғризона, афкори ислоҳотхоҳони олами исломро барои манфиатҳои сиёсиашон, ки ба бегонашавии арзишҳои миллии мардумони олами ислом мусоидат намуд ва хатарҳои геосиёсӣ низ дар дунбол дошт, истифода намоянд.

Ба ҳар навъ, метавон натиҷагирӣ намуд, ки панисломизм бо вуҷуди хусусияти зиддимустамликавӣ доштанаш моҳиятан ҷараёни иртиҷоӣ буда, ба хотири дунбол намудани ғояҳои тахайюлию ғайривоқеӣ ба ҷунбишҳои миллӣ-озодихоҳии мардуми мусулмон на мусоидат, балки монеа эҷод намуд. Пайравони он кӯшиданд, ки бо вуҷуди дар ҷомеа мавқеи устувор доштани дин ҷанбаҳои мафкураи динии мардумро қавӣ намоянд, ки дар натиҷа, мардум аз арзишҳои дунявӣ дур шуданд ва он ба инкишофи иҷтимоию маънавии ҷомеа низ монеаҳо эҷод намуд. Зеро иттиҳоди диние, ки панисломизм тарғиб менамуд, аз воқеият дур буда, хусусияти зиддимиллӣ дошт ва боиси ҳароси давлатҳои миллии навтавлид гардида, ба парокандагии миллатҳои Шарқи мусулмон мусоидат кард. Зиёда аз ин, дар натиҷаи таҳрифи он ҷараёнҳои миллатгароӣ-сиёсие, ба мисли панарабизм, пантуркизм ва ғайраҳо низ ба вуҷуд омаданд, ки комилан аз моҳияти иттиҳод дуранд ва танҳо ғаразҳои миллатгароии хешро пайгирӣ мекарданд. Зиёда аз ин, ин ҳаракатҳо кӯшиш мекарданд, ки аз панисломизм ба манфиатҳои миллатчигии худ истифода баранд.

Панисломизм дар ҳаёти мардуми мусулмон аз ибтидо дар шакли духӯра ба вуҷуд омадааст ва нақши дуҷониба доштани онро ҳанӯз В.И. Ленин хуб эҳсос карда, объективона навишта буд, ки “Панисломизм кӯшиш менамояд, ки ҳаракати озодихоҳиро бар муқобили империализми аврупоӣ ва америкоӣ бо мустаҳкам сохтани мавқеи хонҳо, помешикҳо, муллоҳо ва ғ. пайванд созад” [7, с. 166].

Аксари муҳаққиқон Саид Ҷамолиддини Афғониро яке аз муассисони ин ҳаракат ҳисобидаанд. Ӯ идеяи иттиҳоди динӣ-сиёсии тамоми давлатҳои мусулмонро, дар асоси баробарии ҳамаи халқҳои мусулмон тарҳрезӣ намуд, ки дар ибтидо аз ҷониби бисёр идеологҳои олами ислом дастгирӣ ёфт. Аммо баъдтар бо ду сабаби ҷиддӣ тарафдорони ғояҳои Афғонӣ коҳиш ёфт. Сабаби аввал, ихтилофҳои мавҷудаи байни давлатҳои миллӣ-буржуазии олами ислом ва алоқамандии манфиатҳои мустамликадорони ғарбӣ бо манофеи баъзе аз ҳукуматдорони кишварҳои исломӣ. Ин маънои онро дорад, ки дар масъалаи иттиҳоди исломӣ ҳамаи давлатҳои мусулмонӣ ҳамраъй набуданд ва ба аҳдофи Ғарб низ мувофиқат намекард. Агар давлатҳои миллиро идеяи асосии панисломизм дар бораи эҳёи хилофат тарсонида бошад, Ғарбро идеяи иттиҳоди мусулмонон ба ташвиш оварад.

Сабаби дуюм, идеяҳои панисломистӣ бо миллатгароии сиёсӣ пайванд шуд ва идеологҳову сиёсатмадорони баъзе давлатҳо кӯшиданд онро ба мақсадҳои сиёсии хеш мутобиқ сохта, истифода намоянд. Масалан, дар таълимоти Номиқ Камол идеяи панисломизм бо пантуркизм тобеъ кунонида шуда буд. Зеро ӯ идеяи панисломизмро бо мақсади амалӣ сохтани стратегияи геосиёсии пантуркизм бо сарварии Туркия ба роҳ мондааст, ки як навъ маънои эҳёи империяи туркони усмониро дошт. Ин идея, албатта, бо манфиати давлатҳои туркии худмухтор низ ихтилоф дошт.

Намояндагони панарабизм то имрӯз мекӯшанд аз идеяҳои панисломистӣ барои эҳё кардани хилофати арабӣ истифода баранд. Масалан, пайравони “Ҳизб-ут-таҳрир”, ки омехтае аз панарабизму пантуркизм ҳастанд, таълимоти худро дар зоҳир бо оёти қуръонӣ, аҳодиси набавӣ ва истилоҳоти шаръӣ оро диҳанд ҳам, “агар ба таълимоти ақоидии эшон жарфтар диққат дода шавад, маълум мегардад, ки бо усули ақоидии мусулмонон, хусусан пайравони мазҳаби ҳанафӣ, ҳамоҳангӣ надорад” [2,с.271]. Аммо тааҷҷубовар он аст, ки тақвиятдаҳандагони ин ғояҳо аз намояндагони миллатҳои ғайриарабӣ низ кам нестанд. Беҳуда нест, ки идеяҳои панисломистӣ имрӯз яке аз сарчашмаҳои ғоявии ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ-динии ифротӣ, ба мисли “Ихвон-ул-муслимин”, “Ҳизб-ут-таҳрир” ва “Салафия” мебошад. Дар айни замон, ташвишовар он аст, ки Ғарб низ тавассути ин ҳаракатҳо мехоҳад олами исломро ба низоъҳои мазҳабӣ кашида, онро дар бозмондагии асримиёнагӣ нигоҳ дорад, то олами ислом ҳамеша дастнигари Ғарб бошад. Ҳол он ки дар таълимоти Ҷамолиддини Афғонӣ ва Муҳаммад Абдуҳ панисломизм ҳамчун иттиҳоди баробарҳуқуқи динӣ-сиёсии тамоми давлатҳои мусулмонӣ тарҳрезӣ шудааст. Ба назари онҳо, иттиҳоди ислом ба ин маъност, ки давлатҳое, ки аксари шумораи шаҳрвандонашон мусулмон аст, бояд миёни худ равобити қавии иқтисодиву сиёсӣ ва фарҳангӣ дошта бошанд. Ҳеҷ кадоме аз ин давлатҳо набояд истиқлолияти сиёсиву иқтсодиашон маҳдуд карда шавад. Онҳо ҷонибдори иттиҳоди тамоми мусулмонон буданд, аммо на бо роҳи зӯрӣ ва дар зери назорати чеҳраи сиёсие ё халифае қарор додани олами ислом. Зеро хуб дарк карда буданд, ки мусулмононро дар манотиқи гуногуни олам бо забони мухталиф, расму таомули гуногун ва муҳимтар аз ҳама, иқтисоди миллӣ, арзишҳои миллӣ ва манфиатҳои миллии гуногун наметавон дар ҳудуди як давлат муттаҳид намуд. Онҳо иттиҳоди давлатҳои исломиеро толиб буданд, ки равобити наздики сиёсиву иқтисодӣ ва фарҳангӣ дошта бошанд ва дар ҳолати зарурӣ дастгири ҳамдигар бошанду ба ин васила таҳти фишори давлатҳои абарқудрат қарор нагиранд.

Ба назари Афғонӣ, илму фан яке аз муҳимтарин омилҳои тараққиёти ҷомеа буда, илм динро тақвият мебахшад. Ӯ ба бархе руҳониёни мутаассибе, ки баъзе илмҳоро хосси мусулмонон намедонистанд, хитоб мекунад, ки “Ҳар кӣ омӯзиши баъзе илмҳоро манъ карда, гумон дорад, ки ба дин хидмат мекунад, баръакс ба он душманӣ кардааст” [13, с. 247]. Вале афзалият додан ба ислом ҳамчун василаи ҳалли мушкилоти мусулмонон аз ҷониби панисломистон оқибат дар қатори ҳанбалияю ваҳҳобия барои ба яке аз сарчашмаҳои ғоявии исломгароии сиёсии ифротии замони муосир табдил ёфтани идеяҳои панисломистӣ мусоидат намуд. Маҳз ҳамин омил панисломизмро дар арсаи сиёсӣ камранг ва зидди арзишҳои миллию умумибашарӣ нишон медиҳад.

Исломгароии сиёсии муосир дар шаклҳои мухталиф зуҳур мекунад, ки ҷараёнҳои “салафия” аз ҷумлаи онҳо буда, ҳамчун ҳаракатҳои радикалӣ шинохта шудаанд. Солҳои охир ҳаракати “салафия” на танҳо аз ҷониби институтҳои махсуси иҷтимоӣ, ҳамчунин дар миёни мусулмонони зиёде низ маънои манфӣ касб намуда, чун ҷараёни хусусияти ифротиву иртиҷоидошта ва аз ҷониби баъзе муҳаққиқону уламои дин ҳаракати зиддиисломӣ низ маҳсуб мешавад. Аммо ин ҷо як нуктаро бояд ба инобат гирифт, ки дар кадом матн ва ба кадом маъно салафия хусусияти зиддиисломӣ дорад. Зеро, агар ба масъала воқеъбинона назар андозем, бояд эътироф намуд, ки дар таърихи мусулмонон аслан ду навъи ислом вуҷуд дорад. Навъи аввал, исломи сиёсии ҳанӯз парокандаи номуназзам, ки араб дар зери парчами он нахуст давлати этникӣ-миллии хеш - Уммаро ва баъдан аз роҳи истилои кишварҳои аҷам хилофатро бунёд карда буд ва хусусияти сахти ифротӣ дошт. Навъи дувум, исломест, ки дар раванди густариш бо фарҳангҳои дигар, бахусус фарҳангу тамаддуни мардумони эронтабор, рӯ ба рӯ омада, бо онҳо омезиш ёфта, аз тарафи имомону фақеҳон ва муфассирону муҳаддисон муназзам гардид. Дар он

фирқаҳои ақлонӣ ва мазҳабҳои ақлгарою таҳаммулпазир низ ба вуҷуд омаданд. Хато намекунем, агар эътироф намоем, ки маҳз аҷамиён буданд, ки исломро аз падидаи сиёсӣ ба падидаи динӣ-ахлоқӣ табдил доданд ва он ҳаёти маишӣ-фарҳангии мусулмонон ҷойгоҳи устувор пайдо намуд, ҳарчанд ислом бо бисёр унсурҳои фарҳанг, ба мисли илм, санъат, фалсафа ва ғайра ихтилофи ҷиддӣ дошта, онҳоро пайваста саркӯб кардааст. Ин раванд аз замоне оғоз ёфт, ки Имоми Аъзам Абуҳанифа тавассути таълимоти каломӣ-фиққии худ ба ислом ақлгароӣ ва таҳаммулпазириро ворид сохт. Аз ин нигоҳ, исломи навъи аввал, яъне исломи ибтидоии замони се насли нахустини мусулмонон (салаф) исломи арабӣ буда, онро аз араб ҷудо кардан ғайриимкон мебошад. Бинобар ин, андешаи "ҳисоби арабро аз ҳисоби дини мубини ислом ҷудо" бояд кунем, [5] ва "эрониёни мусулмон ҳам ҳисоби ислому арабро аз ҳам ҷудо медонистанд" [8,с.107]. дар нисбати исломи замони салаф куллан нодуруст мебошад. Ваҳҳобия-салафияи такфирӣ-ҷиҳодӣ аз ибтидои зуҳураш то ба имрӯз маҳз ба ҳамин исломи панарабистӣ мансуб аст ва ба муқобили исломи дорои унсурҳои ақлгароӣ ва таҳаммулпазирӣ дошта, ки аз ҷониби аҷамиён, бахусус тоҷикон-эрониён коркард шудааст, ба мисли исломи ҳанифӣ мубориза мебарад, то ки ҳамон исломи арабиро бо номи "исломи ноб" аз нав эҳё намояд. Муҳимтарин хусусиёти салафияи такфирӣ дар мубоизаҳои сиёсӣ истифода бурдани ислом ба ҳисоб мераванд, ки дар шароити кунунӣ барои тамоми ҷаҳони ислом, бахусус низомҳои дунявӣ хатарнок маҳсуб мешавад. Бинобар ин, сарчашмаи ғоявии салафияи ифротиро асосан ҳамон тачрибаи назариву амалии исломи ибтидоии замони се насли салаф, ки дар зери парчами ислом на танҳо қабилаҳои мушрики арабро бо зарби шамшер ба Умма тобеъ сохтанд, ҳамчунин бо ҳамин усул халқҳои аҷамро истило намуда, хилофат барпо карда буданд, ташкил медиҳад. Дар ин хусус бисёр оятҳои қуръонӣ, ҳадисҳои набавӣ ва гуфтору рафтори саҳобагону тобеин шаҳодат медиҳанд. Чуноне ки дар Қуръон омадааст: "Пас, чун ба кофирон рӯ ба рӯ шавед, гарданҳоро бизанед, то вақте ки дар онҳо хунрезии бисёр кунед, пас бандҳоро сахт устувор кунед!" [7]. Ҳамчунин, дар ҳадиси Паёмбари ислом омадааст: "Ва бидонед, ки биҳишт зери сояи шамшерҳост"[12,с.43]. Салафия дар давраи нав, чун як ҷунбиши бунёдгарои динӣ дар заминаи таълимоти Ибни Таймия (1263-1328) ва Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоб (1703-1791) ба вуҷуд омада, ибтидоан, ба унвони "ваҳҳобия" паҳн гардид. Пас аз маълум гардидани ғаразҳои сиёсиаш ва бадном гардидани "ваҳҳобия" дар олами ислом пешвоёни ин ҳаракат номи "салафия"-ро, ки дар шуури мусулмонон тобиши мусбӣ дорад, барои мазҳабашон интихоб намуданд, то аз маломати руҳониёни олами ислом худро канора бигиранд.

Вале ба ақидаи баъзе муҳаққиқон, аз ҷумла Айдин Ализода, тахминан дар асрҳои IV ҳичрӣ ҳаракати салафия пайдо шудаасту мақсадаш бозгашт ба исломи ибтидоист, ки дар даврони Пайғамбар ва наслҳои аввали мусулмонон вуҷуд доштааст [10,с.19]. Аз ҳамин нигоҳ, Абуҳомид Муҳаммад Ғазолӣ салафияро" мазҳаби саҳоба ва тобеини онҳо" донистааст [11,с.33].Ҳарчанд авомили зиёде, ба мисли арабгароиву ташкили хилофати арабӣ ҷой доранд, ки намояндагони салафияро ба ҳам мепайванданд, аммо пайравони он дар масоили зиёде бо ҳам ҳамраъй нестанд. Масалан, онҳоро ба салафияи муътадил ва ифротӣ, ки бо салафияи такфирӣ низ ёд мешавад, метавон ҷудо намуд. Салафияи ифротӣ таҳти таъсири идеологияи «Ихвон-ул-муслимин» ба вуҷуд омадааст. Зеро муассиси он Мустафо Шукрӣ (1942-1978) аз мубаллиғони афкори Саид Қутб буд ва бо ӯ ҳамкорӣ дошт. Шукрӣ худро бемазҳаб эълон намуда, нисбати ақидаи мусулмонони дигар, махсусан аҳли суннат валҷамоат, ки бо ӯ ҳамраъй набуданд, вожаи "куфр"-ро истифода намуд. Салафиёни ифротӣ тамоми мазҳабҳои олами исломро инкор намуда, ақидаи худашонро "исломи ноб" қаламдод намудаанд ва касоне, ки тарзи фаҳмиши ақидатии онҳоро қабул надоранд, "кофир" ба ҳисоб мераванд.

Даъвои салафияи ифротӣ дар мавриди бозгашт ба "исломи ноб" ва "исломи бемазҳабӣ" дар он аст, ки гӯё дар замони Паёмбари ислом ва хулафои рошидин дар ислом мазҳабҳо набудаанд. Сабаби зуҳури фирқаву мазҳабҳо гӯё ворид сохтани "навоварӣ" ("бидъат") дар ислом аз ҷониби намояндагони халқҳои ғайриараби мусулмоншуда, ба мисли Абуҳанифа Нуъмон ибни Собит, Муҳаммади Шайбонӣ, Қозӣ Абуюсуф, Абдуллоҳи Муборак ва дигарон будааст. Салафияи ифротӣ фаромӯш кардааст ё то имрӯз нафаҳмидааст, ё фаҳмидан нахостааст, ки сабаби аслии ба равия, фирқа ва баъдан ба

мазҳабҳо тақсим шудани мусулмонон ин ҳамон муборизаи араб дар атрофи масъалаи имомат ва хилофат дар аҳди хулафои рошид барои ҳокимияти сиёсӣ ва дар сарчашмаи даромадҳо қарор гирифтан буд. Ин мафкура ҳанӯз баъди реҳлати Пайғамбари ислом мусулмононро ба гурӯҳҳои мухталифи сиёсӣ, яъне ҷонибдорони Абубакру Умару Усмон ва пайравони Алӣ ибни Абутолиб, баъдан хориҷиён, ки аз тарафдорони Алӣ ҷудо шуданд ва мавқеи сиёсии худро дар хилофат устувор кардан хостанд, ҷудо намуда, маҳз ҳамон қудратталабиашон боиси ташаккули мазҳабҳои мухталиф гардидааст. Ҳамзамон, сабаби ба фирқаҳо тақсим шудани равияҳои асосии ислом баҳсҳои каломӣ дар заминаи ихтилофи андешаҳо дар Қуръон буданд, ки ҳанӯз Муҳаммади Шаҳристонӣ ин фирқаҳоро дар асрҳои миёна мавриди таҳқиқ қарор дода буд. Масалан, ӯ ҷонибдорони исломи ибтидоиро ҳамчун “пайравони лафзгароён ва антропоморфистҳо”(Худоро дар шабеҳи инсон донистан) ҳисобидааст, ки имрӯз аз ҷониби салафиёни ифротӣ тарғиб мегардад [4]. Дуруст аст, ки дар замони зуҳури аввалин мазҳабҳо мушкилоти гуногуни ақидавӣ дар заминаи ҷоҳталабӣ дар миёни мусулмонон ба вуҷуд омада, ба парокандашавии мусулмонон мусоидат менамуд. Ин раванд наметавонист пешвоёни дар ҷодаи дин сарсупурдаеро, ба мисли Абуҳанифа бетараф гузорад. Аз ин рӯ, ин хатарро мутафаккирони мусулмон хеле хуб дарк карда буданд, бинобар ин донишмандоне ба мисли Абуҳанифа аз пайи ислоҳи он гаштанд. Аз ҷумла, Абуҳанифа кӯшиш ба харҷ дод, ки ахлоқро ҷузъе аз фуруи дин созад [3, с.50]. Чунин иқдом барои заиф сохтани хусусияти сиёсии ислом ва мусодат кардан ба амну суботи ҷомеа аҳаммияти хос дошт. Зеро дар замони Аббосиён муборизаи сиёсии ин равияҳо ва боз дигар фирқаҳое, ки аз ин равияҳои исломӣ ба вуҷуд омаданд, буҳрони сиёсӣ-диниро дар хилофат афзоиш дод. Маҳз Имоми Аъзам Абуҳанифа буд, ки бо як таълимоти каломӣ-фиқҳии пургановату муътадили худ тавонист буҳрони сиёсӣ-диниро дар хилофати араб нарм созад. Зиёда аз ин, ҳамин имомон, ба мисли Абуҳанифа ва шогирдони онҳо буданд, ки исломи сиёсии замони хулафои рошидро ба эътиқоди динӣ-ахлоқӣ табдил дода, дар ҷаҳонӣ гардидидани он мусоидат намуданд.

Вале салафияи ифротӣ аз кӯрнамакӣ ва нотавонбинии қавмӣ, ки маблағгузоронашон онҳоро дар ҳамин руҳия тарбият мекунанд, нақши ин имомону донишмандони ғайриарабро дар густариши нуфузи ислому араб дидан намехоҳад ва ҷиҳодро ба муқобили пайравони мазҳабҳои исломӣ, бахусус пайравони мазҳаби ҳанафӣ, ки зиёда аз 60% мусулмононро ташкил медиҳанд, рукни шашуми ислом медонад. Тааҷҷубовар аст, ки дар ин маврид, яъне ба усули ислом “навоварӣ” ворид намудани худро бидъат ҳам намеҳисобанд, ки воқеан бидъат аст. Аслан, таҳти мафҳуми “бозгашт ба исломи ноб” салафияи ифротӣ даъвои бори дигар эҳё кардани хилофати арабро дорад, ки як “ормон”-и ғайривоқеӣ мебошад. Вале ин “ормон” хусусияти иғвоангезӣ, ба низоъ кашидани мусулмонон ва дар бозмондагӣ нигоҳ доштани онҳоро дорад, ки аз ҷониби қудратҳои ҷаҳоние, ки дар олами ислом манофеи геосиёсӣ ва геоиқтисодӣ доранд, пуштибонӣ мегардад. Аз ин рӯ, дар фаъолияти онҳо имрӯзҳо тавҳид, ки дар замони Паёмбару саҳобагон ба маънои эътиқод ба Худои якто буд, сирф хусусияти сиёсӣ касб карда, маънои дар як давлат (хилофат) муттаҳид сохтани тамоми мусулмонони ҷаҳонро дорад. Масалан, яке аз идеологҳои онҳо Муҳаммад Ҷалили Зайну мегӯяд: “Тавҳид тавонист, ки дар гузашта миллатҳои мусулмонро ба ҳайси як миллат ва давлати ягона муттаҳид намояд ва тавҳид аст, ки имрӯзҳо қодир аст, бори дигар мусулмонони ҷаҳонро муттаҳид созад, ҳар гоҳ ба сӯйи он баргарданд” [9, с.27].

Дар фаъолияти онҳо ҳатто муносибат ба расму таомул ва маросимҳои исломӣ хусусияти сиёсӣ касб намудааст. Масалан, “талошҳои онҳо баҳри ширк ҳисобидани зиёрати қубур, ки аз тарафи аксари мусулмонон сурат мегирад, на баҳри рафъ намудани аъмоли ширкии мусулмонон, балки аз нав зери идеологияи дини нав ҷамъ овардани халқҳо мебошад” [1,с.95].

Хуллас, салафияи ҷиҳодӣ хусусияти ошкорои зиддибашарӣ ва зиддитамаддунӣ дорад, ки ин моҳиятҳои он дар “баҳори араб”(2011), “Давлати исломӣ” (ДИИШ) ва дигар ҳаводиси даҳшатбори ҷаҳони ислом ба намоиш гузошта шуд. Амалияи хусусияти зиддибашарӣ ва зиддитамаддунӣ доштани ин ҳаракатҳоро муҳаққиқони зиёде бо далелҳои қавии илмӣ исбот намудаанд. Масалан, яке аз пажуҳишгарони сермаҳсули тоҷик Пояндашоев О.П. дар асоси маводу далелҳои мушаххас афкори зиддимиллӣ ва

зиддибашарӣ доштани салафияи такфириро исбот намудааст [11,с. 276-278]. Ҳарчанд бо қарори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти салафия дар қаламрави кишвар манъ шудааст, вале ҷонибдорони ин ҳаракат, ки бештар афроди ноогоҳанд, ба таври пинҳонӣ дар мамлакат фаъолият доранд, ки он барои амну суботи ҷомеаи Тоҷикистон метавонад хатарҳои ҷиддӣ ба бор орад. Аз ин рӯ, шиносонидани ғаразҳои нопоки зиддимиллии салафияи ҷиҳодӣ ба омма аз ҷониби мутахассисон хеле муҳим мебошад.

АДАБИЁТ

1. Абулҳаев К. Таносуби аҳдофи динӣ ва сиёсӣ дар фаъолияти салафия К.Абулҳаев //Маҷмуи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ таҳти унвони “Ифротгароии салафӣ: масъалаи давлатдории дунявӣ ва ҳифзи ҳувияти миллӣ”, ш. Душанбе, 27-уми майи соли 2015. –Душанбе: Дониш, 2015. -217 с.
2. Амондуллоев Б.С. Моҳияти иртиҷоӣ ва зиддимиллии таълимоти Ҳизби таҳрир / Б.С. Амондуллоев //Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ дар мавзуи “Масъалаҳои муҳимми рушди фалсафа дар Тоҷикистони муосир”. –Душанбе, 2019. -213 с.
3. Аҳмадов С. Баъзе хусусиятҳои фиқҳу каломи Имоми Аъзам Абуҳанифа / С.Аҳмадов. -Душанбе, 2009. -204с.
4. Аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах. Часть 1. Перевод с арабского, введение и коментарий С. М. Прозорова. -М., 1964. -270 с.
5. Имрӯз нюс, 24.11.2015.
6. Қуръон (Сураи «Муҳаммад», ояти 4).
7. Ленин В.И. Асарҳо / В.И. Ленин. - М.,1986. –Ҷ. 41.– 345 с.
8. Муҳаммадамини Риёҳӣ. Фирдавсӣ (зиндагӣ, андеша ва шеъри ӯ). Ба алифбои кириллии тоҷикӣ баргардони Дорои Дӯст. –Душанбе: Шуҷоиён, 2010. - 338 с.
9. Муҳаммад Ҷалили Зайну. 77 саволу ҷавоб дар ақидаи исломӣ. –Хуҷанд, 2003. – 88 с.
10. Нурулҳақов Қ. Салафияи ифротӣ: моҳият ва таҳдиду хатарҳои он. –Душанбе, 2018. – 148 с.
11. Пояндашоев О.П. Россия под прицелом / О.П. Пояндашоев. –Москва, 2015. – 429 с.
12. Саҳеҳи ал-Бухорӣ. -Ҷ. 3. Аз арабӣ тарҷумаи М. Умаров ва Ф. Бобоев. –Душанбе: Эр-граф, 2008. - 515 с.
13. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции философии и политики XIX-XXвв. / М.Т. Степанянц. –М.: Наука, Гл. ред.вост.лит.,1982. - 248 с.
14. Устод Муртазо Мутаҳҳарӣ. Хадамоти мутақобили Ислом ва Эрон. Ройзании фарҳангии Сафорати ҶИ Эрон дар Тоҷикистон. -Душанбе, 2007, 583 с.
15. Ятимов С. Тавоно бувад, ҳар кӣ доно бувад (андешаҳо перомуни Паёми Пешвои миллат) / С.Ятимов //Илм ва ҷомеа. -№ 1(31). -2023. -312 с.

САЛАФИЯИ ҶИҲОДӢ ВА САРЧАШМАҲОИ ҒОЯВИИ ОН

Ба вазъи сиёсии ҷаҳони муосир омилҳои гуногуне таъсиргузоранд ва ташкили гурӯҳҳои тундгарову террористӣ ва экстремистӣ дар миёни ин авомил ҷойи намоёнтаре дорад. Махсусан, созмони «Салафияи ифротӣ» дар манотиқи мухталифи дунё нооромиҳои зиёдеро ба вуҷуд оварда, сафи пайравонашро аз ҳисоби ҷавонони ноогоҳу эҳсосӣ пур менамояд ва барои рӯйпӯш намудани аъмоли нангинашон асосан аз мубаллиғонашон истифода намуда, фаъолияти давлатҳои миллию дунявиро зери суол бурдан мехоҳанд. Ин хатарҳо ба ҳамаи давлату миллатҳои мусулмонӣ таҳдиди ошкоро доранд. Аз ин нигоҳ, дар мақола моҳияти салафияи ҷиҳодӣ ва сарчашмаҳои ғоявии он мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Мубаллиғони салафия таълимоти ислому сиёсатро дар радифи ҳам мегузоранд ва ташвиқот мебаранд, ки мусулмони воқеӣ он аст, ки эътиқод ба Худо дошта, ҷиҳод кунад ва аз нигоҳи ақоиди динӣ, дар фаъолияти давлат ва масоили миллиаш таъсиргузор бошад. Ба алоқамандон маълум аст, ки ин андешаҳо бо қонунҳои низомҳои демократӣ ва дунявӣ мувофиқат надоранд ва чун нақзи қонунгузорӣ шинохта мешаванд. Агар ба таърихи ташаккули салафия таваҷҷуҳ намоем, он чун як ҷунбиши бунёдгарои динӣ дар заминаи таҷрибаи сиёсӣ-динии се насли мусулмонони исломи ибтидоӣ (салаф), таълимоти ҳанбалияю таълимоти Ибни Таймия (1263-1328) ва Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоб (1703-1791) ва панисломизм ба вуҷуд омада, ибтидоан, чун “ваҳҳобия” паҳн гардид. Пас аз маълум гардидани ғаразҳои сиёсиаш ва бадном гардидани “ваҳҳобия” дар олами ислом пешвоёни ин ҳаракат номи “салафия”-ро, ки дар шуури мусулмонон тобиши мусбӣ дорад, барои мазҳабашон интихоб намуданд, то аз маломати руҳониёни олами ислом худро канора бигиранд.

Калидвожаҳо: салафияи ҷиҳодӣ, салаф, салафияи ифротӣ, ваҳҳобия, ҷиҳод, мазҳаб, ислом, манфиатҳои миллӣ, ҳанафия, тавҳид, панисломизм, давлати дунявӣ.

ДЖИХАДИТСКИЙ САЛАФИЗМ И ЕГО ИДЕЙНЫЕ ИСТОЧНИКИ

На политическую жизнь современного мира воздействует несколько религиозных факторов, среди которых особо выделяется исламский радикализм, в частности радикальный салафизм. Салафисты-экстремисты в настоящее время в различных уголках мира создают напряженную обстановку, своей организационно-идеологической пропагандой привлекают молодёжь, расширяют свой состав за счет неопытных молодых людей с целью использовать их против национальных светских государств. Они всячески дестабилизируют обстановку в этих государствах. Подобная опасность угрожает почти всем мусульманским государствам. С учетом этого фактора, данная статья рассматривает угрозу деятельности салафитов безопасности и независимости тех стран, где действуют салафитские организации. Салафитские идеологи проводят исламизацию политики, считают политику и

ислам тождественными, исходя из чего, призывают мусульман к джихаду, к активной политической борьбе против существующих политических режимов. Разумеется, что их учения и призывы никак не соответствуют развитию демократии светских государств и направлены против их законодательств. В статье обращено внимание на историю салафизма, которая охватывает три периода салафизма, три поколения салафистов: фундаменталический период раннего ислама,ханбалитский период-Имам Ханбал, Ибн Таймия(1263-1328) и Мухаммед ибн Абдулваххоб (1703-1791) и современный панисламизм (в основном в виде ваххабизма). Современные салафиты используют в своих грязных целях, предрасположенность большинства верующих суннитов к первоначальному исламу, исламу периода пророка и праведных халифов. В статье на основе многочисленных фактов всесторонне раскрыта реакционность, экстремистский характер учения и практики салафизма.

Ключевые слова: джихадистский салафизм, салаф, экстремистский салафизм, джихад, национальные интересы, ваххабизм, монотеизм, ислам, мазхаб, ханифизм, панисламизм, светское государство.

JIHODI SALAFISM AND ITS IDEAL SOURCES

The political life of the modern world is influenced by several religious factors, among which Islamic radicalism, in particular radical Salafism, stands out. Extremist Salafists today in various parts of the world create tense situations with organizational and ideological propaganda, attract young people to their side, and expand their composition from among inexperienced young people with the aim of using them against national secular states. They are doing their best to destabilize the situation in these states. A similar danger threatens almost all Muslim states. Taking this factor into account, this article examines the threat of Salafist activities to the security and independence of these countries where Salafist organizations operate. Salafi ideologists carry out the Islamization of politics and consider politics and Islam to be identical, based on which they call Muslims to jihad, to an active political struggle against existing political regimes. It goes without saying that their teachings and calls are in no way consistent with the development of democracy and secular states and are directed against their legislation. The article draws attention to the history of Salafism, which covers three periods of Salafism, three generations of Salafists: the fundamental period of early Islam, the Hanbali period - Imam Hanbal, Ibn Taymiyyah (1263-1328) and Muhammad ibn Abdulwahhob (1703-1791) and modern pan-Islamism (in mainly in the form of Wahhabism). Modern Salafis use for their own dirty purposes the disposition of the majority of Sunni believers towards original Islam, the Islam of the period of the prophet and the righteous caliphs. The article, based on numerous facts, comprehensively reveals the reactionary, extremist nature of the teaching and practice of Salafism.

Key words: jihadist Salafism, Salaf, extremist Salafism, jihad, national interests, Wahhabism, monotheism Islam, madhhab, Hanifism, pan-Islamism, secular states.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Нурулҳақ Қамар*** **–** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи диншиносӣ, номзади илмҳои фалсафа, профессор. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **93-315-02-46.**

Сведения об авторе: ***Нурулхак Камар*** – Таджикский национальный университет, кафедра религиоведения, кандидат философских наук, профессор. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: **93-315-02-46.**

Information about the author: ***Nurulkhak Kamar*** - Tajik National University, Department of Religious Studies, Candidate of Philological Sciences, Professor. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone: **93-315-02-46**

ТДУ:165

НАЗАРИЯҲОИ АСОСНОККУНИИ МАЪРИФАТӢ

***Сулаймонов Б.*С.**
Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Дар ин мақола мустақиман ба моҳияти асосноккунии маърифатӣ мепардозем ва дар ҷустуҷӯйи посух ба ин пурсишҳо мешавем, ки кадом корҳо фароҳамоварандаи асоснокунии маърифатӣ буда метавонанд? Ҳамчунин, то кадом андоза ин пурсишҳо боварибахшанд? Барои ба ин саволҳо посухи дуруст пайдо кардан ба ду назарияи рақиб – назарияи деонтологӣ ва назарияи эътимодпазирӣ рӯ овардан мумкин аст.

Маърифат дарки олам ва шинохти ҷузъиёти он аст. Он дорои категорияҳои зиёди соҳавӣ буда, ҳар яке аз онҳо аз ҳамдигар бо хусусият ва нишонаҳои хос фарқ мекунанд. Ғояҳои мазкур ҳанӯз аз тарафи донишмандони асримиёнагии тоҷик, махсусан, Форобӣ таҳқиқ шуда, ӯ дар асари иҷтимоии худ - «Андешаҳои мардуми шаҳри босаодат», оид ба ин масъала чунин қайд карда буд: «Вобаста ба ин масъала агар ғояти асосноккунии ахлоқӣ ин расидан ба хайр ва ғояти бо маслиҳат расидан ба манфиати бештар бошад, он гоҳ ғояти асосноккунии маърифатӣ расидан ба ҳақиқат дониста мешавад» [5, с.116]. Ба ҳамин шакл, ҳадафи асосии ба ҳақиқат расидан бештар намудани муқаддимаҳои ҳақ ва кам намудани муқаддимаҳои дурӯғ ба воситаи маҷмуи донишҳои маърифатӣ мебошад.

Таълимоти маърифатиро ба инобат гирем, шахс бояд назари хуб ба ҳақиқат дошта бошад, то ки боварӣ сабаби афзоиши эҳтимоли ҳақиқат ва муҳтавои он гардад. Ба ибораи дигар, бояд асосноккунии маърифатӣ ҳақиқатро инъикоскунанда бошад, зеро ки он самти ояндабиниро ҳам дар бар мегирад. Агар талаботи ин гуфтаҳоро риоя намоем, мумкин аст, ки назари ду шахс нисбат ба як масъала гуногун бошад ва бояд эътироф кард, ки тафовути ин ду назар бо сабаби мушоҳидаҳои воқеии онҳо бошад. Масалан, фарз мекунем, ки Аҳмад ба донишгоҳ дохил мешавад ва дарк мекунад, ки дар он ҷо синфхонаҳои алоҳида барои донишҷӯён вуҷуд доранд. Маҳмуд низ ба ин донишгоҳ дохил мешавад ва ҳамон мушоҳидаи Аҳмадро пеши назар мебинад, аммо, ба ӯ гуфта шудааст, ки ин синфхонаҳо барои омӯзгорон ва донишҷӯён омода шудаанд. Пас, гуфтан мумкин аст, ки нигоҳи онҳо дар ин самт на якранг, балки гуногун аст. Дар ин ҳолат, ки мушоҳидаҳо мухталифанд, вазъият тақозо мекунад, ки бо асосноккуниҳои илмӣ ҳақиқати маърифатӣ муайян карда шавад.

Ин гуна масъалагузории маърифатӣ донишмандони соҳаро водор намудааст, ки асоснокунӣ ва сохтори дугонаи онро ба риштаи таҳқиқ кашида, сохти ягонаи онро муайяну ошкор созанд, то аз ҳадаф манфиати мусбат бардошта шавад.

Вобаста ба талаботи илмӣ ҳар мафҳуме то бо далел исбот нагардад, натиҷаи он муайян намешавад. Мутобиқи ин сохтор, шахс вазифадор аст, ки усули маърифатиро риоят кунад, яъне ӯ масъул аст матолиби пешниҳодшударо аз бар намуда, аз гуфтаҳои беасос канора гирад, чун: Дониши S аз рӯйи фаҳмишаш ба дониши P баробар аст, агар ва танҳо агар S дар касби P ба пешниҳодҳои маърифатии худ амал карда бошад. Агар ин масъаларо амиқтар таҳқиқ кардан хоҳем, саволе ба миён меояд, ки кадом корҳо метавонанд шахсро муътақид созанд? Албатта, аз рӯйи муқоиса уҳдадориҳои маърифатӣ нисбат ба таклифҳои ахлоқӣ возеҳтаранд. Дар иҷрои уҳдодорие аз масъалаҳои ахлоқӣ аз рӯйи сохтори он амал кардан маънои иҷрои онро дорад. Аммо инсон танҳо ба корҳое вазифадор аст, ки тавони анҷоми онро дошта бошад. Масалан, омӯзгор дар аснои имтиҳон ба донишҷӯе рӯ ба рӯ мешавад, ки дар раванди дарсҳо ба дарсшиканӣ хеле зиёд роҳ додаву ба имтиҳон бе тайёрӣ омадааст. Сарфи назар аз ин ҳама, ӯ ба таври буҷавӣ таҳсил мекунаду дар хобгоҳи донишгоҳ иқомат дорад. Аз рӯйи низоми корӣ ва уҳдадориҳои омӯзгор ӯ, ҳама ин кирдори донишҷӯро ба инобат гирифта, ба ӯ баҳо намегузорад. Ибтидо ӯ аз гирифтани идрорпулӣ маҳрум мешавад, дар навбати дуюм аз хобгоҳ ронда мешавад ва дар фарҷом аз донишгоҳ хориҷ карда мешавад. Агар раваду чунин кор ба амал ояд, касе омӯзгорро аз назари ахлоқӣ масъул намедонад. Аз ин хулоса бароварда мешавад, ки уҳдадорӣ вобаста ба қудрату тавоноӣ аст. Агар аз он беш шуд хато

хоҳад шуд. Масалан, агар омӯзор ба хотири хотирҳо баҳои донишҷӯро мегузошт, он гоҳ шарафи омӯзгории ӯ доғдор мешуд ва ғайра.

Ба ин монанд, агар пешниҳоди уҳдадорие аз асосноккунӣ пазируфта шавад ва он маҳз уҳдадории маърифатӣ бошад, ба гурӯҳи корҳое дохил мешавад, ки муҳаққиқ битавонад онҳоро дар шакли дуруст ба кор барад. Дар шакли мисол далеловарӣ ҳамчун асосноккунӣ чунин аст: S ба P баробар аст, агар ва танҳо агар S дар T дорои далеле бошад, ки ба нафъи P бошад.

Ривояте, ки аз далеловарӣ ироа шуд, шарти кофӣ барои қаноатманд шудан нест. Дар муносибатҳои иҷтимоӣ мумкин аст касе дорои далеле ба нафъи ҳадафе бошад, аммо дар бовараш ба он қонеъ набошад. Масалан, фарз мекунем, ки профессори доно ва ассистент барои кашфи моддаҳои химиявӣ ба озмоишгоҳ мераванд. Онҳо дар раванди таҳқиқу баррасии ҳадафи дарпешгузошта маводи зиёде гирдоварӣ кардаанд. Албатта, аз рӯйи таҷриба ва дониши азбаркардаи солиёни дароз профессор аз ассистент дар ин масъала кордонтар аст ва дар заминаи ин маънавиёти ғанӣ дарк мекунад, ки бо омехта кардани кадом маводҳо натиҷаи назаррас ба даст оварда мешавад. Фарз мекунем, ки далелҳои профессор ва ассистент бо ҳам мувофиқанд, аммо профессор тезҳуштар аз ассистент аст ва бо иртиботи хубе, ки байни далелҳо барқарор мекунанд, ба моҳияти моддаҳои химиявӣ сарфаҳм меравад ва бовар дорад, ки натиҷа чи мешавад. Дар ин ҷо ассистент низ моҳияти моддаҳои химиявиро дуруст дарк кардааст, аммо ин бовари худро ӯ на аз тариқи донишҳои худ, балки аз тариқи хушхаёлӣ ва пайравӣ ба профессор ба даст овардааст. Метавон натиҷаи раванди озмоишро ба профессор марбут донист, зеро ассистент боварии худро аз роҳи пайравӣ ба даст овардааст, на аз роҳи маърифатӣ. Ин мисол бо истилоҳоти мантиқӣ дар чунин шакл оварда мешавад: S ба P дар замони T баробар аст, агар ва танҳо агар S дар T дорои далеле ба нафъи P бошад ва S боварашро ба P вобаста ба далелҳо равона кунад.

Мушкили дигари далеловарӣ ҳангоми асосноккунӣ ин ба инобат гирифтани замону ҳолат аст. Чуноне ки қаблан гуфта шуд, мафҳумҳои асоснокшаванда бояд бо ҳам алоқаманд бошанд ва дар асоси далелҳое таҳқиқ шаванд, ки ба синфи таҳқиқшаванда марбут бошанд.

Дар баъзе ҳолатҳо бинобар сабаби зиёд будани мафҳумҳои бо ҳам муродиф (алоқаманд) бисёре аз гуфтори мо пурра баррасӣ нашуда, қисмате аз онҳо дар шакли ноошкор боқӣ мемонанд. Онҳо (мафҳумҳо) метавонанд фарогири ҳама самт бошанд, яъне таърихӣ, фалсафӣ, физикӣ, риёзӣ ва ғайра. Масалан: Ибни Сино дар қарни даҳуми мелодӣ мезист; Душанбе пойтахти Тоҷикистон аст; ҷаҳон дар ҳоли тағйирёбандагӣ қарор дорад ва қонуни асосии кофӣ аз ҷониби Лейбнитс тасдиқ шудааст. Вақте ки ба ҳар яке аз ин чаҳор муқаддима бовар ҳосил мекунем, далелҳои муносибе бояд дар ихтиёр дошта бошем, то ба ин васила онҳоро тасдиқ карда тавонем. Масалан: дуруст омӯхтан таърихи фалсафаеро, ки марбути замон ва худи Ибни Сино бошад, бо душанбегие ҳамсуҳбат шудан, ки таърихи ин шаҳрро хуб медонад, бо ақли фаъол ва тафаккури густурда масъалаҳои ҷаҳони имрӯзро баррасӣ карда тавонистан ва мантиқи шаклиро хуб донистан, зеро қонуни Лейбнитс аз рӯйи ин фан омӯхта мешавад. Дар баробари ин матолиб, донистаниҳои зиёде дар зеҳни мо ҳаст, аммо ҳар он чизе ки оид ба масъалаи баррасишаванда мутааллиқ асту қолаб ва низоми фаҳмишро ба вуҷуд меорад, онро пешниҳод мекунем, то аз мавзуъ дур нашуда, ҳадафро ошкор кунем.

Сабаби асосии ин гуна мушкилот дар он аст, ки шахс танҳо ба далелҳое, ки хосияти билфеъл ва билқувва доранд, уҳдадор мешавад онҳоро бартараф намояд: «Шавоҳиди бисёре аз боварҳои маҳфуз дар ҳофизаи билфеъл дар дастраси шиносо нест, аммо агар ӯ фурсати тааммулӣ меёфт, метавонист онҳоро ба ёд оварад. Яъне, агарчи шиносо ба шавоҳиди худ ба наҳви билфеъл дастрасӣ надорад, ба наҳви билқувва ба онҳо дастрасӣ дорад. Чунонки афрод бисёре аз хотироти худро дар замони ҳол ба ёд намеоваранд, аммо метавонанд онҳоро бо каме тааммул ба ёд оваранд» [15,с. 125].

Агар ба масъалаи овардашуда ба таври амиқ назар кунем, маълум мешавад, ки сарчашмаҳо ва донишҳои замонӣ хулосае барои рушди оянда дониста мешаванд, вале гоҳо дар ин самт бартарият ба донишҳои замонӣ нисбат дода мешавад, чунки онҳо алоқаи ногусастанӣ ба оянда доранд. Масалан: «Мабногаро (нафаре, ки ба сарчашма такя

мекунад (С.Б.)) муътақид аст, ки як бовари ғайрипоя ба он бастагӣ дорад, ки он бовар дар нисбати мантиқӣ эҳтимолоте ё табйине муносибе бо боварҳои поя бошад, аммо инсиҷомгаро тавҷеҳро амре медонад, ки бо созгории мантиқӣ созгории эҳтимолӣ ва табйини як бовар бо маҷмуи боварҳои шиносо, таъин мешавад» [15, с.127].

Дар ҳолате ки бурҳони асосии кас эътимоди ӯ дониста мешавад, бархе вежагиҳои мантиқӣ, эҳтимолӣ ва ғайриэҳтимолӣ ба он мутааллиқ дониста мешаванд.

Эътимодҳое, ки дар асоси онҳо асосноккунӣ устувор мегардад, дар савияи равандҳои асосноккунӣ роҳандозӣ карда мешаванд. Дар ҳама ҳолатҳое, ки шарти кифояти ҳар назария ва тавоноию таъмини ҳадаф ҳақиқат аст, сараввал асосноккунӣ дар назар дошта мешавад. Дар назарияи асосноккунӣ бояд боварҳоеро асос донем, ки донистани онҳо муҷиби боварҳои ҳақиқӣ гарданд. Чунки натиҷаҳои бовари ғайриҳақиқӣ ҳамеша дурӯғ аст. Агар саволе пайдо шавад, ки оё онҳо метавонанд хулосаи ҳақ пешниҳод кунанд? Бо таваҷҷуҳ ба ин ки афзудани бовари ғайриҳақиқӣ ба дастгоҳи маърифатӣ теъдоди ҳамин гуна боварҳоро афзоиш медиҳад, лозим мешавад, ки камаҳаммиятӣ ва бепарвоӣ бартараф карда шавад ва боварӣ ба ҳақиқат бо дастгоҳҳои маърифатӣ роҳандозӣ гардад. Агар дар ҳамин шакл таҳқиқот дуруст ба роҳ монда шаванд, ба чунин натиҷаи илмӣ расидан мумкин аст: якум, агар ҳар гуна пиндору кирдори ғайриҳақиқие пайваста пайгирӣ шавад, он гоҳ теъдоди боварҳои дурӯғин бештар мешавад; дуюм, агар мафҳумҳои номуайяни ҳақиқӣ пайваста пешниҳод шаванд, он гоҳ теъдоди ҳамин гуна боварҳо камтар мешаванд; сеюм, дар шакли муҷодала ироа намудани пиндори ғайриҳақиқӣ боис мегардад, ки гуфтори дуруст нодуруст фаҳмонда шавад; чаҳорум, бояд гуфтори ҳақиқӣ дар шакли эътимодбахш пешниҳод шавад, то ки тамоми мавзуоти номаълум ошкор гарданд; панҷум, агар ин чаҳор усул дуруст риоя шаванд, он гоҳ ҳақ аз дурӯғ чудо шуда, ҳақиқат ошкор мегардад.

Дар ин ҷо ба воситаи муқоиса қазияҳои ҳақ ё дурӯғ натиҷаи дарназардошта муайян карда мешавад. Чуноне ки маълум аст, «Ибни Халдун дар оғози кор фикри хешро бар рӯйи баҳс дар заминаи маърифати таърихӣ мутамарказ карда будааст, сипас батадриҷ бо шуури комиле, ки бар кори хеш пайдо кардааст, ба мавзуи илми таърих, ё фалсафаи таърих, пардохтааст. Яъне, бо эҷоди равише, ки худ онро «дониши нав» номидааст, поягузори мабодии таҳқиқ дар кори таърихнигорӣ гардида, мабодие, ки доманааш ба фалсафаи таърих ва ҷомеашиносӣ ва иқтисод ва риштаҳои дигари илмӣ кашида шудааст» [4,с.161] густариш додааст.

Агар талаботи пешниҳодшуда, ки дар заминаи шартҳо ба вуҷуд омадааст, дуруст ба роҳ монда шавад, метавон гуфт, ки натиҷаи он низ эътимодбахш хоҳад буд. Масалан, яке аз воситаҳои асосии натиҷаҳои боварисози истидлолӣ аз шартҳо бунёд ёфтани онҳост, аммо боварҳои маҳсули натиҷаҳои дастаи дувум ба сарчашмаи гуфтор алоқамандӣ доранд. Чунончи, дар натиҷа идроки басарӣ аз таҷриба асос меёбад. Аз ин рӯ, ин натиҷаҳоро тобеи натиҷаҳои эътимодпазири номашрут меҳисобанд. Мантиқшиносон таърифи натиҷаи эътимодпазирро чунин меҳисобанд: Натиҷаи боварибахши шахси S дар замони t ба муқаддимаи P эътимодпазир аст, агар ва танҳо агар бовари S ба P ба воситаи натиҷаи боварисози мустақил аз боваре бошад, ки ба таври номашрут эътимодпазир бошад ва ё бовари S ба P натиҷаи боварибахши вобаста ба боваре бошад, ки ба таври машрут эътимодпазир бошад. Агар татбиқи амалии натиҷаҳо асоснок бошад, он гоҳ аз онҳо низ натиҷаи боварибахш ҳосил мешавад.

Маврид ба зикр аст, ки ду нукта дар тадқиқи эътимодпазирии як натиҷаи боварисоз қобили зикр аст. Нахуст ин ки эътимодпазир будани натиҷаҳои боварсоз ба муҳити иҷтимоӣ вобаста аст. Масалан, натиҷаи идроки басарӣ дар муҳит бештар бовариҳои дурӯғро ба бор меорад. Ҳол он ки дар муҳити гуногунранг бештар бовариҳои ҳақро ба бор меорад. Дуюм ин ки ба чизе эътимоди бештар дода шавад, дар баъзе ҳолат он метавонад бархилофи ҳадаф натиҷа диҳад. Метавон гуфт эътимодро, ки сутуни асосии асосноккунӣ маҳсуб мешавад, ки онро мо дар ду маънии таърихӣ арзёбӣ намудем. Аз рӯйи масъалагузориҳои маърифатӣ ин матлаб каме пурпечутоб буда, маънии қисмати аввали он таъкиди эътимодпазирии натиҷа мебошад. Аммо қисмати дуюмин каме мукаммал буда, барои асоснок будани як бовар бояд тамоми натиҷаҳои боварисозе, ки дар мавзуъ дарҷ гардидаанд, омӯхта шаванд. Яъне, як натиҷа вақте эътимодпазир аст, ки бештар

бовариҳои ҳақро ба вуҷуд меорад. Ба ибораи дигар, эътимодпазирии натиҷаҳо дар асоси хулосаи ҳақ ё дурӯғест, ки онҳо натиҷаҳои мусбатро пешниҳод мекунанд.

Бо таваҷҷуҳ ба мушкилоти ҷойдошта ва васеъ будани доманаи мавзуи таҳқиқ барои таъбири басомаде аз эътимодпазирӣ бояд дар ҷустуҷӯйи таъбири дигаре аз эътимодпазирӣ буд. Чунонки пештар оид ба ин масъала қайд намудем, барои фарқи байни маҷмуъҳои иттифоқӣ ва муқаддимаҳои куллии гуфташуда аз қонунҳои табиӣ ба шартҳои воқеӣ ва хилофӣ бархӯрдор шудем. Агар мулоҳизаҳо дуруст бошанд, муқаддимаҳои куллӣ хабар аз қонунҳои табиӣ медиҳанд, ки ҳам аз рӯйи қонунҳои тафаккур ва ҳам аз рӯйи қонунҳои метафизикӣ дар ҷаҳони воқеӣ мазмуни мусбатро инъикос мекунанд. Дар ин ҷо низ ҳадафи асосӣ он аст, ки байни ду гуна натиҷаи боварсоз фарқият гузошта шавад. Якум, натиҷаҳои боварисозе, ки ба таври иттифоқӣ ҳақ маҳсуб мешаванд ва дуюм, натиҷаҳои боварисозе, ки ба таври ғайрииттифоқӣ ҳақ шуда метавонанд. Яъне, дар муносибат байни ин ду нисбият вуҷуд дорад. Чунин таъбири эътимодпазириро метавон таъбири истеъдодӣ номид. Барои боз ҳам дурусттар фаҳмидани фарқияти боварии иттифоқӣ аз ғайрииттифоқӣ донистани на шартҳои воқеӣ, балки шартҳои хилофӣ хеле муҳим аст.

Аз рӯйи сохтори олами объективӣ ва ҷузъиёти таркибии он, ки ҳамеша дар ду самт (асли-нисбӣ; ҳақ-дурӯғ) баррасӣ мешавад, таърифи эътимодпазириро ба ин сурат ислоҳ кардан мумкин аст:

Таърифи ислоҳшудаи эътимодпазирӣ як натиҷаи боварисоз дар муҳити боварибахш аст, ки агар он натиҷаи боварисоз дар шароити созгор мафҳумҳои бо ҳам монанди ҳақ ва дурӯғро тавлид карда тавонад.

Аз рӯйи нишондоди масоили маърифатӣ мумкин аст боваре маҳсули натиҷаи эътимодпазир бошад, вале ҳақиқӣ набошад. Ба ибораи дигар, эътимодпазирӣ шарти кофӣ барои асосноккунӣ нест. Фарз кунем, ки Аҳмад дар утоқе аст, ки гулдоне дар он вуҷуд дорад ва аз тариқи идроки басарӣ ӯ боварӣ ҳосил мекунад, ки гулдоне муқобили ман аст. Аз тарафи яке аз дӯстони Аҳмад, ки ҳамеша ба ӯ рост мегӯяд, гуфта мешавад, ки дар воқеъ гулдоне дар утоқ вуҷуд надорад, балки зарфи гулдонмонанд дар утоқ ҳаст. Аҳмад ба ҳеҷ далеле гуфтаи дӯсташро намепазирад, вале ба шаҳодати дӯсти қобили эътимодаш ҳанӯз бовар дорад. Бовари Аҳмад ба дӯсташ маҳсули натиҷаи эътимодпазири идроки басарӣ аст. Пас тибқи эътимодпазирӣ дар раванди асосноккунӣ бояд ӯро дар боварӣ ба дӯсташ ҳақ донист. Аммо, агар ашёи мавҷударо ба инобат гирем, шоҳидии ӯро дар бовараш ба дӯсташ ҳақ намедонем. Зеро ки ӯ бархе мушоҳидаҳояшро дар сохти бовараш ба дӯсташ дар назар нагирифтааст. Ин мисол нишон медиҳад, ки ду натиҷаи боварисози эътимодпазир ду бовари мутаноқизро ба вуҷуд меоранд, масалан, бовар ба Q ва Q-. Агар ҳарду натиҷаи эътимодбахши гуфташуда ба як андоза эътимодпазир бошанд, мафҳуми шинохташаванда на дар бовар ба Q ҳақ аст ва на дар бовар ба Q-. Ҳар он чизе тибқи таърифе, ки аз эътимодгароӣ дар асосноккунӣ ироа шуд бовар ба ҳар кадом аз ду муқаддимаи мутаноқизи ҳақ аст. Пас, бояд илова бар натиҷаи боварисозе, ки дарвоқеъ боварро ба дигар натиҷаҳои боварисоз сохтааст ва маҳсули онҳо ҳам, таваҷҷуҳ кард. Бо таваҷҷуҳ ба ин мулоҳизот таърифи пешин аз эътимодпазирии асосноккунӣ ба ин сурат ислоҳ мешавад:

Агар бовари шахси S дар замон t ба муқаддимаи P ҳақ аст, агар ва танҳо агар бовари S ба P маҳсули натиҷаи боварисози эътимодпазирӣ бошад. Инро низ метавон гуфт, ки натиҷаи эътимодпазири дигаре дар лаҳзаи сохти бовар дар дастраси S набошад, агар S аз рӯйи кор мегирифт, дигар ба P бовар намедошт.

Оид ба ин масъала агар мушкилии ҷиддие пайдо шавад ва ё ҳама паҳлуҳои он баррасӣ шаванд, боз ҳам иддао мешавад, ки таърифи эътимодбахши асосноккунанда на шарти лозим ва на шарти кофӣ барои дарки ҳақиқат аст, ҳамчун ин рукнҳо:

Эътимодпазирӣ шарти лозим барои ҳақиқат будан нест. Фарз кунем, Аҳмад дорои тавоноии ғайбатгӯии эътимодпазирӣ аст. Ӯ дар ин масъала ҳамеша қудрати худро сарф мекунад ва ҳеҷ рақибе надорад. Ӯ бе он ки рақиб дошта бошад, бовар дорад, ки муваффақ аст. Дарвоқеъ, ин дуруст аст ва ӯ ба сабаби қудрати ғайбатгӯии худ ба ин бовар расидааст. Дар ин шароит тибқи пешниҳодоти эътимодбахши асоснокшавандаи бардавом Аҳмад ба хулосае омадааст, ки пиндор ва кирдори ӯ дуруст аст. Чунки бовари ӯ маҳсули натиҷаи

эътимодпазир аст, аммо чи гуна мумкин аст касе ҳатто надонад, ки бовари ӯ аз чи тариқе сохта шудааст ва дар бовараш ҳақиқат вуҷуд дорад ё не!?

Эътимодгарой шарти кофӣ барои асоснокунӣ нест. Фарз кунем Аҳмад ва ҳамтое, ки ӯро Аҳмади осмонӣ мемонанд дар ҷаҳон вуҷуд доранд. Аҳмад ва Аҳмади осмонӣ дар тамоми ҳолоти зеҳнӣ ва равонӣ бо ҳам монанд мебошанд. Ин ду ҳатто дар гароиши билқувваи маърифатии худ низ мушобеҳанд ва хулосаи дарки ҳиссии Аҳмад ҳам монанди дигар инсонҳои дар ҷаҳони воқеъ эътимодпазир аст ва ӯ ба хубӣ аз ин истифода мекунад. Аммо боварҳо ба фаҳмиши Аҳмади осмонӣ содиқ нестанд, зеро дар ин ҷаҳон ҳеҷ чизе, ки Аҳмади осмонӣ дар бораи онҳо бовари ҳосил мекунад, вуҷуд надоранд. Дар чунин шароит натиҷаи идроки ҳиссӣ эътимоднопазир аст, зеро аксаран ва шояд ҳамеша бовари дурӯғ ба вуҷуд омадаанд. Пас, бояд Аҳмади осмониро дар боварҳояш ғайриҳақиқӣ бидонем, аммо чӣ гуна мумкин аст ду шахс аз назари вежагиҳои зеҳнӣ ва арзёбии мушоҳидаҳо ва сохти бовариҳояшон комилан монанди ҳам бошанд, вале яке аз онҳо дар боварҳояш ҳақ бошад, дигаре ноҳақ ва номаълум!?

Ба ду масъалае, ки роҳи ҳалли онҳо каме мушкилиро ба бор оварда буд, Гелдман дар такя ба донишҳои маърифатӣ роҳи кушоишро пешниҳод намудааст, ки дар ду маъно – заиф ва қавӣ дониста мешаванд: якум, асоснокунии қавӣ, ки устувор ва ҳақиқӣ аст, агар дуруст бунёд ёфта бошад. Он натиҷаи натиҷаҳое мебошад, ки фароянди он дар ҷаҳон вуҷуд дошта бошад; дуюм, асоснокунии заиф мебошад, ки танҳо як бовар ба таври заиф ҳақиқат аст, агар бардошти он бовар қобили сарзаниш набошад, яъне маҳсули натиҷаи натиҷаҳои боварисози эътимоднопазире бошад.

Бо таваҷҷуҳ ба ин масъала метавон иброз намуд, ки ҳастии маънавии Аҳмади осмонӣ бо асоснокуниҳои заиф бунёд ёфта, дар он асоснокунии қавӣ мушоҳида намешавад.

Хулоса, мулоҳизаҳо моро водор месозанд, ки сохтори илми маърифатшиносиро ба инобат гирифта, қайд намоем, ки дар ин илм маълумотҳо бештар дар раванди таҳқиқ матраҳ мегарданд: «Бо дарназардошти ин, таҳқиқи моҳияти назарияи маърифат, муайянкунии моҳият ва ҳадафҳои он, ин маърифати он аст, ки тавассути равандҳои маърифат ба ҳисоб меравад ва вобаста ба ин дар илм якчанд шарҳи моҳияти он, ҳамчун масъалаи фалсафӣ пайдо шудааст» [17, с. 161]. Ҳатто дар баъзе ҳолатҳо барои нишон додани фарқият маънои гуногуни асоснокунии ҳақиқиро дар мафҳуми ҷавоз (ваколатнома) метавонем баён созем. Пас, саволи аслӣ ин аст, ки кадом яке аз ин ду асоснокуниро мавзуи маърифатшиносӣ донем? Агар ҳадаф асоснокии маърифатиро ҳақ бидонем, бояд ҳақиқати мутлақро баргузинем ва дигар ҳадафҳои маърифатиро дар ҷойи худ баъд аз ин қабул ва эътироф намоем.

Муқарриз: Сайфуллоев Н.М. – д.и.ф., профессори ИФСҲ ба номи А.Баҳовaддинови АМИТ

АДАБИЁТ

1. Абуалӣ ибни Сино. Осор. - Ҷ.3. - Душанбе, 2007. - 528 с.
2. Абуалӣ ибни Сино. Осор. -Ҷ.2. - Душанбе, 2005. - 801 с.
3. Аль-Фараби, Абу Наср. Логические трактаты. - Алма-Ата, 1975.- 478с.
4. Ал-Фороби. Эҳсо-ул-улум (бо забони тоҷикӣ таҳияи Сулаймонов Б.С.). - Душанбе, 2023. – 113 с.
5. Абунасри Форобӣ. Ора‘ аҳл-ул-мадинат ал-фозила (Андешаҳои мардуми шаҳри босаодат). - Қоҳира, 2002. - 227 с.
6. Аль-Фараби. Историко-философские трактаты. - Алма-Ата: Наука, 1985. - 624 с.
7. Аристотель. Категории //Сочинения. -Т.2. - М., 1978. - 685 с.
8. Багоутдинов А.М. Очерки по истории таджикской философии / А.М. Багоутдинов. - Душанбе, 1961.
9. Болтаев, М. Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы / М. Н. Болтаев. – Душанбе, 1965. - 600 с.
10. Герман Л. Очерки истории средневекового материализма / Л. Герман. - М., 1962. - 586 с.
11. Диноршоев М. Компендиум философии Ибн Сины / М. Диноршоев. - Душанбе, 2010. – 341 с.
12. История таджикской философии. – Т.2. - Душанбе, 2011. - 788 с.
13. История таджикской философии. - Т.1. - Душанбе, 2010. - 504 с.
14. Логика и методология науки. – М., 1967. – 339 с.
15. Муҳсин Замонӣ. Ошноӣ бо маърифатшиносӣ. – Теҳрон, 1391ҳ. -183с.
16. Рассел Б. История западной философии / Б.Рассел. - М., 1959. - 935 с.
17. Сулаймонов Б.С. Назарияи мантиқӣ-маърифатшиносии Абунасри Форобӣ / Б.С. Сулаймонов. - Душанбе, 2023. - 207 с.

НАЗАРИЯҲОИ АСОСНОККУНИИ МАЪРИФАТӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф кӯшиш намудааст, ки яке аз масъалаҳои муҳим ва мубрами маърифатшиносиро баррасӣ намуда, ҷойгоҳ ва низоми таъсирбахши ин соҳаи фалсафаро бо истифодаи дурусти методҳои мантиқӣ муайян намояд. Муаллиф, агарчи ба тавзеҳи масъалаҳои маърифатӣ пардохта бошад ҳам, вале дар асл ҳадафи асосияш нишон додани тавонии мақулаҳои гносеологӣ буда, дар шарҳу баёни мавзуъ хусусиятҳо ва манфиатҳои онҳоро дар раванди мисоловарӣ инъикос намудааст. Таҳлилҳои муаллифи мақола назаррас буда, ҷавҳари усули маърифатиро роҳи дурусти расидан ба саодат дониста, хушбахтии воқеиро дар рушди тафаккури алтернативӣ донистааст. Аз таҳлилу баррасиҳои муаллиф ба осонӣ пай бурдан мумкин аст, ки ӯ дар таҳияи ин мақола ба сарчашмаҳои муътамади таърихӣ рӯ оварда, масъалагузориҳои маърифатии худро дар пояи мақулаҳои «асосноккунӣ», «эътимодпазир» ва дигар истилоҳоти соҳавӣ бо далелҳои мантиқӣ асоснок намуда, кӯшиш намудааст, ки нақши онҳоро дар раванди ягонаи маърифат нишон диҳад. Ба андешаи ӯ, муҳимтарин восита ё худ унсурҳои маърифат мақулаҳои ин соҳа ба ҳисоб рафта, дар таҳлили мавзуоти маърифатӣ бо ҳам иртиботи ногусастанӣ доранд. Ӯ чунин мепиндорад, ки маърифати олами объективӣ ҳолати яклухт нест, балки дар раванди таҳқиқ вобаста ба нерумандӣ ва сустӣ, равшанию торикӣ, куллияту ҷузъият, комилию нуқсонии он дорои якчанд зина маҳсуб мешавад. Аз гуфтаҳои муаллиф бармеояд, ки дар сохтори илми маърифатшиносӣ маълумотҳо (гуфторҳо) бештар дар раванди таҳқиқ ҷойи худ ва ба кадом самт равона шуданашонро меёбанд.

Калидвожаҳо: маърифатшиносӣ, асоснокунӣ, эътимодбахш, тафаккур, қазия, деонтологӣ, мушоҳида, натиҷа, ҳақ, дурӯғ, заиф, қавӣ.

ТЕОРИИ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ

В данной статье автор попытался раскрыть один из важнейших и актуальных вопросов познания, раскрыть место и эффективную систему этой области философии при правильном использовании логических методов. В этой статье, хотя он и уделил внимание объяснению познавательных вопросов, его основная цель – показать силу гносеологических категорий, а при объяснении и представлении темы, он отразил их особенности и преимущества путем приведения примеров. Значительным является анализ автора статьи, где он рассматривает суть гносеологического метода как верный путь достижения счастья, а существование настоящего счастья рассматривает в развитии альтернативного мышления.Из анализа и исследования автора нетрудно видеть, что при подготовке данной статьи он обратился к достоверным историческим источникам и попытался обосновать свои познавательные вопросы на основе категорий «обоснование», «достоверность» и других отраслевых терминов с логическими аргументами и попытался показать их роль в едином процессе познания. По его мнению, важнейшими средствами или элементами познания являются категории этой области, и они неразрывно связаны с анализом познавательных тем.Он считает, что познание объективного мира не является абсолютным состоянием, но в процессе исследования оно рассматривается как имеющее несколько уровней в зависимости от его силы и слабости, светлоты и темноты, полноты и детализации, совершенства и несовершенства. Из выводов автора следует, что в структуре науки гносеологии информация (суждение) находит свое место и направление в основном в процессе исследования.

Ключевые слова: гносеология, обоснование, достоверность, мышление, суждение, деонтологический, наблюдение, результат, истина, ложь, слабость, твердость.

THEORIES OF GNOSEOLOGICAL JUSTIFICATION

In this article the author tried to open one of the most important and sensitive issues of knowledge, to open the place and the effective system of this field of philosophy at the correct use of logical methods. In this article though he also paid attention to an explanation of informative questions, its main objective – to show force of gnoseological categories, and at an explanation and representation of a subject, he reflected their features and advantages in the course of reduction of examples.Are considerable the analysis of the author of article where he considers an essence of a gnoseological method as a right way of achievement of happiness, and existence of the real happiness considers in development of alternative thinking.From the analysis and a research of the author it is easy to see that by preparation of this article he addressed reliable historical sources and tried to prove the informative questions on the basis of categories "justification", "reliability" and other industry terms with logical arguments, and tried to show their role in uniform process of knowledge. According to him, the major means or elements of knowledge are categories of this area, and they are inseparably linked in the analysis of informative subjects.He considers that knowledge of the objective world is not an absolute state, but in the course of the research it is considered as having several levels depending on its force and weakness, lightness and darkness, completeness and specification, perfection and imperfection.From conclusions of the author follows that information (judgments) finds the place and the direction in structure of science of gnoseology generally in the course of the research.

Keywords: Gnoseology, justification, reliability, thinking, judgment, deontological, observation, result, truth, lie, weakness, hardness.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Сулаймонов Баҳманёр Сайдиҳсонович*** – Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносӣ, номзади илмҳои фалсафа, дотсент. **Суроға:** 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи. Муҳаммадиев, 17/6, Телефон: **(+992) 938384345.**

Сведения об авторе: ***Сулаймонов Бахманёр Сайдихсонович*** – Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода, кафедра философии и политолоии, кандидат философских наук, доцент. **Адрес:** 734019, г. Душанбе, Республика Таджикистан, ул. Мухаммадиева, 17/6. Телефон: **(+992) 938384345.**

Information about the author: ***Sulaymonov Bahmanyor Saidehsonovich*** – Tajik International University of foreign Languages named after Sotim Ulughzoda,candidate of Philosophy, Department of Philosophy and Politology, associate professor**. Address**: 734019, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Muhammadiev str. 17/6. Phone: **(+992) 938384345.**

ТДУ:128 (575.3)

АНДЕШАҲОИ ФАХРИДДИНИ РОЗӢ ДАР БОРАИ ИНСОН

Зиёев И.Ғ., Элчибекова Б.И.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шоҳтемур

Масъалаи инсон ҳамчун ҷузъи таркибии таълимоти Фахриддини Розӣ маҳсуб ёфта, ӯ кӯшиш намудааст ба он ҳам аз мавқеи каломи фалсафӣ ва ҳам фалсафӣ муносибат намояд. Инсон ҳамчун мавҷуди мураккаб, субъекти фаъолу эҷодкори ҳама гуна равандҳо дар муносибатҳои ҷамъиятӣ дониста мешавад. Инсон табиатан ҳам дорои фитрати фардӣ ва ҳам иҷтимоист ва чун ҳама афроди ҷомеа дорои истеъдодҳои гуногун буда, ҳар кадоми онҳо дорои хулқу атвор ва истеъдодҳои мухталиф мебошанд. Ба ақидаи Фахриддини Розӣ бошад, инсон бо тамоми хусусият ва моҳияти худ аз дигар мавҷудот фарқи куллӣ дорад, ки ҳар яке аз ин тақсимбандиҳо мартабаи инсонро дар миёни ҳама мавҷудот мушаххас месозад: а) бо хусусияти моддӣ ва ҷисмонӣ; б) бо хусусияти гиёҳӣ; в) бо хусусиятҳои ҳайвонӣ; г) бо хусусиятҳои инсонӣ [6,с.243-243], ки ду қисмати аввалро мутафаккир ба табиат ва сеюминро ба ғариза ва чоруминро ба фитрату сиришти инсонӣ мансуб донистааст.

Фахриддини Розӣ агарчи ягон асари алоҳидае ба масъалаи инсон таълиф накардааст, вале дар аксар асарҳояш паҳлуҳои гуногуни мавзуи мазкурро мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор додааст. Барои мисол метавон асарҳои «Тафсири кабир», «Бароҳин дар илми калом», «Ал-рисолат-ул-камолия фил ҳақоиқ-ул-илоҳия», «Ал-масоил-ул-хамсуна фи илми калом», «Рисолат-ун-нафс», «Ал-арбаин фӣ усули дин», “Тафсири кабир”-ро ном бурд. Табиат ва моҳияти инсон дар доираи талаботҳои моддӣ ва маънавӣ ва руҳии ӯ баррасӣ намудааст. Муҳимтарин масъалаи табиати инсонро тафоввутҳои нафсонии ӯ ташкил медиҳад. Дар мавриди тафовути инсонҳо Фахриддини Розӣ чунин мегӯяд, ки иллати ин ҳама дар ду сабаб аст: умури зотию ҷавҳарӣ ва умури хориҷ аз зоту ҷавҳар [7,с.24]. Доир ба умури хориҷ аз зот ва омилҳои таъсиркунанда ситорагон (ҳадаф аз ситорагон мучал аст, ки таъсири онҳо дар рафтору кирдори одамон дида мешавад - Э.Б.) ва муҳити онҳоро иҳотакарда мебошад, ки мурод аз тафовутҳои зотӣ ва мизоҷианд. Масалан, мутафаккир дар “Тафсири кабир” ин тафовутҳоро чунин зикр менамояд: “Гоҳе мизоҷи фардӣ аз гармӣ ба сардӣ ё аз мартуб ба хушкӣ тағйир меёбад, аммо дар қувваи идрок ва ахлоқи ӯ аз оғоз то поёни умраш тафовути ҳосил намешавад... ва ихтилофи инсонҳо дар ихтилоф ношӣ аз ихтилоф дар моҳияти нуфуси инсонӣ аст” [17,с.145-46].

Мутафаккир ҳақиқати инсонро таркибе аз нафсу ҷисм дониста, ҷое онро асоси ҷисми моддӣ ва ҷое чун чизи латиф дар ҷисми инсон меҳисобад. Масалан, дар асари «Ал-арбаин фӣ усули дин» чунин таъкид менамояд: «Чаро раво набошад, ки бигӯем ҳақиқати инсон аҷзои латиф мебошад, ки дар бадани ӯ сорӣ ва ҷорианд ва то поёни умури дунявӣ ҳамроҳи инсон аст ва чун аз назари моҳият бо аҷсоми унсурӣ (моддӣ) мутафовитанд, фасоднопазиранд ва дучори ҳеҷ тағйире ва табдиле намешаванд» [12,с.20, 59]. Дар баробари он ки асли одамиро аз олами моддӣ ҷузъе мешуморад, инчунин онро таркибе аз олами сифлӣ низ медонад ва ҷисмро пойбанду мубталои руҳ меҳисобад. Мутафаккир ҷое дар «Тафсифи кабир»-и худ «инсонро мавҷуди ғайримоддӣ медонад, ки сатҳ ва ранг надорад ва ҳаргиз қоил ба руъёт нест» [17,с.21-44].

Дар хусуси моҳияти ҷисмонӣ ва маънавии инсон аз ибтидо байни файласуфон баҳсҳои зиёд вуҷуд дошт, файласуфони асримиёнагии Шарқ низ зери таъсири онҳо қарор гирифта, ҷое аз онҳо ҷонибдорӣ ва ҷое муқобилият нишон додааст. Махсусан, Ибни Сино зери таъсири Арасту доир ба ҷавҳарияти ҷисми инсон, ки ӯ мегуфт: «Ҷисм мураккаб аз аҷзое иборат мебошад, ки онҳо қобили тақсим набуда, он аз иҷтимоъҳо ба вуҷуд меояд» [2,с.660], яъне аз назари Арасту ҷисми ягона дорои хусусият ва моҳиятҳоест, ки аз як ҷиҳат билфеъл ва ё сурат ва аз ҷониби дигар билқувва ё модда аст. Ин назари Арастуро Ибни Сино ҷонибдорӣ намуда, чунин меҳисобад, ки «вуҷуди ҷавҳари фардӣ ба далели қисматпазирии ҳар мавҷуде дорои миқдорҳои бомаъност» [3,с.513].

Ҳамчунон ки қаблан ишора намудем, Фахриддини Розӣ ба масъалаҳои ҳусн ва қубҳ, ахлоқи неку бад, ҷабру ихтиёр, саодат, камолоти инсон ва ғайра таваҷҷуҳ зоҳир намудааст. Муҳимтарин хусусияти созгорию носозгории ҳусн ва қубҳро марбути табъи инсон медонад, яъне манзури мутафаккир аз ин табъ на табъи оммӣ, ки ҳамон табъи ҳайвонист, бошад, балки табъи малакутию руҳонии инсонӣ мебошад. Бо таваҷҷуҳ дар баррасии гуногунии сифот дар нафс қисме аз онҳо сарчашмаи нуқс ва қисме маншаи камоли он маҳсуб меёбанд [19,с.85].

Яке аз масъалаҳои муҳимме, ки дар раванди омӯзишҳои инсонӣ дар таълимоти Фахриддини Розӣ мақоми асосиро касб намудааст, назарияи ҳусн ва қубҳ мебошад, ки созгорӣ ва носозгории он бо табъи инсонӣ асту он дорои табиатҳои мухталиф мебошад. Ҳадафи мутафаккир низ аз ин гуфтаҳо доир ба «ҳусну қубҳ бар асоси мулоимат ва адами мулоимат бо табъи малакутии инсон аст» [19,с.147], ки дар афкори Фахриддини Розӣ арзишгузорӣ мешавад. Дар ин ҷода мутафаккир зери таъсири дин қарор гирифта, қубҳро дар зоти худовандӣ номумкин ва ба афъоли ихтиёрии инсон маҳдуд месозад. Чуноне ки ӯ мегӯяд: «Ба назари ман, раъйи мухтор он аст, ки таҳсин ва тақбеҳи ақлӣ дар мавриди бандагони муътабар, аммо дар мавриди Худованди мутаол ботил аст» [14,с.10-66]. Аммо дар асари дигараш бошад, чунин меҳисобад, ки «гоҳе аз ҳусн ва қубҳ манифат ва мазарат ирода мешавад. Ҷойгоҳи ҳусули ин ду бандагон аст, на Худованд; чаро ки нафъу зарар дар бораи Парвардигор маврид надорад, пас масъалаи ҳусн ва қубҳ дар мавриди Парвардигор муҳол аст ва матраҳ намешавад» [15,с.290].

Ҳамчунон ки қаблан ишора намудем, моҳият ва табиати инсон аз ҷониби муҳаққиқон ба таври гуногун таҳлилу баррасӣ шудааст ва мураккабтарини ин табақабандиро марбути инсон донистаанд, ки он фарогири ҳама аҷсоми табиат (аҷсоми табиии ғайриҷондор, гиёҳон, ҳайвон ва инсон) аст. Ба қавли М. Муттаҳарӣ, инсон дар моҳияти худ чор хусусиятро дорад, ки онҳо ба дигар мавҷудот хос нестанд: а) вижагии моддӣ ва ҷисмонӣ; б) вижагиҳои гиёҳӣ; в) вижагиҳои ҳайвонӣ; г) вижагиҳои инсонӣ, ки вижагии инсонӣ маъмулан ба вижаи аввал «табиат» ба вижаи ҳавонӣ «ғариза» ва ба вижаи инсонӣ «фитрат» ва «сиришт» [6,с.463-466]. марбутанд. Вале муҳаққиқи аврупоӣ Сартр бошад, чунин мешуморад, ки дар ибтидо моҳияти инсон холӣ буд ва ҳама унсурҳои ташкилкунандаи моҳияти ӯ дар раванди зиндагияш ба вуҷуд омадаанд. Чуноне ки ӯ мегӯяд: «Ин ки инсон таърифпазир нест, ба ин далел ки дар ибтидо ҳеҷ будааст ва чизе нахоҳад буд, магар ин ки баъдҳо бишавад ва дар он ҳангом ӯ ҳамон чизе хоҳад шуд, ки аз худаш месозад» [1,с.321]. Ин гуфтаҳои Сартр баёнгари он мебошанд, ки бинобар сабаби он ки инсон аз аввал набуд, вале қабл аз ӯ нестӣ буд, аммо ҷуз андешае набуд, ки баъдҳо сурат бигирад ва он лаҳзае шакл гирифт, ки дар раванди шаклгирӣ аз худаш сохт, яъне мавҷуд дорои моҳиятест, ки инсон низ чун дигарон дар раванди зиндагӣ онро ба вуҷуд оварад. Ҳамчунон ки зикр намудем, Фахриддини Розӣ дар хусуси моҳияти инсон байни файласуфон ва мутакаллимон қарор гирифта, гоҳе ҳақиқати инсонро «руҳи муҷаррад, яъне рухе, ки малакутию осмонист» [12,с.267] ва гоҳе «нафси муҷаррад ё руҳи муҷаррад» ном мебаранд [12,с.377-379]. Зимни баррасӣ намудани нафси муҷаррад, онро базъе аз муҳаққиқон ба ду қисм ҷудо намудаанд: нахуст муҷарраде, ки зотан ва феълан муҷарраданд, мисли ақл, ки зотан муҷаррад аст, на феълан, мисли нуфуси инсонӣ ва фалакӣ [5,с.199]. Вале Фахриддини Розӣ бошад, дар ин хусус ба чор ҷиҳати он ишора менамояд:

1) Бадани инсон ҷавҳарест муттасиф ба ҳарорат ва рутубат ва ин ду омил ҳар гоҳ бо якдигар таомил дошта бошанд, бухор тавлид мекунанд ва ҳамин муҷиби инҳилоли бадан мешавад ва далели тавлиди бухор аз бадани инсон, ба ғизо ниёзманд будани ӯ аст.

2) Бадани инсон дар давраи тифлият мавҷуди кӯчаку заиф ва дар давраи ҷавонӣ мавҷуди бузург ва тавонманд аст ва ин аз табдили доимии аҷзои бадан вобаста аст.

3) Бадани инсон ҳамвора байни ду ҳолат: пирию ҷавонӣ дар норасоӣ аст, ки ҳамагӣ аҷзои бадани инсонанд.

4) Бадани инсон инфисоли (аз ҳам гусастан ва ҷудо шудан - Э.Б.) рутубатҳои зиёд ва аз он дар ҳоли инҳилол аст ва ин баёнгари вуқуи табдил ва ин инҳилоли бадан ба наҳваи истиқрорӣ аст [15,с.100-101].

Ин баёнияҳои мутафаккир аз он шаҳодат медиҳанд, ки нафсу бадани инсон ҳамеша дар ҳоли тағйирёбӣ буда, ҳам аз ҷиҳати шакл ва ҳам мазмун дар ҳоли дигаргуншавианд. Ҳатто дар «Ал-арбаин» ва «Ан-нафс вал руҳ» низ таъкид месозад, ки «ба бадоҳати ақл дармеёбам, ки ман ҳамон шахсе ҳастам, ки бист сол пеш буд, ҳоло он ки аҷзои бадани ман имрӯз ғайр аз он аҷзои пешанд» [12,с.264-265]. Тибқи ақидаи Фахриддини Розӣ нафс бо ин аҷзои зоҳирӣ ва ботинии бадан ё худ вуҷуди инсон шоҳиди мавҷудест, ки ҳеҷ яке аз аҷзои зоҳирӣ ва ботинӣ нест, ки номи он нафс аст. Албатта, мутафаккир дар ин ҷода зери таъсири таълимоти файласуфон қарор гирифтааст. Ӯ дар бурҳони ваҳдати нафс чунин мешуморад, ки нафси ҳар касе амри воҳидест ва лозимаи ваҳдати воҳид, нафйи ҷисмияти нафс мебошад, зеро он амри воҳидест ва лозимаи ин амр, адами ҷисмонияти нафс аст. Фахриддини Розӣ дар хусуси муҳиммияти воҳидии нафс дар асари «Ал-матолиб-ул-олия»-и худ чунин овардааст: а) маҷмуи ҳамаи бадан бо таоми аҷзои худ ҳамон нафс аст; чизи дохил дар бадан ҳамон нафс аст; б) ҷисми хориҷ аз бадан ҳамон нафс аст [15,с.102-103]. Ва ё дар “Ал-арбаин” чунин иброз медорад, ки “аҷзои бадан ду қисманд: бархе аҷзои аслӣ, ки боқиянд ва ғайриқобили тағйир ва бархе дигар аҷзои фаръӣ ва қобили тағйир ва нафс иборат аз ҳамон аҷзои аслӣ” [12,с.27].

Масъалаи ахлоқ низ ҷузъи муҳимтарини инсоншиносии Фахриддини Розӣ доир ба моҳият ва табиати инсон буда, он дар доираи назарияи ҳусн ва қубҳ ва баъзан илмулахлоқ баррасӣ шудааст, чуноне ки таъкид месозад: “Бидон, ки кайфиёт баъзан ҷисмонӣ ва баъзан нафсонист ва сухани мо дар ҷисмонӣ нест” [18,с.460]. Дар ҷодаи ахлоқ низ Фахриддини Розӣ зери таъсири дину фалсафа ва афкори Абубакри Розӣ, Форобию Сино ва Ғазолӣ қарор гирифта, чунин мешуморад: «ахлоқ монанди табибест, ки симои зоҳирӣ ва ботинии шахсро зебо ва муолиҷа мекунад» [15,с.114].

Фахриддини Розӣ ба ҳайси як файласуф, олим, мутакаллим ва фақеҳ кӯшидааст ин масъаларо дар фаъолияти инсон ҳам аз нигоҳи ақлию нақлӣ ва ҳам мантиқию фалсафӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор диҳад. Ӯ мафҳумҳои ҳусну қубҳро гоҳо ба таври ошкор ва гоҳо печида баррасӣ намуда, онро ҷое аз доираи қаламрави афъоли худовандӣ хориҷ ва ҷое маҳдуд медонад. Чуноне ки таъкид менамояд: «Гоҳе аз ҳусн ва қубҳ манфиат ва манзалат ирода мешавад. Ҷойгоҳи ҳусули ин ду бандагон аст, на Худованд, чаро ки нафъ ва зарур дар бораи Парвардигор маврид надорад, пас ҳусн ва қубҳ дар мавриди Худованд муҳол аст ва матраҳ намешавад» [15,с.290]. Агарчи байни муҳаққиқони Фахриддини Розӣ дар ин ҷода баҳсу ихтилофҳои зиёд мавҷуд аст, гурӯҳе ӯро мутакаллим, гурӯҳе файласуф ва гурӯҳе ӯро шаккок ном бурдаанд. Дар ҳоле, ки ашоираи қабл аз Фахриддини Розӣ дар баррасии чунин масъалаҳо бештар зери таъсири аҳкоми шаръӣ монданд ва мақоми ақлро дар ин раванд оҷиз донистанд, вале аксари осори мутафаккир нишон медиҳанд, ки дарвоқеъ таълимоти ӯ ба ҳайси мутакаллими шаккок наздик буда, байни калому фалсафа қарор гирифтааст. Аммо муҳаққиқи Фахриддини Розӣ Қаландаров М.И. ӯро дар таҳқиқоти худ зери унвони «мутакаллими файласуфмашраб» ном бурдааст. Ва ё муносибати ӯро Иброҳим Дийнонӣ чунин мегӯяд: “Фахри Розӣ дорои зеҳни виқод ва фикри нақод буд…дигаргунии андеша ва фикри пурфарози ӯ беш аз ҳар чизи дигаре натиҷаи табъи ниқод, зеҳни тез ва ҷустуҷӯгари ӯ буд» [4,с.325]. Ба қавли ин муҳаққиқ Фахри Розӣ дар таърихи маорифи исломӣ аз ҷумлаи касонест, ки бо осоннависӣ, баёни андеша, таҳзибу пиростани китобҳои мушкили каломӣ-фалсафӣ маҳорати хосса дошт.

Маълум аст, ки дар фарҳанги истилоҳот ҳусн ба маъни нек ва қубҳ ба маънои зишт, нозеб ишора гардидаанд, ки баёну баррасии ин мафҳумҳоро метавон бештар дар таълимоти намояндагони калом мушоҳида намуд, вале аксари намояндагони фалсафаю ахлоқ ин мафҳумҳоро мутаносиби некию бадии дар ахлоқ ифодагардида ном мебаранд. Пеш аз баррасии ин масъала мехоҳам нигоҳи худи яке аз муҳаққиқони Фахриддини Розиро, ки аз асари “Муҳасил-ул-афкор ал-мутақаддимин ва мутааххирин минал уламон вал ҳукамо вал мутакаллимон” зикр менамояд, ёдоварӣ намоям: а) ҳусн ба маънои маломат бо табъ ва қубҳ ба маънои муфохират бо табъ; б) ҳусн ба маънои сифати камол ва қубҳ ба маънои сифати нуқс; в) ҳусн ба маънои муҷиби савоб ва мадҳ будан, қубҳ ба маънои муҷиби иқоб ва зам будан [8,с-34] зикр гардидааст. Албатта, дар ин назарияҳои ақлгароёни Фахриддини Розӣ нисбати неку бад дар раванди муайянсозии афъол равиши муътазилиён бештар мушоҳида мешавад. Зеро муътазилиён низ чунин мешумориданд, ки

хубу бад сифати зотии афъоли ихтиёрӣ аст ва он барои ақли башарӣ қобили дарк аст, дар ҳоле ки ашоираи қаблӣ онро на зотӣ ва на ақлӣ меҳисобиданд. Фахриддини Розӣ низ чун муътазилиён нақши ақлро дар муайян намудани неку бад мухтор меҳисобид. Шинохти ҳусну қубҳи афъоли башарӣ, ки тавассути ақл ба даст меояд, дар афъоли илоҳӣ бо шаръ ҳосил мешавад, аз ин хотир ҳусну қубҳи афъоли инсонӣ ақлиянд, вале савобу иқоби онҳо бошанд, шаръӣ. Аз ин хотир ақли инсон дар зинаи аввал мустақил ва ба ҳеҷ шаръе ниёзмандӣ надоранд, вале дар марҳилаи дувум бошад, ниёзманди он аст. Маҳз дар ин ҷо худи Фахриддини Розӣ онро ба се маъно истифода мекунад: а) созгорӣ ва носозгории ботини инсон; б) камол ва нуқси нафсонӣ ва в) шоистагӣ ва ношоистагии афъоли ихтиёрӣ. Ин гуфтаҳои мутафаккир баёнгари онанд, ки ҳусну қубҳ дар ин ҷо ақлӣ ва созгори инсон буда, илоҳӣ донистани онҳо марбути шаръанд. Аз нигоҳи ақлӣ онҳоро метавон ба чанд қисм ҷудо намуд:

1) Нахуст нишонаи ақлӣ будани ҳусн ва қубҳро бояд дар ниҳоди худи инсонҳо ҷустуҷӯ кард, зеро бадеҳист, ки инсон пеш аз зуҳури шаръӣ ва илмии онҳо ба некии бархе афъол ва бадии бархеи дигар ҳукм кард. Пазириши некӣ эҳсон ва бадӣ зулм аст, ки ин ба шариат ниёз надорад ва муъмину ғайримуъмин дар тасдиқи ин аҳкоми ахлоқӣ тафовутие надоранд. Аз ин рӯ, афъоли башарӣ аз ҳайси маърифатшиносӣ ба шариат ва амри илоҳӣ вобастагие нест.

2) Қубҳи шаръӣ, яъне агар касе коре хилофи шаръ кунад, уқубат ва мазаммат мешаваду онро мепарастад: ҳусн ва қубҳи афъоли ихтиёрии инсони муътақид буда, матлуб ҳосил шудан аст, аммо дар сурати набудани ҳукми ақл, ҳукми шаръӣ дигар бояд ҳукми шаръи нахустинро қабул кунад, зеро ҳукми шаръӣ ба худии худ ҳеҷ ҳуҷҷате надорад, дар натиҷа нақли калом ба ҳукми дувум шаръӣ мешавад ва онро қабул месозад. Лозимаи он, адами ҳусули илм ба ҳусн ва қубҳи афъоли одамӣ аст, ҳол он ки ҳусули чунин илми бадеҳӣ назди одамӣ бадеҳист. Аз ин рӯ, ақли амалӣ дар идроки афъоли инсонӣ ниёзманди шариат нест ва фақат ба худ муттакӣ аст.

3) Шакке нест, ки чизҳое монанди саломатӣ, матлаби инсон чизҳое чун беморӣ номатлуб аст. Лизо сурури матлуб биллаззат ва дарду нороҳатӣ номумкин биллаззоти ӯст. Агар матлаб аз номумкин будани ҳукм ба лаззати ақлӣ набошад, ба ҳукми дигаре зарурат пеш меояд ва мутааллиқи онҳо ба гум мешавад. Дар чунин ҳолат ақл байни ҳусн ва қубҳ дар раванди фаъолият ҳукм мекунад.

Бинобар ин, феъле ки дар масири камол қарор дорад, нек ва зебо буда, зидди он ҳама нозебу зишт накӯҳиш мешаванд. Ин аст, ки дар низоми фикрӣ адлия, ақл анҷоми адолатро шоиста шуморида, анҷомдиҳандаи онро мадҳ намудааст ва дар муқобили он зулмро ношоиставу анҷомдиҳандаи онро мазаммат кардааст. Дар ин ҷода мутафаккир кӯшиш менамояд, ки маҳалли ташаккули ҳардуро ошкор созад ва мақоми ақлро дарку равшансозии неку бадро дар ҷойи аввал гузорад. Худи Фахриддини Розӣ низ доир ба ин масъала чунин ақида дорад: «Муҳимтарин ва арҷмандтарин чиз дар ин масъала равшан сохтани маҳалли низоъ аст. Мо эътиқод дорем, ки ақл бархе аз маонии ҳусну қубҳро дарк ва фаҳм менамояд, ҳаммонанди малоим ва манофот бо табъи инсон ва ё сифоти камол ва нақс масали илм ва ҷаҳл. Дар ин ду маврид ҳеҷ кас низоъ надорад, балки ихтилоф ва даргирӣ дар он сурат аст, ки ҳусн ва қубҳ ба маънои мадҳу зам ва ё савобу иқоб зикр шудааст. Ин ҷост, ки мутакаллимон ба гуфтугӯ ва даргирӣ пардохт, бархе назарияи ҳусн ва қубҳи зотӣ пазируфтаанд ва гурӯҳе ба назарияи амри илоҳӣ ва шаръ тавоҷҷуҳ намудаанд” [12,с.242].

Чунин назарпардозиҳои мутафаккир бозгӯкунандаи маҳдудияти афъоли инсон назди қазову қадари илоҳӣ мебошад. Ҳамчунон ки худи ӯ қайд мекунад: «Ба назари ман, раъйи мухтор он аст, ки таҳсин ва тақбеҳи ақл дар мавриди бандагон муътабар аст, аммо дар мавриди Худованди мутаъол ботил аст” [14,с.10-22]. Аммо дар ҷойи дигар бошад, бар он назар аст, ки: «гоҳе аз ҳусн ва қубҳ манфиат ва маъсияте ирода мешавад. Ҷойгоҳи ҳусули ин ду бандагон аст, на Худованд; чаро ки нафъ ва зарар дар бораи Парваридгор маврид надорад. Пас, масъалаи ҳусн ва қубҳ дар мавриди Худованд муҳол аст ва матраҳ намешавад» [15,с.25].

Аз ин муҳокимаронихои Фахриддини Розӣ маълум мешавад, ки агарчи ӯ дар як ҳолат ҷонибдори раъйи ақлӣ бошад, аз сӯйи дигар, нигоҳдорандаи ҳамон афкори ашоираи

қалбӣ, яъне пойбанди номухторию пойбандии инсон назди қазову қадари илоҳӣ, яъне касб мебошад. Ӯ чунин мешуморад, ки оё ҳусн ва қубҳ ҳимоятгари воқеият аст ё тобеи қарордодҳои иҷтимоию салиқаҳои фикрӣ ё амри илоҳӣ? Ҳамин тавр, Фахриддини Розӣ дар пайравӣ аз ашоираи қаблӣ ба тақвияти «назарияи амри илоҳӣ» пардохта, кӯшиш намудааст, ки ҳусн ва қубҳро тобеи амри илоҳӣ донад. Мутафаккир бо пуштибонии андешаи каломии худ, ҳусн ва қубҳи зотиро нафй намуда, қайд месозад, ки Худованд молики мутлақ аст ва Ӯ ҳар гуна тасрифро дар мулки худ дорад ва ҳеҷ кас ҳаққи пурсиш аз ӯро надорад. Бинобар ин, афъоли бандагонашро низ бо хоҳишу иродаи худ меофарад.

Аз ин муҳокимаронихои мутафаккир маълум мешавад, ки агар ӯ дар аввал ба ин масъала ҷонибдорӣ аз ашоираи қаблӣ намуда бошад, дар марҳилаи дуюм ҷонибдорӣ аз фалосифа карда, мақоми ақлро дар муайян сохтани афъоли неку бад дар раванди зиндагӣ озод маънидод кардааст. Аввалин истидлоли Фахриддини Розӣ ба инкори ҳусн ва қубҳи зотӣ аз он иборат аст, ки феъли инсон аз ду ҳолати изтирорӣ ва иттифоқӣ холӣ нест ва дар ҳарду сурат сабаби ботилии ҳусн ва қубҳи зотӣ мешавад. Бо тааллуқи ирода ва қудрат, феъли зарурӣ ва тарқи он муҳол мегардад, яъне: а) агар ҳусн ва қубҳ зотӣ бошад, афъоли ибод бояд ихтиёрӣ бошад; б) вале афъоли ибодӣ ихтиёрӣ нестанд, пас, хулоса бароварда мешавад, ки ҳусн ва қубҳ низ зотӣ нестанд.

Инсон дар раванди дигаргунсозии тақдиру сарнавишти хеш то андозае озод аст, зеро нақшаҳои ӯ метавонанд ҳам огоҳона ва ҳам озодона сурат гиранд, яъне инсон ҳам ба худу муҳити хеш озод аст ва ҳам бо таваҷҷуҳ ба ояндаи худ, ки бо ҳукми ақл ва неруи ирода онро муайян месозад. Пас, маълум мешавад, ки феъли созгор бо табъ, хуб ва феъли носозгор ба он (табъ) баду нозебо дониста шавад. Чунин амали ихтиёрии инсон ва сифоташро дар бар мегирад, монанди шунидани сурати зебо ва зишт, ки ба хубу бад ифода меёбанд. Ин ояндабинии инсон дар асоси се шарт сурат мегирад:

А) ҷаҳонбинӣ ва худшиносӣ, ки инсон бо неруи донишу илм ва огоҳии ботинию зоҳирии неруи табиии хеш кӯшиш менамояд, то марҳилаи охирин ба моҳияти ашёву зуҳурот сарфаҳм равад ва онҳоро инкишоф дода, қонунҳои онро дарк намояд ва бо неруи хирадаш он чи барои зиндагияш созгор аст, мувофиқ созад;

Б) зиёдталабӣ дар хостаҳои нафсонию шаҳвонӣ, ки баъзан ҳастии инсонияшро ба олами ҳайвонӣ наздик мебарад;

В) истеъдоди худташаккулдиҳӣ, ки дар табиати инсон аст, ки мутааллиқи ҳеҷ мавҷуди дигаре нест.

Ин гуфтаҳо баёнгари он мебошанд, ки инсон монанди дигар мавҷудот таҳти таъсири омилҳои моддӣ ва табиии дигаре, монанди майл ба ғизо, майл ба хоб, майл ба умури ҷинсӣ, майл ба истироҳату осоиштагӣ ва ғайра қарор гирифта, наметавонад аз онҳо даст кашад. Аммо дар баробари ин як қатор омилҳои ғайримоддии дигаре низ мавҷуд мебошанд, ки ҳадде надоранд ва онҳоро наметавон бо омилҳои моддӣ муқоиса кард, монанди: донишу илм, ахлоқи наку, зебоии ботинӣ, тақдису пурсиш ва ғайра, ки марбути мухторияти инсон мешаванд. Вале бо вуҷуди он ки мутафаккир мухторияти инсонро тавассути ақл мепазирад, вале ӯро ба пуррагӣ соҳибихиёр намедонад. Мутафаккир зимни баррасии масъалаи мазкур онро ба се марҳала ҷудо месозад:

а) марҳилаи ихтиёргузории инсон;

б) марҳилаи баъдӣ айни пазириш аст, ки ӯ тавфизро бутлон медонад;

в) марҳалаи батавҳидасӣ [17,с.164].

Аз ин гуфтаҳои Фахриддини Розӣ чунин бармеояд, ки инсон дар ҳар марҳилаи ҳаёташ аз мавқеъҳои гуногун ба фалсафа, калом, тафсир, фиқҳ, усул, иҷтимоиёт ва ғайра муносибат мекунад. Ин масъаларо мутафаккир дар асарҳои “Тафсири кабир”, “Бароҳин дар илми калом”, “Маъолим фӣ усул ад-дин”-аш аз мавқеи калом ва фалсафа баррасӣ намуда, байни озодӣ ва ҷабр қарор гирифтааст, вале муҳим аз ҳама, дар ҳар мавриде ки ба ин масъала муносибат намудааст, саодати инсон ва дарки моҳияти инсониро дар ҷойи аввал гузоштааст. Масалан, дар асари “Маъолим фӣ усул ад-дин” чунин иброз медоранд, ки “инсон фарқи ошкор байни ҳаракоти иродаи худ ва осоре, ки табиӣ мисли оташ содир мешавад, мебинад” [12,с.63-64]. Вале ҷойи дигар қайд менамояд, ки фарқи ошкор байни ҳаракоти ихтиёрӣ ва ҳаракоти ғайриихтиёрӣ вуҷуд дорад, ки гуфтаҳои ӯ табиатан, баёнгари эътирофи соҳибмухтории инсон дониста мешавад. Ҳамчунин, дар асари

“Матолиб-ул-олия” зикр менамояд, ки “инсон ба воситаи қасд ва ихтиёр кор мекунад” ва ё “фоили мухтор ба воситаи қасд ва ихтиёр кор мекунад” [15,с.14-32]. Чунин баёнияҳои мутафаккир арзёбии инсон аз соҳибмухторияти ӯ буда, қодир дар анҷом додан ва ё надодани ҳар амалест. Ҳатто аз фитрату моҳияти инсон дар соҳибмухторияти ӯ, ки роҳест барои ба даст овардани ниёзҳои иҷтимоию маънавӣ ва биологию психологияш ҳангоми посух ба муътазилиён дар хусуси он ки агар инсон қодир ва фоиил набудӣ, саҳеҳ набудӣ, ки Худованд хорулрозиқин биномад, ки дар қодир будани инсон баҳсе нест, чунин посух мегӯяд: “Мо борҳо гуфтаем, ки инсон дар қудрате бар анҷом ва тарки феъле дорад” [17,с.18-19]. Ҳамин тавр, Фахриддини Розӣ зимни баррасии ин масъала қайд менамояд, ки банда ҳангоми анҷоми як феъл, чи қудрат бар тарк дошта бошад ва ё чи надошта бошад, тарҷеҳи феъл бар тарк ниёз ба марҷеҳ доштан дорад.

Фахриддини Розӣ дар зиндагӣ ба ҳайси як шахси пӯёву ҷӯёи ҳақиқат ҳамвора нафсро сарзанишу маломат намудааст. Мутафаккир ғаризаҳои нафсониро саркӯб карда, дар ошкор намудани дарки ҳақиқат, ки инсон ҳеҷ гоҳ наметавонист ба моҳияти онҳо сарфаҳм равад, мушарраф гардад. Чуноне ки ӯ баён месозад: «Инсон гоҳе ғарқ дар зулмоти ъалал аҷсом мешавад ва гоҳе аз он раҳоӣ меёбад ва ба анвори олами қудсӣ роҳ меёбад…ва чун аз зулмат ба нур ва аз ҳиҷоб ба вусул мерасад, лаззати азим ба ӯ даст медиҳад ва аз лаззатҳову саодатҳо чизҳое дармеёбад, ки ҳеҷ чашме надида ва ҳеҷ гӯше нашунидааст» [9,с.9].

Фахриддини Розӣ ба ин масъала назари хосса намудааст, яъне чунин табъ на табъи омм, ки ҳамон табиати ҳайвонӣ маҳсуб меёбад, дониста мешавад, балки мақсуд аз чунин табъ табъи малакутӣ ва руҳонии инсонӣ дониста мешавад, ки он ифодагари моҳияти табиати инсонист. Дар ҳар сурат, моҳияти табиати инсонро Фахриддини Розӣ ба таври мухталиф арзёбӣ намуда, дар ҳар маврид инсонро ба шинохти худии худ даъват намудааст. Зеро, тибқи ақидаи мутафаккир, ҳама унсурҳои олам таркибёфта аз ду асл: руҳонӣ ва ҷисмонӣ буда, камолоти инсонӣ низ аз ин ду таркиб ёфтааст. Камолоти ҷисмонӣ ба василаи ҷисм ва руҳонӣ ба кумаки руҳу маънавиёт анҷом меёбад. Бинобар ин, мутафаккир таъкид месозад, ки “бидон матлуб ё ҷавҳар чизе бувад ё адами чизе ва ҳарду мунқасим мешавад ба ду қисм, зеро лаззат матлуб бувад ё лиғайриматлуб. Чун аз ин қисмат берун ояд, он ба чаҳор қисм ҷудо шавад: 1) вуҷуди ӯ матлуби лаззот бошад ва ӯро хайр гӯянд; 2) вуҷуди ӯ матлуби лиғайрӣ бошад ва ӯро ноеъ гӯянд; 3) он ки адами ӯ матлуби лаззот бошад ва ӯро шарр гӯянд; 4) он ки адами ӯ лиғайрӣ бошад ва ӯро мавзеъ гӯянд [18,с.460]. Мақсади Фахриддини Розӣ аз баррасии лаззат аз рӯйи хусусияташ, ки ба навъҳои мухталиф ҷудо мешавад, ҳар кадомеро фарогири маънои хосси худ медонад ва накутарини онро лаззати хайр ва нофеъ меҳисобад. Мақсад аз илми ахлоқро низ мутафаккир дарки моҳияти инсон аз моҳияти лаззат, шинохти нафс ва навъҳои он медонад. Ӯ лаззатро зери таъсири назарияҳои файласуфон, махсусан Форобию Ибни Сино ва мутакаллимон баррасӣ намудааст. Бо он ки мутафаккир доир ба моҳияти лаззат назари Форобиро пазируфтааст, онро ба унвони “идроки малоим” зикр мекунад. Ба ақидаи ӯ, “идроки малоим машрут ба ҳусули малоим аст ва ҳусули машрут ба ин аст, ки зоти мударрик, қобили зиёдӣ ва нуқсон бошад ва ин навъи лаззат ҳамоно лаззати ҷисмонист, на руҳонӣ, зеро зиёдату нуқсон ва зубул аз вижагиҳои ҷисм аст, дар ҳоле ки соҳати воҷибулвуҷуд биллаззот ва муҷаррадот аз ин вижагиҳои ҷисмонӣ муназзаҳ аст...” [13, с.112]. Ин гуфтаҳои Фахриддини Розӣ бозгӯкунандаи он мебошад, ки лаззат ба ду навъ: ҷисмонӣ ва руҳонӣ ҷудо мешавад. Маҳз масъалаи лаззату ранҷ ва иртиботи он бо саодати инсон яке аз муҳимтарин масоилест, ки аз ибтидо ифодагари табиат ва моҳияти инсон дониста мешуданд. Ҳамчунон ки дар боло ишора намудем, нақши лаззатҳои ҷисмонӣ ва руҳонӣ барои ифшои моҳияти табиати инсон, роҳҳои расидан ба саодат, инсони комил ва ғайра нақши муассире доранд. Доир ба ин масъала мавқеи Фахриддини Розӣ равшан буда, барои ошкор намудани моҳияти масъала кӯшиш менамоем дар қисматҳои баъдӣ ба он равшанӣ андозем.

АДАБИЁТ

1. Cottingham, John, Western Philosophy, Black Well, USA. 2008.
2. Аристотель. Этика Аристотеля. –Лондон: Оксфорд, 1908.

3. Ибни Сино. Ал-Наҷот. Таҳқиқи Муҳаммадтақии Донишпажуҳ.–Теҳрон, 1379.
4. Иброҳи Дунёнӣ. Моҷарои фикри фалсафӣ дар Ислом. –Теҳрон, 1379.-С. 325.
5. Ҷаъфари Субҳонӣ. Фарҳанг ва истилоҳоти фалсафии Муллосадро. Ҷ.1.-Теҳрон «Вазорати фарҳанги исломӣ». -1379.
6. Муртазо Муттаҳарӣ. Фитрат. Маҷмуаи осор. -Ҷ.3. –Теҳрон, 1370.
7. Муҳаммадтақии Суҳробфарӣ. Тафовутҳои инсонҳо дар андешаҳои Фахри Розӣ // Маҷаллаи “Фаслномаи илмӣ”. Соли чаҳордаҳум. Шумораи 38. Поиз ва зимистони 1396.
8. Наргиси Назарнажод. Муқоисаи орои ахлоқии Имом Фахри Розӣ ва Ойр // Маҷалаи «Фиқҳ ва ҳуқуқи хонавода». Зимистони соли 1376. Шумораи 6.
9. Фахриддини Розӣ. Ан-нафс вал руҳ. Таҳқиқи Муҳаммад Ҳусайни Маъсумӣ. –Исломобод, 1388.
10. Фахриддини Рози. Матолиу-л-олия. –Бейрут: Дорул китоб-ул-арабия,1990.
11. Фахриддини Розӣ. Тафсири кабир. –Бейрут, 1407. -Ҷ. 7.
12. Фахриддини Розӣ. Ал-арбаин фӣ усули дин. –Бейрут, 1486.
13. Фахриддини Розӣ. Ал-мабоҳис-ул-Машриқия. -Ҷ.2.
14. Фахриддини Розӣ. Ал-маъолим-ул-усули дин. –Қоҳира, 1992.
15. Фахриддини Розӣ. Матолиу-л-олия. –Бейрут: Дорул китоб-ул-арабия, 1990.
16. Фахриддини Розӣ. Муҳасал-ул-афкор-ул-мутақаддимин вал мутааххирин минал уламо вал ҳукамо вал мутакаллимин.-Миср: Ал-ҳусняту-л-Мисрия. -С.147. Ал-арбаин фӣ усули дин.-Ҳайдаробод: Доират-ул-маориф ал-усмония,1353.
17. Фахриддини Розӣ. Тафсири кабир. –Бейрут, 1420. -Ҷ.15.
18. Фахриддини Розӣ. Ҷомеъ-ул-улум. Тасҳеҳи Сайидалии Олидовуд. -Теҳрон, 1382.
19. Ҳидоятҳусайни Маҳсулӣ. Ҳусн ва қубҳ дар нигоҳи Фахриддини Розӣ //Маҷалаи “Кавари маориф”. Соли чаҳорум. Шумораи 8. Зимистони соли 1387.

АНДЕШАҲОИ ФАХРИДДИНИ РОЗӢ ДАР БОРАИ ИНСОН

Дар мақолаи мазкур масъалаи инсон дар таълимоти Фахриддини Розӣ таҳқиқ шуда, масъалаи мазкур аз мавқеи каломи фалсафӣ ва фалсафаю мантиқ баррасӣ гардидааст. Инсон ҳамчун мавҷуди мураккаб, субъекти фаъолу эҷодкори ҳама гуна равандҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ дониста шудааст. Ҳамчунин, хусусиятҳои инсон аз дигар мавҷудот дар низоми тақсимбандиҳои Фахриддини Розӣ: а) бо хусусияти моддӣ ва ҷисмонӣ; б) бо хусусияти гиёҳӣ; в) бо хусусиятҳои ҳайвонӣ; г) бо хусусиятҳои инсонӣ нишон дода шудааст. Тафовути инсонҳо бо умури зотию ҷавҳарӣ ва умури хориҷ аз зоту ҷавҳар дар асарҳои “Тафсири кабир”, «Ал-арбаин фӣ усули дин» ва дигар асарҳояш таҳқиқ гардидааст. Инчунин, ба назарияи ҳусн ва қубҳ, ахлоқи неку бад, ҷабру ихтиёр, саодат, камолоти инсон ва ғайра таваҷҷуҳ зоҳир гардидааст. Назарияи нафсу бадан низ ҷузъи таркибии ақидаи Фахриддини Розӣ дар масъалаи инсон буда, он аз мавқеи калому фалсафа омӯхта шудааст.

Калидвожаҳо: инсон, нафс, бадан, саодат, табиати инсон, ҳусн ва қубҳ, ҷабру ихтиёр, лаззат, руҳ, моҳият ва ҷавҳари инсон.

ВЗГЛЯДЫ ФАХРИДДИНА РАЗИ НА ЧЕЛОВЕКА

В статье данный вопрос рассматривается с позиций, которые существовали в философии периода Фахриддина Рази. Проблема человека в философии Фахриддина Рази представлена как сложная, многосторонняя проблема. Человек, по мнению Фахриддина Рази, является продуктом социальных отношений и отличается от других существ, имеет свои особенности, которые связаны с его социальной и индивидуальной жизнью. Наряду с этим, Фахриддин Рази показывает, что человек полностью не отчуждается от своих природных, естественных качеств, с этой точки зрения он рассматривает человека как носителя совокупности социальных, природных качеств. Однако он отмечает, что в человеке есть такие качества, которые роднят его с растениями и животными. Сущность человека, его природных и социальных качеств обсуждается в его раборах “Тафисри кабир” (Большое талкование) “Ал-Арбаин фи усули дин”. При общуждении проблемы человека он особо обращает внимание на нравственность, проблему свободы воли человека, счастье и становление развитой личности. Позиции Фахриддина Рази соответствуют позициям философского калама, одним из основателей которого был он сам.

Ключевые слова: человек, душа, счастье, природа человека, положительное и отрицательное поведение, идея, сущность, субстанция.

FAHRIDDIN RAZI'S VIEWS ABOUT MAN

In the article, this question is considered from the position that was considered in the philosophy of the period of Fahriddin Razi. The problem of man in the philosophy of Fakhriddin Razi is presented as a complex, multifaceted problem. According to Fakhriddin Razi, a person is a product of social relations and differs from other creatures, has its own characteristics that are associated with its social and individual life. Along with this, Fakhriddin Razi shows that a person is not completely alienated from his natural, natural qualities from this point of view, he considers a person to be a resident of a set of social, natural qualities. However, he notes that in a person there are such qualities that will radiate him with plants and animals. The essence of man, his natural and social is discussed in his works “Tafisri kabir”, (Great Interpretation) “Al-Arbain fi usuli din”. When discussing the problem of man, he especially pays attention to morality, the problem of human free will, happiness and the formation of a developed personality. The position of Fahriddin Razi corresponds to the position of the philosophical kalam, one of the founders of which was himself.

Key words: man, soul, happiness, human nature, positive and negative behavior, idea, essence, substance.

Маълумот дар бораи муаллифон*: Зиёев Идибек Ғозиевич* - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи онтология ва назари маърифат, доктори илмҳои фалсафа, профессор. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,17.
Элчибекова Баҳригул Идибековна – Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шоҳтемур, кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносӣ, унвонҷӯй. **Суроға:** ш734003,. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,146. Телефон: **989-11-84-91**

Сведения об авторах: *Зиёев Идибек Ѓозиевич* – Таджикский национальный университет, кафедра онтологии и теории познания, доктор философских наук, профессор. **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки,17.
Эльчибекова Бахригуль Идибековна- Таджикский аграрный унивеститет имени Шириншоха Шохтемура, кафедра философии и политологии, соискатель. Адрес: 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки,146. Телефон: **989-11-84-91**

Information about the authors: *Ziyoev Idibek Gozievich* – Tajik National University, Department of Ontology and Theory of Knowledge, Doctor of Philosophy, Professor. **Address:** 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17.
Elchibekova Bakhrigul Idibekovna - Tajik Agrarian University named after Shirinshokh Shokhtemur, Department of Philosophy and Political Science, applicant. **Address:** 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 146. Phone: **989-11-84-91**

ТДУ: 165.63 (167.7)

ЗАМИНАҲОИ АСОСИИ ТАШАККУЛЁБИИ РАТСИОНАЛИЗМИ ИНТИҚОДИИ КАРЛ ПОППЕР

Назариев Р.З., Шодиев К.О.
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,
Донишгоҳи давлатии Данғара

Ратсионализми интиқодӣ яке аз ҷадидтарин мактабҳои фалсафӣ ба шумор рафта, дар садаи 30-юми қарни XX аз ҷониби Карл Поппер тарҳрезӣ шуда, пешниҳод шудааст. Дар инкишофи дидгоҳи Поппер дар хусуси ратсионализми интиқодӣ файласуфони зерин, аз қабили Ҷозеф Аггаси (Joseph Agassi), Ҳанс Алберт (Hans Albert), Уилям Бартли (William Bartley), Дэвид Миллер (David Miller) ва Алан Масгрейв (Alan Musgrave) саҳми зиёд гузоштаанд. Масалан, Дэвид Миллер дар яке аз китобҳои машҳуртарини Карл Поппер "Ҳадсҳо ва ибтолҳо: афзоиши донишҳои илмӣ" ("Conjectures and refutations: the growth of scientific knowledge") [16, с.410] хатоҳои зиёде пайдо намуда, онро ислоҳ намудааст [5, с.33].

Пеш аз ҳама, барои возеҳтар дарк намудани ратсионализми интиқодии Карл Поппер бояд заминаҳои асосии инкишофи он ва ратсионализми анъанавиро мавриди баррасӣ қарор дод. Барои ин матлаб мо дар аввал ратсионализми анъанавиро бо ратсионализми интиқодии Карл Поппер муқоиса намуда, бартариятҳо ва камбудиҳои онро дар миён мегузорем. Дар забони юнонӣ, ақл бо мафҳумҳои логос (**logos**) ва нус **(nous)** [1] ифода карда мешавад. Логос маънои сухан, тавзеҳ, ҳисоб, сабаб, таъриф, ақлро дорад. Эквиваленти ин калима дар забони англисӣ нутқ, ҳисоб, сабаб, таъриф, нутқи оқилона аст. Нус, аз тарафи дигар, маънои руҳ ва ақлро дорад. Дар забони англисӣ, муодили ин калима интеллект (хирад) аст.

Калимаи ақл дар забони фаронсавӣ **"raison"** аст. Калимаи "raison" аз калимаи лотинии **"ratio"** гирифта шуда, "система" тарҷума шудааст. Дар ин ҷо система маънои системаи фикр, ҳисоб, тарҳро дорад. Мафҳуми **"ratio"** синонимҳоеро, ба мисли қобилият, ақл ва фикрро соҳиб аст. Ин истилоҳ, инчунин, ба тафаккур ва эътиқоди табиӣ низ дахл дорад. Вақте ки мо мафҳуми **"raison"** ё **"система"**–ро бо имон муқоиса мекунем, он маънои дониш ё инстинкт, фаъолияти тафаккур, руҳ, ташкили даркҳо, қобилияти фарқ кардани зебоии некиву бадӣ, нодурустӣ, дурустӣ, зиштӣ, тартиби ҳақиқат ва ғайра ифода меёбад. Ин мафҳуме, ки мо онро дар забони тоҷикӣ истифода мебарем, яъне "ақл", маънои хирад, дарёфти идрок, қобилияти фикр, зеҳн, яке аз қувваҳои нафси инсонӣ, ки феълаш тафаккуру андеша аст, бо худ дорост. Яъне, чизест, ки сабабҳои мавҷудотро дарк карда, хайрро аз шарр ҷудо мекунад [8, с.70].

Агар андешаҳои ратсионализми анъанавиро (аз Афлотун то ба Декарт) дар заминаи касби маърифат баррасӣ кунем, мутаваҷҷеҳи мавриди зайл хоҳем шуд: пайравони ратсионализми анъанавӣ дар таҳсили (ҷамъоварии) маърифат истидлолро бартар аз таҷриба мепиндоштанд ва бар ин ақида буданд, ки бо истидлол метавон боварҳо, иддаоҳо ва назарияҳоро дифоъ (асоснок) кард [9, с.14-16]. Аз назари онҳо, дастёбӣ ба шинохти қатъӣ ва шакнопазирӣ аз тариқи истидлол мумкин аст. Истидлолҳое, ки ратсионализми анъанавӣ барои исботи дурустии назарияҳо фароҳам меовард, бар асоси бовариҳои бунёдӣ ё асосӣ ва ё иддаоҳое танзим мешаванд, ки ба ақидаи Афлотун аз шуҳуди зеҳнӣ маншаъ мегиранд ва ба назари Декарт бошад, аз возеҳӣ ва муайянӣ (Clear and Distinct) оғоз меёбанд [13, с.58]. Ба таври комил такя ба тавоноии ақл ва пазируфтани ин, ки ақл дорои иддаоҳо, ғояҳо ва принсипҳои бунёдӣ аст, ки бо ба кор бурдани онҳо, метавон ба шиносоии ҳақиқати чизҳо расид, аз вижагиҳои возеҳи ратсионализми анъанавӣ ба шумор мерафт.

Баъдтар дар таърихи тафаккур тасвиреро, ки ратсионалистони анъанавӣ аз нақши ақл дар маърифат ба даст оварда буданд, ба дасти таҷрибагароён, бахусус аз назароти Дэвид Юм хисорот дид. Д. Юм кори худро бо таъкид бар таҷрибагароӣ оғоз намуда, бунёди ҳар гуна шинохтро таҷрибаи ҳиссӣ хонд [3, с.106]. Ба ақидаи Д. Юм, ҳамаи далелҳои эмпирикии (таҷрибавии) мо бар асоси фарзияи ҳаммонанд будани оянда бо гузашта аст ва миёни пешомадҳо ва чизҳо ҳеҷ пайвандии лозима ва мантиқӣ наметавон

ёфт, на пайванде, ки аз истидлол ба вуҷуд меояд ва на пайванде, ки аз таҷрибаи ҳиссӣ ошкор мегардад [3, с.115]. Бинобар ин, дар бораи мавҷудияти ашё хулосаи дақиқ баровардан ва ба итминон расидан, инчунин пайдо кардани ягон робитаи зарурии байни ҳодисаҳо, яъне расидан ба қонунҳои умумӣ ғайриимкон хоҳад буд.

Назарияи эмпирикии Д. Юм дар баробари он, ки тавонист дар ростои нуфузи назарияи Декарт истодагарӣ кунад, бо скептитсизм (шаккокӣ, шакгароӣ) ба натиҷаҳои ҳалокатовар оварда расонд, ки бо ин тартиб ӯ, асосҳои назариявии илмро вайрон намуд. Бо ин ҳама, илм, ба вижа илми эмпирикӣ, ки аз маҳдудиятҳои фалсафаи асрҳои миёна раҳо шуда буд, бо кӯшиши донишмандони бузург, ба мисли И. Нютон қадамҳои устувор бармедошт [3, с.119]. Назария ва илми Нютон чунон мукаммал ба назар мерасид, ки дар охири асри XVIII математики машҳури фаронсавӣ Пер-Симон Лаплас ин сухани машҳураш дар бораи Нютонро гуфта буд: “Агар мавҷуде дар ҳисоббарорӣ қудрати бепоён дошта бошад ва вазъияти ҳамаи зарраҳоро дар як лаҳзаи муайян комилан бишносад, метавонад бо истифода аз қонунҳои Нютон оянда ва гузаштаи ҳамаи кайҳонро пешбинӣ кунад” [19, с.3]. Аммо, вазъият ба чунин тартиб боқӣ намонд, кашфи назарияи квантӣ дар аввали асри XX боиси таҷдиди назарияе шуд, ки аз замони Нютон то ба имрӯз дар пайроҳаи тафаккури мо дар бораи ҷаҳони физикӣ таъсири зиёд расонид. Ин кашфиёт нишон дод, ки чизе ки то ин замон фарояндаи равандҳои равшан ва объективӣ ҳисобида мешуд, дар решаҳои субъективии худ рафтори норавшан ва аҷибро дорост [19,с.1]. Пешравиҳое, ки дар механикаи классикии Нютон ба вуҷуд омада буданд, бешакк бо инқилоби методологии Эйнштейн ба чолишҳои бузург рӯ ба рӯ шуданд.

Аз як ҷониб, таъсироти скептитсизми (шаккгароӣ) Д. Юм ба мактабҳои фалсафию назариявӣ ва аз ҷониби дигар, ба вуқуъ пайвастани инқилоби эйнштейнӣ дар ҳавзаҳои илмӣ, заминаро барои шаклгирии як дидгоҳ ё мактаби интиқодӣ фароҳам овард. Дидгоҳи интиқодӣ бо равиши ратсионалӣ ва пайравоне, ки даъвои ҳифзи шаъну шарафи илмро доштанд, мактаби худро ратсионализми интиқодӣ номиданд. Ратсионализми интиқодӣ аз ратсионализми анъанавии файласуфоне, чун Афлотун ва Декарт бо баъзе ҷиҳатҳои бунёдии худ фарқ мекард. Ратсионалистони интиқодӣ дар масири касби маърифат, на истидлолро бартар аз таҷриба медонанд ва на таҷрибаро бартар аз истидлол мешуморанд. Илова бар ин, онҳо ҳеҷ гуна исрор надоранд, ки ҳадди ақал байни таҷриба ва истидлол баробарӣ эҷод кунанд. Растсионализми интиқодӣ аз таҷриба ва истидлол танҳо барои ислоҳи иштибоҳот истифода мебаранд [13, с.58-59].

Истидлол дар ин мактаби фалсафӣ, марбут ба шуҳуди зеҳнӣ, ки ҳар шахс метавонад аз он бархӯрдор бошад, нест, балки нозир ба тафаккури интиқодӣ ва асосан иҷтимоӣ аст, ки дар тамоили афрод бо якдигар рушд хоҳанд кард. Ратсионализми интиқодӣ бар асоси равиш ва усуле, ки Суқрот дар пурсишҳои интиқодӣ ба кор мебурд, моделсозӣ (қолабсозӣ) шудааст. Дар ин модел (тарҳ ё система) танҳо амалкарди истидлол ва таҷриба, баррасии нодурусти эътиқодҳо ва назарияҳост ва дар беҳтарин ҳолат он чи аз ин баррасӣ насибамон мешавад, исботи нодурусти назария ва ҳифзи хатоҳои мавҷуда дар он аст [13, с.59]. Ба ҳамин хотир ратсионализми интиқодӣ равиши радикалиест, ки аз анъанаи эпистемологияи (гносеологияи) ратсионалӣ фосилаи зиёде дорад. Ҳамин тавр, пас аз назар андохтан ба заминаҳои асосии зуҳури ратсионализми интиқодӣ, яъне ратсионализми ғайрианъанавӣ ва ошноӣ бо қисме аз омӯзишҳои он, моро лозим аст, ки дақиқтар ба пайдоиш ва хусусиятҳои хосси ин мактаби фалсафӣ диққат бидиҳем.

Ратсионализми интиқодӣ асоси сарчашмаи худро аз пажуҳишҳои равоншиносии мактаби Вуртсбурги Олмон [2] гирифтааст. Поппер ҳамроҳи муҳаққиқони ин мактаб дар такопӯи густариши як навъи фалсафаи илмии дедуктивӣ ва қиёсгаро, бо ибрози такмили равиши қиёсӣ бо равоншиносӣ буд, ки ба назарияи ғайритавҷеҳгароёнаи илм даст ёфт. Илова бар таҳқиқоти равоншиносӣ, мухолифати Поппер бо бархе аз ақоиди позитивизм (позитивистҳо) ба ӯ ангезаи бештаре барои асос ёфтани чунин дидгоҳе бахшид. Позитивистҳо ба мавҷудияти ду намуди дониш (маърифат) боварӣ доштанд: 1. маърифати таҳлилӣ, ки бо далелҳои сурӣ асоснок мешавад; 2. Маърифати илмӣ, ки бо таҳқиқпазирии (verification) таҷрибавӣ асоснок мегардад. Онҳо бо интиқоди пешниҳодҳои илмӣ мухолифат надоштанд, вале исботи ин пешниҳодҳоро низ имконпазир мешумориданд. Поппер аз бархе ҷиҳатҳои асосии зерин бо онҳо ихтилофи назар дошт:

- яке ангоштани (баробар намудани) умури таҳқиқшаванда бо умури таҷрибавӣ;
- рад намудани метафизика ба унвони умури холӣ аз маъно;
- исботпазирии пешниҳодҳои илмӣ [12, с.3].

Поппер методологияи алтернативӣ бар зидди методологияи позитивистҳоро пешниҳод кард, ки он таҳаввулоти ҷиддиро дар муносибати донишмандону файласуфон нисбат ба илм ба вуҷуд овард. Барои Поппер, асосан ду масъала – масъалаи индуксия ва масъалаи демаркатсияи илми таҷрибавӣ аз соири ҳавзаҳои маърифатшиносӣ дар маркази таваҷҷуҳ қарор дошт. Қабл аз муаррифии мушаххасоти методологияи илмии Поппер дар чаҳорчӯбаи ратсионализми интиқодӣ, беҳтар аст мазмуни асосии бархӯрдаш бо ин ду масъаларо мавриди баррасӣ қарор бидиҳем.

Поппер бо баррасии осори Д. Юм ба масъалаи индуксия шинос шуд. Ба ақидаи ӯ, масъалаи индуксия аз 3 асли зерин иборат аст:

1. Каши Юм, мабнӣ бар асосноккунии як қонун аз тариқи мушоҳидот ё таҷриба маҳдуд намудан ғайриимкон аст, чаро ки қонун фаротар аз таҷриба мебошад.
2. Илм қонунро дар қалби “ҳар замон ва ҳар макон” пешниҳод мекунад ва ба кор мебарад.
3. Асли таҷрибагароӣ, ки мутобиқи он дар илм танҳо мушоҳида ва таҷриба аст, ки метавонад барои рад ё пазириши пешниҳодҳои илмӣ, аммо аз қонун ва назария тасмим бигирад [18, с.6-7].

Зиддияте, ки аз ҷойгиршавии ин се принсипи дар боло зикршуда бармеояд, масъалаи мантиқии индуксия мебошад. Аммо Поппер чунин мешуморад, ки принсипҳои “1” то “3” ба ҳамдигар мухолиф нестанд. Қонунҳо ва назарияҳо гипотезаҳои тахминӣ мебошанд, ки санҷида мешаванд ва метавонанд бо баъзе далелҳои таҷрибавӣ рад карда шаванд (ва ё таҳрифсозӣ ё ибтолсозӣ карда шаванд [5, с.11]). Тибқи принсипи “1”-ум, Д. Юм иддао мекард, ки як назария наметавонад ба таври мантиқӣ аз изҳороти мушоҳидатӣ натиҷагирӣ кунад, аммо ин иддао ба имкони таҳрифсозӣ ё ибтолпазирии назарияҳо бо изҳороти мушоҳидатӣ таъсире намерасонад [18, с.8].

Қобили зикр аст, ки Д. Юм масъалаи индуксияро дар чаҳорчӯбаи ду пурсиши мантиқӣ ва равоншиносӣ чунин баррасӣ намудааст:

1. Пурсиши мантиқӣ: Оё истидлол аз намунаҳои такрор таҷрибашуда, ба намунае, ки то кунун таҷриба нашудааст, бо лиҳози мантиқӣ муътабар ва мувоҷеҳ аст?
2. Пурсиш аз диди равоншиносӣ: Чӣ гуна аст, ки ҳамаи инсонҳои маъқул, бар асоси таҷрибаҳои гузаштаашон, интизори намунаҳои таҷрибанашудаи ояндаро мекашанд ва ба онҳо боварӣ доранд?

Ҷавоби Д. Юм ба масъалаи мантиқи индуксия ин гуна буд: “Ҳар гуна истидлол аз намунаҳои таҷрибашуда, ба намунаҳои таҷрибанашуда, асоснокии мантиқӣ доранд”. Ӯ муътақид аст, ки бо истинод ба таҷрибаҳое, ки дар боло аз бархе намунаҳои он баҳс намуда будем, ҳатто муҷоз ба қазоват дар мавриди эҳтимоли намунаҳои таҷрибанашуда нестем, чи расад ба он ки иддаои дар мавриди эътимоднокии (дурустии) онҳо дошта бошем. Д. Юм бо таъкид бар ғайримантиқӣ будани индуксия аз пурсиши мантиқӣ мегузарад ва ба пурсиш аз диди равоншиносӣ чунин посух медиҳад: “Эътиқод (бовар) ва интизорӣ барои намунаҳои таҷрибанашуда натиҷаи одатест, ки намунаҳои таҷрибашуда бароямон ба вуҷуд овардаанд”. Воқеан, мо ба воситаи такрорҳои гузашта хусусияти “шарт” гузоштанро ба худ касб мекунем ва ин механизми “шарт” гузоштан аст, ки интизорӣ аз ояндаро дар мо ба вуҷуд меоварад [18, с.7-16].

Агар посуххои Д.Юм ба ин ду пурсишро канори якдигар қарор диҳем, ба натиҷаи ирратсионалӣ (ғайриақлонӣ) мерасем: яъне метавон гуфт, инсоне, ки рафтори ратсионалӣ (ақлгароёна) дорад, ба рафтори ирратсионалӣ (ғайриақлгароёна) одат мекунад. Ба назари ӯ, тамоми маърифат, бахусус маърифати илмӣ, одати ғайримантиқӣ мебошанд. Ин натиҷа, скептитсизмро (шакгароиро) дар назарияи Д.Юм тақвият мекард, вале ратсионализми интиқодии К. Поппер ӯро водор месохт, то аз ин ақидаи худ худдорӣ намояд.

Поппер барои пешгирӣ кардан аз оқибатҳои ғайриилмии ирратсионализм, зимни тартиб додани методологияи ҷадид аз масъалаи мантиқи индуксия, ба пурсиши равоншиносонаи он низ ҷавоби мутафовит медиҳад. Таҷдиди ӯ аз масъалаи мантиқи индуксия чунин аст: “Оё истидлол аз намунаҳо, ё мисолҳои аз доираи илм берун будаи

таҷрибавӣ, ба ростӣ (саҳеҳ) ё дурӯғ (ботил) будани қавонини марбут ба ин намунаҳо асоснокии ратсионалӣ дорад?" [18, с.8].

Мо метавонем дарк кунем, ки масъалаи ҷадиде, ки Поппер матраҳ намудааст, ҷузъе аз тавзеҳоти кӯчаки масъалаи мантиқи Д.Юм ба шумор меравад, вале посухи Поппер хеле мутафовит аз посухи Д.Юм аст. Дар баёни ростии (саҳеҳияти) назарияҳо бо истифода аз намуна ва мисолҳо, ҳеҷ асоси мантиқие вуҷуд надорад, вале таҳрифсозӣ (**falsification**), ё ибтолсозии назарияҳо тавассути мисолҳои инкорпазир, бо лаҳни мантиқӣ асоснок ва қобили эътибор аст. Мувофиқи ақидаи Поппер, натиҷаи манфии Д. Юм ҳамаи қонунҳои умумӣ ё назарияҳоро дар як сатҳ, он ҳам бошад дар сатҳи ҳадсҳои пешниҳодӣ ва фарзияҳо боқӣ мегузорад. Аммо посухи ниҳоӣ бо бакоргирии мисолҳои нақзӣ метавонад назарияҳоро дар тарзҳои мухталиф гурӯҳбандӣ кунад. Табиист, он гурӯҳи назарияҳое, ки барояшон мисолҳои нақзӣ пайдо нашудааст, ба он гурӯҳҳое, ки саҳеҳияташон бо мисолҳои нақзӣ зери шубҳа қарор доранд, афзалият доранд ва дар индуксия монеа барои бартарии як назария ба назарияи дигар нахоҳад дошт. Пас беҳтар нест, ки ба ҷойи умед бастан ба индуксия, мунтазири назарияи самараноке аз муқоиса ва тарҷеҳи назарияҳои илмӣ бошем? [18, с.9-10]. Поппер бо Д. Юм дар посух ба масъалаи бо равиши равоншиносӣ афзалият бахшидан ба равиши индуктивиро ҷонибдорӣ намекунад. Ба ақидаи ӯ, ин ақидае, ки бар асоси индуксия амал мекунем, иштибоҳ аст. Он чи мо анҷом медиҳем, аз тариқи санҷиш ва хатое сурат мегирад [5, с.11]. Равиш ё усуле, ки мушкилоти индуктивиро надорад, вале мумкин аст бо индуксия бар асоси такрори мисолҳо ошуфта шавад [18, с.2]. Бо ин тартиб, посуххои Поппер ба масъалаи мантиқ ва масъалаи бо равиши равоншиносӣ афзалият бахшидан ба равиши индуктивиро метавон канори якдигар қарор дод, бе он ки натиҷаи ирратсионалӣ (ғайриақлгароӣ) ба бор ованд.

Яке аз асоситарин кашфиёти К. Поппер дар методологияи илм, ин тартиб додани меъёр ё чаҳорчӯбае барои санҷиши назарияҳо, ки кадомаш илмӣ ва кадомаш ғайриилмӣ мебошад, ба шумор меравад. Дар ин росто ратсионализми итиқодии Карл Поппер қисми ҷудонашавандаи ин меъёр ё чаҳорчӯба мебошад.

Поппер исрор мекард, ки ҳама гуна унсури дониши тахминӣ бояд шартан, барои танқиди эҳтимолӣ кушода нигоҳ дошта шавад. Аз ин лиҳоз ратсионализми интиқодии ӯ таъкид мекунад, ки ҳамаи шаклҳои таҷрибавии дониш бояд ба санҷиши танқид гузошта шаванд ва танҳо онҳоеро, ки ба озмоиши танқид гузошта шудаанд, ба таври бояду шояд «илмӣ» номидан мумкин аст [15, с.36]. Ба ибораи дигар, Поппер қоил бар он буд, ки ҳар чизе ки илмӣ шуморида мешавад, бояд аз "ғалбери таҳрифсозӣ" [5, с.11] гузаронида шавад. Инчунин, Поппер бо таъкид ба мавқеи Д.Юм чунин иброз медорад: "Мо наметавонем, дар мавриди ҳаққонӣ будани назарияҳоямон итминони комил дошта бошем ва ҳарчанд аз рӯйи натиҷаҳои мушоҳидавӣ наметавон назарияро исбот кард, онро бояд дар маърази ибтолпазирӣ (ботилсозӣ) қарор дод" [5, с.11].

Поппер фалсафаи худро дар атрофи вижагии хатопазирии хосси маърифати инсонӣ мутамарказ намудааст ва тамоми шинохти илмро фарзия ё ҳадсӣ (тахминӣ) медонад. Ба ақидаи ӯ, назарияҳои илмӣ чизе ҷуз фарзияҳо, афсонаҳо ё асотирҳои барсохтаи худи мо нестанд. Ӯ барои он ки назарияҳои илмиро аз соири афсонаҳо ҷудо кунад, меъёре барои ҷудосозии пешниҳодоти илмӣ аз пешниҳодоти ғайриилмӣ дар миён гузоштааст. Талошҳои Поппер барои фарқ кардани пешниҳодҳои илмҳои таҷрибавӣ дар ду бахш сурат мегирад:

1. фарқи пешниҳодҳои илмҳои таҷрибавӣ аз ҳукмҳои риёзӣ ва мантиқ;
2. фарқи пешниҳодҳои илмӣ аз илми сохтаю қалбакӣ ва метафизика.

Бахши аввали талошҳои Поппер барои ин ҷудосозии улуми таҷрибавӣ аз риёзиёт ва мантиқ бахшида шудааст ва ба назар чунин менамояд, ки он як масъалаи одӣ аст. Хусусияти асосии пешниҳодҳои мантиқӣ ва риёзӣ дар он аст, ки ин навъи пешниҳодҳоро метавон аз рӯйи сохти суриашон собит кард, дар ҳоле ки пешниҳодҳои илмҳои таҷрибавӣ бояд тавассути таҷриба санҷида шаванд. Бешак, риёзиёт ва мантиқ низ илм мебошанд, вале на илми таҷрибавӣ, балки илми сурӣ. Баръало метавон мушоҳида намуд, ки меъёрҳои тавсия (пешниҳод) намудаи Поппер барои ин ҷудосозӣ бар асоси мулоҳизоти мантиқӣ сурат гирифтааст. Ифодаҳои умумии таҷрибӣ, бар хилофи ҳукмҳои риёзӣ ва масъалаҳои мантиқ, қобили исбот нестанд. Барои мисол, ҳеҷ теъдоди ниҳоии мушоҳидаҳои мурғобиёни сафед ҳаққонияти ҷумлаи **«ҳама мурғобиҳо сафеданд»**-ро кафолат намедиҳанд.

Магар ин ки мушоҳидаҳои мо ҳамаи мурғобиёнро фаро гирад ва ин дар суратест, ки «**ҳама мурғобиҳо сафеданд**» аз ҷиҳати фазо ва вақт маҳдуд гардад [14, с.31].

Бахши дуюми ин тарҳрезӣ, ба ҷудосозии илми таҷрибавӣ аз метафизика ва илми сохта ё қалбакӣ марбут мебошад. Қайд кардан бамаврид аст, ки пеш аз Поппер дар миёни намояндагони доираи Вена (Доираи Вена- Vienna Circle - иттиҳодияи ғайрирасмии файласуфон ва олимон (математикҳо ва физикҳо), ки дар солҳои 30-юми қарни XX таъсис ёфтааст. Дар маркази таваҷҷуҳи идеявии Доираи Вена позитивизми мантиқӣ қарор дорад [4, с.379]) таҳқиқот барои дарёфти меъёри таҷрибавии маънодоре оғоз шуда буд. Пешниҳоди ибтидоии онҳо ин буд, ки ҳукм ба таври таҷрибавӣ (эмпирикӣ) маъно дорад, агар ва танҳо дар сурати имконпазир будани муайян кардани шароите, ки ҳукми зикршударо тасдиқ созад. Табиатан аҳкоми метафизикӣ наметавонистанд ин шартро бароварда созанд. Ба далели маҳдудияте, ки ин навъи ҷудосозӣ бар худ дошт ва он ҳам марбут ба фароҳам сохтани шароити амалӣ барои баррасии таҷрибае, ки тасдиқшаванда аст. Аммо баъди муддате Доираи Вена ба натиҷаи дигаре расиданд, ки чунин аст: "Як воқеа танҳо ба шарте аз назари таҷрибавӣ маънодор аст, ки таҳқиқи таҷрибаи он мантиқан имконазир бошад" [20, с.31]. Меъёри дар боло зикршудаи Поппер боиси он мегардад, ки масъалаҳои умумии назарияҳо, аз қабили «ҳамаи ҷисмҳои шоржи (заряди) мусбат дошта, ҷисмҳои шоржи (заряди) манфӣ доштаро ба худ ҷалб мекунанд» аз доираи илм берун карда шаванд, чунки ҳеҷ як маҷмуаи ниҳоии гузоришҳои марбут ба мушоҳидаҳои таҷрибавӣ ҳаққонияти ин ҳукмро исбот карда наметавонад [10, с.41-63].

Гузоришҳои марбут ба мушоҳидаҳои таҷрибавӣ наметавонанд ҳаққонияти ин ҳукмро исбот кунанд. Азбаски бисёре аз қонунҳои илмӣ дар шакли ҳолатҳои умумӣ ҳастанд, меъёри пешниҳодшуда нокифоя ба назар мерасад. Поппер аз ҷумлаи олимон ва файласуфоне буд, ки ба ин меъёр мухолифат мекард ва кӯшиш мекард, ки алтернативаи мувофиқ барои фарқ кардани пешниҳодҳои илмӣ пайдо намояд [11, с.112]. Чаҳорчӯба ва меъёри Поппер барои ҷудосозии назарияҳои илмӣ аз ғайриилмӣ ин ибтолпазирӣ ва таҳрифсозӣ (фалсификатсия) ба шумор меравад. Поппер танҳо он қисмат ифодаҳои таркибиро дар замири ифодаҳои илмии таҷрибавӣ дар назар мегирад, ки таҳрифсозӣ ё ибтолсозии таҷрибавӣ бошанд. Мафҳуми куллӣ дар сурате ибтолпазир хоҳанд буд, ки барои он дурустии ифодаҳои ассосии ибтолкунандаеро пешбинӣ кунад (яъне ифодаҳои мушоҳидавие, ки бо ифодаҳои куллӣ дар низоъ бошанд) [14, с.32].

Ҳамин тавр, заминаҳои асосии инкишоф ва пайдоиши ратсионализми интиқодӣ ба равиш ва методологияи илмии ратсионализми анъанавӣ ва равиши индуктивии Д.Юм вобаста аст. Аз ин лиҳоз, Карл Поппер назарияҳои ибтолнопазирро аз доираи илм берун бароварда, ба илми метафизика ворид мекунад. Бар хилофи позитивистҳо Поппер, шаъну эътибори метафизикаро то ҷое паст намекунад, ки он холӣ аз маъно ва муҳтаво бошад ва чунин қайд мекунад: «Ин дуруст нест, ки хатти марзӣ миёни илм ва метафизика ба тавре бошад, ки метафизикаро ба баҳонаи холӣ аз маъно будан аз забони маънодор берун андохт» [16, с.32]. Ҳодии Самадӣ дар китоби "Сохтори назарияҳои илмӣ дар улуми табиӣ ва иҷтимоӣ"-и худ дар бораи унсурҳои ратсионализми интиқодӣ чунин ибрози андеша намудааст: "Муҳим нест, ки метафизика аз ҷиҳати таҷрибаӣ (эмпирикӣ) санҷида намешавад; ҳар назарияро то он ҷое, ки тавонем ба сурати ақлонӣ, яъне ратсионалӣ интиқод кунем, бояд онро ба инобат гирифт. Ба ибораи дигар, бояд ба самаронок будани он ва тавоноии он дар ҳалли масъалаҳо таваҷҷуҳ кард" [7, с.84]. Карл Поппер дар китоби "Мантиқи таҳқиқоти илмӣ"-и [17, с.516] худ дар хусуси баёни имкони самарабахши метафизика, ба назарияҳои илмии бузурге ишора мекунад, ки аз асотирҳо сарчашма мегиранд. Ба ҳамин хотир, ӯ нақши метафизикаро дар шаклгирии назарияҳои илмӣ ва посухҳои ҳадсӣ ба масъала, бисёр муҳим ва бузург мебинад.

АДАБИЁТ

1. Академик. [Электронная ресурс] Большой англо-русский и русско-английский словарьhttps://dic.academic.udic.nsf/eng_rus/638804/nous. (Дата обращения: 23.09.2021).
2. Большая российская энциклопедия. Вюрцбургская школа. [Электронный ресурс] //https://bigenc.ru/psychology/text/2380707 (Дата обращения: 10.05.2022).
3. Нақибзода М. Фалсафаи Кант. – Техрон: Огоҳ, 2014. – С. 106-115.

4. Новая философская энциклопедия: В 4 томах. Том первый // Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. -М.: Мысль, 2010. – С. 379.
5. Поппер К.Р. Ҷомеаи кушода ва рақибони он. -Ҷ. 1: Афсунҳои Афлотун / К.Р. Поппер. Тарҷумаи Р.З. Назариев аз забони русӣ. – Душанбе: Эр-Граф, 2020. – 376 с.
6. Поппер К.Р. Ҷомеаи кушода ва рақибони он. -Ҷ. 2: Замони пайғомбарони дуруғин: Гегел, Маркс ва ғайбдонони дигар / К.Р. Поппер. Тарҷумаи Р.З. Назариев аз забони русӣ. – Душанбе: Эр-Граф, 2020. – 436 с.
7. Ҳодии Самадӣ. Сохтори назарияҳои илмӣ дар улуми табиӣ ва иҷтимоӣ. -Теҳрон: Gisoom, 2011. – С. 84.
8. Шерназаров Д.Т. Нигоҳе ба таърихи пайдоиш ва инкишофи ақлгароӣ ва таъсири он ба фалсафа / Д.Т. Шерназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -№ 2. -2022. – С. 70.
9. Bhaskar R.A. Realist Theory of Science // 2end Edition, London, Routledge, 2010, p. 14-16.
10. Carl G.H. Problems and Changes in the Empiricist Criterion of Meaning. //Revue Internationale de Philosophie, Janvier 1950, Vol. 4, No. 11 (Janvier 1950), [Electronic resource: URL: https://www.jstor.org/ stable/23932368]. pp. 41-63.
11. Carl G.H. The Empiricist Criterion of Meaning //Chicago: University of Chicago Press. -1952. P.112.
12. David M. “Overcoming the Justificationist Addiction” // Bri. J. Phil. No.3. 2008. P.3.
13. Gurol I. “Critical Rationalism”. In The Routledge Companion to Philosophy of Science by Stathis Psillos //London: Taylor & Francis e-Library, 1965. P. 58-67.
14. Herbert K. The Philosophy of Karl Popper // Cambridge University Press, 2005, p.31-32.
15. Oseni T.A. Karl Popper’s critical rationalism and the politics of liberal-communitarianism // A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in Philosophy in the University of Canterbury, By Oseni Taiwo Afisi. Department of Philosophy and Political Science University of Canterbury, 2015. p.36.
16. Popper K.R. Conjectures and refutations: the growth of scientific knowledge. Karl R. Popper 1962 Manufactured in the United States of America. New York London, 1962. 410 p.
17. Popper K.R. The Logic of Scientific Discovery // London-New York, Routledge, 2002. pp. 516.
18. Popper K.R. “The Problem of Induction”, Popper Selections, Ed. David Miller // Princeton-New Jersey, Princeton University Press, 1985, p. 6-16.
19. Polkinghorne J. The Quantum World // Physics, Philosophy and Theology // Ed. by R. J. Russell, W. R. Stoeger, G. V. Coyne. Vatican: Vatican Observatory, 2005. P. 1-3.
20. Reichenbach H. “The Verifiability Theory of Meaning”. In Readings in the Philosophy of Science, by H. Feigl and M. Brodbeck // New York, Applton-Century-Crofts, 1953. p.31.

ЗАМИНАҲОИ АСОСИИ ТАШАККУЛЁБИИ РАТСИОНАЛИЗМИ ИНТИҚОДИИ КАРЛ ПОППЕР

Дар мақола масъалаи заминаҳо, сарчашмаҳои асосии инкишоф ва пайдоиши ратсионализми интиқодии Карл Поппер баррасӣ шудааст. Муаллифон кӯшиш намудаанд, то мушкилоти равишшиносии фалсафиеро, ки сабабгори ба вуҷуд овардани ратсионализми интиқодӣ дар зеҳни Карл Поппер гардидааст, дар миён гузоранд. Муаллифони мақола муътақиданд, ки ратсионализми интиқодӣ асоси сарчашмаи худро аз пажуҳишҳои равоншиносии мактаби Вуртсбурги Олмон гирифтааст. Поппер ҳамроҳи муҳаққиқони ин мактаб дар такопӯи густариши як навъи фалсафаи илмии дедуктивӣ ва қиёсгаро, бо ибрози такмили равиши қиёсӣ бо равоншиносӣ буд, ки ба назарияи ғайритавҷеҳгароёнаи илм даст ёфт. Илова бар таҳқиқоти равоншиносӣ, мухолифати Поппер бо бархе аз ақоиди позитивизм ба ӯ ангезаи бештаре барои асос ёфтани чунин дидгоҳе бахшид.

Калидвожаҳо: Карл Поппер, назария, метод, методҳои фалсафӣ, методология, назарияҳои фалсафӣ, озмоиш, ибтолпазирӣ, индуксия, дедуксия.

ГЛАВНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО РАЦИОНАЛИЗМА КАРЛА ПОППЕРА

В данной статье особое внимание уделено вопросу об основаниях, основных источниках развития и возникновения критического рационализма Карла Поппера. Авторы попытались поднять проблемы философского подхода, обусловившего возникновение критического рационализма в сознании Карла Поппера. Авторы статьи полагают, что критический рационализм берет свое начало из психологических исследований вюрцбургской школы в Германии. Вместе с исследователями этой школы Поппер занимался поиском развития своеобразной дедуктивной и сравнительной научной философии выражая усовершенствование сравнительного подхода к психологии. Помимо психологических исследований, оппозиция Поппера некоторым принципам позитивизма дала ему дополнительную мотивацию для обоснования такой точки зрения.

Ключевые слова: Карл Поппер, теория, метод, философские методы, методология, философские теории, эксперимент, фальсифицируемость, индукция, дедукция.

THE MAIN FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF KARL POPPER`S CRITICAL RATIONALISM

This article pays special attention to the question of the foundations, main sources of development and emergence of Karl Popper's critical rationalism. The authors tried to raise the problems of the philosophical approach that led to the emergence of critical rationalism in the mind of Karl Popper. The authors of the article believe that critical rationalism originates from the psychological studies of the Würzburg school in Germany. Together with the researchers of this school, Popper sought to develop a distinctive deductive and comparative scientific philosophy, expressing an improvement in the

comparative approach with psychology, which led to a non-explanatory theory of science. In addition to his psychological research, Popper's opposition to some of the tenets of positivism gave him additional motivation to argue for such a view.

Keywords: Karl Popper, theory, method, philosophical methods, methodology, philosophical theories, experiment, falsifiability, induction, deduction.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Назариев Рамазон*** – Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон доктори илмҳои фалсафа, профессор. Суроға: 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,33. Телефон: **(+992) 918854054**. E-mail: **hobiljon1981@mail.ru**
Шодиев Комрон Олимҷонович **–** Донишгоҳи давлатии Данғара, кафедраи фанҳои гуманитарӣ, омӯзгори калон. **Суроға: Суроға:** 735140, шаҳраки Данғара, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Хатлон, кӯчаи Марказӣ, 25. Телефон: **(+992) 004666765**; E-mail**: komronshodiev92@gmail.com**

Сведения об авторах: ***Назариев Рамазон*** – Национальная академия наук Таджикистана, доктор философских наук, профессор. Адрес: 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки,33.
Телефон: **(+992) 918854054**. E-mail: **hobiljon1981@mail.ru**
Шодиев Комрон Олимджонович – Дангаринский государственный университет, кафедра гуманитарных дисциплин, старший преподаватель. **Адрес:** 735140, городок дангара, Республика Таджикистан, Хатлонская область, улица Маркази, 25. Телефон: **(+992) 004666765**; E-mail**: komronshodiev92@gmail.com**

Information about the authors: ***Nazariev Ramazon*** – National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Philosophy, Professor. Address: 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 33. Phone: **(+992) 918854054**.
E-mail**: hobiljon1981@mail.ru**
Shodiev Komron Olimdzhonovich – Dangara State University, Department of Humanities, senior lecturer. Address: 735140, Dangara town, Republic of Tajikistan, Khatlon region, Markazi street, 25. Phone: **(+992) 004666765**;
E-mail: **komronshodiev92@gmail.com**

ТДУ: 73

ТАҒЙИРЁБИИ ШУУРИ МИЛЛӢ ДАР ДАВРОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Устобоева Д.М.
Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Таҷрибаи ҷомеасозии муосир, аз он ҷумла ҷомеаи Тоҷикистон собит намуд, ки худшиносии миллӣ яке аз воситаҳои муҳимми ба даст овардан ва устуворгардонии истиқлолияти давлатӣ маҳсуб меёбад. Азбаски шуури миллӣ бевосита ба омилҳои иҷтимоию фарҳангӣ вобастагӣ дорад, аз ин боис дар солҳои соҳибистиқлолӣ, ки омилҳои мазкур ба куллӣ тағйир ёфтанд, мазмуну мундариҷа ва рисолати худшиносии миллӣ низ дигаргун гашт. Дар ин солҳо парадигмаи арзёбии шуури миллӣ дар тадқиқоти илмӣ, асарҳои бадеӣ ва интишори маводҳо дар саҳифаҳои воситаҳои ахбори умум тамоюлоти нав касб намуд. Муҳтавои умдаи ин раванд аз ин иборат аст, ки агар солҳои пешин ба донистани ҳодисаҳои таърихӣ диққат дода мешуд, акнун дар шароити соҳибистиқлолӣ на фақат донистани таърих, балки то кадом андоза шуури таърихии одамон ба ташаккули шуури миллии онҳо таъсир мерасонад, ба яке аз масъалаҳои мубрами воқеияти имрӯзаи ҷомеа табдил ёфтааст. Ин нукта хеле муҳим аст, зеро тавре муҳаққиқ А.Самиев таъкид менамояд: “Аз лиҳози методологӣ таҳқиқи заминаҳои иҷтимоиву фарҳангии шуури миллӣ ҳамеша аз маърифати шуури таърихии ҳамчун худшиносии фарди алоҳида, гурӯҳҳои иҷтимою этникӣ оғоз меёбад. Барои он ки вокуниши мазмуну мундариҷаи шуури таърихӣ ҳамчун дарки меросияти наслҳо ва фарҳанг, алоқамандии замонҳо, анъана ва расму оинҳо ва ҷойгоҳи созовори онҳо дар бедорӣ ва худшиносии миллиро дар бар мегирад” [5, с.50].

Барои дарки табиат, мазмун ва вижагиҳои шуури таърихӣ ва таъсири он ба худшиносии миллӣ таҳлили воқеияти таърихии миллати тоҷикро ба риштаи қазовати илмӣ кашидан зарур аст. Худшиносии миллӣ сатҳи баланди худшиносии инсон аст. Дар мадди аввал чунин ба назар мерасад, ки вожаҳои “худшиносии инсон” ва “ худшиносии миллӣ” муродифи якдигар мебошанд. Чунин ҳолат табиист, зеро умумияти ин мафҳумҳо дар он аст, ки онҳо ҷараёни як воқеият, шинохти худии худ ва ҳама гунаҳои худро ифода менамоянд. Аммо таҳлили иҷтимоӣ- фалсафӣ имконият медиҳад, ки фарқияти онҳо низ муайян карда шавад.

Худшиносии миллӣ сатҳи мураккабтар, зинаи нисбатан олитари худшиносии инсон аст, чунки дар ин ҷо на фақат оид ба раванди шинохти худии худи инсон, балки муносибати инсон ба қавми муайян аз фарҳанги ягонаи этникӣ сухан меравад.

Муаллифони китоби “Фалсафаи худшиносӣ” ба падидаи худшиносӣ чунин таъриф додаанд: худшиносии миллӣ падидаест, ки инъикоскунандаи хусусиятҳои руҳиву равонии аҳли ҷомеа, дараҷаи шинохти мақом ва нақши таърихию сиёсии миллат, шуури таърихӣ, шуури миллӣ ва шинохти ҷойгоҳи худ дар тамаддуни ҷаҳонӣ, ташаккули ғурури созандаи миллат аст [13, с. 13].

Мафҳуми “шуури миллӣ” нисбат ба мафҳуми “тафаккури миллӣ” васеътар буда, ба ғайр аз равандҳои маърифатию ақлонӣ, инчунин рафтор, муносибат ва фаъолияти одамонро низ дар бар мегирад. Бо ин мафҳум ба таври ҷамъбастӣ шуури умумиятҳои миллию этникӣ ифода карда мешавад. Бо ҳамаи он, ки ин ифода хосияти шартӣ дорад, имконият медиҳад, ки шуури миллӣ дар таносуб бо шуури фардӣ, синфӣ, гурӯҳӣ ва ғайра таҳлил гардида, хислатҳои умумӣ ва фарқияти онҳо муайян карда шаванд. Ҳарчанд шуур ҳамчун хосияти майнаи сари одам ҳама вақт фардӣ мебошад, афрод, донишҳо, ғояҳо, назарияҳои умумиро кор карда, дар асоси онҳо амалиёти мушаххасро амалӣ месозанд. Шуур фаъолияти олӣ, фақат ба одамон хос ва ба нутқ марбути вазифаи мағзи сар аст, ки аз инъикоси ҷамъбастию мақсадноки воқеият, аз эҷоди пешакии фикрии амалиёт ва пешбинии натиҷаи он, аз танзиму худназоратии оқилонаи рафтору кирдори инсон вобаста мебошад. Чизи умумӣ дар шуури одамони зиёде, ки ба як умумияти миллӣ мансубанд, шуури миллиро ташкил медиҳад. Шуури миллӣ на танҳо тавассути тафаккур, балки ба воситаи рафтор, робита ва фаъолияти амалии одамон зоҳир мешавад. Дар илмҳои ҷомеашиносӣ омӯзишу таҳқиқи масъалаҳои моҳият, мазмун ва раванди ташаккули шуури

миллӣ аз тариқи як қатор муносибат ва нуқтаи назар ба амал бароварда мешавад. Дар байни онҳо муносибати таърихӣ, иҷтимоӣ, аксиологӣ, аз рӯйи барандагони шуури миллӣ ва ғайраро зикр кардан мумкин аст. Муҳаққиқони тоҷик ин масъалаҳои илмӣ ё худ муносибати таърихӣ ва хосиятҳои барандагони шуури миллиро истифода бурдаанд. Моҳияти масъала аз он иборат мебошад, ки ҳар як миллат дар ташаккули худ унсурҳои гуногуни этникиро фаро мегирад. Ба ҳамин монанд, арзишҳои миллӣ ва минтақавию маҳаллӣ дар сохтори тафаккури миллӣ мавқеи муҳимро ишғол менамоянд ва рушди шуури миллиро устувор мегардонанд. Аммо барои он ки чунин шавад, шароити иҷтимоию таърихие лозим аст, ки барои иштироки ҳамаи минтақаҳо дар ташаккули шуури миллӣ имконият муҳайё созад. Дар акси ҳол шуури маҳаллӣ аз таркиби шуури миллӣ берун монда, ба падидаи манфӣ, ки маҳалгароӣ номида мешавад, табдил меёбад.

Шуури миллӣ заминаи муҳимтарини ҳаёти пурмазмуни шахс, сулҳу суботи ҷомеа ва давлат буда, бе он инсон мансубияти миллии худро аз даст дода, ба бозичаи дасти дигарон табдил меёбад [13, с.121]. Чунин муайян намудани шуури миллӣ эътирози ҷиддиро ба миён намеорад, вале бояд зикр кард, ки дар ин ҷо мафҳуми “шуури миллӣ” ба мафҳуми “ҳувияти миллӣ” омезиш ёфтааст. Барои муайян намудани ин нуқта рӯ меорем ба таърифи ҳувияти миллӣ. Муҳаққиқон ҳувияти миллиро ҳамчун маҷмуи эҳсосоте, ки қавмҳо, қабилаҳо ва миллатҳои мухталифро дар як сарзамини муайян бо ҳам пайванд дода, дар раванди такомул қарор дорад ва дорои мушаххасоти хос мебошад, муайян менамоянд. Дар ин ҷо мо мазмуни ҳувияти миллиро мушаххас намуда, таъкид намудаанд, ки вай баёни рӯҳ ва равони шаҳрвандони як кишвар аст, ки ба марҳалаи “миллат” расида бошад. Пеш аз марҳалаи давлат – миллат ва ташкили давлати миллӣ ҳувиятҳои мухталифи фарҳангӣ, динӣ, қавмӣ ва қабилавӣ вуҷуд доранд. Бинобар ин, ҳувият: арзишҳо, хотирот, устураҳо ва суннатҳое мебошад, ки мероси фарҳунандаи “миллатҳо”-ро ташкил медиҳад. Тавре мебинем, он унсурҳое, ки дар таърифи шуури миллӣ дар боло оварда шудаанд, дар таърифи ҳувияти миллӣ такрор ёфтаанд. Аз ин лиҳоз, таърифи мазкурро аз ҷиҳати методологӣ нуқтаю назари ягонаи дуруст қабул намудан нашояд.

Ба ндешаи мо, мазмуну моҳияти шуури миллиро муҳаққиқи тоҷик Ғаффорова М.Қ. нисбатан дуруст баён намудааст: “Шуури миллӣ – ин инъикоси объективонаи ҳастии ҷамъиятии миллат бо ҳамаи робитаҳою хусусиятҳои хосаш ба воситаи забони миллӣ, анъанаҳо, ҳарактери ммиллӣ, маънавиёти фарҳанги миллат мебошад” [12, с.80]. Таърифи мазкур, аз назари мо, нисбатан қобили қабул мебошад, зеро дар он таъкид гаштааст, ки манбаи объективии шуури миллӣ – воқеияти миллат – умумияти иҷтимоӣ – этникӣ ва муносибатҳои миллӣ ҳамчун маҳсули инкишофи иқтисодӣ, иҷтимоӣ – сиёсӣ ва идеологии ҷамъият мебошад.

Шуури миллӣ дар ҷамъият ду вазифаи муҳимро иҷро менамояд: 1) қобилияти муттаҳидкунандагии аъзоёни ҷомеа; 2) ташаккул додани худшиносии миллӣ ҳамчун василаи муҳимтарини аз ҷониби афроди алоҳида бо шакли миллӣ шинохтани робитаҳои ҷамъиятӣ, шинохтани мансубияти худ ба умумияти муайяни миллӣ–этникӣ, шинохтани ягонагии худ бо ҳамин миллат.

Дар ҷомеаи муосири тоҷик қобилияти муттаҳидкунандаи шуури миллӣ дар ваҳдати миллии тоҷикон зуҳур ёфтааст. Дар силсилаи арзишҳои даврони соҳибистиқлолӣ, ба даст омадани ваҳдати миллӣ чун арзиши воло мақоми хосса дорад, зеро маҳз тавассути он мо тавонистем ҷомеаи хешро муттаҳид намуда, давлату миллатамонро аз вартаи нобудӣ, бенизомиҳо ва аз ҷанги ҳалокатбори таҳмилии шаҳрвандӣ халос намуда, истиқлолияти давлатии хешро таҳким бахшем. Ваҳдати миллӣ дар таърихи навини давлатдории миллати тоҷик бозёфти арзишмандтарин мебошад, зеро он барои амалӣ гардидани ормонҳои халқамон, ки бо қалби пур аз умед интизори сулҳу оромӣ ва дӯстиву ҳамдигарфаҳмӣ буд, заминаи воқеӣ гузошт. Зиёда аз ин, ваҳдати миллӣ истиқлолияти давлатии моро мустаҳкам гардонид. Вобаста ба ин, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чунин таъкид намудаанд: “Истиқлолият ва танҳо истиқлолият, имконият дод, ки мо ғояи худшиносии миллиро парчами замон кунем ва ба пояи сиёсати давлатӣ барорем, то ин ки ифтихори миллӣ бо шири модар, бо аллаи фаромӯшнопазири ӯ ва бо нахустин ҳарфҳои устод дар мактаб ба дилу шуури ҳар фарди тоҷик абадан ҷой гирад”[10, с. 57].

Дар ин масир боз як нуқтаро зикр намудан зарур аст. Заминаҳои ташаккули шуури миллии мо дар таърих решаҳои амиқ доранд. Имрӯз ба гузаштаи пурғановати миллатамон назар афканда, бояд эътироф намоем, ки озодӣ ва истиқлолият муқаддастарин ва волотарин дастоварди миллат буда, саҳифаҳои пурифтихори озодихоҳиву ватанпарварии мардуми мо бо хуни ҳазорон фарзандони сарсупурда навишта шудаанд. Аз ин лиҳоз, истиқлолияти тоҷикон ва шинохтани худии худ ҳамчун миллати фарҳангофар ва тамаддунсоз ба бунёди мустаҳками иҷтимоиву фарҳангӣ такя менамояд. Агар ба таъриху фарҳанг ва адабиёти оламшумули миллатамон назар афканем, мағз андар мағзи осори безаволи Одамушшуаро Рӯдакиву Фирдавсӣ, ғазалҳои оламгири Ҳофизу Саъдӣ, ғазалҳои дар ғарибӣ сурудаи Камоли Хуҷандӣ, фалсафаи Форобию Ибни Сино, Аҳмади Дониш руҳияи истиқлолхоҳӣ меояд. Қаҳрамониҳои Спитамен, Абумуслим, ватанхоҳиву муборизаҳои Темурмалику Шерак, исёни адолатхоҳонаю озодихоҳонаи Восеъ ва даҳҳо дигар мисоли равшани муборизаи аҷдодони мо баҳри дарёфти асолату рисолати миллати хеш мебошад.

Моҳияти мафҳуми “худшиносии миллӣ” мақому манзалати инсонии худро дар пайвастагӣ бо решаҳои таърихӣ, бо тақдиру сарнавишти миллату халқи худ дарк кардан аст, ки мушаххасан дар истифодаи номи ягонаи миллат аз ҷониби гурӯҳи муайяни одамон зоҳир мегардад. Худшиносии миллӣ ҳамчун байъона, гарав дар як вақт бо шуури миллӣ ба вуҷуд меояд ва маҳсули он мебошад, вале худашро дар зинаи баландтари инкишофи миллат нишон медиҳад. Худшиносӣ ҳаминро дар назар дорад, ки инсон бояд худашро аз дигарон, “Ман”-и хешро аз атрофиён ҷудо ва фарқ бикунад. Худшиносӣ ин амалиёт, эҳсос, фикр, сабабҳои рафтор, манфиат, мақоми худро дар ҷамъият дарк кардани инсон аст. Барои ҳалли самараноки масъалаи ташаккули тафаккури миллӣ, қабл аз ҳама, хусусиятҳои таърихии ин равандро таҳлил намуда, сабақҳову таҷрибаи онро ба назар гирифтан лозим аст. Ташаккули тафаккури миллии тоҷикон таърихи тулонӣ дорад. Он дар зери таъсири омилҳои гуногун қарор дошт, ки гоҳе барои инкишофи ҳамвори он мусоидат мекарданду гоҳе онро халалдор месохтанд. То замони шуравӣ дар сарзамини тоҷикон мафкураи исломӣ ҳукмрони мутлақ буд ва он ғояи миллиро умуман инкор мекард. Шиори он, ки дар ислом миллатҳо ҷой надоранд ва ҳамаи мусулмонон уммати як пайғамбаранд, ташаккули тафаккури миллии тоҷиконро бозмедошт. Бузургтарин неъмат, ки бидуни он аз истифодаи дигар неъматҳо маҳрум мешавем, истиқлолият аст. Истиқлолият дар ҳама ҳолат ва хосияти мавҷудияти хеш дар ҳастӣ, шаклгирӣ, худмуайянсозӣ ва рушди падидаҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ нақши марказиро мебозад. Истиқлолияти фикрӣ, андешавӣ ва ақидатӣ дар инкишофи ҳар фард, истиқлолияти миллӣ дар худмуайянкунии миллат ва истиқлолияти давлатӣ дар муайян кардани иродаи сиёсии халқ тақдирсоз мебошад. Бидуни истиқлолият ва мухторият мавҷудияти ҳар ҳодисаи иҷтимоӣ ва сиёсӣ ҳамчун зуҳуроти мушаххас ва мустақил зери шубҳа меафтад. Дар шароити вусъати равандҳои пуртаҳлука ва хатарзои ҷаҳони муосир таҳқиқи муаммоҳое, ки ба мустаҳкам намудани пояҳои маънавии ҷомеа вобастаанд, самти афзалиятнок касб намудаст.Таҷрибаи навини иҷтимоиву сиёсӣ ва фарҳангии ҷаҳони муосир собит менамояд, ки амалкарди субъектҳои байналхалқӣ баҳри бақои хеш ва яккатоз будан дар арсаи ҷаҳони муосир дар шакли муборизаҳои мафкуравӣ ва ғасби ақли инсон сурат мегирад. Ҳамин, ки ақлу ҳуши инсон бо ҳар гуна ғояҳои барои миллат бегона олуда мегардад, ӯ ба “зомби” ё ба истилоҳе ба “манқурт” табдил меёбад ва чунин шахс ба ҳар гуна амалҳои сӯзандагӣ, куштор ва ҷабру зулм қодир аст. Чунин ашхос аз таъриху фарҳанг ва дастовардҳои миллату давлати хеш бегона гашта, гирифтори ғояҳои иртиҷоӣ мегардад.

Мавриди зикр аст, ки миллати тоҷик дар охири асри XX ва остонаи қарни XXI ҳодисаҳои пуртаҳлука ва даргирӣ иҷтимоию сиёсиро аз сар гузаронид. Боиси сарбаландӣ ва ифтихори мост, ки миллати соҳибфарҳанг ва тамаддунсози мо бо сарварии фарзанди фарзонаи худ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон давраи сӯзандагиро паси сар намуда, рӯ ба ризоият, ваҳдати миллӣ ва шоҳкориҳои беназир баҳри ободии Ватан оварданд.

Муҳимтарин дастоварди миллати мо дар даврони соҳибистиқлоли ин аст, ки ҷомеаи тозабунёди мо тавонист дар як давраи кӯтоҳ таъриху фарҳанги бойи ниёгонро эҳё намояд,

ки заминаи боэътимоди дигаргуншавии симои маънавии одамон гашт. Худшиносӣ ва худогоҳии миллӣ, ифтихор ва ғурури ватандорӣ чунон боло рафт, ки имрӯз ба шоҳсутуни давлати соҳибистиқлоли мо табдил ёфтаанд.

Дар баробари ин бояд тазаккур дод, ки имрӯз дар шароити авҷгирии муборизаҳои мафкуравӣ баҳри манфиатҳои геополитикӣ, кӯшишҳои аз нав тақсим намудани ҷаҳони муосир ва дар ин робита арзи вуҷуд намудани минтақаҳои ҷангзада дар гӯшаю канори гуногуни олам масъалаи таҳқиқ ва таҳким бахшидани шуури миллӣ ва худшиносии миллиро ба яке аз масъалаҳои мубрами илмҳои ҷомеашиносӣ табдил додааст. Вобаста ба ин, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо олимону зиёиёни тоҷик дар арафаи Наврӯз (19 марти соли 2020) чунин қайд намуданд: “Дар шароити ҷаҳонишавӣ, вусъати рақобатҳои геополитикӣ, авҷгирии зуҳуроти хатарноки ифротгароиву терроризм ва дигар мушкилоти глобалӣ таҳқиқи ҳамаҷонибаи афкори фалсафию ҳуқуқӣ, иҷтимоиву сиёсӣ ва ахлоқиву маънавӣ талаби замон буда, олимони сиёсатшинос, файласуфҳо ва умуман, ҷомеашиносонро зарур аст, ки сабабу омилҳои зуҳури ақидаҳои ҳурофотӣ, шиддат гирифтани ифротгароии диниро дар шуури одамон ва оқибатҳои онҳоро таҳқиқ карда, роҳҳо, сабабу омилҳои ин равандро ҳамаҷониба мавриди арзёбӣ қарор диҳанд” [12, с. 40].

Вобаста ба чунин вазифагузорӣ омӯзиш ва таҳлили амиқи мазмуну муҳтавои мафҳуми «шуури миллӣ» ва муайян намудани ҷойгоҳи он дар бунёд ва таҳкими пояҳои маънавии ҷомеа вобаста ба равандҳои тағйирёбии низоми ҷаҳони муосир ба яке аз масъалаҳое муҳимми илмҳои ҷомеашиносӣ табдил ёфтааст.

Андешаҳои ҷолибе, ки мутафаккирони атиқа баён кардаанд, аз он шаҳодат медиҳанд, ки барои инсон аз худаш дида падидаи асрорангезтаре вуҷуд надоштааст. Инсон дар тули ҳазорсолаҳо оламро тағйир дод, дар баробари ин худ низ дигаргун гашт, аммо то ҳол барои инсон дар байни асрори дунёи азал шинохти худи инсон ҳамчун муаммои шавқангезтарин боқӣ мемонад, зеро инсон барҳақ қувваи бузурги таҳаррукдиҳандаи ҳама гуна тағйирот дар олам буда, сирру асрори олам низ дар ҳастии ӯ ниҳон аст. Дар ин робита, аз ҷониби ҷомеашиносон чунин таъкид мегардад: “Калобаи сарбастаи ҳамаи муаммоҳо дар ҳастии инсон ниҳон аст, маҳз дар вуҷуди ӯ ҳақоиқи олам, ибтидову интиҳо, орзуву ормонҳо, майлу рағбат, сарбаландиву нокомиҳо ҷойгузин аст. Ва агар мо куллияти ҳастиро дарк кардан хоҳем, пас дар маркази андешарониҳои мо бояд шахсияти инсон, воқеият ва имкониятҳои ӯ қарор дошта бошад” [4, с.119].

Дар адабиёти фалсафӣ худшиносии инсонро ҳамчун амалиёт, эҳсос, фикр, сабабҳои рафтор, манфиат, мақоми худро дар ҷамъият дарк кардани одам тавсиф менамоянд [13, с.133]. Таҷрибаи таърихи инсоният собит менамояд, ки дар тули тамоми зиндагӣ инсон барои шинохти худии худ кӯшиш менамояд ва ҳастии худро маърифат намояд.

Сатҳи баланди худшиносии инсон худшиносии миллӣ мебошад. Мафҳуми шуури миллӣ дар адабиёти фалсафӣ ба таври гуногун тавсиф гаштааст. Масалан, дар адабиёт шуури миллиро ҳамчун маҷмуи андешаҳо, афкор, муносибат ба худ ва олам, ки дар тули таърих зери таъсири омилҳои табиӣ, ҷуғрофӣ, иқлим ва шароитҳои иҷтимоию иқтисодӣ ташаккул меёбад, муайян менамоянд. Он дар давоми ҳаёту зиндагии наслҳои гуногун ташаккул ёфта, дар он таҷрибаи табиӣ, иҷтимоию таърихӣ, ҷаҳонбинии ақлониву ғайриақлониро дар бар мегирад.

Дар ин масир, муборизаи сиёсиву мафкуравии фарзандони барӯманди миллати мо, ба мисли Садриддин Айнӣ, Нусратулло Махсум, Абдуқодир Муҳиддинов, Абдураҳим Ҳоҷибоев, Шириншоҳ Шоҳтемур, Чинор Имомов ва даҳҳо дигарон набояд аз ёдҳо зудуда гардад. Онҳо, барҳақ, барои бедорӣ ва худогоҳии миллӣ ба тариқи таҳқиқу таблиғи таърихи бисёрҳазорсолаи ниёгон ва мероси оламгиру ҷовидона мубориза бурда, халқи моро ба шоҳроҳи манфиатҳои аслии миллӣ ҳидоят намуданд. Ин ҳақиқати таърихиро набояд аз ёд барорем, зеро “зудуда гаштани хотираи таърихӣ, маҳдудияти шуури таърихӣ ва ҳифз карда натавонистани боигарии иҷтимоию фарҳангии ниёгон масъулияти инсонро дар назди миллату ватан коста гардонида, пояҳои давлат ва истиқлолиятр заиф мегардонад” [10, с. 21].

Нигоришоти боло боз як нуқтаи муҳимми шуури миллӣ, яъне алоқамандии онро бо шуури таърихӣ пеши назар меорад. Маълум аст, ки шуури таърихӣ кулли хосиятҳои ин ё

он миллатро дар худ инъикос менамояд. Аз ин рӯ, таҳлили амиқи шуури миллӣ муроҷиат намуданро ба гузашта ва муайян намудани тамоюлҳои муосири рушди ҷомеа тақозо менамояд, чунки таҳлили фалсафии шуури миллӣ муроҷиати тадқиқотчиро ба равандҳои рушди маънавиёт, кӯшишҳо, орзую ормонҳои ҷомеа, ки тули ҳазорсолаҳо ташаккул ёфтаанд, талаб менамояд. Чунин зарурият аз он бармеояд, ки маҳз собиқаи ниёгони мо оид ба инкишоф додану ғанӣ гардонидан ва аз ҳама муҳимаш, нигоҳдории он дар хотираи таърихӣ имкон дод, ки дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI тоҷикон баҳри бунёди давлати соҳибистиқлол, демократию дунявии худ ҳусни оғоз бахшанд.

Дар ҷаҳони муосир шуури миллӣ ва худшиносии миллӣ бояд бо назардошти равандҳои эҳтимолии рушди равандҳои иҷтимоию сиёсии ҷаҳони муосир мавриди таҳқиқ қарор дода шавад, зеро дар шароити ҷаҳонишавӣ воқеият чунин аст, ки ягон давлат ё ҷомеа аз равандҳои хатарзо, таҳдиду чолишҳо эмин буда наметавонад. Эҳтимолияти рушди равандҳои сиёсиро дар ҷаҳони муосир таҳлил намуда, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ -Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон борҳо таъкид намудааст, ки “сабақи талхи таърихи кишварамон ба ҳар як шахс ҳушдор медиҳад, ки дигар ҳеҷ гоҳ зиракии сиёсӣ ва ҳушёрии зеҳниро аз даст надиҳад, ватандӯсту ватанпарвар бошад, аз гузаштаи пурғановати ниёгон ифтихор кунад ва ба ин роҳ ваҳдати миллӣ, ягонагии кишвар, марзу буми аҷдодиашро эҳтиёт ва ҳифз намояд” [9, с.35]. Бинобар ин, зарур аст, ки дар зеҳну шуури афроди ҷомеа сатҳи мувофиқ ва муассири масъулияти иҷтимоӣ тарбия карда шавад, то ҳар фард дар назди Ватан ва сарнавишти он, ҳифзи арзишҳои милливу фарҳангӣ масъулияти хосса эҳсос намуда, барои иҷрои қарзи фарзандии худ ҳамеша омода бошад. Дар ин радиф, бояд зикр кард, ки дар ташаккули шуури миллӣ асарҳои бунёдии Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон нақши муассир доранд. Хусусан китоби Пешвои миллат «Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён» хеле арзишманд аст. Саҳифаҳои таърихи халқи тоҷикро варақгардон намуда, муаллифи он дар бораи муборизаи тоҷикон баҳри нигоҳдорӣ ва мустаҳкам намудани пояҳои давлатдорӣ ва соҳибистиқлолӣ, раванди мураккабу пурихтилофи худшиносии тоҷикон андеша меронад. Пешвои миллат таъкид менамоянд, ки зудуда гаштани ҳофизаи таърихӣ, бефарқ нигоҳ кардан ба таърихи миллати хеш, муқаддасоти он, дар ниҳоят ба суст гаштан, ҳатто аз байн рафтани давлату миллат боис мегарданд. Муаллиф қайд менамояд, ки мисоли равшани ин гуфтаҳо ҳодисаҳои хунбори солҳои 90-уми асри XX дар кишвари мо мебошанд. Зеро маҳз ба гӯшаи фаромӯшӣ рафтани таърихи давлату миллат, коста гаштани ҳисси ифтихори миллӣ, ватандорӣ ба як гурӯҳ ифротгарон имконият дод, ки тоҷиконро, ки он қадар тафрибаи бои сиёсӣ надоштанд, ба вартаи ҷанги даҳшатовари шаҳрвандии таҳмилӣ бикашанд.

Омӯзиши таърихи давлатдории тоҷикон ба мо имкон медиҳад, ки роҳҳои озод намудани ғояи миллии давлатдориамонро аз шиканҷаи карахтӣ ва тақлиди кӯр-кӯрона берун орем. Вобаста ба ин ӯ менависад: «Мо мехоҳем зери парчами ниёгони худ муттаҳид шавем, сохибистиқлолӣ, ягонагии ҳудуди худро мустаҳкам намуда, воқеан ҳам давлати демократию ҳуқуқбунёд барпо намоем» [3].

Андешаҳои Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон оид ба худшиносии миллӣ, истиқлолият, ифтихори миллӣ, шаъну шарафи ҳар як фарди ватандӯст аст, хеле ҷолибанд. Фақат ватандӯстӣ, арҷгузорӣ ба таъриху фарҳанги миллати хеш метавонад худшиносии миллии инсонро боло барад. Ӯ таъкид намудааст, ки миллате, ки забону адабиёт, расму оин ва дигар арзишҳои фарҳангии миллати худро эҳтиром намекунад, соҳибистиқлолии худро дифоъ карда наметавонад. Ин масъала барои давлатҳои пасошуравӣ, аз он ҷумла барои Тоҷикистон низ, муҳиммияти хосса касб намудааст, зеро ҳамаи давлатҳои навбунёд кӯшиш ба харҷ медоданд, дар гузаштаи дуру наздики худ пойгоҳе ё такягоҳе дарёфт намуда, онро барои бунёди давлати соҳибистиқлоли худ истифода баранд.

Дар китоб таъкид мегардад, ки мо ба таърих, ба хотири эҳёи он дар аслаш муроҷиат намекунем, балки мо бо мақсади эҳё намудани руҳи созандагиву бунёдкории ниёгонамон ва зиндагардонии хотираи падарон ва бобоёни худ муроҷиат менамоем ва ба ин васила дар ниҳоди мардумамон ҳисси худшиносиву ватанхоҳиро ташаккул медиҳем. Аз ин лиҳоз, мо ба таърих ҳамчун тафрибаи ташаккули худшиносии миллӣ, соҳибистиқлолӣ, давлатсозӣ ва пешгӯӣ кардани ояндаи худ муроҷиат менамоем. Худшиносию ватанхоҳӣ

мисли решаест, ки ба туфайли он дигар арзишҳои волои миллӣ (анъанаҳои миллӣ, расму оинҳо) барқароранд. Дар ин радиф қобили зикр аст, ки ҳатто дар даврaҳое, ки тоҷикон зери юғи ин ё он аҷнабиҳо қарор доштанд, ин решаи амиқи таърихӣ имкон надод, ки илму фарҳанг, адабиёту санъати миллӣ, таҷрибаи фарҳангофарину сулҳофарини миллати мо ба нестӣ равад. Маҳз ҳамин решаи таърихӣ имкон фароҳам овард, ки арзишҳои иҷтимоиву фарҳангии миллии мо аз умқи таърих то ба насли имрӯза ҳамчун неъмати бебаҳо ирсол дода шуда, дар даврони соҳибистиқлолӣ заминаи боэътимоди ташаккули шуури миллӣ ва худшиносии миллати тоҷик гардиданд [11, с.16].

Муқарриз: Солиҷонов Р.- д.и.ф., ДИС ДДТТ

АДАБИЁТ

1. Ғафорова М.Қ. Асосҳои фалсафа / М.Қ. Ғафорова. – Душанбе, 2012. - 184 с.
2. Олимов Карорматулло. Истиқлолияти давлатӣ ва худшиносии миллӣ / К. Олимов. - Душанбе: ЭР –граф, 2013.
3. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 апрели соли 2013.
4. Суханронии Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо олимон ва зиёиёни мамлакат аз 19.03. 2020. [Манбаи электронӣ]. www.tvt.tj/ Сомонаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Санаи муроҷиат 15. 05. 2022.
5. Самиев А.Х. Историческое сознани как самопознание общества / А.Х. Самиев. –Душанбе, 2009. -411 с.
6. Спиркин А. Асосҳои фалсафа / А. Спиркин. – Душанбе: Маориф, 1991. -544 с.
7. Турсунов А. Эҳёи Аҷам / А. Турсунов. - Душанбе: Ирфон, 1984.
8. Холиқов А. Н. Тарбияи ҳуқуқӣ ва худшиносии миллӣ / А. Н. Холиқов. -Душанбе: Ирфон, 2010.
9. Ҳасанов Ш.Қ. Худшиносии миллӣ ва худогоҳии ҷавонон / Ш.Қ. Ҳасанов. - Душанбе: ЭР –граф, 2017.
10. Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. -Ҷ. 14. –Душанбе: Ирфон, 2017.
11. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби якум. Аз Ориён то Сомониён. -Душанбе, 1999.
12. Эмомалӣ Раҳмонов. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Иборат аз се ҷилд . -Ҷилди 2. – Душанбе: Ирфон, 2000.
13. C:\Users\Мохира\AppData\Roaming\Microsoft\Word\5. Национальное самосознание. https:\dic.academic.ru › dic.nsf › politology. Санаи муроҷиат 14. 05 2022.
14. Элназаров М. Фалсафаи худшиносии миллӣ / М.Элназаров. Ш.Амирхонов, П. Давлатов. –Душанбе, 2019. -280 с.

ТАҒЙИРЁБИИ ШУУРИ МИЛЛӢ ДАР ДАВРОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф заминаҳои иҷтимоӣ–фарҳангии ташаккули шуури миллиро дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон баррасӣ намуда, муаммоҳо ва зиддиятҳои ин ҷараёнро ҳамчун падидаи таърихӣ-иҷтимоӣ мавриди омӯзиш қарор додааст. Муаллиф омилҳои иҷтимоӣ – фарҳангиро ҳамчун заминаи бунёдии ташаккули шуури миллӣ тадқиқ намудааст. Муаллиф шуури миллиро ҳамчун шакли махсуси шуури ҷамъиятӣ, чун тарзи хоссаи эҳсос, дарк ва фаҳмиши олам аз ҷониби намояндагони миллат, ифодагари моҳияти шуури миллӣ ва худшиносӣ ва ҳамчун василаи тавсифи хусусиятҳои миллат муайян кардааст. Дар ҷаҳони муосири пуртазод шуури миллӣ ва худшиносии миллӣ бояд бо назардошти равандҳои эҳтимолии рушди равандҳои иҷтимоию сиёсии ҷаҳони муосир мавриди таҳқиқ қарор дода шавад, зеро дар шароити ҷаҳонишавӣ воқеият чунин аст, ки ягон давлат ё ҷомеа аз равандҳои хатарзо, таҳдиду чолишҳо эмин буда наметавонад. Дар мақола таъкид гаштааст, ки як сарчашмаи воқеии худшиносии миллӣ, қабл аз ҳама, бунёди давлати соҳибистиқлол, рӯй овардан ба гузаштаи пурифтихор, ҳифзи тамаддуну мероси фарҳангии ниёгон ва поси хотири шахсиятҳои тавонову фарзандони бузурги миллат мебошад.

Калидвожаҳо: шуур, шуури миллӣ, фарҳанги миллӣ, худшиносии инсон, шуури таърихӣ, хотираи таърихӣ, худшиносии миллӣ, истиқлолият, ваҳдат, ризоияти миллӣ, умумияти миллӣ.

ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматриваются социокультурные предпосылки формирования национального самосознания в современном обществе Таджикистана, а также проблемы и противоречия этого процесса. Автор исследует социокультурные факторы как фундаментальную основу формирования национальной идеи. В статье национальное сознание определяется как особая форма общественного сознания, как своеобразный способ ощущения, осмысления мира представителями нации, выражающий сущность национального самосознания, а также средство описания нации. В современном мире национальное сознание и национальное самосознание должны изучаться с учетом возможных процессов развития общественно-политических процессов в современном мире, поскольку в условиях глобализации реальность такова, что ни одно государство или общество не может быть в безопасности от угроз и поисков врагов. Ведь реальный источник национального самосознания – это, прежде всего, создание независимого государства, национальное единство, обращение к славному прошлому, защита цивилизации и культурного наследия предков и память о сильных личностях и великих сынах нации.

Ключевые слова: национальное самопознание, социально-исторические факторы, национальная культура, самопознание человека, историческое сознание, историческая память, суверенитет, национальное единство, национальное согласие, этническая общность.

CHANGES IN NATIONAL CONSCIOUSNESS DURING THE PERIOD OF INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article discusses the socio-cultural background of the formation of national consciousness in modern society in Tajikistan, and examines the problems and contradictions of this sensitive process. The author explores socio-cultural factors as a fundamental basis for the formation of the national idea. The article defines the national consciousness as a special form of public consciousness, as a unique way of feeling, understanding and understanding of the world by the representatives of the nation, expressing the essence of national consciousness and self-awareness, as well as a means of describing the nation. In the modern world, national consciousness and national self-awareness should be studied taking into account the possible processes of development of socio-political processes in the modern world, because in the context of globalization the reality is that no state or society can be safe from threats, threats and dangers. After all, a real source of national self-awareness is, first of all, the establishment of an independent state, national unity, turning to the glorious past, protection of civilization and cultural heritage of ancestors and the memory of strong personalities and great sons of the nation.

Keywords: socio-historical factors, national culture, human self-knowledge, historical consciousness, historical memory, national self-awareness, independence, unity, national accord, national commonality.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Устобоева Дилафрӯз Муҳидиновна*** **-** Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, кафедраи ҷомеашиносӣ номзади илмҳои фалсафа, дотсент. **Суроға:** 734019, шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Исмоли Сомонӣ, 169. Телефон **(+992) 92-816-69-50** E-mail: **ustoboeva88@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Устобоева Дилафруз Мухидиновна*** **-** Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, кафедра общественных наук, кандидат философских наук, доцент.
Адрес: 7340019, город Худжанд, Республика Таджикистан, улица Исмоила Сомони,169. Телефон: **(+992) 92-816-69-50** E-mail: **ustoboeva88@mail.ru**

Information about the author: ***Ustoboeva Dilafruz Muhidinovna*** **-** Institute of Economics and Trade, Tajik State University of Commerce, Department of Social Sciences, Candidate of Philosophy, Associate Professor. **Address**: 7340019, Khujand city, Republic of Tajikistan, Ismoil Somoni street, 169.. Phone: **(+992) 92-816-69-50.** E-mail: **ustoboeva88@mail.ru**

ТДУ:101.1.316 (575.3)

АСОСҲОИ ИҶТИМОӢ-ФАЛСАФИИ ТАҲАММУЛПАЗИРӢ ВА ҶАНБАҲОИ ТАМАДДУНИИ ОН

Зумратбии Муродалӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақола бо истифода аз адабиёти илмии ватанию хориҷӣ, умумиятҳо ва хусусиятҳои мафҳуми таҳаммулпазирӣ дар фарҳангҳои шарқӣ ва ғарбӣ, вижагиҳои таълимоти буддоия ва динҳои дигари Ҳинди қадим дар бораи таҳаммулпазирӣ ҳамчун падидаи ахлоқӣ ва иҷтимоӣ шарҳу тавзеҳ дода шудаанд, ба як силсила мафҳумҳои хосси фалсафаи Ҳинди қадим, аз ҷумла, дхарма, карма, сансара ва ғ. равшанӣ андохта шудааст. Муносибат ба дин, ки яке аз нишондиҳандаҳои муҳимтарини тавсифи тамаддун мебошад, дар Шарқ аз Ғарб хеле фарқ мекунад. Динҳои гуногун, ки дар Шарқ зуҳур кардаанд ва ҳоло вуҷуд доранд, аз бисёр ҷиҳатҳо ба масеҳият монанд нестанд. Динҳои Шарқ, пеш аз ҳама, роҳҳои худтакмилдиҳӣ ва бо ин восита такмилдиҳӣ ва ободонии олами атроф мебошанд.

Роҳу воситаҳои камолот ва худтакмилдиҳии ахлоқии инсон, ки дар маъхазҳои динӣ ва фалсафии буддоия ва падидаҳои дигари фарҳангии Ҳинди Қадим нишон дода шудаанд, дар замони муосир низ аҳаммияти амалии худро гум накардаанд ва воқеан ҳам шарти муҳимми таҳким ва густариши фарҳанги таҳаммулпазирӣ дар ҷаҳони муосир маҳсуб мешаванд.

Дар ҳаёти ҷомеаи ҷаҳонӣ ва фаҳмиши илмии он таҳаммулпазирӣ яке аз муҳимтарин падидаҳое мебошад, ки ба равандҳои мураккаби муоширати байналмилалӣ, байниконфессиявӣ ва фарҳангии халқҳо мувофиқ аст. Таҳаммулпазирӣ як навъ амри замон, стратегия (санъат) ва тактикаи муносибатҳои байналмилалӣ, иҷтимоӣ ва байнишахсӣ гардидааст. Он муносибати эҳтиромона ба намояндагони қавмҳо, дину фарҳангҳои гуногунро ифода мекунад ва шарти ҳатмии бақо мондан ва рушди тамаддуни муосир мебошад. Дар айни замон, ки дар ҷаҳон авҷ гирифтани таҷовуз ва истифодаи густурдаи усулҳои зӯроварӣ барои ҳалли мушкилоти иҷтимоӣ-сиёсӣ, динӣ ва этникӣ мушоҳида мешавад, саъй кардан барои паҳншавии фалсафаи нави таҳаммулпазирӣ, ки низоми гуногуни арзишҳо ва афзалиятҳои ҳаётро асоснок мекунад, комилан табиист. Он омодагии қабули дигаронро, ҳамчунон ки ҳастанд ва бо онҳо тавассути муколама ва созиш муошират карданро дар бар мегирад. Аҳаммияти ин мавзуъро тазоди эҳтиёҷоти афзояндаи ҷомеа ба таҳаммулпазирӣ ҳамчун стратегияи (санъати) ҳамкории байни гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва одамон, ҳамчун арзиш ва ҷолиб набудани меъёрҳои намунаҳои рафтори таҳаммулпазирӣ, ки дар ҷомеа мавҷуд аст, муайян мекунад. Ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон, вуруди он ба фазои сиёсии байналмилалӣ танҳо бо азхудкунии арзишҳои бунёдии демократӣ имконпазир аст, ки яке аз онҳо таҳаммулпазирӣ мебошад. Масъалаи таҳаммулпазирӣ барои Тоҷикистони муосир инчунин бинобар дигаргуншавии ҷомеаи Тоҷикистон, пешгирии хатари дар шуури оммавӣ густариш ёфтани зуҳуроти таассуб ва тарсу изтиробҳои гуногун ва коҳиш ёфтани эҳсоси ризоияту таҳаммулпазирӣ, ки таҳти таъсири иттилоотию равонии рӯйдодҳои сиёсию иҷтимоии глобалию минтақавӣ зоҳир шуданашон мумкин аст, хеле муҳим аст.

Имрӯз тамоми ҳодисаҳои ҳаёт ва шуури одамонро мушкилоти тафовут фаро гирифтааст. Маҳз фарқият омили асосии сохти ҳаёти ҷамъиятии муосир мегардад. Ғояи тафовути ҳастӣ маъно ва ҳақиқат дар шуур ва ҳастии экзистенсионалии инсон аҳаммияти ҳалкунанда пайдо мекунад. Таҳаммулпазирӣ ба тафовути этникӣ, иҷтимоӣ ва гуногунрангии фарҳангӣ, хоҳиши саъй кардан ба пойдории ҷамъият асос ёфтааст. Танҳо дар асоси принсипҳои таҳаммулпазирӣ инсоният метавонад дар ҷаҳони муосири гуногунандешӣ ва бисёрфарҳангӣ зинда монад.

Аз ин рӯ, дарки амиқ ва тафсири таҳаммулпазирӣ дар заминаҳои мухталифи воқеияти фалсафӣ, идеологӣ, иҷтимоӣ ва илмӣ зарур аст. Падидаи таҳаммулпазирӣ мавзуи таваҷҷуҳи хосса дар психология, педагогика, сиёсатшиносӣ, этнология ва ҷомеашиносӣ мебошад. Аммо азбаски мушкилоти таҳаммулпазирӣ бо як қатор масъалаҳои бунёдии

фалсафӣ ва идеологии марбут ба фаҳмиши инсон, ҳувияту шахсияти ӯ, имкониятҳо ва сатҳи донишу маърифат, ҳамдигарфаҳмӣ, муколамаи фарҳангу тамаддунҳо иртибот дорад, бинобар ин, шарҳу тафсири фалсафии таҳаммулпазирӣ, аз ҷумла дарёфти асосҳои иҷтимоию фалсафии таҳаммулпазирӣ имрӯз як зарурати объективӣ мебошад, ки ҳалли таъхирнопазири худро тақозо менамояд.

Маҳз фалсафаи иҷтимоӣ даъват шудааст, ки равандҳои дар ҷомеаи муосир баамаломадаро дарк намояд ва ба онҳо фаъолона таъсир расонад, асосҳои фалсафӣ ва ҷаҳонбинонаи фаъолияти инсонро ташаккул диҳад. Муносибати феълӣ ба ин мавзуъ, ки дар доираи фалсафаи иҷтимоӣ амалӣ мегардад, табиати ахлоқии таҳаммулпазириро равшан мекунад, ки ба муносибати фаъолонаи шахс бо мавҷудият ва ҳамзистии худ бо дигарон, масъулият барои интихоби амал асос ёфта, зимнан, барои меъмории механизми таҳаммулпазирӣ дар ҷомеа мусоидат мекунад. Роҳ ба сӯйи таҳаммулпазирии ҳамарӯза дарк ва эътирофи тафовуту фарқиятҳо ва гуногуниҳоро дар бар мегирад. Кӯшишҳо ҷиҳати кушодан ва ҳамвор кардани ин роҳ танҳо дар заминаи пажуҳиши тафсири фалсафии афкору тасаввуроти таърихӣ дар бораи таҳаммулпазирӣ, ки «реша» дар тамаддунҳои гуногун доранд, муваффақона буда метавонанд. Бо дарназардошти муҳокимаи пуршиддати роҳҳои инноватсионии тарбияи инсони таҳаммулпазир ва дорои мавқеи фаъоли ҳаётӣ, масъалаи таҳқиқшаванда аз нуқтаи назари таълимӣ-тарбиявӣ низ хеле мубрам мебошад. Аз ин рӯ, таҳияи асосҳои иҷтимоӣ-фалсафии таҳаммулпазирӣ, равшан кардани вазъи печидаи гносеологии консепсияи таҳаммулпазирӣ ва стратегияи таъсиси он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, муайян кардани асосҳои ахлоқӣ ва иқтидори маънавии он муҳим мегардад.

Агар асоси таҳаммулпазирӣ дар Ғарб таҳаммулпазирии динӣ ва инчунин ҳуқуқу озодиҳои инсон бошад, пас дар Шарқ ба далели вижагиҳои тамаддуни Шарқ заминаи дигари асосӣ вуҷуд дошт. Мушкилоти «Шарқ - Ғарб» мавзуи тадқиқоти сершумор гардид, ки ба муайян кардани нуқтаҳои алоқаи тамаддунҳои гуногун нигаронида шудааст. Дар байни шарқшиносони шуравӣ ва рус В.В.Бартолд, Е.Е.Бертелс, С.Н.Григорян, Г.Е.Грунебаум, Н.С.Кирабоев, А.Е.Кримский, В.В.Наумкин, Е.П.Островская, Ю.М.Пост, В.И.Рудой, А.В.Сагадеев, А.В.Смирнов, М.Т.Степанянс, аз муҳаққиқони ғарбӣ Т.Ҷ. де Боэра, Р.Леви, Л.Массинйон, П.Николсон, Г.Корбэн ва дигаронро ба ин масъала дар асарҳои худ таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд. Ба Шарқу Ғарб тақсим шудани ҷаҳон шартӣ буда, камтар аз ҳама аҳаммияти ҷуғрофӣ дорад. Инҳо, пеш аз ҳама, мафҳумҳои фалсафию фарҳангӣ буда, ду ҷаҳонбинӣ ва роҳҳои инкишофи фарҳангиро муайян мекунанд. Барои чунин тақсимот аз бисёр ҷиҳат парадигмаҳои бо ҳам зидди фарҳангҳои Аврупои Ғарбӣ ва Осиёи Шарқӣ ҳамчун асос хизмат кардаанд. В.С. Ротенберг ва В.В.Аршавский менависанд, ки ҳар як фарҳанги (тамаддуни) ҳам Шарқ ва ҳам Ғарб ба маънои дурусти калима ва мантиқи дохилии (ceteris paribus) инкишоф генотипи махсуси худро дорад. Бархе аз файласуфони дигар низ, масалан, пажуҳишгари ироқӣ Ал-Ҷанобӣ, бар ин назаранд [1, с**. 177**].

Ҳамин тариқ, шарқшиносон дар бораи «гуногунии асосҳои тамаддунии Шарқу Ғарб» баҳс мекунанд, аммо оё ин маънои мавҷуд набудани пояҳои таҳаммулпазирӣ дар Шарқро дорад? Муносибат ба дин, ки яке аз нишондиҳандаҳои муҳимтарини тавсифи тамаддун мебошад, дар Шарқ аз Ғарб хеле фарқ мекунад. Ва худи динҳо дар ин ҷо гуногунанд ва ба масеҳият монанд нестанд. Динҳои Шарқ, пеш аз ҳама, роҳҳои худтакмилдиҳӣ ва бо ин восита такмилдиҳӣ ва ободонии олами атроф мебошанд. Барои мисол, динҳои Ҳинди қадимро дида мебароем.

Фарҳанги Ҳинди қадим (аз ҷумла, тартиботи динию фалсафии буддоӣ, ки дар Шарқ хеле маъмул аст), яке аз барҷастатарин ва қадимтарин навъи фарҳанги шарқӣ аст, ки дар он ақидаҳои космосентрикӣ ва муносибати ирратсионалӣ-мистикиро нисбат ба инсон, ҷомеа, табиат ва коинот ташаккул додан мумкин буд [2, с. **336**].

Мувофиқи ақидаи дар Ҳиндустон барои ҳама мақбул ва маъмул, олами моддӣ (табиӣ) барои татбиқи қонуни ахлоқӣ – дхарма офарида шудааст. Як нуқтаи муҳиме, ки дар матнҳои ведӣ сабт шудааст, мафҳумҳои карма ва сансара мебошанд, ки на танҳо дар чаҳорчӯбаи браҳмания, балки дар буддоия ҳам аҳаммияти бузург доранд. Ин мафҳумҳо дар Аранякҳо ва Упанишадҳо ба назар мерасанд, вале бо мурури замон онҳо тағйир ёфта,

маъноҳои нав пайдо кардаанд. Дар фаҳмиши фалсафӣ маънои асосӣ собит аст: карма - механизми таъсири мутақобилаи кулл ва ҷузъ (кайҳон ва инсон) мебошад, ки дар он ҳама гуна тағйироти дар ҷузъ баамаломада ногузир ба кулл таъсир мерасонад. Албатта, чунин равиш дар зуҳуроти иродаи илоҳӣ ҷойи пешбаранда намегузорад, балки дар ҳоле масъулияти бузургеро ба дӯши инсон мегузорад, ки тамоми ҳодисаҳои зиндагӣ, саломатӣ ва сарнавишти наздиконаш ба фаъолияти худи ӯ вобаста аст. Дар достони бузурги қадимии ҳиндӣ «Маҳабҳарата», ки маънавият ва ягонагии зебоиро бо некӣ тасдиқ мекунад, сатрҳоеро дидан мумкин аст, ки муносибати инсондӯстиро нисбат ба одамон васф мекунанд.

Ҳамин тариқ, тибқи мафҳуми инсон, ки дар фарҳанги Ҳиндустон таҳия шудааст, инсон як мавҷуди руҳонӣ аст, ки натиҷаи зуҳури Худост. Тамоми фаъолияти инсонро қонуни ахлоқии дхарма пешакӣ муайян мекунад, ки риояи қатъии қоидаҳои ахлоқии рафторро муқаррар мекунад ва дар он қоидаҳо инсондӯстӣ, тобоварӣ, мубориза бо эҳсосоти манфӣ, эҷоди муносибатҳои мусбӣ мувофиқи тақсимоти табақаҳои одамон дар ҷамъият ҳамчун асосҳои таҳаммулпазирӣ муқаррар карда шудаанд. Бо омӯхтани асосҳои таҳаммулпазирӣ дар фарҳанги Ҳинд ба баррасии фарогир рӯ овардан лозим аст, ки таҳлили вижагиҳои тамаддунӣ - шарқии фаҳмиши таҳаммулпазириро тақвият мебахшад. Яке аз бузургтарин ҳиндушиносони асри ХХ Пол Ҳакер фарогириро таҳаммулпазирии зоҳирӣ номидааст. Истилоҳи «инклюзивизм»-ро ҳиндушиносони муосир П.Ҳакер, В.К.Шоҳин раванди ҳамчун ҷузъҳои тобеи фарҳанги худӣ пазируфтани урфу одатҳо, падидаҳои фарҳангии бегона, ғайримиллӣ ё фаромиллӣ тафсир мекунанд [3, с. **240**].

Пол Ҳакер исбот мекунад, ки он чизе ки одатан ҳамчун таҳаммулпазирии ҳиндуҳо, яъне омода будани онҳо ҷиҳати ба эътиқод ва назари дигарон бо фаҳмиш ва ҳамдардӣ муносибат кардан, дар асл чизи тамоман дигар аст. Ба гуфтаи Ҳакер, ҳиндуҳо на он қадар майл доранд, ки нуқтаи назари дигаронро дарк кунанд ва эҳсос кунанд, балки онҳоро ҳамчун нусхаҳои хусусӣ ва нопурраи ақидаҳо ва эътиқодҳои худ, ки албатта, дурусттарин ва ҳамафарогир эълон карда мешаванд, муаррифӣ (тафсир) мекунанд. Далели он ки «инклюзивизм» (ба маънои дар боло зикршуда) дар ҳақиқат аксар вақт дар «суҳбатҳои» ҳиндуҳо (ва махсусан нео-ҳиндуҳо) мавҷуд аст, дар байни муҳаққиқон шубҳаи зиёдро ба вуҷуд намеорад [4, с. **591**].

Савол ин аст, ки оё онро таҳаммулпазирӣ ҳисоб кардан мумкин аст? Ба фикри мо, ҷавоб мусбат буда метавонад. Мафҳуми таҳаммулпазирӣ дар тули садсолаҳо ташаккул ёфтааст. Ин раванд то имрӯз идома дорад. Ба андешаи В.А.Лекторский, таҳаммулпазирӣ метавонад ба он асос ёбад, ки ақидаҳое вуҷуд доранд, ки ҳақиқати онҳоро исбот кардан ғайриимкон аст, зеро онҳо ба далелҳои ғайриақлӣ асос ёфтаанд. Масалан, эътиқоди динӣ, мавқеъҳои фалсафӣ, ҷаҳонбинӣ, арзишҳои тамаддунҳои гуногун, фарҳангҳо, гурӯҳҳои этникӣ ва ғайра. Ин фикру мулоҳизаҳо дар он маврид қобили қабул буда метавонанд, ки ба қоидаҳои умумии тамаддуни ҷамъияти одамон мухолиф набошанд [5, с.526].

Л.В.Сквортсов робитаи байни шуури ҷамъиятии ҳукмрон дар як лаҳзаи муайяни таърихӣ ва навъи бартарии таҳаммулпазириро муайян мекунад. Вобаста ба ин, аломатҳои таҳаммулпазирӣ тағйир меёбанд. Ҳамин тариқ, дар сохтори шуури мифологӣ (асотирӣ) таҳаммулпазирӣ аз ҷиҳати консептуалӣ дарк карда нашудааст. Ҷомеа нисбат ба вижагиҳои тафаккури фалсафӣ таҳаммулпазир аст, зеро он ҳанӯз боиси вайрон шудани тасвирҳои шуури мифологӣ нашудааст. Л.В.Сквортсов ин ҳолатро таҳаммулпазирии «пинҳон» меномад. Таҳаммулпазирӣ ҳамчун дараҷаи таърихию фалсафӣ дар марҳилаҳои муайяни рушди ҷомеа ташаккул ёфта, бештар аз ҷониби шуури ҷамъиятии дар айни замон мавҷудбуда муайян карда мешавад [6, с. 429].

Ҳамин тариқ, дар асоси ақидаҳои В.А.Лекторский, Л.В.Сквортсов, М.Волтсер ва чанде дигар муҳаққиқони таҳаммулпазирӣ (С.К.Бондирева, Д.В.Колесов) метавон фарогириро ҳамчун як навъи таҳаммулпазирӣ қарор диҳем. Аммо тахмин кардан мумкин аст, ки Пол Хакер таҳти мафҳуми таҳаммулпазирӣ на ин ки хосияти махсуси «менталитет»-и ҳиндуҳоро, балки як навъ падидаи умумибашариро тавсиф кардааст, ки ба ин ё он дараҷа ба ҳамаи анъанаҳои гуногуни фарҳангӣ хос аст, чандон дар доираи тамаддуни ҳинду буддоӣ таҳаммулпазирии хосси анъанавӣ ташаккул ёфтааст [7, с. 46-54].

Он ба мафкураи дахлнопазирии мутлақи тартиботи мавҷудаи коинот асос ёфтааст. Бинобар ин, ҳама гуна эътирози иҷтимоӣ ва ҳатто кӯшиши таҳаввулоти хушунатомез, бемаънӣ аст, зеро тартиботи олам барои қудрати инсон дастнорас аст. Маънои чунин таҳаммулпазир, ба назари мо, пеш аз ҳама, дахолат накардан аст [8, с. 7].

Омӯзиши анъанаи динии таҳаммулпазирӣ комилан табиист, ки муроҷиат ба буддоияро дар бар мегирад. Буддоияро, ки тафаккури шарқиро аз нигоҳи ягонагии инсон (олами асғар) бо кайҳон (олами акбар) ифода мекунад, метавон дини хирад номид. Матнҳои муқаддаси буддоия, бешубҳа, масъалаи таҳаммулро дар бар мегиранд. Дар як қатор ҷойҳо дар Трипитака дар бораи ғамхорӣ, раҳмдилӣ, саховатмандӣ, таҳаммулпазирӣ сухан меравад, аммо фаҳмиши таҳаммулпазирӣ дар матнҳои муқаддаси буддоӣ аз фаҳмиши масеҳӣ ва исломӣ, ки бо тафсири гуногуни инсон алоқаманд аст, фарқ мекунад. Дар масеҳият шахси руҳонӣ шахсест, ки руҳи Худо дар он сокин аст ва амал мекунад. Дар масеҳият таҳаммулпазирӣ туҳфаи Худост, дар буддоия ин танҳо як амали иродаи инсон аст, ки ба ҳеҷ ваҷҳ бо Худо алоқаманд нест.

Ҳамин тариқ, тафовут дар рушди мушкилоти таҳаммулпазирӣ дар Трипитака, пеш аз ҳама, дар инкори ақидаи Худост, ки метавонад ба фард сифатҳои таҳаммулпазириро ато кунад ё ба хотири ташвиқ, ки ин сифатро бояд дар худ инкишоф диҳад, метавонад кӯшиш кунад. Сониян, буддоия авлавияти варзишҳои мушаххаси амалиро дар шакли тамаркузи ақл ва хоҳиши пок кардани фикру гуфтор ва хоҳишҳои худ аз кинаву тамаъ ва ҷаҳолат барои ноил шудан ба муносибати таҳаммулпазирона нисбат ба ҳамсоягон эълон мекунад. Сеюм, буддоия таҳаммули душманони динро пешниҳод мекунад, зеро иҷтиноб аз зӯровариро муҳимтар аз ҳифзи покии эътиқоди худ мешуморад.

Буддоия таълимоти аслӣ оиди зӯроварӣ накарданро дорад. Ҳадафи ҳаёти буддоӣ як навъ ҳолати мувозинат, ҳамоҳангии комил, сулҳ, муҳаббат ва таҳаммулпазирӣ нисбати одамони гирду атроф мебошад. То он даме, ки буддоӣ ба ин бадӣ вокуниш нишон надиҳад, ҳеҷ бадӣ ва нафрат касеро аз ноил шудан ё шикастани ин ҳолат боздошта наметавонад. Дар ин ҷо баъзе мисолҳо аз ин ақида оварда шудаанд. «Эй бародарон, агар шахси бегона бар зидди ман ё бар зидди имон ё бар зидди фармуда сухан гӯяд, шумо дар ҳаққи ӯ бадӣ накунед, кина нагиред ва набояд эҳсосоти бад дошта бошед» [9, с.168-176].

Ҳангоми таҳқиқи шартҳои таҳаммулпазирӣ дар буддоия, бешубҳа, маҳдуд шудан бо баррасии он ҳамчун дин кофӣ нест, аммо муҳим аст, ки дар бораи баъзе анъанаҳои фалсафӣ тавассути призмаи таҳаммулпазирӣ таваққуф кунем. С.Ю.Лепехов чунин таъкид мекунад: «Муносибат ба буддоия, дурусттараш ба Дхарма, ки фарҳанг ва тамаддун фаҳмида мешавад, ба мо имкон медиҳад, ки аз баҳс дар масъалаи «буддоия дин аст ё фалсафа?» даст кашем ва мушкилоту ҳодисаҳоро дар миқёси ҳақиқӣ ва муносибатҳои ҳақиқӣ ба назар гирем» [10, с.168].

Хулоса, дар таълимоти фалсафии буддоия мавқеи марказиро ғояи тағйирпазирии умумӣ, инчунин вобастагии умумӣ ва байниҳамии падидаҳо ишғол мекунад. Ба намояндагони мактабҳои фалсафии буддоӣ тафсири барҷастаи равонии мавҷудият хос аст, ки дар он тамоюли идеализми субъективӣ мушоҳида мешавад. Моҳияти тафаккури афкори фалсафии буддоӣ асолати дарки таҳаммулпазириро дар фарҳанги шарқӣ муайян мекунад, ки моҳияти он дахолат накардан аст ва дар айни замон буддоия такмили равонии шахс, баробарии руҳониро эълон мекунад, ки он то як андоза нобаробарии иҷтимоии одамонро ҷуброн мекунад. Назарияи шуур аз даврaҳои аввали инкишофи худ мавзуи асосии таълимоти динию фалсафии буддоӣ мебошад, дар сурате ки мушкилоти онтологӣ ё пурра бо мақсаду вазифаҳои сотериолгоӣ муайян карда мешаванд, ё аз призмаи равоншиносӣ дида баромада мешаванд. Аз тарафи дигар, худи психология дар буддоия характери онтологӣ дошт ва буддоиён дар бораи ҷаҳон ҳамчун шуури беруна ҳарф намезананд, онро танҳо ҳамчун психокосм, яъне он чизе, ки дар шуур мавҷуд аст, дар он "инъикос" ёфтааст, дарк мекунанд.

Ифодаи умумии фалсафӣ ва равоншиносӣ ба муносибати танқидии буддоиёни аввал дар постулати маъруфи мавҷудият дар ҳоли ранҷу азоб дода шудааст. Худи ранҷу азоб аз субъекти ранҷдида ва аз ин рӯ, аз руҳи ӯ ҷудонашаванда аст. Дар баробари ин, буддоия иддао мекунад, ки ҳар як шахс тавассути кӯшишҳои ихтиёрӣ ва амалҳои худ қодир аст аз ҳолати ранҷу азоб ба ҳолати оромии комил, сулҳи олӣ, хирадмандии амиқ гузарад. Аз ин

рӯ, дар мафҳуми буддоӣ дар бораи «наҷот» аз гумроҳӣ ва ранҷу азоби дунявӣ мавқеи марказиро таълимоти расидан ба ҳолати «маърифат» ё «бедоршавӣ» ишғол мекард, ки ҳадафи олии сотериологии тамоми мактабҳои буддоӣ мебошад [11, с.50-56].

«Чаҳорумин Ҳақиқати шариф» як роҳи амалӣ аст, ки ба фурӯ нишондани хоҳишҳо мебарад. Ин роҳро маъмулан "роҳи миёна" ё "роҳи ҳаштгонаи наҷиб"-и наҷот меноманд. Он се ҷузъи асосиро дар бар мегирад: фарҳанги рафтор (фикри дуруст, сухан, амал), фарҳанги мулоҳиза (огоҳии дуруст ва тамаркуз) ва фарҳанги хирад (назари дуруст).

Фарҳанги рафтор панҷ (ё даҳ) амри асосӣ аст: накушед, моли бегонаро тасарруф накунед, дурӯғ нагӯед, май нахӯред, зино накунед; инчунин хислатҳои саховатмандӣ, ҳулқу одоби нек, хоксорӣ, покдоманӣ ва ғайра. Аз ҳамаи чаҳор ҳақиқати наҷиб, ин роҳи ҳаштқабата наҷиб аст, ки фалсафаи буддоияро ташкил медиҳад. Буддо на танҳо дар бораи имконияти озодшавӣ сухан меронад, балки роҳеро низ нишон медиҳад, ки бо он ҳар як одам мустақилона, бе ёрии Буддо метавонад ба озодӣ ноил шавад ва худаш Буддо шавад. Буддоия бо ҳамаи ин хусусиятҳои худ аз дигар динҳои машҳур фарқияти калон дорад - ягон таълимоти дигари динӣ эътироф намекунад, ки шахс метавонад бо саъю кӯшиши худ худро ба Худо монанд кунад [14, с.263-269].

Л.Е.Янгутов таълимоти «наҷот»-ро таҳқиқ намуда, менависад: «Аъмоли ахлоқии шахс дар ниҳояти кор на он қадар аз мавқеи неку бад, инсоф ва беадолатӣ, балки аз нуқтаи назари «равшанӣ» ё «норавшанӣ» аз шуур баҳо дода мешавад. Амалҳои бад ба он дараҷае маҳкум мешаванд, ки хоҳишу ҳавасҳои навро ба вуҷуд меоранд, шахсро дар ғурур ва худтасдиққунии ӯ қавӣ мегардонанд» [12, с.544].

Таълимоти «наҷот» барои тамоми мактабҳо ва самтҳои буддоӣ аҳаммияти истисноӣ дошт. Ҳамин тариқ, дар буддоия ғояи асосии ягонаи ахлоқӣ ҳамчун омили наҷот барои ҳар як шахс, сарфи назар аз мансубияти миллӣ ё иҷтимоӣ ифода ёфтааст, ки ин яке аз шартҳои ҳатмӣ ва асосӣ барои татбиқи таҳаммулпазирӣ дар ҳаёти фардӣ ва иҷтимоӣ маҳсуб мешавад [13, с.110].

Таълимоти таҳаммулмеҳвари динӣ-ахлоқии буддоия ба намояндагони дигар фарҳангҳо имкон медиҳад, ки анъанаҳои этнофарҳангӣ ва миллию динии худро этноконфессиониро пурра вайрон накунанд ва дар айни замон ба таълимоти Буддо мувофиқ амал кунанд. Маълум аст, ки Далай Лама ҳангоми боздид аз кишварҳои ғарбӣ пайваста таъкид мекунад, ки барои амалӣ кардани таълимоти буддоӣ дини ислом, насронӣ ё яҳудӣ даст кашидан асло шарт нест. Масалан, Далай Лама тавсия медиҳад, ки аврупоиҳо ва амрикоиҳо аз буддоия танҳо унсурҳои муайяни медитатсия ва фалсафаро қабул кунанд, ки ба ақидаҳои насронӣ ва яҳудӣ мухолиф нестанд. Дар натиҷа, дар Ғарб бисёре аз масеҳиён ва яҳудиён ба буддоия пайравӣ мекунанд ва аксар вақт дорои ҳувияти дугонаи мазҳабӣ мебошанд.

Ҳамин тариқ, буддоия дорои потенсиали назарраси таҳаммулпазирст ва ин яке аз сабабҳои берун аз қитъаи Ҳинд ҳам дар Шарқ ва ҳам дар Ғарб васеъ интишор ёфтани он мебошад. Муносибати таҳаммулпазиронаи буддоия ба дигар арзишҳои фарҳангӣ ва динӣ, кушодагии ин дин ба муколамаи байни динҳо боиси афзоиши таваҷҷуҳ ба буддоия дар ҷаҳони муосир шудаанд, он симои маънавиёти алтернативӣ, ки буддоия дар тавозун бо фарҳанги муосири ғарбии дунявӣ ба вуҷуд овардааст, бо низоми арзишҳои муосири умумбашарӣ воқеан ҳам ҳамоҳанг мебошад ва ба фазои гуногунандешӣ мувофиқат мекунад. Гуманизм, таҳаммулпазирӣ ва меъёрҳои баланди ахлоқии фарҳанги буддоӣ на танҳо имкони муколамаи байнифарҳангӣ, балки имкони дар амал татбиқ намудани ҳуқуқ ва озодиҳои асосии шаҳрвандиро низ дар назар дорад.

Муқарриз: Маҳмадизода Н.Д.- д.и.ф., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Аникеев, Е. Н. Диалог цивилизаций: Восток - Запад / Е. Н. Аникеев, А. В. Семушкин // Вопросы философии. - 1998 - № 2. - С. 177.
2. Бондырева, С. К. Нравственность / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. - М.: МПСИ, МОДЭК, 2008. - 336 с.
3. Бондырева, С. К. Толерантность (введение в проблему) / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. - М.: Издательство Московского психолого-социального института. - Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003- 240 е.
4. Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов / Пер. с англ, Бурмистровой Л. М. и др. Под общ. ред. Гуревича П. С. - М.: Республика, 1995. - 591 с.

5. Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов / Пер. с англ. Бурмистровой Л. М. и др. Под общ. ред. Гуревича П. С. - М.: Республика, 1995 - С. 526.
6. Культура древней Индии / Г. М. Бонгард-Левин, А. В. Герасимов. Сост. и отв. ред. А. В. Герасимов - М.: Наука, 1975. - 429 с.
7. Лекторский, В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В. А. Лекторский // Вопросы философии. - 1997. - №11. - С. 46-54
8. Лысенко, В. Г. Ранняя буддийская философия. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма/ В. Г.Лысенко, А. А.Терентьев, В. К. Шохин. - М., 1994. - С. 7 -358
9. Маҳмадизода Н.Д. Таҳаммулпазирӣ ҳамчун омили муқовимат бо ифротгароӣ ва низоъҳои динӣ / Н.Д.Маҳмадизода, *С. Н.* Сатторзода //Маҷаллаи "Идоракунии давлатӣ". –Душанбе, 2021. -№4. -С.168-176.
10. Маҳмадизода Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистана: дисс. канд. филос. наук.-Душанбе, 2012.-168 с.
11. Маҳмадизода Н.Д. Экстремизми динӣ – сиёсӣ: хосияти хос ва омилҳои зоҳиршавии он дар ҷомеаи муосир // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовaддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2019. - (№1) – С. 50 – 56.
12. Розенберг, О. О. Избранные труды по буддизму / О. О. Розенберг - Москва: Наука, 1991. - С. 205; Ермакова, Т. В., Классическая буддийская философия. / Т. В. Ермакова, Е. П. Островская, В. И. Рудой. - СПб.: Лань, 1999. - 544 с.
13. Сатторзода С. Н. Низоъҳои динӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2019. -№2. -С.263-269.
14. Шохин, В. К. Брахманистская философия. - М.: Восточная литература, 1994. - С. 110.

АСОСҲОИ ИҶТИМОӢ-ФАЛСАФИИ ТАҲАММУЛПАЗИРӢ ВА ҶАНБАҲОИ ТАМАДДУНИИ ОН

Дар мақола бо истифода аз адабиёти илмии ватанию хориҷӣ, умумиятҳо ва хусусиятҳои мафҳуми таҳаммулпазирӣ дар фарҳангҳои шаркӣ ва ғарбӣ, вижагиҳои таълимоти буддоия ва динҳои дигари Ҳинди қадим дар бораи таҳаммулпазирӣ ҳамчун падидаи ахлоқӣ ва иҷтимоӣ шарҳу тавзеҳ дода шудаанд, ба як силсила мафҳумҳои хосси фалсафаи Ҳинди қадим, аз ҷумла, дхарма, карма, сансара ва ғ. равшанӣ андохта шудааст. Муносибат ба дин, ки яке аз нишондиҳандаҳои муҳимтарини тавсифи тамаддун мебошад, дар Шарқ аз Ғарб хеле фарқ мекунад. Динҳои гуногуне, ки дар Шарқ зуҳур кардаанд ва ҳоло вуҷуд доранд, аз бисёр ҷиҳатҳо ба масеҳият монанд нестанд. Динҳои Шарқ, пеш аз ҳама, роҳҳои худтакмилдиҳӣ ва бо ин восита такмилдиҳӣ ва ободонии олами атроф мебошанд. Роҳу востаҳои камолот ва худтакмилдиҳии ахлоқии инсон, ки дар маъхазҳои динӣ ва фалсафии Буддоия ва падидаҳои дигари фарҳагии Ҳинди қадим нишон дода шудаанд, дар замони муосир низ аҳаммияти амалии худро гум накардаанд ва воқеан ҳам шарти муҳимми таҳким ва густариши фарҳанги таҳаммулпазирӣ дар ҷаҳони муосир маҳсуб мешаванд.

Калидвожаҳо: таҳаммулпазирӣ, дхарма, карма, сансара, буддоия, фалсафаи наҷот, иҷтиноб аз зӯроварӣ, дахлнопазирӣ, қонуни ахлоқ.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЕЕ КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье с использованием отечественной и зарубежной научной литературы рассмотрены общие черты и характеристики понятия толерантности в восточной и западной культурах, особенности учения буддизма и других древнеиндийских религий о толерантности как нравственном и социальном явлении, объясняются конкретные понятия древнеиндийской философии, в том числе дхарма, карма, сансара и т. д.; отмечается, что отношение к религии, которое является одним из важнейших показателей описания цивилизации, на Востоке сильно отличается от Запада. Разные религии, появившиеся на Востоке и существующие до сих пор, во многом не похожи на христианство. Восточные религии – это, прежде всего, способы самосовершенствования и посредством этого улучшения и украшения окружающего мира. Пути нравственного совершенствования и самосовершенствования личности, показанные в религиозно-философских источниках буддизма и других культурных явлениях Древней Индии, не утратили своего практического значения и в новое время и считаются важным условием укрепления и распространения культуры толерантности в современном мире.

Ключевые слова: толерантность, дхарма, карма, сансара, буддизм, философия спасения, избегание насилия, неприкосновенность, моральный закон.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF TOLERANCE AND ITS CULTURAL ASPECTS

Using domestic and foreign scientific literature, the article examines the general features and characteristics of the concept of tolerance in Eastern and Western cultures, the peculiarities of the teachings of Buddhism and other ancient Indian religions about tolerance as a moral and social phenomenon, and explains specific concepts of ancient Indian philosophy, including dharma, karma, samsara, etc.; It is noted that the attitude towards religion, which is one of the most important indicators of the description of civilization, in the East is very different from the West. The various religions that appeared in the East and still exist today are in many ways not similar to Christianity. Eastern religions are, first of all, ways of self-improvement and, through this, improvement and beautification of the surrounding world. The ways of moral improvement and personal self-improvement, shown in the religious and philosophical sources of Buddhism and other cultural phenomena of Ancient India, have not lost their practical significance in modern times and are considered an important condition for strengthening and spreading the culture of tolerance in the modern world.

Key words: tolerance, dharma, karma, samsara, Buddhism, philosophy of salvation, avoidance of violence, integrity, moral law.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Зумратбии Муродалӣ*** - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии факултети фалсафа, докторанти Ph.D. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,17. Телефон:**918-46-39-05**

Сведения об авторе: ***Зумратби Муродали*** **-** Таджикский национальный университет, кафедра истории философии и социальной философии философского факультета, докторант Ph.D. **Адрес**: 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки,17. Телефон: **918-46-39-05**

Information about the author: ***Zumratbi Murodali*** - Tajik National University, Department of History of Philosophy and Social Philosophy, Faculty of Philosophy, doctoral student Ph.D. **Address:** 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: **918-46-39-05**

УДК:372.881.111.1 (575.3)

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ НОСИТЕЛЕЙ РОДНОГО ЯЗЫКА

Негматов С.Э., Тагаева М.М.
Институт развития образования им. А.Джами Академии образования Таджикистана

Общеизвестно, что вопрос взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры имеет давнее прошлое и с самых древних времён в течение многих веков эти два термина рассматривались и трактовались многими исследователями всех времён.

Известные исследователи Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, зачинатели лингвострановедения, в своей книге «Язык и культура», затрагивая данную проблематику, отмечали, что человек, «усваивая язык … одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком» [2, с. 4].

Исследование вопроса взаимодействия языка и культуры всецело отображается в лингвокультурологии, предметами которой являются язык и культура. В свою очередь это наука взаимодействует с такими науками как лингвострановедение, этнолингвистика, социолингвистика, культурология, лингвистика, психолингвистика, этнопсихолингвистика и многими другими науками, каждая из которых рассматривает язык и культуру по своему направлению.

Актуальность взаимоосвоения языка и культуры той или иной страны особенно обосновывается в процессе преподавания иностранного языка, поскольку, изучая язык той или иной страны, нельзя не коснуться её культуры, ибо эти два весьма сложные понятия невозможно анализировать в отрыве друг от друга. Каждому народу присуща своя неповторимая культура, иными словами, специфические ценности, приобщиться к которым возможно лишь через призму языка. Благодаря этим национальным особенностям культуры, страна познаётся и принимается другими государствами.

Для таджикского народа, например, такими ценностями являются: книга «Таджики» Бободжона Гафурова, считавшаяся символом национальной идентичности; памятник основателю таджикского государства Исмаилу Сомони, который является исторической личностью, Гиссарская крепость – дворец одного из беков Бухарского эмирата и ещё многочисленные специфические ценностные ориентации, к числу которых относятся наши уникальные традиции, обычаи, праздники, кухня и т.п.

Великобританию можно ассоциировать с Биг Бен (Big Ben) – часовая башня, являющаяся самым большим колоколом в Вестминстерском дворце; Красные двухэтажные автобусы (Double-decker bus); Тауэр (Tower) –крепость, башня; стражи Тауэра (Beefeaters) – церемониальные стражи Тауэра; традиции англичан в еде, церемония чаепития, красная телефонная будка и ещё многие другие, без которых трудно представить Великобританию.

Культура, как и язык, являясь системой коммуникации, имеет свойства обмена информации. Говоря об отличиях и особенностях культуры разных стран, считаем своевременным отметить тот факт, что культурные различия встречаются не только среди представителей двух отдельных стран, но и внутри одного общества, знание и освоение которых помогут нам быть более толерантными и компетентными при встрече с этими разнообразными национальными проявлениями и нормами.

В свою очередь, попытаемся обосновать наши слова маленьким интересным культурным фактором на примере Таджикистана. Культура еды в разных частях нашей страны отличается по-своему, например, идя в гости к северянину, мы окружаемся невероятным гостеприимством, ласковым и вежливым приветствием и бесконечными приглашениями на еду. И хозяйка, принося лепёшку, разделяет её и поддаёт её всем гостям в знак уважения. Это и есть специфическая особенность культуры северной части Таджикистана, которой она славится.

Что касается южан, то можно подчеркнуть, что их можно ассоциировать с более прямыми, резковатыми, однако весьма деловитыми людьми, что делает их особенно отличающимися от других представителей Таджикистана. Возвращаясь к их культуре еды, необходимо заметить, что, поддавая лепёшку, они её целиком кладут на середину дастархана и желающие сами отламывают себе нужный от неё кусок.

Это всё к тому, что даже если участники коммуникации общаются на одном и том же языке, они могут сталкиваться с расхождение культур, что в итоге может привести к неправильному пониманию и ошибочной интерпретации какого-то действия со стороны одного из собеседников и принятию этого как знак неуважения и небрежности по отношению к нему.

Сегодня изучение любого иностранного языка наряду с его культурой и национальным характером является велением времени, однако в большинстве случаев в преподавании иностранного языка (в нашем случае английского языка) не уделяется должного внимания культуре страны изучаемого языка и ограничивается лишь знанием грамматического строя и языковой системы изучаемого языка, что безусловно делает процесс обучения неэффективным, ибо цель и специфика современного преподавания иностранного языка на сегодняшний день это не только овладение навыками общения, но и умениями общаться на межкультурном уровне.

Как отмечают учёные в сфере иностранных языков Л.Р. Сакаева и А.Р. Баранова, в обучении любого иностранного языка взаимоизучение языка и культуры, языка и общества оказывают положительное влияние, ибо «обучать ИЯ нужно не только как новому коду, но и как источнику сведений и национальной культуре народа» [4, с. 17].

Исходя из этого, для того, чтобы подготовить подрастающее поколение к вхождению в иноязычную среду, с целью приобщения обучающихся к моральным и духовным ценностям страны изучаемого языка и чтобы воспитывать у них чувство уважения и положительного отношения к иной культуре в процессе межкультурного общения, необходимо включить в содержание образования иностранного языка как можно больше сведений о национальных качествах и социокультурном компоненте (традиции, обычаи, духовные знания, менталитет, характер, склад мышления и пр.) народа, говорящего на этом языке.

Социокультурный компонент и национальные особенности культуры каждого народа чаще всего отображается в словарном составе его языка, ибо в каждом языке есть определённый объём лексики, характерной только ему одному. В группе таких единиц особенно можно выделить безэквивалентную лексику.

Целостное отражение языка и культуры и их тесная взаимосвязь и взаимодействие ярко проявляется в вышесказанных единицах изучаемого языка, ибо лишь они способны объяснить обучающимся, когда и в каких конкретных случаях можно употреблять те или иные слова, казавшиеся, на первый взгляд, весьма запутанными.

Для иллюстрации приведём следующие слова извинений на английском языке *sorry, excuse, pardon* и *apologize,* каждое из которых, имея свои специфические особенности, безусловно требует развёрнутых комментариев, так как их использование ставит учащихся таджикских школ в недоумении и при выборе они зачастую допускают ошибки.

Sorry or I'm sorry (извините, простите) is used:

- **as a polite way of introducing bad news** (при сообщение неприятной новости) [17, с.1472];

- Good morning. How can I help you?
- I'd like some orange juice, please.
- Er … **sorry**. But there isn't orange juice.
- What about some milk?
- **Sorry**. I sold the last bottle two minutes ago. Anything else?
- Oh, dear! How about some coffee?
- Yes. Here's your coffee.
- Thanks.

- **when you refuse an offer or request** (при отклонении предложения или просьбы) [17, с. 1472]**;**

–hello.
–Hello. Is that Liz?
–Listening.

– Lis, it's Tom. Listen! I have a party at my house on Sunday. Can you come?
– Oh **sorry**, Tom. I can't. It's my sister's birthday.
– Oh, never mind. Perhaps next time. Bye.
– Bye [16, c. 117].

• **to ask someone to repeat something that you haven't heard properly** (в случае, когда мы не расслышали чьё-то сказанное, и просим его повторить) [17; 1472]**;**

– What's your name?
– I am Tom.
– Are you Tom Banks?
– No, I'm not. I'm Tom King.
– You're in room 7.
– **Sorry**?
– You are in room 7 [11, c. 4].

• **When we feel regret, sad, unhappy or ashamed after doing something rude, e.g. disturbance, trouble or interruption** (после того как вы что-то натворили, жалеете и чувствуйте себя неловко и несчастным) [17, c. 1472].

– Excuse me.
– Yes, sir?
– I asked for my steak rare and this is well done.
– **I'm very sorry**. I'll send it back to the kitchen.
– Your check, sir.
– Excuse me. I think there is a mistake in the check. We only had two glasses of wine, not a bottle,
– Oh, yes, you are right. **I am really sorry** [12, c. 36].

Excuse me (извините, простите) is used:

• **to politely get somebody's attention (especially somebody you do not know, mostly when you want to ask something** (когда мы намерены привлечь чьё-то внимание (особенно незнакомого нам человека), с целью задать вопрос) [13, c. 492];

– **Excuse me,** where are our coats?
– Sorry?
– Where are our coats?
– Your coats – they're over there on the chair.
– Thank you, good night.
– Bye [11, c. 16].

• **before we interrupt or disturb somebody** (перед тем как мы побеспокоим кого-то) [13, c.492];

Tourist: **Excuse me.** Where's the museum?
Woman: I'm sorry. I don't know. I don't live here.
Tourist: Oh **excuse me**. Is the museum near here?
Man 1: I Sorry. No speak English.
Tourist: OK, no problem.
Tourist: **Excuse me**. Can you help me? I want to go to the museum.
Man 2: The museum?
Tourist: Yes. Do you know where it is?
Man 2: Sure. Go straight on down this street and turn left. Then turn right and go straight on. Then turn left and the museum is on the right. It's on the corner.
Tourist: Thank you very much.
Man 2: Excuse me!
Tourist: Yeah?
Man 2: It's closed on Mondays.
Tourist: Oh no... [11, c. 87].

• **when we politely say somebody that we're leaving** (когда вы вежливо говорите кому-то что вам нужно уйти) [13, c. 492];

– **Excuse me**, I can't wait here any longer. I have to go.
– Ok, good luck.

• **to ask someone to move so that we could get past them** (вежливо попросить кого-то отойти в сторону, чтобы вы могли пройти) [13, с. 492].

–**Excuse me**, can I side pass you. You are blocking the whole road.

–Oh, certainly. I am really sorry.

Pardon or Pardon me) (извините, простите) is used:

• **For politely disagreeing with somebody has said or done** (для выражения вежливого несогласия к сказанному или сделанному со стороны собеседника) [17, с. 1104];

"The Harvard junior, who was carrying her umbrella, protested: ''What's the use, Miss Williams? He'll make it up before he gets to Scollay Square, you may be sure. Those chaps don't lose anything. Why, the other day, I gave one a quarter and he went off as cool as you please. 'Where's my change?' said I. 'You gave me a nickel,' said he. And there wasn't anybody to swear that I didn't except myself, and I didn't count."

"But that doesn't make any difference,"' insisted the girl warmly. "Because one conductor was dishonest, we needn't be. **I beg your pardon**, Frank, but it does seem to me just stealing."" [19, с. 59].

• **for asking somebody to repeat something** (попросить кого-то, чтобы он повторил своё высказывание) [10, с. 1032];

–Excuse me, can I buy my ticket first? My train leaves in two minutes.

–**Pardon**?

–Can I buy my ticket first?

–I am sorry, no. I am late too. I'm catching the same train [15, с. 49].

I beg your pardon or begging your pardon) and I apologize or my apologies (извините, простите) is more formal way of saying sorry (извинение в деловом стиле) [17, с. 123]; [13, с. 55].

I apologize for taking your time

or

'"Mr. Carter stepped forward out of the darkness. "**I beg your pardon**, madam," he said. ''I met this young man in the street, and he asked me to come here and see a playmate of his who is, I understand, an invalid. But if I am intruding it" [19, с. 224].

В процессе передачи вышеприведённых фраз извинений английского языка на таджикский язык, можно использовать следующие таджикские извинительные выражения: *мебахшед, узр, маъзарат* или маъзур.

Мебахшед (бубахшед) – «калимаи туфайлии *Бахшиш,* маъзур доред, авф кунед, узрро ќабул намоед; гуноњи касеро бахшидан, аз гуноњи касе гузаштан, авф кардан» [7, с. 154];

Узр (узр мепурсам) – «сабаб ва далеле, ки пас аз рафтори нодуруст ё барои авфи гуноње оварда мешавад; маъзарат, узрхоњї» [8, с. 364];

Маъзарат (маъзарат мепурсам/мехоњам) – «узрхоњї; маъзарат хостан, узр пурсидан, пўзиш хостан» [7, с. 785];

Маъзур (маъзур доштан) – «узрдошта, узрдор, он ки узри маъќул ва асоснок дорад; маъзур доштан, узри касеро ќабул кардан, узри касеро ба эътибор гирифтан, узру маъзур гуфтан, бахшоиш хостан, авф пурсидан» [7, с. 785].

Из приведённых интерпретаций данных слов в толковом словаре таджикского языка становится очевидно, что абсолютно все вышеприведённые извинительные выражения таджикского языка, несут в основном одинаковую окраску, без каких -либо строгих ограничений, что делает их употребление общепонятным и ясным.

Необходимо подчеркнуть, что выражение **мебахшед (бубахшед)** или **узр (узр мепурсам)** являются более общеупотребляемыми, поскольку их можно употреблять как в деловых, так и в повседневных разговорах, в официальных и неофициальных письмах, словом во всех жизненых ситуациях, где необходимо извиняться или просить прощения (для привлечения внимания, просить прощения, при сожалении и т.д).Что касается **маъзарат (маъзарат мепурсам/мехоњам)** и **маъзур (маъзур доштан)**, то они считаются весьма литературными фразами, употребляемые в основном в языке СМИ.

Таким образом, освоение БЭЛ английского языка является одним из кульминационных моментов в процессе преподавания английского языка ученикам таджикских школ, так как особенности национального характера культуры страны изучаемого языка, как уже упоминалось, зачастую проявляются именно в них.

Великобритания (Great Britain) или Соединённое Королевство (The United Kingdom) – одна из немногих крупнейших стран мира, крайне богатых своими национальными традициями и обычаями, в которых содержится значительное количество национально-культурных сведений, сделавших ее уникальным государством.

Для конкретного рассмотрения этой темы возьмём самый масштабный праздник англичан - Рождество (Christmas), считающийся важнейшим обрядовым и традиционным праздником англичан.

В толковом словаре таджикского языка термин «Мавлуди Исо» (Рождество Христово) разъясняется таким образом: «Рӯзи таваллуди Исои пайѓамбар» [7, с 735], что является весьма скудным и однообразным толкованием для столь великого праздника. Для того чтобы понять, а тем более влиться в английскую культуру, потребуются развёрнутые объяснения самого слова «Рождество» и других безэквивалентных единиц, касающихся этого торжества,

Рождество (Christmas) - "the annual festival of Christ's birth, celebrated on 25 December" [20, с. 262] (это христианский праздник, который отмечается 25 декабря в честь рождения Иисуса Христа).

Рождество, как правило, празднуется в разгар зимы во многих странах мира и, несмотря на идентичность исторического происхождения, которое связано с Евангельской легендой о рождении Иисуса Христа (центральная фигура в христианской религии), даты празднования данного праздника разнятся. Разночтение в датах обуславливается тем, что католики и протестанты, пользуются Григорианским календарём, согласно которому Рождество совпадает с датой 24-25 декабря, а православные христиане придерживаются Юлианского календаря, в соответствии с которым данный праздник отмечается 7 января. «Для подавляющего большинства американцев - главный праздник года, который всегда встречают в кругу семьи. За три-четыре недели до Рождества к нему начинают готовиться, обдумывают и покупают подарки для всех членов семьи. В магазинах, особенно крупных, объявляются рождественские распродажи: предрождественский период - время самой активной торговли по всей стране. В день Рождества всюду зажигаются ёлки (как правило, около дома или на окне)» [1, с. 175].

Также можно наблюдать отличия в традициях и обычаях празднования, связанные в целом с культурным разнообразием, менталитетом и национальным характером каждой страны и культуры.

Существует много обычаев и традиций, относительно Рождества в англоговорящих странах: адвент (advent), омела (mistletoe), рождественский чулок (Christmas stockings), рождественские хоралы (Christmas Carols), Санта Клаус, святой Николас или Рождественский дед (Santa Claus, St. Nicholas, Father Christmas), Рождественское дерево (Christmas tree), Кристингл (Christingle), Сосиски в тесте (pigs in blankets), Рождественская индейка (Christmas Turkeys), Рождественский пудинг (Christmas pudding), венки (wreaths), снежинки (snowflakes), ангелы (angels), подарки (gifts), остролист (holly), голуби (doves), карамельные тростинки (candy canes), звёздочки (stars), колокольчики (bells) и многие другие.

Чтобы хоть немного приблизиться к этому сказочному празднику и ощутить «вкус» рождества, считаем необходимым привести основные сведения данных лексических единиц вместе с примерами из английского лингвокультурного пространства:

Адвент (прибытие, приход) – период подготовки себя и своего дома к великому празднику Рождеству среди христиан католической церкви, который продолжается 4 недели. За месяц до Рождества жители всех англоговорящих стран наряжают свои дома и улицы рождественскими символиками (омелой, рождественскими чулками, венками, остролистом, рождественским деревом, колокольчиками и многими другими), ходят в гости, посещают праздничные рынки, также это время богослужений, поста и покаяний [3, с. 86-87].

Рождественская омела (**mistletoe**) или **Ветка поцелуев (Kissing bough)** – является одним из основных традиционных рождественских атрибутов в украшении дома, в период адвента. Это вечнозелёная ветка с давних времён считалась священным растением. Сегодня она является символом Рождества, которую вешают над входной дверью, и под ней влюблённые целуются, желая никогда не разлучаться друг с другом [14, с. 202-203].

“Nay, child, but now I will. There are long services on that day in every church where the king’s friends go. But there are parts of these services which we cannot approve; and so we think it best not to follow the other customs that the king’s friends observe on Christmas. They trim their houses with ***mistletoe*** *and holly so that everything looks gay and cheerful. Their other name for the Christmas time is the Yuletide, and the big log that is burned then is called the Yule log. The children like to sit around the hearth in front of the great, blazing Yule log, and listen to stories of long, long ago”* [19, с. 238].

Рождественский чулок, носок или сапожок (Christmas stockings) – ещё один яркий элемент рождественского декора, без которого не обойдётся украшение ни одного дома в дни празднества. Их изготавливают в основном из шерстяных ниток, фетра или же из любой плотной ткани. Традиционно их вешают над камином, наполняя игрушками и сладостями, (однако сегодня можно наблюдать и другие места, где вывешивают эти праздничные аксессуары, точнее, на спинке кровати, на стене, над дверью, на оконной раме и т.п.) и на утро Рождества дети ждут Санта Клауса. Если в доме более одного ребёнка, то на носочках пишется их имена, чтобы Рождественский Дед мог каждому ребёнку по заслуге положить подарки в носочки [9, с. 228-229]. Иллюстрацию вышесказанного посмотрим на примере следующего хорала:

'Twas the night before Christmas, when all through the house
Not a creature was stirring, not even a mouse;
The stockings were hung by the chimney with care,
In hopes that Saint Nicholas soon would be there.
The children were nestled all snug in their beds,
While visions of sugar-plums danced through their heads;
Grandma in her kerchief and I in my cap,
Had just settled our brains for a long winter's nap,—
When out on the lawn there arose such a clatter,
I sprang from my bed to see what was the matter.
Away to the window I flew like a flash,
Tore open the shutters and threw up the sash [21, с. 134-146].

Следующий пример также является показателем процесса вывешивания рождественских носков и ожидания прихода Санта Клауса.

"Shall we hang up our stockings?" asked Kitty, in rather a doleful voice.

"Yes," said her mother, "Santa Claus won't forget you, I am sure, although he has been kept pretty busy looking after the soldiers this winter."

"Which side is he on?" asked Harry

"The right side, of course," said Mrs. Tracy, which was the most sensible answer she could possibly have given. So:

"The stockings were hung by the chimney with care, In hopes that St. Nicholas soon would be there." [19, с. 256-257].

Рождественские хоралы (Christmas Carols) – волнующие и трогательные праздничные песни или гимны, тематика которых, безусловно, касается рождества, они и традиционно исполняются в канун этого религиозного праздника. В старину эти рождественские песнопения, сопровождающиеся танцами, проводились ночью на улицах, с целью сбора денег, то есть собирались люди - и стар, и млад хором пели традиционные хоралы, восхваляя Христа [22; cxvi-cxxxii]. Сегодня в преддверии рождества их исполняют не только в празднично украшенных соборах, церквях и концертных залах, а также компания школьников – волонтёров, поющие в школьном хоре, во главе своего наставника ходят от дома к дому, подпевая рождественские песни, а хозяева, открывая свои двери, слушают, радуются, хлопают и благодарят.

Oh, holy night! The stars are rightly shining.
It is the night of our dear Saviour’s birth.
Long lay the world in sin and error pining,
Till He appeared and the soul felt its worth.
A thrill of hope the weary soul rejoices,

For yonder breaks a new and glorious morn!
Fall on your knees! Oh, hear the angles' voices!
Oh, night divine, oh, night when Christ was born!
Oh, night, oh, holy night, oh night divine!
Truly He taught us to love one another;
His law is love, and His gospel is peace.
Chains shall He break, for the slave is our brother,
And in His name all oppression shall cease.
Christ is the Lord! Oh, praise His name forever!
His power and glory ever more proclaim! [5, с. 25]

Санта Клаус, святой Николас или Рождественский дед (Santa Claus, St. Nicholas, Father Christmas) – центральный фольклорный персонаж рождественского торжества в виде доброго пожилого мужчины, с белой бородой и со звучным голосом, который традиционно одет в короткую красную курточку, красный колпак и носит очки [18, с. 474]. Уолтер Бен Хеяр в своей книге "The White Christmas and other Merry Christmas Plays" описывает английского Санта Клауса следующим образом:

"High boots. Red or brown coat or mackinaw, trimmed with fur (or cotton, dotted to imitate ermine fur). Cap to match coat. String of bells around neck. Pack of toys. White hair, mustache and long, white beard. Rosy cheeks. Do not wear a false-face, as this often frightens little children and makes the character seem unreal. When there are little children in the cast, their belief in Santa Claus must not be disturbed and the adult portraying the character need not attend the general rehearsals. The high boots may be shaped from black oil-cloth and drawn on over black shoes. Use a pillow or two to give an ample girth" [21, с. 87].

Считается, что Рождественский дед проживает в Лапландии (Финляндии) и по традиции каждый год в канун Рождества Христова, он разъезжает по небу на санях, запряженных оленями, в сопровождении сказочных эльфов. Ночью, когда все дети уже спят, святой Николас залезает в дом через дымоходную трубу и раскладывает подарки в рождественские чулки, развешанные вдоль камина. Рассмотрим ещё один пример из художественной литературы.

"It was Christmas Eve, and Little Girl had just hung up her stocking by the fireplace—right where it would be all ready for Santa when he slipped down the chimney. She knew he was coming, because—well, because it was Christmas Eve, and because he always had come to leave gifts for her on all the other Christmas Eves that she could remember, and because she had seen his pictures everywhere down town that afternoon when she was out with Mother" [19, с. 48].

В Таджикистане Рождество не празднуется и для таджикской культуры все вышеизложенные лексические единицы довольно незнакомы и среди учащихся этот праздник в основном отожествляется как подобие нашего Нового года, так как он ассоциируется с Санта Клаусом, новогодней ёлкой и подарками.

Таким образом, на современном этапе роль взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры при обучении безэквивалентной лексике в процессе преподавания иностранного языка безусловно велика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американа: Англо-русский лингво-страноведческий словарь. Под ред. Г.В. Чернова. – М.: Полиграмма, 1996. – 1185 с.
2. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного/ Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - 4-ое изд., перераб. и доп - М.: Рус. яз., 1990. - 246 с.
3. Католическая Энциклопедия. -Том I. – М.: Францисканцев, 2002. – 1906 с.
4. Методика обучения иностранным языкам (учебное пособие для студентов Института математики и механики им. Н.И. Лобачевского по направлению «педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»). Сост. Л.Р. Сакаева, А.Р. Баранова. – Казань, КФУ, 2016. – 189 с.
5. Песни для детей на английском языке. Книга 6. Christmas Carols. – М.: Айрис-пресс, 2009. 32 с.: - (Songbirds). – На англ. языке.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – 3-е издание. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 352 с.

7. Фарҳанги тафсирии забони тоҳикї. -Љилди I. Зери таҳрири С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Ҳ. Султон. –Душанбе, 2008. - 950 с.
8. Фарҳанги тафсирии забони тоҳикї. -Љилди II. Зери таҳрири С.Назарзода, А.Сангинов, С.Каримов, М.Ҳ. Султон. –Душанбе, 2008. - 945 с.
9. Armah, Daniel A. Lessons of Christmas. Xulon press. -2011. – P. 228-229.
10. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Cambridge University Press, 2008. - Third edition. - 1699 p.
11. Clive, Oxenden. New English File, Beginner. Student's book / Clive Oxenden, Christina Latham-Koenig. - Oxford University Press, 2009. – 119 p.
12. Clive, Oxenden. New English File, Pre-intermediate. Student's book / Clive Oxenden, Christina Latham-Koenig, Paul Seligson. - Oxford University Press, 2005. – 159 p.
13. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary / edited by Marry Airlie. – Canada, 2006. - Fifth edition. - 1695 p.
14. Folk-lore – a quarterly review of myth, tradition, and custom – Vol. 13, London, -1902. – 491 p.
15. Lindsay White. New Headway, Pre-intermediate, Tests / Lindsay White. - Oxford University Press, 2013, - 79 p.
16. Liz and John Soars. New Headway, Elementary, Student's book / Liz and John Soars. - Oxford University Press, 2000, - 143 p.
17. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby / edited by Joanna Turnbull; phonetics Editor Michael Ashby. – Oxford University Press, 2010. - Eighth edition. - 1796 p.
18. Oxford Guide to British and American culture / edited by Jonathan Crowther Oxford. University Press, 1999. – 599 p.
19. The Children's book of Christmas Stories. Edited by Asa Don Dickinson and Ada M. Skinner. The Country life press, New York. 1920. – 335 p.
20. The Oxford Encyclopedic English Dictionary English Dictionary / edited by Joyce M. Hawkins and Robert Allen. – Clarendon Press. Oxford, 1991. - 1740 p.
21. Walter Ben Hare. The White Christmas and other Merry Christmas Plays. Copyright, 1917. USA. – 230 p.
22. William Sandys. Christmas Carols, Ancient and Modern; including the most popular in the west of England, and the air to which they are sung / Sandys, William. London, - 1833. – P. cxvi-cxxxii.

ХУСУСИЯТҲОИ РОБИТА ВА ҲАМКОРИИ ЗАБОН ВА ФАРҲАНГ ДАР ОМӮЗИШИ ЛУҒОТИ БЕМУОДИЛИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ АЗ НУҚТАИ НАЗАРИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Дар мақолаи мазкур дар бораи ҳамгироии забон ва фарҳанг дар раванди омӯзиши забони англисӣ сухан рафта, нуқтаи назари муҳаққиқон оид ба ин масъала ба риштаи таҳқиқ кашида мешавад. Муаллиф зарурати омӯзиши забон ва фарҳанги миллати дигарро таъкид намуда, мақсади асосии омӯзиши забони хориҷиро дар аз худ кардани маҳорату малакаи муошират дар сатҳи байнифарҳангӣ мебинад. Барои омода намудани насли наврас ба муоширати байнифарҳангӣ, зарур аст, ки дар онҳо ҳисси таҳаммулпазирӣ ва эҳтиром ба арзишҳои миллии дигаронро тарбия намуд, зеро мухолифат ва муноқишаҳои байнифарҳангӣ аз беэҳтиромӣ ва хунукназарӣ нисбат ба дигар миллатҳо ба вуҷуд меоянд. Инчунин қайд карда мешавад, ки имрӯзҳо ҳоло ҳам дар муассисаҳои таълимӣ ба фарҳанги мардуме, ки забонаш омӯзонда мешавад, диққати ҷиддӣ дода намешавад, ки ин ҳолат раванди таълимро бесамар ва натиҷаи омӯзишро каммаҳсул мегардонад. Ба ҳамагон маълум аст, ки ҳар як миллат хусусиятҳои ба худ хосси миллиро дорад, ки онро беназир месозанд. Бо донистани хусусиятҳои фарҳангӣ ва характери миллии кишвари забонаш омӯзондашаванда, метавон самаранок ва бомаҳсул ба муҳити ғайризабонӣ дохил шуд. Барои ноил шудан ба ин ҳадаф, азхудкунии воҳидҳои бемуодил нақши калидӣ дорад, зеро маҳз ҳамин воҳидҳои лексикӣ арзишҳои хосси миллии ҳар як миллату давлатро инъикос менамоянд. Барои асоснок кардани ин гуфтаҳо муаллиф яке аз идҳои муҳимтарини Британиё - Мавлуди Исо ва урфу одатҳо, анъанаҳои ба ин ҷашн алоқаманд (адвент, растании ҳамешасабзи ҷашни Мавлуди Исо, ҷӯроби дарози ҷашни Мавлуди Исо, сурудҳои анъанавии ҷашни Мавлуди Исо, Санта Клаус)-ро, мавриди баррасӣ қарор медиҳад.

Калидвожаҳо: забон, фарҳанг, наврасон, муносибатҳои байнифарҳангӣ, таҳаммулпазирӣ, воҳидҳои бемуодил, муҳити ғайрифарҳангӣ, арзишҳои хосси миллӣ, ҷашни Мавлуди Исо, гуногунфарҳангӣ.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассмотрено взаимодействие языка и культуры в процессе преподавания английского языка, в ней анализируются работы исследователей по данной проблематике. Автор подчёркивает необходимость изучения языка и культуры народа изучаемого языка, ибо цель сегодняшнего преподавания иностранного языка – овладение навыками коммуникации в межкультурном уровне. Для подготовки подрастающего поколения к межкультурному общению, необходимо воспитывать у них чувство толерантности и уважения к другим национальным ценностям, поскольку противоречия и межнациональные конфликтные ситуации происходят из-за неуважения и небрежности по отношению к иным этносам. Также отмечается, что сегодня в образовательных учреждениях всё ещё не уделяется должного внимания культуре народа изучаемого языка, что делает ход преподавания не эффективным, а результат освоения непродуктивным. Общеизвестно, что каждый народ имеет свои национально-специфические черты, личности, что делает их совершенно уникальными. Зная особенности культуры и национальный характер страны изучаемого языка, можно эффективно и интегрироваться в инокультурное пространство. Для достижения этой цели освоение безэквивалентных единиц занимает ключевое место, так как именно эти лексические единицы отражают национально-специфические ценности народа. Для обоснования этого, автором рассматривается один из

основных праздников англичан – Рождество и обычаи, традиции (адвент, рождественская омела, рождественский чулок, рождественские хоралы, Санта Клаус), касающиеся этого торжества.

Ключевые слова: язык, культура, подрастающее поколение, межкультурное общение, толерантность, безэквивалентные единицы, инокультурное пространство, национально-специфические ценности, Рождество, культурное разнообразие.

THE MAIN FEATURES OF THE INTERRELATION AND INTERACTION OF LANGUAGE AND CULTURE IN TEACHING NON-EQUIVALENT UNITS OF THE ENGLISH LANGUAGE FROM THE PERSPECTIVE OF THE TAJIK LANGUAGE

The article deals with the interaction of language and culture in the process of teaching English, which analyzes the work of researchers on this issue. The author emphasizes the importance of co–learning of language and culture of another nation, because the purpose of today's teaching of a foreign language is to master communication skills at the intercultural level. To prepare the younger generation for intercultural communication, it is necessary to educate them with a sense of tolerance and respect to other national values, since contradictions and interethnic conflict situations occur due to disrespect and negligence towards other ethnic groups. It is also noted that today in educational institutions due attention to the culture of the people of the studied language is still not paid, which makes the course of teaching ineffective, and the result of mastering unproductive. It is well known that every nation has its own national specificities, personalities, which makes them unique. Knowing the peculiarities of culture and the national character of the country of the studied language, you can integrate effectively and fruitfully into the foreign cultural space. To achieve this goal, the development of non-equivalent units plays a key role, as these lexical units reflect the national-specific values of a foreign people. To substantiate these words, the author considers one of the main holidays of the English – Christmas and its customs and traditions (Advent, Christmas mistletoe, Christmas stocking, Christmas chorales, Santa Claus).

Keywords: language, culture, the younger generation, intercultural communication, tolerance, non-equivalent units, foreign cultural space, national-specific values, Christmas, cultural diversity.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Негматов Саъдуллоҷон Эргашевич*** **-** Пажуҳишгоҳи рушди маорифи ба номи Абдураҳмони Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, доктори илмҳои педагогӣ, профессор. **Суроға:** 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи .Айнӣ, 45.
Тағоева Мавзуна Мирзомурдовна **-** Пажуҳишгоҳи рушди маорифи ба номи Абдураҳмони Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, номзади илмҳои педагогӣ, докторант. **Суроға:** 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи .Айнӣ, 45.Телефон: **93-592-56-56**. E-mail: **t.mavzun-7@list.ru**

Сведения об авторах: ***Негматов Саъдуллоджон Эргашевич*** - Институт развития образования имени А.Джами Академии образования Таджикистана, доктор педагогических наук, профессор. **Адрес:**734024, город Душанбе, Республика Таджикистан, улица Айни 45.
Тагаева Мавзуна Мирзомурдовна **-** Институт развития образования имени А.Джами Академии образования Таджикистана, кандидат педагогических наук, докторант. **Адрес:**734024, , город Душанбе,Республика Таджикистан улица Айни 45. Телефон: **93-592-56-56**. E-mail**: t.mavzun-7@list.ru**

Information about the authors Negmatov Sadullojon Ergashevich - Institute for Educational Development named after A. Jami of the Academy of Education of Tajikistan, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. **Address**: 734024, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Aini street 45.
Taghoeva Mavzun Mirzomurodovna **-** Institute for the Development of Education named after A.Jami of the Academy of Education of Tajikistan, candidate of Pedagogical Sciences, doctoral student. **Address:** 734024, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Aini street 45. Phone:: **93-592-56-56**. E-mail: **t.mavzun-7@list.ru**

УДК:372.881.111.1 (575.3)

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ И АДАПТАЦИЯ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Умаров А.С.
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Изучение проблем стрессоустойчивости личности обусловлено исследованиями в области фундаментальных научных основ категории «стресс». Как и каждое понятие из области психологического знания, изучение понятия «стрессоустойчивость» и его конкретизация прошли определенную стадию, обусловленную преодолением различного рода недопониманий. Ибо, имея определенную зависимость от научного рассмотрения понятия «стрессовое состояние человека», обусловленного способами анализа стресса, его сущности и природы, понимание «стрессоустойчивости» рассматривалось с разных точек зрения.

В ряде исследований понимание «стрессоустойчивости» ассоциируется с понятием «эмоциональная устойчивость». В частности, такая позиция характеризует исследования: Р. Лазаруса [18], Л.Г. Дикой и других. В этой связи проявляет свою актуальность осуществление сопоставительного анализа этих двух категорий в целях их более глубокого анализа и сравнения.

Обоснование о детерминированности понятия «эмоциональная устойчивость человека» от содержательных и динамических особенностей эмоционального процесса содержится в исследованиях М.И. Дьяченко [11;12] и К. Изарда [15]. При этом, содержательные характеристики, проявляющиеся в эмоциональном процессе, представлены у них различными видами и уровнями эмоций и чувств, тогда как динамические - характеризуют эмоциональный процесс с позиций его интенсивности, гибкости и лабильности. В этой связи, эмоциональная устойчивость человека, проявляемая им в экстремальных условиях, представлена ее важными факторами: содержанием и уровнем эмоций, чувств и переживаний человека.

Необходимо учитывать, что результативность любых действий, выполнение которых в сложных условиях необходимы, напрямую увязывается со способностью человека осуществлять регуляцию собственных эмоций при выполнении сложной или опасной деятельности. При этом, поддерживая высокий уровень работоспособности в противовес эмоциогенным воздействиям, необходимо убирать факторы, способствующие проявлению эмоционального напряжения. То есть, следует выполнять действия, направленные на преодоление состояния, характеризуемого излишним эмоциональным возбуждением, в процессе реализации сложной деятельности.

Именно на основании вышеприведенной взаимозависимости результатов деятельности от эмоциональной устойчивости В.Л. Марищук [19] дает анализ понятия «эмоциональная устойчивость личности».

Взаимосвязь между понятием «стрессоустойчивость» и психическими обособенностями человеческой личности находит свое обоснование во многих исследованиях. Например, обусловленность стрессоустойчивости уровнем нейротизма индивида рассматривается в работах А.М. Боковикова, Р. Лазаруса.

Р. Лазарус в ряде своих работ констатирует искажение личностных ресурсов у людей, имеющих высокий уровень нейротизма. Данный факт объясняется неадекватной оценкой ими собственных ресурсов, что предусматривает занижение уровня значимости угрожающих стрессогенных ситуаций со стороны индивида [18]. В противовес данному положению у индивидов, обладающих достаточно устойчивым показателем эмоциональности, восприятие стрессовых событий имеет свои отличия. Ибо они воспринимаются как мотивация к проявлению активного действия, направленного на преодоление имеющихся препятствий.

Стрессоустойчивость также предусматривает наличие у человека когнитивно обусловленных механизмов по обеспечению психологической защиты и механизмов «совладания», определяемых как «копинг-стратегии» [4].

На основании вышеизложенного можно констатировать синонимичность понятий

«эмоциональная устойчивость» и «стрессоустойчивость».

Тем не менее, следует оговорить специфику понятия «стрессоустойчивость», которое при сопоставлении его с понятием «эмоциональная устойчивость», характеризуется в виде системного личностного качества.

Характеристика стрессоустойчивости как сложной динамичной системы рассматривается в исследованиях В.А. Бодрова. Автор, наряду со многими исследователями констатирует возможность рассмотрения понятий «стрессоустойчивость» и «эмоциональная устойчивость» как синонимов, при этом обосновывая данное положение тем, что сущностная значимость и механизмы понятия «эмоциональная устойчивость» изучены более детально [5].

Анализ стрессоустойчивости под углом интегративного личностного свойства человека представлен в исследованиях П.Г. Зильбермана [14]. При этом стрессоустойчивость охарактеризовывается им через взаимодействие совокупности компонентов психической деятельности человека: интеллектуальных, эмоциональных, волевых и мотивационных. Автор отмечает, что успех в достижении цели в условиях сложной эмотивной обстановки обеспечивается именно единством всех компонентов [14].

В исследованих современного периода в области стрессоустойчивости также отмечается обусловленность данного понятия статическими свойствами человека, и дается его характеристика как динамичной величины, которая способна подвергаться самоизменению. То есть стрессоустойчивость, понимаемая как переменная величина, способная проявляться в виде ситуативных изменений, опосредована оценкой ситуации когнитивно-аффективного характера и ресурсами человека.

Структурная составляющая понятия «стрессоустойчивость» в рамках представленного исследования является значимым ее аспектом. Ибо данное понятие, понимаемое через интеграцию ряда компонентов, включает в себя:

- эмоциональный компонент, который понимается как накопление эмоционального опыта, приобретаемого человеком по ходу преодоления им отрицательных влияний экстремальных ситуаций;
- когнитивный компонент, который представлен оценкой и определением требований, выдвигаемых данной ситуацией; прогнозом по ее возможным преобразованиям, выдвижением решений по применению конкретных способов, действий и т.п.;
- поведенческий компонент, который определяет личностную готовность к реализации выдвигаемых задач.

«Многие психологи и педагоги также выделяли компоненты стрессоустойчивости, значимые для профессиональной деятельности. В исследованиях К.А. Абульхановой - Славской, С. К. Бондыревой, Н. Е. Водопьянова, А.В. Петровского, Д.И. Фельдштейна и др. описаны отдельные компоненты стрессоустойчивости: ассертивность, стремление к саморазвитию, психологическая компетентность, коммуникативность, толерантность» [10, с.26].

В работах С.К. Болдыреваа [6] и А.А. Деркача [13] указывается на необходимость наличия в профессиональной работе педагога одного из важнейших качеств – толерантности. Ибо толерантность в условиях чрезмерного превышения уровня требований среды, несоответствующих адаптационным и другим возможностям преподавателя, рассматривается авторами в виде индикатора стрессоустойчивости.

Анализ ряда характеристик, в основании которых лежит стрессоустойчивость, представлен в исследованиях Н.Е. Водопьяновой [8;9]. Среди характеристик подобного плана, связанных с профессиональной деятельностью преподавателя ею выделяются:

- наличие способности, предусматривающей осуществление самостоятельной социальной адаптации;
- умение поддерживать стабильность в сохранении значимых межличностных связей;
- обеспечивать реализацию процесса, связанного с успешной самореализацией;
- достигать выдвигаемые цели и др.[14].

В работах К. А. Абульхановой-Славской [1], А.В. Петровского [20], Д.И. Фельдштейна [25] в ряду качеств, увязываемых со стрессоустойчивостью, акцентируются профессиональные

качества педагога, которые обладают возможностью повышения ее уровня. Данные качества представлены совокупностью действий и усилий преподавателя, связанных с процессом реализации его профессиональных устремлений.

Образовательная деятельность преподавателя предусматривает наличие у него достаточно высокого уровня развитых коммуникативных и межличностных навыков. Как считает Н.В. Кузьмина, это обосновывается направленностью педагогической цели, реализация которой представлена особым требованием, предусматривающим организацию для обучающихся атмосферы доверия и открытости, обеспечивающей успех в восприятии педагогически направленного воздействия.

Автором особо акцентируются специфические особенности процессов мышления у человека, которыми обуславливается эффективность его реакции на окружающие раздражители и суммирование опыта по организации социальной деятельности. Рассмотрение этой специфики через аутопсихологическую компетентность личности, проявляется в виде человеческой способности осознавать себя и уметь понимать других людей в процессе их взаимоотношений, а также осваивать навыки и умения прогнозирования предполагаемых межличностных событий **[16].**

Следует учитывать и необходимость соблюдать соответствие между структурными компонентами стрессоустойчивости и спецификой профессиональной деятельности педагога. Ибо они, при обеспечении индивиду способности адекватно воспринимать, реагировать и противостоять воздействию стрессовых ситуаций, должны учитывать актуальные требования, предъявляемые в отношении профессионально значимых для педагога качеств.

Основываясь на анализе материалов исследования, нами конкретизируется ряд компонентов стрессоустойчивости, предусматривающих сохранение у преподавателя здоровья и эффективности его профессиональной деятельности. Они включают в себя:

- эмоциональный компонент как совокупность нервно-психической и эмоциональной уравновешенности;

- поведенческий компонент как совокупность проявления педагогом активности, его устремленности в направлении саморазвития, самопознания, наличия у него ассертивного поведения, коммуникативных и межличностных навыков, толерантности;

- когнитивный компонент как совокупность аутопсихологической компетентности, навыков и умений по противодействию стрессовым ситуациям, умений по выдвижению цели и планированию процесса по ее реализации.

На основе вышеизложенного мы можем констатировать, что стрессоустойчивость:

- как интегративное, системное личностное качество, предусматривает наличие динамичности. Ее структурная составляющая предусматривает наличие высокой степени адаптации к влиянию экстремальных факторов внешней и внутренней среды. При этом, внешние факторы представлены гигиеническими условиями, социальным окружением и т.п., а внутренние – обуславливаются личностными факторами;

- предусматривает наличие достаточного надежного уровня функционирования организма у субъекта деятельности и развитых механизмов, представленных психическим, физиологическим и социальным параметрами, на основе которых осуществляется функциональная регуляция общего состояния индивида и его поведения в экстримальных условиях;

- активизирует функциональные и оперативные ресурсы человеческого организма и психики, проявляясь изменениями в работоспособности и поведении личности, сориентированных в направлении профилактики функциональных расстройств, отрицательных эмоциональных переживаний и проблем, связанных с понижением уровня в осуществлении эффективной деятельности;

- способствует сохранению неизменной способности личности к осуществлению социальной адаптации, ее наиболее значимых связей в межличностном общении, организации оптимальной системы взаимоотношений между людьми и окружающей средой, успеху в реализации жизненно важных целей, поддержанию работоспособности и здоровья.

Повышение уровня стрессоустойчивости в профессиональной педагогической деятельности детерминировано психологическими ресурсами преподавателя.

Исследование регулирующих механизмов в сфере психологического стресса напрямую увязывается с изучением психологических ресурсов и функциональных резервов человеческой психики. Исследование ресурсов человеческой психики с позиций рассмотрения ее как феномена, обладающего регулятивной функцией по оказанию противодействия в проявлении психологического стресса в рамках анализа понятия «стресс» и его соотносимость с профессиональной деятельностью, все еще находится в стадии разработки. На ранних этапах изучения резервов человеческой психики, ограничиваясь сферой регуляции психических состояний человека, как правило, было представлено исследованиями в сфере поведенческих моделей активности человека, что и обусловило ее достаточную разработанность в области психологии спорта и физиологии [25].

Анализ регулятивных механизмов в сфере психологического стресса рассматривается в исследованиях Н.Е. Водопьяновой [9], Е.С. Старченковой [22], Г. Селье [23], С. Хобфолл [24] и других. Данная проблема изучалась авторами в контексте психологических ресурсов и функциональных резервов человеческой психики.

Авторы при рассмотрении психологических ресурсов человека классифицируют их составляющие, представленные внутренними и внешними переменными, которыми достигается устойчивость человеческой психики и его поведения в условиях стрессогенных обстоятельств. Данные переменные включают в себя совокупность эмоциональных, мотивационно-волевых, когнитивных и поведенческих конструктов, которые актуализируются индивидом при необходимости адаптироваться к стрессовым ситуациям. Наряду с этим они могут использоваться человеком в виде средств, способствующих преобразованию негативных последствий стрессовых ситуаций при взаимодействии с ними.

Потеря человеком психологических ресурсов, как считает О. Хобфолл, должна рассматриваться в числе основного механизма, который способствует проявлению стрессовых реакций [26].

В этой связи Н.Е. Водопьяновой отмечается, что в виду возможной блокировки стрессом личностных ресурсов человека, следует учитывать необходимость активизации других доступных ресурсов [8].

«В исследованиях Баумейстера, Братславски, Муравена, Тика имеются данные о том, что личностные и когнитивные ресурсы уменьшаются под влиянием стресса, который подрывает веру в себя и собственную компетентность» [26].

В целом, учитывая дифференциацию психологических ресурсов человека на внутренние и внешние, можно констатировать, что внутренние ресурсы представлены индивидуальными переменными личности: способностью оказывать сопротивление; атрибутивными тенденциями; эмоциональной стабильностью. Тогда как к внешним следует причислять: социальную сеть и социальную поддержку [8].

«P.T. Wong разработал модель ресурсов с учетом их соответствия требованиям эффективного преодоления стресса. По мнению P.T. Wonga, реактивное преодоление стресса начинается с момента, когда с помощью первичной оценки обнаруживается проблемная ситуация. На этом, первичном этапе важное значение для эффективного преодоления стресса имеет адекватность ресурсов ситуации и соответствие выбранных стратегий характеру стресса. Потеря ресурсов влечет за собой переживание неблагополучия и психологический стресс. В данной модели особое значение придается проактивным измерениям. Человек в состоянии уменьшить вероятность развития у него стресса за счет разумного избегания рисков и постоянного развития различных собственных ресурсов: психологических; интеллектуальных, духовных, социальных, физических, финансовых, культурных, условий среды» [7,с.35**].**

Исследования в области проблемы, связанной с поведенческими и когнитивными ресурсами человека на сегодня представлены особой актуальностью. Они, как правило, увязываясь с оказанием противодействия стрессовой ситуации, рассматриваются в виде проактивных и социальных моделей человеческого поведения. Их проявление предусматривает:

- обеспечение социальной поддержки;

- психологическую готовность человека принять предлагаемую ему помощь;

- проявление индивидом социальной смелости и активности при организации межличностных взаимоотношений;

- организацию ассертивного поведения и т.п. [8,с 221].

Ресурсы человеческого организма, связанные с проявлением его адаптационных параметров по приспособлению к ситуациям экстремального характера или событиям жизнедеятельности, представлены эмоциональными, когнитивными и поведенческими возможностями.

Адаптационные ресурсы человека, по аналогии с психологическими ресурсами, представлены внутренними и внешними переменными. Они, оказывая поддержку в проявлении психологической устойчивости у человека в условиях критических ситуаций, предусматривают наличие у него конкретных средств, представленных переживаниями, мыслями, привычками, стилем поведения и т.д. [7,с.21].

Помощь в преодолении стрессовых ситуаций, направленная на эффективность сохранности и повышения уровня стрессоустойчивости, как указывает Н.Е. Водопьянова, предусматривает подключение психологических ресурсов человека [8,с.224].

В этом контексте Е.С. Старченкова рассматривает активные модели поведения и ассертивное поведение человека как ресурсы его стрессоустойчивости [22].

Л.В. Куликов соотносит психологические ресурсы стрессоустойчивости человека с его индивидуальными свойствами и способностями, которыми человеку в условиях стресса обеспечивается психологическая устойчивость [17,с.77-93].

Эффективность в преодолении стрессовой ситуации, способствуя проявлению как кратковременных, так и долговременных выгод, обуславливает активизацию ресурсов человеческого организма.

Таким образом, рассмотрение определенных психологических ресурсов человека в рамках представленного исследования, позволяет нам конкретизировать основные значимые составляющие стрессоустойчивости, характерные для профессиональной педагогической деятельности. Они представлены наличием:

- психологического потенциала, который особенно важен при осуществлении педагогической деятельности;

- адаптационных возможностей у преподавательских кадров;

- адекватных копинг-стратегий и защитных механизмов.

Несмотря на то, что данные составляющие находят свое проявление у каждого человека, их устойчивость в сфере педагогической профессии связана с постоянным поиском новых ресурсов, направленных на оказание противодействия стрессовым ситуациям, особенно часто сопровождающих весь процесс педагогической деятельности. При условии грамотной организации профессиональной деятельности путем постоянной консолидации и развития собственных психологических ресурсов, педагог способен успешно противостоять вероятности развития стресса и его отрицательных последствий.

Рецензент: Юлдашева М.Р. – д.п.н., профессор РТСУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина. - СПб., 2001. - 304 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности / К.А. Абульханова-Славская // Проблемы психологии личности. — М., 1982. – С. 92-98; Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. - М.: Наука, 1980. – 299с.; Абульханова К.А. Акмеологическое понимание субъекта / К.А. Абульханова-Славская // Основы общей и прикладной психологии. - М.: РАГС, 1995. – С. 85-95.
3. Абабков В.А. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии / В.А. Абабков, М. Перре. — СПб.: Речь, 2004. — 166 с.
4. Боковиков А.М. Влияние модуса контроля над деятельностью на устойчивость человека к стрессу в неконтролируемых ситуациях (на примерах компьютеризации деятельности): автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.М. Боковников. - М., 1998. – 23 с.

5. Бодров В.А. Информационный стресс: Учебное пособие для вузов / В.А. Бодров. - М.: ПЕР СЭ, 2000. - 352 с.; Бодров В.А. О психологических механизмах регуляции процесса преодоления стресса / В.А. Бодров // Психология субъекта профессиональной деятельности. Под ред. В.А. Барабанщикова и А.В. Карпова. - М.: Ярославль: Аверс - Пресс, 2002. - Вып. 2. - С. 98 - 117.; Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. - М.: ПЕРСЭ, 2006. - 528 с.
6. Бондырева С.К. Толерантность (введение в проблему) / С.К. Бондырева, Д.К. Колесов. - М.: Изд-во Московского психолого- социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. - 280 с.; Бондырева С.К. Психолого-педагогические проблемы интегрирования образовательного пространства. Избранные труды / С.К. Бондырева. - М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. - 296 с.
7. Визитова С.Ю. Психологические особенности стрессоустойчивости педагога и пути ее повышения: дисс. … канд психол. наук/ С.Ю. Визитова. – Елец, 2012. – 192 с.
8. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. — СПб.: Питер, 2009. - 251 с.
9. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. — СПб.: Питер, 2009. - 251 с.; Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
10. Гримак Л.П. Типы вегетативных сдвигов у человека при эмоциональном напряжении / Л.П. Гримак, В.А. Пономаренко // Высш. Нерв. деятельности им. И.П. Павлова. - 1967. - Т. 17. - № 3. - С. 406 - 411.; Гримак Л. П. Резервы человеческой психики / Л.П. Гримак. — М.: Политиздат, 1987. — 286 с.
11. Дьяченко М.И. Психология высшей школы / М. И. Дьяченко. - М.: ВПА, 1983. - 320 с.
12. Дьяченко М.И. О подходах к изучению эмоциональной устойчивости / М.И. Дьяченко, В.А. Пономаренко // Вопросы психологии. - 1990. - № 1. - С. 106-112.
13. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. — М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. - 752 с.; Деркач А.А.Психология развития профессионала / А.А. Дергач, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова. - М.: РАГС, 2000. – 123 с.
14. Зильберман П.Б. Эмоциональная устойчивость и стресс / П.Б. Зильберман // Психический стресс в спорте: Материалы Всесоюзного симпозиума. - Пермь, 1973. - С. 13-15.; Зильберман П.Б. Эмоциональная устойчивость оператора / П.Б. Зильберман // Очерки психологии труда оператора. - М., 1974. – С. 138-172.
15. Изард К. Эмоции человека / К.Изард. - М.: Изд-во МГУ, 1980. - 440 с.
16. Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования / Н.В. Кузьмина, Е.А. Григорьева, В.А. Якунин и др. - Л.: ЛГУ, 1980. – 172 с.; Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. – М., 1993. – 112 с.
17. Куликов Л.В. Стресс и стрессоустойчивость личности / Л.В. Куликов // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Под ред. А.А. Крылова. - СПб., 1995. -Вып. 1. -Ч. 1. – С. 77-93.
18. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус // Эмоциональный стресс: труды международного симпозиума. Пер. с англ. — Л.: Медицина, 1970. — С. 176 - 208.
19. Марищук В.Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса: Учеб. пособие / В.Л. Марищук, В.И. Евдокимов. - СПб.: Сентябрь, 2001. – 259 с.
20. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. - М.: Политиздат, 1982. – 255 с.; Петровский В.А. Личность в психологии: Парадигма субъектности / В.А. Петровский. - Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 272 с.
21. Петровский А.В. Основы теоретической психологии / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. - М.: ИНФРА – М., 1998. – 525 с.; Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский. - М.: Педагогика, 1992. - 509 с.
22. Старченкова Е.С. Психологические факторы профессионального выгорания (на примере деятельности торгового агента): автореф. дисс. … канд. псих, наук/ Е.С. Старченкова. - СПб., 2002. – 25 с.
23. Селье Г. Сорок лет научно-исследовательской работы в медицине / Г. Селье // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. - 1969. - № 3. - С. 23-36.; Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме / Г. Селье. Пер. с англ. - М.: Наука, 1960. - 254 с.; Селье Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. — М.: Прогресс, 1963. - 128 с.
24. Старченкова Е.С. Психологические факторы профессионального выгорания (на примере деятельности торгового агента): автореф. дисс. … канд. псих, наук/ Е.С. Старченкова. - СПб., 2002. – 25 с.
25. Фельдштейн Д.И. Психологические проблемы образования и самообразования современного человека / Д. И. Фельдштейн // Мир психологии. - 2003. - № 4. – С. 77-83.
26. Hobfoll S.E., Lilly, R.S.Resource conservation as a strategy for community psychology // Journal of Community Psychology. 1993. № 21. — P. 128 - 148.

МУҚОВИМАТ БА СТРЕСС ВА МУТОБИҚСОЗИИ ОМӮЗГОРИ ОЯНДАИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР ФАЪОЛИЯТИ КАСБӢ

Дар мақола мушкилоти муқовимат ба стресс бо истифода аз тадқиқоти бунёдӣ баррасӣ шудааст. Муаллиф ҳангоми баррасии захираҳои психологии шахс ҷузъҳои онҳоро, ки бо тағйирёбандаҳои дохилӣ ва берунӣ ифода мешаванд, тасниф мекунад, ки ба устувории руҳи инсон ва рафтори он дар шароити стресс ноил мешаванд. Ин тағйирёбандаҳо маҷмуи сохторҳои эмотсионалӣ, ҳавасмандӣ-ихтиёрӣ, маърифатӣ ва рафториро дар бар мегиранд, ки аз ҷониби шахс ҳангоми зарурати мутобиқ шудан ба ҳолатҳои стресс нав

карда мешаванд. Дар баробари ин, онҳо метавонанд аз ҷониби шахс дар шакли воситаҳое истифода шаванд, ки ба тағйир додани оқибатҳои манфии ҳолатҳои стресс ҳангоми муошират бо онҳо мусоидат мекунанд. Сарфи назар аз он, ки ин ҷузъҳо дар ҳар як шахс зоҳир мешаванд, устувории онҳо дар касби омӯзгорӣ бо ҷустуҷӯйи доимии захираҳои нав, ки ба муқовимат ба ҳолатҳои стресс нигаронида шудааст, алалхусус аксар вақт тамоми раванди фаъолияти омӯзгорӣ, ҳамроҳӣ мекунанд. Ба шарте ки фаъолияти касбӣ тавассути муттаҳидшавӣ ва рушди доимии захираҳои психологии шахсии худ моҳирона ташкил карда шавад, муаллим метавонад ба стресс ва оқибатҳои манфии он бомуваффақият муқобилат кунад.

Калидвожаҳо: муқовимат ба стресс, устувории инсон, эҳсосӣ, ҳавасмандӣ-ихтиёрӣ, мутобиқшавӣ, ҳолатҳои стресс, шахс, касби омӯзгорӣ, муқовимат, ҳолатҳои стресс, фаъолияти педагогӣ.

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ И АДАПТАЦИЯ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается изучение проблем стрессоустойчивости личности обусловлено исследованиями в области фундаментальных научных основ категории «стресс». Автор, при рассмотрении психологических ресурсов человека классифицируют их составляющие, представленные внутренними и внешними переменными, которыми достигается устойчивость человеческой психики и его поведения в условиях стрессогенных обстоятельств. Данные переменные включают в себя совокупность эмоциональных, мотивационно-волевых, когнитивных и поведенческих конструктов, которые актуализируются индивидом при необходимости адаптироваться к стрессовым ситуациям. Наряду с этим они могут использоваться человеком в виде средств, способствующих преобразованию негативных последствий стрессовых ситуаций при взаимодействии с ними. Несмотря на то, что данные составляющие находят свое проявление у каждого человека, их устойчивость в сфере педагогической профессии связана с постоянным поиском новых ресурсов, направленных на оказание противодействия стрессовым ситуациям, особенно часто сопровождающих весь процесс педагогической деятельности. При условии грамотной организации профессиональной деятельности путем постоянной консолидации и развития собственных психологических ресурсов, педагог способен успешно противостоять вероятности развития стресса и его отрицательных последствий.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, устойчивость, человеческий, эмоциональный, мотивационно-волевой, адаптироваться, стрессовые ситуации, человек, педагогическая профессия, противодействие, педагогическая ь

STRESS RESISTANCE AND ADAPTATION OF THE FUTURE ENGLISH LANGUAGE TEACHER IN PROFESSIONAL ACTIVITIES

The article discusses the study of problems of stress resistance of the individual due to research in the field of funda mental scientific foundations of the category “stress”. The author, when considering a person’s psychological resources, classifies their components, represented by internal and external variables, which achieve the stability of the human psyche and its behavior under stressful circumstances. These variables include a set of emotional, motivational-volitional, cognitive and behavioral constructs that are updated by the individual when it is necessary to adapt to stressful situations. Along with this, they can be used by a person in the form of means that help transform the negative consequences of stressful situations when interacting with them. Despite the fact that these components are manifested in every person, their stability in the teaching profession is associated with the constant search for new resources aimed at counteracting stressful situations, especially often accompanying the entire process of teaching activity. Provided that professional activities are competently organized through constant consolidation and development of one’s own psychological resources, the teacher is able to successfully resist the likelihood of developing stress and its negative consequences.

Keywords: Stress resistance, stability of human, emotional, motivational-volitional, adapt, stressful situations, person, teaching profession, counteraction, stressful situations, pedagogical activity.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Умаров Абдураҳмон Саидаҳмадович*** **–** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, кафедраи забонҳои хориҷӣ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон**: (+992) 918941689**
E -mail**: abdurahmon45@mail.ru.**

Сведения об авторе: ***Умаров Абдурахмон Саидахмадович*** **-** Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков. **Адрес:** 734003 город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон**: (+992) 918941689**
E -mail**: abdurahmon45@mail.ru.**

Information about the author: ***Umarov Abdurakhmon Saidakhmadovich*** - Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Department of Foreign Languages. **Address**: 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki avenue, 121. Phone: **(+992) 918941689** E -mail**: abdurahmon45@mail.ru.**

УДК:372.818 (575.30

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ - СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Давлатова Ш.Н.
Таджикский национальный университет

Эстетическое воспитание является составным элементом воспитания в целом, оно необходимо для всестороннего развития человека.

Преподавание рисования имеет первоочередной задачей научить детей изобразительной грамоте. Эта задача может быть выполнена с успехом только при условии систематических упражнений. Характер обучения рисованию в школе представляется не в виде свободного рисования, а в виде определённого цельного элементарного систематического курса. Чтобы правильно изображать окружающие предметы, надо прежде всего уметь хорошо видеть их. Поэтому учить детей наблюдать - это первая конкретная задача в преподавании рисования. Рисование требует от детей получения точных представлений о форме предметов, об окраске их, о расположении их в пространстве. Программа начальной школы предусматривает рисование отдельных предметов и групп предметов с натуры, а также рисование различных предметов по памяти и по представлению и рисование по описанию учителя. Все эти виды рисования требуют развития наблюдательности, рисуя по памяти и по представлению, ребёнок припоминает форму предмета, характерные признаки его, соотношение между размерами частей, окраску и пр. Обнаруживая пробелы в своих представлениях, ученик снова наблюдает и затем уже правильнее изображает те же предметы, постепенно у него вырабатывается большая точность наблюдений. Выполнение таких рисунков приучает правильно передавать соотношение предметов по их величине и расположение их в пространстве (загораживание предметов, расположение их ближе и дальше, ниже и выше). Рисование на определённые темы особенно помогает в разрешении задачи развития творческих способностей ребёнка. Здесь ребёнок сам комбинирует, создаёт образные представления, здесь развивается его воображение и творческая мысль.

Отражая в тематических рисунках окружающую действительность, иллюстрируя ими содержание прочитанных произведений, передавая в рисунках свои настроения, ребёнок получает на уроках рисования и определенное воспитание.

Дети продолжают охотно рисовать и вне класса по своему желанию. Развитие творческих стремлений вызывает интерес детей к картинам лучших мастеров-художников, а рассматривание доступных пониманию детей картин, ознакомление с историей создания некоторых из них будет в свою очередь побуждать детей к дальнейшему творчеству, зарождать в них стремление к совершенствованию своих рисунков.

Обучение рисованию должно обеспечить выработку у детей навыков по технике работы карандашом (проведение горизонтальных и вертикальных линий, кривых/замкнутых и пр.), первоначальных навыков в работе красками, в работе по шрифту (рисование плакатов), навыков соблюдения основных элементарных правил изображения простых, знакомых объёмных предметов и размещения изображаемых предметов в рисунке.

Рисование даёт навыки, необходимые в дальнейшем для овладения техникой, так как оно подготавливает к черчению и развивает конструктивные способности ребёнка.

Программа по рисованию вводит в определённое русло и работу над плакатами и лозунгами. В школах этой работой занимаются много, но учат приёмам составления плакатов и изображения лозунгов мало. В школах поэтому встречается много плакатов грубых, безвкусных, антихудожественных, а нередко и просто неграмотных. Надо повысить требования к плакатам, добиваться в них яркости, делать их красивыми, простыми и изящными. Задача учителя - добиваться того, чтобы у детей выработалась эта требовательность, чтобы они и сами овладевали приёмами изображения плаката.

Свои умения в области изобразительной работы учащиеся должны применить и в оформлении праздничных шествий на улицах, на физкультурных праздниках и всюду, где это потребуется.

Рисование связывается и с другими дисциплинами, дети делают эскизы изготовляемых ими изделий; вносят эстетические требования к форме изделия, к его отделке; на уроках математики учитель вводит в работу графику, и это придает больше чёткости знаниям, что делает более ясными представления у детей, облегчает запоминание; на уроках по естествознанию, географии и истории дети пользуются рисунком как средством мощного изображения воспринимаемого и пользуются картиной как пособием для работы. Сама изобразительная работа опирается на знания детей в области естествознания и географии, на их наблюдения, сделанные в работе по этим дисциплинам.

Творческая изобразительная работа детей может развернуться во внеклассной кружковой работе. Здесь может быть поставлено и творческое свободное рисование, и творческое изготовление плакатов, альбомов, декораций; кружок может организовать ознакомление с картинами лучших художников, экскурсии в музеи и на выставки, часы рассказов о жизни и работе крупнейших мастеров изобразительного искусства.

Свои навыки и умения в области изобразительной работы учащиеся могут использовать в своей общественной работе, устанавливая связь е клубами взрослых, с избой-читальней, с библиотекой. Только ненужно эту работу сводить к механическим и без интереса выполняемым процедурам. Если школа берётся за выполнение изобразительной работы для какой-либо общественной организации, например, в связи с праздником, то надо, во-первых, чтобы эта работа была для детей творческим заданием, имеющим воспитательное значение, а во-вторых, чтобы дети не были перегружены.

Преподавание пения в начальной школе имеет целью дать детям музыкальную грамоту, приучить к слушанию музыки, разучить ряд песен и выработать у них чувство ритма. Пение вводит ребёнка в понимание вокального искусства. Музыка, песня—это очень мощное орудие для влияния на душу ребёнка, на характер его переживаний, чувств, на настроение. Музыка — это могучее средство воспитания любви к Родине, к обществу. Дети разучивают в школе песни, зовущие на героические подвиги, возбуждающие чувство патриотизма. Дети разучивают песни, связанные с игрой, песни-пляски.

В программе подобран наиболее ценный в музыкальном отношении материал, доступный детям, как для слушания музыки, так и для пения. Овладевая этим материалом, дети переносят его в свой быт. Песни и музыка дают большие возможности для организации культурного досуга детей. Ни один праздник в школе не обходится без музыкально-вокальных номеров.

Программа по пению определяет в систематическом плане следующий круг умений: разбираться в нотах и соблюдать определённые требования при пении, владеть известным репертуаром песен, уметь на слух различать определенные музыкальные произведения лучших композиторов, уметь соблюдать ритмические движения под музыку.

Работа по такой программе позволяет школе через детей внедрить лучшие песни, лучшие музыкальные произведения в быт трудящихся, внести их в семью, на улицу, в клубы. Эта работа создаёт у учащихся здоровый художественный вкус и вытесняет всякие вредные, антихудожественные мелодии.

В системе эстетического воспитания одно из важнейших мест занимает искусство музыки. Большие возможности музыки в воздействии на духовный мир человека, на формирование его личности были замечены еще в глубокой древности. В фольклоре многих народов сохранились мифы, легенды, сказки о музыке, ее происхождении, силе воздействия на людей и природу.

Во все времена ученые, философы, общественные деятели, педагоги, музыканты стремились осмыслить сущность музыкального искусства, определить его специфические особенности, место в жизни общества, роль в воспитании молодежи.

Овладение музыкально-певческими навыками и музыкально-певческим материалом поможет наладить культурно-массовую работу в часы и дни досуга, сделать досуг культурным.

Детское творчество в области пения, музыки (создание новых песен, новых текстов и мелодий для них, новых музыкальных произведений) ещё трудно для детей возраста начальной

школы, но дети могут проявить творчество в подборе вокально-музыкальных номеров для утренника, вечера или детского концерта. Эту самодеятельность надо поощрять и надо, разумеется, ею руководить.

Наиболее удобной формой развития детской самодеятельности является школьный хор. В школе обычно имеется значительное количество учеников с тонким музыкальным слухом и хорошими голосами. Создание ученического хора является первой необходимостью для учителя. Хор организует не только тех, кто в нём участвует, но и тех, кто слушает. Поэтому хор имеет значение не только эстетическое, но и организационное, укрепляет общую дисциплину и порядок.

Художественное воспитание осуществляется также путём изучения литературно-художественных произведений. Уже в начальной школе дети должны усвоить начала литературной грамоты:

−понимание текста доступных художественных произведений;

−знание их содержания, действующих лиц;

−уменье различать некоторые формы художественных произведений (рассказ, стихотворение, басня, сказка);

−элементарное усвоение особенностей художественного языка (эпитеты, сравнения, слова в переносном значении, рифма);

−элементарное понятие роли и значения художественного слова в общественной жизни.

При отборе художественных произведений для изучения их детьми должно приниматься во внимание следующее:

a. Художественная значимость произведения;
b. Языковая ценность текста (простота, образность произведения);
c. Близость к детскому интересу.

Главная задача в этой работе - овладение самим художественным произведением, его содержанием, переживание впечатлений, вызываемых художественным изображением, раскрытие художественных образов, понимание, какими приёмами действует писатель для того, чтобы вызвать сильные, яркие эмоциональные переживания у читателей.

Чтобы почувствовать силу и красоту художественного произведения, художественного слова, надо давать им возможность слышать хорошее чтение. Очень важно, чтобы учитель обладал навыками выразительного чтения и читал детям, а также применял и художественное рассказывание. Надо и учащихся обучать выразительному чтению. Этой задачей часто пренебрегают, между тем она относится к числу важнейших задач, выразительность помогает лучшей осознанности материала. На выразительность надо обращать большое внимание с первых же шагов обучения детей чтению, а затем это качество совершенствовать в дальнейшей работе. Очень поможет в разрешении этой задачи коллективная декламация, дающая очень сильные впечатления при хорошем исполнении.

Другая сторона работы в области художественного слова - это творчество самих детей. Педагог должен будить в детях творческие способности, развивать их. Работа по развитию устной и письменной речи в её многообразных формах будет в сильной мере способствовать этому. Школа должна вырабатывать у детей умения пользоваться выразительными средствами речи.

В школьных и классных стенгазетах, в ученических журналах и альбомах можно встретить продукты детского творчества. Педагоги должны руководить этой стороной дела, добиваться высокого качества каждой заметки, каждого рассказа, очерка, стихотворения, сценки, шутки и т.д., заботиться о сохранении в детском литературном творчестве непосредственности, не допускать господства шаблона, трафарета.

В классе, в школе всегда окажутся дети, особенно склонные к развитию творчества, обнаруживающие большие способности в этом отношении. Им надо помогать работать над собой, знакомить их с приёмами работы над соответствующими видами литературного творчества, конечно, в меру доступности данному возрасту. Вместе с тем надо всячески оберегать таких детей от самохвальства и от однобокости в развитии. Иногда в творчестве

детей обнаруживается безвкусица или дурной вкус. Педагогу надо преодолевать такие влияния и вводить детей в подлинное искусство.

Поощрение педагогом детского творчества, стимулирование детей на проявление творчества (не только в области слова, но и в других областях искусства) имеет громадное значение в выявлении одарённых детей и в развёртывании их талантов. Детское творчество своеобразно. Оно доставляет много радости.

Кружковая работа в области художественного слова может выражаться в читке произведения руководителем и членами кружка, а если возможно, то приглашаемыми писателями или чтецами-специалистами, в изучении различных приёмов художественного изображения, читке обоих произведений участниками кружка и их обсуждении, упражнениях в выразительном чтении.

Драматическая работа в школе может проявляться в разнообразных формах, начиная от простого чтения прозы (например, басни) в лицах и кончая постановкой спектакля. Простое чтение в лицах, однако, не заключает в себе ещё такого основного элемента драматизации, как действие. Его включает в себя игра. Драматизированные игры и являются по существу первичной, наиболее простой и доступной уже детям младшего школьного возраста (и даже дошкольного) формой драматической, или театральной, работы. В детские игры можно вносить много фантазии и творчества. Дети сами затевают интересные, содержательные игры, со стороны педагога требуется, чтобы он побуждал детей к таким играм, наталкивал детей на интересные, обогащающие и развивающие их темы для этих игр.

Такие игры очень эффективны с точки зрения задач художественного воспитания. В этих играх дети сами действуют, но, кроме того, надо им также и показывать «театральные представления». Для детей младших групп хорошо использовать кукольный театр и теневой театр; целесообразно также показывать им небольшие сценки на доступные для них темы в постановке детей (более старших) или в постановке артистов. Но всё это надо давать со строгим отбором, чтобы привить детям здоровый художественный вкус.

Дети старших классов могут проводить драматизированную игру в форме шарад, могут ставить инсценировки басен, стихотворений, сказок, рассказов. Материал для инсценировок отбирает педагог. Работа над постановкой идёт длительно и серьёзно. Возможно создание детьми под руководством педагога своей пьески, сначала на избранную тему составляется сценарий, затем по сценарию начинается творческая игра. В процессе длительной работы сценарий делается более подробным, точным, четким. Язык действующих лиц приобретает красочность и выразительность, самое действие становится всё более живым, сценарий превращается в пьесу.

Можно ставить с детьми также и готовые пьесы, подходящие к какому-нибудь празднику. При работе над любой постановкой надо добиваться тщательной её отделки. Дети с увлечением входят во все подробности, очень хорошо, если они участвуют в выборе пьесы, в обсуждении того, каким надо представить в спектакле каждое из действующих лиц, как лучше изобразить самое действие, какую сделать декорацию, как и какие сделать костюмы и грим (если к последнему также решено прибегнуть), как наладить световые и звуковые эффекты и т.д.

Всю эту работу, разумеется, можно проводить только кружковым порядком. Вовлечь, однако, в такую работу нужно массу детей, не только кружковцев.

Драматическая работа ценна тем, что она объединяет все виды искусства — и художественное слово, и живопись (декорация, костюм), и музыку (музыкально-певческие номера в спектакле в инсценировке); она в очень сильной мере развивает творческие способности у детей, возбуждает жажду к творчеству, увлекает, захватывает, наполняет всё существо ребёнка эмоциональными переживаниями.

Большое значение имеет показ детям хороших, высокохудожественных театральных постановок, выполняемых подлинными мастерами этого вида искусства. Каждая школа, имеющая малейшую возможность, должна организовать посещение школьниками театральных подстановок, подходящих для детей данного возраста.

Наблюдение детских переживаний, впечатлений, реакций на увиденное ценно для педагогов; ведь на этом очень хорошо выявляют себя дети.

Такое же значение имеет и показ художественных кинофильмов. К посещению театральной постановки или киносеанса детей надо, разумеется, подготовить, чтобы они отчётливее могли воспринять художественные образы. После просмотра пьесы или картины надо дать возможность детям в различных формах отразить свои впечатления - в беседе, в рисунках, в детском журнале, в газете и т.п.

Искусство, оперируя образными средствами, действует очень сильно на душевные переживания ребёнка. Но само искусство черпает своё содержание из действительности. И тот глубже почувствует в природе красоту пейзажа, изображённого на картине в произведении художественного слова, кто созерцал красоту неба и земли, леса и степи, гор и долин в самой природе, кто любовался её красками непосредственно соприкасаясь с нею. И воспитателю необходимо обращать внимание детей на красоту в природе, прививать детям чувство любви к красивому сочетанию форм и красок, наблюдаемых в природе в разное время, в условиях различных ландшафтов.

Наблюдательность, развитая у детей, проявит силу и яркость восприятий ими и произведений искусства, изображающих природу. С другой же стороны, любовь детей к искусству влияет и на любовь их к природе. Изображение природы в фольклоре, в произведениях лучших писателей в картинах художников, в музыке и в песнях западает глубоко в душу детей, волнует их и даже побуждает к собственному творчеству.

Дети искренне, просто и вместе с тем ярко передают и своё наслаждение красотой пейзажа, и свою любовь к природе, как к чему-то родному, самому дорогому и близкому.

Только проникнувшись подобными чувствами, мог написать ученик IV класса сельской школы такое сочинение: Зимний вечер (по картине художника Капустина).

«*Солнце село и оставило после себя яркую зарю. На синем полотне неба появился бледный серп месяца. В лучах заката зажглась первая звезда. Воздух морозен и чист. Пелена снега и крыши домов окрашены в розовый цвет. Молчаливый лес не качает своими голыми ветвями. В деревне закончен дневной труд. Кругом тишина. Только запоздавшие галки с криком летают в вышине, да ребята катаются с горы. В окнах домов весело мелькают огоньки. Наступает ясная морозная зимняя ночь*».

Подвести ребёнка к этим тонким чувствованиям красивого в природе может, разумеется, лишь тот воспитатель, который и в себе самом развил такие чувства.

Великие русские писатели и художники живописи вооружают нас замечательными произведениями искусства, помогающими понимать чувство любви к родной природе как глубочайшее патриотическое чувство.

Исключительно велико значение эстетических средств для целей нравственного воспитания. Можно, например, сказать детям много сентенций о том, что ложь нехороша, но сухие поучения на эту тему не произведут глубокого впечатления на детскую душу. Но стоит лишь один раз прочесть известный рассказ Льва Толстого «Косточка», как низость лжи детям будет очевидна, а рассказ западёт в их сознание навсегда. Такова сила настоящего произведения искусства.

Также неизгладимо действует на детей яркая художественная картина на доступную тему. Вот на уроке истории дети смотрят известную картину «Смерть Ивана Сусанина», и их сердца наполняются чувством гордости за русского патриота и пламенеют чувством ненависти к врагам своего отечества.

В музыке и в песнях, которые дети слушают в школе и сами исполняют, воспевается родная страна, подвиги её героев, страдания и радость ее народа, Красочно и с великой любовью изображается её природа. Всё это глубоко действует на чувства детей, к их живому воображению, образы искусства более понятны, чем какие-нибудь отвлечённые понятия.

Эстетическое воспитание, знакомя с миром прекрасного, помогает нравственному воспитанию. Эстетика вносится в самое поведение человека, в его поступки, в его деятельность.

Красота по природе своей требует порядка, гармонии, симметрии, стройного сочетания и претворения действительности в жизнь. И если окружающая детей обстановка школы организована так, что она имеет эти качества, то создаётся весьма важное условие, благоприятствующее эстетическому воспитанию.

Чистота и порядок — необходимые предпосылки для эстетического воспитания учащихся. Чистое помещение, свежий воздух, чистый школьный инвентарь, приятно и удобно оформленные, содержащиеся в безукоризненной чистоте учебники и учебные пособия, скромный, но всегда аккуратный костюм учителей и учащихся способствуют развитию эстетических вкусов. Хорошо организованный школьный режим, сознательно осуществляемая дисциплина воспитывают чувство ответственности, дети чувствуют себя участниками большого творческого коллектива. Воспитание в детях понимания разумных основ организации школьной жизни есть в то же время воспитание в них эстетического чувства.

С точки зрения задач эстетического воспитания является очень важным вопрос об оборудовании и оформлении школьных помещений. Школьная мебель не должна быть расставлена случайно и как попало. Поломанная, плохо расставленная мебель производит на учащихся определённо отрицательное впечатление и приучает их к беспорядку.

Умело внесённые в школьную обстановку элементы украшения способствуют эстетическому воспитанию. Предметы украшения должны быть отобраны с художественным вкусом, продуманно размещены; они должны быть понятны учащимся и рождать у них те приятные чувства, которые вызывает всё красивое. По обстановке в школе, по чистоте помещений, по характеру украшений можно судить в известной мере о постановке эстетического воспитания.

Если, с одной стороны, благоприятная окружающая обстановка содействует эстетическому воспитанию, то, с другой стороны, эстетически воспитанные люди уже нетерпимо относятся ко всему неряшливому, не выносят беспорядка, стремятся устранить безвкусицу, придать красивый вид и месту работы, и жилью, и месту для отдыха и развлечений, всем окружающим предметам. Уделяет ли школа должное внимание эстетическому воспитанию учащихся, видно также и по культуре движений учащихся. С эстетическими требованиями несовместимы походка вразвалку, держание рук в карманах, возня на пыльном полу, бегание в коридоре и неистовым свистом и т. п.

Внесите в движения детей стройность, выправку, красоту, разумную сдержанность, и вы повысите тем самым общую культуру поведения учащихся.

Эстетическое воспитание является органической частью работы всей школы в целом, и качество его зависит главным образом от работы и поведения учителей. Общая подготовка и культура учителя (в том числе и эстетическая), богатство и культура его языка, весь его культурный облик - это главное, что решает вопрос об эстетическом воспитании.

Под внеклассной работой разумеется работа, организуемая тоже школой, но вне класса, не на уроках, например, в кружке, в школьной библиотеке, на пришкольной площадке и т. д.

Под внешкольной же работой с детьми мы будем разуметь ту работу с ними, которая организуется и осуществляется специальными внешкольными детскими учреждениями, как, например, детскими театрами, детскими библиотеками, домами художественного воспитания, техническими станциями и т. д.

Для внеклассной и внешкольной работы не существует обязательных государственных программ, подобных тем, какие определяют содержание обучения, осуществляемого путём систематического преподавания на уроках. Но тем не менее значение внеклассной и внешкольной работы с детьми очень велико. Здесь в иных формах продолжается воспитание детей.

Внеклассная и внешкольная работа имеет те же цели воспитания всесторонне развитого члена светского демократического общества. Она при правильной постановке содействует повышению успеваемости учащихся. Она даёт возможность широкого выбора детьми различных культурных занятий и развлечений соответственно их наклонностям и интересам. Она позволяет организовать разумно, культурно досуг детей. Она имеет громадное значение для развития общественно-политического кругозора детей. Внеклассная и внешкольная работа открывает широкий простор для развития живого творчества.

Хорошо налаженная внеклассная и внешкольная работа является самым лучшим средством отвлечения молодёжи от недисциплинированного поведения. Чем сильнее и разностороннее будет влияние на детей через школу, а также через организованно и

планомерно осуществляемую внеклассную и внешкольную работу, тем меньше на них могут сказаться чуждые влияния.

Внеклассная и внешкольная работа помогает раскрывать и организовать внешкольную работу таким образом, чтобы она была политически направлена и способствовала подготовке всесторонне развитых людей, способных завершить строительство нового общества. При чёткой направленности всех мероприятий по внеклассной и внешкольной работе должно быть обеспечено их увлекательное содержание, дающее возможность учащемуся в красочных образах воспринимать нашу действительность.

Внеклассная и внешкольная работа может успешно развиваться только при условии, если массовый охват ею учащихся будет сочетаться с учётом интересов и запросов детей, если будут приниматься во внимание их индивидуальные наклонности к тем или иным видам занятий. Учёт интересов детей при развёртывании внеклассной и внешкольной работы даёт возможность широкому проявлению активности и самодеятельности учащихся.

Внешкольная и внеклассная работа даёт нужный эффект при условии, если она строится на началах добровольности. Дети по личному желанию могут избрать ту или иную форму участия во внешкольной работе. Добровольность помогает учащемуся остановиться на таком виде работы, который наиболее отвечает его интересам. Но, взявшись за ту или иную работу, учащийся должен строго соблюдать требования дисциплины.

Во внеклассной и внешкольной работе должны сочетаться трудовые и познавательные занятия и развлечения. Иногда делается упор на последние, причём это мотивируется необходимостью предоставить больше веселья нашим детям.

Внеклассные и внешкольные мероприятия являются обязательной частью плана работы школы и каждого отдельного класса.

Школа и учитель являются ответственными за состояние внеклассной работы, но надо иметь в виду, что лишь при условии тесного контакта педагогов, а также при условии привлечения родителей, профсоюзных и других общественных организаций можно обеспечить плодотворность внеклассной и внешкольной работы, массовый охват всех учащихся различными ее формами.

В детских библиотеках, домах культуры, технических, экскурсионно-туристических и художественных станциях, театрах и кино, в детских парках культуры и отдыха учителям необходимо учиться постановке различных видов внешкольной работы с детьми, с тем, чтобы применить их затем среди широкой массы школьников.

Подготовка к тематическим беседам заключается прежде всего в подборе материала для рассказа самого учителя и для выступлений учащихся. Всё это нужно делать заблаговременно. Наряду с деловым, фактическим материалом в план этих бесед следует включать и художественный материал. Любой материал и учителю, и учащимся лучше всего произносить, конечно, по памяти, а не читать. Учащимся полезно заучивать художественный материал наизусть. К беседе следует приурочить выпуск специального номера стенной газеты на ту же тему, приготовить плакат с иллюстрациями, маленькую выставку книг и журнальных статей. Нужно в классе создать такую внешнюю обстановку, которая заставила бы учащихся жить некоторое время данной темой.

Хорошо организованные праздники надолго остаются в памяти учащихся, укрепляя в них бодрость, веру в свои силы, в светлое будущее страны.

Колоссальное воспитательное значение для детей имеет самый процесс подготовки к празднику: оформление классов и других школьных помещений, выпуск специального номера стенгазеты, подготовка к участию в утреннике - всё это работы, очень интересующие детей, радостно их волнующие. Следы от переживаний в эти дни остаются потом на всю жизнь. Как же важно начинать всю подготовку к празднику заблаговременно и проводить её самым тщательным образом!

Когда о каком-нибудь событии учащиеся слышат, это производит на них исключительно сильное впечатление. Многие школы умеют очень ярко организовать, например, вечера, посвящённые Вахшу, Рогуну. Рассказы о героических экспедициях, хорошие иллюстрации оставляют исключительное впечатление у детей. Учащиеся по-новому подходят к изучению

географии. Они с интересом изучают маршруты наших героев, расположение Вахша, Рогунской ГЭС и т.п. Здесь мы имеем яркий пример, показывающий, как внеклассная работа помогает вести работу классную. Исключительными по силе влияния на патриотические чувства детей являются организуемые для них встречи с героями побед на трудовом фронте.

Большую роль в воспитании играет чтение книг. Родители и учителя должны подбирать детям нужные и полезные книги. Строить свою работу библиотека должна в тесной связи с общим планом учебно-воспитательной работы школы. Поэтому в плане работы библиотеки должна быть отражена помощь учителю в его работе, помощь учащемуся в усвоении программного материала, в повышении общего уровня его развития, привитие детям любви к книге, выработка умения пользоваться ею как источником знаний и культурного отдыха. Библиотекарь, работая с помощью учителей, должен уметь подбирать материал для учащихся по интересующим их вопросам, возбуждать у них интерес к литературе, к знаниям историческим, географическим, природоведческим.

От постановки внеклассного чтения учащихся зависит и грамотность учащихся в области родного языка и их общее развитие. Если дети не читают или мало читают вне класса, то степень их грамотности, и стилистической, и орфографической, очень низка; их речь устная и письменная бедна, нелитературна, невыразительна, их общее развитие ниже, чем у их сверстников, читающих книги. Как научить детей работать с книгой? Прежде всего надо, развить у детей интерес к книге. У большинства наших детей большая тяга к книге. Уже в классе детям даются книжки- картинки с кратким, простым и понятным текстом под картинками. Учителю надо время от времени (один раз в неделю или в две недели) читать книжки “вслух в классе; книжки брать увлекательные, интересные. Книжки-картинки следует давать детям и на дом. В классе пусть дети высказываются о прочитанном и передают содержание прочитанных книжек.

Необходимо учителю следить, за тем, чтобы ребёнок получил не только интересною книгу, но доступную по изложению. Навязывание ребёнку книги, которую ему трудно осилить, может вызвать отвращение к чтению. С учащимися старших классов полезно проводить индивидуальные беседы о прочитанном. Надо так организовать чтение, чтобы дети могли сами выбирать книги. А учитель должен помочь учащимся. Как он это может сделать? Кроме устных советов, которые он может давать учащимся во всякое время, целесообразно в классном «уголке книги» или в помещении школьной библиотеки вывешивать рекомендательные списки книг. Списки эти не должны представлять собой голый перечень названий. Можно дать список, например, по такой форме:

№	Автор книги	Название книги	Чем интересна книга
1	Антуан де Сент-Экзюпери	«Маленький принц»	В этой книге рассказывается про маленького принца
2	Алексей Толстой	«Золотой ключик, или Приключения Буратино»	Герой известной сказки А.Н.Толстого - веселый деревянный мальчик по имени Буратино.

Такие списки составляются не больше как из 8—10 названий. Хорошо сопровождать такие списки иллюстрациями, наклеенными или нарисованными детьми. Списки надо время от времени менять. По указанной форме можно заготовить деревянные рамочки. В эти рамочки вставляются списки, когда один список устареет, он сменяется другим.

Наряду со списками хорошо практиковать ещё иллюстрированные таблицы. Каждая таблица составляется на одну книжку. Составляется она так: вверху пишется крупно фамилия автора и название книги, а дальше идут подзаголовки отдельных частей рассказа, под каждым подзаголовком дается или наклеенная картинка, или детский рисунок. Такие иллюстрированные таблицы составляются под руководством учителя теми детьми, которые уже

прочитали книгу, заинтересовались ею и хотят рекомендовать её другим. В таблице можно поместить также несколько выдержек из отзывов детей о данной книге.

Можно также составлять целые иллюстрированные каталоги книг, рекомендуемых детям. Каждая страница каталога составляется так, как только что описанная нами таблица. Таблица — пособие настенное, а каталог -настольное.

Учитель еще в младших классах дает детям два-три специальных урока с целью научить детей обращаться с книгой. На этих уроках нужно научить детей, как по названию книги, по оглавлению, по иллюстрациям определять, о чём говорится в данной книге. Надо приучить детей, чтобы при раздаче книг они запоминали и её автора. Лучшие авторы станут популярными среди детей. Дети должны уметь пользоваться оглавлением книги. Следует познакомить детей с различными типами книг - по содержанию и по оформлению. Хорошо поупражнять детей в классифицировании книг? Например, в младших классах по таким разделам: о животных; из жизни детей; путешествия; о жизни в дальних странах. В старших классах -беллетристика; книги географические; книги о прошлом; книги по естествознанию; книги технические; книги военные; биографии. Это подведёт детей к уменью пользоваться каталогами.

Далеко не всё то, что читается детьми вне класса, должно быть предметом суждения на уроках. На уроках целесообразно выполнять следующую работу, связанную с внеклассным чтением детей.

Использовать знание детьми книжки, прочитанной ими во время внеклассного чтения и имеющей прямое отношение к теме данных уроков. Предположим, например, что на уроке предстоит беседовать с детьми на тему об условиях детского труда на фабриках и в шахтах в дореволюционное время. Детьми в порядке внеклассного чтения прочитан рассказ Серафимовича «Под праздник». Учитель тогда включает в план урока беседу о герое книжки Сеньке, изнемогавшем от тяжёлой, непосильной работы в шахте; отдельные места из этого рассказа на этом же уроке могут быть зачитаны. Можно устраивать часы бесед о прочитанных детьми книгах, отводя для этого время, из часов по русскому языку. На таких беседах дети рассказывают, что им особенно понравилось, что их взволновало. Учитель задаёт ряд вопросов как по существу содержания прочитанных книг, так и по форме изложения.

В работе с детьми младших классов в некоторых школах практикуется ведение тетрадей о прочитанных книгах - с зарисовками детей, иллюстрирующими прочитанное, и с подписями под этими рисунками. Для подписей берутся яркие, интересные маленькие выдержки из текста книги. Учитель должен добиваться того, чтобы внеклассным чтением занимались все дети. Для организации учёта прочитанных книг можно вести таблицу. Из такой таблицы видно, кто из учащихся прочитал сколько книг и какие, надо, конечно, иметь в виду, что учащиеся могут интересоваться и такими книгами, которых в списке нет. В процессе бесед с детьми о прочитанном легко выясняются индивидуальные запросы учащихся, разрешаются их сомнения, даются указания, что читать дальше по заинтересовавшим детей темам и вопросам.

В целях приучения детей к внеклассному чтению учитель может практиковать чтение интересных рассказов или отдельных отрывков вне урока. Не закончив чтения книжки, учитель рекомендует ученикам дочитать её самостоятельно. Учащиеся, заинтересовавшись книгой, берут её из библиотеки и дочитывают.

Умение красиво читать и хорошо рассказывать имеет очень большое значение в работе учителя. С организацией внеклассного чтения в начальной школе связывается работа литературного кружка. В кружке применяются разнообразные виды работ: чтение книг по ролям, постановка сценки по прочитанному, литературные игры, викторины и конкурсы, выпуск собственных творческих работ, выпуск литературного журнала и т. д.

Рецензент: Рузиева Л.Т.- д.п.н., профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуманизм воспитания - источник интеллектуального развития молодёжи: сборник статей. Сост, и научный ред. Профессор С.Сулаймони: АОТ. –Душанбе, 2016. -272с.
2. Давлатшоев И. Развитие сотрудничества школы, семьи и общества в духовном воспитании школьников. Методическое пособие / И. Давлатшоев. Под ред. профессора С.Сулаймони. –Душанбе, 2015. -160с.

3. Смешанные семьи. Стиннетт и Вальтерс. - Нью-Йорк: Изд. Пресс, 1977. -149с.
4. Смирнов М.И. Психологические проблемы трудового воспитания школьников /М.И.Смирнов. -КГПИ им. В.И. Ленина. 1992. - 66с.
5. Смирнов М.И. Трудовое общение школьников /М.И.Смирнов. – Киров: Изд. Динамовский проезд, 1992. -55с.
6. Смирнова Е. Трудные дети или трудные родители? /Е.Смирнова. – М.: Профиздат,1992. -92с.
7. Состояние образования и педагогической мысли в эпоху Беруни. – Ташкент: Фан, 1989. -С.148.
8. Сухомлинский В.А. Избранные произведения. (Асархои мунтахаби педагоги). (на тадж.яз.). - Душанбе: Маориф, 1988. -672с.
9. Сухомлинский В.А. О воспитании /В.А.Сухомлинский. -М.: Изд.Пресс., 1988. -126с.
10. Тошев М. Технология /М.Тошев // Маърифати омӯзгор. -№7-8,июл-августи 2013. –С.49-51.
11. Шахсуфбекова Ш. Деятельностный подход обучения /Ш.Шахсуфбекова // Маърифати омӯзгор. -Д.: Изд.Мушфики, 1990. -С.24.
12. Ширер Х. Родители – равноправные участники учебной программы /Х.Ширер. - Нью-Йорк: Изд. Пресс., 1970. - 184с.
13. Шишковец Т.А. Осложненное поведение подростков: причины, психолого-педагогическое сопровождение, коррекция: справочные материалы / Т.А.Шишковец. - М.: Изд. 5 за знания, 2005. -259с.
14. Шульц-Вильд Л. Наш ребенок /Л.Шульц-Вильд. -М.: Просвещение, 1992 .-224с.
15. Энгельс Ф. Диалектика природы /Ф.Энгельс. Соч. - 2 изд. Т.20. -М.: Изд.Прогресс, 1974. –С.343-345.
16. Эстетическое самовоспитание. -М.: Изд.Пресс., 1991. - 144с.

ТАРБИЯИ ЭСТЕТИКӢ УНСУРИ ТАРКИБИИ ТАРБИЯ БАРОИ РУШДИ ҲАМАҶОНИБАИ ИНСОН

Дар мақола оид ба нақши тарбияи эстетикии кӯдакон сухан меравад. Тарбияи эстетикӣ, бо шиносоии олами зебо, ба тарбияи ахлоқӣ кумак мекунад. Зебоӣ аз рӯйи табиати худ тартиб, ҳамоҳангӣ, симметрия ва татбиқи воқеиятро талаб мекунад, агар муҳити мактаб дар атрофи кӯдакон тавре ташкил карда шавад, ки он дорои ин сифатҳо бошад, пас шароити хеле муҳим ба вуҷуд меояд, ки ба тарбияи эстетикӣ мусоидат мекунад. Оё ба кӯдакон тавсия дода мешавад, ки дар бораи китобҳои хондашуда сабт кунанд? Дар синфҳои болоӣ тавсия дода мешавад, ки рӯзномаҳои хондаашонро нигоҳ доранд. Дар ин рӯзномаҳо нишон дода мешавад, ки китоб кай хонда мешавад (кай оғоз ефт, кай ба анҷом расид); насаби муаллиф, номи китоб ва соли нашр дарҷ мегардад. Мундариҷаи сабтҳои хондашуда ва шакли ин сабтҳо набояд шаблонӣ бошанд. Бигзор кӯдакон бинависанд, ки дар бораи ин ё он амал дар бораи ин ё он ҳодиса, падида чӣ гуфтан мехоҳанд, бигзор суханони ягон қаҳрамон, суханони худи муаллифро нависанд, бигзор фикрҳо ва хоҳишҳои худро, ки дар робита бо хондани китоб ба вуҷуд омадаанд, нависанд; бигзор онҳо саволҳоеро нависанд, ки ба онҳо таваҷҷуҳ доранд.На ҳамаи ин, албатта, ҳар дафъа сабт карда мешавад. Муаллим ба кӯдакон мефаҳмонад, ки чӣ гуна чунин сабтҳоро нигоҳ доштан мумкин аст. Баъзан муаллим чунин "рӯзномаҳои хониш"-ро барои тафтиши мегирад: якум, барои омӯхтани ҳар як кӯдаки алоҳида ва назорат аз болои дуруст хондани минбаъдаи он; дуюм, барои ислоҳи имло ва услуби сабтҳои кӯдакон.

Калидвожаҳо: тарбияи эстетикӣ, мактаб, муаллим, оила, кӯдак, раванди таълим, хондани китобҳо, сурудхонӣ, мусиқӣ, эҷодиёти кӯдакон.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ - СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье говорится о роли эстетического воспитания детей. Эстетическое воспитание, знакомя с миром прекрасного, помогает нравственному воспитанию. Эстетика вносится в самое поведение человека, в его поступки, в его деятельность. Красота по природе своей требует порядка, гармонии, симметрии, стройного сочетания и претворения действительности в жизнь. И если окружающая детей обстановка школы организована так, что она имеет эти качества, то создаётся весьма важное условие, благоприятствующее эстетическому воспитанию. Надо ли рекомендовать детям вести какие-либо записи о прочитанных книгах? В старших классах целесообразно рекомендовать детям вести дневники чтения. В этих дневниках указывается, когда читалась книга (когда начата, когда окончена); фамилия автора, название книги и год издания. Содержание же записей о прочитанном и форму этих записей не надо делать шаблонными. Пусть дети пишут, что им захочется сказать о том или ином действующем лице, о том или ином событии, явлении, пусть выпишут понравившиеся им слова какого- либо героя, слова самого автора, пусть запишут свои мысли и желания, какие у них возникли в связи с чтением книжки; пусть запишут вопросы, какие их заинтересовали и какие надо выяснить. Не всё это конечно, записывается каждый раз. Учитель разъясняет детям, как можно вести такие записи. Писать следует немного, недлинно. Время от времени учитель берёт такие «дневники чтения» на просмотр, во-первых, для того, чтобы изучить каждого отдельного ребёнка по этому материалу и правильно руководить дальнейшим его чтением; во-вторых, для того, чтобы выправлять орфографию и стиль детских записей.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, школа, учитель, семья, ребенок, учебный процесс, чтение книг, пение, музыка, детское творчество.

AESTHETIC EDUCATION IS AN INTEGRAL ELEMENT OF EDUCATION FOR THE COMPREHENSIVE DEVELOPMENT OF A PERSON

The article talks about the role of aesthetic education of children. Aesthetic education, introducing the world of beauty, helps moral education. Aesthetics is introduced into the very behavior of a person, into his actions, into his activities. Beauty by its nature requires order, harmony, symmetry, a harmonious combination and the realization of reality. And if the school environment surrounding children is organized in such a way that it has these qualities, then a very important condition is created that favors aesthetic education. Should I recommend that children keep any records of the books they read? In high school, it is advisable to recommend that children keep reading diaries. These diaries indicate when the book was read (when it was started, when it was finished); the author's surname, the title of the book and the year of publication. The content of the read records and the form of these records do not need to be template-based. Let the children write what they want to say about this or that actor, about this or that event, phenomenon, let them write out the words of a hero they liked, the words of the author himself, let them write down their thoughts and desires that they had in connection with reading the book; let them write down the questions that their interested and which ones need to be found out . Not all of this, of course, is recorded every time. The teacher explains to the children how such records can be kept. You should write a little, not long. From time to time, the teacher takes such "reading diaries" for viewing, firstly, in order to study each individual child on this material and correctly guide his further reading; secondly, in order to correct the spelling and style of children's records.

Keywords: aesthetic education, school, teacher, family, child, educational process, reading books, singing, music, children's creativity.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Давлатова Шарбону Назирмадовна*** **-** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илми педагогӣ, мудири шуъбаи адабиёти бадеии китобхонаи илмӣ. **Суроға:** 734025, ш. Душанбе,Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: **sharbonud@mail.ru.** Тел.: **(+992) 904526904.**

Сведения об авторе: ***Давлатова Шарбону Назирмадовна*** **-** Таджикский национальный университет, кандидат педагогических наук, заведующая отделом художественной литературы. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 17. E-mail: **sharbonud @mail.ru**. Тел.: **(+992) 904526904**

Information about the author: ***Davlatova Sharbonu Nazirmadovna*** **-** Tajik National University, candidate. of pedagogical sciences , head of the department of Independent writers **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Ave., 17. E-mail: **sharbonud @mail.ru.** Tel.: **(+992) 904526904**

УДК:372.817 (575.3)

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ, ВРАЖДЕБНЫХ ССОР, ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Аликулова С.Т.
Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана

Подростки, которые живут в современном мире, очень активны и любознательны, они не могут быть ограничены той системой воспитания, которая существовала в прошлые времена. Чаще неполное воспитание детей приводит к формированию дефектного типа личности ребёнка: реакции эмансипации, т.е. стремление к ранней независимости, проявляющееся в мелком хулиганстве, драчливости, группировании со своими сверстниками, избиении младших, стремлении к референтной группе асоциальных подростков, мелком криминале и т.д. Многие черты мужского характера закладываются в семейном кругу. Педагогу нужно уметь создать в классе психологической комфорт для всех учащихся. Следовательно, опытный учитель больше одобряет и поддерживает замкнутого или застенчивого ученика, нежнее жизнерадостного.

Необходимо знать индивидуальные особенности каждого ученика.

Успех человека в жизнедеятельности определяется несколькими необходимыми и определяющими условиями:

- уровнем нравственного воспитания;
- уровнем образования;
- владением определённых знаний, умений, навыков.

Благодаря нравственному воспитанию ребёнка в условиях его семьи, уличному взаимодействию и различным общественным институтам он достигает развития полноценной гармоничной личности. У родителей должен быть контроль за тем, чтобы их дети не пользовались продукцией безнравственного содержания, такой как безнравственные передачи, диски, кассеты, должны ограничить своих детей от телевидения, пропаганды насилия, самолюбия. Наряду с этим мы видим в качестве контроля за состоянием агрессивности, подавленности, распущенности, безжалостности и вклад педагогов, социологов, психологов. Активные дети должны повести себя так, чтобы их друзья не почувствовали стеснения [5, с.49].

В последнее время можно услышать от учителей и родителей о том, что в наше время очень трудно воспитывать подростков. Следует отметить, что полный набор проблем и трудностей психологического характера часто возникает у детей из неполных семей, у них выше уровень тревожности, они с трудом общаются со сверстниками, гипертрофируют некоторые мужские черты, такие как драчливость и грубость [5, с.56]. Они сталкиваются со сложностями завоевания собственного авторитета, уважают авторитет других, чаще имеют психологические комплексы, которые приводят их в худшем случае к алкоголизму.

Подростки всегда страдают, когда наступает поиск самого себя, утверждения личности, они проходят через эти стадии, они восстают против своих родителей и взрослых [2, с.143]. В данном возрасте формируются черты характера и основные формы поведения, складываются основы нравственности. Они стремятся походить на старших, продолжается процесс формирования и развития самосознания. Идет формирование зрелых отношений – это очень важная задача и ею не стоит пренебрегать, так как на этой стадии подросток учится общаться. Степень ответственности у подростка только формируется. Появляются в это время часто недопонимания, конфликты и с учениками параллельных классов и с родителями из-за того, что подросток ищет себя в обществе, находится в поисках цели жизни.

Конфликт – это ситуация, когда, взаимодействуя друг с другом, люди находятся в разных, часто противоречащих друг другу позициях (например – учитель – ученик, сын – отец). Правильный, эмоциональный контакт родителей и детей с раннего детства - залог больших радостей в будущем. Психологи часто встречаются с семейными конфликтами, в основе которых лежат именно отношения с детьми. Ребенок становится центром конфликта. Конфликты не разрушают семейные отношения, а создают необходимые, более совершенные способы взаимодействия. Время детей и время родителей различно: у первых все в будущем, у

вторых многое в прошлом. Подросток хочет как можно быстрее освободиться от связи с родителями, а они стараются как можно дольше его удержать. В семьях подростков часто возникают острые конфликты по поводу предоставления ребенку возможности позднего возвращения домой. Нужно уметь договариваться, что позднее десяти часов вечера сын (дочь) приходить не будет [11, с.26].

Толерантность подростков и молодежи в значительной степени формируются толерантным поведением взрослых. Как в обществе, так и в семье, жизнь каждого человека проходит в постоянном взаимодействии с другими людьми, с другими членами семьи. Отсюда следует, что социально – психологическая адаптация в жизни каждого человека играет особую, немаловажную роль. Если человек способен к общению, к пониманию других, ему легче будет адаптироваться в психологическом плане. Хорошие задатки к общению и эмоциональным контактам могут сочетаться с неразвитой способностью контролировать свои чувства и эмоции [6, с. С.173].

Человек, имеющий жизненный опыт, знающий и хорошее, и плохое, не будет предъявлять завышенных требований к окружающим людям и к жизни, не будет огорчаться тем, что не свершилось желаемое, но невозможное, не будет слишком гневлив, чрезмерно вспыльчив. Молодые люди не умеют адекватно вести себя в сложной обстановке, не могут дать правильную оценку собственным поступкам. Если бы каждый человек приучил себя осмысливать свое поведение, то можно было бы избежать многих конфликтных ситуацией, которые портят настроение не только их участником, но подчас и многим невольным свидетелям. Эти слова относятся и в полной мере к современным подросткам [12,с.153].

Как же много выдержки, понимания, как много мужества требуют от родителей их обязанности. Ведь отчего порой возникают конфликты? Родители предъявляют сыновьям и дочерям те или иные требования. Они абсолютно справедливы, эти требования, но форма предъявления – категоричная, жёсткая – вызывает протест у юных. Им кажется, что взрослых навязывают свои взгляды и вкусы, и возникает желание поступить наоборот.

Здесь и встречаемся мы с родительской глухотой, которая не способна воспитать эмоциональную культуру у детей. Не желая проникнуться настроением сына, мы наносим ему душевную боль, вызываем озлобление. В следующий раз он сделает больно вам и тоже не заметит этого. Воспитание человечности – процесс обоюдный [7, с.42].

Факторы, влияющие на состояние эмоциональной сферы, особенно эмоциональные стрессы, ведущие к будним эмоциональных реакциям или длительному отрицательному по своему характеру эмоциональному состоянию, могут вызвать различные расстройства, ту или иную болезнь играя при этом роль последней капли, переполняющий чашу терпения защитных сил организма человека.

Стресс – по-английски «напряжение» - это «степень нашей жизненной активности в каждый определённый момент» [6, с.108]. Стресс необходим для адаптации организма к меняющимся условиям существования. Стресс- реакция человека в период ожидания опасности во многом зависит от эмоционального состояния окружающих его людей.

Надо уметь сосредоточить усилия на главном, преодолевать трудности и стрессовые ситуации на своем пути, отказываться от соблазнов, заставить себя действовать даже тогда, когда силы на исходе. Взрослея, подросток понимает, что жить-значит бороться. «Народная мудрость гласит: Победи сначала самого себя, а потом – врагов». Волевым или безвольным человек становится в процессе приобретения жизненного опыта и воспитания. Нужно научиться преодолевать стресс, трудности, а не обходить их не пасовать перед каждой преградой, обдуманно принимать решения.

Причиной конфликтов, «конфликтных ссор» может быть излишняя вспыльчивость, наличие которой у современных подростков как раз часто и является дефектом воспитания. Вспыльчивость можно подавить, уравновесив свое плохое настроение голосом рассудка. Если подросток не пытается сдерживать внешние проявления своего эмоционального состояния, а целиком «отдается» во власть эмоций, вспыльчивость становится постоянной спутницей его жизни и превращается в дурную привычку, которая со временем может сделать его буквально невыносимым в любом человеческом коллективе. Случаи несправедливости, бездушия,

оскорбительного отношения, унижения чувства человеческого достоинства влияет на характер «психологического климата» в человеческих коллективах, ведет к конфликтным ситуациям, вызывает отрицательные эмоции. Подросток чутко реагирует и на хорошее, и на плохое. Любое посягательство на человеческое достоинство способно испортить настроение и вызвать отрицательные эмоции – от чувства досады до негодования. Нередко настроение окружающих портят бестактность, бескультурье, нарочитая грубость, хамство, которые обычно представляют не что иное, как дефект воспитания. Один хулиган сможет испортить настроение всему коллективу. Бывают люди, которые просто несовместными друг с другом. Уже в детском саду можно отметить наличие у детей симпатий и антипатий. В зависимости от того, как складываются взаимоотношения между подростками, они могут перерасти в неприязнь, вражду или же в дружбу, товарищество [7, с.243]. Несколько слов про запугивание или «обыкновенную травлю».

До недавнего времени мало кто говорил о психологической травле (на работе – у взрослых, в школе – у школьников) как о проблеме. Даже сами жертвы не отдавали себе отчёта в личном (или профессиональном) унижении, которому систематически подвергались. Но, как показывает статистика (пока только западная), от неё страдает огромное количество людей. Из-за плохих отношений в коллективе, связанных с проблемами в коллективе, страдают и учащиеся в учебных учреждениях. Если определенные одноклассники ведут себя как «террористы» (иначе точнее не скажешь), и тебя унижают, недооценивают, придираются, запугивают, ни во что не ставят, угрожают, игнорируют, шушукаются за спиной, подставляют не сомневайся: ты – жертва [13,с.68].

Этот синдром определяется как форма преследования, посредством которой человек или группа людей (здесь: одноклассников) ведут себя оскорбительно, с помощью слов, жестов, поступков нанося ущерб или нарушая права кого-либо, ухудшая климат в коллективе с тем, чтобы вынудить неугодного по собственной воле покинуть место учёбы, испытывая при этом от злорадства удовольствие. Педагогу это необходимо решительно пресекать, не должно оставаться безнаказанным и ставить в известность родителей. Многие учителя даже не задумываются, есть ли у них контакт с учениками. Они абсолютно уверены-есть. А на самом деле? Стиль общения учителя серьезно влияет на климат в коллективе, на то, как часто возникают, как протекают и разрешаются конфликты в среде ребят и между учениками и учителям. Развитое умение познавать учащихся-совершенно необходимое условие успешного контакта с ними, необходимое доверительное общение с учащимися. Учитель не может знать всё о каждом. Но стремиться постоянно вновь и вновь узнавать свои учеников-необходимо. Ученический коллектив-явление динамическое, постоянно развивающееся. Любой школьник, являясь одновременно членом классного коллектива и той или иной входящей в него микрогруппы, испытывает на себе двойное влияние: он формируется как личность не только под влиянием коллектива, присущих ему деловых и эмоционально-психологических отношений, но и под влиянием данной группы, принятых в ней ценностей, норм, мнений, оценок. Почти в каждом классе есть группа авторитетная для всех, лидирующая в самых различных видах деятельности. Возникают группы, авторитет которых мешает реализации тех целей, к которым стремится коллектив. В этом случая нередко возникает открытый конфликт, исход которого не однозначен.

Неспособность или нежелание понять эмоциональное состояние друг друга приводит к психологической несовместимости людей, и нередко являются главной причиной конфликтов, ссор, а то и вражды. Реакцией на несоответствующее принятым нормам поведение окружающих может быть ироническое отношение к ним или чувства порицания, возмущения, негодования, протеста [6, с.16].

Я тех людей никак понять не мог,
Кто омрачает на земле прекрасной
Жизнь, что даётся всем на малый срок,
Враждой ненужной, злобою напрасной,- писал известный всем поэт Расул Гамзатов.

Эмоциональный мир каждого человека безграничен. Некоторые физиологи считают, что «чистых» эмоций лишь три: радость, страх и гнев. Всё многоцветье эмоций психологии, кроме

того, условно делят на настроение, страсти и эффекты – обычно кратковременные, но предельно яркие, бурные эмоциональные вспышки (восторг, гнев, ярость, ужас…), состояния эмоционального возбуждения высшей степени, когда контроль со стороны сознания ослаблен. Принимаемые в состоянии эффекта решения часто противоречат его взглядам, убеждениям, морали, возникают ссоры…

Если у человека эмоциональная сфера развита слабо, он обычно недостаточно чуток к людям, недостаточно тактичен в общении с окружающими. Умение правильно понимать душевное состоянии, эмоциональный мир окружающих – необходимое условие для формирования этических чувств, такта, культуры поведения. Ф.Э. Дзержинский писал: «На юную душу влияет малейшая, казалось бы, мелочь, поэтому надо остерегаться при детях быть самим безнравственными, раздражительными, ссориться, ругаться, сплетничать и, что всего хуже, поступать в разрез со своими словами, ребёнок это заметит. Из этих впечатлений детства сформируется фундамент его души, совести и моральной силы» [6,с.166].

Сколько огорчений доставляют нам, родителям, подростки, постоянные конфликты, ссоры во дворе, а то и в собственном доме со своими сверстниками, братьями и сестрами. Начинаем всерьёз задумываться, как быть? Ведь и мы были подростками когда-то, но время было другое, а современная молодежь, какая она? Жизнь дома. Подростки в семье напоминают воюющие государства. Семья – это что-то вроде корпорации, есть высшая администрация (родители), управляющие (братья и сестры) и подчинённые (младшие). У каждого свои обязанности. А ещё есть друзья. Юные годы – время тяжелое, подростки испытывают и физическое и психологические напряжение. Не всегда легко отстаивать свои позиции. Бывают и ссоры, дело доходит и до драки... многие, поддавшись дурному влиянию, начинают воровать, принимать наркотики. Как им объяснить необходимость выбора друзей, хорошей компании? Настоящий друг будет и в горести, и в радости рядом, истинные друзья не станут склонять к алкоголю и наркотикам.

Родители в беседах задают вопрос: стоит ли общаться с теми, кто пытается навязать тебе привычки, которые могут испортить жизнь? Можем поспорить, когда ты попадёшь в беду, их рядом не окажется. Так что необходимо проявить твёрдость и ни в коем случае не идти у них на поводу. Необходимо общаться с подрастающими подростками. Матери- с дочкой, отцу- с сыном. «Общаться» значит передавать информацию, мысль или чувство так, чтобы они были удовлетворены, восприняты или поняты. Только поговорите со своими детьми – подростками, общаясь с ними, кажется, мы принадлежим к другой культуре и отстали от современной жизни и для того, чтобы это испытать, не надо уезжать за границу. Другое поколение и как с ним найти общий язык? Они так легко идут на конфликт, резки на ответ, дерзки на простые советы, враждебно настроены на предлагаемую помощь в решении их проблемы: «Я сам, я сама, я уже вырос и не нуждаюсь в ваших советах». Вот такие наши дети, где выход?

Сегодня почти все психологи единодушны в том, что незначительная личностная коррекция и улучшения действительно возможны, но полностью человека изменить нельзя [3, с.710]. Юноша-подросток становится юношей- мужчиной. У каждого-свой характер, личность, поведение, своя индивидуальность, свое воспитание и своя самодисциплина.

Каждый из нас знает, что любой человек представляет собой определенное сочетание унаследованного и благоприобретённого. Достаточно ли обосновано это знание. В последние время появляется всё больше убедительных свидетельств, согласно которым определённые свойства личности не только формируются в результате воспитания, сколько определяются генетически. «Яблоко от яблони недалеко падает»,- гласит старинная поговорка, и в ней сокрыта веками проверенная мудрость. Дело в том, что каждый из нас, появляясь на свет, получает свою уникальную структуру ДНК, по-видимому, на протяжении всей нашей жизни. Основные слагаемые нашего характера не меняются на протяжении всей нашей жизни. И многие черты мужского характера закладываются в семейном кругу или же в соответствующей культурной среде.

Ю. Шрейдер отметил, что «мораль тем сильна, что формирует абсолютные запреты, которые не следует преступать никогда. Иначе это не мораль, а беспомощный призыв быть хорошим». Подростки должны понимать и усвоить запрет слова «нет». Когда он попадает в

этически напряжённую ситуацию, понимая, что ему предстоит нелегкий и опасный выбор, очень полезно заранее определить для себя, чего не следует делать ни в коем случае. Здесь нужно ясное понимание, что «я этого не сделаю никогда, хотя это мне будут настойчиво предлагать». Такая предварительная установка очень помогает не сделать непоправимый выбор, которого человек впоследствии будет стыдиться, к примеру, многие подростки не задумываясь, легкомысленно идут на воровство. Нет малого воровства – есть просто воровство. Подросток должен понимать, что любое воровство – это преступление, предусмотренное уголовным кодексом. Достоинство человека определяется его честностью даже в малом. Вот произошла драка соседских ребят. Один из них свою вину «валит» на другого, обманывая родителей. Не бывает малого обмана и большого обмана – есть просто обман, ложь. Ведь со временем появится ещё и другая, привычка клеветы. А люди осудят его и будут относиться с презрением. Если человек совершает безнравственные поступки, то люди будут совершать такие же по отношению к нему. Злобная и злая реакция на окружающих, грубость и непонимание других - это признак душевной и духовной слабости, человеческой неспособности жить… Проблема нетерпимости к другому кроется в глубинах человеческой психики [15, с.219].

Человеку надо уметь бороться не только со злом, которое его окружает, но и с тем, что обнаруживается и в нем самом. В этических произведениях Древней Индии звучат такие наставления:

«Следи за своим поведением».

«Кто не отвечает гневом на гнев, спасает обоих – и себя, и другого».

«Не делай другому того, что было неприятно тебе самому».

Известно, что зло начинается с недобрых замыслов и низменных страстей. Нужно уметь прощать невольную вину, первую ошибку и нечаянное зло. Не спешите рвать дружбу из-за пустяка, простите провинившегося друга, помогите исправить непреднамеренное зло, которое вам сделано. Лишь одного не прощайте никому и никогда-подлости и предательства. В духовном богатстве людей немалое место занимает дружба. Защищайте друга при всех, ругайте - наедине. Помните, что вы поступаете безнравственно, если причиняете неприятность хорошим людям. Суть общечеловеческой воспитанности в трёх заповедях: не упрекай, не жалуйся, не объясняй. Извлекайте уроки из допущенных ошибок в общения. Забывать ошибки нельзя. Их надо непременно фиксировать, запоминать и время от времени анализировать, найти главную причину всех неприятностей, неудач, конфликтов и душевной неустроенности [4, с.118].

Общение – это взаимовоспитание себя и других, это взаимовоспитание, а не просто совместное проведение времени. Жизнь не бывает без неудач и ошибок, надо обязательно извлекать из них уроки.

Необходимо каждому уметь размышлять о последствиях того или иного безнравственною поступка, как это воспримут те, кто вас уважает и кому вы дороги. Всякое нравственное падение и содеянное все равно становятся известными. А кроме того, есть еще и общественное мнение, законы, которые беспощадны. Не потому бывают люди плохими, что мир таков, а потому, что принимают в себя дурное из этого мира [4, с.32]. Изучая себя, анализируйте свои отношения с окружающими, кто уважает и за что, кто не любит и почему, в какой мере умеешь владеть собой в сложных ситуациях, при конфликте и в ссоре, где и почему чаще всего возникает непонимание. Знание человеком своего темперамента помогает ему предвидеть свое поведение, правильно определить мнение, свои действия в конкретных жизненных ситуациях. Психологи считают, что большинство конфликтов между людьми связано с необъективной самооценкой (завышенной или заниженной). Человеку, а тем более подрастающему поколению, всегда надо контролировать себя, следить за своим поведением, духовно крепнуть, закаляя волю и вырабатывая характер [9, с.218].

«Поговорим или отметим самую печальную страницу в деле воспитания – враждебное отношение у современных подростков к своим родителям. Вот подросток натолкнулся на упорное непонимание родителей и ушёл к товарищам… И вот уже социально – моральное развитие его происходит преимущественно за пределами влияния семьи и школы. Конфликты,

враждебные столкновения теперь могут возникнуть уже на другой основе: подросток борется уже не за то, чтобы быть вместе с родителями, не за то, чтобы они допустили его в свою жизнь, позволили разделить их дела и заботы, нет, он отстаивает совершенно противоположное – пусть его оставят «в покое», пусть дадут поступить так, как диктует мораль группы сверстников, к которой он принадлежит» [1, с.116]. Нелады в семье – вот главная причина озлобленности подростков – а это питательная почва неблагополучия в семье, поиск авторитета на стороне. Многие наркоманы происходят из неблагополучных семей. По мнению многих исследователей, наркомания во многом связана с плохим настроением. Предрасположенность к наркомании кроется в сфере характера. А он формируется семьёй, всевозможными обстоятельствами.

Проблема характера, начинающаяся внутри нас в подростковом возрасте в конце концов проявляется в наших внешних действиях. Перемена характера не изменяет тип темперамента, но преображает характер, полученный нами при рождении. К сожалению, у каждого типа характера есть и оборотная сторона. Отсюда и возникают при общении и с близкими и с чужими людьми ссоры, а то и семейной конфликты, а ведь их можно было бы избежать. И в том, как в жизни человек принимает решения, обычно преобладают один или два характерных поведения – от самого открытого и общительного и до самого замкнутого. Есть два вида людей категории «весь из себя» и «весь в себе». Нужно жить, получая от жизни не отрицательные, а по положительные эмоции. Нужно уважать себя за тот уровень развития, которого мы смогли достичь, чтобы достичь чувства собственного достоинства. И надо всегда помнить, что «общение – это непозволительная роскошь, а для этого необходимо знать одно простое правило. Это правило соблюдения этикета, которое поможет избежать многих житейских проблем. Надо быть жизнерадостным. Жизнерадостные - настоящие баловни судьбы, к ним чудесным образом приходит всё необходимое, т.к они сами щедры и доброжелательны в общении и ценят такое чувство, как вежливость»

К сожалению, и в наши дни правилам хорошего тона не всегда уделяется достаточное внимание в семье, в школе. Это приводит к тому, что культура поведения таджиков порой находится не на должном уровне. Среди подростков иногда можно встретить любителей продемонстрировать свою власть над сверстниками, а то и в силу своих возможностей поизмываться над ними.

В общении между людьми важна взаимная доброжелательность, тактичность. Многие, особенно молодёжь, отчётливо осознают недостаточность знаний и навыков в этой области. Но правила хорошего тона, правила поведения надо не только познать, а и прочувствовать, усвоить. Итак, нравственно воспитанным и зрелым человеком будет не тот, кто лишь знает нормы и правила поведения, а тот, у кого знания связаны с чувством, с определённым эмоциональным отношением и составляют убеждения, сердцевину его личности.

Каждый из нас заинтересован в ликвидации напряженных ситуаций, вызывающих избыточное нервное напряжение, раздражение, плохое настроение. А так как эмоции могут передаваться окружающим, то вспыльчивость, бестактность одного человека обычно отрицательно влияет на здоровье многих людей. И поэтому каждый должен помнить, что их изжитию способствует вежливость, тактичность, дружелюбие. Подростковый возраст-один из особенных, переломных, тяжёлых возрастных периодов. Именно этот период характеризуется как сложный. Подросток замечает изменения в себе, в своих мыслях, чувствах, переживаниях. Подросток зачастую не понимает, что с ним происходит, и начинает испытывать комплексы по поводу собственной внешности, начинает пробовать спиртные напитки, сигареты, он стремится определить своё место и роль в обществе других людей. Любое его поведение подчинено общей цели – чувствовать себя востребованным, быть значимым, учиться строить отношения со сверстниками, быть авторитетом в классе, чувствовать свою значимость в семье. Семья и школа должны работать в интересах ребёнка, разделяя ответственность за его обучение, воспитание и развитие.

Необходимо еще отметить, что некоторая часть молодых людей, не задумываясь об этом, теряют связь с прошлым, так как сознательно используют в своей речи слова, идущие вразрез понятию культурное слово, многие из родителей перестали удивляться и замечать каверзные

словечки. Язык современной молодежи – своего рода молодежный сленг. Портрет молодого человека составляется не только по его поведению, но и его речи: уровень его грамотности, осознанности, социальной принадлежности, его мировоззрение. Современный молодой человек должен заботиться и воспитывать в себе качества, ценящиеся в кругу духовно развитой молодёжи. В настоящее время нравственная ориентация подростков направлена далеко не на познание и творчество, которые были ранее основными духовными ценностями. При отрицательном характере эмоциональных контактов семьи, она утрачивает воспитательные возможности и становится микросредой, искажающей и задерживающей положительное воздействие на духовно-нравственное формирование личности, подростка. Правильное нравственное воспитание возможно лишь тогда, когда он сам активно участвует в нем.

Воспитывающая среда благотворно влияет на подростка, если она правовая, что означает уважение прав ребенка, его достоинства, личности, создает реальную защиту детства, помощь и защиту в решении его проблем, конструктивное разрешение конфликтов, благоприятный психологический климат как в семье, так и в классе, дисциплину в классе и школе.

Таким образом, развитую в современном мире личность, способную реализовать себя во всех сферах, может воспитать духовно только взаимодействие семьи и общества. Авторитет страны и общества на высоком уровне смогут поддержать люди, соблюдающие нормы этикета общих правил поведения.

Актуальный вопрос воспитания подрастающего поколения проявляется в соблюдении у подростков нравственных норм отношений в форме норм поведения, обычаев традиций, выполнение общественных требований. Педагогическая подготовленность родителей является важнейшим фактором правильного воспитания подрастающего поколения. Немаловажную роль играет и образ жизни семьи, отношения членов семьи друг к другу и к другим детям.

В нынешнем мире основной упор в успешном воспитании несовершеннолетних делается на максимуме внимания обоих родителей и активном сотрудничестве со школой. От взаимодействия педагога с родителями во многом будет зависеть, какими вырастут их дети. Нужно согласованно решать возникшие проблемы, классные руководители должны своевременно давать родителям и информацию об успехах и неудачах их детей. Решение общечеловеческих проблем во многом зависит от воспитания подрастающего поколения и молодёжи, от того положения, которое они занимают в обществе.

Рецензент:Пиров К.- к.п.н., доцент МУТПТ

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология: Учебник для студентов вузов /Г.С.ААбрамова. -М.: Академический проект, 2001.- 585 с.
2. Азаров Ю.П. Семейная педагогика / Ю.П. Азаров. -СПб.: Питер, 2011. – 400с.
3. Выготский Л. С. Психология/ С.Л. Выготский. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.-1008 с. (Серия «Мир и психология»)
4. Кочетов А. И. Как заниматься самовоспитанием / А.И. Кочетов]. - Минск: Вышэйщая Школа, 1986. -256 с.
5. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. -М.: Просвещение, 1989. -255 с.
6. Никиферов А.С. Эмоции в нашей жизни /А.С. Никифоров. - М.: Сов. Россия,1974. – 272с.
7. Маховская Ольга. Как спокойно говорить с ребенком о жизни, чтобы потом он дал вам спокойно жить / О. Маховская. - 3-е изд. - Москва: Эксмо, 2015. – 352с.
8. Мудрик А. В. Социализация человека: учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений - 2 изд. исп. и доп. / А.В. Мудрик. - М.: Академия, 2006. -158 с.
9. Подласый И. П. Педагогика / И.П. Подласый. - М.: Владос, 2000. - 255 с.
10. Смирнов В. И. Общая педагогика: Учебное пособие для вузов по педагогическим направлениям и специальностям. - 2-е изд., перераб, испр. и доп. / В.И. Смирнов. - М.: Логос, 2003. -304 с.
11. Фадеева В. Как говорить с сыном: самые сложные вопросы; самые важные ответы Валерия Фадеева. -Москва: АСТ, 2014. – 240с.
12. Фельдштейн Д. И. Трудный подросток / Д.И. Фельдштейн. -Душанбе: Ирфон, 1972. -183 с.
13. Хансхайнц Райнпрехт. Воспитание без огорчений. Пер. с нем. Н. Брусковой / Р. Хансхайнц .- М.: Семья и школа, 2000. -255 с.
14. Хрипкова А.Г. Мир детства: Подросток / А.Г. Хрипкова. –М.: Педагогика 1982 -432с.
15. Экман П. Психология эмоций - 2-е изд./ П. Экман. - СПБ.: Питер, 2013. – 240с.

ҲАЛ КАРДАНИ НИЗОЪ, ҶАНҶОЛ ВА БАДБИНӢ ДАР НАВРАСОНИ МУОСИР

Муаллиф дар мақола проблемаи ҷанҷолҳо ва вазъиятҳои низоиро дар байни наврасон ба миён гузоштааст. Инчунин далели он, ки ҷавонон дар вазъияти душвор чӣ гуна рафтор карданро намедонанд ва ба амалҳои худ баҳои дуруст дода наметавонанд ,низ баррасӣ шудааст. Дар ҷомеаи муосир шахс аксар вақт ба дигарон ҳамдардӣ намекунад ва дар ҷанҷол ӯ комилан ба қудрати эҳсосот таслим мешавад. Муаллиф муътақид аст, ки сабаби "ҷанҷолҳои низоъӣ" метавонад табъи аз ҳад зиёд ва танҳо кайфияти бад бошад, аксар вақт амалҳои онҳо ҳамла ба шаъну шарафи инсон аст. Кайфияти дигаронро беодобӣ, дағалии дидаву дониста вайрон мекунад, ки одатан ғайр аз нуқсони тарбия чизеро ифода намекунанд. Муаллиф мутмаин аст, ки бояд боварӣ ҳосил кард, ки навраси шумо ба "доми маводи мухаддир" наафтад. Сарнавишти навраси ҷавон пеш аз ҳама дар дасти омӯзгорону волидон аст. Волидон аз рафтори фарзандонашон қаноатманд нестанд, дарк намекунанд, ки рафтори онҳо оинаи амали худи онҳост. Инсон ва махсусан насли наврас бояд ҳамеша худро идора кунад, иродаашро мустаҳкам кунад ва хислаташро инкишоф диҳад. Ин проблема махсусан имруз мубрам арзёбӣ мегардад. Муаллиф ба масъалаи муносибатҳои байни ҳамсолон, падару модарон ва муаллимон низ дахл мекунад. Дар ин давраи ҳаёт ба онҳо номутаносибӣ, асабоният, тағйирёбии ногаҳонии кайфият, баланд шудани ҳаяҷонбахшии эмотсионалӣ хос аст. Муаллифи мақола бар ин назар аст, ки омӯзгор дар синфхона бояд барои тамоми хонандагон роҳати равонӣ фароҳам оварад ва барои ин бояд хусусиятҳои фардии ҳар як наврас, табъи кӯдак ва хислати равонии ӯро донист ва ба инобат гирад. Ҳудудҳои наврасӣ дақиқ муқаррар карда нашудааст, онҳо барои ҳар як наврас фардӣ мебошанд.

Калидвожаҳо: наврас, мушкилот, муошират, ахлоқу одоб, одоб, хислати душвор, номувофиқӣ, сабабҳои муноқиша, ҷанҷол ва адоват, хислат ва ирода, муҳити фарҳангӣ, виҷдон, хислатҳои шахсӣ, душманӣ, олами эҳсосотӣ, табъ, низоъ, ҷанҷол.

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ, ВРАЖДЕБНЫХ ССОР, ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

В статье автор поднимает проблему ссор и конфликтных ситуаций у подростков. О том, что молодые люди не умеют адекватно вести себя в сложной обстановке, не могут дать правильную оценку собственным поступкам. В современном обществе личность часто не сочувствует окружающим, а в ссоре целиком отдаётся во власть эмоций. Автор убеждён в том, что причиной «конфликтных ссор» может быть излишняя вспыльчивость и просто плохое настроение, нередко их действия – это посягательство на человеческое достоинство. Настроение окружающим портят бестактность, нарочитая грубость, хамство, которые обычно представляют не что иное, как дефект воспитания. Автор уверен в том, что необходимо следить, чтобы ваш подросток не попал «в ловушку для наркоманов». Судьба юного подростка в первую очередь в руках учителей и родителей. Родители не рады поступкам своих детей, не понимая, что их поведение – зеркальное отражение их собственных поступков. Трудно спорить с автором статьи в том, что «надо остерегаться при детях быть самим безнравственными, раздражительными, устраивать ссоры с домашними, а то и рукоприкладство. Человеку, а тем более подрастающему поколению всегда надо контролировать себя, закаляя волю и вырабатывая характер». Эта проблема особенно актуальна и сегодня. Автором затрагивается и вопрос взаимоотношений между сверстниками, родителями и учителями. В этот период жизни им свойственна неуравновешенность, раздражительность, резкие перепады настроения, повышается эмоциональная возбудимость. Автор статьи считает, что педагогу в классе нужно уметь создать психологический комфорт для всех учащихся, а для этого необходимо знать и учитывать индивидуальные особенности каждого подростка, темперамент ребёнка и его психологические особенности характера. Границы подросткового возраста не устанавливаются четко, у каждого подростка они индивидуальны.

Ключевые слова: подросток, проблема, общение, мораль и этикет, вежливость, трудный характер, несовместимость, причины конфликтов, ссора и вражда, характер и воля, культурная среда, совесть, личные качества, враждебность, эмоциональный мир, вспыльчивость, конфликт, ссора.

RESOLUTION OF CONFLICTS, HOSTILE QUARTERS, NEGATIVE EMOTIONS IN MODERN TEENS

In the article, the author raises the problem of quarrels and conflict situations among teenagers. The fact that young people do not know how to behave adequately in a difficult situation and cannot give a correct assessment of their own actions. In modern society, a person often does not sympathize with others, and in a quarrel he surrenders entirely to the power of emotions. The author is convinced that the cause of “conflict quarrels” can be excessive temper and simply a bad mood; often their actions are an attack on human dignity. Often the mood of others is spoiled by tactlessness, deliberate rudeness, rudeness, which usually represent nothing more than a defect in upbringing. The author assures that in order for your teenager not to fall “into a trap for drug addicts,” the fate of a young teenager is primarily in the hands of teachers and parents. Parents are not happy with the actions of their children, not realizing that their behavior is a mirror reflection of their own actions. It is difficult to argue with the author of the article that “we must beware of being immoral, irritable in front of children, starting quarrels with family members, or even assault. A person, and especially the younger generation, always needs to control himself, strengthening his will and developing character.” This problem is especially relevant today. The author also touches on the issue of relationships between peers, parents and teachers. During this period of life, they are characterized by imbalance, irritability, sudden mood swings, and increased emotional excitability. The author of the article believes that a teacher in the classroom needs to be able to create psychological comfort for all students, and for this it is necessary to know and take into account the individual characteristics of each teenager, the child’s temperament and his psychological character traits. The boundaries of adolescence are not clearly established; they are individual for each teenager.

Key words: Teenager, problem, communication, morality and etiquette, politeness, difficult character, incompatibility, causes of conflicts, quarrel and enmity, character and will, cultural environment, conscience, personal qualities, hostility, emotional world, temper, conflict, quarrel.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Аликулова Сабрина Тиллавовна*** - Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон, кафедраи забонҳои хориҷӣ, дотсент. **Суроға:** 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Борбад, 48/5. Телефон: **(+992) 901411983** E-mail: **alizoda83@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Аликулова Сабрина Тиллавовна*** - Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана, кафедра иностранных языков, доцент **Адрес:** 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Борбад, 48/5. Телефон: **(+992) 901411983** E-mail: **alizoda83@mail.ru**

Information about the author: ***Alikulova Sabrina Tillavovna***- International University tourism and entrepreneurship of Tajikistan, Department of Foreign Languages, Associate Professor. **Address: 734055,** Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad Avenue 48/5. Phone: **(+992) 901411983.** E-mail: **alizoda83@mail.ru**

УДК:811.111(575.3)

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Тагаева М.М.
Институт развития образования им. А.Джами Академии образования Таджикистана

В настоящее время динамическое развитие международного сотрудничества нашей страны ведёт к возрастанию требований углублённого изучения иностранных языков, особенно английского языка, ибо Таджикистан день за днём расширяет свои межнациональные связи и принимает участие в жизни мирового сообщества. В нашей стране за последние 20-30 лет, престиж изучения английского языка остаётся на высоком уровне и занимает передовое место среди других иностранных языков, так как он выступает обязательным предметом во всех сферах образования (дошкольной, школьной, вузовской и послевузовской) и во всех учебных заведениях обеспечивается его изучение как языка международной коммуникации. Это свидетельствует о том, что наше государство видит перспективы его использования в межнациональном диалоге.

Общеизвестно, что в современном мире основная цель освоения иностранного языка – развитие коммуникативной компетенции обучающихся, точнее, развитие способности и готовности к межкультурному общению представителя одной культуры с носителями языка. Таким образом, формирование навыков межкультурного общения, которое подразумевает диалог культур, культурные ценности, национальный характер и особенности страны изучаемого языка, в процессе овладения иностранным языком (в нашем случае английским языком), занимает неотъемлемую часть, так как именно такой подход способен подготовить подрастающее поколение, особенно молодёжь, к коммуникативной интеграции, научить обучающихся толерантно относиться к культурным и религиозным отличиям, уважать традиции и менталитет других стран.

Если вернуться в период существования Таджикистана в составе СССР, то необходимо подчеркнуть, что образованию народа в период СССР придавалось огромное значение, ибо это величайшая страна мира начала свою деятельность с ликвидации массовой безграмотности народа в школах Таджикской ССР и создания новых (европейского образца) школ [20, с.345].

Необходимо отметить, что, согласно источникам, во всех учебных заведениях обучали иностранным языкам и, по статистическим данным, в 60-70% образовательных учреждений преподавали немецкий язык, а в остальных, английский и французский [2, с.318]. Однако в СССР на обучение иностранным языкам, особенно английскому языку, не обращалось особого внимания.

Всем известно, что СССР была изолированной и закрытой страной, поскольку экономическую безопасность всей страны сама обеспечивала. Однако, несмотря на закрытость границ, всё-таки была какая-то необходимость взаимодействовать с другими государствами. Вот и выясняется необходимость знания языков других стран.

Проанализировав и изучив советские учебные программы и пособия по иностранным языкам, авторами которых являются А.П Старков., Б.С. Островский., Р.Р. Диксон и т.д., можно прийти к выводу, что в вышеуказанных учебниках особое внимание уделяется строению языка, при этом усилие делается на грамматику и выполнение упражнений в письменной форме.

К сожалению, в них нет особой информации о стране, культуре и национальных традициях страны изучаемого языка. Этим и объясняется, что советская школьная программа по иностранному языку совсем не предполагала полноценного знакомства с другим языком и его культурой. Важно подчеркнуть, что предыдущие традиционные методы преподавания иностранных языков, которые использовались в период Советского Союза, не давали возможности освоить язык через культуру страны и коммуникативные интеграции представителей стран СССР с представителями других культур, кроме того, не практиковался один из самых продуктивных видов речевой деятельности – говорение, так как целью обучения

иностранным языкам в то время было лишь знание языковых форм (лексики и грамматики). И как отмечает доктор педагогических наук, профессор Л.И Корнеева «во времена СССР не ставилось задачи научить советского человека говорить на иностранном языке. Достаточно было того, что он просто понимал чужую речь» [7, с.9].

Один из результатов невостребованности иностранных языков в СССР заключался в том, что существовало не так много профессий и социальных групп, требующих знание другого языка, что в корне противоречит сегодняшнему положению мира.

Сегодня интегрированное освоение культуры изучаемого языка в процессе преподавания английского языка в СОШ всё больше становится актуальным, что делает ход урока более познавательным и интересным. Этому способствует государственная программа «Совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года», где основной целью преподавания иностранного языка определено «создание новых условий для совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков с целью выхода на международное коммуникативное пространство», а одной из ключевых задач данной программы является «организация преподавания русского и английского языков на основе текстового материала, обеспечивающего коммуникативную активность участников процесса обучения» [5, с.7].

Межкультурная коммуникация стирает границы между культурами и обеспечивает подрастающему поколению свободное и уверенное вхождение в иную страну/культуру. В формировании межкультурного общения обучающихся одну из ключевых ролей играют культурные центры, созданные при учебных заведениях, ибо деятельное участие в работе таких центров, является отличной возможностью ознакомиться со всеми особенностями страны изучаемого языка. В настоящее время в большинство учебных заведений нашей страны действуют культурные центры, основной функцией которых является ознакомление с иной культурой и освоение функциональной стороны изучаемого языка.

- центр изучения языков (ЦИЯ) при Таджикском национальном университете;
- кафедра ЮНЕСКО «Межкультурный диалог в современном мире» при Российско-Таджикском (славянском) университете;
- сеть американских культурных центров (в Душанбе, Исфаре, Худжанде, Пенджикенте, Бохтаре, Кулябе, Хороге, Гарме), поддерживаемых Посольством США в Таджикистане;
- программа «Английский язык без границ» “English without Borders” (EWB), поддерживаемая Посольством США в Таджикистане и общественной организацией «Дурахши маърифат» при поддержке Министерство образования и науки РТ и другие.

Приведённые примеры говорят о том, что в таджикских учебных заведениях принимаются попытки освоить язык через культуру её страны. Эти культурные центры посредством освоения английского языка объединяют наши страны, развивают способности межкультурного диалога и подталкивают обучающихся на приобретении новых межкультурных навыков, способствующих плодотворной интеграции представителей двух разных культур.

В свете сказанного вопрос обучения БЭЛ английского языка в процессе преподавания английского языка в настоящее время всё больше привлекает внимание исследователей. Это безусловно связано с тем, что безэквивалентная лексика составляет один из основных элементов эффективности межкультурной коммуникации, так как когда речь идёт о межкультурном диалоге, при этом трудности в целом возникают именно с этими языковыми явлениями, отображающими культурные и национальные ценности каждого народа.

Таким образом, путём освоения английской БЭЛ возможно создать межкультурную среду для организации взаимодействия обучающихся таджикских школ с носителями английской культуры в рамках поликультурного образования.

Разрабатывая цели и задачи обучения БЭЛ английского языка в процессе преподавания английского языка, следует учитывать национально-политические и культурно-духовные факторы развития Республики Таджикистан.

Освоение безэквивалентных единиц, на наш взгляд, является одним из основных слоёв формирования межкультурной компетенции у школьников, поскольку в них содержатся специфические знания о национальном характере англоговорящих стран, и осваивая их,

ученики обогащают свои знания о многообразии мира англоговорящих стран и ознакомятся с совершенно незнакомыми лексическими единицами, которые относятся к английской культуре.

Как показывает анализ научной литературы, термины «безэквивалентная лексика» или «безэквивалентная единица», являющиеся средством отображения особенных национальных и культурных ценностей страны изучаемого языка, уже более 70 лет прочно вошли в мировое языкознание.

Поныне данный вопрос подвергался анализу многих зарубежных учёных, среди которых можно выделить следующих: Peter Newmark, Jeremy Munday, J. C. Catford, Mona Baker, Г.В. Терехова, В.Н. Комиссаров, Г.В. Чернов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.Г.Тер-Минасова, А.В. Фёдоров, и другие.

В отечественной научной литературе касательно нашей темы, можно встретить труды таких исследователей, как Ф.М. Турсунов, Т. М. Хамидова, З.С. Самадова, А.Н. Сохибова, Дж. Дж. Мурувватиён, М.Б. Нагзибекова и другие.

Таким образом, ряд исследователей под безэквивалентной единицей понимают лексические (фразеологические) единицы, явления, слова либо устойчивые словосочетания, используемые для обозначения специфических понятий, местных явлений, элементов культуры, малоизвестных названий, которым нет подходящего эквивалента в другом языке (А.В. Фёдоров, С. Влахов, С. Флорин, Л.К. Латышев, В.Н. Комиссаров, С.Г.Тер-Минасова, Л.С. Бархударов и другие).

С точки зрения отдельных учёных, БЭЛ – это слова или словосочетания, отображающие явления, предметы и процессы, которые временно относятся к разряду безэквивалентности, так как на данный период времени не имеют соответствующей переводческой замены (В.Г. Терехова, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров и другие).

Английский учёный, профессор Манчестерского университета в Англии Мона Бейкер отмечает: “non-equivalence at word level means that the target language has no direct equivalent for a word which occurs in the source text. The type and level of difficulty posed can vary tremendously depending on the nature of non-equivalence.” [21, с.20]. Учёный, рассматривая вопросы безэквивалентных единиц, также определяет проблемы безэквивалентности. По мнению автора в число наиважнейших можно включить следующие: “culture specific concept; the source language concept is not lexicalized in the target language; the source language word is semantically complex; the source and target languages make different distinctions in meaning; the target language lacks a superordinate; the target language lacks specific term(hyponyms); differences in physical or interpersonal perspective; differences in expressive meaning; differences in form; differences in frequency and purpose of using specific form, and; the use of loan words in the source text.” [21, с.21-25].

По мнению исследователя, безэквивалентность возникает тогда, когда лексическая единица языка-источника не передаётся должным образом на целевой язык, проблемами которого в основном являются: отсутствие конкретного понятия или формы; культурно-специфические понятия; слова, которые не лексикализованы в целевом языке; семантически сложные слова и т.п.

В настоящее время основной целью обучения английскому языку в национальной школе – научить обучающихся использовать изучаемый иностранный язык как инструмент общения в диалоге цивилизаций и культур. Таким образом, на основе научных литературных источников мы определили цель обучения английских безэквивалентных языковых единиц в школе, как формирование у обучающихся толерантного и положительного отношения к представителям иной культуры и готовности к результативному межкультурному диалогу.

Достижение вышесказанной цели возможно лишь после осуществления следующих поставленных задач:

−познакомить учащихся с основными английскими безэквивалентными единицами;

−обогатить словарный запас учащихся английскими безэквивалентными языковыми единицами;

−помочь учащимся усвоить значение БЭЛ и понимать ее при чтении текстов и на слух;

–научить подрастающее поколение практически использовать БЭЛ в межкультурном диалоге;

–воспитывать уважение к культуре, традициям, обычаям страны изучаемого языка;

–приобщать учащихся к национально-культурным обычаям и традициям англоговорящих стран;

–ознакомить учащихся с культурой страны изучаемого языка;

–воспитывать толерантность по отношению к представителям другой культуры и менталитету;

–выработать коммуникативную компетенцию у школьников;

–подготовить школьников к результативному межкультурному диалогу;

–создавать необходимые условия для интеграции обучающихся с представителями англоговорящих стран.

В лингвистике безэквивалентная единица может бить выражена различными категориями языковых единиц:

- самостоятельными словами

Pudding **–** Пудинг – традиционный рождественский английский десерт в Великобритании, Ирландии, Шотландии и других странах, который обязательно подаётся на рождественский стол (фиринӣ - ширинии анъанавии англисӣ ба шумор рафта, он дар Британияи Кабир, Ирландия, Шотландия ва дигар давлатҳои дигар машҳур буда, аслан дар рӯзи аввали ҷашни Мавлуди Исо ба рӯйи миз гузошта мешавад);

Easter – Пасха - один из основных праздников христиан, когда празднуют Воскресение Иисуса Христа. Несмотря на то, что это переходящий праздник, он отмечается только в воскресенье (писҳо - аз ҳама ҷашни муҳимтарин ва асоситарини тақвими масеҳӣ буда, рӯзи эҳёи Исои Масеҳ шуморида мешавад. Новобаста аз ҷашни ҳаракаткунанда буданаш, он ҳамасола рӯзи якшанбе қайд карда мешавад);

The National gallery **–** Национальная галерея – один из крупнейших художественных музеев в мире, где выставлено огромное количество шедевров мировой живописи всех времён **(**галереяи миллӣ - яке аз муҳимтарин ва машҳуртарин нигористонҳо дар ҷаҳон дониста шуда, нигораҳои ниҳоят зиёд дорад, ки тамоми даврaҳои рассомиро дар бар мегирад).

- сочетаниями слов

Westminster Palace (The Palace of Westminster) – Вестминстерский дворец, или Здание британского Парламента находится на берегу Темзы в лондонском районе Вестминстер. Он считается самым старинным дворцом в Англии и одним из популярных и посещаемых мест в мире (қасри Вестминстер, инчунин бо номҳои Парлумони Шоҳигарии Муттаҳида ва ё Палатаҳои Парлумон машҳур буда, қадимтарин қасри шоҳӣ дар Англия ва яке аз маъруфтарин иморатҳо дар ҷаҳон ба шумор меравад ва дар шаҳри Вестминстери Лондон, Англия дар наздикии дарёи Темза ҷойгир аст);

Bath Oliver – батское печенье – традиционное английское печенье, которое появилось в XVIII веке. Это сухое твёрдое печенье, сделанное из молока, муки, масла, дрожжей, соли и воды. Этот бисквит был изобретён доктором Уильямом Оливером (кулчақанди батии Оливер яке аз кулчақандҳои анъанавии англисӣ ба шумор рафта, аз асри XVIII маншаъ мегирад. Ин кулчақанди сахту хушке мебошад, ки аз шир, орд, равған, хамиртуруш, намак ва об омода карда мешавад ва аз тарафи духтур Виллиам Оливер ихтироъ карда шудааст);

Evening tea or High tea – вечерний чай или высокий чай – это ранний ужин с 17:00 до 18:00 (чойнӯшии бегоҳӣ ё чойи баланд - хӯроки шоми барвақт, ки дар соатҳои 17:00-18:00 истеъмол карда мешавад.

- аббревиатурами

ft. (foot) – фут –единица измерения длины в Англии, которая равна 30, 48 см (воҳиди дарозӣ дар Англия, ки баробар ба 30, 48 см аст);

V.I.P. (a very important person) – очень важная персона (хело шахси муҳим);

a.m. (ante meridiem, in the morning) – до полудня (саҳарӣ);

p.m. (post meridiem, in the afternoon) – после полудня (бегоҳӣ);

Dr. (doctor) – доктор (духтур);

St. (saint or street) – святой или улица (муқаддас ё ин ки кӯча);

Mr. (Mister) – мистер, господин (ҷаноб);

Mrs. (Misses) – миссис, госпожа (хонум).

- фразеологическими единицами:

To talk through one's hat – говорить глупости, вести глупые разговоры (сафсата гуфтан);

The last straw –последняя капля (косаи сабр пур шудан);

Take the bull by the horns – взять быка за рога, выполнить какую-либо сложную задачу (якбора ба кори асосӣ сар кардан);

Heart in your mouth – быть очень напуганным (талхакаф (дилкаф) шудан);

A drop in the ocean – капля в море (донае аз хирман; қатрае аз баҳр);

It's a small world – мир тесен (кӯҳ ба кӯҳ намерасад, одам ба одам мерасад);

To pull the devil by tail – тянуть черта за хвост, биться как рыба об лёд (зури беҳуда задан, кӯшиши бефоида кардан);

Put it into your pipe and smoke it- запомнить раз и навсегда (нағзакак дар хотир доштан);

To cover up one's traces – замести следы (ҷиноятро рӯйпуш кардан).

–крылатыми фразами:

The lion's share – львиная доля (ҳиссаи бузург);

In the seventh heaven – на седьмом небе (дар осмони ҳафтум);

The apple of discord – яблоко раздора (тухми низоъ);

By the sweat of one's brow – в поте лица, тяжелым трудом (то тамоман беҳолшавӣ);

To cast pearls before swine – метать бисер перед свиньями (ба гӯши хар танбӯр навохтан);

To cherish as the apple of one's eye – беречь как зеницу ока (чун гавҳараки чашм нигоҳ доштан);

The corner-stone – краеугольный камень (усси асос);

Crocodile tears – крокодиловы слёзы (гиряи сохта, ашки бардурӯғ);

A deadly sin – смертельный грех (гуноҳи азим).

–обращениями

Sir – это почётное обращение к мужчине любого возраста, когда он выше рангом или служебной позицией (ин муроҷиати фахрӣ аст, ки ба мардони ношиноси синну соли гуногун, ки рутба ё мавқеи баландтар доранд, равона карда мешаванд);

Mr. (short form of Mister) - это вежливое обращение к мужчине любого возраста, независимо от семейного положения, которое употребляется в связке с фамилией (ин муроҷиате аст, ки ба мардони шиносу ношиноси синну соли гуногун, новобаста аз вазъи оилавӣ, равона карда шуда, пас аз он насаб гузошта мешавад);

Mrs. (short form of Misses) – это вежливое обращение к замужней женщине, которое употребляется в связке с фамилией (ин намуди мурочиати боадобона нисбати занони оилдор буда, пас аз он насаб гузошта мешавад);

Miss (Ms.) – это вежливое обращение к незамужней девушке или женщине, которое употребляется в связке с фамилией (ин намуди мурочиати боадобона нисбати духтарон ё занҳои муҷаррад буда, пас аз он насаб гузошта мешавад);

Son! Sonny! Boy! Young man! Youth! – это обращение пожилых к молодёжи (особенно мальчикам) (бо ин гуна суханҳо калонсолон ба ҷавонмардон муроҷиат мекунанд);

Dear! Dearie! Love! Ducky! – это обращение пожилых к молодёжи (особенно девушкам) (бо ин гуна суханҳо калонсолон ба ҷавондухтарон муроҷиат мекунанд);

Madam – мадам – это вежливое обращение к девушкам или женщинам (муроҷиати боадобона нисбати духтарон ё занон мебошад).

–пословицами и поговорками

When in Rome, do as the Romans – с волками жить - по-волчьи выть (шаҳри якчашма равӣ, якчашма шав);

The squeaky wheel gets the grease - скрипучее колесо всегда смазывают (бо нишастани холӣ мурод ҳосил намешавад; ҳаракату баракат);

No man is an island – один в поле не воин (аз як даст садо намебарояд);

Birds of a feather flock together – рыбак рыбака видит издалека (дузд дуздро дар шаби торик мешиносад);

A picture is worth a thousand words – лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать (шунидан кай бувад монанди дидан);

Discretion is the greater part of valour – без осторожности нет и доблести (ҳаворо дида ғӯза каш, обро дида мӯза каш);

Never look a gift horse in the mouse – дареному коню в зубы не смотрят (аз дӯст ҳар чӣ мерасад, накӯст);

God helps those who help themselves – на Бога надейся, а сам не плошай (ба умеди Худо шав, аммо буттаро дор).

В заключении можно сказать, что результативное обучение безэквивалентным единицам в процессе преподавания английского языка не только украсит и разнообразит ход занятия, но и будет мотивировать и заинтересовать учеников к быстрому освоению английского языка. Кроме того, их изучение способствует продуктивному вхождению в культуру иной страны, так как именно усваивая их, можно ознакомиться с жизнью народа страны изучаемого языка.

Рецензент: Негматов С.Э.- д.п.н., профессор ИРО имени А.Джами АОТ

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. - 3-е изд. - М.: ЛКИ, 2010. - 240 с.
2. Васильева Л. Л. Трансформативно–развивающие технологии при изучении иностранного языка Л. Л. Васильева // Образование и право. -2020. -№8. - С. 317-321.
3. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров. 4-ое изд., перераб. и доп - М.: Рус. яз., 1990. - 246 с.
4. Влахов С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
5. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 г. Постановление Правительства РТ от 30.08.2019 г. под № 438. Нормативно-правовые акты системы образования. – Душанбе, 2019. - 48 с.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.
7. Корнеева Л. И. Во времена СССР не ставилось задачи научить советского человека говорить на иностранном языке / Л. И. Корнеева // Дискуссия. -2014. -№9 (50). - С 6-10.
8. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. / Л. К. Латышев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательский центр ≪Академия≫, 2005. - 320 с.
9. Мурувватиён, Дж.Дж. Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века (на материале переводов Сотима Улугзода): дисс… док. филол. наук: 10.01.08 / Дж. Дж. Мурувватиён - Душанбе, 2020. - 379 с
10. Нагзибекова, М. Б. Сопоставительный анализ способов передачи таджикских реалий в русских переводах / М. Б. Нагзибекова, Т. Н. Нагзибекова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2019. - №2 (818). – С. 98- 106.
11. Самадова, З. С. Сущность перевода реалий таджикской безэквивалентной лексики на русский язык в произведении С. Айни (Мактаби куҳна) / З. С. Самадова, А. Н. Сохибова // Вестник Педагогического университета. -2021. -№2 (91).- С. 28-31.
12. Старков А. П. Английский язык: Учеб. пособие для 6 кл. сред. шк. / А. П. Старков, Р. Р. Диксон, М. Д. Рыбаков. – 8-е изд., перераб. - – М.: Просвещение, 1992. – 288 с.
13. Старков А. П. Английский язык: Учеб. пособие для 10 кл. сред, шк. / А. П. Старков, Б. С. Островский. Книга для чтения. Сост. Б. С. Островский. - 4-е изд. - М.: Просвещение, 1990. - 207 с.
14. Терехова Г.В. Теория и практика перевода: учеб. пособие / Г. В. Терехова. - Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. – 103 с.
15. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – 3-е издание. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 352 с.
16. Турсунов, Ф. М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): дисс… док. филол. наук: 10.02.20 / Ф. М. Турсунов. - Душанбе, 2016. - 358 с.
17. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие / А. В. Фёдоров. - 5-е изд. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; - М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с.
18. Хамидова, Т. М. Безэквивалентная лексика и фразеология русского языка и способы их передачи в таджикском языке: автореф. дисс… канд. филол. наук: 10.02.20 / Т. М. Хамидова. - Душанбе, 2013. - 24 с.

19. Чернов, Г. В. Теория и практика синхронного перевода / Г. В. Чернов. - М.: Междунар. отношения, 1978. - 208 с.
20. Раҳматуллоев А. З. Таърихи халки точик / А. З. Раҳматуллоев, Х. С. Сатторов, Н. Т. Точов. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – 524 с.
21. Baker, Mona. In other words / Mona Baker. - London: Routledge. 1992. - 304 p.
22. Catford, J. C. A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics / J. C. Catford. Walton Street, Oxford: Oxford University Press. 1965. – 103 p.
23. Munday, J. Introducing Translation Studies (3 ed.) / Jeremy Munday. USA Canada: Routledge. 2012. – 376 p.
24. Newmark, P. A Textbook of Translation / Peter Newmark. Great Britain: Prentice Hall. 1988. – 292 p.

ВАЗИФАҲОИ АСОСИИ ОМӮЗИШИ ВОҲИДҲОИ БЕМУОДИЛИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР ПАРТАВИ АМАЛИКУНИИ МУОШИРАТИ БОСАМАРИ БАЙНИФАРҲАНГӢ

Дар мақолаи мазкур муҳиммияти омӯзиши забонҳои хориҷӣ, бахусус забони англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Дар Тоҷикистон таълими забони англисӣ ҷузъи ҷудонашавандаи тамоми муассисаҳои таълимӣ ба шумор меравад. Дар ҳоли ҳозир ҳадафи аслии омӯзиши ҳар як забони хориҷӣ муносибати таҳаммулпазиронаи насли наврас ба тафовутҳои фарҳангӣ ва мазҳабӣ мебошад. Дар мақола инчунин сифати таълими забонҳои хориҷӣ ва воситаҳои таълими забони англисӣ дар замони Иттиҳоди Шуравӣ ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Ба гуфтаи муаллиф, таҳсилот дар замони Шуравӣ хеле хуб буд, аммо барои омӯзиши забонҳои хориҷӣ ҳавасмандкунии хосса вуҷуд надошт, зеро ниёз ба забонҳои хориҷӣ (англисӣ) хеле кам буд. Барои ноил шудан ба ҳадафи асосии таълими забони хориҷӣ ба воҳидҳои бемуодили забони англисӣ диққати махсус додан лозим аст, зеро маҳз онҳо дорои унсурҳои муошират байнифарҳангӣ, донишҳои махсус оид ба хусусиятҳои хосси миллӣ, сиёсию фарҳангӣ ва инчунин омилҳои фарҳангию маънавии кишварҳои англисзабон мебошанд. Пас аз аз худ кардани воҳидҳои бемуодили забони англисӣ, дар доираи таҳсилоти бисёрфарҳангӣ ва бисёрзабонӣ метавон бо соҳибзабонони хориҷӣ ба осонӣ ва самаранок муошират намуд. Муаллиф дар мақолаи худ нуқтаи назари олимони гуногунро роҷеъ ба воҳидҳои бемуодил қайд намуда, ҳадаф ва вазифаҳои асосии омӯзиши воҳидҳои бемуодили забони англисиро муайян менамояд.

Калидвожаҳо: воҳидҳои бемуодил, муносибати таҳаммулпазирона, насли наврас, ҳамгироӣ, муошират байнифарҳангӣ, воситаҳои таълим, арзишҳои миллию фарҳангӣ, муколамаи байнифарҳангӣ, воҳидҳои лексикӣ.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В данной статье рассматривается важность освоения иностранных языков, в частности английского языка в Республике Таджикистан. В Таджикистане обучение английскому языку является неотъемлемой частью всех образовательных учреждений. В настоящее время ключевая цель обучения иностранному языку – толерантное отношение подрастающего поколения к культурным и религиозным различиям. Также в статье анализируются качество обучения иностранным языкам и учебные пособия по английскому языку в период Советского Союза. По мнению автора, образование в период СССР было очень хорошим, однако не было особой мотивации в изучении иностранных языков, ибо потребность в иностранных языках (английский язык) была минимальной. Для достижения основной цели обучения иностранному языку необходимо уделять особое внимание безэквивалентным единицам английского языка, так как именно они содержат в себе элементы межкультурного общения, специфические знания о национальном характере и национально-политические и культурно-духовные факторы англоговорящих стран. Усвоив БЭЛ английского языка, можно легко и продуктивно взаимодействовать с носителями чужого языка в рамках поликультурного и полилингвального образования. В своей статье автор, отмечая концепции разных учёных по вопросам БЭЛ, определяет цель и основные задачи обучения безэквивалентным единицам английского языка.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, толерантное отношение, подрастающее поколение, интеграция, межкультурная коммуникация, учебные пособия, национально-культурные ценности, межкультурный диалог, лексические единицы.

THE MAIN OBJECTIVES OF TEACHING ENGLISH NON-EQUIVALENT UNITS IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF PRODUCTIVE INTERCULTURAL COMMUNICATION

This article discusses the importance of learning foreign languages, in particular English language in the Republic of Tajikistan. In Tajikistan teaching English language is an integral part of all educational institutions. Currently, the key goal of teaching any foreign language is the tolerant attitude of the younger generation to cultural and religious differences. The article also analyzes the quality of teaching foreign languages and English teaching aids during the period of the Soviet Union. According to the author, education during the Soviet period was very good, but there was no particular motivation to learn foreign languages (especially English), because the need for foreign languages was minimal. To achieve the main goal of teaching a foreign language, it is necessary to pay special attention to non-equivalent units of the English language, since they contain elements of intercultural communication, specific knowledge about the national character and national-political and cultural-spiritual factors of English-speaking countries. Having mastered the nonequivalent vocabularies of English language, we can interact easily and productively with native speakers of a foreign language within the framework

of multicultural and multilingual education. In the article, the author, noting the concepts of various scientists on non-equivalent units' issues, she defines the goal and main tasks of teaching non-equivalent units of the English language.

Key words: non-equivalent units, tolerant attitude, the younger generation, integration, intercultural communication, textbooks, national cultural values, intercultural dialogue, lexical unit.

Маълумот дар бораи муаллифн: ***Тагоева Мавзуна Мирзомурдовна*** **-** Пажуҳишгоҳи рушди маорифи ба номи Абдураҳмони Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, номзади илмҳои педагогӣ, докторант. **Суроға:** 734024, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи .Айнӣ, 45.Телефон: **93-592-56-56**. E-mail: **t.mavzun-7@list.ru**

Сведения об авторе: ***Тагаева Мавзуна Мирзомурдовна*** **-** Институт развития образования имени А.Джами Академии образования Таджикистана, кандидат педагогических наук, докторант. **Адрес:**734024, город Душанбе, Республика Таджикистан, улица Айни 45. Телефон: **93-592-56-56**. E-mail**: t.mavzun-7@list.ru**

Information about the author: ***Taghoeva Mavzun Mirzomurodovna*** **-** Institute for the Development of Education named after A.Jami of the Academy of Education of Tajikistan, candidate of Pedagogical Sciences, doctoral student. **Address:** 734024, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Aini street 45. Phone:: **93-592-56-56**. E-mail: **t.mavzun-7@list.ru**

УДК:372.83 (575.3)

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКА

Мамадалиева Г.А.
Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова

Научно обосновано, что неуверенность в себе, как черта характера – это самоуничижительная установка на себя, на свои силы и способности. Тревожность как черта характера – это пессимистическая установка на жизнь, когда она представляется как преисполненная угроз. Неуверенность порождает тревожность и нерешительность, а они, в свою очередь, формируют соответствующий характер.

Надо отметить, что современные условия жизни семей, гиподинамия, одиночество детей вне образовательных учреждений, порождает количественный рост социально неуверенных детей, а значит – социально неблагополучное, неуспешное поколение. Такая ситуация не может не тревожить учителей, родителей, которые, в большинстве случаев, не понимают причин затруднений ребенка, его дезадаптации и, следовательно, не могут оказать своевременной и эффективной помощи.

Что касается причин возникновения неуверенности в себе, то имеется несколько объяснений. Самое простое объяснение следует из теории обучения на моделях А. Бандуры [3, с.125-139]. В соответствии с этой теорией, новый репертуар навыков уверенного или неуверенного поведения возникает как результат подражания – копирования ребенком тех стереотипов поведения, которые он имеет возможность наблюдать вокруг себя. Родители, родственники, друзья служат «моделями» для копирования. В результате уверенная или неуверенная в себе личность возникает как некий «слепок» образцов поведения, доминирующих в среде, окружающей ребенка.

Другим, не менее популярным объяснением неуверенности можно считать теорию выученной беспомощности Мартина Селигмана [16, с.368]. Он предположил, что на формирование личности ребенка влияют не только «модели», служащие для копирования, но и реакция родителей, и шире – всей окружающей социальной среды – на поведение ребенка.

Эта обратная связь позволяет соотнести разные стереотипы социального поведения с разными реакциями социальной среды. Характер связи между образцами поведения ребенка и реакцией окружения определяет позитивное, здоровое или нарушенное развитие ребенка. Во втором случае может возникнуть так называемая выученная беспомощность.

М. Селигман определяет беспомощность как состояние, возникающее в ситуации, когда внешние события от нас не зависят, и мы ничего не можем сделать, чтобы их предотвратить или видоизменить [16, с.368]. Чувство беспомощности возникает тогда, когда внешние события протекают совершенно независимо от наших произвольных действий (объективные условия беспомощности), или же если нам кажется, что они протекают независимо от нас (субъективные условия). В результате сопряжения во времени активных произвольных действий и неконтролируемых последствий теряется мотивация к любым действиям, предполагающим изменения во внешней среде.

Таким образом, выученная беспомощность возникает тогда, когда ребенок либо вообще не получает никакого отклика на свои действия (ситуация, например, детского дома, где внимание воспитателей распределено на большое количество детей); либо получает однообразную негативную («все равно накажут») или однообразную позитивную («маменькин сынок») обратную связь.

Предположительно еще одним объяснением неуверенности может быть отсутствие или недостаток веры в эффективность собственных действий. Низкая самоэффективность возникает в результате массированных негативных оценок со стороны близких людей или учителей, которые впоследствии видоизменяются в негативные самооценки собственных намерений и возможностей. Эти негативные самооценки блокируют, с одной стороны, социальную инициативу, а с другой – вызывают негативные эмоции.

Итак, на начальном этапе социализации в формировании уверенности действует множество факторов, но в первую очередь – это разнообразие возможностей приобретения (копирования, обучения) новых социальных навыков и разнообразие адекватной и непосредственной реакции на эти навыки социального окружения. В противном случае, имеет место «негативный» вариант – формирование неуверенности:

– *социальная среда*, в которой рождается будущий неуверенный в себе человек, крайне бедна впечатлениями и однообразна, реакции родителей или воспитателей также однообразны и преимущественно негативны;

– *репертуар навыков*, которые доступны наблюдению и копированию, очень ограничен.

– *достижения и успехи* в овладении этой средой не очевидны, отрицаются или подвергаются критике;

– *негативная обратная связь* (или полное отсутствие обратной связи) постоянно вызывает переживание неуспеха;

– *негативные самооценки* и ожидания неуспеха становятся привычными способами внутреннего диалога и приводят к отказу от собственной инициативы в овладении новыми сторонами реальности, пассивности и неуверенности в осуществлении своих намерений.

Итак, сама практика показывает, что в результате, неуверенный человек меньше достигает в жизни. Сама жизнь, любая форма активности у него сопряжена с массой негативных переживаний, и эти переживания в свою очередь сказываются на здоровье самого человека и его близких.

Помимо этого, сам анализ имеющихся работ по изучению феномена социальной неуверенности позволяет проследить определенные тенденции в рассмотрении этого явления. Неуверенность связывают с различными сторонами личности. И.П. Иванов, [7, с.504] В.Н. Мясищев, [10, с.356] Л.С. Рубинштейн [15, с.424] указывают на связь с волевой стороной личности. А.В. Запорожец, [11, с.188] Т.А. Рудик [12, с.461] отмечают ее связь с интеллектуальными качествами.

Многие психологи, например, Б.Г. Ананьев, В.В. Зеньковский, Е.П. Ильин, В.Г. Ромек и др., рассматривают взаимосвязь неуверенности с низкой самооценкой и низким уровнем притязаний ребенка, со всей сферой самосознания. Работы по изучению психологической природы неуверенности свидетельствуют, что на ее возникновение оказывает влияние ряд условий: завышение и категоричность требований, проявление неуважения, недоброжелательного отношения к ребенку, а также – неуспешность деятельности, которой во многом способствует неправильное педагогическое руководство.

Надо отметить, что в определении предпосылок в развитии неуверенности многие психологи называют определенные особенности нервной организации человека. Например, В.С. Мерлин [9, с.256] является одним из них, он считает что обусловленная темпераментом, тревожность – это склонность переживать различные ситуации как что-то угрожающее и при этом чувство определенного страха и беспокойства. А вот по определению Е.П. Ильина, [8, с.512] это свойство принадлежит обычно лицам со слабой и неуравновешенной нервной системой: у тревожных с повышенной возбудимостью преобладают отрицательные эмоции, они чаще пугаются, у них легче вызвать неудовольствие собой, страдания, от которых возникает стресс. По мнению Б.Г. Ананьева [2, с.288], среди детей с заниженной самооценкой, замкнутых, необщительных, неуверенных в себе, пассивных чаще встречаются дети с определенной динамической характеристикой психики – интроверсией.

Известна связь между недовольством собой и неуверенностью в себе, в своих возможностях. Эти два момента являются различными проявлениями самооценки, воспитанными в результате определенной практики общения и образа жизни. Между тем недовольство собой и неуверенность в себе порождают нерешительность и ненастойчивость, слабоволие. Наоборот, уверенность в себе является одним из условий образования решительности и настойчивости, волевых качеств характера [1, с.299].

В.В. Суворова отмечает, что на степень адаптации к стрессу оказывают влияние индивидуальные психофизиологические особенности индивида, реактивность и сила нервной

системы, склонность к торможению, а также возрастные типологические свойства личности [18, с.374].

Т.О. Смолева считает важным при исследовании неуверенности ребенка подчеркнуть, что существенной характеристикой у ребенка является аффективный компонент – отрицательное эмоциональное состояние, вызываемое ожиданием неуспеха от предстоящей деятельности или ситуации необходимости установления контактов с окружающими людьми [19, с.170].

Наряду с этим компонентом исследователь выделяет два других: поведенческий и когнитивный. Исходя из этого определения, были установлены показатели неуверенности, которые характеризуют всю ее многообразную картину проявления.

В поведенческой сфере: наблюдаемое сужение круга общения, уменьшение его интенсивности, застенчивость, робость, молчаливость – эти признаки проявляются в области отношений и общения ребенка с окружающими взрослыми и сверстниками; к признакам неуверенности в деятельности были отнесены проявления нерешительности, растерянности (суетливости, несобранности), несамостоятельности («зависимости»).

В аффективной сфере: подавленное эмоциональное состояние, вызываемое тревогой, страхом, ожиданием неуспешности деятельности (или боязнью установления контактов с окружающими), которая объясняется ожиданием неприятности, недоброжелательного отношения со стороны.

Часто неуверенность в общении распространяется на ареал деятельности, если эта деятельность требует взаимодействия с партнерами. Т.О. Смолева предложила следующую классификацию типов неуверенности. Критериями классификации явились: степень устойчивости неуверенности: неустойчивость или устойчивость; ареал распространения: парциальная неуверенность – неуверенность, захватывающая либо общение, либо деятельность или обе области вместе, когда неуверенность приобретает генерализованный характер. Таким образом, было выделено шесть типов неуверенности:

1)неуверенность, проявляющаяся в деятельности эпизодически;

2) неуверенность, проявляющаяся в общении и отношениях эпизодически;

3) генерализованная неуверенность, распространяющаяся на обе области и носящая неустойчивый характер;

4)неуверенность относительно устойчивая и проявляющаяся в деятельности;

5) неуверенность, проявляющаяся в общении и отношениях и носящая устойчивый характер;

6)генерализованная неуверенность с устойчивым характером проявления [20, с.157].

Главная особенность неуверенной в себе личности состоит в том, что в социальной деятельности неуверенные в себе дети стремятся в максимально возможной степени избегать любых форм личного само проявления. Любая форма презентации личных мнений, достижений, желаний и потребностей для него либо крайне неприятна (вследствие чувств: страха, стыда, вины, связанных с самопроявлением) либо невозможна (вследствие отсутствия соответствующих навыков), либо не имеет смысла в рамках их системы ценностей и представлений. В реальности, конечно, мы чаще всего имеем дело со сложной комбинацией и взаимозависимостью этих трех факторов, в совокупности, приводящей к отказу от личного и личностного участия в социальной жизни. Налицо не только отказ от социальных действий по достижению некоторых целей, но и отказ от этих целей как таковых, отсутствие веры в себя и реальность осуществления собственных намерений. Все это требует особого внимания в образовательном процессе при формировании социальной компетентности.

Ценностью современного образования становится *социально-компетентная* личность, разносторонне развитая и успешно социализирующаяся в изменяющемся мире, и воспитание личности всегда являлось магистральным направлением деятельности школы. Гуманизация педагогического процесса призвана покончить с педагогическим авторитаризмом, создать творческую и демократическую среду, где подросток мог бы накопить положительный социальный опыт, не бояться быть непонятым, неуслышанным, неоцененным. В этом направлении необходимо: воспитание толерантного отношения к иным людям, расам, религиям; воспитание персональных нравственно высоких качеств, воспитание навыков

сосуществования с людьми- представителями другой расы, языка, религии, этноса; воспитание чувств сострадания и готовности помочь людям; воспитание во имя мира. Эти блоки - суть социальной компетентности человека.

Теоретическое исследование социальной компетентности не может, на наш взгляд, обойтись без рассмотрения сущности понятий «компетентность» и «компетенция». Компетенция понимается нами как система знаний, умений и навыков, органично связанных с усвоенными личностью универсальными способами их реализации в конкретных ситуациях деятельности.

Руководствуясь гуманистическим подходом к отбору содержания образования, можно определить понятие «компетентность» как интегративную личностную характеристику, сочетающую в себе комплекс ключевых компетенций, необходимых для решения различных практических проблем, а также мотивационно-волевой, эстетический, социальный и поведенческий компоненты.

Под компетенциями понимаются некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений), которые затем выступают как факторы успешности /неуспешности, адаптивности /дезадаптивности, благополучия /неблагополучия подростка. Очевидно, что ключевые компетенции суть самое общее и широкое определение адекватного проявления социальной жизни человека в современном обществе.

Проведя сравнительный анализ работ различных ученых по вопросу отбора ключевых компетентностей, мы отметили концепцию И.А. Зимней как наиболее широко отражающую все сферы деятельности личности, в которой выделены следующие компетентности:

1.Компетентности, относящиеся к самому себе как к личности, субъекту жизнедеятельности.

2. Компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми.

3.Компетентности, относящиеся к деятельности человека, проявляющейся во всех ее типах и формах [5, с.40].

В *первую группу* включены компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения: компетенции здоровьесбережения: знание и соблюдение норм здорового образа жизни, знание опасности курения, алкоголизма, наркомании, СПИДа; знание и соблюдение правил личной гигиены, обихода; физическая культура человека, свобода и ответственность выбора образа жизни; компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире: ценности бытия, жизни; ценности культуры (живопись, литература, искусство, музыка), науки; производства; истории цивилизаций, собственной страны; религии; компетенции интеграции: структурирование знаний, ситуативно-адекватной актуализации знаний, расширения приращения накопленных знаний; компетенции гражданственности: знания и соблюдение прав и обязанностей гражданина; свобода и ответственность, уверенность в себе, собственное достоинство, гражданский долг; знание и гордость за символы государства (герб, флаг, гимн); компетенции самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития, личностной и предметной рефлексии; смысл жизни; профессиональное развитие; языковое и речевое развитие; овладение культурой родного языка, владение иностранным языком.

Вторую группу составляют компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы: компетенции социального взаимодействия: с обществом, общностью, коллективом, семьей, друзьями, партнерами, конфликты и их погашение, сотрудничество, толерантность, уважение и принятие другого (раса, национальность, религия, статус, роль, пол), социальная мобильность; компетенции в общении: устном, письменном, диалог, монолог, порождение и принятие текста, знание и соблюдение традиций, ритуала, этикета; кросс-культурное общение; деловая переписка; делопроизводство, бизнес-язык; иноязычное общение, коммуникативные задачи, уровни воздействия на реципиента.

Третью группу составляют компетенции, относящиеся к деятельности человека: компетенция познавательной деятельности: постановка и решение познавательных задач; нестандартные решения, проблемные ситуации - их создание и разрешение; продуктивное и репродуктивное познание, исследование, интеллектуальная деятельность; компетенции

деятельности: игра, учение, труд; средства и способы деятельности: планирование, проектирование, моделирование, прогнозирование, исследовательская деятельность, ориентация в разных видах деятельности; компетенции информационных технологий: прием, переработка, выдача информации; преобразование информации (чтение, конспектирование), массмедийные, мультимедийные технологии, компьютерная грамотность; владение электронной интернет-технологией [6, с.89-140].

Нас интересует социальная компетентность как компонент в той или иной степени присутствующий во всех классификациях и являющийся наиболее важным в условиях современного мира, с учетом того, что человек как субъект общения и жизнедеятельности проявляется в системе отношений к обществу, другим людям, себе и труду [4, с.268].

Согласно социологическому словарю, социальная компетентность подразумевает способность к межличностным отношениям. Человек является социально компетентным, если его индивидуальные способности и навыки отвечают требованиям межличностной ситуации.

До сих пор существует большое разнообразие мнений относительно видов и форм социальной компетентности, ее структуры, не определена специфика проявления социальной компетентности применительно к различным возрастным этапам, в частности, к подростковому возрасту. Сохраняется традиция определения социальной компетентности как совокупности усвоенных знаний, умений, навыков, шаблонов, стереотипов, моделей поведения. Однако в новых социально-экономических условиях только усвоенных знаний и навыков уже недостаточно, развивающемуся обществу нужны люди, отличающиеся мобильностью и гибкостью, способные самостоятельно принимать решения в ситуациях выбора и не боящиеся взять ответственность на себя, проявляющие социальную активность и инициативу.

Как отмечает В.Р. Ромек, появление в литературе по проблеме уверенности понятия «социальная компетентность» стало реакцией на включение в модели уверенности переменных социальной среды, социальной ситуации. «Социальная компетентность» должна была стать неким моральным эталоном, отсекающим чрезмерную уверенность, наносящую вред интересам и потребностям других людей [13, с.138-146].

Уже в определении А. Ланджа и П. Якубовского перечисление навыков было дополнено неким внешним ориентиром – учетом прав и интересов партнера. Авторы пишут: «уверенность включает умение отстаивать свои права и выражать чувства, мысли и убеждения в прямой, достоверной и приемлемой форме, которая не ущемляет прав другого человека» [14, с.215]. Агрессивное и безусловное самоутверждение, таким образом, ограничивается необходимостью некоторой социальной адаптации, предполагающей социальную ловкость. Р. Мак-Фолл также различает «социальные навыки» и «социальную компетентность» как оценку поведения со стороны друзей или экспертов. Под «социальными навыками» понимается комплект навыков, необходимый для компетентного выполнения задачи. «Социальная компетентность» является ценностной оценкой внешним наблюдателем того, насколько эффективно с использованием этих навыков была решена задача.

Предпосылкой к таким действиям является наличие обширного поведенческого репертуара и отсутствие социального страха. Отсутствие страха предполагает наличие «здорового Я - концепта» и доверия себе. Доверие себе понимается как вера в то, что в распоряжении имеется обширный и адаптивный поведенческий репертуар. Доверие себе является предпосылкой уверенности в себе, та, в свою очередь, находится во взаимосвязи с эмпатической компетенцией, интерперсональной компетенцией и способностью к приемлемому самоутверждению.

Рецензент: Ахмедова М.А.- к.п.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни /К.А. Абульханова-Славская. -М.: Мысль, 1991. -299 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания /Б.Г. Ананьев. -СПб.: Питер, 2002. 288 с.
3. Бандура, А. Когнитивные процессы, опосредующие поведенческие изменения / А.Бандура, Н.Адам, Дж. Бейер // Журнал личности и социальной психологии. -1977. -№35. -С.125-139. http://dx.doi.org/10.1037/0022-3514.35.3.125
4. Буева Л.П. Социализация в процессе формирования личности /Л.П. Буева. -М.: Изд-во МГУ, 1967. -268 с.

5. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия /И.А. Зимняя. -М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. - 2004.- 40 с
6. Зюбин Л.М. О связи интеллектуальной активности и сознательного отношения школьника к учению /Л.М. Зюбин //Ученые записки ЛГУ. -Л., 1956. -Вып. 9. -С. 89-104
7. Иванов И.П. Созидание: теория и методика воспитания / И.П. Иванов. -Санкт-Петербург. 2003. 504 с
8. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы /Е.П. Ильин. -СПб.: Питер, 2000. -512 с
9. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности /В.С. Мерлин. -М.: Педагогика, 1986. -256 с.
10. Мясищев, В. Н. Психология отношений: избр. психол. тр. /В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева. -М.: Воронеж: МОДЭК, 1995. -356 с.
11. Психология: Учебное пособие для дошкольных пед. училищ /А.В. Запорожец. -М.: Учпедгиз, 1953. -188 с.; 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1955. -192 с.; -М.: Учпедгиз, 1959. -224 с.; -М.: Учпедгиз, 1961. -228 с.; 3-е изд., испр. и доп. - М.: Просвещение, 1965. -240 с.
12. Психология. Учебник для институтов физической культуры. Проф. П.А. Рудик. -Москва: Физкультура и спорт, 1964. -461 с.
13. Ромек В.Г. Понятие уверенности в себе в современной социальной психологии /В.Г. Ромек //Психологический вестник. Ростов н/Д. 1996. -Вып. 1. -Ч. 2. -С. 138-146; Он же: Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: автореф. дис…. канд. психол. наук /В.Г. Ромек. Ростов н/Д. 1997. - 24 с.
14. Раттер М. Помощь трудным детям /М. Раттер. -М.: Педагогика, 1987. -215 с.
15. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии /С.Л. Рубинштейн. -М.: Педагогика, 1973. - 424 с.
16. Селигман Мартин Э. П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни /Э. П. Селигман Мартин. Перев. с англ. -М.: Издательство «София», 2006. -368 с.
17. Селигман Мартин Э. П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни/ Э. П. Селигман Мартин. Перев. с англ. -М.: Издательство «София», 2006. -368 с.
18. Суворов В.В. Интеллект и креативность в постнеклассической науке. Интеллект неискусственный / В.В.Суворов. -М.: Изд. Московского университета, 2006. -374 с.
19. Смолев Т.О. Психологическое неблагополучие ребенка в группе сверстников и его преодоление: монография / Т.О. Смолев. - 2-е изд., доп. Иркутск. 2009. 170 с.
20. Филиппов Ф.Б. Школа и социальное развитие общества /Ф.Б. Филиппов. -М.: Педагогика, 1990. -157 с.

САЛОҲИЯТНОКИИ ИҶТИМОӢ ВА ТАШАККУЛИ ОН ҲАМЧУН АСОСИ ПЕШГИРӢ ВА ИСЛОҲИ ИЗТИРОБ ДАР НАВРАСОН

Мақола ба баррасии таҳқиқоти дохилии иҷтимоишавии сиёсии давраи шӯравӣ бахшида шудааст. Муаллиф даврабандии онҳоро пешниҳод ва асоснок карда, мазмуни ҳар як давраро мухтасар тавсиф мекунад. Мафҳумҳои асосии назария, ки дар доираи онҳо ташаккули шахсият дар низоми ҷамъиятию сиёсӣ таҳқиқ карда шудааст, нишон дода шудаанд. Муқаррарот ва принсипҳои асосии методологии таҳлили ин раванд аз ҷониби муҳаққиқон ошкор карда шудаанд. Равишҳои мухталифи омӯзиши эътимоди инфиродӣ низ баррасӣ шуда, аз нуқтаи назари равиши бисёрҷанба-функсионалӣ имконпазирии таҳқиқоти минбаъдаи эътимод асоснок карда шудаанд. Оид ба намуд ва шаклҳои салоҳияти иҷтимоӣ ва сохтори он то ҳол фикру ақидаҳои гуногун вуҷуд доранд, хусусияти зуҳури салоҳияти иҷтимоӣ нисбат ба давраҳои гуногуни синну сол, аз ҷумла, давраи наврасӣ муайян карда нашудааст. Анъанаи муайян кардани салоҳияти иҷтимоӣ ҳамчун маҷмӯи донишҳо, қобилиятҳо, малакаҳо, қолабҳо, қобилиятҳо, шаклҳои рафтори бадастомада бокӣ мондааст. Аммо дар шароити нави иҷтимоию иқтисодӣ акнун танҳо донишу малакаҳои андӯхташуда кофӣ нест, ба ҷомеаи рушдёбанда ба одамоне ниёз доранд, ки ба онҳо ҳаракат ва чандирии хос хосанд, дар ҳолатҳои интихобӣ қарорҳои мустақилона қабул карда тавонанд масъулиятро ба зимма гиранд ва аз онҳо наметарсанд ва фаъолияти ҷамъиятӣ ва ташаббус нишон медиҳанд.

Калидвожаҳо: иҷтимоишавии сиёсӣ, шахсият, омилҳои иҷтимоӣ, муҳити иҷтимоӣ, фаъолият.

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКА

Статья посвящена рассмотрению отечественных исследований политической социализации советского периода. Автором предлагается и обосновывается их периодизация, кратко характеризуется содержание каждого периода. Выделяются базовые понятия теории, в рамках которой велось изучение становления личности в социально-политической системе. Раскрываются основные методологические положения и принципы, лежащие в основе анализа этого процесса исследователями. А также рассматриваются различные подходы к изучению уверенности личности, а также дается обоснование целесообразности дальнейшего исследования уверенности с точки зрения многомерно-функционального подхода. До сих пор существует большое разнообразие мнений относительно видов и форм социальной компетентности, ее структуры, не определена специфика проявления социальной компетентности применительно к различным возрастным этапам, в частности, к подростковому возрасту. Сохраняется традиция определения социальной компетентности как совокупности усвоенных знаний, умений, навыков, шаблонов, стереотипов, моделей поведения. Однако в новых социально-экономических условиях только усвоенных знаний и навыков уже недостаточно, развивающемуся обществу нужны люди, отличающиеся

мобильностью и гибкостью, способные самостоятельно принимать решения в ситуациях выбора и не боящиеся взять ответственность на себя, проявляющие социальную активность и инициативу.

Ключевые слова: политическая социализация, личность, факторы социализации, социальная среда, деятельность,

SOCIAL COMPETENCE AND ITS FORMATION AS A BASIS FOR PREVENTION AND CORRECTION OF ANXIETY IN A TEENAGER

The article is devoted to the consideration of domestic studies of political socialization of the Soviet period. The author proposes and justifies their periodization, and briefly characterizes the content of each period. The basic concepts of the theory within the framework of which the formation of personality in the socio-political system was studied are highlighted. The main methodological provisions and principles underlying the analysis of this process by researchers are revealed. Various approaches to the study of individual confidence are also considered, and a rationale is given for the feasibility of further research into confidence from the point of view of a multidimensional-functional approach. There is still a wide variety of opinions regarding the types and forms of social competence and its structure; the specifics of the manifestation of social competence in relation to different age stages, in particular, adolescence, have not been determined. The tradition of defining social competence as a set of acquired knowledge, abilities, skills, patterns, stereotypes, and behavior patterns is preserved. However, in the new socio-economic conditions, only acquired knowledge and skills are no longer enough; a developing society needs people who are characterized by mobility and flexibility, who are able to make independent decisions in situations of choice and who are not afraid to take responsibility, who show social activity and initiative.

Key words: political socialization, personality, factors of socialization, social environment, activity.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Мамадалиева Гулнора Абдусатторовна*** **-** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, кафедраи психология умумӣ, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, хиёбони Мавлонбеков, 1. Телефон:**926-00-42-24**

Сведения об авторе: ***Мамадалиева Гулнора Абдусатторовна*** - Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, кафедра общей психологии кандидат педагогических наук, доцент. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова 1.Телефон:**926-00-42-24**

Information about the author: ***Mamadalieva Gulnora Abdusattorovna*** **-** Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Department of General Psychology, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue 1. Phone: **926-00-42-24**

УДК:372.881.111.1 (575.3)

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Умаров А.С.
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

В целом, содержание инвариантной составляющей, в которой предусматривается методическое обеспечение по формированию и развитию ЭУ у будущих преподавателей, содержит достаточно высокий потенциал. Тем не менее, результаты констатирующего среза по определению уровня ЭУ у студентов – будущих преподавателей английского языка - выявили недостаточный уровень ее сформированности.

На основании вышеизложенного, целесообразность разработки вариативной части образовательной программы возражений не вызвала. Ибо студентам предоставлялась возможность на основе углубления своей психолого-педагогической профессиональной подготовки овладеть умениями и навыками в направлении формирования и развития эмоциональной устойчивости.

Начало первого этапа в разработке вариативной образовательной программы предусматривало изучение субъектного образовательного заказа, сориентированного в направлении индивидуальных потребностей студентов в их профессиональной подготовке. С этой целью мы привлекли студентов (104 человека) для определения выявления их мнения на основе результатов их ответов на вопросы подготовленной нами анкеты. Итоги анкетирования освещены нами в Таблице 1.

Таблица 1.

Вопросы по содержанию анкеты	Варианты студенческих ответов	
	Да	Нет
Владеете ли вы знаниями в сфере эмоциональной устойчивости?	89%	11%
Относите ли вы себя к эмоционально устойчивым личностям?	62%	38%
Считаете ли вы целесообразным изучение вопросов, связанных с развитием эмоциональной устойчивости при профессиональной подготовке преподавателей?	69%	31%
Имеете ли (стали бы) потребность в освоении спецкурса, рассматривающего проблемы развития эмоциональной устойчивости?	60%	40%

Исходя из обработки результатов, по которым большая часть из половины студентов в ходе опроса не отнесли себя к эмоционально устойчивым личностям и высказали целесообразность и необходимость освоения проблем, связанных с формированием и развитием ЭУ в ходе профессиональной педагогической подготовки в вузе, нами была выдвинута целевая установка на разработку ряда спецкурсов, направленных на формирование и развитие эмоциональной устойчивости у студентов – как будущих преподавателей.

В этом же направлении нами было осуществлено изучение и анализ основных приоритетных направлений деятельности по материалам департамента образования города Душанбе.

В этом контексте нами было конкретизировано, что одна из ведущих задач проекта «Развитие кадрового потенциала системы образования», предусматривает внедрение в систему образования «профессионального стандарта педагога». Анализ материалов данного документа и их сравнительное сопоставление с итогами диагностирования по наличию у студентов ряда компонентов эмоциональной устойчивости, полученных в процессе констатирующего этапа опытно-экспериментальной деятельности, обусловило конкретизацию аспектов эмоциональной

устойчивости преподавателей, которые требуют более глубокого педагогического обеспечения в содержании вариативной части программного обеспечения в целом.

В частности, был выявлен недостаточный уровень в разработке ряда профессиональных действий в направлении формирования и развития у студентов эмоциональной устойчивости:

- привлечение студентов к организации безопасной и психологически комфортной обучающей среды в образовательной организации;

- недостаточный уровень владения студентами технологиями диагностического характера по выявлению причинной обусловленности конфликтных ситуаций, их профилактике и эффективному разрешению.

При организации бесед и интервью со студентами были конкретизированы основные направления их потребностей, интересов и предпочтений. Так, выявилось, что для студентов – как будущих преподавателей иностранного (английского) языка – наряду с проблемами их профессионального педагогического роста, большую значимость имеют и проблемы формирования и развития эмоциональной устойчивости.

На основе этого, заключительный (формирующий) этап эксперимента предусматривал систематизацию при отборе ряда разработанных нами обучающих программ (курсов по выбору), в соответствии с требованиями всех участников экспериментальной работы, их запросов и мотивации.

Согласно вышеизложенному, для студентов были предложены для изучения следующие курсы по выбору, целевая направленность которых увязывалась с педагогическим обеспечением процесса формирования и развития эмоциональной устойчивости.

«Профессиональное самосознание преподавателя». Целевая установка данного курса предполагала освоение студентами системы знаний, раскрывающих:

- сущностные основы педагогической профессии;

- основные требования, предъявляемые личностной характеристике преподавателя;

- психолого-педагогические особенности и специфику педагогической деятельности преподавателя;

- систему знаний и представлений относительно личностных установок будущего преподавателя в направлении предстоящей профессиональной сферы педагога и осознания собственного профессионального «Я».

По завершении курса у студентов реализуется осознанное восприятие ранее приобретенных знаний в направлении осуществления самодиагностики собственных профессиональных качеств. Путем выполнения заданий творческой направленности у них начинает проявляться осознанное отношение к пониманию актуальности собственного развития в профессиональной сфере. Несмотря на ознакомительную направленность данного курса, он, при рассмотрении его с точки зрения мотивирующего средства, выступает как стимул для формирования и развития у студентов профессионально значимых качеств, в том числе и эмоциональной устойчивости.

«Педагогика сотрудничества и сотворчества». Целевая установка данного курса предполагала освоение психолого-педагогических основ и принципов педагогики сотрудничества, а также системы знаний и умений, направленных на организацию развивающей среды в образовательном учреждении.

Данный курс выстраивался с учетом интеграции ведущих идей и положений в сфере педагогики сотрудничества и толерантности. Ориентация данного курса связана с формированием у студентов установок в направлении освоения ими знаний и умений по организации толерантного взаимодействия.

«Решение конфликтных педагогических ситуаций». Целевая установка данного курса предусматривала его сориентированность в направлении развития умений и навыков по разрешению и профилактике ситуаций, содержащих в себе конфликтную основу в ходе осуществления профессиональной деятельности, а также умение использовать освоенные знания в целях грамотного выстраивания учебно-воспитательного процесса.

Практическая сориентированность материалов данного курса на рассмотрение и анализ проблемных ситуаций, проявляющихся в реальной жизни и профессиональной педагогической

сфере, способствует освоению студентами алгоритма противодействия конфликтным действиям в целях разрешения проблем в области педагогического труда.

«Эмоциональная культура преподавателя». Целевая установка данного курса предусматривает освоение студентами системы знаний, в которых освещаются вопросы эмоциональной культуры преподавателя, в частности, анализируются и ряд ее составляющих: эмоциональная устойчивость, эмоциональная отзывчивость, эмоциональная выразительность и т.п.

Освоение курса способствует осознанию студентами значимости эмоционального компонента:

- в общей структуре педагогической культуры;
- в развитии личностных основ педагога;
- при организации типа взаимоотношений в системе «преподаватель-студент» и со всеми участниками педагогического процесса;
- при формировании имиджа преподавателя.

«Педагогика толерантности». Целевая установка данного курса связана с формированием компетентностных основ будущего преподавателя. Материалы курса способствуют осознанию студентами значимости организации воспитательного процесса в направлении формирования толерантности у детей и подростков. Формирует профессиональную готовность студентов к реализации данного воспитательного процесса.

Курс формирует у студентов установку на:

- осуществление толерантного взаимодействия;
- осознание значимости организации толерантной атмосферы в условиях образовательного учреждения;
- актуальность освоения системы знаний, умений и навыков по организации воспитательного процесса, направленного на формирование толерантности у школьников;
- востребованность системы знаний в области основных идейных установок «педагогики толерантности»;
- овладение концептуальными основами «педагогики ненасилия» и «педагогика сотрудничества».

«Культура педагогического общения». Целевая установка курса направлена на усвоение студентами системы знаний в области коммуникативной толерантности преподавателя.

Материалы курса предусматривают осознание студентами значимости коммуникативной толерантности педагога на:

- процесс его социального восприятия;
- формирование у него культуры слушания;
- постижение им искусства ведения спора;
- совершенствование его умений по вербализации собственных чувств и эмоций.

Освоение данного курса способствует осознанию студентами роли и значимости культуры педагогического общения для эффективной реализации профессиональной педагогической деятельности.

Осознавая ограниченные рамки часов по вариативной части для полноценного освещения педагогического обеспечения процесса формирования и развития эмоциональной устойчивости педагогических кадров, нами при реализации опытно-экспериментальной работы был разработан и апробирован курс **«Формирование и развитие эмоциональной устойчивости будущего преподавателя»**, содержательная сущность которого частично вбирала в себя некоторые аспекты по другим курсам по выбору.

Следует отметить существенную значимость данного курса для освещения проблем по формированию и развитию эмоциональной устойчивости у будущих педагогических кадров, в частности, и у преподавателей иностранного (английского) языка. Содержание курса вбирает в себя:

- анализ наиболее типичных проблем, проявляющихся в практике профессиональной педагогической деятельности;

- научно разработанную систему критериев и показателей по развитию эмоциональной устойчивости у будущих педагогических кадров, основанную на обобщении и систематизации практики педагогической деятельности и на современных требованиях к специалистам в сфере педагогического труда;

- итоги результатов по осуществлению диагностирования уровня эмоциональной устойчивости у студентов;

- совокупность потребностей, интересов, проблем, проявляющихся у студентов, в связи с недостаточным уровнем развития эмоциональной устойчивости.

В целом, курс предусматривает:

- формирование у студентов системы знаний в области психолого-педагогической специфики педагогической деятельности;

- овладение навыками и умениями по регуляции эмоционального состояния;

- совершенствование педагогом профессиональной деятельности и умение использовать усвоенные знания в ходе реализации учебно-воспитательного процесса.

Цель курса предусматривает освоение студентами системы знаний в сфере категориальных понятий общепедагогического и психолого-педагогического характера, а также различных аспектов деятельности педагога, сориентированных на осознание профессионального самопознания и необходимости саморегуляции в процессе реализации профессиональной педагогической деятельности.

При этом теоретические материалы курса, представленные сугубо практической направленностью, базируются на дисциплинах, ранее усвоенных студентами - «Психологии» и «Педагогики». Разработанный комплекс практикумов, организация которых основывается на тренинговой форме, направлена на осознание студентами актуальности ранее приобретенных знаний, в контексте их рассмотрения под углом формирования и развития эмоциональной устойчивости педагога. Весь ход занятий предусматривает выполнение студентами самодиагностики по выявлению наличия у себя компонентов эмоциональной устойчивости и выполнению упражнений, направленных на их развитие.

В целом, курс базируется на знаниях педагогической направленности, ибо педагогическая наука содержит в себе огромный потенциал для приобщения студентов к решению разнообразных проблем, как реальных, так и имитируемых, которые в обучающем процессе представлены «профессиональными пробами». Данная обучающая форма способствует формированию у будущих педагогических кадров готовности к разрешению препятствий в виде барьеров и трудностей в сфере профессиональной деятельности, что может служить залогом для успешного профессионального роста в будущей педагогической деятельности.

В рамках обучения данному курсу предусматривается консультативная помощь преподавателя, ибо обучающий процесс, имея практическую и рефлексивную направленность, основывается на организации проблемного обучения при оптимальном сочетании как традиционных, так и активных эвристических методов и форм обучения.

Структура курса состоит из трех разделов: «Профессиональное самопознание личности в условиях педагогической деятельности», «Разрешение конфликтов в педагогических ситуациях», «Способы ситуативной саморегуляции в условиях эмоционального напряжения».

Организация учебных занятий по темам предусматривает следующий порядок. Первое занятие начинается с освоения темы «Профессиональное самосознание личности в условиях педагогической деятельности», которое охватывает ряд этапов.

Диагностический этап. На данном этапе студенты изучают и дают последующую оценку индивидуально-психологическим особенностям личности в контексте выявления уровней потенциальных возможностей по развитию профессиональных качеств в целях осознания собственных возможностей. При этом ими отслеживается динамика в развитии индивидуальных особенностей и профессиональных качеств.

Стартовые методы по осуществлению диагностики предусматривали использование:

- методики «Педагогические ситуации», которая включала совокупность разнообразия проблемных ситуаций, встречающихся в условиях общеобразовательной школы. Студенты могли выбирать варианты ответов, которые оценивались конкретным числом баллов,

определяемых в соответствии с ключом. Методика предусматривала выявление уровня испытуемого в контексте наличия у него педагогических способностей;

- диагностики «Самооценка профессиональных качеств студента», которая способствовала выявлению взаимосвязи между отношением студента к профессиональным качествам преподавателя и проявлением этих же качеств у себя - самооценка собственной личности в контексте рассматриваемых педагогических качеств. Организация данной методики связана с формированием у студентов осознания реального и идеального в профессиональных образах «Я- педагог».

Потребность в личностном самосовершенствовании у студентов, как правило, проявляется в процессе обучения в вузе, что обуславливается осознанием несовпадения собственного «Я» с профессиональными образами. Процесс диагностики увязывается с самостоятельным анализом полученных результатов и их последующей обработкой. Затем результаты их первоначальной интерпретации фиксируются в «Диагностической карте».

Следующий шаг предусматривает:

- самостоятельную разработку студентами рекомендаций, направленных на развитие индивидуальных особенностей личности;

- проектирование путей, средств по совершенствованию профессионально важных личностных качеств в рамках образовательной деятельности.

На основе изучения и анализа материалов диагностики студентов в дальнейшем, в соответствии с полученными данными, осуществляется корректировка по отдельным темам и вариативным практическим заданиям в содержании изучаемой дисциплины.

Рецензент: Юлдашева М.Р. – д.п.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахмонов, Г.Р. Педагогические основы формирования познавательного интереса к иностранному (английскому) языку у студентов: (на материале вузов Республики Таджикистан): дисс. … канд. пед. наук/ Г.Р. Рахмонов. – Душанбе, 2002. – 170 с.
2. Рацапевич, Е.С. Психолого-педагогический словарь /Е.С. Рацапевич. - Минск: Современное слово, 2006. – 977 с.
3. Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: Учеб. пособие / А.А. Реан. - СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2001. - 224 с.
4. Реан, А.А. Психодиагностика личности в педагогическом процессе / А.А. Реан. – СПб, 1996. – 110 с.
5. Heller K., Swindle R.W. Social networks, perceived social support, and coping with stress] / K. Heller, R.W. Swindle // Preventive psychology: Theory, research and practice / Ed. By R.D. Felner, L.A. Jason, J. N. Moritsugu. NY.: Pergamon Press, 1983. - P. 87- 103.
6. Hobfoll S.E., Lilly, R.S.Resource conservation as a strategy for community psychology // Journal of Community Psychology. 1993. № 21. — P. 128 - 148.
7. Lazarus R.S. Emotion and adaptation / R.S. Lazarus. — New York: Springer. - 1991.
8. Mechanic, D. Students under Stress. New York: Free Press / D. Mechanic. - 1962.
9. Kobasa S.C. Stressful life events, personality and health: an inquiry into hardiness // Journal of personality and social psychology. 1979. No. 37. P. 1-11.
10. Plutehik R. Emotion: Theory, Research, and Experience: Biological Foundations of Emotion / R. Plutchik, H. Kellerman. - New York: Academic Press. - 1986.
11. Smith M.K. Howard Gardner and multiple intelligence // The encyclopedia of informal education. URL: http://www.infed.org/thinkers/gardner.htm
12. Thomae H. Theory of aging and cognitive theory of personality / H. Thomae // Human development. - 1970. - P. 12, 1 - 16.
13. Philips L. Human adaptation and his faitures. Academie Press / L. Philips. - New-York and London

ФАЪОЛИЯТҲОИ ПЕДАГОГӢ БАРОИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ УСТУВОРИИ ЭМОТСИОНАЛИИ ОМӮЗГОРОНИ ОЯНДАИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Дар мақола дастгирии методии ташаккул ва рушди ҲЭ дар омӯзгорони оянда, ки дорои потенсиали хеле баланд мебошад, баррасӣ шудааст. Сохтори курс аз се бахш иборат аст: «Худшиносии касбии шахс дар шароити фаъолияти омӯзгорӣ», «Ҳалли муноқишаҳо дар ҳолатҳои педагогӣ», «Роҳҳои худтанзимкунии вазъият дар шароити фишори эмотсионалӣ». Дарси аввал бо аз худ намудани мавзуи «Худшиносии касбии шахс дар шароити омӯзгорӣ» оғоз мешавад, ки як қатор марҳилаҳоро дар бар мегирад. Дар ин марҳила донишҷӯён хусусиятҳои инфиродии психологии шахсро дар заминаи муайян намудани сатҳи имкониятҳои потенсиалии ташаккули сифатҳои касбӣ бо мақсади дарки қобилиятҳои худашон меомӯзанд ва арзёбӣ менамоянд. Дар баробари ин, онҳо динамикаи инкишофи хислатҳои индивидуалӣ ва сифатҳои касбиро

назорат мекунанд. Азхудкунии ин курс ба донишҷӯён дар фаҳмидани нақш ва аҳаммияти фарҳанги муошират педагогӣ барои татбиқи самараноки фаъолияти касбии омӯзгорӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: омӯзгори ҷавон, омӯзгорӣ, устувории эмотсионалӣ, забони англисӣ, касбӣ, эҷодӣ, донишҷӯён, муаллимон, омӯзгорон, мустақилона, шахсият.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается содержание инвариантной составляющей, в которой предусматривается методическое обеспечение по формированию и развитию ЭУ у будущих преподавателей, которая содержит достаточно высокий потенциал. Структура курса состоит из трех разделов: «Профессиональное самопознание личности в условиях педагогической деятельности», «Разрешение конфликтов в педагогических ситуациях», «Способы ситуативной саморегуляции в условиях эмоционального напряжения».

Первое занятие начинается с освоения темы «Профессиональное самосознание личности в условиях педагогической деятельности», которая охватывает ряд этапов. На данном этапе студенты изучают и дают последующую оценку индивидуально-психологическим особенностям личности в контексте выявления уровней потенциальных возможностей по развитию профессиональных качеств в целях осознания собственных возможностей. При этом ими отслеживается динамика в развитии индивидуальных особенностей и профессиональных качеств. Освоение данного курса способствует осознанию студентами роли и значимости культуры педагогического общения для эффективной реализации профессиональной педагогической деятельности.

Ключевые слова: собственный, молодой преподаватель, обучающий, эмоциональной устойчивость, английский язык, профессиональный, творческий, студент, преподаватель, педагогический, самостоятельный, личность,

PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF EMOTIONAL STABILITY OF FUTURE ENGLISH LANGUAGE TEACHERS

The article discusses the content of the invariant component, which provides methodological support for the formation and development of ES in future teachers, and contains a fairly high potential. The course structure consists of three sections: “Professional self-knowledge of the individual in the conditions of pedagogical activity”, “Conflict resolution in pedagogical situations”, “Ways of situational self-regulation in conditions of emotional stress”. The first lesson begins with mastering the topic: “Professional self-awareness of the individual in the context of teaching,” which covers a number of stages. At this stage, students study and give a subsequent assessment of the individual psychological characteristics of the individual in the context of identifying the levels of potential opportunities for the development of professional qualities in order to understand their own capabilities. At the same time, they monitor the dynamics in the development of individual characteristics and professional qualities. Mastering this course helps students understand the role and importance of the culture of pedagogical communication for the effective implementation of professional teaching activities.

Keywords: own, young teacher, teaching, emotional stability, English language, professional, creative, students, teachers, pedagogical, independently, personality,

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Умаров Абдураҳмон Саидаҳмадович*** **–** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, кафедраи забонҳои хориҷӣ. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон**: (+992) 918941689**
E -mail**: abdurahmon45@mail.ru.**

Сведения об авторе: ***Умаров Абдурахмон Саидахмадович*** **-** Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков. **Адрес:** 734003 город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон**: (+992) 918941689**
E -mail**: abdurahmon45@mail.ru.**

Information about the author: ***Umarov Abdurakhmon Saidakhmadovich*** - Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. Department of Foreign Languages. **Address**: 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki avenue, 121. Phone: **(+992) 918941689** E -mail**: abdurahmon45@mail.ru.**

УДК:

СИЛА СЛОВА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Султанова Д.Х.
Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино

В слове есть уникальная способность воздействия на личность и целые общности людей. Человек через слово всемогущ: «Язык всем знаниям и всей природе ключ» – известное изречение Г.Р.Державина никогда не потеряет свою значимость и величие.

«Между тем сейчас более чем актуальна формула «язык – человек – речь». Она совмещает гносеологические, филологические, психологические аспекты, обращена к философии, педагогике, риторике. На смену отвлеченным категориям, характеризующим явления языка в отрыве от их преломления в сфере собственно личностного осмысления и интерпретирования, пришло понятие «речевая личность», совмещающее гносеологию (знание языка), риторику (целенаправленное его употребление, делающее возможным достижение коммуникативной задачи и сверхзадачи) и психологию, ибо индивидуальная личностная окрашенность коммуникативных актов, предназначенность языка для говорения и понимания – явления психологические» [8, с.13].

Добавим, что «речевая личность» не может функционировать без учета «внутренней формы слова» - того, «как представляется человеку его собственная мысль» (А.А.Потебня). В коммуникативном процессе предлагая информацию, мы ожидаем ее понимания собеседником. Это и есть суть речи. Она передает наши мысли и порождает адекватное ее восприятие и воспроизведение. Отсюда можно утверждать, что «речь – индивидуальна-личностная реализация языка, персонализированное воплощение языковых моделей, адаптация их к «картине мира», концептуальной системе, «индивидуальному смысловому контексту» говорящего и слушающего» [8, с.14].

Есть еще одна примечательная сторона языка, в котором слова играют великую роль передатчика духовно-нравственных, гуманных и культурных ценностей. То есть сила слова заключается в его воспитательном и убеждающем потенциале. От того, правильно ли оно употреблено зависит многое, ибо неправильное его употребление ведет за собой разрушение мысли, порождая, тем самим, ошибки негативного характера в самых различных жизненных ситуациях и обстоятельствах.

«Рассказывают, что однажды к богатому и знатному греку Ядмону пришли пировать гости. Кто-то из них сказал хозяину: «Всему городу известно, какой у тебя остроумный и находчивый раб. Пошли его на базар, пусть он принесет нам самое прекрасное, что есть на свете». Хозяин позвал Эзопа.

«Ты слышишь, Эзоп? Вот тебе деньги, сходи на базар и купи самое прекрасное, что есть на свете». Спустя время раб возвращается с подносом, покрытым салфеткой. Ее откидывают и видят бараний язык.

«Эзоп, причем здесь язык?

"А разве это не самое прекрасное, что есть на свете? Языком мы произносим слова нежности, верности, любви, языком мы провозглашаем мир, языком мы произносим слово «*свобода»*.

Через некоторое время кто-то из гостей сказал хозяину: «Пусть твой раб пойдет и принесет самое ужасное, что есть на свете».

«Эзоп, возьми деньги и принеси самое ужасное, что есть на свете».

Вновь Эзоп возвращается с тем же подносом. Под салфеткой лежит язык.

«Эзоп, что за шутки? Ты же опять принес язык!»

«А разве этот не самое ужасное? Языком мы произносим слова ненависти, языком мы объявляем войну, языком мы произносим слово «раб». [3, с.7].

Поучительный рассказ, который встречается и в нашем устном народном творчестве с аналогичным содержанием. Великий Мевлана Руми в своей «Духовной поэме» (Маснавии маънав») главный смысл данного рассказа передает следующим образом:

Эй забон, ҳам ганҷи бепоён ту,
Эй забон, хам ранҷи бедармон ту.

Перевод:

О язык, ты великое достояние и богатство,
О язык, ты боль нелечимая и печаль.

Действительно, величие и могущество языка, а также сила слова не знают границ.

Этническая принадлежность любого народа, его духовный опыт, национальные традиции формируются на протяжении многовековой своей истории и представляют собой уникальность национальной культуры. Образность мира каждого народа носит общечеловеческий характер, но его понимание и оценка весьма специфичны.

Так, в 18 веке в России утвердилась национальная культура и просвещение, которые имели свои специфические черты и в корне отличались взглядов и идей западноевропейских государств. Как отметил русский ученый Н.Н.Страхов, «ясно было, что нам открывается безмерное поприще, всемирно-историческое значение; европейская цивилизация тогда еще не пугала и не подавляла нас, как теперь, а напротив, возбуждала в нас только юношескую бодрость и надежду. Эпоха Петра была блистательным заявлением нашего могущества, век Екатерины был веком твердой, громкой славы. Было бы странно, если бы литература не отразила в себе того героического восторга, который составлял самую светлую сторону тогдашней жизни России» [10, с.27].

В языке отражается сложившаяся у народа картина мира, которая во многом раскрывается на уроках родного языка. По этому поводу К.Д.Ушинский - известный русский ученый-педагог говорил: «Не условным звукам только учится ребенок, изучая родной язык, но пьет духовную жизнь и силу из родимой груди родного слова. Оно объясняет ему природу, как не мог бы объяснить ее ни один естествоиспытатель; оно знакомит его с характером окружающих его людей, с обществом, среди которого он живет, с его историей и его стремлениями, как не мог бы познакомить ни один историк; он вводит его в народные верования, в народную поэзию, как не мог бы ввести ни один эстетик; оно, наконец, дает такие логические понятия и философские воззрения, которых, конечно, не мог бы сообщить ребенку ни один философ» [13, с.558].

Изучение родного языка считалось приоритетным делом каждого гражданина-патриота. Выдающийся русский историк 19 века Н.М. Карамзин напоминает: «Некоторые извиняются худым знанием русского языка: это извинение хуже самой вины. ...Язык наш выразителен не только для высокого красноречия, для громкой живописной поэзии, но и для нежной простоты, для звуков сердца и чувственности» [6, с. 228-229].

Безусловно, в языке каждого народа выражается его менталитет, нрав и характер, поступки и поведения. К.Д.Ушинский отмечает: «Легкая, щебечущая, острая, смеющаяся, вежливая до дерзости, порхающая, как мотылек, речь француза; тяжелая, туманная, вдумывающаяся сама в себя, рассчитанная речь немца; ясная, сжатая, избегающая всякой неопределенности, прямо, идущая к делу, практическая речь британца; певучая, сверкающая, играющая красками, образная речь итальянца; бесконечно льющаяся, волнуемая внутренним вздымающим ее чувством и изредка разрываемая громкими всплесками речь славянина лучше всех возможных характеристик, лучше самой истории, в которой иногда народ мало принимает участия, знакомят нас с характерами народов, создавших эти языки» [13, с.561].

Известный русский писатель Н.В.Гоголь в своих произведениях не раз озвучивал силу слова в его воспитательном влиянии в различные исторические времена и эпох. Слово всегда имело цель «образовать сердца юных слушателей той основательной опытностью, которую развертывает история, понимаемая в ее истинном величии; сделать их твердыми, мужественными в своих правилах, чтобы никакой легкомысленный фанатик и никакое минутное волнение не могло поколебать их; сделать их кроткими, покорными, благородными, необходимыми и нужными сподвижниками Великого Государя, чтобы ни в счастии, ни в

несчастии не изменили они своему долгу, своей Вере, своей благородной чести и своей клятве - быть верными Отечеству и Государю» [4, с. 269-270].

Современная мировая педагогическая наука во многом опирается на идеях представителей философской науки и мыслителей прошлого. Как утверждали выдающиеся представители прогрессивной отечественной и российской мысли, такие как основоположник таджикской классической литературы Рудаки, Фирдоуси, Хайям, Джами, Саади, русские писатели и поэты В.Г. Белинский, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Н.А. Добролюбов мн. др. в идеале система образования должна иметь глубокое духовно-нравственное направление, передавать истинные чувства человеколюбия, гуманизма, патриотизма и солидарности. Эти качества формируются в течении определенного времени, требуется неустанная забота об их становлении и развития.

Известный поэт современной таджикской литературы Мумин Каноат, восхваляя силу слова в воздействии и воспитании человека, произнес:

Суханро сабру тамкини замин бояд,
Суханро қудрати ҷонофарин бояд.

Перевод:

В слове должна быть терпение и степенность земли,
Слово должно иметь силу, дарующую жизнь.

Особую лепту в истории российской педагогики внес Н.А. Добролюбов, которого можно назвать из ключевых теоретиков данной науки. Взгляды Н.А.Добролюбова на духовно-нравственное воспитание заслуживают большого внимания, хотя бы потому что они были довольно-таки искренними, благоразумными и новыми для своего времени и не исчерпали своей актуальности сегодня [9].

Н.А. Добролюбов был против подавления личности, против воспитания покорности, угодничества и слепого повиновения. Он критиковал систему воспитания своего времени, считая, что оно убивает в детях «внутреннего человека», от чего они страдают, находятся в непонятном положении и чувствуют свою неподготовленность к жизни [7, с. 121].

Современное таджикистанское общество, особенно, систему общего и высшего профессионального образования невозможно представить без широкообразованных, высоконравственных граждан с глубокими знаниями и когнитивными способностями, образцовыми чертами личности. Все это ставит перед педагогическим сообществом, учеными и исследователями современного понимания духовно-нравственного возрождения общества. Ныне «недостаточно знаний, даваемых в рамках традиционного образования, посредством которого нельзя усвоить нравственные истины, понятие веры, сострадания, милосердия» [5, с.8].

Логично и не случайно, что в кругу педагогического сообщества Республики Таджикистан так бурно началось обсуждение проблемы совершенствования системы воспитания подрастающего поколения и студенческой молодежи в русле современной гуманизации и гуманитаризации отечественного образования. В этой комплексной работе особое место уделено программе духовно-нравственного воспитания по самым важным направлениям:

- целям и задачам;
- ценностным установкам по духовно-нравственному развитию и воспитанию обучающихся;
- основным направлениям и ценностным основам;
- содержанию духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся;
- совместной деятельностью образовательного учреждения, семьи и общества;
- планируемым и ожидаемым результатам [5, с.9].

При подготовке новой программы по русскому языку для медицинских вузов республики мы внесли предложение учесть и такие жизненно важные вопросы, как определение национального воспитательного идеала, систему базовых национальных ценностей, основные направления духовно-нравственного развития и воспитания личностина текстовой основе. Несомненно, приоритетом в духовно-нравственном воспитании студенческой молодежи становится обращение к национальным и российским духовным ценностям, которые

осваиваются и углубляются на занятиях по русскому языку через призму учебно-профессиональных текстов с ориентацией в сторону гуманности, справедливости, порядочности и благоразумия.

Известно, что в студенческие годы наблюдается последовательное формирование мировоззренческих взглядов. Именно поэтому позиция высшего профессионального образования в духовно-нравственном воспитании молодежи значительна. В нашем случае на занятиях по русскому языку в таджикоязычной аудитории медицинского университета происходит подготовка не только будущего врача, но развитие высоконравственной духовной личности, готовой к работе в медицинском учреждении с самыми благими намерениями. Отсюда поиск эффективной системы духовно-нравственного воспитания будущего врача в стенах медицинского вуза на занятиях по русскому языку становится важной задачей как для профессорско-преподавательского, так и студенческого состава.

На занятиях по русскому языку мы используем тексты, которые рассказывают о ценностях врачебной этики, силе слова лекаря и осмысления врачебного призвания.

Одним из актуальных вопросов при обучении русскому языку в таджикоязычной аудитории медицинского вуза является рациональная организация работы над словом и медицинскими терминами и выражениями. Уместно вспомнить слова великого Пушкина: «Определяйте значения слов…, и вы избавите свет от половины его заблуждений». Или же по выражению Д.И.Писарева, «Неправильное употребление слов ведет за собой ошибки в области мысли и потом в практической жизни» [3, с.7].

В процессе изучения и анализа профессионально-ориентированного текста важным компонентом занятий по русскому языку для носителей родного языка является осмысление ими семантики и значения слов, а также множества понятий, связанных с практикой работы будущего врача, особенно, в контексте толерантности, гуманности и духовно-нравственных ценностей. Формирование высоких профессиональных качеств студента – будущего врача невозможно без осознания ими высокой моральной ответственности, духовно-нравственного и личностно-образцового поведения, чувства милосердия, сострадания и человеколюбия.

На занятиях по русскому языку следует вести работу над обогащением активного лексического запаса студентов со словами, имеющими огромную духовную ценность. В числе таких слов и выражений можно назвать такие, как «вежливость, толерантность, сострадание, милосердие, милосердный, милостивый, милость, сочувствие, доброта, теплота души, отзывчивость, протянуть руку помощи, поставить себя на место больного, обнадёжить, утешить, успокоить душу больного, самоотверженность; пожертвовать собой ради спасения жизни человека; относиться к больным как к своему близкому, родному человеку; уметь лечить не только делом, но и словом, бескорыстность; не быть равнодушным» и т.д. и т.п. Важно привить навыки ассоциации слов и выражений с другими словами и выражениями, эмоциональной их наполняемости. Так, в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова слово «милосердие» интерпретируется следующим образом: «готовность помочь кому-либо или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия» [11, с.311].

Исследователи считают, что такие слова, как «милосердие», к сожалению, выходят из употребления. «Наверное, зря. Не нужен «бог милосердный», но «сестра милосердия» было совсем неплохо. Когда-то это проповедовалось, а теперь нет. Никто не говорит о жалости к ближнему как душевной доблести человека [2, с.253].

Одно дело раскрыть значения слов, так как другая, более значимая работа - привести примеры по возможной сочетаемости нового слова с другими словами для их активизации в речи и повседневной профессиональной деятельности. По примеру вышеприведенного слова «милосердия» преподаватель использует такие его словосочетания, как «проявить милосердие, быть милосердным, милосердие – важное качество врача, будь милосердным, чувство милосердия» и др.

На занятиях по русскому языку при работе с профессионально-ориентированным текстом возникают учебные ситуации с необходимостью осмысления значения слов, которые не совсем ясны и понятны для студентов – носителей нерусского (родного) языка. Так, во время знакомства и изучения текста «Беседа врача с больным» студенты спрашивали. Что означают

такие слова, как «диагноз, консилиум, медицинский препарат, ультра-фиолетовое облучение, реабилитация, анамнез, операция, амбулаторное лечение» и др.

Студентам были разъяснены значения приведенных слов, а также напоминание о том, что каждая беседа врача с пациентом должна сопровождаться весьма приличным, толерантным его отношением. Медицинские выражения, а также специфические слова и терминологические единицы должны быть донесены до больного с осторожностью, не создавая напряженную ситуацию с состоянием больного человека. Врач должен говорить правду, но с известной осторожностью, надеждой больного на выздоровление.

На занятиях мы часто используем также фразеологические словари с текстами профессиональной значимости. Студенты получают возможность ознакомиться со словами и фразеологическими единицами, историей их происхождения. При работе с такими языковыми единицами происходит толкование фразеологизма, особенности и место их употребления в практической деятельности будущего врача со всеми позитивно вытекающими отсюда нравственно-духовными ценностями. Под внимательным руководством преподавателя русского языка в медицинском вузе проводится языковой, словарно-фразеологический и культурологический анализ текстового материала, попутно выполняя коммуникативные упражнения на предмет духовно-нравственного воспитания будущего врача.

Так, во время изучения и анализа текста «Это должен знать каждый!» мы провели работу со студентами в направлении как профессионально-знаниевой компетенции, так и будущего профессионального их подхода при объяснении здоровому населению и отдельно взятым больным о негативном влиянии глистов в жизни человека. Приведем полное содержание текста:

«С грязными руками яйца глистов попадают в рот, а затем в пищеварительную систему человека. Там они превращаются в червей паразитов разной длины (демонстрируются соответствующие рисунки), которые присасываются к стенкам различных органов и начинают жить за счет человека, отравлять его организм.

В пищеварительной системе человека черви откладывают новые яйца, которые с остатками пищи выходят из организма. И если человек после посещения туалета не вымоет руки, то они снова попадают к нему в организм. И так бесконечное количество раз, пока глисты не расплодятся до такой степени, что человек уже не может жить. Поэтому, если у кого-то вдруг обнаружили глисты, ему нужно немедленно начать лечение. Сейчас очень много эффективных лекарств для такого случая» [12, с.25-26].

При ознакомлении с текстом студенты обнаружили новые для себя слова и термины медицинского характера: *глиста, пищеварительная система, червы-паразиты, стенки органов, эффективные лекарства* и пр. Были даны соответствующие толкования. В частности: «**глиста** – червь, паразитирующий в теле человека и животных, преимущественно в кишечнике» [11, с.119].

Определенный интерес вызвал для студентов слово **«червь».** Почему-то кто-то из них ассоциировал его со словом «черный». Семантический же анализ слова «червь» выдал следующее его толкование: продолговатое мягкотелое бескостное ползающее животное [8, с.782].

Однако для студентов – будущих врачей мы представили еще одно слово, означающее более конкретную его характеристику с медицинской точки зрения. Это слово **гельми́нты (**в просторечии *глисты́*, от др.-греч. ἕλμινς — «паразитный червь», «глист») — общее название паразитических червей, обитающих в организме человека, других животных и растений, вызывающих гельминтозы (Википедия).

После ознакомительной работы со словом «червь» и «червы-паразиты», мы попросили студентов высказаться по поводу этой важной информации для носителей червей в организме. Ответы были весьма разные и интересные. Вот некоторые из них:

Алишер - студент 1 курса медицинского факультета ТГМУ им. Абуали ибни Сино: «Не надо рассказывать слишком открыто об этих противных и страшных червяках больному человеку. Достаточно сказать, что дело поправимое. Для этого нужно выполнять все

рекомендации врача по поводу приёма нужных препаратов и соблюдать личную гигиену. Нет повода для паники, и больной быстро восстановится после лечения».

Рустам – студент 1 курса педиатрического факультета ТГМУ им. Абуали ибни Сино: «Если ко мне будут обращаться родители ребенка с глистами в организме, я скажу следующее: «Не волнуйтесь, дорогие родители. Будем аккуратно лечиться. Руки держим в чистоте, пользоваться будем антибактериальным мылом, индивидуальным полотенцем. Быстро проведем необходимую процедуру с очищением организма вашего ребенка от глистов. Нет повода для особого волнения. Просто немедленно начнем лечение».

Гулшан – студентка 1 курса педиатрического факультета ТГМУ им. Абуали ибни Сино: «Я знаю, что нужно сказать родителям ребенка. Во-первых, скажу, чтобы они меня выслушали внимательно. В былые времена глисты были у многих людей. Они не знали, что глистами заражаются от грязных рук. Не было тогда ни микроскопов, ни современных диагностических аппаратов. Надо соблюдать простые правила, помогающие сохранить здоровье ребенка, лечиться специальными таблетками от глистов».

На занятиях по русскому языку особое место отводится также раскрытию значения глагольных слов, которые являются надежными «друзьями» врача при общении с больными. Это такие слова, как «успокоить, уговорить, ухаживать, любить, не волноваться, стараться, не подавать вида, выстрадать, вложить душу» и мн. др. Из рассказа ученого: «В детском отделении есть послеоперационная палата. Здесь работать трудно. В палате лежат дети в первые дни после операции. Как только их состояние улучшится, их переведут в общую палату. Поэтому здесь не бывает лёгких больных. Работают медсёстры и няни. За день они делают массу процедур, инъекций, переливаний крови, ставят банки, промывают желудки, кормят, отвозят на рентген и в перевязочную. И это всё дети. Они плачут, их нужно успокоить, уговорить. Для этого надо иметь сильные нервы, быть милосердным и, конечно, любить свою работу. Больные дети это очень чувствуют. Ухаживать за больными надо уметь.

Сегодня в палате относительно тихо. Михаил Иванович (врач) обходит всех больных, здоровается, разговаривает, смотрит температурные листы, анализы, делает назначения. Он сильно волнуется за своих ребятишек и делает этот обход ответственно. Они очень дороги ему. Но особенно дороги те дети, которые выстраданы. И не только для родителей, но и для хирургов. Они становятся родными - в них вложена часть твоей души [1].

Подобные тексты и их изучение в студенческой аудитории медицинского вуза - прямой путь будущего врача к познанию своей гуманной миссии. Именно последнее выступает как единство духовной и деятельной стороны поведения врача. Во всяком случае, занятия по русскому языку и использование подобных текстов дают возможность подготовить будущего врача из числа студентов медицинского вуза для большой гуманной деятельности.

В системе образовательной деятельности медицинских вузов Таджикистана важным фактором должно стать формирование духовно-нравственной личности будущего врача, имеющей четкое представление о национальных духовных ценностях. Педагогический опыт работы в качестве преподавателя кафедры русского языка Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибни Сино свидетельствует о том, что система духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи на основе отечественной и русской гуманистической традиции личностно-профессиональной подготовки будущего врача вносит свой вклад в гуманной его деятельности и стать основой для реализации программы по духовно-нравственному воспитанию обучающихся.

Рецензент: Юлдошев У.Р.– д.п.н., профессор ТГМУ имени А.Сино

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В.А., Волнина Н.Н. Глобализирующийся человек: грани социокультурного изменения. - Чита, 2006. – 266 с.
2. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. - М.: Мысль, 1988. - 253 с.
3. Вартаньян Э.А. Путешествие в слово: (для ст. шк. Возраста) / Э.А.Вартаньян; иллюстрации В.В. Хомякова. - М.: Просвещение», 2007. – 176 с.
4. Гоголь Н.В. Соч. в 9 томах. Т.6. - М., 1994. – 442 с.
5. Губанова Е.В., Пушнова Ю.Б. Воспитание школьников: Духовно-нравственное развитие и воспитание личности гражданина России // Теоретический и научно-методический журнал, №5, 2011. - С. 8-14.

6. Ильин И.А. Русский учитель / И.А. Ильин. // Опыты православной педагогики. М.: Литературная учеба. 1993. № 5–6.
7. Карамзин Н.М. Сочинения в 2 томах. Т. 2. - Л., 1984. – 418 с.
8. Коджаспирова Г. М. История образования и педагогической мысли: таблицы, схемы, опорные конспекты. — М., 2003. – 368 с.
9. Мурашов А.А. Культура речи: Книга для учителя / А.А.Мурашов. – 3-изд., испр.и доп. – М.: Издательство психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. – 640 с.
10. Нестерова И.А. Педагогические идеи Н.А. Добролюбова // Энциклопедия Нестеровых: http://odiplom.ru/lab/pedagogicheskie-idei-dobrolyubova.html.
11. Пыпин А.Н. История русской литературы. - М., 1912, Том 3.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка, изд. 14-ое, стереотипное (под ред. д.ф.н., профессора Н.Ю.Шведовой). - М.: «Русский язык», 1983, 816 с.
13. Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г. Фразеологический словарь: Занимательные этимологические истории для детей. Изд. Второе, М.: «ВАКО», 2017. – 96 с.
14. Ушинский К.Д. Соч. в 11 тт. - М-Л., 1949. - Т.2. – 588 с.
15. Шарипов В.Ф. Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие. – М.: Логос, 2013. – 448 с.
16. Фокин Ю.Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: методология, цели и содержание, творчество. – М., 2002. – 324 с.

НЕРУИ СУХАН ДАР ТАРБИЯИ АХЛОҚӢ-МАЪНАВИИ ДОНИШҶӮЁН - ТАБИБОНИ ОЯНДА ДАР ДАРСҲОИ ЗАБОНИ РУСИИ МАКОТИБИ ОЛИИ ТИББӢ

Дар мақолаи мазкур муаллиф яке аз масъалаҳои муҳимми тарбияи ахлоқӣ-маънавии табибони ояндаи макотиби олии тиббӣ – нерӯ ва қудрати суханро дар раванди омодашавии онҳо дар низоми таҳсилоти олии касбӣ мавриди таҳқиқ қарор додааст. Зикр мегардад, ки дар раванди фаъолияти касбии табиб ба ҷуз донишҳои зарури назариявӣ ва бунёдии соҳаи тиб қобилияти бо сухан муолиҷа кардани шахси бемор, ботаҳаамул, тадбиркор, хоксор ва ҳисси баланди инсондӯстӣ доштани мутахассиси ин соҳа аз вазифаҳои бошараф маҳсуб меёбад. Илми муосири педагогикаи ватанӣ ва ҷаҳонӣ аксаран ба андешаҳои ҷолиби мутафаккирон ва донишмандони гузашта, осори баргузидаи онҳо такя мекунад. Чунонки намояндагони барҷастаи афкори миллӣ ва умумиҷаҳонӣ таъкид мекунанд, амсоли устодони каломи бадеъ ва ахлоқи баргузида – Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Хайём, Ҷомӣ, Саъдӣ, шоирону нависандагони рус Белинский, Пирогов, Ушинский, Добролюбов ва кулли дигарон раванди таҳсил дар муассисаҳои таълим бояд самти мушаххаси ахлоқӣ-маънавӣ дошта, ҳисси баланди инсондӯстӣ, ватандӯстӣ, ҳамдилӣ, меҳрубонӣ, шавқат ва тараҳҳумро баён созад. Кулли ин хислатҳо дар масири муайяни омӯзиш, парвариш ва рушди касбӣ-маърифатӣ, аз ҷумла, дар мутахассисони соҳаи тиб ба амал меояд. Ҷомеаи кунунии кишвари тоҷикро, махсусан, низоми таҳсилоти миёнаи умумӣ ва олии касбиро бидуни соҳиб будани мутахассис ба донишҳои қавӣ, устувор, қобилияти волои зеҳнӣ-маърифатӣ, рафтору кирдори намунавӣ, ҳусни баён ва афкору муошират ботаҳаммул тасаввур кардан маҳол аст. Гузориши чунин матлаб ва андешаҳо дар назди ҷомеаи педагогӣ, донишмандон ва муҳаққиқону пажуҳишгарон, муҳассилин, омӯзгорон дарк ва таҳаввули ҷомеаи ахлоқӣ-маънавиро ба миён мегузорад. Алъон азбар кардани танҳо дониш ва маълумоти муайян дар чаҳорчӯбаи таҳсилоти анъанавӣ барои донишҷӯй - табиби оянда кофӣ нест, балки ташаккули инфиродии ахлоқу одоби ҳамида, хулқу атвори нек, боварӣ ва эътимод, шафқат ва тараҳҳум барин унсурҳои миллӣ ва умумибашарӣ беш аз пеш барояш зарур шуморида мешавад.

Калидвожаҳо:сухан, қудрат ва нерӯи сухан, тарбияи ахлоқӣ-маънавӣ, донишҷӯ, мактаби олӣ, омӯзгор, забони русӣ, матн, ахлоқ, одоб, башардӯстӣ, таҳаммулпазирӣ, хоксорӣ, таълим, омӯзиш, машқ, низом, нутқ.

СИЛА СЛОВА В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

В настоящей статье автор рассматривает феномен слова в духовно-нравственного воспитании студентов - будущих медиков в процессе их профессиональной подготовки в вузовской системе образования. Отмечается, что есть примечательная сторона языка, в котором слова играют великую роль передатчика духовно-нравственных, гуманных и культурных ценностей. То есть сила слова заключается в его воспитательном и убеждающем потенциале. От того, правильно ли оно употреблено зависит многое, ибо неправильное его употребление ведет за собой разрушение мысли, порождая, тем самим, ошибки негативного характера в самых различных жизненных ситуациях и обстоятельствах. Современная мировая педагогическая наука во многом опирается на идеях известных просветителей и мыслителей прошлого. Как утверждали выдающиеся представители прогрессивной отечественной и российской мысли, такие как основоположник таджикской классической литературы Рудаки, Фирдоуси, Хайям, Джами, Саади, русские писатели и поэты В.Г. Белинский, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Н.А. Добролюбов мн. др. в идеале система образования должна иметь глубокое духовно-нравственное направление, передавать истинные чувства человеколюбия, гуманизма, патриотизма и солидарности. Эти качества формируются в течении определенного времени, требуется неустанная забота об их становлении и развития. Современное таджикистанское общество, особенно, систему общего и высшего профессионального образования невозможно представить без широкообразованных, высоконравственных граждан с глубокими знаниями и когнитивными способностями, образцовыми чертами личности. Все это ставит перед педагогическим сообществом, учеными и исследователями современного понимания духовно-нравственного возрождения общества. Ныне «недостаточно

знаний, даваемых в рамках традиционного образования, посредством которого нельзя усвоить нравственные истины, понятие веры, сострадания, милосердия». В статье речь идет также о совершенствовании преподавания и изучения русского языка в медицинском вузе. Отмечается, что при подготовке новой программы по русскому языку мы внесли предложение учесть такие жизненно важные вопросы, как определение национального воспитательного идеала, систему базовых национальных ценностей, основные направления духовно-нравственного развития и воспитания личности на текстовой основе. Несомненно, приоритетом в духовно-нравственном воспитании студенческой молодежи становится обращение к национальным и российским духовным ценностям, которые осваиваются и углубляются на занятиях по русскому языку через призму учебно-профессиональных текстов с ориентацией в сторону гуманности, справедливости, порядочности и благоразумия. По мнению автора, одним из актуальных вопросов при обучении русскому языку в таджикоязычной аудитории медицинского вуза является рациональная организация работы над словом и медицинскими терминами и выражениями.В процессе изучения и анализа профессионально-ориентированного текста важным компонентом занятий по русскому языку для носителей родного языка является осмысление ими семантики и значения слов, а также множества понятий, связанных с практикой работы будущего врача, особенно, в контексте толерантности, гуманности и духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: сила слова,духовно-нравственное воспитание, студент, вуз, преподаватель, русский язык, этика, мораль, гуманность, толерантность, вежливость, обучение, преподавание, текст, упражнение, система, речь.

THE POWER OF THE WORD IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS-FUTURE DOCTORS IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES AT A MEDICAL UNIVERSITY

In this article, the author examines the phenomenon of the word in the spiritual and moral education of future medical students in the process of their professional training in the university education system. It is noted that this is aremarkable aspect of the language, in which words play a great role as a transmitter of spiritual, moral, humane and cultural values. That is, the power of the word lies in its educational and persuasive potential. Much depends on whether it is used correctly, because its incorrect use leads to the destruction of thought, thereby generating negative errors in a variety of life situations and circumstances. Modern world pedagogical science is largely based on the ideas of famous enlighteners and thinkers of the past. According to prominent representatives of progressive Russian and Russian thought, such as Rudaki, Firdousi, Khayyam, Jami, Saadi, the founder of Tajik classical literature, Russian writers and poets V. G. Belinsky, N. I. Pirogov, K. D. Ushinsky, N. A. Dobrolyubov and many others, ideally, the education system should have a deep spiritual development.- moral direction, to convey true feelings of humanity, humanism, patriotism and solidarity. These qualities are formed in the courseof a certain period of time, and constant care is required for their formation and development. Modern Tajik society, especially the system of general and higher professional education, cannot be imagined without well-educated, highly moral citizens with deep knowledge and cognitive abilities, exemplary personality traits. All this presents the pedagogical community, scientists and researchers with a modern understanding of the spiritual and moral revival of society. Today, " there is not enough knowledge given in the framework of traditional education, through which it is impossible to learn moral truths, the concept of faith, compassion, and mercy." The article also deals with improving the teaching and learning of the Russian language at a medical university. It is noted that when preparing a new program on the Russian language, we proposed to take into account such vital issues as the definition of the national educational ideal, the system of basic national values, the main directions of spiritual and moral development and personal education on a text basis. Undoubtedly, the priority in the spiritual and moral education of students is the appeal to national and Russian spiritual values, which are mastered and deepened in Russian language classes through the prism of educational and professional texts with an orientation towards humanity, justice, decency and prudence. According to the author, one of the most pressing issues in teaching Russian in the Tajik-speaking audience of a medical university is the rational organization of work on words and medical terms and expressions.In the process of studying and analyzing a professionally-oriented text, an important component of Russian language classes for native speakers is their understanding of the semantics and meaning of words, as well as many concepts related to the practice of the future doctor's work, especially in the context of tolerance, humanity, and spiritual and moral values.

Keywords: power of the word, spiritual and moral education, student, university, teacher, Russian language, ethics, morality, humanity, tolerance, politeness, training, teaching, text, exercise, system, speech.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Султанова Дилрабо Хусанбоевна*** **-** Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино, кафедраи забони русӣ, омӯзгор. **Суроға:** 734003, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 139. E-mail: **dilrabo.sultanova@list.ru.** Телефон: **919135433; 915769581**

Сведения об авторе: ***Султанова Дилрабо Хусанбоевна*** **–** Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино, кафедра русского языка преподаватель. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 139. . E-mail: **dilrabo.sultanova@list.ru.** Телефон: **919135433; 915769581**

Information about the author: ***Sultanova Dilrabo Khusanboevna*** **-** Tajik State Medical University named after Abuali ibn Sino, teacher of the Russian language department. **Address:** 734003, Dushanbe,Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 139. E-mail: **dilrabo.sultanova@list.ru.** Phone: **919135433; 915769581**

ТДУ: 74.56

МЕТОДҲОИ ФАЪОЛКУНОНИИ МАШВАРАТИ КАСБӢ

Дадабоева М.А., Азизов А.А.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

Масъалаи интихоби дурусти касб ва ҳунаромӯзӣ дар меҳвари сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон зери роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ -Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дошта, Пешвои миллат мунтазам дар паёмҳои хеш ба Маҷлиси Олӣ ва суханрониву маърӯзаҳояшон бобати масоили мазкур ибрози назар менамоянд. Аз ҷумла, Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронии хеш дар маросими ифтитоҳи мактаби Президентӣ барои хонандагони болаёқат дар шаҳри Ҳисор 22 сентябри соли 2015 чунин иброз намуда буданд: “Бо мақсади назорати пайгирона ва мунтазами донишомӯзии наврасону ҷавонон бори дигар таъкид менамоям, ки падару модарон на дар давраи омодагӣ ба имтиҳоноти дохилшавӣ ба мактабҳои олӣ, балки аз овони хурдсолии фарзандонашон ба таълиму тарбияи онҳо эътибори ҷиддӣ диҳанд, барои дуруст ба камол расонидани онҳо шароит фароҳам оваранд, асбобу ашёи таълимиашонро таъмин намоянд ва завқи онҳоро барои интихоби огоҳонаву дурусти касб бедор кунанд”. Ҳамзамон, зимни ироаи Паёми хеш 26 декабри соли 2018 ба Маҷлиси Олӣ Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба тамоми мардуми шарифи мамлакат мурочиат намуда, иброз доштанд, ки “ба раванди созандагии Ватан ҳар як шаҳрванди бонангу номус бояд саҳмгузор бошад ва ҳар фарди ҷомеа бояд касбу ҳунаре дошта бошад, ки бо истифода аз он зиндагии худро пеш барад” [1,с.12].

Методҳои фаъолкунонӣ ба ташаккули субъекти худмуайянкунии касбӣ нигаронида шудаанд ва на танҳо ташаккули ҳавасмандии навраси машваратшаванда (ҳавасмандӣ) барои баррасии мушкилоти ӯро дар бар мегиранд, балки мусаллаҳ кардани вайро бо воситаҳои дастрас ва фаҳмо барои банақшагирӣ, тасҳеҳ ва амалисозии ояндаи касбии худ дар назар доранд.

“Метод – ин амали омӯзгор ва хонанда мебошад, ки ба воситаи он мазмун таҳвил дода мешавад ва қабул карда мешавад” [7, с.39].

Фаҳмидани он муҳим аст, ки қариб ҳамаи метод ва шакли кор дорои иқтидори муайяни фаъолкунанда мебошанд. Мушкилоти ягона муайян намудан ва истифодаи ин иқтидор аст. Масалан, ҳатто чунин шакли анъанавии ғайрифаъолонаи кор ба мисли лексия метавонад неруи бештар бахшад; нисбат ба гурӯҳи гуногуни психотерапевтӣ (агар лексия бо омӯзиши моҳиронаи воситаҳои шифоҳӣ ва ғайривербалӣ, бо мантиқи моҳирона такя ба шунавандагони омодашуда сохта ва фаҳмо муаррифӣ шавад). “Лексия – чунин гузориши маводи таълимӣ мебошад, ки дар он диққати калон ба кушодани моҳияти ҳодиса ва равандҳо, алоқаи сабабҳо – оқибатҳои онҳо, мантиқи инкишофи вазъият дода мешавад” [3,с.248].

Мисоли дигар - суҳбат. Бо ташкили моҳирона ва инчунин ботинан омода будани иштирокчиён суҳбат имкон фароҳам меорад ва чунин муаммоҳои дар тасаввурот бударо амсила месозад, ки дар бозиҳои анъанавӣ ҷой додан номумкин аст. Ба он диққат диҳед, ки танҳо дар суҳбат, сатҳи максималии шартият, амалҳои бофташудаи тасаввуротро ба даст овардан мумкин аст. Аз ҷумла, суҳбат ба ҷой додан дар тасаввуроти вариантҳои гуногуни сохтори ҳаётии мизоҷ имкон медиҳад ва ба сатҳи кофии баланди ҳисси пешакӣ ва пешгӯӣ мерасонад. Мутаассифона, ҳама мизоҷон ва мушовирони касбӣ ба чунин кор омода нестанд, аксар вақт танҳо ба ёрии мушаххас дар вазъияти мушаххас (яктарафа) мавқеи худро муайян мекунанд.

“Суҳбат аз қадимтарин ва паҳншудатарин методи илмию таҳқиқотӣ ба ҳисоб меравад. Муҳаққиқ мувофиқи нақшаи кор бояд пешакӣ муайян намояд, ки бо кӣ, кай, дар кучо, дар кадом вазъият ва дар кадом мавзуъ суҳбат мекунад” [5, с.52].

“Яке аз шаклҳои паҳншудаи корҳои касбинтихобкунӣ суҳбат ба ҳисоб меравад. Новобаста аз содагии он, суҳбатро пешакӣ омода кардан лозим аст. Одатан ба нақшаи омодагӣ ва гузаронидани суҳбат муайян кардани мавзуъ ва номгӯйи саволҳо барои

муҳокима, интихоби адабиёт, маводҳои намоишӣ, омӯзиши омодагии хонандагон ба интихоби касб, муҳокимаи ҷамъбасти суҳбат дохил мешаванд” [10,с.29].

Методҳое мавҷуданд, ки неруи фаъолкунанда барои бисёр равоншиносон ва мизоҷони онҳо ба шакли дастрас ва фаҳмо пешниҳод карда мешавад. Чунин методҳоро воқеан фаъолкунанда меноманд. Дар зер шарҳи мухтасари баъзе гурӯҳҳои методҳои фаъолгардонии худмуайянкунии касбӣ ва фардӣ оварда шудааст:

1. Бозиҳои касбинтихобкунӣ бо синф - барои шароити воқеии корӣ дар мактаб таҳия карда мешаванд: бисёр бозиҳо дар доираи дарс гузаронида мешаванд; корро бо тамоми синф пешгӯӣ мекунанд; бо як маърузачӣ гузаронида мешавад; динамикаи баланди корро пешниҳод мекунанд.

2. Машқҳои бозиҳои касбинтихобкунӣ (тибқи тартиб, онҳо ба машқҳои терапевтӣ наздиканд ва барои кор бо зергурӯҳ пешбинӣ шудаанд).

“Барои бомуваффақият гузаронидани касбинтихобкунӣ муаллим бояд дастурамалҳои асосии назариявии корҳои касбинтихобкунӣ бо хонандагонро донад, истифодаи метод ва шаклҳои касбинтихобкунии хонандагонро тавонад” [12,с.91].

3. Методи машварати касбӣ бо истифодаи варақа (карточка):

а) Низоми маълумотӣ-ҷустуҷӯӣ - НМҶ (ҷобаҷогузории қартабозиро ба хотир меорад, вақте ки аз варақаҳои махсус ба рӯйи миз симои касбҳои ҷолиб ва профессограммаи касбҳоро қатор мегузоранд).

Масалан: Дуредгар

1. Мазмуни меҳнат:

Буридани масолеҳи чӯбӣ; аз чӯб буридани тахта; соз намудани фарш; шинондани чорчӯбаи тирезаҳо ва дарҳо; сатҳи деворро ба андова тайёр намудан; омода намудани қолаби бетонрезӣ; тавора ва болопӯш кашидан; ба масолеҳи чӯбӣ молидани маводҳои аз оташ ҳифзкунанда.

2. Бояд донад:

Хелҳо ва нуқсонҳои чӯбҳо; тарзҳои ченкунӣ ва тайёр намудани конструксияҳои тахтагин; тарзҳои буридан ва рандакунии масолеҳи чӯбӣ.

3. Сифатҳои муҳимми касбӣ:

- саломатии ҷисмонӣ;
- назардиди хуб;
- дараҷаи баланди тассавуроти фазоӣ;
- кордонӣ;
- мутобиқат ва саҳеҳии ҳаракати даст.

4. Талаботҳои квалификатсионӣ:

- курсҳои кӯтоҳмуддати касбомӯзӣ, маълумоти ибтидоии касбӣ.

5. Маҳдудиятҳои тиббӣ:

- бемории узвҳои ҳаракат;
- чашмони хира;
- бемориҳои беҳушшавӣ.

6. Муассисаҳои таълимӣ:

Литсейи касбӣ техникии №31 ба номи Қӯрбон Ҷумаев, шаҳри Хуҷанд.

Литсейи касбии техникии шаҳри Истаравшан.

Корхонаи воҳидии давлати «Маркази таълимии шаҳри Хуҷанд» [2,с.19].

б) Методҳои бозии варақагӣ на барои интихоби касб пешбинӣ шудааст, балки барои тарҳсозӣ кардани роҳи ҳаётӣ таъин шудааст, ки дар он мизоҷ мушкилиҳои гуногуни бозиро, яъне қоидаҳои махсусро паси сар мекунад, аксар вақт мушкилоти воқеии ҳаёт, ки бояд ҳадафҳои касбӣ ва ҳаётии худро ба даст оранд, тарҳрезӣ карда мешаванд.

4. Бозиҳои варақагии рӯимизӣ – бо назардошти таваҷҷуҳи наврасон ба бозиҳои рӯимизӣ коркард шудаанд. Дар аввал, ин методикаҳо ҳамчун "воситаҳои хонагӣ" фикр карда шуда буданд, ҳарчанд таҷриба нишон дод, ки онҳо ҳангоми истифодаи мушовири касбӣ самаранок мебошанд (масалан, дар корҳои беруназсинфӣ, дар заминаи маркази равонӣ, дар лагери кӯдакон).

5. Методи варақаҳои бланка: ғоя – ин мустақилона аз тафари иштирокчиён тайёр кардани варақаҳо ва бланкаҳои бозӣ дар баробари бозӣ бо варақаҳо ва инъикоси натиҷаҳои бозӣ дар бланкаҳои худ мебошад.

6. Истифодаи саволномаҳои касбинтихобкунии фаъолкунанда. Ин бештар ба "бозӣ ва озмоишҳо" монанд аст, зеро ҳадафи асосӣ – водор кардани мизоҷонбарои фикркунӣ дар бораи он масъалаҳо, ки вақте онҳо дар ҳолати мубоҳиса ё суҳбати одӣ муҳокима карда мешаванд, дилгиркунандаанд ва дар пурсишномаи фаъолкунӣ, ин саволҳои мураккаб танҳо ба пур кардани варақа ворид карда мешаванд. Таҷриба нишон дод, ки ин методика ба самараҳои ташхисӣ соҳиб мебошад.

7. Бозиҳои бланкӣ бо синф: ғояи асосӣ ин аст, ки бо тамоми синф ва дар алоҳидагӣ бозӣ кунем, психолог дар тахтаи синф бозӣ мекунад ва ҳама иштирокчӣ - дар бланкаи худ. Методикаи додашуда ба шумо имкон медиҳад, ки баъзе ҷанбаҳои ахлоқии ин касбҳои бонуфузро, ба монанди соҳибкор, ҳуқуқшинос ва ғайра тарҳрезӣ кунед.

8. Саволномаҳои арзишӣ-маъноӣ. Таъкид кардан лозим аст, ки дар онҳо ҷанбаҳои ахлоқии худмуайянкунии касбӣ ва фардӣ дида баромада шудаанд.

Г.В. Резапкина барномаи худмуайянкунии касбии наврасонро пешниҳод мекунад, ки аз чунин мавзуъҳо иборат мебошад: “ 1) дар бораи имкониятҳои худ ман чиро медонам; 2) хусусиятҳои низоми асаб; 3) хусусиятҳои тафаккур; 4) хотира ва диққат; 5) ҳолати эмотсионалӣ ва қабули худтанзимкунӣ; 6) хислат чист? 7) майл; 8) дар бораи олами касбҳо ман чиро медонам; 9) хатогиҳо дар интихоби касб; 10) қобилият ва коршоямии касбӣ; 11) нақшаи шахсии касбӣ; 12) малакаҳои худмуаррифӣ” [9,с.11].

“Қобилият – хусусиятҳои психикии одам мебошад, ки аз он муваффақияти ба даст овардани дониш, маҳорат ва малака вобаста аст, аммо худи онҳо ба вуҷуд будани ин дониш, маҳорат ва малака намерасонанд” [6,с.441].

Тавре ки маълум аст, методикаи амалӣ на танҳо маҷмуи дастурҳо ва маводи ҳавасмандкунанда барои мизоҷ ба ҳисоб меравад, балки омодагии худи мушовирро барои истифодаи он дар корҳои воқеӣ бо назардошти хусусиятҳои ин мизоҷ ва инчунин бо назардошти тамоми вазъияти ин муассисаи таълимӣ дар назар дорад. Моҳияти методикаи машварати касбӣ ба ҷузъҳои асосии нақшаи ташаккули дурнамои шахсии касбӣ алоқаманд аст.Методҳои фаъолкунанда аз бисёр ҷиҳат ба методикаи бозӣ наздиканд, аммо онҳо ҳам хусусиятҳои худро доранд. Хусусиятҳои асосии методҳои фаъолкунандаи машварати касбӣ инҳо ба ҳисоб мераванд:

1. Хусусияти методҳо барои мизоҷҳои мазкур - шавқоварӣ, ҷолиб будан мебошад.

2. Аҳаммияти шахсӣ барои мизоҷони масъалаҳои дар методика муҳокимашуда (дар хотир доред, ки агар масъалаҳо ва мушкилоти баррасишаванда барои мизоҷон муҳим набошанд, пас барои баланд бардоштани ҳавасмандӣ ба ин масъалаҳо методикаи дигар бояд истифода шавад, масалан, тренингҳо).

“Тренинг – ин машқ, дар машғулияти додашуда – машқи психика, малака ва маҳоратмебошад, ки бо рефлексия алоқаманд мебошад. Инчунин, чунин гуфтан мумкин аст, ки тренинг шакли фаъолияти махсус ташкил карда шудаи муносибати омӯзишӣ ва инкишофдиҳанда мебошад, ки таъсири он ба методҳои фаъоли корҳои гурӯҳӣ асос ёфтааст” [11,с.92].

3. Иштироки ихтиёрии мизоҷон (чуноне ки маълум аст шумо маҷбур карда наметавонед ва зиёда аз ин шумо онро бо зӯрӣ фаъол карда наметавонед, зеро хатари ба вуҷуд омадани аксуламали мустақим ба мизоҷ вуҷуд дорад).

4. Табиати нақшаи дуҷонибаи амал (ба мисли бозӣ), аз як тараф, нақшаи амалҳои воқеӣ (эҳсосоти воқеӣ, гуфтугӯҳо, амалҳо) ва аз тарафи дигар, нақшаи амалҳои афсонавӣ (масалан, мушовири касбӣ ва мизоҷ дар тасаввурот метавонад дар лаҳзаҳои гуногун тағйир ёбанд). Дар вазъиятҳои гуногуни худмуайянкунӣ ба худ имкон медиҳад, ки бо симоҳои мушаххаси ин ё он фазои худмуайянкунӣ ва ғайра кор кунад. Аз берун ин метавонад ҳамчун суҳбати одӣ намояд, аммо суҳбати одамон, ки якдигарро мефаҳманд ва дар бораи чӣ онҳо суҳбат мекунанд, фаҳмида мешавад. Ҳатто нақшаи амалҳои тасаввуротӣ бештар барои фаъолкунонии воқеӣ фароҳам мешаванд, дар ҳоле ки нақшаи амали воқеӣ бо шартҳо ва амалҳои мушаххас (воқеӣ) маҳдуд аст. Дар хотир доред, ки машварати касбӣ аз бисёр ҷиҳатҳо кор бо ашёи зеҳнӣ - як навъ «таҷрибаи фикрӣ»

мебошад (масалан, банақшагирӣ ва баррасии ҳаёти ояндаи мизоҷ, ки дар бораи он танҳо тахмин кардан мумкин аст). Аммо на ҳама мизоҷон ва на ҳама мушовирон ба чунин фаъолият (дохилӣ) дар асоси тасаввуроти пешрафта омода ҳастанд. Ва он гоҳ мушкилот дар интихоби методии фаъолкунонӣ, ки ба сатҳи умумии рушди иштироккунандагони ҳамоҳангии машваратӣ мувофиқат мекунад, ба вуҷуд меояд. Масалан, дар ҳолатҳои ибтидоӣ (вақте ки бисёр хонандагони синф ба таҷрибаи равонӣ омода нестанд), мушовири касбӣ маҷбур аст методикаҳоеро истифода барад, ки дар он нақшаи воқеӣ, барои аксари амалҳои бозӣ фаҳмотар аст (бо "оҳиста кӯфтан" ва "бо пой кӯбӣ" воқеӣ) ва танҳо пас, бо назардошти таваҷҷӯҳи хонандагонро ба амалҳои беруна ҷалб карда тавонистан, оҳиста-оҳиста ба тартиботи мураккабтари фаъолкунонии нақшаи дохилӣ (хаёлӣ) гузаред).

“Таҳти машварати касбӣ роҳбарии мақсаднок ба фаъолияти хонандагон оид ба ташаккули тамоюли касбии онҳо дар асоси омӯзиши дарозмуддати хусусиятҳои фардии онҳо фаҳмида мешавад” [4,с.137].

5. Баррасии якҷояи масъалаҳои идоракунии касбинтихобкунӣ бо мизоҷ, ки дар навбати худ маънои онро дорад:

- ҷудо кардани ҳадафи умумии кор (агар нуқтаи назари мушовир ва мизоҷ дар бораи гуногунии ҳадафҳо вуҷуд дошта бошад;

- истифодаи воситаҳои умумӣ барои ҳалли мушкилот (мушовир бояд воситаҳо, методҳо ва методикаҳоеро интихоб кунад, ки мизоҷ бояд фаҳмад ва дар баробари худи мушовир ин воситаҳоро барои баррасии масъалаҳои баррасишаванда истифода барад);

- тадриҷан таъмин намудани интиқоли воситаҳои ҳалли мушкилот дар нақшаи дохилии амали мизоҷ, яъне мушовири касбӣ бояд на танҳо нишон диҳад, ки ин восита чӣ гуна истифода бурда мешавад, балки мизоҷро мустақилона омӯзонидан ҳангоми ҳалли мушкилоти худ чи гуна истифода бурда мешавад.

Ҳамин тариқ, як методикаи фаъолкунонӣ на танҳо як методи ҷолиб барои мизоҷ аст, балки, пеш аз ҳама, методест, ки мизоҷро бо воситаҳо барои амалиёти мустақил муҷаҳҳаз мекунад [8,с.288].

АДАБИЁТ

1. Азизов А.А. Касбинтихобкунӣ. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни макотиби олии таълимӣ / А.А.Азизов, М.А.Дадобоева, М. Носирова. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2021. -292с.
2. Азизов А.А. Касбнома / А.А.Азизов, М.Д.Мирзохӯҷаев, Т.А. Ашӯрова. – Хуҷанд: Меъроҷ, 2014. - 94 с.
3. Ефремов О.Ю. Педагогика. Учебное пособие / О.Ю. Ефремов. – Спб.: Питер, 2010. - 352.
4. Захаров Н.Н. Профессиональная ориентация школьников / Н.Н. Захаров, В.Д.Симоненко. - М.: Просвещение, 1989. -192 с.
5. Лутфуллоев М. Педагогикаи миллии халқи тоҷик (осори педагогӣ, ҷилди 6) / М.Лутфуллоев. –Душанбе, 2015. - 704с.
6. Общая психология: Учебник для студентов педагогических институтов. Под ред. Петровского. – М.: Просвещение, 1977. – С. 441.
7. Педагогика: конспект лекций/ С.И.Самыгин (и др.). – Ростов Н/Д: Феникс, 2015. – 218с.
8. Прячесников Н.С. профориентация в школе и колледже: игры, упряжнения, опросники: 8-11 классы, ПТУ и колледж / Н.С. Прячесников. - М.: ВАКО, 2008. -288с.
9. Резапкина Г.В. Я и моя профессия: Программа профессионального самооопределения для подростков / Г.В. Резапкина. - М., 2000.
10. Ретивых М.В. Как помочь выбрать профессию / М.В.Ретивых, В.Д. Симоненко. - Тула: Пиэк.кн. изд-во, 1990. - 132с.
11. Савченко М.Ю. Профориентация. Личностное развитие. Тренинг готовности к экзаменом: 9-11 классы / М.Ю. Савченко. - М.: ВАКО, 2008. - 240с.
12. Симоненко В.Д. профессиональная ориентация учащихся в процессе трудового обучения: Кн.. для учителя / В.Д. Симоненко. – М.: Просвещение, 1985.-223 с.

МЕТОДҲОИ ФАЪОЛКУНОНИИ МАШВАРАТИ КАСБӢ

Машварати касбӣ маълумоти аз ҷиҳати илмӣ тартибдодашуда дар бораи касбҳое, ки асосан барои ҷавонони хатмкунандаи мактабҳои маълумоти умумӣ бо мақсади ёрии амалӣ дар интихоби касб бо назардошти майлу хохиш, инчунин талаботи чамъият пешбинӣ шудааст. Машварати касбӣ ба муайян кардани мутобиқати хусусиятҳои психологӣ ва шахсии инфиродӣ ба талаботи мушаххаси касби мушаххас нигаронида шудааст. Он дар шаклҳои зерин гузаронида мешавад: машварати маълумотӣ, ки дар рафти он донишҷӯён дар бораи роҳҳои шуғл, талабот барои шуғл ва таҳсил, низоми музди меҳнат, дурнамои рушди касбӣ маълумот дода мешавад; машварати ташхисӣ барои омӯзиши шахсияти донишҷӯ, шавқу рағбат, майл

ва хусусиятҳои он бо мақсади муайян кардани мувофиқати онҳо ба касби интихобкарда ё ба он монанд; машварати формативӣ, ки ба роҳнамоии интихоби касби донишҷӯён, ислоҳи ин интихоб нигаронида шудааст, ва он барои муддати тӯлонӣ пешбинӣ шудааст, ба таври мунтазам сабт кардани тағйирот дар касби шахс дар робита ба худмуайянкунии касбӣ; машварати касбии тиббӣ, ки барои муайян кардани ҳолати саломатии донишҷӯй, хусусиятҳои психологии ӯ нисбат ба касби интихобкардааш, дигаргардонии ӯ (дар ҳолати зарурӣ) ба дигар ё фаъолияти ба соҳаи интихобшуда наздик аст, ки бо маълумоти психофизиологии у бештар мувофиқ хоханд шуд. Мақсади худмуайянкунии хонандагони синфҳои V-VII ташаккул додани заминаи маънавӣ, эмотсионӣ ва касбӣ дар интихоби касб аст. Муаллифони мақола методҳои фаъолкунонии машварати касбӣ худмуайянкунии касбиро дар намуди маърифати касбӣ баррасӣ намудаанд. Мақсади худмуайянкунии хонандагони синфҳои V-VII ташаккул додани асосҳои маънавӣ, ғоявӣ, меҳнатии интихоби касб мебошад.

Калидвожаҳо: метод, машварати касбӣ, худмуайянкунии касбӣ, қобилият, методҳои фаъолкунанда, мизоҷ, машғулият.

МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНСУЛЬТАЦИЙ

Профессиональная консультация научно организованное информирование о профессиях, предназначенное главным образом для молодежи, оканчивающей общеобразовательную школу, в целях практической помощи в выборе профессии с учетом склонностей, а также потребностей общества. Профессиональная консультация имеет своей целью установление соответствия индивидуальных психологических и личностных особенностей специфическим требованиям той или иной профессии. Она проводится в следующих формах:справочная консультация, в ходе которой учащимся сообщается о каналах трудоустройства, требованиях о приеме на работу и учебу, системе оплаты труда, перспективах профессионального роста;диагностическая консультация, направленная на изучение личности учащегося, его интересов, склонностей, особенностей с целью выявления их соответствия избираемой или близкой к ней профессии;формирующая консультация, имеющая целью руководство выбором учащимися профессии, коррекцию этого выбора, она рассчитана на длительный период времени, предполагает систематическую регистрацию изменений личности школьника в отношении профессионального самоопределения;медицинская профконсультация, направленная на выявление состояния здоровья школьника, его психологических свойств в отношении к избираемой профессии, его переориентацию (если необходимо) на другую или близкую к избираемой области деятельность, которая будет больше соответствовать его психофизиологическим данным. Целью самоопределения учащихся V-VII классов является формирование нравственно-эмоциональной и профессиональной основы выбора профессии.

Ключевые слова: активация, метод, профессиональное консультирование, профессиональное самоопределение, способность, методы активации, клиент, вовлеченность.

METHODS FOR ACTIVATING PROFESSIONAL CONSULTATIONS

Professional consultation is scientifically organized information about professions, intended mainly for young people graduating from secondary schools, for the purpose of practical assistance in choosing a profession, taking into account inclinations, as well as the needs of society. Professional consultation is aimed at establishing the compliance of individual psychological and personal characteristics with the specific requirements of a particular profession. It is carried out in the following forms: reference consultation, during which students are informed about employment channels, requirements for employment and study, remuneration system, prospects for professional growth; diagnostic consultation aimed at studying the student's personality, his interests, inclinations, characteristics with with the aim of identifying their compliance with the chosen or similar profession; formative consultation, aimed at guiding students' choice of profession, correcting this choice, it is designed for a long period of time, involves the systematic recording of changes in the student's personality in relation to professional self-determination; medical professional consultation aimed at identifying the condition the health of the student, his psychological properties in relation to his chosen profession, his reorientation (if necessary) to another or activity close to the chosen field, which will be more consistent with his psychophysiological data. The purpose of self-determination for students in grades V-VII is to form a moral, emotional and professional basis for choosing a profession.

Key words: activation, method, professional counseling, professional self-determination, ability, activation methods, client, involvement.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Дадобоева Мавлуда Абдуқаҳоровна*** **-** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, кафедраи технология ва методикаи таълими он, факултети санъати тасвирӣ ва технология. **Суроға**:735700, шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Азизов Абдулатиф Абдуҳалимович - Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров, доктори илмҳои педагогӣ, профессор, факултети санъати тасвирӣ ва технология, декан. **Суроға**:735700, шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Сведения об авторах: ***Дадобоева Мавлуда Абдукахоровна*** **-** Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра технологии и методики её преподавания,

факультет изобразительного искусства и технологии. **Адрес**: 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проезд Мавлонбекова, 1.
Азизов Абдулатиф Абдухалимович **-** Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, доктор педагогических наук, декан факультета изобразительного искусства и технологии. **Адрес**: 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проезд Мавлонбекова, 1.

Information about the authors: ***Dadoboeva Mavluda Abdukahorovna*** - Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Technology and Methods of Teaching, Faculty of Fine Arts and Technology. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekova passage, 1.
Azizov Abdulatif Abdukhalimovich - Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Doctor of Pedagogical Sciences, Dean of the Faculty of Fine Arts and Technology. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekova passage, 1.

ТДУ:372.853

МУНОСИБАТИ АЛОҚАИ БАЙНИФАННӢ ҲАМЧУН АСОСИ МЕТОДОЛОГИИ МАШҒУЛИЯТҲОИ БАЙНИФАННИИ ТЕХНОЛОГИЯ ВА ФИЗИКА

Холбоев Р.Я.
Донишкадаи кӯҳию металлургии Тоҷикистон дар шаҳри Бӯстон

Дигаргуниҳои ҳаёти иҷтимоию иқтисодии ҷамъият зарурати дарёфтани методҳои нави таълиму тарбияи хонандагонро тақозо мекунанд. Ба ин мақсад инчунин тадбирҳои нав кардани мазмуни муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ, ислоҳи нақшаҳои таълимӣ, такмил додани барномаю китобҳои дарсӣ, методу шаклҳои ташкили таълим хизмат мекунанд. Аммо дастуру тавсияҳои методӣ барои омӯзгорон дастовардҳои муосири дидактика ва методикаи таълими фанҳои алоҳидаро дар сатҳи зарурӣ инъикос намекунанд.

Талаботи нав ба натиҷаҳои таълим, ки стандарт муқаррар кардааст, зарурати тағйир додани ҳам мазмуни таълим ва ҳам методҳои ташкили онро дар асоси принсипҳои алоқаи байнифаннӣ ва самти шахсӣ ба миён меорад. Татбиқи стандартҳои нав навсозии тамоми низоми таълимро талаб мекунад. Мақсадҳои нави таҳсилоти умумӣ на танҳо барои нав кардани мазмуни фан, балки барои тағйироти инноватсионӣ дар ташкили ҷараёни таълим, дар пурмазмун кардани он дастурҳои навро муқаррар мекунад.

Чи тавр раванди таълимро дар синфхона ташкил кардан мумкин аст, ки натиҷаҳои алоқаи байнифанниро ташкил ва баҳо диҳем? Ҳар як муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ ва ҳар як муаллим мустақилона модели худро таҳия мекунад. Яке аз роҳҳои самараноки таҳияи натиҷаҳои алоқаи байнифаннӣ интегратсия дар таълим мебошад, ки пеш аз ҳама инкишоф ва амиқсозии алоқаҳои байнифанҳоро дар бар мегирад.

Низоми таълим, аз ҷумла дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ, ба баррасии соҳаҳои алоҳида нигаронида шудааст. Он азхудкунии мустақили донишҳоро дар соҳаҳои муайяни фанҳо, ки амалан бо ҳамдигар алоқаманд нестанд, пешбинӣ мекунад. Дар баробари ин, муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ метавонад ҳамчун ҷузъи асосии таъмини ҳамгироии соҳаҳо, ҳамчун асоси ташаккул ва рушди минбаъдаи фаъолияти умумии таълимӣ дар зинаи болоии муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ хизмат кунад.

Алоқаҳои байни соҳаҳо ифодаи мушаххасии равандҳои ҳамгироии илм ва ҳаёти ҷомеа мебошанд. Ин алоқаҳо дар баланд бардоштани тайёрии амалӣ ва илмӣ-назариявии донишҷӯён нақши калон мебозанд, ки хусусияти муҳимми он аз худ намудани характери умумии фаъолияти маърифатии онҳо мебошад.

Омӯхтани фанҳои дигар, имкон медиҳад, ки онҳо дар вазъиятҳои мушаххас, ҳангоми дида баромадани масъалаҳои алоҳида чи дар фаъолияти таълимӣ ва чи дар фаъолияти беруназсинфӣ, дар фаъолияти ояндаи истеҳолӣ, илмӣ ва ҷамъиятии донишҷӯён истифода бурда шаванд.

Дар “Луғати педагогӣ” мафҳуми «алоқаи байнифаннӣ» ҳамчун мувофиқати мутақобилаи нақшаҳои таълимии фанҳои гуногун муайян шудааст. Р.Ф. Федоретс алоқаҳои байнифаниро ҳамчун категорияи педагогӣ, ки “муносибатҳои синтезшавандаи интегративии байни объектҳо, падидаҳо ва равандҳои воқеият, ки дар мазмун, шакл ва методҳои ҷараёни таълим инъикос ёфта, дар ягонагии табиӣ онҳо вазифаҳои инкишофӣ ва тарбиявиро иҷро мекунанд”, муайян кардааст.

Ҷон Локк қайд кардааст, ки алоқаҳои байнифаннӣ ҳангоми азхудкунии донишҳои нав аз ҷониби хонандагон дар дарки падидаҳои воқеият ва моҳият нақши муҳим доранд. Бо рушди афкори педагогӣ ва густариши маориф дар кишварҳои гуногун, ғояи алоқаҳои байнифаннӣ ҳарчи бештар аз ҷиҳати илмӣ асоснок карда мешавад.

Дар коркарди ин муаммо саҳми олими машҳур И.Г. Песталотсси назаррас аст. Вай зарурияти бо ҳам алоқаманд кардани бисёр фанҳоро дар синфҳои ибтидоӣ аз ҷиҳати назариявӣ асоснок карда, амалан исбот кардааст. Песталотсси чунин қайд кардааст: «Агар майдонро омӯхтан лозим бошад, пас дар бораи майдон суҳбат барпо мегардад ва баъд расми майдон кашида мешавад» [12, с. 102]. Яке аз намояндагони машҳури педагогикаи немис И.Ф. Гербарт ба омӯзиши асосҳои психологии алоқаҳои байнифаннӣ машғул буд.

Вай самараи алоқаи байни фанҳоро дар омӯзиши як қатор фанҳои таълим асоснок кард. Вай инчунин алоқаи дохилифаннӣ ва байнифанниро муайян кардааст [5, с. 75].

Олими бузурги рус К.Д. Ушинский дар асарҳои педагогии худ ба масъалаҳои алоқаи байнифаннии фанҳои таълимӣ диққати зиёд додааст. Вай аҳаммияти алоқаи байни фанҳоро дар таълими фанҳои гуногун махсус таъкид намудааст. К.Д. Ушинский қайд карда буд, ки «саре, ки бо донишҳои нобаробар ва ба ҳам алоқаманд мусаллаҳ шудааст, ба анбори бетартиб монанд аст, ки дар он ҳатто соҳибаш чизе ёфта наметавонад». Вай чунин мешуморид, ки ба хонандагон донишу малакаро дар алоқа бо табиат, бо ҳаёт, бо далелҳое, ки якдигарро ҳамаҷониба пурра мекунанд ва алоқаи байни фанҳо асоси он гардад, таълим дод. Вай инчунин методологияи амалӣ гардондани алоқаҳои байнифанниро дар таълими як қатор фанҳои таълимӣ ошкор намудааст.

Инак, дар таърихи педагогика мероси гаронбаҳо дар назария ва амалияи алоқаҳои байнифаннӣ андӯхта шудааст, аз ҷумла:

- зарурати объективии дар дониши таълимӣ инъикос намудани муносибати воқеии ашё ва ҳодисаҳои табиат ва ҷамъият ташаккул ёфта (аз нуқтаи назари психология, педагогика ва методикаи таълим);

- вазифаҳои ғояҳою инкишофдиҳандаи алоқаҳои байнифаннӣ, таъсири мусбати онҳо ба ташаккули низоми ҳақиқии донишҳои илмӣ ва инкишофи умумии психологии хонанда ҷудо карда шуданд;

- методикаи таълими мутобиқ кардани фанҳои гуногун таҳия карда шуд, барои дар амал татбиқ намудани алоқаҳои байнифаннӣ омода намудани омӯзгорон кӯшиш ба харҷ дода шудааст.

Дар асоси таҳлили адабиёти психологию педагогӣ алоқаҳои байни фанҳо мафҳуми умумии дидактикӣ мебошанд, ки вобаста ба сатҳи омӯзиши олами атроф дар дидактика мақоми гуногун доранд, яъне:

- алоқаи байнифаннӣ инъикоси алоқаҳои байни илмҳо дар раванди таълим (дар сатҳи падидаи дидактикӣ);

- алоқаи байнифаннӣ воситаи таъмини мувофиқати ҳамдигарии нақшаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсии фанҳои гуногун бо мақсади баланд бардоштани дараҷаи илмии таълими асосҳои илм, ташаккули ҷаҳонбинии диалектикии хонандагон, инкишофи қобилияти эҷодии онҳо;

- алоқаи байнифаннӣ омили ҳамкории илмҳо дар раванди ташаккули ҷаҳонбинии диалектикии хонандагон ва афзоиши қобилияти эҷодии онҳо (дар сатҳи раванди дидактикӣ);

- алоқаҳои байнифаннӣ воситаҳои муттаҳидкунандаи низоми принсипҳои дидактикӣ: илмӣ, систематикӣ, якпорчагӣ, муттасилӣ мебошанд, зеро онҳо самти ҳадафноки ҳамаи принсипҳои дар боло зикршударо барои дар шуури инсон ташаккул додани низоми ягонаи донишҳо дар бораи табиат ва ҷамъият муайян мекунанд (дар сатҳи принсипи дидактикӣ);

- дониши байнифаннӣ як соҳаи мустақили донишҳои дидактикӣ буда, асоснокии психологию педагогӣ дошта, бо сохтори ягонаи принсипҳо, методҳо ва воситаҳои таълим тавсиф мешавад, ки бо ёрии онҳо навъи дониш – «донишҳои байнифаннӣ», ки барои ташаккули услуби консептуалии тафаккури хонандагон, ки бо диди ҳамаҷонибаи ҷаҳони атроф (дар сатҳи методология) хос аст, имкон медиҳад [15, с. 21].

Алоқаҳои байнифаннӣ категорияи педагогӣ барои муайян кардани муносибатҳои синтезӣ, интегративии байни объектҳо, падидаҳо ва равандҳои воқеият мебошанд, ки дар мазмун, шакл ва методҳои раванди таълим инъикос ёфта, дар ягонагии маҳдуди худ вазифаҳои таълимӣ, инкишофдиҳанда ва тарбиявиро иҷро мекунанд.

Муайян кардан ва амалӣ намудани алоқаҳои байнифаннӣ яке аз масъалаҳои мубрами методикаи таълим мебошад. Аҳаммияти дидактикии ин технология дар ақидаҳои марбут ба тафриқа ва ҳамгироии донишҳои илмӣ дар зинаҳои гуногуни рушди ҷомеа асоснок карда мешавад. Олимон - педагогон (И. Гербарт, Ҷон Локк, А. Дистервег, Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский) дар даврaҳои гуногун дар барои самарабахш будани алоқаҳои байнифаннӣ навиштаанд [5,7,8,9,15].

Кор дар муассисаи таҳсилоти олии касбӣ имкон медиҳад, ки алоқаҳои байнифаннӣ байни физика ва фанҳои махсус (тиҷорат, технология, санитария ва гигиена) амалӣ карда шаванд. Чунин алоқаҳо ба ташаккули малакаҳои татбиқи донишҳои худ дар ҳолатҳои гуногун мусоидат мекунанд, барои омӯхтани падидаҳо аз паҳлӯҳои гуногун мусоидат мекунанд, яъне ба ташаккули тафаккури интиқодӣ мусоидат мекунанд.

Яке аз методҳои самараноки татбиқи алоқаҳои байнифаннӣ ҳалли мушкилот мебошад. Аммо ҳангоми ҳалли масъалаҳои навъҳои гуногун раванди татбиқ метавонад ҳам ба алоқаҳои байнифаннии навъҳои гуногун [14, с. 47] ва ҳам ба гурӯҳҳои гуногун таъсир расонад.

Ҳангоми ташкили алоқаҳои байнифаннӣ, пеш аз ҳама, қонунҳо, қонуниятҳо ва мафҳумҳои физика, химия, биология бояд ба назар гирифта шаванд [13, с. 11].

Ҳар як асбоби техникӣ шакли махсуси амалӣ гардондани қувваҳои табиат мебошад. Мафҳуми "принсипи амал" таърифи умумии ин шаклро дар бар мегирад ва баррасии раванди табиие, ки хусусиятҳои функсионалӣ ва морфологии предмет ба он вобаста аст, аҳаммияти аввалиндараҷа дорад [4, с. 11].

Барои амалӣ намудани алоқаҳои байнифаннӣ методҳои муайян ва шаклҳои ташкилии таълим истифода мешаванд: дарсҳои умумӣ, семинарҳо, экскурсияҳо, конференсияҳо, лоиҳаҳои эҷодӣ.

Алоқаи мазмуни фанҳои таълимӣ, пеш аз ҳама, ба алоқаи байни соҳаҳои илм асос меёбад. Ғайр аз ин, он ба алоқаи илм бо технология, техника ва фаъолияти дигаргунсозандаи инсон асос ёфтааст. Зарурати амалӣ гардондани алоқаҳои байнифаннӣ дар худи принсипҳои дидактикии таълим, вазифаҳои муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ дар соҳаи тарбия, ба фаъолияти амалӣ тайёр кардани хонандагон вобаста аст. Аз ҷониби дигар, аҳаммияти барқарор намудани алоқаҳои байнифаннӣ дар ҷараёни таълим ба раванди ҳамгироӣ, ки имрӯз дар илм сурат мегирад, вобаста аст.

Мавҷудияти ин алоқаҳо ба беҳтар шудани на танҳо кори амалӣ, балки аз ҷиҳати илмӣ-назариявии хонандагон ҳам ёрӣ мерасонад. Тавассути алоқаҳои байнифаннӣ хонандагон дар бораи ҳодисаҳои табиат, муносибати байни онҳо тасаввуроти пурра пайдо мекунанд. Ба шарофати ин дониши амалӣ пурмазмунтар ва ба амалия нигаронида мешавад. Қобилияти татбиқи дониш ва малакаҳои дар доираи як мавзуи таълимӣ гирифташуда ҳангоми омӯзиши дигарҳо имкони татбиқи онҳоро дар ҳолатҳои мушаххаси ҳаёт зиёд мекунад. Қобилияти татбиқи донишҳои назариявӣ дар ҳалли масъалаҳои амалӣ на танҳо дар алоқа бо корҳои таълимӣ, балки берун аз синф низ ташаккул меёбад. Ин маҳоратҳои асосӣ барои ҳаёти ояндаи таълимӣ, касбӣ ва иҷтимоии хатмкунандагони муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ заруранд.

Ташкили фаъолияти таълимӣ дар асоси муҳокима ва таҳқиқи алоқаҳои бисёрҷонибаи байнифаннӣ имкон медиҳад, ки масъалаҳои таълим, инкишоф ва тарбияи хонандагон дар сатҳи сифатан нав ҳал карда шаванд. Ин гуна муносибат барои гузоштани таҳкурсии тафаккури интиқодӣ, қобилияти дидан ва ҳалли мушкилоти мураккаби воқеияти атроф заминаҳои зарурӣ фароҳам меорад. Аз ин ҷост, ки татбиқи алоқаҳои байни фанҳо шарти муҳимми муносибати низоми фаъолнокӣ дар таълиму тарбияи хонандагон мебошад.

Таҳлили асарҳо оид ба мавзуи мазкур имкон медиҳад, ки мавҷудияти шартҳои муайяни асоснокии назариявии татбиқи алоқаҳои байнифаннии технология ва физикаро дар асоси муносибати вазифавӣ баён намоем. Принсипҳои асосии муносибати вазифавӣ мураттаб гардида, имкониятҳои татбиқи он дар соҳаи таҳсилоти мактабӣ баррасӣ гардида, асосҳои илмию методии ҳамгироии таълими хонандагон омӯхта мешаванд [3, с. 81].

Максимова В.Н. бо назардошти алоқаҳои байнифаннӣ дар раванди таълими хонандагони муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ, онҳоро ҳамчун як принсипи таълим ҷудо мекунад (гарчанде ки он вазифаҳои меъёрӣ ва моҳияти онро муайян намекунад), ки самти мақсадноки тамоми принсипҳои дигарро муайян мекунад ва ба ҳалли вазифаи асосӣ -ташаккули ҷаҳонбинӣ, яъне низоми ягонаи дониш дар бораи табиат ва ҷамъият нигаронида шудааст [10, с. 17].

А.И. Гурйев якчанд самтҳои таъсири принсипи алоқаи байнифанниро ба раванди педагогӣ муайян мекунад:

- баланд бардоштани иқтидори иттилоотии консепсияи ташаккулёфта;
- амиқтар кардани ҷанбаи муҳими мафҳумми ташаккулёфта;
- такмили методикаи ташаккули мафҳумҳо, татбиқи муттасилӣ дар рушди онҳо;
- ташаккули тафаккури консептуалӣ;
- дарк кардани фан дар низоми умумии илмҳои дигар;
- гузориш ва ҳалли масъалаи муайян намудани характери алоқаҳои омӯхташаванда;
- инкишоф додани фаъолияти маърифатии хонандагон ва амиқ дарк намудани донишҳои гирифташуда;
- ташаккул додани маҳорат ва малакаи истифодаи мунтазами донишҳои гирифташуда;
- муайян намудани роҳҳои гирифтани донишҳои нав [6, с. 72].

Дар луғати педагогӣ алоқаҳои байнифаннӣ ҳамчун мувофиқати мутақобилаи барномаҳои таълимӣ, аз рӯйи низоми илмҳо ва ҳадафҳои дидактикӣ шарҳ дода шудаанд. Азбаски муносибатҳо на танҳо ба мундариҷаи таълим, балки ба ҷузъҳои дигари раванди таълим низ дахл доранд, дурусттар ба назар мерасад, ки онҳоро ҳамчун «муносибати байни ду ё зиёда фанҳои таълимӣ тавсиф намуд, ки истифодаи мутақобила ва ғанӣ гардонидани донишҳои умумӣ, малакаҳои амалӣ, инчунин методҳо, шаклҳо ва воситаҳои таълимро дар бар мегирад» [1, с. 66].

Бо вуҷуди ин, алоқаҳои байнифаннии технология ва физика то ҳол бо истифодаи методи вазифавӣ дар раванди таълим алоқаманд нестанд. Дар баробари ин бояд таъкид кард, ки вазифаҳо воситаи муҳимми дидактикӣ мебошанд, ки ба татбиқи алоқаҳои байнифаннӣ мусоидат мекунанд.

Алоқаи фанни технология бо физика имкон медиҳад, ки маводи физика барои ҳамаи фанҳои дигар, хусусан фанҳои технологӣ ва политехникӣ, истифода шаванд. Равандҳои истеҳсолӣ ва мошинҳо ба назарияҳои физикӣ, қонунҳо ва методҳои физикии тадқиқот асос ёфтаанд. Техника бо физика алоқаи зич дорад. Физика техникаро бо воситаю методҳои ифодаи умумӣ ва аниқ алоқамандии байни бузургиҳои миқдорӣ, тавсифи принсипҳои кори асбобҳои гуногуни техникӣ таъмин менамояд.

Дар вақти таълими физика ва технология диққати хонандагонро ба он ҷалб кардан лозим аст, ки шарҳ додани бисёр равандҳои технологии истеҳсолӣ танҳо бо ёрии мафҳумҳо ва қонунҳои физикӣ имконпазир аст. Ҳалли масъалаҳои физикӣ бо мундариҷаи технологӣ ба мо имкон медиҳад, ки ин корро ба таври беҳтарин иҷро намоем.

Сарфи назар аз нақши масъалаҳои таълимӣ дар таълим, бар хилофи фанҳои табиию риёзӣ, ки супориш дар раванди таълим мавқеи мустаҳкам ишғол кардааст, дар фанни технология масъалаҳо хеле кам истифода мешаванд. Гузашта аз ин, имрӯз китобҳои вуҷуд надоранд, ки масъалаи маскурро дар бар гирифта бошад.

Ҳалли масъалаҳо на танҳо ба мустаҳкам шудани дониш ва маҳорати дар амал татбиқ намудани онҳо мусоидат мекунад, балки тафаккури эҷодиро ташаккул медиҳад. Методи ҳалли масъала хонандагонро бо методҳои ибтидоии тадқиқоти илмӣ шинос мекунад.

Аммо дар айни замон дар сохтори манзараи умумии ҷаҳон дар баробари манзараи табиӣ, иҷтимоӣ-таърихӣ ва техникӣ як намуди технология низ мавҷуд аст, ки маҷмуи воситаҳо ва методҳои фаъолияти дигаргунсозии инсонро дар низоми мафҳумҳои донишҳои илмию техникиро инъикос мекунад. Он якҷоя бо соҳаи техникӣ дар бораи сохтори умумии ҷаҳон тасаввурот медиҳад, ки бидуни он фаъолияти технологӣ дар шинохти минбаъда ва тағйир додани воқеияти атроф ба таври кофӣ самаранок намешавад» [11, с.17].

Масъалаҳо оид ба технология ба амиқтар ва мустаҳкам шудани донишҳои назариявии хонандагон мусоидат мекунанд. Низоми технологии омӯхташавандаро ба ҳаёти атроф наздик намуда, шавқу рағбатро ба ин фан зиёд мекунанд, ба инкишофи мушоҳида мусоидат мекунанд, инчунин дар давоми тамоми дарс дарки фаъолонаи маводи таълимии хонандагонро дастгирӣ мекунанд.

Ҳалли масъалаҳо воситаи самараноки баланд бардоштани сифати дарси технология, рафъи абстрактӣ дар таълим, инчунин методи амиқсозӣ, таҳким ва санҷиши донишу малакаи хонандагон ва воситаи муҳимми ташкили корҳои мустақилона ва беруназсинфӣ мебошад [2, с.3] .

Ҳамин тавр, ҳалли масъалаҳои физикии ба технология нигаронидашуда пурратар татбиқи алоқаҳои байнифаниро таъмин менамояд, барои ба низом даровардани дониши хонандагон, ташаккули маҳорат ва малакаҳои онҳо оид ба техникаю технология мусоидат мекунанд.

Муқарриз: Азизов А.А. – д.и.п., профессори ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров

АДАБИЁТ

1. Акманова Г.Р. Межпредметные связи дисциплин естественно-научного цикла / Г.Р. Акманова, Р.З. Хизбуллина // Тезисы докладов VIII Международной школы-конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых. - 2015. -С. 37-39.
2. Атутова П.Р. Дидактика технологического образования. Книга для учителя. Часть I / П.Р. Атутова. -М.: ИОСО РАО, 1997. - 203 с.
3. Бабина С.Н. Интеграция технологического и физического образования учащийся школ и студентов педагогический вузов: Дис. ... д-ра пед. наук / С.Н.Бабина.- Челябинск, 2003. - 463 с.
4. Буглак П.А. Электрические методы обработки конструкционных материалов. Сборник материалов / П.А. Булглак. -Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013.-121с.
5. Гербарт И.Ф. Введение в философию. Учебник / И.Ф. Гербарт.-М., 1985.-177с.
6. Гурьев А.И. Статус межпредметных связей в системе современного образования. Учебное пособие / А.И. Гурьев.-М., 2002.- 145с.
7. Джон Локк. Энциклопедический словарь / Локк Джон. Брокгауза и Ефрона. -СПб., 1890-1907.
8. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. Учебное пособие/ А. Дистервег. -М.: Учпедгиз, 1956.- 374 с.
9. Коменский Я. А. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / Я. А. Коменский. Под ред. А. М. Прохоров -3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1969.-150с.
10. Максимова В.Н. Межпредметные связи и совершенствование процесса обучения: Книга для учителя / В.Н. Максимова. - М.: Просвещение, 1984. - 143 с.
11. Насипов А.Ж. Качественные задачи в предметной области «Технология» / А.Ж. Насипов, В.Г.Петросян, Э.Л. Гагиева // Школа и производство. -М., 2013. - №2. - С. 12-14.
12. Песталоцци И.Г. Педагогическая теория и практическая деятельность. Учебное пособие / И.Г. Песталоцци. – Иркутск, 2016.-200с.
13. Сидоров О.В. Роль интеграции учебных предметов в формировании у учащихся фундаментальных, естественнонаучных и технологических понятий / О.В. Сидоров, Л.В. Яковлева// Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова, 2013. -№6 (12). - С77-85.
14. Сторчилов П.А. О проблеме реализации внутрипредметных связей при решении задач по физике / П.А. Сторчилов// Современные проблемы науки и образования. -М., 2015. -№ 2-1. -С.7-10.
15. Ушинский К. Д.Русская школа Архивная копия от 26 октября 2020 на Wayback Machine. Сост., предисл., коммент. В.О. Гусаковой. Отв. ред. О.А. Платонов. -М.: Институт русской цивилизации, 2015. -688 с.
16. Федорец Г.Ф. Межпредметные связи в процессе обучения. Учебное пособие / Г.Ф. Федорец. - СПб., 1994. - 250 с.

МУНОСИБАТИ АЛОҚАИ БАЙНИФАННӢ ҲАМЧУН АСОСИ МЕТОДОЛОГИИ РУШДИ МАШҒУЛИЯТҲОИ БАЙНИФАНИИ ТЕХНОЛОГИЯ ВА ФИЗИКА

Татбиқи алоқаҳои байнифаннӣ барои низомсозии раванди таълим мусоидат мекунад. Дар баробари ин, самараи таълиму тарбия зиёд шуда, имконияти истифода бурдани дониш, малака ва маҳорати дар дарсҳо аз фанҳои гуногун гирифташуда таъмин мегардад. Ҳамаи соҳаҳои илми муосир бо ҳам алоқаи зич доранд ва бинобар ин фанҳои мактабро аз ҳамдигар ҷудо кардан мумкин нест. Барқарор намудани алоқаҳои байнифаннӣ дар курси физикаи мактабӣ ба амиқтар аз худ намудани донишҳо, ташаккули мафҳумҳо ва қонунҳои илмӣ, такмили раванди таълим ва ташкили оптималии он, ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ мусоидат мекунад. Татбиқи алоқаҳои байнифаннӣ барои ташаккули малакаю маҳорати умумии таълимии хонандагон шароити мусоид фароҳам меорад.

Калидвожаҳо: алоқаи байнифаннӣ, низом, методология, физика, муносибат, алоқа, дониш, маҳорат, малака, фан

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРЕДПОДАВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ И ФИЗИКИ

Реализация межпредметных связей способствует систематизации, а следовательно, глубине и прочности знаний, помогает ученикам составить целостную картину мира. При этом повышается эффективность обучения и воспитания, обеспечивается возможность сквозного применения знаний, умений, навыков, полученных на уроках по разным предметам. Учебные предметы в известном смысле начинают помогать друг другу. В последовательном принципе межпредметных связей содержатся важные резервы дальнейшего совершенствования учебно-воспитательного процесса.Новая программа современного образования выдвигает на первый план личностно-ориентированное обучение, которое обеспечит развитие и саморазвитие ученика, исходя из его индивидуальных особенностей как субъекта обучения и предметной деятельности.Все отрасли современной науки тесно связаны

между собой, поэтому и школьные предметы не могут быть изолированы друг от друга. Установление межпредметных связей в школьном курсе физики способствует более глубокому усвоению знаний, формированию научных понятий и законов, совершенствованию учебно-воспитательного процесса и оптимальной его организации, формированию научного мировоззрения. Реализация межпредметных связей устраняет дублирование в изучении материала, экономит время и создаёт благоприятные условия для формирования общеучебных умений и навыков учащихся.

Ключевые слова: междисциплинарность, система, методология, физика, взаимосвязь, связь, знание, умение, навык, дисциплина.

INTERDISCIPLINARY APPROACH AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGY AND PHYSICS

The implementation of interdisciplinary connections contributes to the systematization, and consequently, the depth and strength of knowledge, helps to give students a holistic picture of the world. At the same time, the effectiveness of training and education increases, and the possibility of cross-cutting application of knowledge, skills, and abilities acquired in lessons in various subjects is provided. School subjects in a certain sense begin to help each other. The consistent principle of interdisciplinary connections contains important reserves for further improvement of the educational process.The new program of modern education highlights student-centered learning, which will ensure the development and self-development of the student, based on his individual characteristics as a subject of learning and objective activity.All branches of modern science are closely interconnected, and therefore school subjects cannot be isolated from each other. The establishment of interdisciplinary connections in the school course of physics contributes to a deeper assimilation of knowledge, the formation of scientific concepts and laws, the improvement of the educational process and its optimal organization, the formation of a scientific worldview. The implementation of interdisciplinary connections eliminates duplication in the study of material, saves time and creates favorable conditions for the formation of general educational skills and abilities of students.

Key words: interdisciplinarity, system, methodology, physics, interconnection, connection, knowledge, skill, skill, discipline.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Холбоев Рафиқҷон Яҳёевич-*** Донишкадаи кӯҳию металургии Тоҷикистон дар шаҳри Бӯстон, кафедраи фанҳои табиӣ- илмӣ, муаллими калон. **Суроға:** 735730, шаҳри Бӯстон, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Баротов, 106. Телефон: **92-751-31-31**

Сведения об авторе: ***Холбоев Рафикджон Яхьёевич*** - Таджикский горно-металлургический институт в городе Бустон, кафедра естественных наук, старший преподаватель. **Адрес:** 735730, город Бустон, Республика Таджикистан, улица А. Баротова, 106 Телефон: **92-751-31-31**

Information about the author: ***Holboyev Rafikjon Yakhьoyevich*** - Tajik Mining and Metallurgical Institute in Buston, department of natural sciences, senior lecturer. **Address:** 735730, Buston city, Republic of Tajikistan, A. Barotov street, 106 Phone: **92-751-31-31**

ТДУ:372.3/.4 (575.3)

ИНКИШОФИ ҚОБИЛИЯТИ МУСИҚИИ КӮДАКОН ҲАМЧУН ПРОБЛЕМАИ ПСИХОЛОГӢ ВА ПЕДАГОГӢ ДАР ТАҲСИЛОТИ ТОМАКТАБӢ

Маҷидова Б., Рамазонов Д.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Давраи томактабӣ, ки ҳамчун аёми мувофиқ барои тарбия ва инкишофёбии сифатҳои ақлию зеҳнӣ, иродавию ахлоқӣ эътироф шудааст, поягузори шахсияти инсон ҳисобида мешавад, дар таълиму тарбия ва ташаккули қобилияти инсон нақши муҳим дорад. Бинобар ин, масъалаи рушди қобилият ва иқтидори эҷодии кӯдакону наврасон тавассути талаботи заминаҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва барномавӣ-методии соҳаи таълиму тарбияи томактабӣ пайгирӣ карда мешавад. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» чунин таъкид карда шудааст: таълиму тарбияи томактабӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади инкишоф додани қобилият, шавқу рағбат, хусусиятҳои равонӣ, зеҳнӣ ва фарҳангии кӯдакони синни томактабӣ ва ёрии амалӣ бо волидон (шахсони онҳоро ивазкунанда) дар таълиму тарбияи кӯдакон, инчунин омода намудани онҳо ба таҳсил дар муассисаҳои таълимии таҳсилоти умумӣ ба роҳ монда мешавад [6, с.20].

Дар тарбия, инкишоф ва ташаккулёбии маҳорат, қобилият ва истеъдоди эҷодии кӯдакон истифодабарии жанрҳои гуногуни санъат дар ташкилу роҳбарӣ ба фаъолиятҳои бозикунӣ, таълимгирӣ нақши муҳим дорад. Назария ва амалияи таълиму тарбияи насли наврас нишон медиҳад, ки санъати мусиқӣ ба ҳалли масъалаҳои рушди эҷодӣ ва инкишофи бадеӣ-эстетикӣ ва тарбияи кӯдакон кумак мекунад, зеро он ҳамеша ҳамчун рамзи некӣ, зебоӣ, ҳамоҳангии ҳиссиёт ва таҷрибаҳои инсонӣ хидмат кардааст. Инкишофи қобилияти мусиқӣ–эҷодӣ ҳамеша яке аз вазифаҳои муҳим дар назди омӯзгорони муассисаҳои таълимии томактабӣ будааст, зеро маҳз синни томактабӣ ба рушди тамоми равандҳои асосии равонӣ, қобилиятҳои мусиқӣ ва эҷодӣ ҳассос аст.

Имрӯзҳо рушди қобилияти эҷодии кӯдак тавассути василаи санъат ва бозикунӣ аҳммияти бештар пайдо карда истодааст. Дар айни замон зарур аст, ки проблемаи рушди қобилияти мусиқӣ ва иқтидори эҷодии кӯдакони синни томактабӣ тавассути талабатҳои стандартҳои муосир баррасӣ карда шавад. Дар Стандарти давлатии таҳсилоти томактабӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Стандарти инкишоф ва омӯзиши кӯдак аз рӯзи таваллуд то 7 (6) -солагӣ ба тарбия, инкишоф ва ташаккулёбӣ ба имкониятҳои бадеӣ-эстетикӣ ва маҳорату қобилияти онҳо диққати махсус дода шудааст [12, с.345].

Дар барномаи тарбия, таълим ва инкишофи кӯдакони синни томактабӣ «Рангинкамон», ки ҳуҷҷати барномавӣ-методии соҳаи таҳсилоти томактабӣ мебошад, мазмуни фаъолияти таълиму тарбиявии соҳаро муайян мекунад. Он инчунин ҳадафҳо ва вазифаҳои ҳар яке аз панҷ самти рушд ва таълиму тарбияи кӯдаконро баррасӣ менамояд. Фаъолияти мусиқӣ ба самти рушди бадеӣ ва эстетикӣ ишора мекунад, ки ташаккули заминаҳои дарки арзишӣ-семантикӣ ва дарки асарҳои бадеӣ, санъати тасвирӣ (шифоҳӣ, мусиқӣ, биноӣ), олами табиӣ, ташаккули муносибати эстетикиро ба олами гирду атроф пешбинӣ мекунад. Дар як вақт ташаккули донишҳои ибтидоӣ дар бораи намудҳои санъат, мусиқӣ, садою оҳангҳои мусиқӣ, асарҳои бадеӣ, фолклор ва ғайраҳоро таъмин намуда, ҳамдардӣ ба персонажҳои асарҳои бадеӣ, татбиқи фаъолияти мустақили эҷодии кӯдаконро дар раванди бозиҳо, фаъолияти расмкашӣ, суробсозӣ, тартибдиҳӣ, мусиқӣ ва ғайраҳоро пешниҳод менамояд [9, с.95].

Дар асоси талаботи заминаи меъёрӣ, ҳуқуқӣ ва барномавӣ-методии таҳсилоти томактабӣ, амалӣ намудани рушди қобилиятҳои мусиқӣ ва эҷодӣ дар кӯдакони синни томактабӣ бидуни фароҳам овардани шароити зарурӣ ва интихобу истифодабарии роҳу усулҳои таъсиррасонии мақсаднок амалӣ намешавад. Рушди мусиқӣ ва эҷодии кӯдак маънои маҷмуи қобилиятҳои мусиқӣ ва фаъолияти эҷодии ӯро дорад.

Масъалаи тарбияи қобилиятҳои мусиқӣ ва эҷодӣ дар марҳилаи кунунӣ мураккаб ва актуалӣ мебошад. Беҳуда нест, ки онро «мушкилии аср» меноманд, зеро ҳалли он ба масъалаҳои рушд ва тарбияи умумии кӯдак, ташакулли шахсияти ӯ алоқаманд аст.

Қобилияти эҷодкории он чунин сифати фардии шахсиятӣ аст, ки ҳамеша дар падидаи фаъолияти инсонӣ муайян карда мешавад. Фаъолияте, ки дар он зуҳуроти эстетикӣ ва эҷодӣ бештар мутамарказ карда мешаванд, ба санъати мусиқӣ зиёдтар ниёз дорад.

Мусиқӣ санъати таъсири мустақим ва пурқуввати эмотсионалӣ мебошад. Иҷрои амалҳои оҳангсозӣ, иҷрокунӣ, шунидану ҳаловат бурдан мебошад. Фаъолияти эҷодӣ барои рушди мусиқӣ ва эҷодии кӯдакони синни томактабӣ имкониятҳои зиёд фароҳам меорад. Қобилияти мусиқӣ ва эҷодӣ универсалӣ буда, иҷрои бомуваффақияти намудҳои гуногуни фаъолияти мусиқиро таъмин менамояд, ки бештар дар давраи томактабӣ дар раванди бозикунӣ зоҳир гардида, минбаъд инкишоф меёбад, шакл мегирад [5, с.22].

Дар баробари ин, мусиқӣ мушоҳидакорӣ, хотира, тафаккур, тасаввурроти кӯдакони томактабиро инкишоф медиҳад. Давраи томактабӣ барои ташаккул додани қобилиятҳои мусиқӣ ва эҷодӣ аз ҳама мувофиқ аст. Ин синну сол, ба гуфтаи равоншиносон (Б.М.Теплов, А.В. Запорожес), хусусиятҳои хосси синнусолӣ дорад: меҳрубонии эмотсионалӣ, таваҷҷӯҳ ба вазифаҳои ҳаяҷонбахш ва эҷодӣ, рушди тафаккур. Бинобар ин, омӯзонидани кӯдакон ба фаҳмидану ҳаловат бурдан аз асарҳои мусиқӣ, бедор намудани шавқу рағбат ва дар онҳо тарбия намудани эҷодкорӣ, яке аз вазифаҳои муҳимми муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ маҳсуб меёбад.

Мусиқӣ аз рӯйи хусусиятҳои худ метавонад ба рушди хаёлот, ки асоси эҷодиёт мебошад, таъсир расонад. Дар синну соли томактабӣ, ташаккули қобилиятҳои эҷодӣ бо қонеъ гардонидани талаботи маърифатӣ, донистагирии кӯдак алоқаманд аст, ба аз худ кардани ҳама чизи иҳота карда имконият медиҳад ва қаноатмандӣ аз ёдгириро таъмин менамояд.

Иқтидори таълиму тарбияи калонсолон бештар аз он вобаста хоҳад буд, ки ин имкониятҳои кӯдак чӣ гуна истифода мешаванд. Тавассути шиносоӣ бо санъати мусиқӣ дар инсон неруи эҷодӣ фаъол мегардад, оғози рушди зеҳнӣ ва эҳсосотӣ ба амал меояд.

Инкишофи завқи мусиқипарастӣ ва мусиқишиносӣ дар айёми кӯдаки заминаи фарҳанги мусиқии инсонро ҳамчун ҷузъи фарҳанги умумии маънавии ӯ дар оянда таъмин менамояд. Олимон, омӯзгорон навозандагон ба хулосае омадаанд, ки ҳар як кӯдак дорои қобилиятҳои мусиқӣ ва эҷодӣ мебошад. Дар баъзеҳо қобилиятҳои асосии мусиқӣ ва эҷодӣ фавран зоҳир мешавад, дар дигарон баъдан инкишоф ва ташаккул меёбанд. Қобилиятҳои дарк кардани қувваи садоҳо, бо ҳам мувофиқат кардани лаҳну суръати оҳанги мусиқӣ дар кӯдакон ба вуҷуд меояд ва минбаъд рушд меёбад.

Ташаккули баргузории озмунҳои “Фурӯғи субҳи доноӣ китоб аст”, “Илм –фурӯғи маърифат”, “Тоҷикистон ватани азизи ман” ва ғайраҳо, ки бо пешниҳод ва дастгирии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон пайгирӣ карда шуда истодаанд, маҳз ба ҷустуҷӯ, дарёфти кӯдакону наврасони қобилиятноку эҷодкор, соҳибмаърифату соҳибистеъдод аз байни табақаҳои гуногуни ҷомеа ва синну соли хурду бузург равона карда шудаанд [4, с.87].

Масъалаи нишонаю аломати қобилияту истеъдод, зуҳурот, рушд ва ташаккулёбии он на танҳо таваҷҷуҳи мутахассисону муҳаққиқони илмҳои педагогикаю психология, инчунин диққати волидони кӯдакону наврасонро низ ба худ ҷалб намудааст. Онҳо дар ҳар як дастоварду комёбӣ, эҷодкориву муваффақияти фарзандон аломату нишонаҳои қобилияту лаёқатмандиро дарк намуда, кӯшиш менамоянд ӯро ба ҳамсолон муқоиса намоянд, барои рушду такомули фарзандон шароиту имкониятҳоро таъмин намоянд. Дида тавонистан ва баҳо додан бо маҳорат, қобилият ва лаёқатмандии кӯдак, таъмин намудани шароиту имкониятҳо барои тарбия, таълим ва ташаккулдиҳии онҳо дар ҳамкорӣ бо мутахассисон вазифаи иҷтимоии волидайн ба ҳисоб меравад, ки он дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” махсус таъкид карда шудааст [7, с.23].

Дар илми ҷомеашиносӣ қобилиятнокӣ ҳамчун сарвати ботинии шахс шинохта шудааст ва қобили қабул гардида, он дар иҷрои фаъолиятҳо зоҳир мегардад. Маҳз қобилият имконият медиҳад тарзи самарабахши иҷрои фаъолият таъмин карда шавад ва минбаъд он такмил ёбад.

Бояд қайд кард, ки мафҳум ё худ истилоҳи “қобилият”, “қобилиятнокӣ” дар соҳаҳои забоншиносӣ, психология, педагогика, сотсиология, фарҳангшиносӣ, тибб ва ғайраҳо,

инчунин дар забонҳои дунё мувофиқи мақсаду вазифаҳои соҳаи омӯзиш мавриди тавзеҳу истифодабарӣ қарор гирифтааст.

Аз нигоҳи сотсиологӣ ҳамон вақт қобилияти одам арзишманд ва муваффақона ҳисобида мешавад, ки муҳити фарҳангӣ – иҷтимоӣ онро ба таври мусбат қабул намояд, иҷрои фаъолият мусбат баҳодиҳӣ гардида, минбаъд ифодагари лаёқатмандӣ бошад.

Ба андешаи Н. А. Аминов аз нигоҳи физиологӣ қобилиятҳои инсонро ҳамон вақт арзёбӣ намудан мумкин аст, ки агар дар синни барвақти рушди ҳаётӣ (онтогенез) он зуҳур гардида, ӯ аз ҳамсолон дида дар рушди ҷисмонӣ, маърифатӣ ва эмотсионалӣ пешрафта гардидааст [3, с.54].

Аз нигоҳи психологӣ қобилиятҳои инсонро ҳамон вақт тавзеҳ додан мумкин аст, ки ӯ барои талаботҳои худро қонеъ гардондан кӯшиш намояд, талаботи ботинии тавоною қавӣ будан дошта бошаду салоҳиятнокии худро нишон диҳад, мустақилона ва озодона амал карда тавонад, аз иҷрои амалу супоришҳо қаноатмандии шахсиро ҳис карда, сазовори эҳтирому эътироф гардад.

Қобилият чист? Дар таҷриба ва андешаи мардумӣ қобилият тарзи иҷрои амал аст, ки он на содаю маъмулӣ, балки бунёдӣ бошад. Тарзи иҷрои амалро ҳар як инсон ба таври инфиродӣ аз худ мекунад ва онро ба таври инфиродӣ зуҳур менамояд. Бинобар ин, ҳар як одам тарзи ба худ хосси иҷрои амалҳоро дорад. Фарқият дар он аст, ки яке онро тез, дигаре суст, сеюмин ба таври эҷодӣ, чорумӣ дар заминаи интуитсия фаҳмишу тавоноии шахсӣ аз худ менамояд. Табиатан қобилияти худро ҳар як хурду бузург ба таври ба худ хос дар заминаи таҷрибаи шахсӣ, дониш, маҳорату малакаҳо, зери таъсири муҳити иҳотакардаи таълиму тарбия ташаккул медиҳад.

Истеъдоднокӣ, лаёқатмандӣ дараҷаи рушдёфтаи қобилият буда, ба сатҳи иҷрои амалҳои фикрӣ такя менамояд. Аз ин рӯ, онҳоро ба қобилиятҳои ақлӣ мутааллиқ дониста, одамон такрор менамоянд: “шахси соҳибистеъдод, дар ҳама ҷо соҳибистеъдод аст”. Масалан, кӯдаконе, ки лаёқатмандии математикӣ доранд, метавонанд соҳиби дараҷаи баланди инкишофи нутқ, забондонӣ ҳам гарданд.

Дар таҷрибаи амалӣ омӯзгорон кӯдаконро чун кӯдакони “ҳушёру зирак”, “боақл”, “қобилиятнок”, “бофаҳм”, “бофаросат” эътироф намуда, бо ҳамин дараҷаи қобилиятнокии онҳоро арзёбӣ менамоянд, ки он низ характери нисбӣ дорад. Масалан, кӯдак метавонад дар машғулиятҳои ташаккулдиҳии тасаввуротҳои аввалини математикӣ ҳушёрию зиракӣ, тафаккури мантиқии математикии худро зоҳир намояд, вале ҳангоми бозиҳои якҷоя бо ҳамсолон муваффақ нагардад. Таҷрибаи зиндагӣ, таҳқиқоти илмӣ исбот кардаанд, ки мавҷудият ва зуҳуроти майл, шавқу ҳавас, меҳр заминаи рушд ва шаклгирии қобилият эътироф карда мешавад, вале он на ҳама вақт бо далелҳои аниқ исбот шуда метавонад, чунки майлу рағбат, шавқу ҳавас ҳолати тезтағйирёбанда мебошанд.

Қобилият сифати фардӣ, психологии шахс буда, пайдоиш, зуҳурот ва рушди он яке аз масъалаҳои муҳимми илми педагогика ва психологияи муосир мебошад. Зуҳурот ва рушди қобилият аз давраи томактабӣ оғоз гардида, дар ин раванд бозӣ ҳамчун фаъолияти пешбаранда нақши муҳим дорад.

Истеъдод-қобилияти худодод, фитрӣ аст, ки комёбиҳои назаррасро дар фаъолият таъмин мекунад. Дар “Словарь иностранных слов” омадааст; “истеъдод (аз калимаи юнони talant) сифати барҷастаи модарзодӣ буда, дар қобилияти махсуси фардӣ зоҳир мегардад”. Аз ин рӯ, истеъдодро ҳамчун дараҷаи баланди лаёқатмандӣ вобаста ба зуҳуроти он ҳисобидан мумкин аст.

Бо сабаби он ки мафҳуми “қобилият” ва дараҷаи баланди пайдоишу зуҳурот ва рушди он дар мафҳумҳои “лаёқатмандӣ” ва “болаёқат”, “соҳибистеъдод” ва “истеъдоднокӣ” ифода мегардад, дараҷаи олии он “нобиға” эътироф гардидааст.

Ба андешаи мо, дараҷаи болотари қобилиятнокӣ ва лаёқатмандӣ бояд истеъдод бошад, ки дар навбати худ, он ифодагари дар сатҳи олӣ иҷро намудан ва ба дараҷаи арзишманд ноил гардидани натиҷаи фаъолияти меҳнатӣ, касбӣ, эҷодии кормандро дар соҳаи адабиёт, санъат (тасвирӣ, иҷрокунандагӣ) ва кулли одамони касбу кори гуногунро таъмин менамояд. Он маҷмуи маҳорату қобилиятро ба вуҷуд оварда, минбаъд рушд меёбад ва шакл мегирад. Дар навбати худ, қобилият такя менамояд ба зеҳн, умқи фикр, хулосаю ҷамъбасткунӣ ва дигар амалҳои фикрӣ, ки барои шаклгирии лаёқати шахсӣ ё худ

лаёқатмандӣ, рушду такмилёбии қобилиятҳо замина мегузорад. Чунки қобилият дар раванди таъсиррасонии мақсадноки кори таълиму тарбиявӣ, муҳити эҷодии иҷтимоӣ ташаккул меёбад. Нишонаю аломатҳо, хусусиятҳои анатомию физиологии майна, фаъолияти системаи марказии асаб, узвҳои ҳискунӣ, маҳорату малака ва ғайраҳо ба раванди шаклгирии қобилияту лаёқатмандӣ ва зуҳуроти он ба рафтору фаъолияти шахс таъсир мерасонад.

Лаёқат ба рушди бомуваффаққияти шахсият мусоидат мекунад. Дар замони соҳибистиқлолии кишвар дар Тоҷикистон барои рушду такомули қобилияту лаёқат ва ҳунаромӯзии кӯдакону наврасон муассисаҳои таҳсилотии махсус таъсис дода шудаанд, ки дар онҳо барои ташаккулёбии шахсияти эҷодкору навовар шароиту имкониятҳо таъмин карда шудаанд.

Хулоса, ҷомеаи тезтағйирёбандаи муосир волидону кормандони муассисаҳои таълимӣ вобаста ба пешрафти илму технологияҳои муосир, баҳисобгирии хусусиятҳои синнусолии кӯдакон, таъсири фарҳангу маданияти маънавию моддии умумибашарӣ, миллӣ ва дигар омилҳо таҳҷиқу баррасии рушди қобилиятро дар раванди фаъолиятҳо талаб менамояд.

АДАБИЁТ

1. Алиев А.П. Методика музикального воспитании детей (от детского сада до школе) /А.Б. Алиев. – Воронеж, 1998. -100с.
2. Алиев А.П. Музикальное воспитании в детском саду. Мет.пособие в помощ восп. и родителям / А.Б. Алиев. – Душанбе, 2009. -48с.
3. Аминов Н.А. Диагностика педагогических способностей / Н.А. Аминов. - Москва- Воронеж -1997. -80с.
4. Асосҳои тарбияи мусиқии кӯдакони синни томактабӣ. Мураттибон: Маҷидова Б., Мирзоев В.М.- Душанбе, 2011.
5. Зеҳнӣ Т.Н. Санъати бадеӣ дар шеъри тоҷикӣ.– Сталинобод, 1960.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф”. –Душанбе, 2013.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд”. – Душанбе, 2011.
8. Маҷидова Б. Ватанам ифтихорам. Таълими Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон /Маҷидова Б. Тургунова З.М. Дастури таълимӣ. –Душанбе, 2004. -56с.
9. Рангинкамон. Барномаи тарбия таълиму ва инкишофи кӯдакони синни томактабӣ. –Душанбе, 2012.-143с.
10. Раҳнамои мураббӣ. Барномаи таълимӣ, тарбиявӣ дар кӯдакистон. –Душанбе, 2002. -214с.
11. С. Сулаймонӣ. Донишномаи фарҳангшиносии навин. – Душанбе, 2018.-524с.
12. Стандартҳои давлатии таҳсилоти томактабӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2014, №785 тасдиқ шудааст. – Душанбе, 2012.-88с.
13. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей / Теплов Б.М. Издательства Академии педагогических наук. -1947. -334с.
14. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд]. Дар зери таҳрири М.Л.Шукуров, В.А.Капранов, Р.Ҳошим, Н.А.Маъсумӣ. -Ҷилди 2. -М., 1969. - 952с.
15. Элконин. Д.Б. Психология игры / Д.Б. Элконин. -2 е изд. - М: ВЛОДОС, 1999. -С.96. -360с.

ИНКИШОФИ ҚОБИЛИЯТИ МУСИҚИИ КӮДАКОН ҲАМЧУН ПРОБЛЕМАИ ПСИХОЛОГӢ ВА ПЕДАГОГӢ ДАР ТАҲСИЛОТИ ТОМАКТАБӢ

Чи тавре ки аз мақола бармеояд, сермаъно будани мафҳумҳои қобилият, лаёқатмандӣ, истеъдод муносибати комплексӣ-маҷмуиро дар таҳқиқи масъала талаб менамояд. Онҳо аз нигоҳи психологӣ таҳлилу таҳқиқи психологӣ-физиологӣ, тафриқавӣ-психологӣ, иҷтимоӣ-психологӣ (мавҷудият ва мубрамияти таъмин намудани шароит ва муҳити инкишофдиҳанда), истифода аз роҳу усулҳои таъсиррасонии мақсаднокро дар рушди сифатҳои шахсиятӣ аз солҳои аввали ҳаёти кӯдак, махсусан давраи томактабӣ, дар раванди фаъолиятҳои мусиқию таълимӣ, махсусан, бозикуниро талаб менамоянд. Баҳисобгирии хусусиятҳои синнусолӣ ва фаъолиятҳои кӯдакон муайянкунандаи самтҳои инкишофи қобилияту истеъдоди онҳо шуда метавонад. Инчунин, омӯзонидани кӯдакон ба шунидани мусиқӣ, аз он ҳаловат бурда тавонистан дар педагогика ва психологияи тарбияи мусиқӣ вазифаи муҳимми муассисаҳои таълимӣ, падару модарон буда, инкишоф додани қобилияти мусиқӣ-эҷодкорӣ ба шаклгирии маънавиёт, ахлоқ, ҳисси зебоипарастӣ, зебоиофарӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: инкишоф, волидайн, қобилият, мусиқӣ, эҷодкорӣ, кӯдак, психолог, педагог, таҳсилоти томактабӣ, қобилият, лаёқатманд, истеъдод.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается множественность понятий способности, компетентности, таланта которые требуют общекомплексного подхода в исследовании проблемы. С психологической точки зрения, они анализируют и исследуют психолого-физиологические, дифференциально-психологические, социально-психологические (существование и значение обеспечения условий и среды для развития), использование приемов и условий целенаправленного воздействия на развитие человека, личностных качеств с первых лет жизни ребенка, особенно в дошкольном периоде. Необходимо использование игры в процессе музыкально-образовательной деятельности. Учет возрастных особенностей в деятельности детей позволяет определить направление развития их способностей и талантов. Также необходимость научить детей слушать музыку и уметь получать от нее удовольствие является важной задачей образовательных учреждений и родителей в педагогике и психологии музыкального образования, а развитие музыкально-творческих способностей способствует формированию духовности, нравственности, чувственности, красоты.

Ключевые слова: развитие, родители, способности, музыка, творчество, ребенок, психолог, педагог, дошкольное образование, способности, одаренность, талант.

DEVELOPMENT OF MUSICAL ABILITIES OF CHILDREN AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM PRESCHOOL EDUCATION

As can be seen from the article, the plurality of concepts of ability, competence, talent requires an integrated approach to the study of the problem. From a psychological point of view, they analyze and explore the psychological-physiological, differential-psychological, socio-psychological (existence and importance of providing conditions and environment for development), the use of methods and techniques of targeted influence in human development. personal qualities from the first years of a child's life, especially in the preschool period. The process of musical and educational activities especially requires the game. Taking into account the age characteristics and activities of children makes it possible to determine the direction of development of their abilities and talents. Also, teaching children to listen to music and be able to enjoy it is an important task of educational institutions and parents in the pedagogy and psychology of music education, and the development of musical and creative abilities contributes to the formation of spirituality, morality, and sensuality. beauty, beauty.

Key words: development, parents, abilities, music, creativity, child, psychologist, teacher, preschool education, abilities, giftedness, talent.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Маҷидова Бибиҳафиза*** **-** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, кафедраи назария ва методикаи тарбияи мусиқӣ-бадеӣ, доктори илмҳои педагогӣ, профессор. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **918230147**

Рамазонов Давлат Сулаймонович - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, муаллими калон кафедраи педагогикаи махсус ва таҳсилоти фарогир. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: **985831902**

Сведения об авторах: ***Маджидова Бибихафиза*** - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра теории и методики музыкально-художественного образования, доктор педагогических наук, профессор. **Адрес**: 734003 город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: **918230147**

Рамазонов Давлат Сулаймонович **-** Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра теории и методики музыкально-художественного образования, старший преподаватель. **Адрес:** 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон**985831902**

Information about the authors: ***Madzhidova Bibihafiza*** - Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, department of theory and methodology of music and art education, Doctor of Pedagogical Sciences, professor. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue. 121**. Phone: 918230147.**

Ramazonov Davlyat Sulaimonovich **-** Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, department of theory and methods of music and art education, senior lecturer. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki Avenue, 121. Phone: **918230147**

УДК:371 (575.3)

МУЛОҲИЗАҲО ВА НАТИҶАГИРИҲО ОИД БА ТАРБИЯИ ХУДШИНОСИИ ХОНАНДАГОНИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ АСОСӢ

Ёрматов А.Ҷ.
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Мафҳуми худшиносӣ таърихи дуру дароз, маъно ва мазмуни васею фарох дорад ва ба муҳтавои он на ҳама мактаббача ба таври зарурӣ ва ба пуррагӣ сарфаҳм меравад. Мушоҳидаҳо ва озмоишҳои гузаронидаи мо нишон медиҳанд, ки аксарияти мактаббачагон дар ростои худшиносӣ тасаввуроти умумӣ доранд, вале ба умқи ин масъала ба дараҷаи даркорӣ намерасанд. Ба ақидаи мо, сабаб дар он аст, ки на ҳама муаллимони муассисаҳои таҳсилоти асосӣ на дар ҳама дарсу машғулиятҳо ба масъалаи дар руҳияи худшиносӣ тарбия намудани мактаббачагон диққати ҷиддӣ медиҳанд. Ин аст, ки масъалаи ташаккули худшиносии мактаббачагон ба талаботи давр чандон ҷавобгӯ нест ва вазъи мазкур аз муаллимон корбарии қатъию доимиро тақозо дорад.

«Худшиносии мардуми мо решаҳои амиқи таърихӣ дошта бошад ҳам, мо ҳанӯз худро ба пуррагӣ нашинохтаем... маҳз дар натиҷаи ҳамин, яъне худро надонистану нашинохтан гоҳо мешавад, ки ҳам ба худ зарар меоварему ҳам ба мулку соҳа» [2, с. 268].

Ҳангоме ки аз ахлоқи инсонӣ сухан меравад, дар мадди аввал яке аз пояҳои ин ахлоқ–худшиносӣ ба миён меояд. Дар ҳақиқат, фарде, ки як узви ҷомеа аст, худро нашиносад, мавқеи худро муайян карда натавонад, чӣ гуна ӯ метавонад аз ахлоқи ҳамида бархӯрдор бошад?

Худшиносӣ амалиёти шахсӣ ва натиҷаи он аст, ки аз дуриҳои дури асрҳо инҷониб фикру андешаҳои файласуфон, уламои дин ва шоирону нависандагони бузургро ба худ ҷалб намудааст. Чуноне ки файласуфи машҳури рус Бердяев Н. А. навиштааст, «юниён ибтидои фалсафаро дар худшиносӣ дида буданд» ва идомаи фикраш чунин аст: «Шахси ман як воқеияти таҳияшуда нест, ман худ шахси худро дар он ҳангоме, ки ба шинохтани худ машғул ҳастам, меофарам» [1, с. 316].

Таваҷҷуҳ зоҳир намудан ба тарбияи насли наврас, аз як тараф, боис ба соҳибхираду соҳибдониш ва ба аҳлоқи ҳамидаи инсонӣ ноил гардидани онҳо гардад, аз тарафи дигар, яке аз омилҳои мубориза бар зидди падидаи нанговари ҷомеаи имрӯза - терроризм ва ифротгароӣ низ маҳсуб меёбад. Ба ибораи дигар, мактаббачагон идомадиҳанда ва посдорандаи арзишҳои инсонӣ мебошанд ва дар сурати тарбияи дурусту солим диданашон, ки ҷаҳони маънавӣ ва сиёсию фарҳангии онҳо ба ин омилҳо сахт марбут аст, ҳамчунин, рисолати ояндаи ҷомеа аз онҳо вобастагӣ дорад. Умуман, мактаббачагон дорои қувваи зиёди ҷисмонӣ, маънавӣ, захираи асосии зеҳнӣ ва меҳнатӣ буда, ба ҳама дигаргуниҳои ҳаёт, ки тавассути ақли расову гиро роҳандозӣ мегарданд, тобовар мебошанд. Худшиносӣ раванди фаҳмишу дарк ва эътироф намудан аст, ки он тавассути дониш, фаҳмишу хулосабарориҳо ва таассуроти шахсӣ мукаммал мегардад.

Доктори илмҳои педагогӣ, профессор Маҷидова Б. А. Чунин қайд намудааст: «...Худшиносӣ раванди фаҳмидан, дарк намудан, эътироф кардан, муҳокимаронии шахс оид ба сабабҳои амал, кирдор, рафтор таассуротҳое мебошад, ки ӯ онҳоро дар шаклҳои махсус дар лаҳзаҳои гуногуни ҳаётӣ аз сар гузаронидааст» [3, с. 175-421].

Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» бошад, худшиносӣ ба маънои худшиносӣ, худро омӯхтан ва санҷидан омадааст [10, с. 475].

Олимони тоҷик Х. А. Афзалов, М. Орипов, М. Д. Ашуров, А.К. Асроров, М. Дадабаев, Х. А. Ҷалилов, О. А. Исломов, М.Лутфулло, Ҳ. Маҳмудов, Ф. Шарифзода, И. О. Обидов, Х. Раҳимов, А. Нуров ва педагогҳои машҳури Русия – Г. Н. Волков, Л. Толстой, К. Д. Ушинский, В.Т.Лихачёв, И. Я. Яковлев ва дигарон тавассути асарҳои хеш дар баробари дигар паҳлуҳои педагогикаи халқӣ ба ахлоқи ҳамида, ташаккули шахсияти мактаббачагон ва худшиносию худогоҳии миллӣ низ диққати махсус равона кардаанд ва марбут ба масъалаи мазкур тавассути ақидаҳои солиму нишонрас изҳори афкори судманд кардаанд, ки айни замон дархӯри ҷомеаи мо мебошанд.

Вазъи босуръати рушди илм ва технологияҳои замони муосир, бахусус ҷомеаи кунунии мо ба мутахассисони соҳибилму соҳибхирад ва навовару ташаббускор, ватандӯсту худогоҳ, ки қобилияти касбӣ ва сатҳи мутамаддини хешро доимо сайқалу рушду такмил диҳанд, сахт ниёзманд аст. Тавассути динамикае, ки дар ҳаёти иҷтимоию иқтисодии ҷомеа тағйирот ба амал меояд, муносибати гуногун, ғайримуқаррарӣ тарбияи босифати педагогии мутахассис, бахусус, омӯзгорро тақозо дорад. Талаботи рӯзафзун нисбат ба таълими самарабахши мактаббачагон ва, махсусан хатмкунандагон, торафт бештар мегардад, ки ин тақозои замони муосир аст. Аз ин лиҳоз, талабот ба фаъолияти касбии омӯзгор дар санадҳои меъёрие таҷассум ёфтаанд, ки сифатҳои тахассусии мутахассисро дар бар мегиранд ва барои ҳар як ихтисос бо назардошти хусусиятҳои мавзуи таълим ва усулҳои таълими он таҳия ва дастрас гардидаанд ва ин талабот дар профессиограмма инъикоси худро ёфтааст. Дар луғати энсиклопедии педагогӣ доир ба он чунин омадааст: профессииограммаи омӯзгор–ин системаи талаботи оқилона ба малака, дониш, маҳорат ва сифатҳои шахсии коршиносест, ки мавзуи муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ мебошад.

Дар алоқамандӣ ба масъалаи фавқ педагоги рус Сластенин В. А. чунин ибрози ақида намудааст: «Хусусиятҳои шахсӣ ва педагогии омӯзгор бо эътиқоди ғоявӣ, сиёсӣ, идеологӣ, маънавӣ, ангеза барои кор, фаъолияти касбӣ, неруи эҷодӣ ва қобилияти татбиқ кардани онҳо ифода карда мешавад» [4, с. 60].

Тибқи таҳлили нақшаҳои таълимии давлатии муассисаҳои таҳсилоти асосӣ самтҳои зерин муайяну мушаххас карда шуданд:

-ниёз ба таълим ва тарбияи худшиносӣ ҳамчун як ҷузъи тарбияи ахлоқии мактаббачагон; қаноатмандии мактаббачагон аз сифати таҳсилоте, ки тавассути корбаст гардидани худшиносӣ гузаронида мешавад; -қаноатмандии шахсии мактаббачагон; дар асоси талаботи замон ба роҳ мондани тарбияи худшиносӣ.

Аз таҳлили маводи китобҳои дарсии фанҳои таълимӣ бармеояд, ки барои дар руҳияи худшиносӣ тарбия намудани мактаббачагон имкониятҳои хеле фаровон мавҷуданд. Бо вуҷуди фаровонии маводи таълимӣ, дар муассисаҳои таҳсилоти асосӣ ба дар руҳияи хештаншиносӣ тарбия намудани мактаббачагон дар сатҳи зарурӣ диққат дода намешавад. Ҳол он ки дар муассисаҳои таълимӣ ба роҳ мондани ин намуди тарбия ҳеҷ мушкилӣ пеш намеорад. Дар даврони барҳӯрди тамаддунҳо, мухолифати расму оинҳо ва дину мазҳабҳо, ба ақидаи мо, ҳамчун фанни таълимӣ ба роҳ мондани худшиносӣ аз аҳаммият холӣ нест. Соатҳои таълимии худшиносро дар мавзуъҳои худшиносӣ, худогоҳии миллӣ, ватандӯстию ватанпарварӣ, эҳтиром ва бузургдошти миллати хеш ва миллату халқиятҳои дигар, сулҳу вахдат, амнияти миллӣ ва ҷаҳонӣ, таърихи ниёгон, адабиёт, маданият, санъат ва расму оини аҷдодӣ, оштинопазир будан ба дуруғгӯйӣ, фитнаангезӣ, буғзу кина, ифрот ва ифротгароӣ, буздилию тарсӯӣ… ва монанд ба инҳо ба роҳ мондан мувофиқ аст.

Барои амалан татбиқ намудани ин раванд байни мактаббачагон ташкил ва гузаронидани шабҳои саволу ҷавоб, конференсияҳо, озмунҳо байни синфҳо, иншоҳои озмунӣ, вохӯриҳо бо падару модарон, пирони рӯзгордида ва кормандони ҳифзи ҳуқуқ аҳаммияти калони тарбиявӣ дорад.

Бо мақсади мушаххас намудани дараҷаи малакаи назариявӣ пурсишҳои тестӣ (санҷишӣ) омода шуданд: дараҷаи 1 (сифрӣ); дараҷаи 2 (суст); дараҷаи 3 (кифоя); дараҷаи 4 (баланд). Тест бо дарбаргирии 5 савол дар давоми 30 дақиқа гузаронида шуд ва чор вазифаро фарогир буд. Ба натиҷаҳои дурусти бадастомада1 хол (балл) гузошта мешуд.

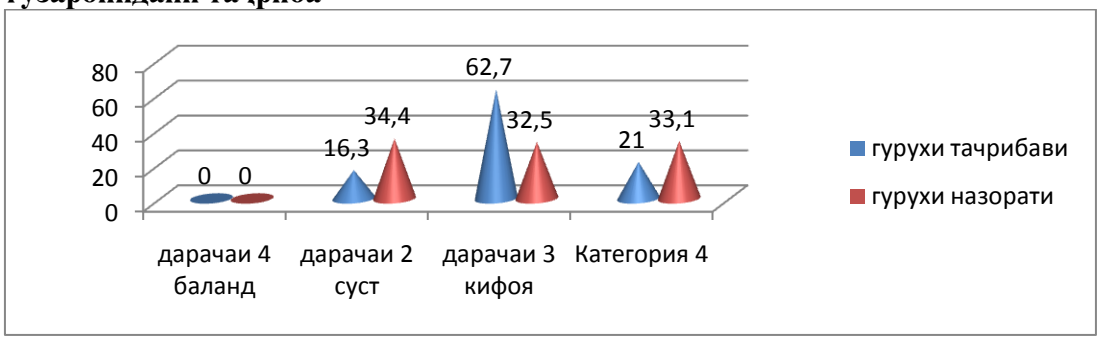
Тавассути коркарди математикӣ дониши назариявӣ оид ба худшиносиро дар гурӯҳҳои таҷрибавӣ ва назоратӣ то ва баъд аз гузаронидани таҷриба қиёс кардем.

Натиҷаҳои санҷиши дараҷаи дониш, маҳорат ва малакаҳои хонандагони синфҳои IX «а»,«б»-и муассисаи таҳсилоти асосии №3, 9, 40, 41-и шаҳри Кӯлоб, ки 213нафар хонандаро дар бар мегирифт, дар аввали соли таҳсили 2017- 2018 аз фанни таърихи Тоҷикистон дар ҷадвали 2 оварда шудаанд.

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаи назариявии мактаббачагон дар ҷодаи дарки худшиносӣ то гузаронидани таҷриба

Дараҷа	Шумораи мактаббачагон (%)			
	Гурӯҳи таҷрибавӣ (27н)		Гурӯҳи назоратӣ (25н)	
Дараҷаи 4– баланд	0	0	0	0
Дараҷаи 3 – кифоя	16,4	16,3	34,5	34,4
Дараҷаи 2 – суст	62,9	62,7	32,4	32,5
Дараҷаи 1 – сифрӣ	20,7	21	33,1	33,1

Расми 1. Нишондиҳандаи назариявии мактаббачагон дарҷодаи дарки худшиносӣ то гузаронидани таҷриба



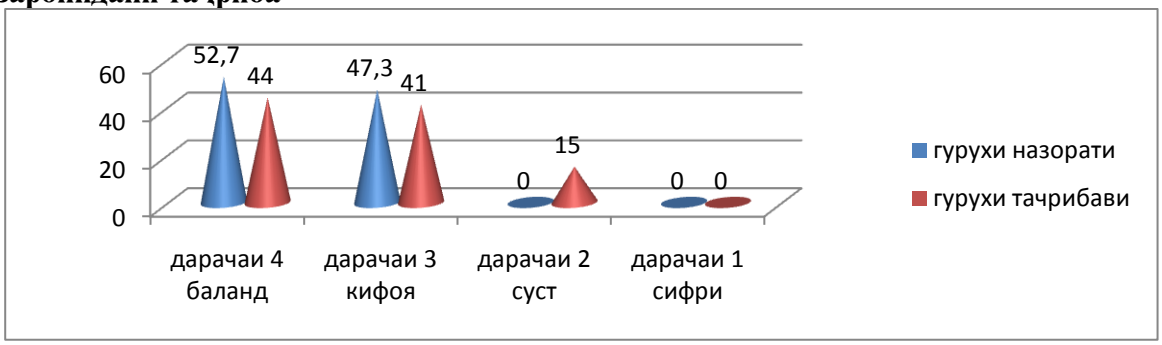
Натиҷаҳои санҷиши дараҷаи дониш, маҳорат ва малакаҳои хонандагони синфҳои IX «а», «б»- и муассисаи таҳсилоти асосии №3,9,40,41-и шаҳри Кӯлоб, ки 213 нафар хонандаро дар бар мегирад, дар охири соли таҳсили 2017- 2018 аз фанни таърихи Тоҷикистон дар ҷадвали 2 ҷой дода шудаанд.

Ҷадвали 2. Нишондиҳандаи назариявии мактаббачагон дар ҷодаи дарки хештаншиносӣ баъди гузаронидани таҷриба

Дараҷа	Шумораи мактаббачагон (%)	
	Гурӯҳи таҷрибавӣ (27н)	Гурӯҳи назоратӣ (25н)
Дараҷаи 4 – баланд	52,7	44
Дараҷаи 3 – кифоя	47,3	41
Дараҷаи 2– суст	0	15
Дараҷаи 1 – сифрӣ	0	0

Натиҷаҳои санҷиши дараҷаи дониш, маҳорат ва малакаҳои хонандагони синфҳои IX «а», «б» -и муассисаи таҳсилоти асосии № 23-и ноҳияи Темурмалик дар аввали соли таҳсили 2017- 2018 аз фанни адабиёти тоҷик

Расми 2. Нишондиҳандаи назариявии мактаббачагон дар ҷодаи дарки хештаншиносӣ баъди гузаронидани таҷриба



Дараҷаи 4 (баланд) пеш аз гузаронидани санҷиши дараҷаҳо дар байни пурсидашудагон дида намешуд. Баъди гузаронидани машғулият ва аз рӯйи натиҷаҳои пурсиш мо ба хулосае омадем, ки дар гурӯҳи таҷрибавӣ (дараҷаи чаҳорум) дарк ва азхудкунии худшиносӣ то 55,5 % ва дар гурӯҳи назоратӣ ба 31,3% расидааст, ки 24,1% кам мебошад; дар дараҷаи сеюм нишондиҳандаҳо чунин аст: 17,3% дар гурӯҳи таҷрибавӣ ва 33,54% дар гурӯҳи назоратӣ. Натиҷаҳо пас аз гузаронидани машғулият муайян намуданд, ки дар дараҷаи сеюм 50,7% ва дар гурӯҳи санҷишӣ 43,4%-ро ташкил дод. Сатҳи азхудкунӣ дар гурӯҳи таҷрибавӣ ба 34,4% ва дар гурӯҳи назоратӣ 6,7% зиёд шудааст. То давраи

гузаронидани таҷриба, то ба роҳ мондани курси махсус барои омӯзгорон («Усулҳои дар руҳияи худшиносӣ тарбия намудани хонандагон») дараҷаи 2 дарккунӣ дар гурӯҳи таҷрибавӣ 62,8% ва дар гурӯҳи назоратӣ 32,3% ба назар расид. Пас аз таҷриба, буриши назоратӣ нишон дод, ки дар гурӯҳи таҷрибавӣ тағйир наёфта, дар гурӯҳи назоратӣ то 15,7 % кам шудааст. Тибқи натиҷаҳои бадастомада мо гуфта метавонем, ки баъди гузаронидани машғулият дар гурӯҳи таҷрибавӣ шумораи мактаббачагони дараҷаи 2 20,6% ва дар гурӯҳи назоратӣ 32,9% кам шудааст. Буриш нишон дод, ки дараҷаи 2-юми азхудкунӣ дар гурӯҳи таҷрибавӣ тағйир наёфта, дар гурӯҳи назоратӣ то 16 % кам шуд.

Тибқи нишондоди натиҷаҳои санҷиш ҳангоми гузаронидани машғулият дар гурӯҳи санҷишӣ шумораи мактаббачагони дорои дараҷаи 2 донишу малака ба 62,8 % ва дар гурӯҳи назоратӣ 15,7 % кам шуд, дараҷаи 1 сатҳи азхудкунӣ (сифрӣ) муқаддам гузаронидани корҳои санҷишӣ ба 20,3% дар гурӯҳи санҷишӣ ва дар гурӯҳи назоратӣ ба 34,9% баробар буд. Натиҷагирии корҳои гузаронидашуда собит намуд, ки дар дараҷаи 1 сатҳи дониш ва малака дар гурӯҳҳои таҷрибавӣ ва назоратӣ вуҷуд надорад. Аз ин лиҳоз мо ба хулосаи муайян омада гуфта метавонем, ки дар дараҷаи 1 азхудкунӣ дар гурӯҳи таҷрибавӣ 20,5% ва дар гурӯҳи назоратӣ 34,9% коста шудааст.

Аз бар намудани дониш, маҳорат ва малакаи зарурӣ барои дар руҳияи худшиносӣ тарбия намудани мактаббачагон аз рӯйи нишондиҳандаҳои зерин баҳогузорӣ карда шуд:

-истифодаи роҳу усулҳои мувофиқ, навгониҳо ва технологияи навин (чун компютер ва дигар таҷҳизоти техникӣ) барои гузаронидани машғулиятҳо марбути худшиносӣ;

-мустақилона аз уҳдаи навиштани нақлҳои хаттию иншоҳо ва тайёр намудани баромаду маърузаҳо баромадан ҳангоми иҷрои супоришҳо вобаста ба худшиносӣ.

Аз рӯйи ҳамаи нишондиҳандаҳо дар раванди азназаргузаронӣ, ки мактаббачагон дар ҷараёни машғулиятҳо аз худ намудаанд, тибқи натиҷаҳои санҷиш (дониш, маҳорат, малака, қобилият ва дараҷаи дарку ҷаҳонбинии онҳо баҳогузорӣ гардида буд), анҷом дода шуд. То кадом дараҷа боло рафтани дониши ҳар як мактаббача дар хусуси худшиносӣ аз рӯйи ҷадвали низоми панҷбалӣ санҷида шуд. Дар ҷамъ балҳо то 20 баҳогузорӣ карда шуд. 1 бал бо ҳисоби % ба 5 баробар буд.

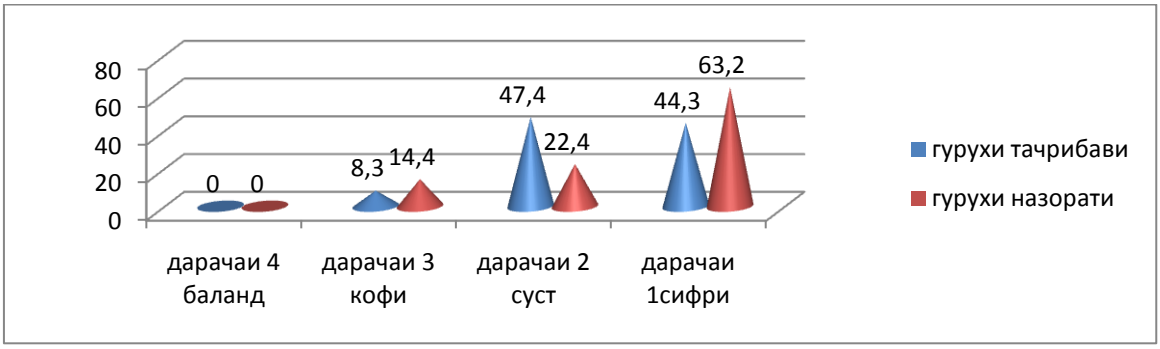
Бо мақсади мушаххас намудани қимати миёнаи азхудкунии дониш, маҳорат ва малакаи мактаббачагон марбути хештаншиносӣ дар шаш машғулияти беруназсинфию маҳфилҳои фаннӣ 6 воҳидро ташкил медиҳад. Дараҷаи омодагии мактаббачагонро мо барои иҷрои машғулиятҳои амалӣ, ки тибқи ташкил ва гузаронидани маҳфилҳои фаннию корҳои беруназсинфӣ корбандӣ мегардид, таҳия ва корбандӣ кардем: дараҷаи 1- аз 0 то 25%; дараҷаи 2-аз 25 % то 50 %; дараҷаи 3–аз 50 % то 75%; дараҷаи 4 - аз 75 % то 100 %.

Пас аз ташкил ва гузаронидани семинари махсус дар мавзӯи худшиносӣ дар гурӯҳҳои назоратию санҷишӣ вазъу ҳолат тағйир ёфт. Баландравии сатҳи дониш дар дараҷаи панҷуми гурӯҳи санҷишӣ 17,7% дар муқоиса бо гурӯҳи назоратӣ, ки ба сифр (0) баробар мебошад, ташкил дод. Сатҳи дониш мутаносибан ба 52,3% ва 45,1%, дараҷаи сеюм дар гурӯҳи таҷрибавӣ то гузаронидани семинар ба 35,9% ва, баръакс, дар гурӯҳи назоратӣ ба 14,3%, дар ҳолате ки баъди гузаронидани семинари махсус (бо омӯзгорон) дар гурӯҳи таҷрибавӣ ба 37,02% ва назоратӣ ба 58,4 мактаббачагон дараҷаи маҳорат, малака ва дониши худро сайқал доданд. Дар сатҳи якум то гузаронидани семинар 72,4% ва баъди гузаронидани семинар 89,6%-ро ташкил дод.

Ҷадвали 3. Дараҷаи омодагӣ ва донишандӯзии мактаббачагон вобаста ба истифодаи дониш ва малакаи худшиносӣ дар раванди омӯзиш то таҷриба

Дараҷа	Шумораи мактаббачагон (%)	
	Гурӯҳи таҷрибавӣ	Гурӯҳи назоратӣ
Дараҷаи 4 – баланд	0	0
Дараҷаи 3 – кифоя	8,1	14,4
Дараҷаи 2 – суст	47,3	22,4
Дараҷаи 1– сифрӣ	44,3	63,2

Расми 3. Дараҷаи омодагӣ ва донишандӯзии мактаббачагон вобаста ба истифодаи дониш ва малакаи худшиносӣ дар раванди омӯзиш то таҷриба



Вазъи омодагӣ ва донишандӯзии мактаббачагон вобаста ба худшиносӣ дар раванди омӯзиш, махсусан, санҷиши назоратӣ собит намуд, ки онҳо ин дараҷаи даркориро на дар гурӯҳи таҷрибавӣ ва на дар гурӯҳи назоратӣ соҳиб мебошанд.

Бо мақсади муайян намудани дониш, маҳорат, малака ва ташаккули ҷаҳонбинии мактаббачагони муассисаҳои таҳсилоти асосӣ корҳои таҷрибавӣ-озмоишӣ оид ба тарбияи худшиносӣ ба роҳ монда шуданд, ки ба инобат гирифтани натиҷаи онҳо дорои аҳаммияти калони таълимию тарбиявӣ мебошанд.

Мо модели низоми омодакунии мактаббачагони муассисаҳои таҳсилоти асосиро тавассути тарбияи хештаншиносӣ (дар асоси барномаи таълимӣ ва стандартҳо) таҳия намуда, гузаронидани таҷрибаи педагогӣ барои муайян намудан ва ҳалли масъалаҳои омодакунии мактаббачагони муассисаҳои таҳсилоти асосиро ба нақша гирифтем.

Муқарриз: Ҷ.Алимӣ – профессори ДДК ба номи А.Рӯдакӣ

АДАБИЁТ

1. Бердяев, М.А. Самопазнание / М.А. Бердяев. – Масква, 1991. –316с.
2. Лутфуллоев, М. Педагогикаи миллии халқи тоҷик /М. Лутфуллоев. – Душанбе: Сифат, 2015. – 703 с.
3. Маҷидова, Б. Роҳнамои волидон барои тарбияи кӯдакони хурдсол /Б. Маҷидова. – Душанбе: Эр-Граф, 2014. – 232 с.
4. Сластинин, В.А. Общая педагогика. В дувх частях. Ч.1. [Электронный ресурс] / В.А. Сластинин, Ф.И. Исаев, Е.Н.Шиянов. – М.: Владос, 2002. http //mnoogoknig/ru/.
5. Султонов, А. Ақидаҳои ахлоқии мутафаккирони Шарқ / А.Султонов. – Душанбе: Дониш, 1989. – 210
6. Сухомлиниский, В.А. Асарҳои мунтахаби педагогӣ / В.А. Сухомлиниский. – Душанбе: Маориф, 1982. – 48 с.
7. Сухомлинский, В. А. О воспитании / В. А. Сухомлинский. – М: Политиздат, 1973. – 272 с.
8. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настаящего человека / В.А. Сухомлинский. – Киев: 1975. – 210с.
9. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям /В. А. Сухомлинский. – Киев: 1974. – 160с.
10. Фарҳанги забони тоҷикӣ (зери таҳрири Сайфиддин Назардоза (раис) Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон) ҷилди ll Душанбе 2010. – 996
11. Эмомалӣ, Раҳмон. Мавлоно ва тамаддуни инсонӣ. – Душанбе: Бухоро, 2013. – 180
12. Эмомалӣ, Раҳмон. Рушди маориф-асоси таҳкими аркони давлат. – Душанбе: Шарора, 2009. –
13. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. –Душанбе: Ирфон, 2009. – 682 с.
14. Эмомалӣ, Раҳмон. Фарҳанг ҳастии миллат аст. –Душанбе: Матбуот, 2001.-320 с.
15. Юнусов, И. Педагогика / И. Юнусов. – Душанбе, 2005. – 320с.

МУЛОҲИЗАҲО ВА НАТИҶАГИРИҲО ОИД БА ТАРБИЯИ ХУДШИНОСИИ ХОНАНДАГОНИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ АСОСӢ

Мақола фарогири ҷамъбасту натиҷагириҳои таҳқиқу пажуҳиши масъалаҳои вобаста ба худшиносии хонандагон мебошад. Ба ақидаи муаллиф, мафҳуми худшиносӣ таърихи дуру дароз, маъно ва мазмуни васею фарох дорад ва ба муҳтавои он на ҳама мактаббача ба таври зарурӣ ва ба пуррагӣ сарфаҳм меравад. Мушоҳидаҳо ва озмоишҳои гузаронидаи мо гувоҳи онанд, ки аксарияти мактаббачагон дар ростои худшиносӣ тасаввуроти умумӣ доранд. Сабаб дар он аст, ки на ҳама муаллимони муассисаҳои таҳсилоти асосӣ ба масъалаи дар руҳияи худшиносӣ тарбия намудани мактаббачагон диққати ҷиддӣ медиҳанд. Ин аст, ки масъалаи тарбияи худшиносии мактаббачагон дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудааст ва вазъи мазкур аз муаллимон корбарии қатъию доимиро тақозо дорад. Ҳамин тариқ, омодагии хонандагон ба худшиносии мактаббачагон дар муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ дар асоси талаботи замони муосир, татбиқи қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва махсусан, истифодаи даъватҳои хирадмандонаи Сарвари давлат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҷиҳати омӯзиши таъриху тамаддуни гузашта, адабиёту санъат, расму оинҳои миллии ниёгон ва замони муосир, ки барои шинохти сарвати маънавӣ ва ахлоқи башарият имкониятҳои васеъ фароҳам меорад, алалхусус дар худшиносӣ ва дарки санъати миллӣ. Нақш ва ҷойгоҳи худшиносӣ дар ташаккули сифатҳои ахлоқии мактаббачагон низ баҳо дода, дар баробари мерос мондани рафтору одобу ахлоқ, хислатҳои неки инсонӣ аз наслҳои оянда, махсусан насли наврас

истифода бурда, раванди таълиму тарбия дар муассисахои таълимии асосӣ ба таври шавковар ва мароқангез мегузарад.

Калидвожаҳо: хонандагон, худшиносӣ, муассисаҳои таълимӣ, муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, таълим ва тарбия, ҷамъбаст ва натиҷагириҳо, маҳорат ва малака.

МНЕНИЯ И ВЫВОДЫ О САМОСОЗНАНИИ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В статье приведены обобщения и результаты исследований по вопросам, связанным с самосознанием учащихся. По мнению автора, понятие самосознания имеет давнюю историю, широкий смысл и содержание, и не каждый школьник правильно и полно понимает его содержание. Наблюдения и тесты показывают, что большинство школьников имеют общее представление о самопознании, но они не углубляются в этот вопрос до необходимого уровня. Причина в том, что не все педагоги учреждений основного образования уделяют серьезное внимание вопросу воспитания школьников в духе самосознания на всех занятиях. Это связано с тем, что вопрос самосознания школьников не в полной мере отвечает требованиям эпохи, и такое положение требует от педагогов строгой и постоянной работы. Таким образом, подготовка к самосознанию школьников в основных образовательных учреждениях основывается на требованиях современности, реализации решений Правительства Республики Таджикистан и, в частности, использовании постоянно действующих мудрых призывов Главы государства, Основателя национального мира и единства, уважаемого Эмомали Рахмона, к изучению прошлой истории, цивилизации, литературы, искусства, национальных обычаев наших предков и нашей современности, что дает широкие возможности для познания духовного богатства и нравов, человечества, в частности, самопознания понимания и национального искусства. Также оценивается роль и место самосознания в формировании нравственных качеств школьников, при этом используется наследование поведения и манер, хороших человеческих качеств будущими поколениями, особенно подрастающим поколением, а процесс обучения и воспитания в основных учебных заведениях ведется интересно и увлекательно.

Ключевые слова: учащиеся, самосознание, образовательные учреждения, учреждения общего среднего образования, обучение и воспитание, итоги и результаты, навыки и умения.

OPINIONS AND CONCLUSIONS ABOUT THE SELF-AWARENESS OF STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article presents generalizations and results of research on issues related to the self-awareness of students. According to the author, the concept of self-consciousness has a long history, broad meaning and content, and not every student correctly and fully understands its content. Observations and tests show that most schoolchildren have a general idea of self-knowledge, but do not delve into this issue to the required level. The reason is that not all teachers of basic education institutions pay serious attention to the issue of educating schoolchildren in the spirit of self-awareness in all classes. This is due to the fact that the issue of self-awareness of schoolchildren does not fully meet the requirements of the era, and this situation requires strict and constant work from teachers. Thus, the preparation for the self-awareness of schoolchildren in the main educational institutions is based on the requirements of the present, the implementation of the decisions of the Government of the Republic of Tajikistan and, in particular, the use of the permanent wise calls of the Head of State, the Founder of National Peace and Unity, respected Emomali Rahmon, the study of past history, civilization, literature, art, national customs of our ancestors and our present provide ample opportunities for the knowledge of spiritual wealth and customs, humanity, in particular, self-knowledge and national art. The role and place of self-awareness in the formation of the moral qualities of schoolchildren is also assessed, while the inheritance of behavior and manners, good human qualities to future generations, especially the younger generation, is used, and the process of education and upbringing in basic educational institutions is interesting and exciting.

Key words: students, self-awareness, educational institutions, institutions of general secondary education, training and education, outcomes and results, skills and abilities.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ёрматов Алишер Ҷолматович*** - Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, омӯзгор. **Суроға:** 735360, шаҳри Кӯлоб, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи С. Сафаров,16.Телефон: **988536962.**

Сведения об авторе: ***Ёрматов Алишер Джолматович*** - Кулябский государственный университет имени Абуабдуллаха Рудаки, преподаватель.**Адрес**: 734065, город. Куляб, Республика Таджикистан, улица. С. Сафаров, 16. Телефон: **988536962.**

Information about the author*: Yormatov Alisher Dzholmatovich* - Kulob State University named after Abuabdullah Rudaki, teacher. **Address:** 735360, Kulyab city, Republic of Tajikistan, S. Safarova Street, 16. Phone:**988536962**

ТДУ:372.8 (575.3)

ИСЛОҲИ ЛАКНАТЗАБОНӢ - ВОСИТАИ АСОСИИ ТАБОБАТӢ ВА ТАРБИЯВӢ ДАР КӮДАКОНИ СИННИ ТОМАКТАБӢ

Салямова Д.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Лакнатзабонӣ як ҷанбаи маъмули осебпазирии нутқ аст ва аксаран дар кӯдакони хурдсол мушоҳида мешавад, минбаъд дар сурати ислоҳ нашуданаш ба инкишофи нутқ ва шахсияти онҳо ва умуман ба ташаккули солими хислатҳои зиёди кӯдак халал мерасонад, мутобиқшавии иҷтимоии ӯро душвор мегардонад. Фаҳмидани механизмҳои лакнатзабонӣ ва донистани хусусиятҳои гуногуни зуҳури он зарурати муносибати ҳамаҷониба барои бартараф кардани онро муайян мекунад.

Ҳамчунин, лакнати забон дар кӯдакон ба он боис мешавад, ки онҳо аз муҳитҳои иҷтимоӣ бештар канорачӯйӣ мекунанд ва барои барқарор кардану нигоҳ доштани муошират бо атрофиён азият мекашанд. Чунин ҳолат тадриҷан ба раванди ҷомеапазирии шахс таъсири манфӣ мерасонад. На танҳо инкишофи шахсият бо рушди забон марбут аст, балки чигунагии зиндагии иҷтимоии мо бо рушди забони мо вобастагӣ дорад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯдакони зиёде ҳастанд, ки ба ин нуқсон мубтало ҳастанд ва аз он пайваста ранҷ мебаранд. Зеро лакнати забон дар фарқият аз шаклҳои дигари халалдоршавии овоз хусусиятҳои хосси худро дорад, ки ба моҳияти онҳо бидуни таҳқиқи ҳамаҷониба сарфаҳм рафтан мушкил аст.

Матлабе, ки дар ин ҷо баён мешавад, метавонад ба логопед, омӯзгорон, мураббиён ва наздикони кӯдаконе, ки дорои нуқсони лакнатзабонӣ мебошанд, муфид бошад. Зеро онҳо кӯдаконро роҳнамоӣ мекунанд ва бо кӯдакон бояд чунин рафтор кунанд, ки дар муошират нуқсон ворид нагардад ва монеае дар ҷиҳати табобат эҷод накунад. Корҳои ҳамаҷониба оид ба ислоҳи лакнатзабонӣ метавон ба ду қисм ҷудо кард: табобатӣ ва фароғатӣ ё ислоҳӣ ва тарбиявӣ. Бо таъсири комплексӣ ба кӯдаки лакнатзабони аҳаммияти муносибати дифференсионалии инкишофи шахсият ва нутқи кӯдаки калонсол, аз нав тарбия карданро таъкид кардан лозим аст. Фаъолияти пешбари кӯдакони таҳсилоти томактабӣ бозӣ ба ҳисоб меравад. Маҳз бозӣ дар машғулиятҳои логопедӣ қобилиятҳои нутқ, тафаккур, хотира, мустақилият, фаъолият, ҳаракат, фаъолона инкишоф ёфта, қобилияти идора кардани рафтори худ ташаккул меёбад. Ҳар як бозӣ як фаъолият аст. Бо ин фаҳмиш, доираи васеи имкониятҳои истифодаи бозӣ бо мақсадҳои ислоҳӣ кушода мешавад [2, с.288].Ба кӯдакони лакнатзабон ташаккул наёфтани маҳорати бозӣ хос аст. Зеро кӯдакони лакнатзабон дар омӯхтани шаклҳои гуногуни рафтори иҷтимоӣ душворӣ мекашанд, зеро муҳити онҳо ба синну сол, фаъолияти бозиашон мувофиқ нест. Омӯзиши фаъолияти бозикунии кӯдаки лакнатзабонро логопед ва муаллими динамика анҷом медиҳанд. Ғайр аз ин, хусусиятҳои бозии кӯдакони таҳсилоти томактабӣ дар хона муайян карда мешаванд. Агар дар ибтидои таълими педагоги логопед муайян намояд, ки ҳар як кӯдак ба яке аз чор гурӯҳи клиникӣ мансуб аст, дар натиҷаи тадқиқоти динамикии психологию педагогӣ дараҷаи фаъолияти бозичаи дузандагиро муайян мекунад.

Манзараи клиникии лакнатзабон муайян шуда, пурра карда мешавад ва бо ба назар гирифтани дараҷаи фаъолияти бозӣ ба логопед имкон медиҳад, ки мақсаднок гурӯҳҳои бозии устувори кӯдакони лакнатзабонро ташкил намояд. Ин ба тарбияи рафтори иҷтимоии онҳо ва умуман барқарорсозии иҷтимоии онҳо мусоидат мекунад. Якчанд бозиҳо барои ислоҳ намудани лакнатзабонӣ истифода бурда мешаванд:

Ба бозиҳои мобилии нақлӣ метавонанд ҳамсолон, калонсолон назорат кунанд. Дар ҳолати аввал, ҳар як дузабон дар бозии умумӣ саҳми имконпазирро илова мекунад ва дуюм, талабот ба рафтори ҳар як бозигар меафзояд, ки ин дар кӯдакон сифатҳои ташкилотчигиро ошкор мекунад. Бо мақсади ба ҳам пайвастанӣ рафтори фаъол ва гуфтор, бозиҳои дорои хусусияти варзишӣ ва фароғатӣ (сангпуштҳо, бибиҳо, тӯббозӣ) гузаронида мешаванд, ки кӯдакон берун аз фаъолиятҳои бозӣ озод муошират мекунанд. Ҳама бозиҳо дар кӯдакон хислат, мустақилият, ташаббус, истодагарӣ, қатъият ва дӯстиро ташаккул медиҳанд [9, с. 42-43].

Дар зери таъсири логопед кӯдакон нақши ташкилкунандаи бозиро фаҳмида, хоҳиши баланд бардоштани фаъолияти бозӣ ба вуҷуд меояд. Кӯдакон қоидаҳои бозиро риоя мекунанд, онҳоро бошуурона тағйир медиҳанд, пурра мекунанд, кӯшиш мекунанд, ки нақшҳоро одилона тақсим кунанд, дар баҳо додан ба натиҷаҳои бозӣ ва рафтори бозии рафиқонашон мунтазам ва объективӣ бошанд.

Аз ин рӯ, бозиҳо бо қоидаҳо ба кӯдакони лакнатзабон таъсири мусбӣ мерасонанд ва барои бо нармӣ ислоҳ кардани инҳирофҳои онҳо кӯмак мекунанд.

Ғайр аз ин, машқҳои артикулятсия • «Аспча» •«Дандоншуяк» • «Тамошо» • «Забони нозанинро ҷазо диҳед» •Автоматикунонии садоҳо • «Моторҳои қавӣ» • «Моторҳои заиф» • «Тӯп» • «Тасодуф», “Инкишофи шунавоии фонематикӣ” •«Пинҳон кардани дастаҳо» •«Пайраҳаҳои ҳиҷоӣ» •«Ду баҳр» •«Туфон» •«Ду шаҳр»; ташаккули сохтори ҳиҷогии калима •«Тасмаҳо» •«Хаторо ислоҳ кунед” •«Калимаро ба ҳиҷоҳо ҷудо кунед»; кори лексика •«Калимаҳои мураккаб» •«Калимаҳои модарӣ» •«Кӣ дам - кардам»; такмили сохтори грамматикии нутқ • «Чӣ рафт» • «Калимаро бигир» "Садо” барои ислоҳ намудани лакнатзабони истифода бурда мешавад [3, с.329].

Барои кӯдаконе, ки дар оила тарбия меёбанд, бештар бозиҳои артекулятсионӣ, ки барои ислоҳи лакнатзабонӣ хусусияти табобатии бештар доранд («Аспча», «Дандоншуяк», «Тамошо», «Туфон», "Садо”, «Бо оби даҳон пуфак кардан» ва ғайра), истифода бурда мешаванд) [5, с. 97].

Бозиҳо бо тӯб, садо ва бо оби даҳон пуфак кардан, нисбат ба дигар намудҳои бозиҳо дар оила бештар истифода бурда мешаванд. Ба андешаи мо, сабаби асосӣ инҳоянд:

1) бозии бо оби даҳон пуфак кардан ба кӯдаки синни таҳсилоти томактабӣ тез одат мешавад ва барои ислоҳи лакнатзабонӣ, инчунин, барои фаъолияти тарбияи ҷисмонӣ ҳисобида мешаавад;

2) бозиҳои садо дар кӯдакони синни томактабӣ барои хондани суруду таронаҳо, рақс, ритмикаи логопедӣ истифода бурда мешаванд;

3) бозӣ бо тӯб на танҳо барои чусту чолокӣ, инчунин (тӯбчаҳои худро дар таги забон монда ҳарфи “Р”-ро талаффуз мекунем) барои ислоҳи лакнатзабонӣ ва дигар сифатҳои инсонӣ талаб карда мешавад.

4) Истифодаи бозиҳо, на танҳо барои ислоҳ намудани нуқсони лакнатзабонӣ, балки ба васеъ шудани доираи чаҳонбинӣ мусоидат мекунанд.

Бозиҳо ҳам дар оила, ҳам дар кӯдакистон, аз ҷумла дар машғулиятҳои логопедӣ истифода бурда мешаванд [7, с.51]. Бозиҳои драмавӣ ин бозиҳои саҳнавӣ мебошанд ва ба ҳаракати персонажҳо, расмкашӣ, ороиши декоратсия, асбобҳои мақсадноки саҳна алоқаманд аст. Бозиҳои драмавӣ дар кӯдакон ифоданокии амал ва нутқ, тасаввурот, фантазия, ҳаваскорӣ, ташкилотчигӣ, сифатҳои режиссёриро тарбия мекунанд. Онҳо ба ислоҳи лакнатзабонӣ мусоидат мекунанд ва фаъолияти бозии онҳоро баланд мебардоранд.

Бозиҳои эҷодӣ мустақилияти кӯдаконро инъикос мекунанд. Дар кӯдакони лакнатзабон ин хислатҳо аввал дар бозиҳои эҷодӣ бо пешниҳоди логопед (калонсолон) ва баъд аз рӯйи нақшаи худи кӯдакон инкишоф меёбанд. Нуқтаи асосии бозсозии эҷодӣ нақшбозӣ мебошад [6, с.80].

Дар раванди муошират бо дигар иштирокчиёни бозӣ кӯдак бо амалҳо ва суханҳо тасвир эҷод мекунад. Аз ин рӯ, бозиҳои эҷодӣ қобилиятҳои кӯдаконро ташаккул медиҳанд. Бозиҳои эҷодӣ таҷрибаи ҷамъиятии кӯдакро бой мегардонанд, ба тарбия ва инкишоф додани рафтори фаъол, худташкилкунии онҳо дар ҳар гуна фаъолият, хусусан нутқ ёрӣ мерасонанд. Дар кори муолиҷавӣ-тарбиявӣ бо кӯдакони лакнатзабон ҳамаи бозиҳо бо назардошти як қатор принсипҳо истифода бурда мешаванд. Пеш аз ҳама, принсипи кор ба амал бароварда мешавад. Ҳар як бозӣ бояд ҳамчун фаъолият ва системаи бозиҳо ҳамчун маҷмуи фаъолиятҳои гуногуни бо ҳам алоқаманд баррасӣ карда шаванд. Аз ин рӯ, бозӣ ҳамеша интихоби мавзуъ, тақсими нақшҳо, оғоз, инкишоф, анҷоми бозӣ ва баҳодиҳии рафтори кӯдаконро дар бар мегирад. Чунин фаҳмиши бозӣ ба логопед имкон медиҳад, ки машқҳои бозӣ (бо тӯб, қироати шеър дар амал ва ғ.) ва бозиро ҳамчун фаъолият омехта накунанд [1, с.48].

Принсипҳои системасозӣ, мувофиқат ва ба назар гирифтани синну сол имкон медиҳанд, ки бозиҳо дар системаи муайян бо тақсими муҳимтарин намудҳои бозиҳо барои ҳар як гурӯҳи синну сол тақсим карда шаванд. Пайдарҳамии инкишофи бозӣ дар машғулиятҳои логопедӣ барои кӯдакони лакнатзабон аз ҳамсолони онҳо, ки дуруст ҳарф мезананд, фарқ мекунад. Агар дар кӯдакони синни томактабӣ калонсолон бозиро ҳамчун воситаи тарбия истифода бурда, пеш аз ҳама, ба бозиҳои эҷодии кӯдакони таҳсилоти томактабӣ такя кунанд, дар рафти ислоҳӣ бозӣ ба тарзи дигар мегузарад. Чунин пайдарпайии истифодаи бозиҳо имкон медиҳад, ки манзараи клиникии лакнатзабонӣ, бахусус рафтори кӯдакон ва инкишофи худташкилӣ ва фаъолият дар рафтору гуфтори кӯдакони лакнатзабонро ба назар гирем.

Фаъолияти бозӣ бо қоидаҳо барои кӯдакони 4-5-солаи лакнатзабон аз ҷиҳати аҳаммият дуюмдараҷа мебошанд. Кӯдакони ин синну сол дар бозӣ бо тӯб душворӣ мекашанд, аз ин рӯ дар бозиҳо барои инкишоф додани ҳаракатҳо, парчам, гул ва ҳалқа тавсия дода мешавад. Қоидаҳои бозиро фаҳмонда, худи логопед роҳбарро таъин мекунад ва бо ӯ матнро талаффуз мекунад, кӯдакон амалҳоро иҷро мекунанд. Логопед маводи бозиро бо ҳама кӯдакон ба навбат талаффуз мекунад. Дар айни ҳол як бозии кушод барои ду гурӯҳ гузаронда мешавад, зеро аксарияти кӯдакони синни томактабӣ ҳанӯз дар онҳо фаъолона иштирок карда наметавонанд.

Бозиҳои дидактикӣ дар системаи таълими кӯдакони синни томактабӣ на танҳо барои омӯзонидани рафтори бозсозӣ, балки барои ислоҳи ихтилоли талаффузи овоз низ истифода мешаванд. Баъзан овоз бо бартараф намудани вайронкуниҳо, муҳофизат, нутқи кӯдак умуман муътадил мегардад. Аксаран дар сари миз бозиҳои дидактикӣ гузаронида мешаванд: кӯдакон ором мешинанд, бо логопед дар бораи фаъолият гап мезананд [5, с.142].

Логопед кӯшиш мекунад, ки ба волидон тартиб додани реҷаи кор барои кӯдакон дар хона кумак расонад. Корҳои ислоҳӣ бурдани оила, чӣ гуна рафтор карданро ҳангоми нуқсони лакнатзабонӣ дар кӯдакон, ба волидайн таълим додани усулҳои нутқ (калонсолон бояд дар хотир дошта бошанд, ки муошарати онҳо барои кӯдак намуна аст) истифода бурда мешавад.

Барои бомуваффақият аз нав омӯхтани нутқ на танҳо дар гурӯҳ, балки дар ҳаёти ҳаррӯза, зарур аст, ки муҳити шодмонӣ ва бароҳати пур аз унсурҳои бозӣ фароҳам оварда шавад. Падару модарон бояд на танҳо вазифаҳои логопедро ба таври механикӣ иҷро кунанд, балки мақсадҳои ҳақиқии ҳар як машқ-бозиро фаҳманд.

Бисёре аз бозиҳои пешниҳодшударо дар машғулиятҳо бо хонандагони лакнатзабон истифода бурдан мумкин аст, ки ба волидайн тавсияҳо пешниҳод карда мешавад.

Бо донистани тарзи муошират, кӯдак аллакай ҳис мекунад, ки ин машқҳо ҳатмӣ мебошанд. Аз ин рӯ, вазифаи асосии волидайн ислоҳи нуқсони кӯдак мебошад. Аммо ин корро чӣ тавр бояд кард? Тавассути бозиҳо!

Лакнатзабонӣ як бемориест, ки бо он бояд самаранок мубориза бурд. Аз ин рӯ, бозиҳо дар ин ҷо низ бояд махсус бошанд. Мақсад аз он иборат аст, ки кӯдак на танҳо аз мушкилиҳо раҳо мешавад, балки аз муошират дар гурӯҳ наметарсад.

Барои ислоҳи нуқсони лакнатзабонӣ дар фаъолияти кӯдакони синни томактабӣ бозӣ васеъ истифода бурда мешавад. Маҳз дар бозӣ таъсири ислоҳкунандаро дар нутқ самараноктар амалӣ кардан мумкин аст. Логопед бо ташкили машғулият бо кӯдак дар шакли «баробар» муошират мекунад, меҳру муҳаббат ва боварии ӯро ба даст меорад, шармгиниашро аз байн мебарад. Ҳолатҳои гуногуни бозӣ, ки аз ҷониби логопед моҳирона истифода мешаванд, кӯдакро ба муошарати озод ташвиқ мекунанд, диққати ӯро аз нуқсони нутқ дур мекунанд ва барои психотерапияи мақсаднок имкониятҳои фаровон фароҳам меоранд. Худи бозӣ ба ҳолати умумии руҳии лакнатзабонӣ таъсири судбахш мерасонад, дар он фаъолияти зиддиятнок ба вуҷуд меоварад, ба шавқу ҳавас, фантазия ва хаёлоти кӯдакони синни томактабӣ таъсир мерасонад. Ҳамаи ин самараи кори ислоҳиро зиёд мекунад [3, с.276].

Муқарриз: Рамазонова Р.- н.и.п., дотсенти ДДОТ ба номи С.Айнӣ

АДАБИЁТ

1. Арутюнян Л.З. Как лечить заикание: Методика устойчивой нормализации речи / Л.З. Арутюнян. – М.: Эребрус, 2003. -130с.
2. Белякова Л.М. Заикание / Л.М.Белякова, Е.А.Дьякова. - М.: В. Секачев, 1998. - 304с.
3. Гиляровский В.А. К вопросу о гене заикания у маленьких детей и нақши его для общего развития личности и его лечение. Советская невропатология, психиатрия и психогигиена / В.А. Гиляровский. - Т. 1. -Вып. 9 -10, 1932. - С. 570 - 582.
4. Маҳмадиева М. Маҳси логопедӣ / М. Маҳмадиева. – Душанбе, 2022. -Қисми 1. -С.270; -Қисми 2.-С.290.
5. Рамазонова Р. Бозӣ воситаи ислоҳ намудани нуқсони нутқ ва ташаккули қобилияти хонандагони таҳсилоти ибтидоӣ / Р.Рамазонова, Д. Салямова. – Душанбе, 2022. -158с.
6. Селиверстов В.И. Заикание у детей. Пособие для логопедов / В.И. Селиверстов. – М., 1994. -200с.
7. Турсунов Н.Н. Бозиҳои миллии берунӣ / Н.Н. Турсунов. – Душанбе: ДДОТ, 1991. - 83с.
8. Чевелёва Н.А. Преодоление заикания у детей / Н.А. Чевелёва. –М.: 2001. 128с.
9. Эльконин Д.Б. Игра, ее место и роль в жизни и развитии детей. Дошкольное воспитание / Д.Б. Эльконин. - 1976. - №5. -С.41-46.

ИСЛОҲИ ЛАКНАТЗАБОНӢ ВОСИТАИ АСОСИИ ТАБОБАТӢ ВА ТАРБИЯВӢ ДАР КӮДАКОНИ СИННИ ТОМАКТАБӢ

Мавзуи баррасишуда ислоҳ намудани лакнатзабонӣ, ки яке аз воситаи табобатӣ ва тарбиявӣ аз тарафи муҳаққиқ бештар усулҳои ба эътидол овардани нафаскашии нутқ пешниҳод карда шудааст. Технологияи бозӣ ба кӯдак имкон медиҳад, ки нафаскашии озодро ёд гирад. Инчунин, дар мақола қайд шудааст, ки усулҳои бозӣ дар давраи ибтидоии кор оид ба ислоҳӣ лакнатзабонӣ, омӯзонидани технологияи дурусти нутқ, такя ба садонокҳо, талаффузи калимаҳо дар сегменти семантикӣ, бо истифода аз таваққуфҳо ва задаи мантиқӣ истифода бурда мешаванд. Логопед ба кӯдакон кумак мекунад, ки дар машғулиятҳо бозиҳоро истифода баранд. Бозӣ, яке аз воситаҳои ислоҳ намудани лакнатзабонӣ ва воситаи муошират кӯдакони синни томактабӣ ба шумор меравад.

Калидвожаҳо: ислоҳ, лакнатзабонӣ, бозӣ, логопед, табобат, тарбиявӣ, технология, нутқ, кӯдак, муошират, волидайн, машғулият, муошират, таҳсилоти томактабӣ.

КОРРЕКЦИЯ ЗАИКАНИЯ НА ОСНОВЕ ЛЕЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Обсуждаемая тема - коррекция заикания, которая является одним из лечебно-воспитательных средств исследования, предлагает дополнительные методы нормализации речевого дыхания. Игровые технологии позволяют ребенку научиться свободно дышать. Также в статье используются игровые методы на начальном этапе работы по коррекции заикания, обучению правильной технике речи, опоре на гласные, произношению слов в смысловом отрезке, использованию пауз и логического ударения.Игровые методы обучения навыкам правильной речи постепенно расширяют круг высказываний. Игры этого раздела должны четко выражать мысль не только кратко, но и простыми общими выражениями. Логопед помогает детям использовать игры от первого занятия до последнего. Игра является одним из средств коррекции заикания и средством общения в дошкольном образовании.

Ключевые слова: коррекция, заикание, игра, логопед, лечение, воспитательный, технология, речь, ребенок, общение, воспитание, вовлечение, общение, дошкольное образование.

CORRECTION OF STUTTERING BASIC MEDICAL AND EDUCATIONAL

The topic under discussion is the correction of slang, which is one of the medical and educational means of the researcher; additional methods for normalizing speech breathing are proposed. Game technologies allow the child to learn to breathe freely. The article also uses game methods in the initial period of work on correcting slang, teaching the correct speech technique, relying on vowels, pronouncing words in a semantic segment, using pauses and logical stress.Game methods of teaching the skills of correct speech, the range of statements is gradually expanding. The games in this section should clearly express the idea not only briefly, but also in simple general expressions. A speech therapist helps children use games from the first lesson to the last. The game is one of the means of correcting obscene language and a means of communication in preschool education.

Key words: correction, swearing, game, speech therapist, treatment, educational, technology, speech, child, communication, upbringing, involvement, communication, preschool education.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Салямова Дилафруз Нарзимуродовна*** - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, кафедраи педагогикаи махсус ва таҳсилоти фарогир, ассистент. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. **Телефон: 918675656**

Сведения об авторе: ***Салямова Дилафруз Нарзимуродовна*** - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, ассистент кафедры специальной педагогики и инклюзивного образования. **Адрес:** 734003, Республики Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 121. **Телефон: 918675656**

Information about the author: ***Salyamova Dilafruz Narzimurodovna*** **-** Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, department of special pedagogy and inclusive education, assistant. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue, 121. Phone: **918675656**

ТДУ:372.850.2 (575.3)

МЕТОДИКАИ ТАШКИЛ ВА ГУЗАРОНИДАНИ ОЗМОИШҲО ДАР ДАРСҲОИ ТАБИАТШИНОСӢ БАРОИ ХОНАНДАГОНИ ХУРДСОЛ

Табаров Д.Д.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Рушди ҳамаҷонибаи кӯдак, махсусан тафаккури ӯ, ки аз омилҳои асосии такондиҳандаи равандҳои маърифатии кӯдак ба шумор меравад, мақсади асосии таълим дар шароити татбиқи муносибати босалоҳият дар низоми таҳсилот ба шумор меравад.

Ин дар ҳолест, ки айни замон дар тамоми низоми таҳсилот ислоҳот ва дигаргуниҳои ҷиддӣ ҷараён дошта, ба раванди таълим навовариҳои назаррас мушоҳида мегардад. Ин таҳаввулот танҳо хосси низоми таҳсилот набуда, балки тамоми ҷузъияёти он, ҳатто субъектҳои раванди таълимро низ дар бар мегиранд.

Стандарти давлатии таҳсилоти ибтидоӣ, ба тағйир додани ҳадафҳои таълим дар шароити муосир афзалият дода, ба парадигмаи нави таълимӣ, ки ба ҷойи гирифтани донишҳои зарурии тайёр аз муаллим ба тарзи мустақилона ба даст овардан ва истифода бурдани онҳо аз тарафи хонанда афзалият дода мешавад бартарӣ медиҳад. Тибқи талаботи он, хатмкунандаи муосири муассисаи таълимии миёнаи умумӣ, бояд дорои донишҳои ба амалия нигаронидашуда бошад, ки барои бомуваффақият ворид шудан ба ҷомеа ва мутобиқшавӣ ба он мусоидат менамоянд.

Аз ҷумла, дар Стандарти давлатии таҳсилот омадааст: “Таълим дар синфҳои ибтидоӣ таҳкурсии устувори минбаъдаи омӯзиш буда, заминаи муҳимми ташаккули шахсияти хонандагони хурдсол ба шумор меравад” [10, с.65]

Дар зинаи ибтидоии таҳсилот, дар дарсҳои табиатшиносӣ татбиқи ин ҳадафҳо, махсусан ташаккул ва рушди шахсияти кӯдак мавриди омӯзиши табиат, ҳодисаҳои он ва қонуниятҳои гузариши онҳо сурат мегирад, ки ин ба фаъолияти табиии кӯдак наздик буда, раванди мутобиқшавӣ ба муҳити таълимӣ-тарбиявии муассисаи таълимӣ ва иҷтимоишавии онҳоро нарму ҳамвор гардонида, суръат мебахшад.

Дар низоми таҳсилот, албатта, ҳар як фан ва ё гурӯҳи фанҳо дорои хусусиятҳо ва методологияи таълимию таҳқиқотии хосси худ буда, ба назар нагирифтан ва риоя накардани онҳо самаранокии раванди таълимро коҳиш дода, боиси коста гардидани шавқмандии кӯдак ба таълим мегардад.

Аз ин лиҳоз, фанни табиатшиносӣ ба гурӯҳи фанҳое дохил мешавад, ки таълими он бештар хусусияти амалӣ дошта, омӯзиши ҳодисаҳои табиатро бе чунин усулҳои амалӣ, ба монанди мушоҳида ва озмоиш тасаввур кардан мумкин нест. Мушоҳида ва озмоиш хусусияти муҳимми дарки ҳодисаҳо, муайян кардани хосиятҳои объектҳо ва барқарор намудани алоқамандии байниҳамдигарии ҳодисаҳо дар раванди омӯзиши илмҳо оиди табиат ба шумор мераванд.

Мо низ борҳо таъкид намудаем, ки мушоҳида ва озмоиш дар меҳвари фаъолияти таҳқиқотии хонандагони хурдсол меистанд [11;12;132;14].

Чунин фаъолияти таълимӣ дорои сохтори махсуси ташкилӣ, методӣ ва методологӣ мебошанд.

Ба ақидаи Б.Е. Райков, “чунин шакли дарсҳо номи лабораторӣ ва ё амалиро дошта, дар он хонандагон танҳо шунаванда ва тамошобин набуда, балки худашон ашёҳои мушаххасеро бо дастонашон гирифта кор мекунанд. Ҳамин тавр, моҳияти дарсҳои лабораторӣ дар он зоҳир мегардад, ки дар ин ҳолат фаъолияти маърифатӣ, аз як тараф, бо узвҳои ҳаракат – мушакҳо аз тарафи дигар, бо узвҳои эҳсосот дар алоқамандии зич қарор мегиранд” [5, с.178].

Аҳаммияти дарсҳои лабораторӣ – амалӣ дар он зоҳир мегарад, ки онҳо ба татбиқи пурраи принсипҳои аёният ва предметии таълим мусоидат намуда, боиси рушди тасаввурот ва ҷаҳонбинии материалистии хонандагон мегарданд [5,с.179].

Чуноне ки болотар зикр гардид, мақсади асосии таълим рушди ҳамаҷонибаи шахсияти кӯдак мебошад ва фанни табиатшиносӣ низ аз он истисно набуда, дар таълими он ҳадафи асосӣ рушди кӯдак тавассути омӯзиши табиат, қонунҳои он ба ҳисоб меравад.

Бо истифода аз мушоҳида ва озмоиш дар дарсҳои табиатшиносӣ хонандагон хосиятҳои моддаҳо ва ашёҳоро омӯхта, муқоиса, таҳлил ва хулосабарорӣ мекунанд. Муқоиса, таҳлил, таркиб ҷиҳатҳои гуногуни фаъолияти зеҳнӣ-мантиқӣ буда, аз амалҳои асосии равонӣ ба шумор мераванд. Истифодаи ин усулҳо ба ташаккули тасаввуроти мукаммал ва илман асоснок дар бораи ҳодисаю объектҳои табиат ва инкишофи равонии хонандагони хурдсол мусоидат мекунанд.

Асосгузори методикаи таълими табиатшиносӣ А.Я. Герд ба усулҳои мушоҳида ва озмоиш на танҳо ҳамчун манбаи боэътимоди дониш дар бораи табиат баҳои баланд медод, балки оид ба ташкил ва методикаи гузарондани усулҳои амалии таълими табиатшиносӣ дастурҳои методие тартиб додааст, ки имрӯз низ аҳаммияти худро гум накардаанд [3; 4; 5].

Дар замони Ҳокимияти Шуравӣ методикаи таълими табиатшиносӣ ба авҷи тараққиёти худ расида буд, педагогҳои советӣ Валерянова Е., Завитаев П., Скаткин М.Н., Ягодовский К. П. ва дигарон оид ба истифодаи мушоҳида ва озмоиш ҳамчун муҳимтарин усули дарки қонуниятҳои табиат, мушахассан таъкид намудаанд [3; 4; 5].

Дар методикаи таълими табиатшиносӣ дар замони муосир, доир ба истифодаи мушоҳида ва озмоиш муҳаққиқон Рябухина Е. А., Савенков А.И., Чудинова Е.В. ва дигарон ибрози назар намудаанд, амалан барои ошкор кардани робитаи байниҳамдигарии таълими ибтидоии табиатшиносӣ ва ташаккули тасаввурот оид ба мафҳумҳои асосии он дар хонандагони хурдсол усулҳои амалӣ мақоми асосиро ишғол мекунанд [6; 7].

Бо ҷорӣ намудани Стандарти нави давлатии таълим аз соли 2012 инҷониб, истифодаи ин усулҳои амалӣ-озмоишии бештар шуда, ба талаботи меъёрӣ табдил ёфт. Дар ин бобат дар Стандарт чунин омадааст: “дар иҷрои корҳои амалӣ аз асбобу воситаҳои техникӣ истифода карда, тавассути мушоҳида, тасвир ва ашёи табиӣ дониши худро сайқал диҳад” [10**, с.**66].

Ин усулро ҳамчун анъана муаллимон пештар ҳам, ҳамчун усули таълим истифода мебурданд, аммо мувофиқи талаботи нав, бояд худи хонандагон ин усулро истифода намуда, мустақилона донишҳоро аз худ кунанд.

Ушинский К.Д. ба гузаронидани мушоҳидаҳо дар табиат ҳамчун воситаи инкишофи тафаккури мантиқии хонандагони хурдсол аҳаммияти калон медод.

“Ман барои ба тафаккури мантиқӣ одат кардани зеҳни кӯдак ашёҳои табиатро қулайтарин мешуморам. Ба назари ман, мантиқи табиат барои кӯдакон муфидтарин мантиқ аст”.

Мушоҳида усули илмиест, ки ба воситаи он хонандагони хурдсол ба тадқиқоти мураккабтарини илмӣ - ташкил ва гузаронидани озмоишҳо омода мешаванд.

Селевко Г.К. озмоишро яке аз воситаҳои мантиқии фаъолияти зеҳнӣ меномад, ки ба рушди тафаккур оварда мерасонад ва боиси пайдоиши тасаввуротҳои нав мегардад. Дар шароити лабораторӣ гузаронидани онро шарт медонад [9].

Самиев Б.Ҷ. қайд менамояд, ки «мушоҳида омӯзиши мақсадноки предметҳо буда, асосан ба маълумоти тавассути узвҳои ҳис (эҳсос, идрок, ва тасаввур) бадастоварда такя мекунад. Мушоҳида дарки фаъол ва бомақсади олами воқеист, ки дар натиҷаи он доир ба хусусият ва нишонаҳои зоҳирии ашё ва ҳодисаҳои олам дониш пайдо мешавад».

Муаллиф ба ҷойи истилоҳи озмоиш калимаи «санҷиш»-ро истифода намуда, чунин менависад: «Санҷиш (эксперимент) – ин мудохилаи фаъол ва мақсаднок дар раванди масъалаи омӯхташаванда мувофиқ ба тағйиротҳои объект ва ба вуҷуд омадани он дар шароити махсус созгордодашуда ва назоратшаванда» [8, 20-21].

Савенков А.И. ақидаи Л.И.Божовичро тасдиқ намуда, майли кӯдакон ба мушоҳида ва озмоишро аз ниёзҳои ботинии онҳо шуморида, ирсӣ будани онҳоро таъкид менамояд. “Барои касе пӯшида нест, ки талаботи бачагон ба тадқиқот ва ҷустуҷӯ аз ҷиҳати биологӣ муайян карда мешавад. Ҳар як кӯдаки солим таҳқиқотчӣ таваллуд мешавад. Ташнагии рафънашаванда ба таҷрибаҳои нав, кунҷковӣ, майли мушоҳида ва озмоиш, мустақилона ҷустуҷӯйи маълумоти нав дар бораи олам чун анъана муҳимтарин хусусиятҳои рафтори кӯдакон ба ҳисоб меравад” [1; 7].

Зинченко озмоиши таълимиро махсус шарҳ дода, онро яке аз шаклҳои асосии самараноки таҳсилоти муосир ном бурдааст. Муаллиф мушоҳида ва озмоишро аз ҷузъиёти сохтории методи таҳқиқотии таълимӣ маънидод намуда, гузаронидани онҳоро тибқи нақша ҳатмӣ шуморида, шаклҳои табиӣ ва лабораторию онро ҷудо намудааст.

Ба ақидаи муҳаққиқон, мушоҳида - дарки бардавом ва мақсадноки вобаста ба вазифаи фаъолият буда, ҳамчун амали мушаххаси инсонӣ аз шаклҳои гуногуни идрок иборат аст. Мушоҳида таърихан ҳамчун қисми таркибии фаъолияти меҳнатӣ инкишоф ёфта, ки он муқаррар намудани мувофиқати маҳсули фаъолиятро бо симои идеалии пешбинишуда дар бар мегирад [2].

Ҳамин тариқ, ин масъала дар илми методикаи таълим хеле амиқ омӯхта шуда, тавассути адабиёти соҳавии махсус пешниҳод шуда бошад ҳам, то ҳоло махсус барои дарсҳои амалии фанни табиатшиносӣ дар муассисаҳои таҳсилоти ибтидоии Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияҳои мушаххас оид ба ташкили дарсҳои мунтазам ва мақсадноки амалӣ бо истифода аз усулҳои мушоҳида ва озмоиш вуҷуд надоранд. Ин усулро ҳамчун анъана муаллимон пештар ҳам, ҳамчун усули таълим истифода мебурданд, аммо мувофиқи талаботи нав, бояд худи хонандагон ин усулро истифода намуда, мустақилона донишҳоро аз худ кунанд.

Ин сабаб гардидааст, ки бисёр муаллимон аз истифодаи ин усулҳо даст кашанд ва ё танҳо дар баъзе дарсҳо истифода баранд ҳам, самараи хуб намедиҳад. Аксари муаллимони синфҳои ибтидоӣ ба корҳои амалӣ даст назаданашон ва аз методи мушоҳидаю озмоиш истифода накарданашонро бо он асоснок менамоянд, ки дастури мушаххаси методие дастраси онҳо нест [12].

Ба ақидаи мо, мушоҳида раванди маърифатиест, ки дар заминаи ниёзҳои ботинии кӯдак сурат гирифта, ашё ва раванди ҳодисаҳо дар ҳолати табииашон мавриди омӯзиш қарор мегиранд. Мо бо аксари муҳаққиқон ҳамфикрем, ки мушоҳидаҳо кӯтоҳмуддат, миёнамуддат ва тулонӣ мешаванд. Аксар вақт мушоҳидаҳои кӯтоҳмуддат тасодуфӣ ва ногаҳонӣ сурат гирифта бар асари ҳисси кунҷковӣ ба амал омада, аз дараҷаи диққатҷалбкунандагии объекту ҳодисаҳо ва шавқмандии мавзуии кӯдак вобаста аст. Ҳамчунин, вобаста ба ин ҳолат мушоҳидаҳоро ба ҳадафмандона (мақсаднок) ва беҳадаф ҷудо намудан мумкин аст.

Озмоиш бошад, равандҳои маърифатиеро дар бар мегирад, ки ба тамом ҳадафмандона сурат гирифта, дар рафти он ба таври сунъӣ барои ҷавоб ёфтан ба масъалаи бамиёномада, ки ба гирифтани донишҳо ва хулосабарориҳои нав оварда мерасонад, шароит фароҳам оварда мешавад.

Бояд зикр намуд, ки истифодаи озмоиш дар дарсҳои табиатшиносӣ дар самти инкишофи қобилиятҳои маърифатии хонандагони хурдсол аҳаммияти зиёд дошта, имкон медиҳад, ки ҳодисаҳои табиии дар табиат баамаломадаро такроран дар шароити сунъӣ ташкил намуда, бо хосиятҳои объектҳои табиӣ ба таври ҳаққонӣ шинос шаванд.

Инчунин, озмоишҳо дар аз тарафи хонандагони хурдсол ошкор гардидани таъсири омилҳои муҳити зист ба объектҳои омӯхташаванда ва ташаккули ҷаҳонбиниашон мусоидат карда, боиси баланд гардидани дараҷаи мушоҳидакорӣ ва инкишофи нутқи онҳо мегардад.

Ин хусусияти фаъолиятҳои таълимии озмоишро, ки шавқу ҳаваси маърифатӣ ва қобилияти эҷодии хонандагони хурдсолро инкишоф дода, фаъолияти назариявӣ ва амалии маърифатии онҳоро фаъол гардонида, тафаккур, малака ва маҳорати амалии онҳоро инкишоф медиҳад, аз мадди назар дур мондан мумкин нест.

Яке аз мақсадҳои муҳимми корҳои озмоишии таълимӣ дар синфҳои ибтидоӣ, шиносонидани хонандагони хурдсол бо фаъолияти тадқиқотӣ ба шумор меравад. Илова бар ин, аз нуқтаи назари талаботи Стандарти давлатии таълим, ки дар дарсҳо истифодаи чорабиниҳои универсалии таълимиро тақозо мекунанд, аксари онҳо метавонанд ҳангоми гузаронидани озмоишҳо амалӣ карда шаванд. Озмоиш дар раванди таълим аҳаммияти зиёд дорад, зеро дар рафти он то ҳадди имкон шароит фароҳам меояд, ки яке аз принсипҳои муҳимми дидактикӣ – фаъолияти бонизоми таълимӣ амалӣ карда шавад. Дар ин ҳолат кӯдак аз объекти ғайрифаъоли таълим ба субъекти фаъоли фаъолияти худ табдил ёфта, мавқеи субъективии хосси таълими инкишофдиҳандаро ишғол менамояд.

Барои мисол танҳо дар як мавзуи “Об ва хосиятҳои он” ва ё “Гардиши об дар табиат”, даҳҳо номгӯйи корҳои амалӣ, озмоиширо дар синф ва лаборатория гузаронидан мумкин аст.

Вале пеш аз шарҳи онҳо зарур мешуморем қайд намоем, ки озмоиши таълимӣ, ҳамчун ҷузъи ҷудонопазири раванди таълим бояд ба як қатор принсипу талаботҳои дидактикӣ ҷавобгӯ бошад.

Дар заминаи таҳлили ақидаҳои Иодко А.Г., Клепинина З.А., Пакулова М.В., Райков Б.Е. Савенков А.И., Скаткин М.Н., Ягодовский К.П. ва дигарон талаботи зарини асосиро барои ташкили озмоишҳо тартиб додем:

• ҳар як озмоиш бояд ҳадафи худро дошта бошад;

• дастури мушаххаси иҷрои амалҳо бо нишон додани усулҳо ва вақти муайяне, ки корҳо бояд ба пуррагӣ иҷро шаванд, таҳия гардад;

• аз тарафи муаллим санҷидани дараҷаи азхудкунии дастури тавсияшудаи иҷрои кори озмоишӣ аз тарафи хонандагони хурдсол;

• таҷҳизот ва асбобу лавозимотро сари вақт рӯйхат намуда, тақсим кардан;

• муаллим бояд кори озмоишии мустақилонаи хонандагони хурдсолро бодиққат назорат карда, кумаки методӣ расонад;

• тоза нигоҳ доштани ҷойи кор;

• гузориши мухтасари раванди кори озмоишӣ аз тарафи муаллим пеш аз оғози кор;

• қайди раванди кор ва натиҷаҳои озмоиши гузаронидашуда дар дафтар.

Дар сурати дуруст ташкил кардан ва гузаронидани озмоиши таълимӣ, чи дар хона ва чи дар муассисаи таълимӣ, фаъолияти маърифатии хонандагони хурдсолро фаъол гардонидан мумкин аст, агар онҳо:

• дар мавзуъҳое ташкил карда шаванд, ки кӯдаконро ба фикру андеша намудан ва санҷидани ақидаҳояшон водор мекунанд;

• бо фаъолияти амалии ҳамарӯзаашон наздик мебошанд;

• хусусияти эҷодӣ доранд;

• хароҷоти зиёдро талаб намекунанд.

Агар ҳамаи хонандагонро бо таҷҳизот таъмин кардан мумкин набошад ё агар барои хонандагон хавфнок бошанд, муаллим вазифадор аст, ки озмоишҳои намоиширо нишон диҳад. Дар ин ҳолат мизи кории муаллим бояд ба андозаи 35-40 см аз партаҳои хонандагон баландтар бошад, то ин ки ҳамаи хонандагони дар синф буда рафти озмоишро хуб мушоҳида карда тавонанд.

Бо мақсади фаъол гардонидани мустақилияти фаъолияти маърифатии хонандагони хурдсол ва рушди малакаҳои тадқиқотии онҳо, гузаронидани озмоишҳоро ҳамчун вазифаи хонагӣ додан зарур аст.

Масалан, озмоише, ки исботкунандаи мавҷудияти об дар шакли буғ дар таркиби ҳавои атмосфера мебошад (боришот ба он вобаста аст), иҷроиши хеле сода дошта, барои дарки сабабҳои пайдоиши шабнам, борон, қирав ва барф хеле муҳим ба шумор меравад.

Омӯзиши хосиятҳои об то дараҷаи мустақилона сурат гирифта, боиси ба фаъолияти таҳқиқотӣ ҷалб гардидани хонандагон мегардад. Омӯзиши хосиятҳои обро ҳамчун ашёи табиӣ дар муқоиса бо хосиятҳои ҳаво ва хок ҳамроҳ гузаронидан мумкин аст.

Аввалин кори амалӣ-озмоиширо дар синфи якум дар мавзуи омӯзиши хосиятҳои оби моеъ гузаронидан лозим аст, зеро дар ин марҳилаи инкишоф доираи тафаккури хонандагон танг буда, тасаввуротҳояшон оиди бисёр ҳодисаҳои табиат ва хосиятҳои моддаҳо маҳдуд аст.

Аз нимсолаи дуюми синфи якум, вақте ки дар хонандагони хурдсол, маҳорату малакаҳои хондану навиштан ба пуррагӣ ҳосил мешаванд, дар дарси табиатшиносӣ ва ё забони модарӣ хосиятҳои об дар тахта навишта шуда, шарҳ дода мешаванд. Агар ин кор дар шакли таблитса иҷро шавад, азхудкунии он осонтар ва самараноктар мегузарад.

Агар хосиятҳои об бо тарзи саволгузорӣ аз худ карда шаванд, натиҷаи хубтар медиҳад. Зеро ҳамзамон дар баробари об ва хосиятҳои он хонандагон боз бо мафҳуму истилоҳоти зиёди дигаре шинос мешаванд.Мисол хонандагон дар ин синну сол аксар вақт ба саволи:

Ранги об чӣ хел аст?»

Об сафед аст! ҷавоб медиҳанд.

Барои ислоҳи ин хато дар рӯйи миз дар ду зарфи шаффоф (зарфҳои пластикии шаффофи 250-500 мл истифода бурдан мумкин аст), об ва ширро (агар шир набошад, як пора бӯрро кӯфта дар об ҳал намуда, истифода бурдан мумкин аст) болои мизи намоишии кории муаллим гузошта, намунаҳои коғази ранга ва сафедро ба хонандагон тақсим намуда, ранги обу ширро муқоиса мекунанд. Лавҳаҳои шишагин ба шир ва об ғӯтонида шуда, аз паси онҳо коғаҳои ранга гузошта мешаванд. Ин ҳолат боиси хулосабарорӣ дар бораи шаффофият ва бе ранг будани об ба амал меояд. Коғазҳои рангаро аз паси зарфҳои об ва шир гузошта, мушоҳида намудан мумкин аст.

Дар кӯдакон тасаввуроте ҳосил мешавад, ки об соф ва беранг буда, он шаффоф аст.

Ҳамзамон, ба кӯдакон маълум мешавад, ки оби соф бебӯй аст.

Ва ё озмоиши дигар. Дар рӯйи мизҳо зарфи об ва колбаҳои шаклан гуногун гузошта мешаванд. Шакли зарфи обро бо шакли колбаҳои шишагин муқоиса намуда, аз хонандагони хурдсол хоҳиш карда мешавад, ки ба колбаҳо об резанд.

Муаллим: Чӣ тағйир ёфт? Фикр кунед! (бори дигар хотиррасон кардан лозим аст, ки зарфҳо гуногуншакланд).

Аксари хонандагон ҷавоб медиҳанд: Шакли об дигар шудааст.

Озмоишро бо равған, ранг ва дигар моеъҳо идома медиҳем.

Ба зарф пораи санг, чӯб ва металл партофта мешавад. Табиист, ки онҳо бетағйир меистанд.

Бачаҳо бо ёрии муаллим хулосабарорӣ менамоянд, ки об ва умуман моеъҳо шакли зарферо, ки ба он рехта мешавад, мегиранд. Ин хосият танҳо хосси моеъҳо буда, дар ҷисмҳои сахт мушоҳида намешавад. Дар хонандагон тасаввуротҳое ҳосил мешаванд, ки об бар хилофи ҷисмҳои сахт мисли ҳаво дилхоҳ ковокӣ ва ё холигиро пур карда, шакли худро ба осонӣ тағйир медиҳад.

Ба хонандагони хурдсол супориш медиҳем, ки бо воситаи қатрачаконак (пипетка) якчанд қатра обро ба лавҳаи шишагии моилгузошташуда чаконида дар рӯйи шиша ба самти пастӣ майл намуда, лағжида ҷоришавии онро мушоҳида намоянд. Ин хосияти обро тамоми моеъҳо дошта, ҳамеша аз баландӣ ба пастӣ ҷорӣ мешаванд. Ин ҷоришавии обро дар лавҳаи шишагин бо ҷоришавии ҷӯйча, наҳр ва дарё, оромии оби сатилро бо оромии оби кӯл муқоиса намуда, мушоҳида намуданро бояд ба хонандагон ҳамчун супориши хонагӣ диҳем.

Озмоиши тағйир ҳолатҳои об дар зери таъсири ҳароратҳои гуногун мураккабтар буда, баназаргирии ҳолатҳои бехатариро тақозо менамояд, бинобар ин мо намоиш додани онҳоро аз тарафи муаллим бо иштироки як чанд хонандаи фаъол ва мушоҳидаи тамоми аҳли синф тавсия медиҳем. Барои дарк намудани хосиятҳои об дар назди хонандагон вазифа гузошта мешавад, ки дар бораи ҳодисаҳои табиие, ки бо иштироки об мегузаранд ва ё ба озмоишҳои гузаронидаи онҳо монанданд, мавод ҷамъоварӣ намоянд. Бо ин мақсад ба хонандагон фаҳмонида мешавад, ки то ҳоло ҳамаи хосиятҳои об ба пуррагӣ омӯхта нашудаанд, гурӯҳи зиёди олимон - тадқиқотчиён хусусиятҳои дигари обро омӯхта истодаанд, шумо низ метавонед дар дарёфти хосиятҳои нав кӯшиш намуда, кашфиётҳои нави илмиро соҳиб шавед. Шумо метавонед аз калонсолон, волидайн, интернет, китобҳо ва ғ. маълумот ҷамъ оварда, дар хона бо об озмоиш гузаронед. Мисол, метавонед таъсири байниҳамдигарии обу намак, обу шакар, обу хок, обу рег, обу оҳак, обу рангҳои гуногун, обу равған, обу оҳан, обу алюминий ва ғ. дар озмоиш санҷида, хулосабарорӣ намоед. Дар дарси навбатӣ натиҷаҳои озмоишҳои хонагӣ оид ба дар об ҳалшавии намак, қанд ва ғ. муҳокима карда мешаванд. Синфро дар шакли мизи мудаввар ороста, ба маркази баҳси илмӣ, ки дар ҳар як гӯшааш лаборатория дорад, табдил додан мумкин аст. Хонандагон рӯйи мизи дар наздашон истода асбобу анҷомҳояшон: зарфҳои об, қошуқчаҳо (аз доруҳои истифодашуда гирифтан мумкин аст), чӯбчаҳои пластикию шишагӣ, қуттиҳои гӯгирд ва ё зарфчаҳои дорувории бо намак шакар, ва дигар ашёҳо пуркардаовардаашонро (бӯр, хокаи дандон, крахмал, перманганати калий, рег, гил, мехи оҳанин, сода, кислотаи лимӯ ва ғ.) гузошта, довталабона озмоиши худро намоиш доданӣ мешаванд. Натиҷаи озмоишҳои дар хона ва такроран дар синфхона барои намоиш гузаронидашуда муҳокима гардида, муайян карда мешавад, ки моддаҳои гуногун ҳангоми бо об омехта шудан нест намешаванд (ашё

ва моддаҳои дар озмоиш истифодашударо пеш аз озмоиш ва баъд аз он дар тарозу баркашида хулосабарорӣ намуданро супориш диҳед), онҳо дар об мавҷуданд, балки танҳо дар ҳолати дигар мавҷудияти онҳоро бо чашидани об муайян кардан мумкин аст. Баъзеашон ранг, масза, бӯй ва тунукию шаффофии обро тағйир медиҳанд.

Фаъолияти мустақилонаи озмоишии хонандагони хурдсол аз рӯйи дастури зерин бояд пайдарҳам гузарад:

Вазифа: Таъсири байниҳамдигарии моддаҳои ба шумо пешниҳодшударо бо об омӯзед, тахмин намоед, дар озмоиш санҷида, муқоиса ва хулосабарорӣ намоед.

Амалиёт: озмоишро гузаронида, бодиққат мушоҳида кунед, ки чӣ ҳолат рух медиҳад.

Ҳодисаҳоро мушоҳида намуда, дар бораи хосиятҳое, ки шумо дар об ва моддаҳои дигари дар озмоиш истифодашуда хулоса бароред.

Моддаҳоро аз рӯйи таъсирашон нисбат ба об ба гурӯҳҳо ҷудо намоед.

Дар бораи хосияти ҳалкунандагии об хулоса бароварда, муфассал дар дафтари корҳои амалӣ қайд намоед.

Хулосаҳои худро бо хулосаҳои рафиқонатон муқоиса намуда, зуҳуроти монандӣ ва фарққунандагии онҳоро ошкор созед.

Бояд донед, ки барои исботи фикратон овардани далелҳо ҳатмӣ мебошад.

Минбаъд дар дарсҳои табиатшиносӣ идома додани фаъолиятҳои амалӣ-озмоиширо қатъ намудан мумкин нест.

Баъд аз дар хонандагони хурдсол ҳосил шудани маҳорату малакаҳои одитарини озмоишгузаронӣ барои дар онҳо ташаккул ёфтани тасаввуротҳои мантиқии сабабу натиҷавӣ гузаронидани ҳолати баръакси ҳар як озмоишро тавсия додан лозим аст.

Мисол, барои барангезиши шавқмандии хонандагони хурдсол ба фаъолияти озмоишӣ – таҳқиқотӣ ба рӯйи лавҳаи шишагин якчанд қатра намакобро чаконида дар офтоб гузоштан лозим меояд. Баъди муддате об бухор шуда, дар ҷойи он шӯшаҳои намак боқӣ мемонад.

Саволе ба миён меояд: Об куҷо шуд? Ин шӯшаҳои боқимонда аз куҷо пайдо шуданд? Чист он?

Барои ба ин савол ҷавоб ёфтан ба бачаҳо иҷозат дода мешавад, ки метавонанд онро чашанд (албатта, бо риоя намудани талаботи гигиенӣ).

Хонандагон муайян менамоянд, ки маззаи он шӯр буда, он намак аст.

Масъалагузорӣ карда мешавад: «Оё моддаҳои дар об ҳалшударо аз он ҷудо кардан мумкин аст?».

Барои ба ин савол ҷавоб ёфтан бори дигар гузаронидани озмоишҳоро бо об тавсия намудан лозим аст.

Барои ин озмоиши полоиши об супориш дода мешавад (дар лаборатория гузаронида мешавад).

Шартҳои гузаронидани ин озмоиш дар тахта навишта мешаванд:

Дар натиҷа хулосае ҳосил мешавад, ки дар моддаҳои дар об ҳалшаванда аз коғази полоиш (сачоқчаҳои коғазинро истифода намудан мумкин аст) мегузаранд ва моддаҳои ҳалнашаванда дар филтр нигоҳ дошта мешаванд (азхудкунии пурратари мафҳумҳои «моддаи ҳалшаванда», «моддаи ҳалнашаванда», «ҳалшавандагӣ», «маҳлул» ба амал меояд).

Аз ин рӯ, оби тираро тавассути филтр гузаронида, тоза кардан мумкин аст. Баъди гузаронидани озмоиш муаллим бояд супориш диҳад, ки натиҷаҳои озмоишро бо ҳодисаҳои воқеии дар ҳаёташон рухдиҳанда муқоиса намоянд. Ба хонандагон саволгузорӣ намуда, ҳолати проблемавиро ба миён овардан лозим аст, то ин ки фаъолияти ҷӯяндагии онҳоро ташкил намоем.Барои мисол, саволи зеринро мегузорем; "Чаро доғи равғанинро бо об шустан мумкин нест?"; “Кадом ашёҳо дар кадом моеъҳо ҳал шуда метавонанд?” ва ё “Чаро барои шустани доғи равғанин аз собун ва ё дигар маҳсулоти кимиёвӣ истифода мебаранд?”

Чунин масъалагузорӣ намудан фаъолияти таҳқиқотии кӯдакро таҳрик дода, неруи дучандон мебахшад. Дар синфҳои 3 – 4-ум мавзуи об мураккабтар мегардад. Мисол, дар синфи 4-ум, дар мавзуи «Гардиши об дар табиат», дар ибтидо озмоиши намоишӣ гузаронида шуда, баъдтар ба озмоишӣ фардӣ, гурӯҳӣ ва фронталӣ, ки самараи хеле

муҳимми таълимӣ-тарбиявӣ доранд, гузаштан лозим меояд. Ин мавзуест, ки дар он об дар шаклу ҳолатҳои гуногуни табиӣ мавриди омӯзиш қарор мегирад. Дар ин ҳолат низ ба миён овардани ҳолати проблемавӣ зарур аст. Онро тавассути гузоштани саволҳои зерин ба миён овардан мумкин аст:

Оби барфу борон чаро сатҳи заминро ба пуррагӣ ғарқ намекунад?

Чаро об дар рӯйи Замин тамом намешавад?

Об дар ҳаво аз куҷо пайдо шуда дар шакли барфу борон меборад?

Абрҳо аз куҷо пайдо мешаванд?

Оби чашма аз куҷо пайдо мешавад?

Оби чашма аз оби дарё бо кадом хосиятҳояш фарқ мекунад?

Чаро оби дарё мераваду меравад, вале пастиҳо пур намешаванд?

Об барои растаниҳо ва ҳайвонот барои чӣ зарур аст?

Мо кӯшиш намудем дар ин ҷо намунаи одии гузаронидани озмоишро пешниҳод намоем.

Ба қаъри зарфи шишагин як қабати тақрибан 3 см реги дар об хуб тар кардашуда рехта мешавад. Ё ин ки регро хушк резем ва баъд ба он об пошем беҳтар аст (мисли боридани борон). Болои зарф бо шиша пӯшида (тақлид ба қабати осмон) мешавад. Баъди муддате мо шоҳиди он мешавем, ки дар қабати поёнии шишаи аввал қабати ҳавр (буғи об дар ҳолати конденсатсияшавӣ-гузаштан аз ҳолати буғӣ ба ҳолати моеъгӣ) пайдо шуда оҳиста – оҳиста ба қатраҳои об мубаддал гардида, дигар вазни худро дошта натавониста, ба зер меафтанд. Агар зарфро болои лавҳаи тахтагини гармкардашуда гузорем ва ба болои шишаи сарпӯш пораи ях ва ё барфро гузорем, ин раванд босуръаттар гузашта, зарф бо буғи ғафси сафед (туман) пур мешавад ва манзараи дохили онро хира мекунад.

Ин модели одитарини гардиши об дар табиат ба шумор меравад. Ба кӯдакон фаҳмонидан лозим аст, ки бухоршавӣ ҳангоми гарм шудани замин бо нурҳои Офтоб ба амал омада, ҳангоми гармии ҳаво бо гармии замин наздик будан буғи об ноаён мегардад ва агар ногаҳон ҳаво сард шавад, туман ҳосил мешавад. Вале дар сатҳи замин ҳаво зуд гарм шуда, туман пароканда мешавад. Дар қабатҳои болоии атмосфера, ки ҳаво гарм намешавад ва доимо хунук аст, туман пароканда нашуда, ба абр табдил меёбад.

Дар ниҳояти озмоиш, агар ба зарфи озмоишиамон қошуқча ва ё пораи металли дар яхдон хунук кардашударо ворид намоем, боз туманро мушоҳида намуда баъди берун кашидани мебинем, ки сатҳи онро қатраҳои хурди об ва ё ях пӯшонидааст. Ин нишондиҳандаи сабаби бавуҷудоии шабнам ва қирав дар аввалҳои баҳор ва тирамоҳ ба шумор меравад. Чунин пайдарҳамии мантиқии омӯхтани хосиятҳои об имкон медиҳад, ки дар хонандагони хурдсол донишҳои амиқи бонизом ҳосил гардида маҳорату малакаҳои таҳқиқоташон ба одат табдил ёбад. Ҳар яке аз ин озмоишҳоро барои гузаронидан дар хона тавсия намудан мумкин аст.

Дар асоси гуфтаҳои боло, мо мухтасаран талаботи зеринро барои супоришҳои таҳқиқотӣ-озмоишии хонагӣ таҳия намудем:риояи ҳатмии техникаи бехатарӣ;харочоти ҳадди ақали моддӣ;содагӣ ва осонии иҷроиш;барои ҳосилшавии тасаввуротҳои илмии табиатшиносӣ аҳамият дошта бошанд;имконпазирӣ ва озодона назорат карда тавонистани раванди озмоиши таҳқиқотӣ аз тарафи муаллим;мавҷудияти хислати эҷодкорӣ; огоҳ будани волидайн аз машғулиятҳои озмоишии мегузаронидагии фарзандашон (барои назорати ҳолати бехатарӣ ва дар ҳолатҳои зарурӣ маслиҳат додан ва кумак намудан).

Хулоса, вазифаи дидактикии озмоишҳо амиқ омӯхтани донистани воқеият ва аз худ кардани донишҳои илман асоснок, ҳосил шудани тасаввурот ва ҷаҳонбинии илмӣ дар бораи ҳодисаҳои табиат ва ташаккул додани маҳорату малакаҳои истифодабарии донишҳои гирифташуда дар фаъолияти амалӣ мебошад, ки дар маҷмуъ таҳкурсии асосии салоҳиятҳои таҳқиқотии хонандагони хурдсолро ташкил менамоянд.

Муқарриз:Рачабов Т.Б. – д.и.п., профессори ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ

АДАБИЁТ

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование)/ Л. И.Божович. - М.: Просвещение, 1968. -464 с.

2. Большой психологический словарь Борис Гурьевич Мещеряков, Владимир Петрович Зинченко. [Электронный ресурс]. https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf с 259 – 286 Санаи вуруд 02.02.2023 соати 9:30
3. Горощенко В.П. Методика преподования природоведения. Учеб. пособие для учащихся педучилищ по специальности № 2001 / В.П. Горощенко. - М.: Просвещение, 1977. – 158 с.
4. Пакулова М.В. Методика преподования природоведения: учеб. для студентов пед. ин- тов по спец. № 2121 «Педагогика и методика начального обучения» / М.В. Пакулова, В.И. Кузнецова. М.: Просвещение,1990.–192 с.
5. Райков Б.Е. Общая методика естествознания / Б.Е. Райков. Гос. учебно-педагогическое изд. мин. Прос. – Москва, 1947. - 300 с. -178.
6. Рябухина, Е. А. Роль учебных проектов в развитии коммуникативной компетенции учащихся 8-9 классов / Е.А. Рябухина, А.Р. Чудинова // Наука и школа. – 2014. - № 5. – С. 40-46
7. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников / А.И. Савенков. - Самара: Издательство «Учебная литература», 2004. -80с.
8. Самиев Б.Ҷ. Методологияи тадқиқоти илмӣ / Б.Ҷ. Самиев. – Душанбе, 2018. -247 с. 20-21.
9. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий / Г.К. Селевко. Москва: Народное образование, 2005. -Том 1. - 460 с.
10. Стандарти фанҳои зинаи таҳсилоти ибтидоӣ. Мураттибон: Ф. Ниёзов, М. Зиёев, А. Алиев, Б. Хайруллоев Б. Нусратов, Ш. Абдураҳмонова. Қ.Зиёев, М.Иргашева, П.Лутфуллоева, Н. Қодиров, Г.Ҷонмаҳмадова. - Душанбе: Маориф, 2017. -116 с.
11. Табаров Д. Д. Баъзе проблемаҳои ташаккул додани салоҳиятҳои таҳқиқотии хонандагони синфҳои ибтидоӣ дар дарсҳои Табиатшиносӣ / Д. Д. Табаров, С. Ш. Алимов //Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. -2020. - №1(1). - С. 128 - 129.
12. Табаров Д. Д. Баъзе проблемаҳои таълими салоҳиятнокӣ дар раванди таълими фанҳои табиатшиносӣ / Д. Д. Табаров, С.Ш. Алимов, М. Гулова, Д. Т. Нуруллоева //Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. -2020. -№ 2(2). - С. 27 – 32.
13. Табаров Д. Д. Ташаккулёбии салоҳиятҳои таҳқиқотии хонандагони синфҳои ибтидоӣ дар раванди гузаронидани таҷрибаҳои мустақилона дар хона аз фанни табиатшииосӣ / Д. Д. Табаров //Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. -2018. -№5-2(77). -С.66-69.
14. Табаров Д.Д. Омилҳои ташаккулдиҳандаи тафаккур ва шахсияти хонандаи хурдсол дар раванди дарсҳои табиатшиносӣ / Д. Д. Табаров // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. - 2020. -№ 3(3). -С. 173-179.
15. Қодиров Н. Табиатшиносӣ. Китоби дарсӣ барои синфи 2-юми муассисаҳои таҳсилоти умумӣ / Н.Қодиров, И.Абдуллоев, К.Исоев, С.Давлатзода. - Душанбе, 2016. – 136 с.
16. Қодиров Н. Табиатшиносӣ. Китоби дарсӣ барои синфи 3-юми муассисаҳои таҳсилоти умумӣ / Н.Қодиров, И. Абдуллоев, К.Исоев, С. Давлатзода. – Душанбе, 2017.–160 с.
17. Қодиров Н. Табиатшиносӣ. Китоби дарсӣ барои синфи 4-уми муассисаҳои таҳсилоти умумӣ / Н.Қодиров, С.Давлатзода, К.Исоев, И.Абдуллоев, М.Зиёев, М.Табаруков. – Душанбе, 2019. – 256 с.

МЕТОДИКАИ ТАШКИЛ ВА ГУЗАРОНИДАНИ ОЗМОИШҲО ДАР ДАРСҲОИ ТАБИАТШИНОСӢ БАРОИ ХОНАНДАГОНИ ХУРДСОЛ

Дар мақола қайд гардидааст, ки Стандарти давлатии таҳсилоти ибтидоӣ, ба тағйир додани ҳадафҳои таълим дар шароити муосир афзалият дода, ба парадигмаи нави таълимӣ, ки ба ҷойи гирифтани донишҳои тайёр аз муаллим ба тарзи мустақилона ба даст овардан ва истифода бурдани онҳо аз тарафи хонанда афзалият дода мешавад, бартарӣ медиҳад.Дар мақола роҳҳои истифодаи озмоиши таълимӣ дар раванди таълими табиатшиносӣ дар синф ва фаъолиятҳои беруназсинфӣ, аз ҷумла супоришҳои хонагӣ бо мақсади инкишофи қобилиятҳои маърифатӣ ва эҷодии хонандагони синфҳои ибтидоӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд.Муаллиф вазифаҳои дидактикии озмоишҳоро дар ҳосил шудани донишҳои амиқу илман асоснок, тасаввурот ва ҷаҳонбинии илмӣ дар бораи ҳодисаҳои табиат, ташаккул додани маҳорату малакаҳои истифодабарии донишҳои гирифташуда дар фаъолияти амалӣ аз тарафи хонандагони хурдсол муайян намудааст.

Калидвожаҳо: дониш, инкишоф, малака, маҳорат, мушоҳида, озмоиш, педагогика, психология, синфҳои ибтидоӣ, таҳқиқот, тарбия, ташаккул, таълим, хонандагони хурдсол, шахсият.

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОПЫТОВ НА УРОКАХ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье говорится о государственном стандарте начального образования, в котором намечено изменение целей образования в современных условиях и новой образовательной парадигме, где вместо получения готовых знаний от учителя отдается предпочтение самостоятельным приобретениям и использованию знаний учащимися. Также анализируются и обсуждаются методические пути использования учебных экспериментов в процессе обучения естествознанию на уроках и вне уроков, в том числе в домашних условиях, с целью развития познавательных и творческих способностей учащихся начальных классов.Автором определены дидактические задачи учебных экспериментов направленных на формирование глубоких и научно обоснованных знаний, воображения и научного взгляда на явления природы, формирование у младших школьников умений и навыков использования полученных знаний в практической деятельности.Выявлено, что проведение экспериментальных работ на уроках является одной из основ развития познавательной активности и исследовательских способностей младших школьников.

Ключевые слова: знание, развитие, умения, навыки, наблюдение, эксперимент, педагогика, психология, начальные классы, исследование, воспитание, формирование, учёба, учащаяся молодежь, личность.

METHODOLOGY FOR ORGANIZING AND CONDUCTING EXPERIMENTS IN NATURAL SCIENCE LESSONS FOR JUNIOR SCHOOL CHILDREN

The article deals with the state standard of primary education, which gives priority to changing the goals of education in modern conditions and a new educational paradigm, where instead of obtaining ready-made knowledge from the teacher, preference is given to independent acquisition and use of knowledge by students.Methodological ways of using educational experiments in the process of teaching natural science in the classroom and outside the classroom, including at home, are also analyzed and discussed in order to develop the cognitive and creative abilities of primary school students.The author defined the didactic tasks of educational experiments in the formation of deep and scientifically based knowledge, imagination and a scientific view of natural phenomena, the formation of the skills and abilities of younger students to use the acquired knowledge in practical activities.It was revealed that conducting experimental work in the classroom is one of the foundations for the development of cognitive activity and research abilities of younger students.Methodology for organizing and conducting experiments in natural science lessons on the topic of studying the properties of water in order to develop the cognitive activity of younger students.

Keywords: knowledge, development, skills, observation, experiment, pedagogy, psychology, primary school, research, education, formation, study, student youth, personality.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Табаров Дилшод Давлатхуҷаевич*** **–** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, кафедраи методикаи таҳсилоти ибтидоӣ, муаллим. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,121. E-mail: **tabarov72@list.ru** Телефон:**(+992) 934000369**

Сведения об авторе: ***Табаров Дилшод Давлатхуджаевич*** **–** Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра методики начального образования, старший преподаватель. **Адрес:** 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки,121. E-mail: **tabarov72@list.ru**
Телефон: **(+992) 934000369**

Information about the author: ***Tabarov Dilshod Davlatkhujaevich*** **–** Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Departament of Primari Education, senior lecturer. **Address:** 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 33. E-mail: **tabarov72@list.ru** Phone: **(+992) 934000369**

ТДУ:94-372-893- ББК-633

МУНОСИБАТИ САЛОҲИЯТНОКӢ ВА АРЗЁБӢ ДАР ТАШАККУЛИ ДОНИШИ АМАЛИИ ТОЛИБИЛМОН

Ҳошимова Ш.Ф.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Ҳангоме ки дар бораи арзёбии ташаккули салоҳиятҳои толибилм сухан меравад, бояд ба эътибор гирифт, ки арзёбии салоҳиятҳо, махсусан интихоби роҳу усулҳои он, аз нуқтаи назари илми педагогика хеле душвор аст. Ин вазъ ба он вобастагӣ дорад, ки арзёбии салоҳиятҳо аз баҳогузории анъанавӣ ба донишҳо тафовути калон дошта, талаб мекунад, ки хусусиятҳои миқдории ягон сифат ё аломати субъект бо эталон қиёс карда шаванд [1]. Вале ба ҳайси эталон пазируфтани тарзи корбарии ягон салоҳияте амалан ғайриимкон аст. Ба ин нигоҳ накарда, баъзе хусусиятҳои асосии арзёбӣ дар таҳсилоти босалоҳият аз ҷиҳати методологию методӣ коркард шудаанд, ки шиносоӣ бо онҳо метавонад ба омӯзгорон дар ин самт кумак намояд.

Пеш аз он ки ба шарҳи арзёбӣ дар таҳсилоти босалоҳият оғоз кунем, бо як мисоле мехоҳем тафовути баҳодиҳии анъанавиро аз арзёбӣ дар ин шакли таълим баррасӣ созем. Чунонки маълум аст, баҳо дар таҳсилоти анъанавӣ аз рӯйи сатҳи азхудкунии маводи таълимӣ гузошта мешавад, зеро пешниҳоди донишҳо, ки асосан маълумот барои ягон лаҳзаи зарурианд, асоси чунин навъи таҳсилот аст [5]. Масалан, ҳангоми баҳогузорӣ ба тарзи хондани хонандаи мактаби ибтидоӣ (синфи 2) асосан ба шинохтани ҳарфҳо ва пайвастсозии овозҳо таваҷҷуҳ зоҳир карда мешавад. Баъди ин раванди таълим бо пешниҳоди мавод ё донишҳои дигари таълимӣ идома дода мешавад. Муносибати босалоҳият дар таълим падидаи нав набуда, онро мардуми тоҷик ҳазорсолаҳо инҷониб истифода мебурданд. Чи тавре ки таърих гувоҳ аст, дар гузашта шахсони соҳибкасб таҷрибаи худро аз як насл ба насли дигар интиқол медоданд. Татбиқи муносибати босалоҳият пайванди наслҳо мебошад. Моҳият ва муносибати салоҳият ҳамин аст, ки шогирд дар натиҷаи гирифтани дониш дорои малака ва маҳорат мегардад. Барои ин ба мафҳумҳои дониш, малака ва маҳорат ошноӣ пайдо менамоем. Стратегияи миллии рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мутобиқи тамоюли ҷаҳони муосир на ба дониш, балки ба салоҳиятнокӣ асос ёфтааст, имкони аз худ кардани салоҳияту малакаҳои асосии иҷтимоӣ, ба монанди қабули масъулиятнокӣ, банақшагирии такмили ихтисос, илмомӯзӣ дар раванди ҳаёт, тайёрии касбии мутобиқ ба бозори меҳнат, донишу малакаи барои худтакмилдиҳӣ зарур, малакаи ташкили тарзи ҳаёти солим арзишҳои ҷомеаи шаҳрвандиро таъмин менамояд. Хулоса, хонанда дар омӯзиши илми таърих на танҳо шунаванда ва донишомӯз, балки бояд эҷодкор бошад ва ҳодисаҳои таърихиро хуб дарк карда тавонад. Ба фаъолияти ҳамсабақонаш баҳогузорӣ карда тавонад. Ҳодисаҳои мураккабро аз сода фарқ кунад, ба ҳодисаҳои таърихӣ баҳо дода тавонад ва дар асоси он вобаста ба замона мавзуъҳоро аз худ намояд.

Салоҳият маҷмуи дониш, малака ва маҳоратҳо мебшад, ки ба ҳалли масъалаҳои мушаххаси ҳаётӣ, маърифатӣ ва касбӣ нигаронида шудааст.

Салоҳият вобаста ба муҳиммият ба чор навъ ҷудо мешавад:салоҳиятҳои асосӣ; салоҳиятҳои умумитаҳсилотӣ;салоҳиятҳои умумифаннӣ;салоҳиятҳои фаннӣ.

Салоҳиятҳои асосӣ маҷмуи амалиёт, ҳаракат, проблемаҳое мебошанд (иҷтимоӣ–фарҳангӣ, иттилоотӣ). Салоҳиятҳои умумитаҳсилотӣ маҷмуи унсурҳои салоҳиятнокӣ буда, аз стандарти таҳсилот вобаста мебошанд. Таҳсилот аз ду қисми ҷудонопазир таълим ва тарбия иборат аст. Тамоми шогирдоне, ки ба таълим фаро гирифта шудаанд, ба тарбияи низ эҳтиёҷ доранд. Муқоисаи назарияҳои таърихӣ, арзёбӣ нисбат ба ҳодисаҳои таърихӣ таҳлилу таҷдид намудани фикри дигарон низ аз ҷузъи салоҳиятҳои умумифаннӣ маҳсуб меёбанд. Бояд тазаккур дод, ки салоҳияти фаннӣ хаёлоти рангоранги омӯзгор, малака ва маҳорати педагогиро талаб мекунад [2,с.25]. Дар муносибати босалоҳият мақсадгузориҳои омӯзгор дар асоси масъалагузорӣ оғоз мегардад ва дарсро дар ташаккули салоҳиятҳо ба нақша мегирад. Банақшагирӣ аз рӯйи марҳилаҳои ташаккули салоҳият ба роҳ монда мешавад. Мундариҷаи таълим бошад, бо мақсади ташаккули салоҳиятҳо аз сарчашмаҳои

гуногун интихоб мегардад. Омӯзгор тавассути масъул гардонидани хонанда ба таълим раванди таълимро ба роҳ мемонад. Робитаи мутақобила хусусияти созандагӣ дорад. Омӯзгор ғалату нофаҳмиҳоро муайян намуда, оид ба ислоҳу ғалатҳо супоришҳо медиҳад. Дар ҷараёни таълим аввал хонандаро ба раванди арзёбӣ ҷалб намуда, роҳу воситаҳои ба худ баҳо доданро меомӯзонад. Муаллим бештар ба ҷиҳати арзёбии ташаккулдиҳанда диққат медиҳад [5, с.191-193]. Арзёбии ташаккулдиҳанда равандест, ки тавассути он муаллиму хонанда раванди таълимро таҳлил карда, хулосаи зарурӣ мебароранд. Яке аз қонуниятҳои методҳои фаъоли таълим ин муошарати хуб ва ҳамкории байни шогирду омӯзгор аст. Дар ин маврид методисти муосир М.В.Студеникин чунин қайд намудааст: “Омилҳои ташаккул ёфтани ангезиши зеҳни хонанда дар натиҷаи ҳамкорӣ байни шогирду муаллим дар омӯзиши воқеа ва ҳодисаҳои таърихӣ инкишоф меёбад” [6,с. 123]. Воситаҳои арзёбии ташаккулдиҳанда ба омӯзгорон имкон медиҳад, ки раванди таълимро назорат карда, тавассути маслиҳату роҳбаладӣ онро ба самти муайян барои расидан ба мақсадҳои таълим равона созанд [6,с. 27].

Дар таълими салоҳиятнокӣ диққати асосӣ ба ташаккули малакаҳои амалӣ (ҳаётӣ, воқеӣ, функсионалӣ) равона мешавад. Таълими салоҳиятнокӣ ба саволҳои: “Хонанда чӣ кор карда метавонад?”, “Хонанда кадом амалҳоро иҷро карда метавонад?” ҷавоб медиҳад. Донистан ё дониш дар таълими салоҳиятнокӣ ҷузъи таркибии малака ҳисоб шуда, барои санҷидан, бо намуна муқоиса кардан ва ислоҳи ғалатҳо истифода бурда мешавад.

Дар таълими салоҳиятнокӣ муносибатҳо ва раванди таълим хусусиятҳои ба худ хос доранд. Хусусиятҳои мазкур муносибати хонандаро ба таълим, нақши омӯзгорро дар раванди таълим, муносибати омӯзгору хонандагон, хонандагону маводи таълим ва муносибати байниҳамдигарии хонандагонро муайян мекунанд. Донистан ва дар амал татбиқ кардани ин хусусиятҳо ба омӯзгор имкон медиҳанд, ки сатҳи азхудкунии малака ва салоҳиятҳоро баланд бардошта, ҳамзамон барои ташаккули шахси масъулиятнок, ботарбия ва маърифатнок замина гузорад.

Муносибати босалоҳиятро дар ҷараёни таълими фанни таърихи халқи тоҷик дар омӯзиши мавзуи “Саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар инкишофи ҷаҳони имрӯза” дар синфи 11 чунин ба роҳ мондан мумкин аст (ниг. ба ҷадвали рақами 1). Дар асоси вазифагузорӣ дар ҷадвал аз тарафи омӯзгор мушоҳида карда мешавад, ки хонанда чӣ гуна саволҳои гузошташударо иҷро карда метавонад. Дар ҳоле ки тамоми маводи зарурӣ барои омӯзиш ҳамчун ҳуҷҷати таърихӣ ба шогирдон дар китоби дарсӣ пешниҳод карда шудааст. Омӯзгорро зарур аст, ки мавзуи пешниҳодшударо омӯзонида, дар ҳалли масъалаҳои мураккаб ёрии худро дареғ надорад. Ва дар як вақт дар ҷараёни таълими салоҳиятнокӣ ба хонандагон мустақилона кор карданро омӯзонида тавонад.

Ҷадвали № 1. Санҷиши таълими салоҳиятнокӣ оид ба мавзуи “Саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар инкишофи ҷаҳони имрӯза”

Хонанда чиро медонад?	**Хонанда бояд чиро иҷро карда тавонад?**
Оид ба саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини сулҳ дар ҷаҳон тасаввурот дошта бошад	Ҳашт музокироти зинаи болоии давраи сулҳи тоҷиконро бо санаҳои таърихиаш муаяйн кунад
Ба мақсади сиёсати берунии давлатии Тоҷикистон сарфаҳм рафта тавонад	Муайян бикунад, ки даври баландпояи музокирот дар кадом солҳо баргузор шудааст.
Хизматҳои Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонро дар мустаҳкам кардани сулҳ дарк намуда, вохӯрӣ, гуфтушунид ва суханрониҳоро оид ба мустаҳкам намудани сулҳ дар хотир нигоҳ дошта тавонад	Муайян созад, ки Тоҷикистони соҳибистиқлол чун аъзои Созмони Милали Муттаҳид баҳри пойдории сулҳ дар тамоми ҷаҳон чанд маротиба дар ЮНЕСКО баромад кардааст
Бо мафҳумҳои дарҳои кушод, воридшавӣ, ҳамгироӣ шинос шуда, ин	Бо созмонҳою ҷамъиятҳои тоҷикону форсизабонон давлатҳои хориҷӣ

мафҳумҳоро шарҳ дода тавонад	шиносоӣ пайдо намуда, ба фаъолияти онҳо баҳо дода тавонад
Ҳамкориҳои Тоҷикистонро бо давлатҳои хориҷӣ таҳлил намуда, ба содироту водироти мол ба давлатҳои хориҷӣ баҳо дода тавонад	Ҷаҳонишавӣ, раванди худшиносӣ, равобити халқу миллатҳо ва фарҳангҳоро таҳлил карда тавонад

Суоле ба миён меояд, ки муносибати босалоҳият аз муносибати анъанавии таълим чӣ бартарӣ дорад? Дар муносибати босалоҳияти раванди таълим хонандагон фаъол буда, муаллим нақши нозир, шарҳ ва ё мусаҳҳеҳро мебозад. Бо ҳамин роҳ метавонем дар мавзуи "Эҳё ва инкишофи робитаҳои Тоҷикистони соҳибистиқлол бо тоҷикони бурунмарзӣ" раванди муносибати босалоҳиятро муайян созем, ки онро дар ҷадвали зерин дидан мункин аст:

Хонанда чиро медонад?	**Хонанда чиро иҷро карда метавонад?**
Соли 2004 шаҳри Душанбе бо қарори ЮНЕСКО ҷоизаи Шаҳри сулҳро сазовор гардид	Кадом моддаи Конститутияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сиёати берунӣ бахшида шудааст. Мақсади сиёсати берунаи Тоҷикистон дар чист? Тафаккури нави сиёсӣ ва саҳми Тоҷикистон дар ҳалли муносибатҳои байналхалқӣ кадомҳоянд, муайян карда тавонад
Соли 2003 сиёсати "дарҳои кушода" дар Тоҷикистон эълон карда шуд.	Саҳми Тоҷикистони соҳибистиқлол дар барқарор намудани робитаҳо бо тоҷикони бурунмарзӣ ва форсизабонони дунёро
26.12.1991 Ташкилоти ғайридавлатии "Пайванд" 9.11.1991. Ҷамъияти русҳои Тоҷикистон 24.05.1994. Ҷамъияти туркманҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон	Мақоми ҷамъияти дӯстии Тоҷикистон дар инкишофи робитаҳои фарҳангӣ бо мамлакатҳои хориҷӣ
8.09.2002. Дар шаҳри Душанбе ҳамоиши байналхалқии "Саҳми Тоҷикон дар тамаддуни ҷаҳонӣ" доир гардид	Фаъолияти ҷамъияти фарҳангии тоҷикон бо форсизабонони ҷаҳон

Хонанда бояд сарчашма ва маводи иловагие, ки дар китоби дарсӣ пешниҳод шудааст, истифода намуда ҳодисаи таърихиро арзёбӣ намуда, фикри худро оид ба онҳо баён карда тавонад.

Раванди арзёбӣ. Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқоти саронии давлатҳои Осиё ва Африқо ба ифтихори 50-умин солгарди конференсияи Бандунг чунин қайд намуда буданд: "... Мо ҳама гуна зуҳуроти терроризмро сарфи назар, аз ҳадафҳои танзимдиҳандагони он қотеона маҳкум менамоем ва бо он мубориза мебарем. Дар ин мубориза, ки пирӯзӣ дар он танҳо бо кӯшишҳои муштарак ба даст хоҳад омад, муносибати интихобӣ ва стандартҳои дугона набояд ҷой дошта бошад. Вале бояд ҳамеша дар мадди назар дошт, ки танҳо бо роҳи истифода аз қувва наметавон терроризмро аз байн бурд. Зиёда аз ин, набояд решаи онро дар ин ё он мазҳаб ё фарҳанг ҷуст. Кӯшиши баъзе доираҳои дар бобати ба дини мубини ислом пайванд додани терроризм ва ифротгароӣ боиси таассуф аст.

Чунин тафсир моҳияти ҳақиқии исломро таҳриф намуда, дар назари оламиён онро чун сарчашмаи шарр ва зӯроварӣ вонамуд менамояд, ки ин худ барои бархостани эҳсоси

бадбинӣ нисбати олами ислом ва хоҳу нохоҳ барои ҷоннок шудани неруҳои неофашистӣ ва шовинистӣ мусоидат менамояд... [7, с.3].

Баъд аз пешниҳоди сарчашма фикру ақидаи хонандагонро оид ба ин манбаи таърихӣ арзёбӣ намуда, дар як вақт тарбия намудани хонандагон дар руҳияи худшиносӣ ва худогоҳии миллӣ вазифаи омӯзгор мебошад.

Ба хонандагон супориш дода мешавад, ки алоқамандиву фарқи мафҳумҳои додашударо шарҳ диҳанд, онҳоро таҳлил ва арзёбӣ намоянд.

Ҳамчунин хонандагон худ мустақилона зери назорати омӯзгор афзалияту камбудиҳои “дарҳои кушод”-ро дар ҷадвал нишон диҳанд.

Бояд дар варақаҳои холӣ ҳамкориҳои иқтисодию иҷтимоии Тоҷикистон оид ба кадом масъала амалӣ мешаванд, нависанд. Оид ба ин ҳамкориҳо чӣ гуна маълумот доранд, боянд таҳлил намоянд.

Дар вақти муҳокима намудани мавзуъ роҳбаладро зарур аст, ки дар ҷараёни дарс омӯзиш ва тадқиқот гузаронида, дар инкишофи зеҳни шогирдон ёрӣ намояд. Дар раванди салоҳиятнокӣ дар зеҳни хонанда раванди худтарбиякунӣ, худомӯзӣ ва худбаҳодиҳӣ такмил ва тавсеа дода мешавад. Роҳбалад дар ин раванд кӯшиш мекунад, ки фикри диққати шогирдонро ба мавзуи асосӣ ҷалб намояд.

- Ба хонандагон супориш дода мешавад, ки онҳо бо тоҷикони бурунмарзӣ бо кадом роҳ робита карданӣ ҳастанд, дар дафтарашон бинависанд.

Дигар намуди санҷиши дониш ба воситаи санаҳои таърихӣ ангезиши зеҳнии хонандагонро ташаккул додан аст. Барои ин бозии “Худро санҷед”-ро гузаронидан мумкин аст. Дар ин бозӣ санаҳои таърихӣ навишта мешаванд. Хонандагон бояд ҷавобҳои дурустро бо санаҳои таърихӣ мувофиқат намуда, онро такмил диҳанд. Масалан, ин бозиро чунин гузаронидан мумкин аст:

- 14.09.2005.
- 04.2005.
- 1992.
- 27.07.2007.
- 2000
- 30-31.05.2005.

Ҷавобҳо.

1.Дар шаҳри Душанбе конфронси байнанмилалӣ оид ба татбиқи “Даҳсолаи байнанмилалӣ ” амалиёти “Об барои ҳаёт”-ро қабул кард.

2. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба ҷоизаи байнанмилалии сулҳ сазовор гашт.

3.Ба шаҳри Душанбе ҷоизаи “Шаҳри сулҳ ” супорида шуд.

4.Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар иҷлосияи генералии ХХХIII ЮНЕСКО.

5.Ҷумҳурии Тоҷикистон аъзои Созмони Милали Мутаҳид шуд.

6.Суханрониии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар СММ

Мактаби муосири имрӯзаро зарур аст, ки дар ташаккули насли солиму созанда дар асоси қонуниятҳои салоҳиятнокии таълим корбарӣ намуда, дар тарбияи инсони комилу фаъол раҳнамоӣ карда тавонад. Зеро мутахассисони мактаби олӣ бояд ҷавобгӯи талаботи мактаби муосир бошанд, яъне дар раванди таълим рақобатпазир бошанд. Таваҷҷуҳ асосан на ба мазмуни таълим, балки ба ҷараёни таълим равона мегардад: яъне “на чиро меомӯзем”, балки “чӣ тавр меомӯзем”. Хонандагон донишро бо тарзу тариқи гуногун бо роҳи таҳлилу хулосабарорӣ меомӯзанд ва тариқи гуногуни дарккунӣ доранд. Омӯзгор роҳбалад асту нозир, ӯ ба хонандагон дар ҷараёни омӯзиш танҳо ёрӣ медиҳад. Ба хонандагон барои кор бо чандин манбаъҳои омӯзиш китоби дарсӣ, сарчашмаҳо, китобҳои илмӣ, интернет, имконият фароҳам меоварад.

Дар таҳсилоти ба ташаккули салоҳиятнокӣ асосёфта аз нуқтаи назари методика арзёбии натиҷаҳои раванди таълим бо мақсаду ҳадафҳои бештаре гузаронида мешавад, ки асоситаринашон инҳоянд: 1) муайян кардани дониш, малака ва маҳоратҳои заминавии

таълимгиранда; 2) муайян кардани раванди ташаккули малака ва маҳоратҳои нави таълимгиранда; 3) муайян кардани натиҷаҳои ниҳоии таълим нисбати таълимгирандаи мушаххас [8, с.6]. Дар асоси ин мақсадҳо се навъи арзёбиро ҷудо мекунанд, ки инҳоянд: арзёбии ташхисӣ, арзёбии ташаккулдиҳанда ва арзёбии ҷамъбастӣ.

Арзёбие, ки бо мақсади муайян кардани дониш, малака ва маҳоратҳои заминавии (мавҷудаи) таълимгиранда гузаронида мешавад, арзёбии ташхисӣ ном дорад [2,с. 6]. Чун қоида, чунин арзёбӣ дар ибтидои таҳсил (ё таълими фанни нав, боби нави фан ва ғайра) бо мақсади банақшагирии раванди таълим бо назардошти сатҳи инкишофи таълимгиранда гузаронида шуда, зимни он истифода аз метод ва усулҳои гуногуни арзёбӣ, аз ҷумла, тест, саволномаҳо, хониш, навиштан, ба саволҳо ҷавоб гардонидан ва амсоли он метавонанд самаранок бошанд [10, с.17].

Бояд қайд намуд, ки самаранокии арзёбии ташхисӣ, чун намудҳои дигари арзёбӣ, аз интихоби дурусти усули он вобаста аст. Аз ин рӯ, барои муайян сохтани салоҳиятҳои зарурӣ бояд усули ба онҳо мувофиқ интихоб карда шавад. Аз ҷониби дигар, натиҷаҳои арзёбии ташхисӣ дар нисбати ҳар як таълимгиранда бояд дар алоҳидагӣ таҳлил гардида, дар асоси он раванди таълим ба таври инфиродӣ ба нақша гирифта шавад, ки аз омӯзгор қобилияти баланди идоракунӣ ва меҳнату вақти зиёдро талаб мекунад.

Навъи дуюми арзёбӣ арзёбии ташаккулдиҳанда буда, бо мақсади муайян кардани раванди азхудкунии малака ва маҳоратҳои нав аз ҷониби таълимгиранда истифода мешавад [9, с.6]. Ин навъи арзёбӣ бо гузоштани мақсад, яъне таълимгиранда кадом салоҳиятҳоро дорад ва кадом салоҳиятҳоро бояд дар натиҷаи таълим дар ӯ ташаккул ёбанд, оғоз гардида, мунтазам, марҳила ба марҳила гузаронида мешавад. Ба иборaи дигар, тавассути арзёбии ташаккулдиҳанда раванди таълим назорат карда шуда, мушкилоти таълимгиранда дар ин раванд сари вақт муайян мегарданд ва барои бартараф сохтани онҳо омӯзгор дар якҷоягӣ бо таълимгиранда тавассути мутобиқ сохтани раванди таълим, яъне азнавбанақшагирӣ, истифодаи усулҳои дигари таълим ва амсоли он чорабиниҳо менамояд. Дар ин замина усулҳои зерини арзёбӣ метавонанд истифода шаванд:

- *муаррифӣ ва муҳокимаи мақсадҳои машғулият, дарс* (ё таълим дар маҷмуъ) – таълимгирандаро водор месозад дарк намояд, ки дар раванди таълим аз ӯ чӣ талаб карда мешавад; барои азхуднамоии маводи таълимӣ завқманду масъул бошад. Одатан ин усул бо навиштани мақсадҳои машғулият (мавзуъ) дар тахтаи синф ва муҳокимаи дунафарӣ ва гурӯҳию дастаҷамъии онҳо бо толибилм сурат мегирад;
- *таҳлили нишондиҳандаҳои муваффақияти таълимгиранда* – чун қоида дар шакли пешниҳоди ягон намуна оид ба муваффақиятҳо сурат гирифта, таълимгиранда дар пайравӣ ба он худ муваффақияташро, ки дар раванди таълим ба даст овардааст, мушаххас намуда, онҳоро баён месозад;
- *ба роҳ мондани робитаи мутақобила* – байни таълимгиранда бо таълимгирандаи дигар, таълимгиранда ва омӯзгор ва амсоли он робитаҳо барқарор карда шуда, пешниҳоди ҳама гуна фикру мулоҳизаҳоро доир ба тамоми шакли кори толибилм тавассути кори гурӯҳию дунафарӣ, дар шакли шифоҳию хаттӣ дар назар дорад;
- *худбаҳодиҳӣ* – дар асоси муайянсозии норасоиҳо зимни муқоисаи мақсади гузошташуда ва натиҷаи бадастомада, кӯшишҳо барои бартарафсозии ин норасоиҳо ва малакаи ба худ баҳо додани таълимгиранда, яъне донистани сатҳи дониш, қобилият ва норасоиҳои худ аз ҷониби ӯ сурат мегирад ва соҳиб будан ба малакаи беғаразона, фаъолият ва натиҷаҳои таълимии худро арзёбӣ кардан, таҳлили дурусти фаъолияти шахсии худ ва амсоли онро аз ҷониби таълимгиранда талаб мекунад;
- *ба ҳамдигар баҳо додани толибилмон* – бо роҳи санҷидани ҳамдигар зимни кори гурӯҳӣ ё дунафарӣ сурат мегирад. Дар ин раванд таълимгиранда на танҳо сатҳи инкишофи таълимгирандаи дигар, балки норасоиву муваффақиятҳои худро низ дарк мекунад;
- *мушоҳида* – ин амал ҳамчун дарки мақсадноке ҳисобида шудааст, ки дар рафти он дар бораи ҷанбаҳо ва хосиятҳои зоҳирии объект маълумот гирифта мешавад. Дар натиҷаи мушоҳида омӯзгор оид ба раванди таълими шогирдон маълумоти саҳеҳ ҷамъ оварда, сари вақт мушкилоти хонандагонро муайян месозад ва барои рафъи онҳо чораҳо меандешад. Тавсия карда мешавад, ки дар шакли дафтари мушоҳидаҳо бо қайдҳои зарурӣ дар бораи ҳар як таълимгиранда аз ҷониби омӯзгор мунтазам ба роҳ монда шавад;

- *тавсиядиҳӣ* – асосан баъд аз муайян намудани самтҳое, ки хонанда бояд онҳоро такмил диҳад, сурат мегирад. Тавсиядиҳӣ чун як рукни робитаи мутақобила метавонад ҳам дар шакли шифоҳӣ ва ҳам хаттӣ сурат гирад ва ғайра [9, с.9-13; 3, с. 18-26].

Чунонки мебинем, дар раванди арзёбии ташаккулдиҳанда асосан худи таълимгиранда фаъол буда, омӯзгор нақши идоракунандаро ба анҷом мерасонад. Вале натиҷаҳои арзёбӣ дар ниҳояти кор, ҳамчун дар баҳогузории анъанавӣ, аз ҷониби омӯзгор муайян карда мешаванд.

Навъи сеюми арзёбӣ барои муайян кардани натиҷаҳои ниҳоии таълим нисбати таълимгирандаи мушаххас гузаронида шуда, *арзёбии ҷамъбастӣ* ном дорад [9, с.6]. Чунин арзёбӣ ҳангоми ҷамъбасти марҳилаи муайяни таълим – ба итмом расидани боби муайяни фанни таълимӣ, силсилаи дарсҳо, чоряк, рейтинг, ҷамъбасти соли таҳсил, ба анҷом расидани омӯзиши фанни муайян ва ғайра гузаронида мешавад ва дар натиҷаи он маълум карда мешавад, ки таълимгиранда баъди азхудкунии дониш, малака ва маҳоратҳои муайян кадом намуди фаъолиятҳоро иҷро карда метавонад. Ҳамзамон, арзёбии ҷамъбастии ҳатто як дарс ё як мавзуъ низ имкон дорад, вале дар ин ҳолат он арзёбии ташаккулдиҳанда маҳсуб меёбад. Барои арзёбии ҷамъбастӣ истифода аз чунин усулҳо метавонад самаранок бошад: тест, саволҳо, имло, ҳикоя, корҳои хаттӣ, корҳои амалӣ ва ғайра. Усулҳои арзёбӣ дар ин маврид вобаста аз фан, мавзуъ ва зинаи таҳсилот интихоб карда мешаванд.

Ба ҳамин тариқ, дар таҳсилоти босалоҳият се навъи арзёбӣ – *ташхисӣ, ташаккулдиҳанда* ва *ҷамъбастӣ* вуҷуд дорад, ки барои ҳар яке аз онҳо интихоби усулҳои мувофиқ талаб карда мешавад. Вобаста ба ин метавон гуфт, ки ҷустуҷӯйи роҳҳои арзёбӣ ва усулҳои он дар таҳсилоти босалоҳият масъалаи ниҳоят муҳим буда, аз омӯзгор эҷодкориро талаб мекунад.

Доир ба арзёбӣ дар таҳсилоти босалоҳият сухан ронда, чанд нуктаеро оид ба меъёрҳои барасмиятдарории онро ҳам мехостем ёдовар шавем. Натиҷаҳои арзёбиро бо меъёрҳои анъанавии панҷбаллӣ ё садбаллӣ, ҳамчунин шаклҳои дигари муосир, масалан, чор сатҳ метавон ба расмият дароварда: *сатҳи аввал* – таълимгиранда донишу малакаҳои одитар дошта, ба бенизомӣ ва хатоҳо роҳ медиҳад; *сатҳи дуюм* – донишу малакаҳо аз ҷониби таълимгиранда асосан аз бар карда шуда, минбаъд метавонанд чун замина барои ташаккули салоҳиятҳои зарурӣ хизмат намоянд; *сатҳи сеюм* – таълимгиранда бошуурона донишу малакаҳоро азхуд карда, метавонад интихоби роҳи ҳалли масъалаҳоро таҳлил ва муқоиса кунад; *сатҳи чорум* – донишу малакаи таълимгиранда барои ташаккули салоҳиятҳои зарурии касбии умумифарҳангӣ тибқи талаботи стандартҳои давлатии таҳсилот кофӣ буда, ба ӯ имконият медиҳанд, ки вазъияту ҳолатҳои амалиро таҳқиқ ва дар нисбати онҳо қарор қабул намояд. Баъзан арзёбиро бо истифода аз сатҳ низ ба роҳ мемонанд-*минималӣ, заминавӣ* ва *пешрафта* [10, с.13]. Меъёрҳои дигаре низ вуҷуд доранд, вале омӯзгорон дар истифодаи меъёрҳо дар раванди арзёбии ташаккули салоҳиятҳои толибилм озод бошанд ҳам, шакли ниҳоии арзёбиро бояд бо меъёрҳои дар муассисаи таълимӣ муқарраршуда ҳатман ба расмият дароранд.

Хулоса, арзёбии ташаккули салоҳиятҳои толибилм бо истифода аз арзёбии ташхисӣ, ташаккулдиҳанда ва ҷамъбастӣ интихоби дурусти усулҳои арзёбӣ барои салоҳиятҳои мушаххас, аз ҷумла бо роҳи қиёс, риояи меъёрҳои барасмиятдарории натиҷаҳои арзёбӣ ва иҷрои талаботи дигар дар ин самт имконият медиҳанд, ки саъю кӯшиш ва фаъолияти омӯзгорон дар роҳи татбиқи таҳсилоти босалоҳият дар тамоми зинаҳои таҳсилот барои дастрасии натиҷаҳои боз ҳам пурсамартаре мусоидат намоянд.

Муқарриз: Ғафурова Г.А.- дотсенти ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров

АДАБИЁТ

1. Богомолова, Л.Н. Методические рекамендации по курсу “Человек и общества” / Л.Н. Богомолова. - Москва, 2003. -Ч.1. -160с.
2. Вяземский, Е.Е. Педагогические подходы к реализации концепции единого учебника по истории / Е.Е. Вяземский, О.Ю.Стрелова. -Просвещения, 2015. -80с
3. Набиева, Р.А. Таърихи халқи тоҷик. Китоби дарсӣ барои синфи 11 / Р.А.Набиева, Н.Т. Зикриёев. – Душанбе: Собириён, 2011. – 207с.

4. Степанищив, А.Т. Методика преподавания и изучения истории / А.Т. Степанищив. – М.: Владос, 2002. – 304с. - Ч.1.
5. Степанищив, А.Т. Методика преподавания и изучения истории / А.Т. Степанищив. - М.: Владос, 2002. - 210с. – Ч. 2.
6. Студеникин, М.Т. Методика преподавании истории в школе / М.Т. Студеникин. - М.: Владос, 2000. -240с.
7. Садои мардум, - 2005. – 27 июн .
8. Авво Б.В. Методология компетентностного подхода высшем образовании". [Электронный ресурс]. //http://www.emissia/org/offline/2005/97/htm (санаи муроҷиат: 27.02.2018).
9. Арзёбӣ дар низоми таълими салоҳиятнокӣ. Дастур барои омӯзгор. –Душанбе, 2016.
10. Показатели и критерии оценивания компетенций. [Электронный ресурс]. https://studfiles.net/preview/6008624/page:14/ (санаи мурољиат: 30.03.2018).
11. Степашина Л.Ю. Развитие общих учебных умений навыков как ключевой образовательной компетенции. [Электронный ресурс]. //https://mirznanii.com/a/206591/razvitie-obshchikh-uchebnykh-umeniy-i-navykov-kak-klyuchevoy-obrazovatelnoy-kompetentsii (санаи мурољиат: 30.03.2018).
12. Маводи методӣ оид ба тақвияти салоҳияти хониши хонандагон (барои омӯзгорон). -Душанбе, 2017.

МУНОСИБАТИ САЛОҲИЯТНОКӢ ВА АРЗЁБӢ ДАР ТАШАККУЛИ ДОНИШИ АМАЛИИ ХОНАНДАГОН

Дар мақола оид ба раванди таълим бо методи салоҳиятнокӣ маълумот дода шудааст. Муаллиф дар мақола зарурияти истифодаи салоҳият дар таълимро нишон дода, қайд намудааст, ки малакаи касбии омӯзгор метавонад дар ташаккули тавоноӣ ва маҳорати хонанда мусоидат намояд. Омӯзгор барои таълими мавзуъ, мақсад ва мундариҷаи таълим, тарзи фаъолияти шогирдон, робитаи мутақобиларо ба нақша гирифта, дар ҷараёни дарс ва анҷоми он арзёбӣ менамояд. Гуфта мешавад, ки дар муносибати босалоҳият мақсадгузориҳои омӯзгор дар асоси муаммогузорӣ оғоз гардида, дарс бо ташаккули салоҳиятҳо ба нақша гирифта мешавад. Хулоса мешавад, ки банақшагирӣ аз рӯйи марҳалаҳои ташаккули салоҳият ба роҳ монда шуда, мундариҷаи таълим бо мақсади ташаккули салоҳиятҳо аз сарчашмаҳои гуногун интихоб мегардад.

Калидвожаҳо: муносибати босалоҳият, дониш, малака, маҳорат, худтакмилдиҳӣ, сарчашмаҳои таърихӣ, сарчашмаҳои иттилоотӣ.

КОМПЕНТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД И ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ У УЧАЩИХСЯ

Статья посвящена современной точке зрения метода компетентности. Автор показывет необходимость использования компетентности в процессе обучения. Профессиональные навыки преподавателя помогут развить у студентов интерес к профессии. Преподаватель с целью обучения предмету оценивает цель, содержание предмета, способности учеников в процессе обучения и оценивает их способности. Преподаватель, начиная занятие видит в перспективе развитие компетентности, планирование ведется с учётом степени развития компетентности. Содержание предмета выбирается из различных источников, с учётом развития компетентности.

Ключевые слова: компетентный подход, компетентность, знание, навыки, способность, самосовершенствование, исторические источники, информационные источники

COMPETENT APPROACH AND ASSESSMENT IN THE FORMATION OF PRACTICAL KNOWLEDGE OF STUDENTS

The article dwells on the contemporary point of view of the method of competence. The author shows the necessity of resorting to competence in the process of tuition. Professional skills of a teacher may develop in students interest toward the profession. Taking in to consideration the aim of learning subject, the teacher pays attention and assesses objective, content of the subject and students abilities in the course of tuition, he appreciates their abilities. In regard to competence, the teachers aim begins a lesson based on the problem and situation; he takes in to account the competence dealing with the perspective of development. Planning in conducted with a degree of competence development being taken in to account as well. The content of the subject is chosen from various sources, due to the development of competence.

Keywords: competent approach, competence, knowledge, skill, ability, self improving, historical sources, informational sources.

Маълумот дар бораи муаллиф. ***Ҳошимова Шафоат Файзуллоевна*** **-** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, кафедраи методикаи таълими таърих ва ҳуқуқ, дотсент. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, хиёбони Мавлонбеков, 1. . E-mail**: shafoat2603@mail.ru.**

Сведения об авторе: ***Хошимова Шафоат Файзуллаевна*** **-** Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, кафедра методики преподавания истории и права, доцент. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова 1. E-mail**: shafoat2603@mail.ru.**

Information about the author: ***Hoshimova Shafoat Fayzullaevna*** **-** Khujand State University named after academician B. Gafurov, Department of Methods of Teaching History and Law, Associate Professor. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekova passage, 1. E-mail**: shafoat2603@mail.ru.**

ТДУ:372.818 (575.3)

МАСЪАЛАҲОИ ТАШАККУЛИ ФАРҲАНГИ ЗЕБОИПАРАСТИИ ХОНАНДАГОН ДАР ҲАМКОРИИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТӢ ВА ХОНАВОДА

Рамазонова Р.С. Шарофидинзод М.Ш.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ,
Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М.Турсунзода

Дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ истилоҳи мафҳуми зебопарастӣ чунин омадааст: «Зебопарастӣ таълимоти фалсафиест, ки қонунҳои умумӣ, моҳият, пайдоиш ва тараққиёти санъатро таҳқиқ менамояд ва қонунҳои тараққиёти онро аз нуқтаи назари зебоии ҳаёт ва инъикоси он дар асарҳои санъат меомӯзад» (12, с.671)

Тарбияи зебопарастӣ дар системаи (низоми) таҳсилотӣ ва фарҳангӣ қисми ҷудонашавандаи мураттаби инкишоф комили шахсият мебошад. Вазифаи он аз инкишоф додани танҳо ҳолатҳои бадеӣ-эҳсосии хонанда набуда, балки аз такмил додани нерӯиҳои ахлоқӣ, фикрӣ ва ҷисмонии онҳо иборат аст. Қаробати онҳо бо зебоӣ, фақат аз худ кардани соҳаи санъат маҳдуд нашуда, тамоми паҳлӯҳои онҳоро дар бар мегирад. Яъне ҳадафи тарбияи зебопарастӣ ташаккули фарҳанги умумӣ ва зебоипарастӣ мебошад.

Сол то сол зебопарастӣ ҷасуронатар ба ҳаёти одамон ворид шуда истодааст. Ҳам кормандони фарҳанг ва ҳам худи мардум мефаҳманд, ки зебоӣ дар кори таълиму тарбия ёвари ҳақиқӣ мебошад. Вай ба оила хусусан хонанда ҳиссиёти хушнудона некбинона меорад. Вай корҳои хонандагонро маънаван бой намуда, дар ӯ хоҳиши эҷодкориро бедор мекунад. Аз таъсири хуши зебопарастҳои шахсиятҳои алоҳида ва ҳам коллективҳои бутун баҳра мебаранд.

Педагогика ва фарҳангшиносӣ ҳамеша тарбияи зебоипарастӣро муҳимтарин қисми таркибии ҷараёни ҳамтарарафаи мураттаб инкишоф додани хонандагон мешуморад. Дар айни замон ба зебоӣ қарин будан аз дигар соҳаҳои ташаккули муҳассилин ҷудо набуда, баръакс ба тарбияи ахлоқӣ, фикрӣ, ҷисмонӣ робитаи қавӣ дорад ва албатта ҷараёни тарбия дар ҳамкории оила ва мактаб мустаҳкам мегардад.

Маҷмӯи арзишҳои зебоипарастӣ, равишҳои эҷод ва истифодаи ин арзишҳоро таъмин мекунад. Мо дар он ақидаем, ки зебоӣ худи ҳаёт, таҷрибаи ҷамъиятӣ бо ҳамагуна гуногуниҳояш мебошад. Зебоӣ ин нуқтаи камолот, идеали кори ҳаррӯза ва одии иҷро карда истодаи инсон мебошад. Чунки идеалҳои инсонӣ аз рӯйи таҷрибаҳои иҷтимоиву шуури одамон муайян карда мешавад. Ҳар қадаре, ки иқтидори шуурнокӣ, фарҳанги умумӣ ва забоипарастии хонандагон ва аҳли хонавода боло равад, талабот ба худ, ба ғановати маънавӣ, сифати маводи истеъмолкунанда, ба шакл ва тарзи истеҳсоли маводи ниёзи мардум ҳамон қадар афзоиш меёбад.

Масалан, В.А.Сухомлинский, педагоги машҳури шуравӣ, чунин мешуморид, ки тарбияи зебопарастӣ бо тарбияи эмотсионалӣ робитаи зич дорад. Ӯ пешниҳод намуда, буд, ки тарбияи эмотсионалӣ ва зебопарастӣ аз инкишофдиҳии маданияти эҳсос ва идрок оғоз меёбад. Нозук будани ҳис, таасурот, муносибати эмотсионалию зебопарастӣ ба олами иҳотакарда ва нисбаи худ ба фарҳанги эҳсос ва идрок вобастагӣ дорад. Ҳамон қадаре, ки эҳсос ва идрок нозук бошад, ҳамон қадаре, ки одам дар олами иҳотакарда тобиш ва оҳангро бинаду шунавад, ҳамон қадаре, ки баҳои эмотсионалии шахс ба далелҳо, ашё, зуҳурот, ҳодисаҳо амиқтар ифода ёбад, ҳамон қадар андозаи соҳаи эмотсионалии тавсифдиҳандаи равонии инсон фарохтар аст. В.А. Сухомлинский таъкид намудааст, ки фарҳанги ҳиссиёти зебопарастӣ сатҳи баланди фарҳанги умумии ҳаёти мактабӣ, махсусан фарҳанги ахлоқӣ – муносибат ба оила ва ҷомеа ҳамчун ба арзиши олиро тақозо мекунад.

Б. Хайруллоев., бораи омода намудани омӯзгорони тарбияи мусиқӣ дар мактабҳои мусиқӣ, тайёрии онҳо ба иҷрои вазифаи тарбияи зебопарастии хонандагон роҳандозӣ

гардиданд. Аҳамияти бузург доштани тарбияи зебоипарастии хонандагонро ҳамчунин А.С.Макаренко низ ёдовар шудааст, ки чи гуна муҳим будани бедорсозии кӯшиши дарёфти зебоиро дар мактаб, хона, тамоми ҷойҳое, ки онҳо вақти худро мегузаронанд, ба коре машғул мешаванд ё фароғат мекунанд, қайд намудааст. Хонандагонро ба он ҷалб намудан зарур аст, ки онҳо дар мактаб, дар синфхона ва хона вазъияти зебоипарастиро ба вуҷуд оваранд. Шахсоне, ки муассисаҳои таълимӣ- тарбиявии зери роҳбарии А.С.Макаренко қарордоштаро дидаанд, шахсан мушоҳида намудаанд, ки доир ба ғановати рангҳо, фарш ва оинаи ҷилодиҳанда, дастурхонҳои сап - сафеди ошхона ва тозагии олии биноҳо нақл мекунанд (6, с. 216-218).

Масъалан Видт И. Е. чунин меҳисобад, ки фарҳанги зебопарастӣ – маҷмӯи сифатҳо, таҳсилоти шахсӣ, махсусият, истиқболи зебоӣ ва иштирок дар бунёди зебоӣ буда, моҳияти он бошад дар азхуднамойии маҷмӯи қобилият, истиқболи бадеӣ ва эҷодӣ мебошад. (4, С.3-10).

Таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки тарбияи зебопарастӣ маънои васеъ дорад, он тамоми паҳлӯҳои фаъолияти ҳаёти инсонро фаро мегирад, фақат онро дарк карда тавонистан лозим аст. Ба ақидаи олимони тоҷик дар соҳаи педагогика «моҳияти тарбияи зебоипарастӣ дар хонандагон ташаккул додани қобилияти дарккуни зебоии арзанда ва дуруст фаҳмидани он дар санъат, ҳаёт, омӯзиши мафҳумот, рағбат ва идеалҳои зебопарастӣ баҳри инкишофи хислатҳои эҷодӣ ва истеъдод нисбат ба соҳаҳои санъат мебошад. (7; с.56-61).

Тарафи функсионалии ҳамкории педагогиро муҳаққиқон ду тарз тафсир мекунанд. Тавре ки И.А.Липский бовар дорад, ҳангоми баррасии ҳамкории мактаб ва муҳити хонавода ба маънои васеъ ҳамчун ҳамкории рушди мусиқии хонанда, вазифаи инкишофи хонанда дар вазифаҳои мушаххаси хоси системаи педагогӣ -вазифаҳои тарбия, таълим, маориф нигаронида мешавад. Ин вазифахо, дар навбати худ, то ба даст овардани хусусияти технологияи амал - технологияи педагогӣ муфассал баён карда мешаванд. Ҳар як функсия тарҳи институтсионалии худро дорад ва аз ҷониби кормандони махсуси омӯзонидашуда таъмин карда мешавад. Чунин фаҳмиши вазифаҳои ҳамкории мактаб ва муҳити хонавода паҳлӯи зебопарастию функсионалии онро инъикос намуда, сохтори онро бо шаклҳои мувофиқ муайян мекунад.

Тавассути вазифаҳои тарбия, таълим ва инкишоф мазмуни таълими педагогӣ амалӣ мегардад. Дигар тадқиқотчиён вазифаҳоеро муайян мекунанд, ки бевосита ба ҳамкории мактаб ва муҳити хонавода дар ташаккулу инкишофи тарбияи зебопарастии мусиқӣ хосанд. Шумораи вазифаҳо ва номгӯи вазифаҳо бо мазмуни тадқиқот ва хусусиятҳои мавқеи муаллиф муайян карда мешаванд. Ҳамин тариқ, масалан, С.Н.Чистякова вазифаҳои ташхисӣ, тактикӣ, амалӣ ва таҳлилии ҳамкории педагогиро, Г.И.Симонов-маърифатӣ, эҳсосӣ-арзишӣ, коммуникативӣ, худмуайянкунӣ, иҷтимоиро асоснок мекунанд.

К.Ш.Ахияров ташхиси моҳияти масъала, маълумот дар бораи мушкилот, тарзҳои роҳҳои ҳалли масъала, машварат ва кумак дар иҷрои нақшаи ҳаллиро ҳамчун вазифаҳои таъминоти педагогӣ муайян кардааст. Дар ин тафсир вазифаҳои ҳамкории педагогиро муҳаққиқон бо самтҳои мундариҷаи он (ташхисӣ, машваратӣ, ислоҳӣ, таҳлилӣ, банақшагирӣ, маҳс дар дарсҳои мусиқӣ) ва ҷузъҳои мундариҷа, ки мушоҳида, ташхис, тарҳрезии роҳҳои ҳалли масъалаи муайян, таҳлил мебошанд, алоқаманд мекунанд. [1, 7 с 56-61].

Тавре ки дар боло зикр гардид, категорияи «ҳамкории мактаб ва муҳити хонавода», ки нисбат ба хонандагон ҷорӣ шудааст, дар айни замон нисбат ба марҳилаҳои гуногуни ба воя расидани хонандагон барои аз худ кардани тарбияи зебопарастии мусиқӣ истифода

мешавад. Вариантҳои ҳамкории мактаб ва муҳити хонавода ба хонандагон дар ҳалли масъалаҳои гуногун, на танҳо аз худ кардани тарбияи мусиқӣ, балки масъалаҳои инкишофи шахсии онҳо, иҷтимоӣ, таълим, роҳнамоии касбӣ ва интихоби касб нигаронида шудааст.

Муҳаққиқон бо муайян кардани мазмуни ҳамкории мактаб ва муҳити хонавода ва усулҳои татбиқи он дар шароити ҳалли масъалаи мубрами ба воя расида, чун қоида, саъӣ мекунанд, ки иқтидори муассисаи таълимӣ ва тарбияи оилавии хонандагонро муттаҳид созанд, то инки хонандагон дар интихоби касб ба хатогиҳо роҳ надиҳанд. Нақши волидайн дар татбиқи вазифаҳои ҳамкории мактаб ва муҳити хонавода вобаста ба синну соли хонандагон, моҳияти вазифаи ҷустуҷӯшаванда ва шароитҳо (дохили оила), ки вазифаи ҳалшаванда барои онҳо бештар мувофиқ аст, фарқ мекунад.

Барои самаранок амалӣ намудани идеяҳои ҳамкории педагогии хонанда дар заминаи вазифаи маҳаллӣ волидайн, чун қоида, аз муҳаққиқ кӯмаки машваратӣ мегиранд ва бо асбобҳои зарурӣ муҷаҳҳаз мебошанд. Диққати каме дигар ба тадқиқотҳое хос аст, ки дар он худи оила ҳамчун субъекти ҳамкории мактаб ва муҳити хонавода баромад мекунад. Ҳамкории педагогии оила дар ҳалли масъалаҳои тарбия, таълим, инкишоф ва иҷтимоии хонанда дар тарбияи зебопарастӣ дар дарсҳои мусиқӣ суруд хондан, рақс кардан, омода кардани саҳначаҳо таҳти мусиқӣ тавсиф мешавад [14].

Дар асоси таҳлили як қатор асарҳои ин соҳа метавон гуфт, ки ҳамкории педагогии оила дорои хусусиятҳои хоси зерин мебошад:

-ҳалли баробари масъалаҳои тарбияи зебопарастӣ дар дарсҳои мусиқии хонандагон (алоҳида ё якҷоя) дар оила ва муассисаи таълимӣ;

-иҷрои нақши калонсол (ҳамроҳкунанда) нисбат ба хонанда аз ҷониби омӯзгор ва падару модар, ки пайваста аз васоят, парастории, ҳифзи хонанда ба дастгирӣ, таъмини асбобҳои мусиқӣ ва ҳамроҳии ӯ мегузаранд;

- иҷрои нақши муаллими мусиқӣ нисбат ба аъзои оилаи хонанда;

- ташаккули мувозинати маҳорати мустақилона ҳалли вазъиятҳои мушкилие, ки бо мазмуни вазифаи омӯзгори мусиқӣ дар хонанда ва аъзои оилаи ӯ муайян карда мешавад.

Ба таъминоти педагогии оила дар марҳилаҳои ба дарсҳои мусиқӣ тайёр кардани хонанда ва ба шароити мактаб мутобиқ намудани хонанда диққати махсус дода мешавад. Ҳамкории психологию педагогии волидони хонандагон ҳамчун раванде маънидод карда мешавад, ки ба волидон дар қабули қарорҳо дар ҳолатҳои душвори интихоби ҳаёт, фароҳам овардани шароит барои ташаккули малакаҳои қабули қарорҳои оптималӣ дар ҳолатҳои гуногун мусоидат мекунад [9].

Ҳамзамон, вазифаҳои ҳамкории педагогии волидон аз инҳо иборатанд:

-кӯмак ба хонанда дар ҳалли мушкилоти таъхирнопазири рушд, кӯмак дар ислоҳи мушкилоти тарбияи зебопарастӣ дар дарсҳои мусиқӣ, пешгирӣ ва бартараф кардани вайронкунии соҳаи эмотсионалӣ-ихтиёрӣ, мушкилоти муносибат бо ҳамсолон, омӯзгорон ва волидон. Ҳамкории мактаб ва муҳити хонавода ба оилаҳо нисбат ба категорияҳои гуногуни волидон фарқ мекунад.Аз ҷумла, ақидаи Т.А.Березина нисбат ба оила инҳоянд:

-падару модароне, ки барои ба тарбияи зебопарастии мусиқӣ омода кардани фарзандонашон масъулият надоранд, ба қувваю имкониятҳои онҳо бовар надоранд;

- волидайн дар арафаи чорабиниҳои фарҳангӣ изтироби баланди худро аз сар мегузаронанд.

Категорияҳои волидайнро вобаста ба сатҳи салоҳияти педагогии онҳо, қаноатмандӣ аз хусусияти муносибат бо фарзандон, огоҳӣ аз масъалаҳои тарбияи зебопарастии мусиқӣ,

салоҳияти ҳуқуқӣ ва педагогӣ, дараҷаи фаъолият, эҳтиёҷ ба машварат, кӯмак, дастгирӣ, ва ғайра барраси кардан мумкин аст. Таҳияи стратегияи ҳамкории мактаб ва муҳити хонавода муайян кардани самти ихтисоси фарзанд, заминаи консептуалӣ, принсипҳои бунёдӣ, ҳадафҳо, вазифаҳо ва барномаи муфассали амалро дар бар мегирад [2, 7, 10.].

Мазмуни ин мавқеъи тарбияи зебопарастии мусиқӣ дар заминаи омӯзиш муайян карда мешавад. Миқдор ва принсипҳои муайяншуда, вазифаҳои гузошташуда ва нуқтаҳои пешбинишудаи барномаи стратегии амал аз ҷониби мавқеи муаллиф муайян карда мешавад. Таҳияи тактикаи ҳамкории омӯзгори мусиқӣ бо варианти таърифи он ҳамчун маҷмӯи амалҳои омӯзгор алоқаманд буда, кафолат медиҳад, ки хонанда таҷрибаи мусбиро дар ҳалли мустақилонаи ҳолатҳои мушкилӣ дар доираи вазифаи воқеии инкишофи ӯ ба даст меорад. Чунин ба назар мерасад, ки эҳтиёҷоти оила ба кӯмак, дастгирӣ ё ҳамкории мактаб ва муҳити хонавода аз сатҳи неруи тарбияи зебопарастии мусиқӣ ва муваффақияти татбиқи он муайян карда мешавад. Мо чунин мешуморем, ки ёрии педагогии оиларо дар як вақт метавон чунин ҳисоб кард:

-як намуди фаъолияти педагогие, ки ба хусусиятҳои тарбияи оилавӣ мувофиқ буда, дар робита бо оилаҳо талаб карда мешавад, ки дар муайян кардани стратегия ва тактикаи тарбияи зебопарастии дарсҳои мусиқии хонанда мустақилияти кофӣ доранд;

-таҷдиди тарбияи оилавӣ, ки ба муносибатҳои иҷтимоии фарҳангии ҷомеа мувофиқ аст;

-раванди педагогии якҷоя расидан ба мақсади гузошташуда, ки дар ду сатҳ - дар оила ва берун аз он амалӣ мегардад;

- маҷмӯи амалҳои омӯзгор, ки аз ҷониби волидон бомуваффақият иҷрои вазифаи гузошташударо таъмин менамояд.

Ҳукумати ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, Сарвари давлат, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба он масъалаю норасоиҳое, ки имрӯз дар соҳаи фарҳанги зебоипарастӣ ва ташаккули он ҷой доранд диққати махсус медиҳанд. Онҳо пайваста таъкид мекунанд, ки дар қатори муваффақиятҳое, ки дар ин соҳа вуҷуд доранд, камбудиҳои ҷиддӣ низ дар фаъолияти муассисаҳое, ки ба ин кор машғуланд, ба назар мерасанд. Бинобар ин кормандони соҳаи маориф ва фарҳангро лозим аст, ки пеш аз ҳама барои боло бурдани симои нави маънавии инсон, ташаккули фарҳанги зебоипарастӣ ҷомеа аз захираҳою имкониятҳои худӣ, мақомоти маҳаллии иҷрояи ҳокимиятҳои давлатӣ ва муассисаҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ самаранок истифода намуда, «доир ба майлу рағбати зебоипарастӣ ва инкишоф додани ҳунари эҷодиву анъанаҳои бузурги фарҳанги халқамон» чораҳо андешанд.

Ҳар як миллатро аз рӯи фарҳангаш баҳо медиҳанд. Ифтихори мо тоҷикон бештар аз он аст, ки аз қадимулайём фарҳанги бой дорем. Аз сари минбарҳои баланд Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқоташ бо намояндагони зиёиёни кишвар солҳои охир, бахусус солҳои 2010 ва 2014 - ум бо ифтихор қайд кард, ки **ҳ**ар гоҳе ба кишварҳои ҷаҳон сафар карда бо фарҳангу маданияти он ҷо шинос мешавам таърихи фарҳанги халқамро пеши рӯ оварда сари минбарҳои баланд ифтихор мекунам, ки фарзанди ҳамин гуна миллати соҳибфарҳанг ҳастам.[15]

Олимони тоҷик низ масъалаҳои ташаккули фарҳанги зебопарастӣ дар таҳқиқотҳои худ мавриди омӯзиш қарор додаанд. Дар ин самт таҳқиқотҳои С.Раҳимов, мудири шӯъбаи фалсафаи фарҳанги институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи назди АИ ҶТ аз ҷиҳати назариву методологӣ ва нигоҳи миллӣ хуб анҷом дода шудааст ва ба мо кӯмаки хеле калон расонидааст.

Раҷабзода Д. Дар мақолаи худ баланд бардоштани нақши оила яке аз воситаҳои тарбияи фарзанд шуморида, рушди фарҳанги оиладорӣ дар таҳкими муносибатҳои оилавӣ, ҳифзи доимаамалкунандаи фарҳанги миллӣ меҳисобад.

Аз таҳлили адабиёти илмӣ бар меояд, ки фарҳанги зебопарастӣ чунин унсурҳоро

дорост: шуури забоипарастии инсонҳо; ҷилваҳои зебоишиносии фаъолияти гуногуни тарбия; меҳвари асосии фарҳанги зебоишиносӣ; меъморӣ ва фарҳанги бадеӣ; ва ғ.

Ба фарҳанги зебоишиносии муосир зебопарастии муҳити зист, фарҳанги рӯзгор ва фарҳанги варзиш ворид гаштааст. Таҳия ва коркардҳои илмии масъалаҳои назария ва амалияи тарбияи зебопарастӣ, муайян сохтани хусусиятҳои фарҳанги зебоипарастӣ, роҳҳои ҷалби хонанда ба арзишҳои фарҳангӣ, аз ҷиҳати назарӣ асоснок намудани масъалаҳои фарҳанги зебопарастӣ ба педагогика имкон медиҳад, ки ҷанбаи назариявӣ ва методологӣ мавзӯи таҳқиқотӣ муайян ва мушахасс шавад. Илова ба ин таҳқиқи масъалаҳои дар боло зикрашон рафта барои фарохтар назар кардан ба масъалаҳои шуури зебоипарастӣ ва фарҳанги зебопарастӣ, ҷараёни ташаккули онҳо заминаи мусоид фароҳам меоварад.

Таҳлили адабиёти илми моро ба хулоса меорад, ки тарбияи зебопарастӣ махсусияти ҷамъбастиро соҳиб аст. Аз ин хотир, тамоми намуди фаъолияти оилавӣ бо андозаи муайян ҳамчун фаъолияти зебопарастӣ арзёбӣ карда мешавад.

АДАБИЁТ

1. Ахияров К. Ш. Профильное обучение в школе: опыт, проблемы Бирск. гос. социал.-пед. академия. Уфа, 2005. 106 с.
2. Березина Т. А. Взаимодействие педагогов и родителей в приобщении дошкольников к семейным традициям. Детство: педагогический альманах. № 1. СПб.: АКЦИДЕНТ, 1998. С. 47-55.
3. Березина Т. А. Взаимодействие педагогов и родителей в приобщении дошкольников к семейным традициям. Детство: педагогический альманах. № 1. СПб.: АКЦИДЕНТ, 1998. С. 47-55.
4. Видт И. Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе: автореф. дис. … д-ра пед. наук; Тюмен. гос. ун-т. Тюмень, 2003. 44 с.
5. Липский И. А. Педагогическое сопровождение развития личности: теоретические основания. URL: http: www.socialpedagog.edu.mhost.ru/ Docum/Public/ Soprov.html.
6. Макаренко А.С. Сочинения. - М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1957. - т. IV- С. 583 64
7. Рамазонов Д. [Матн]. Ташаккули ҳиссиёти ахлоқию зебопарастии кӯдакони таҳсилоти томактабӣ тавассути мусиқӣ. [Матн]. Рамазонов Д. Паём академияи таҳсилоти тоҷикистон. №1 (46), 2023. С.-56-61
8. Раҳимов Б., Нуров А. Педагогикаи этникӣ ва халқии мардуми тоҷик. [Матн]. Б.Раҳимов. А.Нуров. Душанбе-2008.-296с
9. Симонова Г. И. Педагогическое сопровождение социальной адаптации школьников. URL: http: www. portalus.ru.modules shkola rus.
10. Синягина Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детскородительских отношений. М.: ВЛАДОС, 2001. 96 с.
11. Сухомлинский В. А. Родительская педагогика. М: Знание, 1978. 96 с. 238
12. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд дар зери таҳрири М.Л.Шукуров. В.А.Капранов. Р.Ҳошим. Н.А.Маъсумӣ. Ҷилди 2 [Матн]. Нашриёти Советская энциклопедия. М.1969. 952с
13. Хайруллоев Б. Методикаи таълиму тарбияи суруд ва мусиқӣ дар синфҳои ибтидоӣ. [Матн]. Б. Хайруллоев. Душанбе.2019.-191
14. Черствая О. Е. Педагогические аспекты влияния семейного уклада на воспитание детей: автореф. дис. … канд. пед. наук; Моск. гор. пед. ун-т. М., 2001. 20 с.
15. Эмомалӣ Раҳмон. Фарҳанг ҳастии миллат аст. (Речь Президента Таджикистана на встрече с научной и творческой интеллигенцией) Ҷумҳурият. - 2001. - 24 марта.

МАСЪАЛАҲОИ ТАШАККУЛИ ФАРҲАНГИ ЗЕБОИПАРАСТИИ ХОНАНДАГОН ДАР ҲАМКОРӢ БО МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТӢ ВА ХОНАВОДА

Дар ҷараёни инкишофи мусиқӣ, таълиму тарбия барои ташаккули чаҳонбинии хонандагон, талаботи зебопарастӣ ӯ, шуури бадеӣ дар ҳамкории муассисаҳои таҳсилотӣ ва аҳли хонавода аҳамияти махсус дорад. Мафҳуми «талаботи зебопарастӣ» гуногунҷанба буда, дар бораи аз худ кардани падидаҳои фарҳанг, фаъолияти эҷодӣ дар хонандагон ҳамчун манбаи ташаккули онҳо, сифатҳои ихтиёрии ва фикру ақидаҳои онҳо дар бораи ташаккул ва инкишоф додани санъат ва фарҳангро дар бар мегирад. Эътиқод ба зарурати ташаккули талаботи зебопарастӣ дар таълиму тарбияи хонандагон асоси омӯзиши масъалаи дар боло зикр гардида гардид. Ҳамкории муассисаҳои таҳсилотӣ ва хонавода аз он шаҳодат медиҳад, ки онҳо дар якҷоягӣ хонандагонро ба санъати мусиқии халқи тоҷик дар ҷараёни ҳаёту фаъолияти халқ ҳамчун шакли худфаъолиятӣ рушд медиҳанд. Дар байни халқ овозхонон, сароядагон, гӯяндагону масхарабозон барои шавқманд гардонидани ҷомеа ҳиссагузор мешаванд. Инчунин осори гаронбаҳоро ба атрофиён дар шакли

мавҷуда пешниҳод менамуданд. Онҳо поягузорони асосии эҷодиёти халқро ташкил дода, бо жанрҳои гуногуни офаридаашон ва маҳорати сарояндагии хеш дар байни омма маҳбубияти хосаеро пайдо намудаанд.

Калидвожаҳо: хонанда, инкишоф, таҳсилот, хонавода, ҳамкорӣ, муассиса, мусиқӣ, беруназсинфӣ, беруназмактабӣ, суруд, рақс

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ ПРИ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЕМЬИ

В ходе развития музыки, воспитания и обучения особое значение во взаимодействии учебных заведений и членов семьи имеет развитие мировоззрения учащихся, их потребности в красоте, художественного сознания. Понятие «эстетические потребности» многогранно и включает в себя овладение явлениями культуры, творческую деятельность учащихся как источник формирования их волевых качеств и мнения о становлении и развитии искусства и культуры. Убеждение в необходимости развития потребности в красоте в образовании и воспитании учащихся стало основой изучения вышеуказанного вопроса. Сотрудничество образовательных учреждений и семьи свидетельствует о том, что они вместе развивают музыкальное искусство таджикского народа в процессе жизни и деятельности народа как форму самодеятельности. Среди людей деятельность певцов, авторов песен, рассказчиков и клоунов делают общество интересным. Также они подарили окружающим драгоценные произведения в том виде в котором они существуют и до наших времен. Они являются главными основами народного творчества, завоевали особую популярность среди публики разнообразием созданных ими жанров и своим певческим мастерством.

Ключевые слова: учащиеся, развитие, образование, семья, сотрудничество, учреждение, музыка, внеклассное, внешкольное, песня, танец.

ISSUES OF ORGANIZING THE LANGUAGE CULTURE OF STUDENTS IN COOPERATION WITH EDUCATIONAL AND HOME INSTITUTIONS

In the course of the development of music, education and training, the development of students' worldview, their need for beauty, and artistic consciousness is of particular importance in the interaction of educational institutions and family members. The concept of "aesthetic needs" is multifaceted and includes the mastery of cultural phenomena, the creative activity of students as the source of their formation, volitional qualities and their opinions on the formation and development of art and culture.The conviction of the need to develop the need for beauty in the education and upbringing of students became the basis for studying the above issue. The cooperation of educational institutions and families indicates that they together develop the musical art of the Tajik people in the process of life and activity of the people as a form of amateur performance. Among people, singers, songwriters, storytellers and clowns make society interesting.They also presented those around them with precious works in their existing form. They are the main founders of folk art and have gained particular popularity among the public due to the variety of genres they created and their singing skills.

Key words: students, development, education, family, cooperation, institution, music, extracurricular, extracurricular, song, dance.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Рамазонова***, ***Раджабгул Сулаймоновна*** - Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, кафедраи педагогикаи махсус ва таҳсилоти фарогир, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент. **Суроға:** 734003, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121.
Телефон: **918-23-01-46**
Шарофидинзод Муслиҳиддин Шарофидин - Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М.Турсунзода, декани факултети мусиқӣ-омӯзгорӣ. **Суроға:** 734055, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Борбад, 73[А]. Телефон**: 900-24-26-28**

Сведения об авторах: ***Рамазонова Раджабгул Сулаймоновна*** – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра специальной педагогики и инклюзивного образования, кандитат педагогических наук, доцент. **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: **918-23-01-46**
Шарофидинзод Муслихиддин Шарофидин. - Таджикский государственный институт культуры и искусств имени Мирзо Турсун-заде, декан музыкально-педагогического факультета. **Адрес:** 734055, г. Душанбе, Республики Таджикистан, пр. Борбада, 73[А.]. Телефон: **900-24-26-28**

Information about the authors: ***Ramazonova Rajabgul Sulaimonovna*** – Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Department of Special Pedagogy and Inclusive Education, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121Phone: **918-23-01-46**
Sharofidinzod Muslihiddin Sharofidin - Tajik State Institute of Culture and Arts named after Mirzo Tursun-zade, dean of the music and pedagogical faculty. **Address:** 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Borbada Ave., 73A.
Phone: **900-24-26-28**

ТДУ:372.851

АМАЛИСОЗИИ ТАМОЮЛИ АЛГОРИТМИИ ТАБДИЛОТИ АЙНИЯТИИ ИФОДАҲОИ ТРИГОНОМЕТРӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ МАҲФИЛҲОИ МАТЕМАТИКОНИ ҶАВОН

Маҳкамов М., Раҷабов Т.Б., Каримзода Т.Х.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Табдилоти ифодаҳои тригонометриро ҳамчун маҳорати асосӣ барои бомуваффақият ҳал намудани муодилаҳои тригонометрӣ истифода бурдан мумкин аст. Баъзан табдил додани ифодаҳои тригонометрӣ, сода кардани он, як масъалаи душвор ва ҷолиби диққат аст. Мураккабии ин табдилдиҳӣ аксар вақт бо миқдори зиёди формулаҳое, ки дар ин ҳолат истифода мешаванд, муайян мегардад. Маъмулан ҳангоми миқдори зиёди табдилдиҳиҳои тригонометриро иҷро намудан, аксарияти формулаҳо дар хотир нақш мебанданд. Барои сода кардани ифодаҳои тригонометрӣ, донистани қоидаҳои табдили ифодаҳои алгебравӣ ва формулаҳои тригонометрӣ, қобилияти татбиқу истифодаи моҳиронаи (хеле хуб, самаранок) онҳо талаб карда мешавад.

Тригонометрия яке аз ҷузъҳои муҳимми курси алгебраи муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ба шумор меравад. Курси пешниҳодшуда масъалаҳоеро дар бар мегирад, ки ҳалли онҳоро танҳо тавассути тайёрии муайян ба таври мақсаднок амалӣ кардан мумкин аст. Ҳамчун асос, принсипҳои дидактикӣ, дар педагогикаи муосир ҷанбаҳои дар зер овардашудаи он, ки ҳангоми таҳияи курси факултативӣ истифода шудаанд, ҷудо карда мешаванд: фаъолият, аёният, системанокӣ, пайдарҳамӣ, дастрасӣ, иртиботи назария ва амалия.

Воқеан, тригонометрия дар заминаи геометрия пайдо шуда, ифодагари забони геометрӣ буда, бо ёрии он масъалаҳои гуногуни геометрӣ ҳал карда мешуданд. Рушди рамзҳои алгебравӣ имкон дод, ки баъзе тасдиқоти тригонометриро дар шакли формулаҳо нависанд; истифодаи ададҳои манфӣ имкон дод, ки кунҷҳо ва камонҳои равонашударо баррасӣ кунанд ва мафҳуми хатҳои тригонометриро (қисми муайяни доира) барои ҳама кунҷҳо амалӣ созанд. Дар ин марҳила барои омӯзиши функсияҳои тригонометрӣ ҳамчун функсияҳои аргументи ададӣ, асосии назарияи таҳлили функсияҳои тригонометрӣ (даврӣ) бунёдгузор гардид. Ҷанбаҳои таҳлилӣ, ки ба ҳисоб кардани қиматҳои функсияҳои тригонометрӣ дар самти дараҷаи дақиқ имкон медиҳад, аз тарафи Нютон таҳия шудаанд. Сохтори аналитикии назарияи функсияҳои тригонометриро, ки Эйлер оғоз карда буд, олими бузурги рус Н. И. Лобачевский ба анҷом расонид.

Ба шарофати рушди фанҳои физика, механика ва дигар илмҳои техникӣ нуқтаи назари муосир ба функсияҳои тригонометрӣ ҳамчун функсияи аргументи ададӣ муайян карда шудааст. Чунин функсияҳо ба математика дохил шудаанд, ки бо ёрии онҳо равандҳои гуногуни даврӣ омӯхта мешаванд. Ҷ. Фуре нишон додааст, ки ҳар як ҳаракати даврӣ бо андозаи дақиқ метавонад дар шакли суммаи таназзули одии синусоида (гармоникӣ) ифода гардад. Дар оғози тригонометрия таносуб бо вобастагии байни масоҳатҳои квадратҳо, ки зимни паҳлуҳои сегонаи росткунҷаи тағйирёбии бо гипотенузаи ба 1 баробар сохта шудаанд, ифода карда шуд, пас минбаъд чунин муносибат бо илова кардани ду ҳаракати тағйирёбандаро бо интерференсияи дар ин ҳолат рухдода инъикос мекунад. Ҳақиқатан, дар марҳилаҳои аввали инкишофи худ тригонометрия воситаи ҳалли ҳисобкунии масъалаҳои геометрӣ будааст.

Илми тригонометрия, албатта, на дар як вақт ба вуҷуд омадаю рушду нуму кардааст. Он марҳилаи зиёди рушдро паси сар намудааст. Мафҳумҳои асосӣ, ки асоси ин бахши илми математикаро ташкил медиҳанд, низ якбора пайдо нашудаанд. Ҳамин тариқ, мафҳуми «синус» таърихи пайдоиши хеле тулонӣ дорад. Истифодаи муносибатҳои гуногуни сегонаҳо ва даврaҳо ҳанӯз дар асарҳои илмии асрҳои III-и то мелод пайдо шудааст.

Корҳои олимони бузурги қадим Евклид, Архимед, Апполоний Пергский, аввалин таҳқиқоти ин таносубҳоро дар бар мегирифтанд. Кашфиётҳои нав такмилдиҳии муайяни истилоҳотҳоро талаб мекарданд. Аз ин рӯ, олими ҳиндӣ Ариабхата ба хорда номи «ҷива»-

ро медиҳад, ки маънои «тетива лука»-ро дорост. Вақте ки матнҳои математикии арабӣ ба лотинӣ тарҷума мешуданд, ин истилоҳро бо синус (яъне каҷкунӣ) иваз кардаанд. Калимаи «косинус» хеле дертар пайдо шуд. Ин истилоҳ варианти кӯтоҳшудаи ибораи лотинии «синуси иловагӣ» мебошад. Пайдоиши тангенсҳо бо тафсири масъалаи муайян кардани дарозии соя алоқамандӣ дорад. Истилоҳи «тангенс» дар асри X аз ҷониби математики араб Абул Вафо ҷорӣ гардида аввалин ҷадвалҳоро барои муайян кардани тангенсҳо ва котангенсҳо тартиб додааст. Аммо олимони аврупоӣ аз ин дастовардҳо бехабар буданд. Математик ва астрономи олмонӣ Регимонтан ин мафҳумҳоро соли 1467 аз нав кашф мекунад. Далели назарияи тангенсҳо хидмати Абул Вафо буда, ин истилоҳро ҳамчун «марбут» тарҷума мекунанд.

Омӯзиши курси тригонометрия иштироки принсипи визуалии андӯхтанро дар назар дорад, зеро истифодаи давраи воҳидӣ ва инчунин графикҳои функсияҳои тригонометрӣ ба узвҳои биниш ҳамчун аёният мусоидат мекунанд. Хотирнишон бояд кард, ки аёниятро на танҳо ҳангоми тасвири мавзуи нав, балки ҳангоми супоридани кори мустақилона ва ниммустақилона ҳам ба таври васеъ истифода бурда метавонем. Хонандагон метавонанд сарчашмаи донишҳои навро мустақилона ҷустуҷӯ кунанд ва корҳои ҷустуҷӯӣ ва тадқиқотиро ба роҳ монда, дар заминаи онҳо ташаккул ёбанд.

Воситаҳои аёнии муосири таълим ба ташаккули тасаввуроти равонӣ ва дурусти мавзуъҳои омӯхташуда мусоидат мекунанд. Минбаъд принсипи таълими системанокро муайян менамоем. Принсипи мазкур дар омӯзиши ин мавзуъ яке аз нақшҳои муҳимро мебозад. Ҳангоми омӯзиши ҳама гуна маълумот, натиҷаи заруртарин ва дурусттарин дастрас хоҳад буд, агар байни омӯзиши он сарфаи вақт амалӣ гардад. Агар шумо фосилаи танаффуси калон гиред, малакаҳо тадриҷан аз байн мераванд, хонандагон тадриҷан бо монеа дучор мешаванд. Барои он ки раванди омӯзиши ин мавзуъ коста нашавад, принсипи системанокӣ ва пайдарпай дар таълим бояд амалӣ шавад. Ҷанбаи дигари омӯзиши дуруст принсипи дастрасӣ ба таълим мебошад. Он ба хусусиятҳои синнусолии хонандагон, инчунин ташкили раванди дидактикӣ иртибот дорад. Принсипи пешниҳодшуда ба омилҳои зерин асос ёфтааст: амалисозии дастрасии таълим бо хусусиятҳои синнусолии хонандагон алоқаманд буда, аз қобилиятҳои инфиродии ҳар як шахс вобаста аст ва ҳалли онро бояд арзёбӣ намоем. Самаранокии таълим инчунин аз интихоби методҳои таълим ва ташкили раванди таълим вобаста аст.

Ҳангоми ташкили раванди таълим оид ба ин мавзуъ, пайвастани робитаҳо байни тригонометрия ва дигар фанҳо, хеле муҳим аст. Маҳз дар ҳолате, ки ду раванд бо ҳам алоқаманданд, раванди таълим ва натиҷаи ниҳоӣ бо ҳам тавъам мегарданд. Ба натиҷаи хуб умедвор шудан ғайриимкон аст, агар бо дархости омӯзгор барои расонидани маълумот, хонанда онро дарк накунад, дар мубоисаҳо иштирок накунад ва ташаббускорӣ нишон надиҳад. Дар ин маврид бояд гуфт, ки масъалаи фикрронию мулоҳизарониҳо ба миён омадаанд.

Рушди фаъолияти фикрронӣ низ дар раванди таълим хеле муҳим аст. Хонандагони фаъол одатан танҳо барои пурра фаҳмидани мавод саволҳои одӣ медиҳанд. Одамони фаъолияташон *сust* ҳатман хомӯширо риоя менамоянд, то таваҷҷуҳи омӯзгорро бори дигар ба худ ҷалб накунанд. Дар раванди кор оид ба мавзуи нав, чизи номаълумро бо чизи маълум мантиқан робитанок кардан лозим аст ва ҳамзамон, ҳар як қоида ва тасдиқотро бо мисолҳо асоснок намуда, чудокунии омӯзиши маводи асосӣ ва дуюмдараҷа ҳатмист. Дар тадқиқоти Митенева С.Ф. [19] таҳлили андешаҳо оид ба омӯзиши хусусиятҳои психологии раванди ҳалли масъалаҳои ғайристандартӣ пешниҳод шуда, марҳилаҳои раванди фикрронӣ ҳангоми ҳалли масъалаҳо омӯхта шудаанд, методҳои умумии фаъолияти фикрӣ инъикос гардида, имкониятҳои идоракунии педагогии фаъолияти фикрронии хонандагон баррасӣ шудаанд. Як зумра тадқиқоти методӣ, ки ба масъалаҳои омӯзиши хонандагон оид ба ҳалли масъалаҳои математикии ғайристандартӣ ва истифодаи онҳо дар таълими математика бахшида шудаанд, ин корҳои Т. Н.Миракова [8], Т. В. Пивоварук [21], И. П. Буслаева [1], В. В. Дрозина, В. Л. Дилман [19], Маҳкамов М., Аминов Н., Авезов Р. [17] мебошанд. Ҳамзамон бояд гуфт, ки таҳсилоти муосир имтиҳони математикии сатҳи касбиро дар бар мегирад, яъне хонандагон бояд бо масъалаи ғайристандартӣ рӯ ба рӯ

шаванд, аз ин рӯ салоҳиятҳои ҳалли онҳо барои муваффақона супоридани имтиҳон зарур аст. Ба ин масъала Галкин Е.В. [4] диққати асосиро равона намудааст.

Ҳадафи мақолаи мазкур таъсири раванди ҳалли масъалаҳои математикии ғайристандартӣ ба рушди салоҳиятҳои эҷодии хонандагон зимни ҳалли масъалаҳои озмунӣ мебошад. Масъалаҳои баррасӣ:

1. Шинос шудан бо мафҳуми «масъалаи ғайристандартӣ» тавассути таҳлили манбаъҳои гуногуни таҳқиқи он.

2. Омӯзиши ҷанбаҳои робитаи раванди ҳалли масъалаҳои ғайристандартӣ бо рушди фаъолияти эҷодӣ.

3. Омӯзиши равишҳои методии таълими ҳалли масъалаҳои математикии ғайристандартӣ.

4. Таҳияи *маводҳои* методӣ барои дарсҳои маҳфилӣ оид ба ҳалли масъалаҳои математикии ғайристандартӣ, аз ҷумла проблемагузорӣ.

5. Омӯзиши раванди рушди салоҳиятҳои ҳалли масъала.

Масалан, Ю. М.Колягин [12] масъалаи ғайристандартиро чунин муайян мекунад: «масъалаи ғайристандартӣ масъалаест, ки ҳалли он барои хонанда занҷири маъмули амалҳои маълум нест» ва бо ин нисбӣ будани ин мафҳумро таъкид мекунад.

Дар кори худ «Чӣ гуна ҳалли масъаларо омӯхтан мумкин аст?» [25] Л.М. Фридман ва Е. Н.Туретский чунин таърифи масъалаи ғайристандартиро пешниҳод мекунанд масъалаҳои ғайристандартӣ масъалаҳое мебошанд, ки дар курси математика алгоритмҳо ва қонунҳои умумие надоранд, ки нишондоди алгоритмии дақиқи ҳалли онҳоро муайян кунанд. Инчунин, масъалаи ғайристандартӣ чунин аст, ки ҳангоми ҳалли он хонанда роҳи ҳалли онро намедонад ва мавриди ҳал кардани он ба ягон маводи таълимӣ такя кардан лозим меояд. Дар сарчашмаи [8, с.8] В. В. Дрозин, В. Л. Дилман моҳияти масъалаҳои математикиро, аз ҷумла масъалаҳои ғайристандартиро ошкор мекунанд. Марому мақсад ба даст овардани ҳалли он мебошад. Масъалаи математикӣ масъалаест, ки ҳалли худро дар асоси малака ва донишҳои муайяни математикӣ, инчунин рушди ҷанбаҳои мантиқии фаъолияти фикрӣ талаб мекунад. «Масъалаи ғайристандартӣ» бо методи зерин тавсиф карда мешавад: «Масъалаи ғайристандартӣ масъалаест, ки ибтидои эҷодӣ ва ифодагари дониши нав мебошад, ки бо методҳои муқаррарӣ ҳалли онро дарёфтан ғайриимкон аст. Ин гуна масъалаҳо ҷустуҷӯйи роҳҳои ғайримуқаррарии ҳалли худро талаб мекунанд.

Г. В. Дорофеев, М.К. Потапов, Н. Х. Розов [7] ва Маҳкамов М., Аминов Н., Авезов Р. [17] қайд кардаанд, ки якчанд намуди масъалаҳои ғайристандартӣ мавҷуданд. Масалан, баъзе масъалаҳо хеле ғайриодӣ ба назар мерасанд, аз ин рӯ дар аввал чӣ гуна ба онҳо муносибат кардан комилан маълум нест. Дигарон пардапӯшона гуфтаанд: дар назари аввал, ин муодилаи квадратии стандартӣ аст, аммо бо методи одӣ он ҳал намешавад. Барои ҳалли навъи сеюм тафаккури мантиқии возеҳ ва нозук лозим аст. Чунин «масъалаи ғайристандартӣ» ба фарҳанги баланди мантиқӣ, зиракии муайян, омодагии психологӣ ва инчунин ба идоракунии озоди бахшҳои гуногуни математика ниёз доранд! Аммо, онҳо аз доираи барномаи мактабӣ берун нестанд.

Бо вуҷуди он ки таснифоти умумии масъалаҳои ғайристандартӣ вуҷуд надорад, Б. А. Кордемский [13, с. 7] намудҳои зерини масъалаҳои ғайристандартиро ҷудо кардааст:

Масъалаҳои марбут ба курси математикаи мактабӣ, аммо сатҳи баланди мураккабӣ (масъалаҳои олимпиада) доранд. Онҳо ба хонандагоне, ки ба математика шавқу завқ доранд, пешниҳод гардида, масъалаҳои бо бахши муайяни барномаи мактабӣ алоқамандбударо дар бар мегиранд. Машқҳои дахлдор маводи таълимиро амиқтар карда, муқаррароти курси мактабиро ҷамъбаст ва пурра мегардонанд, малакаҳои ҳалли масъалаҳои мураккабро инкишоф медиҳанд, ҷаҳонбинии математикиро васеъ мекунанд.

- Масъалаҳои намуди шавқовари математикӣ. Онҳо ба барномаи мактабӣ мустақиман алоқаманд нестанд ва омодагии ҷиддии математикиро дар бар намегиранд. Ин намуд масъалаҳое бо ҳалли душвор ва ҳатто то ҷое, ки то ҳол ҳалли худро надоранд, дар бар мегирад. «Масъалаҳои ғайристандартӣ, ки ба таври ҷолиб пешниҳод шудаанд, лаҳзаи эҳсосотиро ба фаъолиятҳои равонӣ меоранд. Онҳо ба зарурияти истифодаи алгоритмҳо ва методҳои азбаршуда барои ҳалли онҳо алоқаманд нестанд, онҳо талаб

мекунанд, ки ҳамаи донишҳои захиравиро равона созанд ба ҷустуҷӯйи роҳҳои хосси ҳалли ғайристандарӣ одат кунонанд, санъати ҳалли худро бо мисолҳои зебо ғанӣ гардонанд.

Масъалаҳои ғайристандартӣ як қисми таркибии омӯзиши математика мебошанд. Инҳо функсияҳои тарбиявӣ, маълумотдиҳӣ ва рушддиҳӣ доранд. Д. Пойа [20] чунин қайд кардааст: «Масъалаҳои ғайристандартӣ метавонанд ба рушди зеҳнии хонанда мусоидат кунанд, ки ин дар бораи масъалаҳои стандартӣ гуфта намешавад». Инчунин, дар бораи аҳаммияти муҳимми масъалаҳои ғайристандартӣ дар таълими математика А. А.Столяр [24, с. 190] чунин гуфтааст: «Сухан дар бораи масъалаҳои ғайристандартӣ меравад, ки зарурати ҷустуҷӯйи ҳалли масъала, истифодаи методҳои гуногуни эвристикиро ба миён меоранд. Маҳз чунин масъалаҳо зеҳнро зери шубҳа гузошта, онро рушд медиҳанд. Ғайр аз ин, онҳо масъалаҳои тарбиявӣ, назоратӣ ва арзёбиро дар бар мегиранд. Агар мо раванди таълими масъалаҳои ғайристандартиро алоҳида баррасӣ кунем, сифатҳое, ба монанди устуворӣ, истодагарӣ, фидокорӣ, масъулият танҳо барои истифодаи оқилонаи фаъолияти худ заруранд, зеро ҳалли масъалаҳои ғайристандартӣ вақти зиёд ва меҳнати зеҳниро талаб мекунад. Масъалаи мустақилона ҳалшуда, тақвияти мусбати эҳсосиро барои ҳавасмандгардонии минбаъдаи фаъолияти таълимӣ медиҳад.

Ҳалли масъалаҳои ғайристандартӣ фаъолияти хонандагонро беҳтар менамояд. Василева Г.Н. чунин қайд кардааст: «Агар масъалаи рушди шахс дар раванди таълим, аз ҷумла математика гузошта шавад, пас ин раванд бояд фаъолият дар маънои аслии ин калима бошад» [2]. Хонандагон онро ба тартиб дароварда, муқоиса мекунанд, хулоса мебароранд, таҳлил мекунанд, ки ин ба азхудкунии огоҳонаи дониш мусоидат мекунад.

Тавре ки таҷриба нишон медиҳад, масъалаҳои ғайристандартӣ ҳам барои дарсҳо ва ҳам корҳои беруназдарсӣ аҳаммияти бештар доранд. Аксар вақт ин гуна масъалаҳо дар олимпиадаҳо пешниҳод мешаванд, зеро онҳо имконият медиҳанд, ки натиҷаҳо ва салоҳиятҳо ва қобилиятҳои ҳар як иштирокчӣ воқеан арзёбӣ мешаванд. Ин масъалаҳо бояд ҳамчун супоришҳои инфиродӣ барои он хонандагоне, ки бештар мустақилият дар дарсҳои математика зоҳир менамоянд ва ба осонӣ ичро мекунанд ё онҳое, ки мехоҳанд омодагии математикии худро мустақилона арзёбӣ кунанд, бомуваффақият истифода шаванд. Бо ҳалли чунин масъалаҳо, хонандагон рушди зеҳнӣ ва омодагӣ ба фаъолияти сатҳи баланди амалиро ба даст меоранд.

Тавре ки В. В. Дрозина ва В. Л. Дилман иброз менамоянд [8], дар аксари маҷмуаҳои масъалаҳои математикии ғайристандартӣ, методи ҳалли онҳо дар беҳтарин ҳолат баррасӣ карда мешавад, аммо асосан ҳалли муаллифӣ пешниҳод карда мешавад ва марҳилаҳои раванди фикрии ҳалли ин намуди масъалаҳо тамоман тавсиф карда намешаванд. Албатта, дар маҷмуаҳои масъалаҳо барои хонандагон чунин тафаккур лозим нест, аммо барои ташкилкунии таҳсилоти математикӣ, омӯзгорон ва методистон фаҳмидани моҳияти равандҳои фикрӣ, ки бо ҳалли масъалаҳо алоқаманданд, махсусан, ки хусусияти алгоритмӣ надоранд, муфид хоҳад буд. Барои омӯзгор амалияи фаҳмидани он ки чӣ гуна ба хонандагон оид ба дарки ҳолати масъала ва ёфтани роҳҳои ҳалли онҳо кумак кардан муфид аст. Барои ҳалли бомуваффақияти ин проблемаи методӣ, тавре ки қайд карда шуд, [8] истифодаи назарияҳои педагогӣ, психологӣ ва албатта, таҷрибаи эҷодии худ мусоидат менамояд.

Ба ақидаи В. В. Дрозина ва В. Л. Дилман [8] розӣ шуда, метавон қайд кард, ки раванди ҳалли масъалаи ғайристандартӣ хусусияти эҷодӣ дорад, аз ин рӯ, фаҳмидани сохтори фаъолияти эҷодӣ муфид аст. Бинобар ин, бо назардошти он, ки қариб дар ҳар як намуди фаъолият, элементи эҷодӣ вуҷуд дорад, ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки донистани намунаҳои фаъолияти эҷодӣ ба омӯзгор ёрии амалӣ мерасонад, ки масъалаҳои тарбияи шахсияти (қобилияти) кӯдаконро беҳтар фаҳмад ва инчунин бештар хоҳиши ҳалли масъалаҳои математикии ғайристандартиро дошта бошад. Зимни таҳия ва таҳқиқоти гуногуни (сершумори) сохтори раванди эҷодӣ, бояд қайд кард, ки худи ҷараёни кори эҷодӣ ба марҳилаҳои муайян тақсим карда мешавад. Дар ин ҷода тадқиқоти Р. А. Пономарев, Л. Б. Ителсон, М. Г. Гарунов ва ғайра шаҳодат медиҳанд.

Р. А. Пономарев [23] чунин марҳилаҳоро таъкид мекунад:

1) марҳилаи омодагӣ; 2) марҳилаи камолот; 3) марҳилаи илҳом; 4) марҳилаи рушди ғоя, бақайдгирии ниҳоӣ ва санҷиши он.

М. Г. Гарунов [3] инро ба панҷ марҳила тақсим менамояд:

1) марҳилаи шиносоӣ; 2) марҳилаи ҷустуҷӯ; 3) марҳилаи зудамалӣ-реконструктивӣ; 4) марҳилаи гуногун; 5) марҳилаи назоратӣ. Бояд гуфт, ки ҳангоми баррасии раванди ҳалли масъала дар маҷмуъ ҳамаи намунаҳо баррасӣ карда мешаванд.

Л. М. Фридман, Е. Н. Туретский ва дигарон [25] ин равандро ба ҳашт марҳила мансуб медонанд: 1) таҳлили масъала; 2) навиштани схемавии масъала; 3) ҷустуҷӯйи роҳи ҳалли он; 4) иҷрои ҳалли масъала; 5) санҷиши ҳалли он; 6) омӯзиши масъала; 7) таҳияи ҷавоби масъала; 8) таҳлили ҳалли масъалаи иҷрошуда. Тавре ки мо мушоҳида намудем, сохтори раванди ҳалли масъала бо раванди эҷодӣ маъмулан ҳамбастагӣ доранд. Хулоса, ҷамъбасти марҳилаҳои фаъолияти эҷодӣ чунинанд:

1) гузориши масъала, салоҳияти дарки масъала;

2) мубрамияти донишҳои захиравӣ (таҷрибаи шахсӣ ё таҷрибаи дар адабиёти махсус ҷамъбастшуда) барои таҳияи фарзия, муайян кардани роҳҳои ҳалли масъала;

3) мушоҳидаҳо ва таҷрибаҳои махсус, ҷамъбасти онҳо дар шакли хулосаҳо ва фарзияҳо;

4) тақвияти андешаҳо дар шакли сохторҳои математикӣ, графикӣ, предметӣ;

5) санҷиши натиҷаҳои пайдарпайии алгоритми ҳалли пайдошуда.

Ин марҳилаҳо раванди эҷодкорӣ ва махсусан равандҳои ҳалли масъаларо инъикос мекунанд. Барои ноил шудан ба сатҳи муосири таҳсилоти математикӣ, аҳаммияти корҳои беруназдарсӣ бояд ба назар гирифта шавад, зеро дар якҷоягӣ бо курси ҳатмӣ, фаъолияти беруназдарсӣ барои татбиқи пурраи ҳадафҳои амалӣ, таълимӣ, таҳсилоти умумӣ ва рушди таълим шароит фароҳам меорад [3, с. 18].

Мо масъалаҳои ғайристандартиро дар дарсҳои иловагии математика бо мақсади рушди эҷодкорӣ ва баланд бардоштани таваҷҷуҳ ба математика интихоб ва амалӣ намудаем. Пас аз гузаронидани корҳои таҷрибавӣ - ҷустуҷӯйӣ, ки дар давоми ним сол гузаронида шуд, хонандагони синфи нуҳум бисёр нишондиҳандаҳои салоҳиятҳои математикӣ беҳтар шуданд. Тафаккури мантиқӣ, қобилияти абстрактӣ вусъат ёфт.

Хонандагон дарк намуданд, ки масъалаҳои ғайристандартӣ чунин масъалаҳое мебошанд, ки барои ҳалли онҳо муносибати ғайриодӣ ва бештар эҷодӣ талаб карда мешавад. Ҳалли масъалаҳои намуди ғайристандартӣ фаъолияти хеле душворро тақозо мекунад, ки ба тафаккури махсус, таҳқиқот**,** қувваи руҳ, қавиродагӣ, ки аз ғоя ва маънои фаҳмидани чизе илҳом гирифтааст, ниёз дорад. Баъзан барои ҳалли чунин масъалаҳо маълумоти ҳадди ақал аз курси математикаи мактабӣ талаб карда мешавад, аммо мантиқ, зиракӣ ва кунҷковӣ зарур хоҳад буд.

Ҳамин тавр, роҳҳои гуногун барои фаҳмидани масъалаҳои ғайристандартӣ мавҷуданд, аммо роҳи пешбаранда, роҳи таҳқиқи масъала аст, мо кӯшиш кардем, ки инро бо мисоли мушаххас нишон диҳем. Аллакай дар синфҳои ибтидоӣ барои рафтори эҷодкорӣ замина гузоштан лозим аст, зеро кӯдакон ҷаҳони атрофро нозуктар эҳсос мекунанд. Баъзе методистон андеша доранд, ки ҳангоми омӯзиши математика, муносибати эҷодӣ талаб карда намешавад, балки бояд тафаккури дақиқ, такрори ҷадвали зарбкунӣ, салоҳияти таҳияи схемаҳои асосноккунии ҳалли масъалаҳои гуногунро омӯзонем. Аммо математика пеш аз ҳама, як навъи аслии тафаккур, қобилияти дидан ва фаҳмидани ҷаҳони атроф аст. Тафаккури мантиқии математикиро бояд аз хурдӣ инкишоф дод, ки ба қобилияти фикрронии ғайриодии кӯдакон мусоидат намояд.

Қобилияти ҳалли масъалаҳои ғайристандартӣ ба сифатҳои ахлоқӣ мусоидат мекунад: устуворӣ, сабр, ирода ва ғ. Нақши масъалаҳои ғайристандартӣ назаррас аст. Онҳо имконият медиҳанд, ки тамоми силсилаҳои воситаҳои математикаи одиро фаъолона истифода баранд, ғояҳо ва далелҳои гуногунро муттаҳид кунанд ва инчунин ба хонандагон ҳангоми супоридани имтиҳони марказонидаи дохилшавӣ кумак расонанд. Чунин масъалаҳо воситаи боэътимоди назорат ва санҷиши амиқ ва устувории донишҳои хонандагон ва маънии онҳо, қобилияти дар амал татбиқ кардани донишҳои бадастомада мебошанд [14].

Бо назардошти корҳои баанҷомрасида, яъне қисми таҷрибавӣ, метавон хулоса бароварда, ки таҷдиди назари математикаи муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ талаб карда мешавад ва ин назарбинӣ бояд дархостҳои инфиродии таълимӣ ва имкониятҳои

гурӯҳҳои гуногуни мақсадноки хонандагонро ба назар гирад. Хонандагонро бо маводи ҷолиби математикӣ шинос кардан ва ба кори мунтазами мустақилона одат кардан лозим аст.

Акнун табдилоти ифодаҳои тригонометриро дида мебароем, ки ба масъалаҳои ғайристандартӣ шомиланд ва нақшаи (схемаи) ҳалли онҳоро таҳия менамоем.

Масъалаи 1. Қимати ифодаи зеринро ҳисоб мекунем: $\sin^2\frac{\pi}{7}\cdot\sin^2\frac{2\pi}{7}\cdot\sin^2\frac{3\pi}{7}$.

Ҳал. Барои ҳисоб намудани қимати ифодаи додашуда алгоритми зеринро амалӣ месозем. Мавриди ҳисоб намудани ифодаи додашуда, аз методи дохил намудани тағйирёбандаи нав истифода мекунем. Бигузор $\sin\frac{\pi}{7}\cdot\sin\frac{2\pi}{7}\cdot\sin\frac{3\pi}{7}=x$ ва $\cos\frac{\pi}{7}\cdot\cos\frac{2\pi}{7}\cdot\cos\frac{3\pi}{7}=y$ бошад. Акнун ҳосили зарби ин ифодаҳоро меёбем:

$$xy=\sin\frac{\pi}{7}\cdot\sin\frac{2\pi}{7}\cdot\sin\frac{3\pi}{7}\cdot\cos\frac{\pi}{7}\cdot\cos\frac{2\pi}{7}\cdot\cos\frac{3\pi}{7}.$$

Барои он ки дар тарафи рости ифодаи ҳосилшуда, формулаи синуси кунҷи дучандаро татбиқ кунем, ҳарду тарафи онро ба 8 зарб намуда, онро ба намуди зерин менависем:

$$8xy=\left(2\sin\frac{\pi}{7}\cdot\cos\frac{\pi}{7}\right)\cdot\left(2\sin\frac{2\pi}{7}\cdot\cos\frac{2\pi}{7}\right)\cdot\left(2\sin\frac{3\pi}{7}\cdot\cos\frac{3\pi}{7}\right).$$

Акнун дар тарафи рости ифода, формулаи синуси кунҷи дучандаро татбиқ мекунем:

$$8xy=\sin\frac{2\pi}{7}\cdot\sin\frac{4\pi}{7}\cdot\sin\frac{6\pi}{7}.$$

Дар тарафи рости ифодаи мазкур, формулаи мувофиқовариро татбиқ мекунем:

$$8xy=\sin\frac{2\pi}{7}\cdot\sin\left(\pi-\frac{3\pi}{7}\right)\cdot\sin\left(\pi-\frac{\pi}{7}\right);\quad 8xy=\sin\frac{2\pi}{7}\cdot\sin\frac{3\pi}{7}\cdot\sin\frac{\pi}{7}\qquad(1)$$

Акнун қимати x-ро ба тарафи чапи муодилаи (1) мегузорем:

$$8\sin\frac{\pi}{7}\cdot\sin\frac{2\pi}{7}\cdot\sin\frac{3\pi}{7}\cdot y=\sin\frac{2\pi}{7}\cdot\sin\frac{3\pi}{7}\cdot\sin\frac{\pi}{7}.\qquad(2)$$

Ҳар ду тарафи ифодаи (2)-ро ба ададҳои доимӣ тақсим намуда, пайдо мекунем: $y=\frac{1}{8}$.

Пас, $\cos\frac{\pi}{7}\cdot\cos\frac{2\pi}{7}\cdot\cos\frac{3\pi}{7}=y=\frac{1}{8}$ мешавад. Дар ин ифода, гузоришҳои зеринро татбиқ мекунем:

$$\cos\frac{\pi}{7}=a;\ \cos\frac{2\pi}{7}=b;\ \cos\frac{3\pi}{7}=c.$$

Пас, $y=\cos\frac{\pi}{7}\cdot\cos\frac{2\pi}{7}\cdot\cos\frac{3\pi}{7}=abc=\frac{1}{8}$ мешавад. Яъне, $abc=\frac{1}{8}$ гардид.

Мувофиқи шарт, $x^2=\sin^2\frac{\pi}{7}\cdot\sin^2\frac{2\pi}{7}\cdot\sin^2\frac{3\pi}{7}$ мебошад. Акнун ҳарду тарафи ин баробариро ба 8 зарб мекунем:

$$8x^2=8\sin^2\frac{\pi}{7}\cdot\sin^2\frac{2\pi}{7}\cdot\sin^2\frac{3\pi}{7}.$$

Акнун дар ифодаи ҳосилшуда, формулаи паст кардани дараҷаро истифода мебарем:

$$8x^2=8\cdot\frac{1-\cos\frac{2\pi}{7}}{2}\cdot\frac{1-\cos\frac{4\pi}{7}}{2}\cdot\frac{1-\cos\frac{6\pi}{7}}{2};$$

$$8x^2=\left(1-\cos\frac{2\pi}{7}\right)\left(1-\cos\frac{4\pi}{7}\right)\left(1-\cos\frac{6\pi}{7}\right);$$

$$8x^2=\left(1-\cos\frac{2\pi}{7}\right)\left(1-\cos\left(\pi-\frac{3\pi}{7}\right)\right)\left(1-\cos\left(\pi-\frac{\pi}{7}\right)\right);$$

$$8x^2 = \left(1 - \cos\frac{2\pi}{7}\right)\left(1 - \cos\left(\pi - \frac{3\pi}{7}\right)\right)\left(1 - \cos\left(\pi - \frac{\pi}{7}\right)\right);$$

$$8x^2 = \left(1 - \cos\frac{2\pi}{7}\right)\left(1 + \cos\frac{3\pi}{7}\right)\left(1 + \cos\frac{\pi}{7}\right).$$

Ба тағйирёбандаи ёрирасон мегузарем: $8x^2 = (1-b)(1+c)(1+a)$.
Қавсҳоро бо ҳам зарб мекунем:

$$8x^2 = 1 + a - b + c + ac - ab - bc - abc;$$

$$8x^2 = 1 + a - b + c + ac - ab - bc - \frac{1}{8};$$

$$8x^2 = \frac{7}{8} + a - b + c + ac - ab - bc \qquad (3)$$

Азбаски $ac - ab - bc = \frac{1}{2}(2ac - 2ab - 2bc)$ аст, пас ҳосил мекунем:

$$ac - ab - bc = \frac{1}{2}(2ac - 2ab - 2bc) =$$

$$= \frac{1}{2}\left(2\cos\frac{\pi}{7}\cos\frac{3\pi}{7} - 2\cos\frac{\pi}{7}\cos\frac{2\pi}{7} - 2\cos\frac{2\pi}{7}\cos\frac{3\pi}{7}\right) =$$

$$= \frac{1}{2}\left(\cos\frac{4\pi}{7} + \cos\frac{2\pi}{7} - \cos\frac{3\pi}{7} - \cos\frac{\pi}{7} - \cos\frac{5\pi}{7} - \cos\frac{\pi}{7}\right) =$$

$$= \frac{1}{2}\left(-\cos\frac{3\pi}{7} + \cos\frac{2\pi}{7} - \cos\frac{3\pi}{7} - \cos\frac{\pi}{7} + \cos\frac{2\pi}{7} - \cos\frac{\pi}{7}\right) =$$

$$= \frac{1}{2}\left(2\cos\frac{2\pi}{7} - 2\cos\frac{3\pi}{7} - 2\cos\frac{\pi}{7}\right) = \frac{1}{2}\cdot 2\left(\cos\frac{2\pi}{7} - \cos\frac{3\pi}{7} - \cos\frac{\pi}{7}\right) = b - a - c.$$

Ҳамин тавр, $ac - ab - bc = b - a - c$ гардид. Ин қиматро ба баробарии (3) мегузорем:

$8x^2 = \frac{7}{8} + a - b + c + b - a - c$; $8x^2 = \frac{7}{8}$;

$x^2 = \frac{7}{64}$ ё ин ки $\sin^2\frac{\pi}{7}\cdot\sin^2\frac{2\pi}{7}\cdot\sin^2\frac{3\pi}{7} = \frac{7}{64}$ мешавад. **Ҷавоб:** $\frac{7}{64}$.

Масъалаи 2. Ҳисоб мекунем: $\sin\frac{\pi}{64}\cdot\sin\frac{3\pi}{64}\cdot\sin\frac{5\pi}{64}\cdot\sin\frac{7\pi}{64}\cdot\ldots\cdot\sin\frac{29\pi}{64}\cdot\sin\frac{31\pi}{64}$.

Ҳал. Миқдори узвҳои ифодаи матлубро ҳисоб мекунем. Узви якуми он ба $a_1 = \frac{\pi}{64}$, узви n-ум ба $a_n = \frac{31\pi}{64}$ ва фарқи он ба $d = \frac{3\pi}{64} - \frac{\pi}{64} = \frac{2\pi}{64} = \frac{\pi}{32}$ баробар аст. Пас, $\frac{31\pi}{64} = \frac{\pi}{64} + (n-1)\cdot\frac{\pi}{32}$ мешавад. Ҳарду тарафи муодилаи ҳосилшударо ба $\frac{64}{\pi}$ зарб намуда, қимати n-ро меёбем:

$31 = 1 + 2(n-1)$; $2(n-1) = 30$; $n - 1 = 15$ ё ин ки $n = 16$.

Пас, миқдори узвҳои ифодаи додашуда ба 16-то баробар аст. Бинобар ин, ифодаҳои 1-ум ва 16-ум, 2-юм ва 15-ум, 3-юм ва 4-ум, ..., 8-ум ва 9-уми ифодаи додашударо гурӯҳбандӣ карда, қадамҳои (амалиётҳои) мувофиқро бо $A_1, A_2, A_3, A_4, A_5, A_6, A_7$ ва A_8 ишора мекунем:

$$= \underbrace{\sin\frac{\pi}{64}\cdot\sin\frac{31\pi}{64}}_{A_1}\cdot\underbrace{\sin\frac{3\pi}{64}\cdot\sin\frac{29\pi}{64}}_{A_2}\cdot\underbrace{\sin\frac{5\pi}{64}\cdot\sin\frac{27\pi}{64}}_{A_3}\cdot\ldots\cdot\underbrace{\sin\frac{15\pi}{64}\cdot\sin\frac{17\pi}{64}}_{A_8} =$$

Акнун $A_1, A_2, A_3, A_4, A_5, A_6, A_7$ ва A_8-ро сода мекунем:

Қадами якум: $A_1 = \sin\frac{\pi}{64}\cdot\sin\frac{31\pi}{64} = \sin\frac{\pi}{64}\cdot\sin\frac{32\pi - \pi}{64} = \sin\frac{\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{32\pi}{64} - \frac{\pi}{64}\right) =$

$$= \sin\frac{\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{\pi}{64}\right) = \sin\frac{\pi}{64}\cdot\cos\frac{\pi}{64} = \frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{\pi}{64}\cdot\cos\frac{\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{2\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{\pi}{32};$$

Қадами дуюм: $A_2 = \sin\frac{3\pi}{64}\cdot\sin\frac{29\pi}{64} = \sin\frac{3\pi}{64}\cdot\sin\frac{32\pi-3\pi}{64} = \sin\frac{3\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{32\pi}{64}-\frac{3\pi}{64}\right) =$

$$= \sin\frac{3\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{3\pi}{64}\right) = \sin\frac{3\pi}{64}\cdot\cos\frac{3\pi}{64} = \frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{3\pi}{64}\cdot\cos\frac{3\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{6\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{3\pi}{32};$$

Қадами сеюм: $A_3 = \sin\frac{5\pi}{64}\cdot\sin\frac{27\pi}{64} = \sin\frac{5\pi}{64}\cdot\sin\frac{32\pi-5\pi}{64} = \sin\frac{5\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{32\pi}{64}-\frac{5\pi}{64}\right) =$

$$= \sin\frac{5\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{5\pi}{64}\right) = \sin\frac{5\pi}{64}\cdot\cos\frac{5\pi}{64} = \frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{5\pi}{64}\cdot\cos\frac{5\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{10\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{5\pi}{32};$$

Қадами чорум: $A_4 = \sin\frac{7\pi}{64}\cdot\sin\frac{25\pi}{64} = \sin\frac{7\pi}{64}\cdot\sin\frac{32\pi-7\pi}{64} = \sin\frac{7\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{32\pi}{64}-\frac{7\pi}{64}\right) =$

$$= \sin\frac{7\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{7\pi}{64}\right) = \sin\frac{7\pi}{64}\cdot\cos\frac{7\pi}{64} = \frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{7\pi}{64}\cdot\cos\frac{7\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{14\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{7\pi}{32};$$

Қадами панҷум: $A_5 = \sin\frac{9\pi}{64}\cdot\sin\frac{23\pi}{64} = \sin\frac{9\pi}{64}\cdot\sin\frac{32\pi-9\pi}{64} = \sin\frac{9\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{32\pi}{64}-\frac{9\pi}{64}\right) =$

$$= \sin\frac{9\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{9\pi}{64}\right) = \sin\frac{9\pi}{64}\cdot\cos\frac{9\pi}{64} = \frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{9\pi}{64}\cdot\cos\frac{9\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{18\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{9\pi}{32};$$

Қадами шашум: $A_6 = \sin\frac{11\pi}{64}\cdot\sin\frac{21\pi}{64} = \sin\frac{11\pi}{64}\cdot\sin\frac{32\pi-11\pi}{64} = \sin\frac{11\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{32\pi}{64}-\frac{11\pi}{64}\right) =$

$$= \sin\frac{11\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{11\pi}{64}\right) = \sin\frac{11\pi}{64}\cdot\cos\frac{11\pi}{64} = \frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{11\pi}{64}\cdot\cos\frac{11\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{22\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{11\pi}{32};$$

Қадами ҳафтум: $A_7 = \sin\frac{13\pi}{64}\cdot\sin\frac{19\pi}{64} = \sin\frac{13\pi}{64}\cdot\sin\frac{32\pi-13\pi}{64} = \sin\frac{13\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{32\pi}{64}-\frac{13\pi}{64}\right) =$

$$= \sin\frac{13\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{13\pi}{64}\right) = \sin\frac{13\pi}{64}\cdot\cos\frac{13\pi}{64} = \frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{13\pi}{64}\cdot\cos\frac{13\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{26\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{13\pi}{32};$$

Қадами ҳаштум: $A_8 = \sin\frac{15\pi}{64}\cdot\sin\frac{17\pi}{64} = \sin\frac{15\pi}{64}\cdot\sin\frac{32\pi-15\pi}{64} = \sin\frac{15\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{32\pi}{64}-\frac{15\pi}{64}\right) =$

$$= \sin\frac{15\pi}{64}\cdot\sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{15\pi}{64}\right) = \sin\frac{15\pi}{64}\cdot\cos\frac{15\pi}{64} = \frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{15\pi}{64}\cdot\cos\frac{15\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{30\pi}{64} = \frac{1}{2}\sin\frac{15\pi}{32}.$$

Қадами нуҳум. Ҳисоб кардани ҳосили зарби натиҷаҳои ҳосилшуда:

$$A_1\cdot A_2\cdot A_3\cdot A_4\cdot A_5\cdot A_6\cdot A_7\cdot A_8 =$$

$$= \frac{1}{2}\sin\frac{\pi}{32}\cdot\frac{1}{2}\sin\frac{3\pi}{32}\cdot\frac{1}{2}\sin\frac{5\pi}{32}\cdot\frac{1}{2}\sin\frac{7\pi}{32}\cdot\frac{1}{2}\sin\frac{9\pi}{32}\cdot\frac{1}{2}\sin\frac{11\pi}{32}\cdot\frac{1}{2}\sin\frac{13\pi}{32}\cdot\frac{1}{2}\sin\frac{15\pi}{32} =$$

$$= \left(\frac{1}{2}\right)^8\sin\frac{\pi}{32}\cdot\sin\frac{3\pi}{32}\cdot\sin\frac{5\pi}{32}\cdot\sin\frac{7\pi}{32}\cdot\sin\frac{9\pi}{32}\cdot\sin\frac{11\pi}{32}\cdot\sin\frac{13\pi}{32}\cdot\sin\frac{15\pi}{32} = \quad (2)$$

Боз ифодаҳои мувофиқи (2)-ро ҷуфт-ҷуфт гурӯҳбандӣ карда, қадамҳои зеринро ҳосил мекунем:

$$= \left(\frac{1}{2}\right)^8\left(\sin\frac{\pi}{32}\cdot\sin\frac{15\pi}{32}\right)\cdot\left(\sin\frac{3\pi}{32}\cdot\sin\frac{13\pi}{32}\right)\cdot\left(\sin\frac{5\pi}{32}\cdot\sin\frac{11\pi}{32}\right)\cdot\left(\sin\frac{7\pi}{32}\cdot\sin\frac{9\pi}{32}\right) = \quad (3)$$

Қадами даҳум: Табдил додани ифодаҳои $\sin\frac{15\pi}{32}$, $\sin\frac{13\pi}{32}$, $\sin\frac{11\pi}{32}$ ва $\sin\frac{9\pi}{32}$-ро бо ёрии формулаи мувофиқоварии $\sin\left(\frac{\pi}{2}-\alpha\right) = \cos\alpha$:

$$\sin\frac{15\pi}{32} = \sin\frac{16\pi-\pi}{32} = \sin\left(\frac{16\pi}{32}-\frac{\pi}{32}\right) = \sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{\pi}{32}\right) = \cos\frac{\pi}{32};$$

$$\sin\frac{13\pi}{32} = \sin\frac{16\pi-3\pi}{32} = \sin\left(\frac{16\pi}{32}-\frac{3\pi}{32}\right) = \sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{3\pi}{32}\right) = \cos\frac{3\pi}{32};$$

$$\sin\frac{11\pi}{32} = \sin\frac{16\pi-5\pi}{32} = \sin\left(\frac{16\pi}{32}-\frac{5\pi}{32}\right) = \sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{5\pi}{32}\right) = \cos\frac{5\pi}{32};$$

$$\sin\frac{9\pi}{32}=\sin\frac{16\pi-7\pi}{32}=\sin\left(\frac{16\pi}{32}-\frac{7\pi}{32}\right)=\sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{7\pi}{32}\right)=\cos\frac{7\pi}{32}.$$

Қадами ёздаҳум: Ифодаҳои ҳосилшударо ба ифодаи (3) мегузорем:

$$=\left(\frac{1}{2}\right)^8\left(\sin\frac{\pi}{32}\cdot\cos\frac{\pi}{32}\right)\cdot\left(\sin\frac{3\pi}{32}\cdot\cos\frac{3\pi}{32}\right)\cdot\left(\sin\frac{5\pi}{32}\cdot\cos\frac{5\pi}{32}\right)\cdot\left(\sin\frac{7\pi}{32}\cdot\cos\frac{7\pi}{32}\right)=$$

Қадами дувоздаҳум: Дар ифодаи ҳосилшуда формулаи синуси кунҷи дучандаро татбиқ мекунем:

$$=\left(\frac{1}{2}\right)^8\left(\frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{\pi}{32}\cdot\cos\frac{\pi}{32}\right)\left(\frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{3\pi}{32}\cdot\cos\frac{3\pi}{32}\right)\left(\frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{5\pi}{32}\cdot\cos\frac{5\pi}{32}\right)\left(\frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{7\pi}{32}\cdot\cos\frac{7\pi}{32}\right)=$$

$$=\left(\frac{1}{2}\right)^8\left(\frac{1}{2}\right)^4\sin\frac{2\pi}{32}\cdot\sin\frac{6\pi}{32}\cdot\sin\frac{10\pi}{32}\cdot\sin\frac{14\pi}{32}=\left(\frac{1}{2}\right)^{12}\sin\frac{\pi}{16}\cdot\sin\frac{3\pi}{16}\cdot\sin\frac{5\pi}{16}\cdot\sin\frac{7\pi}{16}=$$

Қадами сенздаҳум. Татбиқи гурӯҳбандӣ. Ифодаи ҳосилшударо боз ба тариқи зерин гурӯҳбандӣ карда, онро табдил медиҳем:

$$=\left(\frac{1}{2}\right)^{12}\left(\sin\frac{\pi}{16}\cdot\sin\frac{7\pi}{16}\right)\cdot\left(\sin\frac{3\pi}{16}\cdot\sin\frac{5\pi}{16}\right)=\left(\frac{1}{2}\right)^{12}\left(\sin\frac{\pi}{16}\cdot\sin\frac{8\pi-\pi}{16}\right)\times$$

$$\times\left(\sin\frac{3\pi}{16}\sin\frac{8\pi-3\pi}{16}\right)=\left(\frac{1}{2}\right)^{12}\left(\sin\frac{\pi}{16}\sin\left(\frac{8\pi}{16}-\frac{\pi}{16}\right)\right)\left(\sin\frac{3\pi}{16}\sin\left(\frac{8\pi}{16}-\frac{3\pi}{16}\right)\right)=$$

$$=\left(\frac{1}{2}\right)^{12}\left(\sin\frac{\pi}{16}\sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{\pi}{16}\right)\right)\left(\sin\frac{3\pi}{16}\sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{3\pi}{16}\right)\right)=\left(\frac{1}{2}\right)^{12}\left(\sin\frac{\pi}{16}\cos\frac{\pi}{16}\right)\times$$

$$\times\left(\sin\frac{3\pi}{16}\cdot\cos\frac{3\pi}{16}\right)=\left(\frac{1}{2}\right)^{12}\left(\frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{\pi}{16}\cdot\cos\frac{\pi}{16}\right)\cdot\left(\frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{3\pi}{16}\cdot\cos\frac{3\pi}{16}\right)=$$

$$=\left(\frac{1}{2}\right)^{12}\left(\frac{1}{2}\right)^2\cdot\left(2\sin\frac{\pi}{16}\cdot\cos\frac{\pi}{16}\right)\cdot\left(2\sin\frac{3\pi}{16}\cdot\cos\frac{3\pi}{16}\right)=\left(\frac{1}{2}\right)^{14}\cdot\sin\frac{2\pi}{16}\cdot\sin\frac{6\pi}{16}=$$

$$=\left(\frac{1}{2}\right)^{14}\cdot\sin\frac{\pi}{8}\cdot\sin\frac{3\pi}{8}=\left(\frac{1}{2}\right)^{14}\cdot\sin\frac{\pi}{8}\cdot\sin\frac{4\pi-\pi}{8}=\left(\frac{1}{2}\right)^{14}\cdot\sin\frac{\pi}{8}\cdot\sin\left(\frac{4\pi}{8}-\frac{\pi}{8}\right)=$$

$$=\left(\frac{1}{2}\right)^{14}\cdot\sin\frac{\pi}{8}\cdot\sin\left(\frac{\pi}{2}-\frac{\pi}{8}\right)=\left(\frac{1}{2}\right)^{14}\cdot\sin\frac{\pi}{8}\cdot\cos\frac{\pi}{8}= \qquad (4)$$

Қадами чордаҳум: Татбиқи формулаи синуси кунҷи дучанда. Дар ифодаи (4) боз формулаи синуси кунҷи дучандаро татбиқ мекунем:

$$=\frac{1}{2^{14}}\cdot\frac{1}{2}\cdot 2\sin\frac{\pi}{8}\cdot\cos\frac{\pi}{8}=\frac{1}{2^{15}}\cdot\sin\frac{2\pi}{8}=\frac{1}{2^{15}}\cdot\sin\frac{\pi}{4}=\frac{1}{2^{15}}\cdot\frac{\sqrt{2}}{2}=\frac{\sqrt{2}}{2^{16}}.$$

Ҳамин тавр, $\sin\frac{\pi}{64}\cdot\sin\frac{3\pi}{64}\cdot\sin\frac{5\pi}{64}\cdot\sin\frac{7\pi}{64}\cdot\ldots\cdot\sin\frac{29\pi}{64}\cdot\sin\frac{31\pi}{64}=\frac{\sqrt{2}}{2^{16}}$ мешавад.

Қадами понздаҳум. Навиштани ҷавоб: $\frac{\sqrt{2}}{2^{16}}$.

Қадами шонздаҳум: Татбиқи тарзҳои нав. Ҳамин тавр, алгоритми таҳияшуда аз ҳабдаҳ амалиётҳои пайдарҳам иборат гардид. Акнун ифодаи додашударо мустақилона бо татбиқи формулаи зарби функсияҳои тригонометрии зерин ҳисоб кунед.

$$\sin\alpha\cdot\cos\alpha=\frac{1}{2}(\cos(\alpha-\beta)-\cos(\alpha+\beta))$$

Масъалаи 3. Исбот мекунем, ки $tg^2 72^\circ\cdot ctg^2 54^\circ=5$ мешавад.

Исбот. Алгоритми ҳалли масъалаи мазкурро бо тарзҳои гуногун баррасӣ мекунем:

Т а р з и я к у м. **Қадами якум.** Татбиқи формулаи мувофиқоварии $tg(90^\circ-\alpha)=ctg\,\alpha$ ва $ctg(90^\circ-\alpha)=tg\,\alpha$. Бинобар ин, $tg\,72^\circ$ ва $ctg\,54^\circ$-ро аз рӯйи формулаҳои мувофиқоварӣ табдил медиҳем:

$$tg\,72^\circ=tg(90^\circ-18^\circ)=ctg\,18^\circ \text{ ва } ctg\,54^\circ=ctg(90^\circ-36^\circ)=tg\,36^\circ$$

Қадами дуюм. Татбиқи қадами якум. $tg^2 72^\circ\cdot ctg^2 54^\circ=ctg^2 18^\circ\cdot tg^2 36^\circ=$

Қадами сеюм. Гузариш ба функсияҳои синус ва косинус.

$$ctg^2 18^\circ \cdot tg^2 36^\circ = \frac{cos^2 18^\circ}{\sin^2 18^\circ} \cdot \frac{\sin^2 36^\circ}{\cos^2 36^\circ} = \quad (1)$$

Қадами чорум. Истифодаи формулаҳо барои аргументи каратӣ.

$$\frac{\sin^2 36^\circ}{\cos^2 36^\circ} = \frac{(\sin(2 \cdot 18^\circ))^2}{(\cos(2 \cdot 18^\circ))^2} = \frac{(2 \sin 18^\circ \cos 18^\circ)^2}{(2\cos^2 18^\circ - 1)^2} = \frac{4 \sin^2 18^\circ \cos^2 18^\circ}{(2\cos^2 18^\circ - 1)^2}.$$

Қадами панҷум. Татбиқи қадами чорум дар ифодаи (1).

$$= \frac{cos^2 18^\circ}{\sin^2 18^\circ} \cdot \frac{4 \sin^2 18^\circ \cos^2 18^\circ}{(2\cos^2 18^\circ - 1)^2} = \frac{4 \sin^2 18^\circ \cos^4 18^\circ}{\sin^2 18^\circ (2\cos^2 18^\circ - 1)^2} = \frac{4 \cos^4 18^\circ}{(2\cos^2 18^\circ - 1)^2}. \quad (2)$$

Қадами шашум. Истифодаи баробарии барои ҳисоб намудани қимати $\sin 18^\circ$:

$\sin(2 \cdot 18^\circ) = \cos(3 \cdot 18^\circ)$;

$2 \sin 18^\circ \cos 18^\circ = 4 \cos^3 18^\circ - 3 \cos 18^\circ$;

$2 \sin 18^\circ = 4 \cos^2 18^\circ - 3$;

$2 \sin 18^\circ = 4(1 - \sin^2 18^\circ) - 3$;

$4 \sin^2 18^\circ + 2 \sin 18^\circ - 1 = 0$.

Қадами ҳафтум. Ёфтани дискриминанти муодилаи квадратӣ:

$$\frac{D}{4} = \left(\frac{b}{2}\right)^2 - ac = \left(\frac{2}{2}\right)^2 - 4 \cdot (-1) = 1 + 5 = 5$$

Қадами ҳаштум. Татбиқи формулаи муодилаҳои квадратӣ.

$$(\sin 18^\circ)_{1,2} = \frac{-1 \pm \sqrt{5}}{4}.$$

Аз ин ҷо: 1) $\sin 18^\circ = -\frac{1+\sqrt{5}}{4} < 0$. Азбаски $\sin 18^\circ$ дар чоряки якум мусбат мебошад, бинобар ин қимати пайдошуда манфӣ буда, он решаи бегона мешавад.

2) $\sin 18^\circ = \frac{-1+\sqrt{5}}{4} > 0$. Қимати ҳосилшуда ба соҳаи қиматҳо раво мувофиқ аст.

Қадами нуҳум. Ҳисоб намудани квадрати $\sin 18^\circ$.

$$\sin^2 18^\circ = \left(\frac{-1+\sqrt{5}}{4}\right)^2 = \frac{1 - 2\sqrt{5} + 5}{16} = \frac{6 - 2\sqrt{5}}{16} = \frac{2(3 - \sqrt{5})}{16} = \frac{3 - \sqrt{5}}{8}.$$

Қадами даҳум. Ҳисоб намудани квадрати $\cos 18^\circ$.

$$\cos^2 18^\circ = 1 - \sin^2 18^\circ = 1 - \frac{3 - \sqrt{5}}{8} = \frac{8 - (3 - \sqrt{5})}{8} = \frac{5 + \sqrt{5}}{8}.$$

Қадами ёздаҳум. Ҳисоб намудани қимати $2\cos^2 18^\circ - 1$.

$$2\cos^2 18^\circ - 1 = 2 \cdot \frac{5 + \sqrt{5}}{8} - 1 = \frac{5 + \sqrt{5}}{4} - 1 = \frac{1 + \sqrt{5}}{4}$$

Қадами дувоздаҳум. Ҳисоб намудани $\cos^4 18^\circ$.

$$\cos^4 18^\circ = (\cos^2 18^\circ)^2 = \left(\frac{5 + \sqrt{5}}{8}\right)^2 = \frac{25 + 10\sqrt{5} + 5}{64} = \frac{30 + 10\sqrt{5}}{64} = \frac{15 + 5\sqrt{5}}{32}.$$

Қадами сенздаҳум. Ҳисоб намудани натиҷаи ниҳоӣ. Акнун қимати (2)-ро ҳисоб мекунем.

$$\frac{4\cos^4 18^\circ}{\left(2\cos^2 18^\circ - 1\right)^2} = 4\cdot\frac{15+5\sqrt{5}}{32} : \left(\frac{1+\sqrt{5}}{4}\right)^2 = \frac{15+5\sqrt{5}}{8} : \frac{1+2\sqrt{5}+5}{16} =$$

$$= \frac{5\left(3+\sqrt{5}\right)}{8} : \frac{2\left(3+\sqrt{5}\right)}{16} = 5\cdot\frac{3+\sqrt{5}}{8} : \frac{3+\sqrt{5}}{8} = 5 \quad .$$

Баробарӣ исбот шуд.

Қадами чордаҳум. Ҷустучӯ ва татбиқи тарзҳои дигари ҳисобкунӣ ба худи хонандагон пешниҳод карда мешавад.

Маводи мазкур барои татбиқ ва табдил додани ифодаҳои курси тригонометрия мусоидат намуда, дар ҳал намудани муодила ва системаи муодилаҳои тригонометрӣ ҳосил намудани алгоритми ҳалли онҳо дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва гузаронидани озмунҳо замина мегузорад.

АДАБИЁТ

1. Буслаева И.П. О различных подходах к определению нестандартной задачи / И.П. Буслаева // Научные труды Московского педагогического государственного университета им. В.И. Ленина. – М.: Прометей, 1995. - С. 204, 205.
2. Васильева Г.Н. Современные технологии обучения математике. Часть 1 / Г.Н. Васильева. - Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2013. - 114 с.
3. Гарунов М.Г. Развитие у учащихся восьмилетней школы опыта творческой деятельности в процессе выполнения самостоятельных работ: на материале курса математики восьмилетней школы: Дис. канд. пед. Наук / М.Г. Гарунов. – М., 1973.
4. Галкин Е.В. Нестандартные задачи по математике. Алгебра: Учеб. пособие для учащихся 7-11кл./ Е.В. Галкин. – Челябинск: Взгляд, 2004. – 448 с.
5. Галямова Э.Х. Методика обучения математике в условиях внедрения новых стандартов / Е.В. Галкин. - Набережные Челны, 2016. -116 с.
6. Галямова Э.Х. Практикум по теории и методике обучения математике в средней школе [Электронный ресурс] / Э.Х. Галямова. -Электрон. текстовые данные. -Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2008. - 51 с. — 2227-8397.
7. Дорофеев Г.В. Пособие по математике для поступающих в ВУЗы / Г.В. Дорофеев, М.К. Потапов, Н.Х. Розов. – Издательство: Дрофа, 2007. – 620 с.
8. Дрозина В.В. Механизм творчества решения нестандартных задач. Руководство для тех, кто хочет научиться решать нестандартные задачи: учебное пособие / В.В. Дрозина, В.Л. Дильман – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008. – 255 с.
9. Канель-Белов А.Я. Подготовительные задачи к LVII Московской олимпиаде 1994 года для 8-11 классов / А.Я. Канель-Белов, А.К. Ковальджи, Н.Б. Васильев– М.: TRIADE PUBLISHERS. 1994.
10. Канель-Белов А.Я. Как решают нестандартные задачи: 4-е изд. / А.Я. Канель-Белов, А.К. Ковальджи. – М.: МЦНМО, 1997. – 96 с.
11. Крутецкий В.А. Психология математических способностей школьников / В.А. Крутецкий. – М.: Просвещение, 1968. – 432 с.
12. Колягин Ю.М. Учебные математические задачи творческого характера / Ю.М. Колягин // Роль и место задач в обучении математике. – М.,1973. -Вып. 2. – С. 5–19.
13. Кордемский Б.А. Очерки о математических задачах на смекалку / Б.А. Кордемский. – М.: Учпедгиз, 1958. – 116 с.
14. Кузнецова Е.В. Нестандартные задачи в школьной математике /Е.В. Кузнецова // Проблема процесса саморазвития и самоорганизации в психологии и педагогике: Сборник статей по итогам Международной научно - практической конференции (Самара, 23 ноября 2018 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2018. – С 104–106.
15. Маҳкамов М. Математика: тайёрӣ ба олимпиада / М. Маҳкамов, У. Чориев. –Д.: Маориф, 2020. -344 с.
16. Маҳкамов М. Маҳфили математикони ҷавон. Нашри дуюм / М.Маҳкамов, А.Раззоқов, К.Бойматов. – Душанбе: Маориф, 2020. – 264 с.
17. Маҳкамов М. Масъалаҳои ғайристандартӣ / М.Маҳкамов, Н.Аминов, Р. Авезов. –Душанбе: Маориф, 2017. -152 с.
18. Миракова Т.Н. Система творческих задач курса алгебры 6-8 (7-9) классов и методика ее использования: Дис. канд. пед. наук / Т.Н. Миракова. - М.,1989. -251 с.
19. Митенева С.Ф. Нестандартные задачи по математике как средство развития творческих способностей учащихся: Дис. канд. пед. наук: 13.00.02/ С.Ф. Митенева. - Вологда, 2005. -204 с.
20. Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения / Д. Пойа. – М.: Либроком, 2010. – 464 с.
21. Пивоварук Т.В. Обучение поиску решения нестандартных задач по алгебре в 6-8 классах: Дис. канд. пед. наук / Т.В. Пивоварук. – Минск, 1985. – 183 с.
22. Пойа Д. Математическое открытие / Д. Пойа. – М.: КомКнига, 2010. –450 с.
23. Пономарев Я. П. Психология творческого мышления / Я. П. Пономарев– М.: Изд-во АПН РСФСР,1960. – 352 с.

24. Столяр А.А. Педагогика математики / А.А. Столяр. - 3-е изд. -Минск: Высшая школа,1986. – 158 с.
25. Фридман Л.М. Как научиться решать задачи: Кн. для учащихся старших классов средних школ / Л.М. Фридман, Е.Н. Турецкий. – М.: Просвещение, 1989. - 192 с.

АМАЛИСОЗИИ ТАМОЮЛИ АЛГОРИТМИИ ТАБДИЛОТИ АЙНИЯТИИ ИФОДАҲОИ ТРИГОНОМЕТРӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ МАҲФИЛҲОИ МАТЕМАТИКОНИ ҶАВОН

Дар таркиб мафҳумҳои «равиши алгоритмӣ», роҳҳои татбиқи он дар раванди таълими математика дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ дар маҷмуъ баррасӣ карда мешаванд. Раванди табдилдиҳии якхелаи ифодаҳои тригонометрӣ дар раванди таълими алгебраи синфи 9-уми муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ таҳлил карда шудааст. Ифодаҳои тригонометрии гуногун аз рӯйи сатҳи мураккабӣ ҷудо карда мешаванд . Бо ошкор кардани раванди табдилдиҳии якхелаи ифодаҳои тригонометрӣ қадамҳои асосии ин раванд ҷудо карда мешаванд ва пай дар пай тартиб дода мешаванд, иҷрои ин қадамҳо дар ниҳоят ба ҳалли масъалаҳои дахлдор мусоидат мекунад. Ҳамин тариқ, алгоритми ҳалли синфи масъалаҳои навъи муайян тартиб дода мешавад. Дар мақола якчанд алгоритми ҳалли масъалаҳо оварда шудааст. Дар охир тавсияҳои методӣ оид ба татбиқи муносибати алгоритмӣ дар раванди ташкили маҳфили «Математикони ҷавон» оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: тамоили алгоритмӣ, амалисозӣ, алгоритм, ташаккул, ифодаҳо, тригонометрия, табдилот, қадамҳо, пайдарҳамӣ, нишондоди алгоритмӣ, маҳфилҳо, мураккабии ифодаҳо.

РЕАЛИЗАЦИЯ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ТОЖДЕСТВЕННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ НА КРУЖКОВЫХ ЗАНЯТИЯХ МОЛОДЫХ МАТЕМАТИКОВ

В статье рассматривается понятие “алгоритмической подход”, пути его реализации в процессе обучения математике в средних общеобразовательных учреждениях. Анализируется процесс тождественного преобразования тригонометрических выражений при обучении алгебре в 9-ых классах средних общеобразовательных учреждений. Выделяются тригонометрические выражения различного уровня сложности. Раскрывая процесс тождественных преобразований тригонометрических выражений выделяются основные шаги этого процесса и составляется последовательное выполнение этих шагов в конечном итоге решения соответствующих задач. Таким образом составляется алгоритм решения класса задач определенного типа. В статье приведены несколько алгоритмов решения задач. В конце приведены методические рекомендации по реализации алгоритмического подхода в процессе организации кружка “Молодые математики”.

Ключевые слова: алгоритмический подход, реализация, алгоритм, формирование, выражение, тригонометрия, преобразование, шаги, последовательность, алгоритмическое предписание, кружок, сложные выражения.

IMPLEMENTATION OF AN ALGORITHMIC APPROACH IN THE PROCESS OF IDENTITY TRANSFORMATION OF TRIGONOMETRIC EXPRESSIONS IN CLUB CLASSES YOUNG MATHEMATICS

The article considers the concept of “algorithmic approach”, the ways of its implementation in the process of teaching mathematics in secondary educational institutions in general. The process of identical transformations of trigonometric expressions in the process of learning algebra of the 9th grade of secondary educational institutions is analyzed. Trigonometric expressions of various levels of complexity are allocated. Revealing the process of identical transformations of trigonometric expressions, the main steps of this process are highlighted and the sequential execution of these steps is compiled in the final results of solving the corresponding tasks. Thus, an algorithm for solving a class of problems of a certain type is compiled. The article presents several algorithms for solving problems. At the end, the methodological recommendations for the implementation of the algorithmic approach in the process of organizing the circle “Young Mathematicians» are given.

Keywords: algorithmic approach, implementation, algorithm, formation, expressions, trigonometry, transformation, steps, subsequence, algorithmic prescription, circle, complex expressions.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Маҳкамов Мамадҷон*** **–** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, кафедраи методикаи таълими математика, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121.Телефон: **(+992) 935 85 10 55**. E-mail: **Mahkamov_M51@mail.ru**

Раҷабов Тағоймурод Бобоқулович **–** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, кафедраи таҳсилоти ибтидоӣ, доктори илмҳои педагогӣ, профессор. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121.Телефон: **(+992) 935 06 34 12.**

Каримзода Тоҳир Худойназар **–** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, кафедраи асосҳои технологияи информатсионӣ, унвонҷӯй. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121.Телефон**: (+992) 885 88 44 25**. E-mail: **tahir_karim1973@mail.ru**

Сведения об авторах: ***Махкамов Мамадджон*** **–** Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра методики математического образования, кандидат педагогических наук, доцент. **Адрес:** 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. Телефон: **(+992) 935 85 10 55**. E-mail: **Mahkamov_M51@mail.ru**

Раджабов Тагоймурод Бобокулович – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра начального образования, доктор педагогических наук, профессор. **Адрес:** 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121.Телефон: (+992) 935 06 34 12.
Каримзода Тохир Худойназар – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра основ информационных технологий, соискатель. **Адрес:** 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121.Телефон: **(+992) 885 88 44 25**. E-mail: **tahir_karim1973@mail.ru**

Information about the authors: ***Makhkamov Mamadjon*** – Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Department of Methods of Mathematical Education, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. **Address:** 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: **(+992) 935 85 10 55**. E-mail: **Mahkamov_M51@mail.ru**
Radjabov Tagoymurod Bobokulovich – Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Department of Primary Education, Doctor of Pedagogical Sciences, and Professor. **Address:** 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: **(+992) 935 06 34 12.**
Karimzoda Tohir Khudoynazar – Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Department of Fundamentals of Information Technologies, applicant. Address: 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. Phone: (+**992) 885 88 44 25**. E-mail**: tahir_karim1973@mail.ru**

ТДУ:53+54(575.3)

ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ ПРОБЛЕМАВӢ ДАР ДАРСҲОИ АМАЛӢ

Истамов Ф.Х., Аловиддинов А.Ҷ., Дустов А.И., Ахмедова З.П.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Донишгоҳи технология ва менеҷменти инноватсионӣ дар шаҳри Кӯлоб

Дар омӯзиши физика ҳалли масъала нақши калидиро мебозад, зеро мустаҳкамкунии мавзуъ ва татбиқи маводи назариявӣ дар амалия маҳз ба воситаи масъала ба сомон расонда мешавад. Ҳалли масъала боиси инкишофёбии тафаккур мегардад. Тавсифи проблемавии таълим дар ҳалли масъалаҳои физикавӣ истифодаи мунтазами супоришҳои эҷодӣ, вазифаҳо - масъалаҳоро дар раванди таълим дар бар мегирад. Ҳамин тавр, масъала ҷустуҷӯйи бошууронаи воситаи мувофиқро барои ноил шудан ба мақсади ошкор дидашаванда, вале бевосита дастнорас талаб мекунад. Ҳалли масъала маънои дарёфти ин воситаро дорад» [1, с.5].

Масъалаи проблемавӣ ё эҷодӣ масъалаест, ки дар он талаботи муайяне мураттаб шуда, дар асоси донистани қонунҳои физикӣ иҷрошаванда аст, вале ҳеҷ гуна нишондодҳои мустақим ё ғайримустақими он падидаҳои физикиро дар бар намегирад, ки қонунҳои онҳо бояд ҳангоми ҳалли ин масъала истифода шаванд. Ҳангоми омӯзиши курси физика ҳалли масъалаҳо қисми муҳимтарин ва ҷудонашавандаи раванди таълим мебошад [2, с.28; 3, с.257; 4, с.253].

Масъалаи физикиро ҳамчун ҳолати мушкилие, ки бо истифода аз рамзи иттилоотӣ (матн, графикӣ, тасвирӣ ва комбинатсияи онҳо) вазъияти проблемавӣ муайян кардан мумкин аст, ки аз донишҷӯён фикр ва амал карданро дар асоси қонунҳо ва усулҳои физика талаб карда, ба соҳибдониш гардидан ва рушди тафаккур нигаронида шудааст [5, с.126; 6, с.157]. Аз ин рӯ, дар раванди таълим таҳия ва ҳалли чунин масъалаҳое, ки аз нуқтаи назари донишҷӯ аҳаммияти зиёд доранд, хеле муҳим аст. Дар дарсҳои физика ташкил намудани вазъиятҳои проблемавӣ шавқу ҳаваси хонандагонро ба омӯзиши физика, зиёд намуда, дараҷаи дониш ва маҳорати ҳалли масъалаҳои бамиёномадаро баланд мебардорад [7, с.97].

Барои дар зиндагӣ ба муваффақиятҳо ноил гардидан, донишҷӯ бояд доимо омӯзад ва фаъолона амал намояд. Маҳз аз рӯйи тавсифи муносибати донишҷӯ бо одамон, табиат ва техника дар бораи дараҷаи дониши физикавии онҳо ва умуман салоҳияти касбии онҳо хулоса баровардан мумкин аст.

Маълум аст, ки дар раванди омӯзиши физика амали мушкилтарин ҳалли масъалаҳо ба шумор меравад, вале ин амали мушкилтарин боиси аз худ шудани формулаҳо, қонунҳо ва шарҳи дурусти ҳодисаҳо мегардад. Ба ғайр аз ин, усули ҳалли масъала боз як вазифаи муҳи ми тарбиявиро иҷро мекунад: баъзан он метавонад ҳамчун методи ҷорӣ намудани мафҳумҳо ва формулаҳои нав, усули муайян намудани қолабҳо ё равиши пешниҳоди маводи нав истифода шавад [8, с.213].

Аз ҷониби дигар, дар раванди ҳалли масъала меҳнатдӯстӣ дар донишҷӯён инкишоф меёбад. Мисоли раванди эҷодиро дар ҳалли масъалаи зерин аз қисми механика дида мебароем. Дар масъалаи зерин ёфтани усули ҳалли масъала талаб карда мешавад. Ёфтани усули ҳалли масъала аз донишҷӯён фикрронии дурустро талаб мекунад ва дар раванди ҷустуҷӯ тафаккури эҷодии онҳо инкишоф меёбад [9, с.202; 10, с.275].

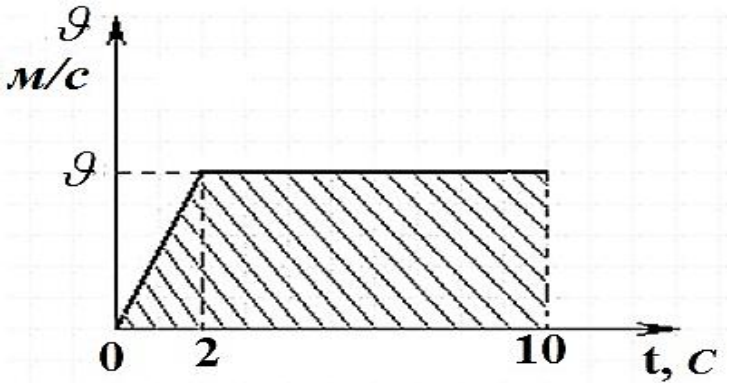
Масъалаи 1. Варзишгар 100 м масофаро дар муддати вақти 10 с давид, ки аз он 2 сонияаш барои афзоиши суръат ва боқимондаи вақт барои мунтазам ҳаракат намудан сарф шуд. Суръати ҳаракати мунтазами варзишгарро муайян кунед.

Ҳалли масъалаи додашуда: Ин масъаларо бо усули графикӣ бе мушкилӣ ҳал кардан мумкин аст. Бо ин мақсад графики вобастагии суръати ҳаракати варзишгарро ба вақт тасвир мекунем.

То ба суръати ϑ соҳиб шудан, варзишгар собитшитоб ва баъди 8 сония бо суръати ϑ мунтазам ҳаракат карда, дар тули вақт роҳи 100 м – ро тай кардааст. Ин роҳ ададан ба

масоҳати фигураи рах-рах, ки аз ҳосили ҷамъи масоҳати секунҷа $\frac{2\vartheta}{2}$ ва масоҳати росткунҷа 8ϑ ташкил ёфтааст, баробар мебошад. Муодила тартиб дода, ҳал мекунем:

$\vartheta + 8\vartheta = 100$; $9\vartheta = 100$; $\vartheta = \frac{100}{9}$; $\vartheta \approx 11$ м/с .



Ин масъаларо муаллим ҳал менамояд, пас аз ҳалли он аз донишҷӯён талаб карда мешавад, ки ҳамин масъаларо бо роҳҳои дигар ҳал карда, шарҳ диҳанд. Аммо дар бораи намуди ҳаракат ва муодилаҳои он муаллим маълумот намедиҳад. Ин ҳамчун проблема ба донишҷӯён пешниҳод карда мешавад. Донишҷӯёне, ки дар бораи муодилаҳо ва графикҳои тавсифдиҳандаи ҳаракати ростхаттаи мунтазам ва собитшитоб маълумот доранд, ин масъаларо ба осонӣ ҳал карда метавонанд. Ҳангоми тарзи дигари ҳалро надонистани донишҷӯён, муаллим вазифадор аст, ки дар бораи ин ҳаракатҳо маълумоти мухтасар дода, ҳалли масъаларо содатар намояд.

Масъалаҳои проблемавӣ ба донишҷӯ имкон медиҳанд, ки мураккабии ҳодисаҳои физикиро эҳсос ва моҳияти онҳоро дарк карда, барои мустақилона ҳал кардани масъала ташвиқ кунад. Чунин супоришҳо ба донишҷӯён имкон медиҳанд, ки натиҷаҳои худро бо маводи қаблан омӯхташуда муқоиса кунанд, хулоса бароранд ва андеша намоянд.

Масъалаи 2. Суръати ҳаракати автомобил дар нимаи аввали вақти ҳаракат ба $\vartheta_1 = 10$ м/с ва дар нимаи дуюми вақт ба $\vartheta_2 = 15$ м/с баробар буд. Суръати миёнаи ҳаракати велосипедрон муайян карда шавад.

Ҳал:

Суръати миёна аз ифодаи зерин муайян карда мешавад:

$$\vartheta_м = \frac{s}{t}; \quad (1)$$

дар ин ҷо: $s = s_1 + s_2 = \vartheta_1 t_1 + \vartheta_2 t_2$.

$$t_1 = t_2 = \frac{t}{2}$$

$$s = \vartheta_1 \cdot \frac{t}{2} + \vartheta_2 \frac{t}{2} = \frac{t}{2}(\vartheta_1 + \vartheta_2)$$

он гоҳ (2)

Ифодаи (2)-ро ба (1) гузошта ҳосил мекунем:

$$\vartheta_м = \frac{t(\vartheta_1 + \vartheta_2)}{2t} = \frac{\vartheta_1 + \vartheta_2}{2} \quad (3)$$

Қиматҳои ададии бузургиҳоро ба (3) гузошта суръати миёнаро меёбем:

$$\vartheta_{м} = \frac{10 \text{ м/с} + 15 \text{ м/с}}{2} = 12{,}5 \text{ м/с}$$

Ба мисли масъалаи якум роҳи ҳалли ин масъаларо метавонад муаллим нишон диҳад ва баъди ҳалли масъала проблемаи зеринро пешниҳод ва ҳалли онро талаб менамояд.

Масъалаи 3. Велосипедрон нисфи аввали роҳро бо суръати $\vartheta_1 = 15$ км/ст ва нимаи дуюми роҳро бо суръати $\vartheta_2 = 12$ км/ст тай намуд. Суръати миёнаи ҳаракати велосипедро муайян намоед. Чи тавре ки дида мешавад, масъалаи 3 ба масъалаи 2 монанд буда, каме дигаргунӣ дорад, ки онро донишҷӯён бояд дарк намуда, масъаларо ҳал намоянд. Ин ҷо мо ҳалли ин маъларо нишон намедиҳем ва дар мавриди роҳи ҳалли масъаларо нафаҳмидани донишҷӯён ба онҳо мефаҳмонем, ки дар ин маврид аз шарти $t = t_1 + t_2$ истифода намоянд ва варианти ҷавоби масъаларо пешниҳод менамоем, яъне $\vartheta_{м} = 12$ м/с .

Масъалаҳое, ки дар онҳо бузургиҳои физикавӣ ба таври ошкор дода нашудаанд, низ проблемавӣ мебошанд. Масалан, як масъалаеро аз қисми механика ва як масъалаи дигарро аз қисми физикаи молекулавӣ дида мебароем.

Масъалаи 4. Суръати тир дар миёнаҷои мили милтиқ назар ба лаҳзаи ҷаҳиши он аз нӯги мил чанд маротиба пасттар аст?

Ҳал:

Барои ҳал кардани ин масъала аз муодилаҳои ҳаракати ростхаттаи собитшитоби суръати ибтидоиаш ба сифр баробар барои ду ҳолат истифода мебарем. Барои миёнаҷойи мили милтиқ:

$$S_1 = \frac{l}{2} = \frac{at_1^2}{2}; (1)$$

$$\vartheta_1 = at_1 (2)$$

Барои нӯги мили милтиқ:

$$S_2 = l = \frac{at_2^2}{2}; (3)$$

$$\vartheta_2 = at_2 (4)$$

Аз муодилаҳои (1) ва (3) ёфта ба муодилаҳои (2) ва (4) гузошта, нисбати суръатҳоро меёбем:

$$t_1 = \sqrt{\frac{l}{a}}; \quad t_2 = \sqrt{\frac{2l}{a}}$$

$$\vartheta_1 = a\sqrt{\frac{l}{a}} = \sqrt{la}; \quad \vartheta_2 = a\sqrt{\frac{2l}{a}} = \sqrt{2la}$$

$$\frac{\vartheta_2}{\vartheta_1} = \frac{\sqrt{2la}}{\sqrt{la}} = \sqrt{2} = 1{,}41$$

Аз ин ҷо маълум мешавад, ки суръати тир дар миёнаҷойи мили милтиқ назар ба лаҳзаи ҷаҳиши он аз нӯги мил 1,41 маротиба пасттар будааст.

Масъалаи 5. Кадом ҳиссаи миқдори гармии ба гази идеалии якатома додашуда барои тағйир додани энергияи дохилӣ сарф мешавад.

Ҳал:

Энергияи дохилии гази идеалии якатома бо формулаи зерин муайян карда мешавад:

$$\Delta U = \frac{3}{2}\frac{m}{M} R \Delta T$$

Мувофиқи қонуни якуми термодинамика:

$$Q = \Delta U + A = \frac{3}{2}\frac{m}{M} R \Delta T + \frac{m}{M} R \Delta T = \frac{5}{2}\frac{m}{M} R \Delta T$$

Аз ин ҷо барои кадом ҳиссаи миқдори гармии ба гази идеалии якатома додашуда барои тағйир додани энергияи дохилӣ сарф шуданашро муайян кардан тағйирёбии энергияи дохилиро ба миқдори гармӣ тақсим мекунем:

$$\frac{\Delta U}{Q} = \frac{\frac{3}{2} \cdot \frac{m}{M} RT}{\frac{5}{2} \cdot \frac{m}{M} RT} = \frac{3}{5} = 0,6 = 60\ \%$$

Яъне, 60%-и миқдори гармии ба гази идеалии якатома додашуда барои тағйир додани энергияи дохилӣ сарф мешавад.

Дар ин намуд супоришҳо нақши асосиро донишҷӯён мебозанд. Онҳо ҳангоми ҳалли мушкилот худашон фарзияҳо пешниҳод менамоянд, исбот мекунанд ва месанҷанд. Дар раванди ҳалли масъала, инчунин, аз масъалаҳои сифатии проблемавӣ низ истифода бурдан мумкин аст. Масъалаҳои проблемавӣ саволҳое мебошанд, ки мушкилот эҷод мекунанд. Масъалаи сифатии проблемавӣ, ба монанди масъалаи проблемавӣ хусусияти объекти фикр аст. Савол метавонад ба таркиби масъалаи проблемавӣ дохил шуда, вазифаи талаби онро иҷро кунад ва ҳамчун шакли нисбатан мустақили фикр, ҳамчун изҳороти алоҳидаи проблемавӣ, ки ҷавобро талаб мекунад, амал кунад. Масъалаи сифатии проблемавӣ аз саволи иттилоотӣ бо он фарқ мекунад, ки вай ба вазъияти ба ҳам мухолиф нигаронида шуда, ба ҷустуҷӯйи донишҳои номаълум мусоидат мекунад. Масъалаҳои сифатиро аз саволҳое, ки ба санҷиши расмии дониш нигаронида шудаанд, фарқ кардан лозим аст (масалан: «суръат чист?»). Ҷавобҳо ба чунин саволҳо дар шакли тайёр дар китоби дарсӣ оварда шудаанд ва масъалаҳои сифатӣ фаҳмиш ва асосноккуниро дар асоси донишҳои мавҷудаи физика талаб мекунанд [11, с.208].

Масалан, саволи “Дар кадом намуди ҳаракати ростхатта шитоби ҷисм ба сифр баробар аст?”, масъалаи сифатӣ мебошад.

Барои ба ин савол ҷавоб додан, донишҷӯён дар бораи ҳамаи намудҳои ҳаракат дониши гирифтаашонро такрор менамоянд ва дар тарозуи ақлашон баркашида фикрашонро баён менамоянд. Инчунин, саволи “Нуқтаи материалӣ аз нуқтаи геометрӣ чӣ фарқ дорад?”, масъалаи сифатӣ аст. Барои дарки ин савол донишҷӯён ҳамаи хусусиятҳои нуқтаи геометрӣ ва нуқтаи материалиро ба ёд оварда, фикри худро пешниҳод менамоянд.

Инчунин, ба сифати масъалаи проблемавӣ масъалаҳоеро пешниҳод намудан мумкин аст, ки ё шарти зиёдатӣ доранд, ё дар шарти масъала ягон норасоӣ вуҷуд дорад. Масалан, масъалаҳои зеринро дида мебароем, ки шарти зиёдатӣ доранд.

Масъалаи 4. Бори массаш 25 кг – ро бо ёрии ғарғараи ором, қувваи 270 Н–ро гузошта, ба баландии 8 м бардоштанд. Зариби кори фоиданоки ғарғараро муайян намоед.

Дар ин масъала баландии додашуда шарти зиёдатӣ мебошад, зеро дар раванди ҳал ихтисор мешавад ва зариби кори фоиданоки ғарғара аз баландӣ вобаста намебошад. Масъалаҳое, низ мавҷуданд, ки донишҷӯён аз шарти масъала чиро муайян карданашонро ошкор карда наметавонанд. Яъне, ин гуна масъалаҳо низ масъалаҳои проблемавӣ мебошанд. Барои ин гуфтаҳоро тасдиқ кардан масъалаи зеринро дида мебароем.

Масалаи 5. Ях дар дарё ба фишори на бештар аз 700 кПа тоб оварда метавонад. Оё трактори массааш 4 тонна аз ях гузашта метавонад, агар раҳҳои паҳнои 30 см дар дарозии 4 м бо ях дар тамос бошанд? Барои ҳалли ин масъала мо бояд фишорро муайян намоем, ҳол он ки дар шарти масъала дода шудааст. Ин проблемаест, ки на ҳамаи донишҷӯён ба он сарфаҳм меравand.

Вобаста ба дастгоҳи математикии истифодашаванда усули математикӣ ба усулҳои арифметикӣ, алгебравӣ ва геометрӣ тақсим мешавад.

Усули арифметикӣ истифодаи амалҳои математикӣ ё табдилдиҳии шахсиятро дар ададҳо ё ифодаҳои ҳарфӣ бидуни сохтани муодилаҳо дар бар мегирад (масъала тавассути саволҳо ҳал карда мешавад) [12, с.128].сули алгебравӣ ба истифодаи формулаҳои физикӣ барои тартиб додани муодилаҳое асос ёфтааст, ки аз рӯйи онҳо бузургии зарурии физикӣ муайян карда мешавад [13, с.111].

Техникаи геометрӣ аз истифодаи хосиятҳои геометрӣ ва тригонометрии рақамҳо ҳангоми ҳалли масъалаҳо иборат аст. Аммо ин усулро набояд бо сохтани расмҳо ва диаграммаҳое омехта кард, ки таҳлили ҳама масъалаҳоеро, ки тасвири графикиро фароҳам меоранд, ҳамроҳӣ мекунанд [14, с.219].

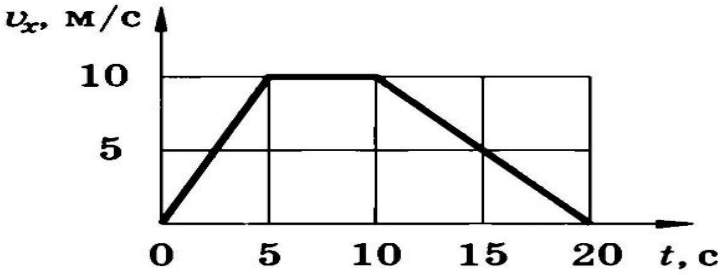
Бинобар ин, масъалаҳои проблемавиро дар намуди расм ё график низ ба хонандагон пешниҳод намудан мумкин аст, масалан:

Масъалаи 6. Дар расм графики вобастагии проексияи суръати ҳаракати ҷисм аз вақт дода шудааст. Роҳи тайкардаи онро муайян кунед.

Ҳал:

Барои ҳалли ин масъала аз техникаи геометрӣ истифода бурда, ҳал намудан осон аст.

Яъне, роҳи тайкардаи ҷисм ба масоҳати зерграфики проексияи суръати ҳаракати ҷисм аз вақт баробар аст.



Дар расм як росткунҷа ва ду секунҷаи росткунҷа тасвир ёфтааст. Роҳи тайкардаи онҳоро мувофиқи масоҳати ҳар яки онҳо бо формулаҳои мувофиқашон муайян мекунем:

Роҳи тайкардаи ҷисм дар қитъаи якум масоҳати секунҷаи росткунҷа: $S_1 = \frac{a \cdot b}{2} = \frac{10\ \text{м/с} \cdot 5\ \text{с}}{2} = 25\ \text{м}$ Роҳи тайкардаи ҷисм дар қитъаи дуюм масоҳати росткунҷа:

$S_2 = a \cdot b = 10\ \text{м/с} \cdot 5\ \text{с} = 50\ \text{м}$ Роҳи тайкардаи ҷисм дар қитъаи сеюм масоҳати секунҷаи росткунҷа:

$$S_3 = \frac{a \cdot b}{2} = \frac{10\ \text{м/с} \cdot 10\ \text{с}}{2} = 50\ \text{м}$$

Роҳи пурра:

$$S = S_1 + S_2 + S_3 = 25\ \text{м} + 50\ \text{м} + 50\ \text{м} = 125\ \text{м}.$$

Ҳамин масъаларо бо истифода аз усули алгебравӣ, яъне аз муодилаҳои ҳаракати ростхаттаи мунтазам ва собитшитоб истифода бурда, ҳал кардан мумкин аст, ки ҳалли он ба донишҷӯён мустақилона супориш дода мешавад.

Чунин навъи масъалаҳо ба миқдори зиёд дар китоби “Технологияи омӯзиши проблемавӣ дар дарсҳои механика”-и муаллифон Фарҳод Истамов ва Зебонисо Ахмедова оварда шудаанд. Зарурати риояи принсипи умумии педагогии пайвастагӣ, муносибати инфиродӣ ба хонандагон мувофиқи қобилият ва сатҳи донишашон аз омӯзгор тақозо мекунад, ки масъалаҳоро ба сода, мураккаб, пешрафта ва эҷодӣ тақсим кунад.

Азбаски вақти дарс маҳдуд аст, дар дарсҳо на ҳама намудҳои масъалаҳои проблемавиро истифода бурдан мумкин аст, масалан, супоришҳо оид ба нақшакашӣ ва сохтани дастгоҳҳо, ташкили таҷрибаҳое, ки мушоҳидаи дуру дароз ё санҷиши чандинкаратаро талаб мекунанд ва ғайра. Супоришҳои масъалаи хонагӣ барои ташаккули донишҷӯёни боистеъдод ва шавқманди фанни физика имкониятҳои васеъ мекушоянд [15, с.155]. Барои донишҷӯёни донишашон номукаммал супоришҳои индивидуалии содаи

проблемавӣ фоиданоканд, вале мақсади онҳо дигар аст: ба худ боварӣ ҳосил намудан ва ба физика шавқу ҳавас бедор кардан.

Муқарриз: Салихов Т.Х.- д.иф.м., профессори ИИТ ДМТ

АДАБИЁТ

1. Истамов Ф.Х. Методикаи тартиб додани масъалаҳои проблемавӣ аз механика/ Ф.Х.Истамов, З.П. Ахмедова, М.Файзиева // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар мавзуи "Масъалаҳои баланд бардоштани сифати таҳсилот дар муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии Ҷумҳурии Тоҷикистон". - Душанбе, 2021. - С. 4-10.
2. Дустов А.И. Истифодабарии технологияҳои ҳозиразамони муосир дар раванди машғулиятҳои омӯзиши проблемавӣ / А. И. Дустов, Ф. Истамов// Маводи конференсияи илмӣ-методии байналмилалӣ дар мавзуи «Нақши илмҳои табиӣ-риёзӣ ва методикаи таълими онҳо дар раванди саноаткунонии босуръати кишвар» бахшида ба амалигардонии «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)», инчунин ҳадафи чоруми стратегияи миллӣ - саноаткунонии босуръати кишвар. Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ. - Душанбе, 2022. - С.27-29.
3. Беликов Б.С. Решение задач по физике. Общие методы / Б.С. Беликов. – М. Высшая школа, 1986.-256 с.
4. Ахмедова З.П. Теоретические аспекты применения инновационных технологий на современном уроке при решении проблемной ситуации / З. П. Ахмедова, А. И. Дустов, Ф. Истамов // Материалы XXII Междуна-родной научно-практической конференции «Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании». ISBN 978-5-89967-530-0*, УДК* ***377.3,*** Издательство ТОГИРРО, Санкт-Петербург-Тюмень, 2021. - С.251-254.
5. Дустов А.И. Истифодабарии технологияҳои ҳозиразамони муосир дар раванди машғулиятҳои омӯзиши проблемавӣ / А.И.Дустов, Ф.Истамов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявии ҳайати устодону кормандони ИИТ ДМТ бахшида ба «Солҳои рушди саноат (солҳои 2022-2026)» ва «Бузургдошти Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ», ИИТ ДМТ, Душанбе, 2022. - С.125-128.
6. Дустов А.И. Методика использования проблемного обучения на занятиях с использованием современных технологий / А. И. Дустов, З. П. Ахмедова, Ф. Истамов // Материалы XXII Международной научно-практической конференции «Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании»**.** ISBN 978-5-89967-530-0*, УДК 377.3,* Издательство ТОГИРРО, Санкт-Петербург-Тюмень, 2021. - С.153-159.
7. Дустов А.И. Применение инновационных технологий на современном уроке при решении проблемной ситуации /А.И.Дустов// Материалы XXIV Международной научно-практической конференции «Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании», Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2023. - С. 96 - 98.
8. Раҳимов Ф.К. Оптимизация балльно - рейтинговой системы оценивания знаний студентов по физике в вузе / Ф. К. Раҳимов, Дж. Б. Насимова, А. И. Дустов // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. Материалы XX Международной научно-практической конференции. Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, 2019. –С. 212 - 215.
9. Насимова Дж. Б. Применение современных компьютерных технологий и образовательных процессов обучения в профессиональном воспитании / Дж. Б. Насимова, А. И. Дустов, Ф. Истамов, И. Ходжахонов, Д. Бузрукова // Материалы II Международной научно-практической конференции «Воспитание и социализация в современной социокультурной среде», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им.А.И.Герцена» институт педагогики. *ISBN* ***978-5-8064-2834-0****, УДК 37,* Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, 2020. - С.199 - 203.
10. Насимова Дж.Б. Применение воспитательных технологий в профессионально - современном образовании / Дж. Б. Насимова, А. И. Дустов, Ф. Истамов, З. П.Ахмедова, И. Ходжахонов, Д. Бузрукова // Материалы II Международной научно-практической конференции «Воспитание и социализация в современной социокультурной среде», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» институт педагогики. *ISBN* ***978-5-8064-2834-0****, УДК 37,* Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, 2020. - С. 273-279.
11. Насимова Дж. Б. Сущность балльно-рейтинговой системы контроля знаний и её роль в процессе обучения / Дж. Б. Насимова, А. И. Дустов, И. Ходжахонова, Ф. Истамов, Д. Бузрукова и др. // Материалы XXI Международной научно-практической конференции «Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании», посвященной 90-летию Макарени Александра Александровича, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им.А.И.Герцена» институт педагогики***. ISBN 978-5-8064-2871-5, УДК 377.3,*** Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, 2020. - С.206-211.
12. Насимова Дж.Б. Основные показатели работы высшего учебного заведения / Дж. Б. Насимова, А. И. Дустов, И. Ходжахонова, Ф. Истамов и др. // Материалы XXI Международной научно - практической конференции «Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании», посвященной 90-летию Макарени Александра Александровича, Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им.А.И.Герцена» институт педагогики***. ISBN 978-5-8064-2871-5, УДК 377.3,*** Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, 2020. -С.127- 129.
13. Насимова Ҷ.Б. Истифодаи системаи автоматикунонидаи санҷиши масъалаҳо бо забони барномасозии компютерӣ С++ дар раванди таълим / Ҷ. Б. Насимова, Ф. Қ. Раҳимов, А. И. Дустов // Паёми Пажуҳишгоҳи рушди маориф. - №1, -(21). - Душанбе, 2018. -С. 109-112.
14. Истамов Ф.Х. Таълими проблемавии физика дар муассисаҳои олӣ / Ф. Х. Истамов, З. П. Ахмедова, А. Ҷ. Аловиддинов, А. И. Дустов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -Душанбе, 2023. -№7. -С.218-225.
15. Дустов А.И. Методика использовании проблемной обучении на занятиях с использованием современных технологий / А. И. Дустов, З. П. Ахмедова, Ф. Истамов // В сборнике: Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании. материалы XXII Международной научно-практической конференции. РГПУ им. А. Герцена. - Санкт-Петербург, 2021. -С. 153-159.

ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ ПРОБЛЕМАВӢ ДАР ДАРСҲОИ АМАЛӢ

Дар мақола доир ба ҳалли масъалаҳои проблемавӣ дар раванди таълими проблемавӣ маълумот дода шудааст. Масъалаи проблемавӣ ё эҷодӣ масъалаест, ки дар он талаботи муайяне мураттаб шуда, дар асоси донистани қонунҳои физикӣ иҷрошаванда аст, вале ҳеҷ гуна нишондодҳои мустақим ё ғайримустақими он падидаҳои физикиро дар бар намегиранд, ки қонунҳои онҳо бояд ҳангоми ҳалли ин масъала истифода шаванд. Қайд карда шудааст, ҳалли чунин масъалаҳо боиси инкишофи тафаккури эҷодӣ ва мустақилияти донишҷӯён мегардад. Масъалаҳои проблемавӣ ба донишҷӯ имкон медиҳанд, ки мураккабии ҳодисаҳои физикиро эҳсос ва моҳияти онҳоро дарк карда, барои мустақилона ҳал кардани масъала ташвиқ кунад. Дар омӯзиши физика ҳалли масъала нақши калидиро мебозад, зеро мустаҳкамкунии мавзуъ ва татбиқи маводи назариявӣ дар амалия маҳз ба воситаи масъала ба сомон расонда мешавад. Тавсифи проблемавии таълим дар ҳалли масъалаҳои физикавӣ истифодаи мунтазами супоришҳои эҷодӣ, вазифаҳо - масъалаҳоро дар раванди таълим дар бар мегирад.

Калидвожаҳо: масъала, ҳал, проблема, усул, супориш, омӯзиши проблемавӣ, нуқтаи материалӣ, суръат, ҳаракат, муодила, график.

ПОНИМАНИЕ И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ ЗАДАЧ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

В статье представлена информация о том, как научиться понимать и решать задачи в процессе проблемного обученияфизики. Проблемная, или творческая задача — это задача, в которой определенные требования сформулированы и реализованы на основе знания физических законов, но не включает каких-либо прямых или косвенных указаний на физические явления, законы которых следует использовать при решении этой задачи. Отмечается, что решение подобных задач приводит к развитию творческого мышления и самостоятельности учащихся. Проблемные задачи позволяют ученику почувствовать сложность физических явлений и понять их сущность, побуждая его к самостоятельному решению задачи. Решение задач играет ключевую роль в изучении физики, поскольку через задачу достигается закрепление предмета и применение теоретического материала на практике. Проблемная характеристика обучения решению физических задач включает регулярное использование творческих заданий, задач-проблем в учебном процессе.

Ключевые слова: задача, решение, проблема, метод, задача, проблемное обучение, материальная точка, скорость, движение, уравнение, график.

UNDERSTANDING AND SOLVING PROBLEMS IN PRACTICAL LESSONS

The article provides information on learning to understand and solve problematic issues in the process of problem-based education. A problematic or creative problem is a problem in which certain requirements are formulated and implemented on the basis of knowledge of physical laws, but does not include any direct or indirect indications of physical phenomena whose laws should be used when solving this problem. It is noted that solving such problems leads to the development of creative thinking and independence of students. Problematic problems allow the student to experience the complexity of physical phenomena and understand their essence, encouraging him to solve the problem independently. Problem solving plays a key role in the study of physics, because the strengthening of the subject and the application of theoretical material in practice is achieved through the problem. Problematic description of education in solving physical problems includes the regular use of creative assignments, tasks - problems in the educational process.

Keywords: problem, solution, problem, method, task, problem-based learning, material point, speed, motion, equation, graph.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Истамов Фарҳод Хоҷамқулович*** - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои физикаю математика, кафедраи методикаи таълими физика, дотсент. **Суроға:** 734025, ш.Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: **istamov1972@list.ru.**Телефон: **+992 931828388**
Аловиддинов Абдулвоҳид Ҷамолиддинович - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи методикаи таълими физика, номзади илмҳои физикаю математика, дотсент. **Суроға:** 734025, ш.Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: **istamov1972@list.ru**.Телефон: **+992 918885932**
Дустов Алишер Искандарович – Институти илмӣ-тадқиқотии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ходими пешбари илмӣ. **Суроға:** 734025, ш.Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: **alidust@mail.ru**. Телефон**: +992 919647204**

Ахмедова Зебинисо Партововна – Донишгоҳи технология ва менеҷменти инноватсионӣ дар шаҳри Кӯлоб. **Суроға:** 735360, шаҳри Кӯлоб, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Хатлон, кӯчаи Борбад. E-mail: **istamov1972@list.ru**.Телефон: **+992 931828388**

Сведения об авторах*: Истамов Фарход Ходжамкулович* – Таджикский национальный университет, кафедра методики преподавания физики, кандидат физико-математических наук, доцент. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 17. E-mail: **istamov1972@list.ru**. Телефон: **+992 931828388**
Аловиддинов Абдулвахид Джамолиддинович - Таджикский национальный университет, кафедра методики преподавания физики, кандидат физико-математических наук, доцент. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, пр. Рудаки, 17. E-mail: **istamov1972@list.ru** . Телефон: **+992 918885932**
Дустов Алишер Искандарович – Научно-исследовательский институт Таджикского национального университета, ведущий научный сотрудник. **Адрес**: 734025, г.Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 17. Телефон: **+992 919-64-72-04.** E-mail**: alidust@mail.ru .**
Ахмедова Зебинисо Партовна - Университет технологий и инновационного менеджмента в городе Кулябе. **Адрес:** 735360, город Куляб, Хатлонская область, улица Борбад. E-mail: **istamov1972@list.ru**. Телефон: **+992 931828388.**

Information about the authors: ***Istamov Farhod Khojamkulovich*** - Tajik National University, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of Physics Teaching Methods. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave. 17. E-mail: istamov1972@list.ru. Phone: **+992 931828388**
Aloviddinov Abdulvahid Jamoliddinovich - Tajik National University, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of Physics Teaching Methods. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave. 17. E-mail: **istamov1972@list.ru**. Phone: **+992 918885932**
Dustov Alisher Iskandarovich - Tajik National University, Research Institute of TNU, Leading Researcher. **Address**: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue 17. Phone**: +992 919-64-72-04.** E-mail: **alidust@mail.ru .**
Akhmedova Zebiniso Partovna - University of Technology and Innovative Management in the city of Kulob. **Address:** 735360 Kulob city, Khatlon region, Borbad street. . E-mail: **istamov1972@list.ru**. Phone: **+992 931828388**

ТДУ: 378.14:000.4 (13.00.02)

ТАКМИЛИ САМАРАНОКИИ ТАЪЛИМИ МАТЕМАТИКАИ ОЛӢ ДАР ДОНИШГОҲҲОИ ОЛИИ ТЕХНИКӢ БО ҶАЛБИ АМСИЛАСОЗИИ КОМПЮТЕРӢ

Рахимов А.А.
Донишкадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ дар шаҳри Хуҷанд

Муқаддима. Дар замони муосир замони талаботҳо ба соҳибкасбӣ, салоҳияти фардиву умумиилмӣ ва техникӣ ба математика, ворид сохтани технологияи нави компютерӣ, хусусан амсиласозии компютерӣ бо ҷалби барномаҳои гуногуни системаҳои компютерӣ, хусусан Maple 18 муҳим ва зарур мебошад.

Бе математика ва истифодаи он ҳалли муаммоҳои ҷории ҳаёт ва зиндагӣ, инчунин истеҳсолот амри маҳол аст. Мо дар зиндагӣ вобаста ба талаботҳои он ва истеҳсолот воридсозии барномаҳои гуногуни математикӣ ва компютериро ҳамчун воситаи сабуксозии омӯзиш ва азхудкунии ҳисоб, ченкунӣ, миқдор, дарозӣ, майдонҳо, ҳаҷмҳо, фосилаҳои вақт, суръат, тавоноӣ, кор ва ғайраро ҷорӣ намоем ва ҷараёни омӯзишро мусоид созем.

Истифодаи технологиҳояи компютерӣ ва амсиласозии компютерӣ дар дарсҳои математикаи олӣ, барои баланд бардоштани самаранокии таълими ин фан мусоидат намуда, шавқу рағбати донишҷӯёни донишгоҳҳои техникиро ба маротиб афзун гардонид. Ба андешаи мо, усулҳои мазкур ҳалро дастрастар, фаҳмову гӯётар гардонида, азхудкуниро хубтар гардонид. қ

Дар донишкадаи политехникии шаҳри Хуҷанд чунин машғулиятҳо бо истифода аз барномаҳои компютерӣ, аз ҷумла дар кафедраи математикаи олӣ ва физика бо ташаббуси дотсентҳо Г. Раҷабов, С.Г. Гуломнабиев ва А.А. Раҳимов аз соли 2012 то инҷониб ба роҳ монда шудаанд. Нақшаи умумии гузаронидани дарсҳо бо истифода аз технологияҳои компютерӣ, интиқоли маълумот дар лексияҳо, дарсҳои амалӣ ва кори мустақилона дар расми 1 [13, с.87] нишон дода шудааст.

Расми 1. Интиқоли маълумот дар дарсҳо ва кори мустақилона

Сарчашмаи иттилоот дар лексияҳо ва дарсҳои амалӣ, инчунин дар дарсҳои лабораторӣ омӯзгор мебошад, ки маълумоти заруриро (лексияҳо, мисолҳо, алгоритмҳо ва моделҳо) дар дарсҳои амалӣ ё лабораторӣ истифодашаванда аз тарафи ӯ пешниҳод карда мешавад ва донишҷӯён, дар навбати худ, ин маълумотро дар қайдҳои худ инъикос

мекунанд. Донишҷӯён донишҳои назариявии гирифтаашонро дар дарсҳои амаливу лабораторӣ месанҷанд ва кори мустақилона бошад, онҳоро бо унсурҳои моделсозии компютерӣ, яъне. барномаҳои компютерӣ ва гузаштан ба категорияи донишҳои нав раҳнамо мегардонад. Пас аз ба итмом расонидани маводи нав ба донишҷӯён аз рӯйи донишашон дар се дараҷаи мураккабӣ кори мустақилона дода мешавад, ки он дар шакли хаттӣ ҷамъбаст карда мешавад. Донишҷӯён алгоритмҳоро дар барномаи *Maple 18* тартиб дода, ҳисобкунӣ ва хулосабарориҳоро гузаронида, натиҷабардорӣ мекунанд. Ҳамаи ин амалҳо дар муҳити итилоотӣ гузаронида ва коркард карда мешавад. Супориш дар варақи А4 анҷом дода шуда, барои санҷиш ба муаллим пешниҳод карда мешавад. Пас аз тасдиқ, ҳар як донишҷӯ кори мустақилонаи худро дар мухлати муайян ҳимоя мекунад.

Ба гуфтаи А.Ф. Горшкова [9, с. 20] ва А.А. Рахимов [13], [13, с.83-98], амсила предмети моддӣ ё идеалӣ – нусхае мебошад, ки барои ҳалли масъалаи бамиёномада, истифода бурда мешавад, ки элементҳои асосии объектро дар худ дорад ва барои ҳосил кардани донишҳои нав дар бораи объект истифода бурда мешавад. Як масъалаи қаблан маълум кам кардани он ё барои ба даст овардани донишҳои нав дар бораи объект истифода бурда мешавад. Амсила хосиятҳои асосии аслро инъикос мекунад ва моделро омӯхта, дар бораи объект тасаввуроти мантиқӣ пешниҳод мекунад ва он хосиятҳои асосии аслро инъикос менамояд. Амсилаҳоро аз рӯйи шакли намоишашон, одатан ба ду гурӯҳ тақсим мекунанд: моддӣ (физикӣ, химиявӣ, биологӣ, аналогӣ) ва идеалӣ (аломатӣ ва равонӣ). Амсилаҳои аломатҳо, дар навбати худ, ба графикӣ (схематикӣ), мантиқӣ-тавсифӣ, математикӣ ва компютерӣ тақсим мешаванд. Таърифи модели математикӣ ё симулятсияи компютериро метавон ба таври зерин ифода кард. Ин амсилаест, ки «усулҳо ва аломатҳои математикиро барои тавсифи хосиятҳо ва хусусиятҳои ашё ё ҳодиса истифода мебарад» [4, с.20]. Амсиласозии математикӣ байни таҳияи масъалаҳои шифоҳӣ, ба мавзуъ нигаронидашуда ва нармафзори компютери шахсӣ алоқаи зичро пайдо кунонида, сабаби ҷараёнгирии азхудкунӣ гардиданд.

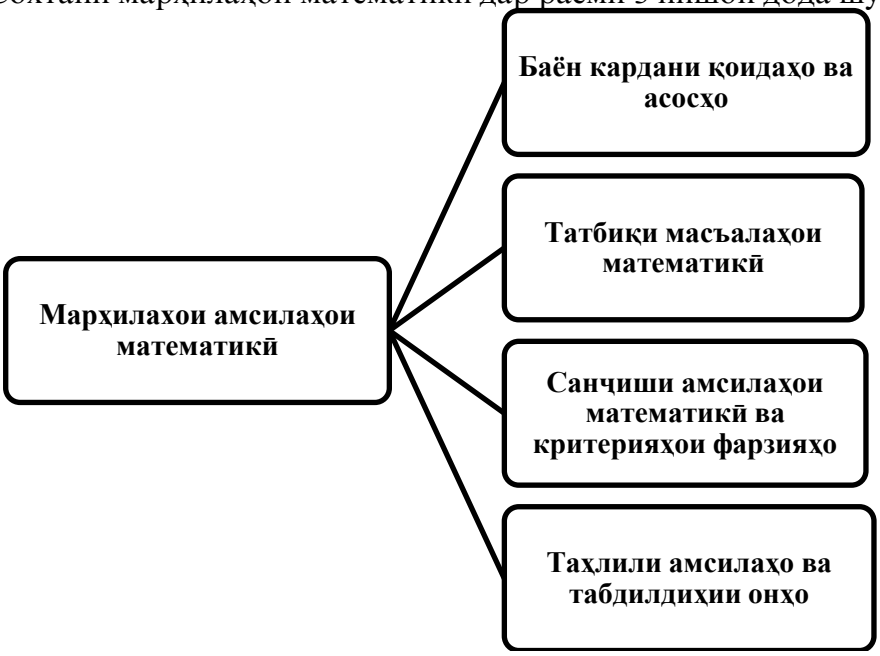
Амсилаи компютерӣ модели рамзӣ мебошад, ки (бе хатогиҳои синтаксисӣ) аз ҷониби мураттиби худ дар шакле навишта шудааст, ки компютер қодир аст, ки сигналҳои электрикиро шиносад ва ба сигналҳои электрикӣ табдил диҳад, дар он амалҳои арифметикӣ ва мантиқӣ анҷом диҳад ва сипас (бо истифода аз табдили баръакси сигналҳои электрикӣ) ба шакли ададӣ ва аломатӣ) натиҷаро бо забони ба одамон фаҳмо ба вуҷуд меорад [4, с.21], [9]. Дар айни замон таснифоти амсилаҳои математикӣ ва амсиласозии компютерӣ вобаста ба усулҳои татбиқи минбаъдаи онҳо дар компютерҳо хеле муфид ва мувофиқ аст, ки дар расми 2 нишон дода шудааст [12, с. 132-143].

Расми 2. Таснифи моделҳои математикӣ аз рӯйи усулҳои амалӣ

Амсилаи математикӣ, инчунин моделсозии компютерӣ, ба ақидаи Ю.Ю Тарасевич [20], тавсифи тахминии як синфи падидаҳои олами беруна мебошад, ки тарҳрезии

системаҳои идоракунӣ яке аз соҳаҳои муҳимми амсиласозӣ мебошад, ки бо системаҳои автоматии иттилоотӣ ва системаҳои автоматии идоракунӣ алоқаи ногусастанӣ дорад ва ин алоқамандӣ дарки муамморо, маҳз дар натиҷаи сохтани моделҳои тавсифкунандаи раванд ва воқеъаҳо дараҷаи даркуниро равшан сохта, ҳалли дурусти онро ба самъи илмомӯзандагон ва донишҷӯён мерасонад. ӯ

Сохтани марҳилаҳои математикӣ дар расми 3 нишон дода шудааст.



Расми 3. Марҳилаҳои амсилаҳои математикӣ

Эҷоди амсилаи математикӣ аз ақидаҳои мо оиди объект, аз формулаҳои математикӣ сар зада, бо барномаҳои ҳисобкунии математикии компютерӣ ба анҷом мерасад. Ифодаи математикии равандҳои омӯхташаванда метавонад системаи муодилаҳо, муодилаи дифференсиалӣ ё маҷмуи қоидаҳо бошад. Агар модел бо муодилаҳои дифференсиалӣ тавсиф карда шавад, он гоҳ чунин амсила дифференсиал номида мешавад.

Эҷод ва татбиқи барнома маънои ворид кардан ва ҷамъ овардани натиҷаҳоро дорад ва дар ин марҳила, модел тавсиф ва асоснок карда мешавад ва ҳалли натиҷаҳо оқилона ва ба қадри кофӣ дақиқ буданаш тасдиқ карда мешавад. Барои ин байни маълумотҳои бадастомада бо натиҷаҳои ҳосилшуда таҳлили сифатӣ гузаронида мешавад. Агар натиҷаҳо ғайриқаноатбахш бошанд, тайғир додани модел зарур мешавад.

Барои баланд бардоштан ва такмили самаранокии таълими математикаи олӣ бо истифода аз амсиласозии компютерӣ мавзуи муодилаҳои дифференсиалии дараҷаи якумро баррасӣ намуда, барномаи *Maple 18*-ро ҳамчун асоси моделсозӣ истифода намудем. Барномаи *Maple* барои доираи хеле васеи корбарону донишҷӯён, муаллимону муҳандисон, аспирантону тадқиқотчиён ва ҳатто хонадагони муассисаҳои математикаи муассисаҳои таҳсилоти умумӣ ва махсус зарур аст. Ҳар кас дар *Maple* барномаҳои сершумори арзанда пайдо хоҳад кард [5, с.20].

Дар ҳисобу китобҳои математикӣ ҳалли муодилаҳои дифференсиалӣ ҷойи муҳимро ишғол мекунад. Ин одатан таҳлили интиқоли системаҳо дар вақт, инчунин мафҳумҳои гуногуни физикӣ, аз ҷумла вазнинӣ ва зарядҳои баркро дар бар мегирад. Ҷойгир кардани муодилаҳои дифференсиалӣ дар моделсозии математикӣ инчунин моделсозии компютерӣ ҷойи махсусро ишғол менамояд ва натиҷагирӣ бе ин равандҳо ғайриимкон мебошад. Биёед се масъаларо бо мураккабии зиёд бо ҳалли муфассал ва инчунин бо истифода аз барномаҳои компютерӣ баррасӣ кунем.

Мисоли 1. Муодилаи дифференсиалии тартиби 1-ро ҳал кунед: y^'=ax [5, с.435]

Ҳал: Ин масъала аз рӯйи намуд ба масъалаи дараҷаи якуми мураккабӣ тааллуқ дорад, ки онро ҳама донишҷӯён ҳал карда метавонанд. Мо ин масъаларо ҳамчун сатҳи асосӣ дар математикаи олӣ тасниф хоҳем кард. Биёед як роҳи ҳалли 3-марҳилаи ин мушкилотро дида бароем:

1) марҳилаи якуми ҳалли ин мисол. Муодилаи дифференсиалии додашуда муодилаи оддист, ки барои халли он тағйирёбандаи нисбии х-ро интегратсия кардан лозим меояд, яъне, муодилаи додашуда муодилаи ҷудошаванда аст:

2) $\frac{dy}{dx} = ax$, зеро $y' = \frac{dy}{dx}; dy = axdx; \int dy = \int axdx;$

$$y = \int axdx;\ y = \frac{1}{2}ax^2 + C;\ \text{Љавоб: } y = \frac{1}{2}ax^2 + C$$

2) Марҳилаи дуюми ҳалли мисоли додашуда тартиб додани алгоритми ҳалли ин масъала мебошад, яъне кадом операторҳо барои ҳалли ин мушкилот истифода мешаванд.

Азбаски ин як вазифаи одӣ аст, ки дараҷаи якуми мураккабӣ мебошад, бинобар ин алгоритми хаттӣ истифода бурда мешавад, яъне, алгоритми хеле сода.

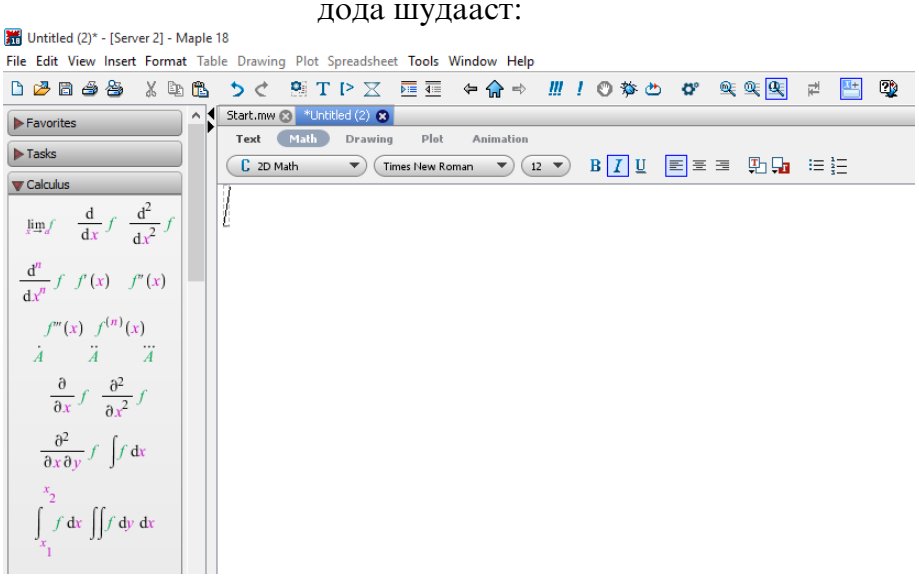
2) Марҳилаи сеюми ҳалли ин масъала амсиласозии компютерӣ мебошад. Мо барномаи компютерии *Maple 18*-ро барои амсиласозии ин масъала истифода мебарем. Бо истифода аз ин барнома мо роҳҳои ҳалли ин масъаларо муқоиса мекунем, ки дар марҳилаи аввали ҳалли он баррасӣ шудааст:

Барои ҳалли муодилаҳои дифференсиалӣ ва системаҳои муодилаҳои дифференсиалии одӣ (Масъалаи *Коши*) функсияи *dsolve* дар шаклҳои гуногуни қайд истифода мешавад:

dsolve (ODE)
dsolve (ODE, y(x), extra_args)
dsolve ({dsolve , ICs}, y(x), extra_args)
dsolve({sys ODE, ICs}, {funcs}, extra_args)

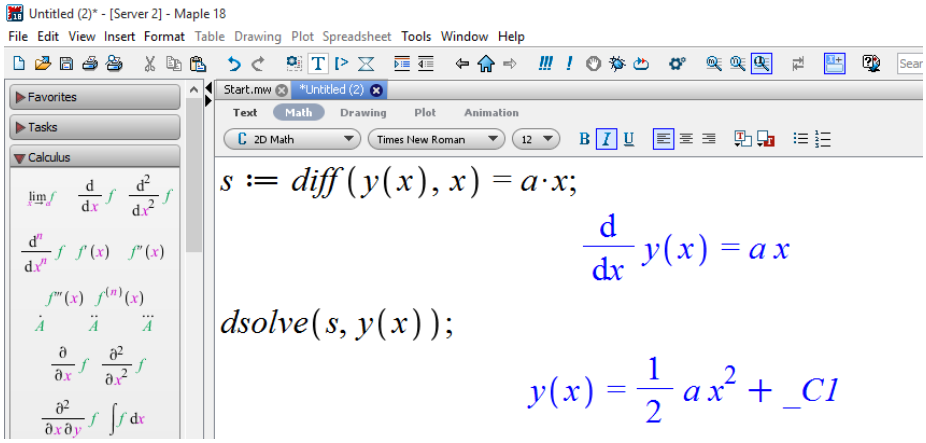
Дар ин ҷо ODE як муодилаи дифференсиалии одӣ ё системаи муодилаҳои дифференсиалии дараҷаи аввал мебошад, ки шартҳои ибтидоиро нишон медиҳад, y(x) функсияи як тағйирёбанда, ICs ифодаест, ки шартҳои ибтидоиро муайян мекунад, {sysODE} маҷмуи муодилаҳои дифференсиалӣ мебошад .{funcs} маҷмуи функсияҳои номуайян аст, extra_args вариантест, ки намуди ҳалли онро муайян мекунад.

Мо барномаи *Maple 18*-ро дар ҳолати фаъол оғоз мекунем, ки дар расми *4* нишон дода шудааст:



Расми 4. Оғози кор дар муҳити барномаи Maple 18

Дохилшавӣ ва ҳалли муодилаи дифференсиалӣ дар расми 5 нишон дода шудааст.



Расми 5. Воридшавӣ ва ҳалли мисоли 1 дар муҳити барномаи Maple 18

Ҳамин тариқ, аз расми 6 бармеояд, ки ҳалли масъала ба ҳалли дар марҳилаи 1 ҳосил карда мувофиқат мекунад.

Мисоли дуюмро дар сатҳи миёнаи мушкилӣ дида мебароем. Ин меъёрҳоро донишҷӯёне, ки дорои дониши асосӣ ва тафаккури мантиқӣ мебошанд, иҷро мекунанд:

Мисоли 2. Масъалаи Коши барои муодилаи дифференсиалии додашуда, ҳал карда шавад [17, с.65]:

$$y' - yctgx = sinx, y\left(\frac{\pi}{2}\right) = 1 \ (1)$$

Ҳал:

1) Марҳилаи якуми ҳалли ин мисол аз он иборат аст, ки мо бояд аввал бо истифода аз усулҳои Бернулли ё Лагранҷ ва бо истифода аз шартҳои ибтидоии додашуда роҳи ҳалли умумиро пайдо кунем. Ҳалли умумии муодиларо бо усули тағйирёбии тағйирёбанда пайдо мекунем:

$y=uv;\ y^{\wedge}{}'=u^{\wedge}{}'v+uv^{\wedge}{}'$, мо $u^{\wedge}{}'v+uv^{\wedge}{}'=sinx$ мегирем, ё

$u^{\wedge}{}'v+u(v^{\wedge}{}'-v\cdot ctgx)=sinx;$ v-ро интихоб кунед, то $dv/dx-vctgx=0.\ dv/dx=vctgxdx, v=sinx$-ро пайдо кунед. Қимати v-ро ба муодилаи (1) иваз карда, мо $sinx\cdot du/dx=sinx$ мегирем; $du=dx; u=x+C;$

Ҳалли умумӣ $y=(x+C)sinx$ хоҳад буд. (2)

Шартҳои ибтидоиро ба ҳалли (2) иваз карда, мо $C=1-\pi/2=(2-\pi)/2$ мегирем.

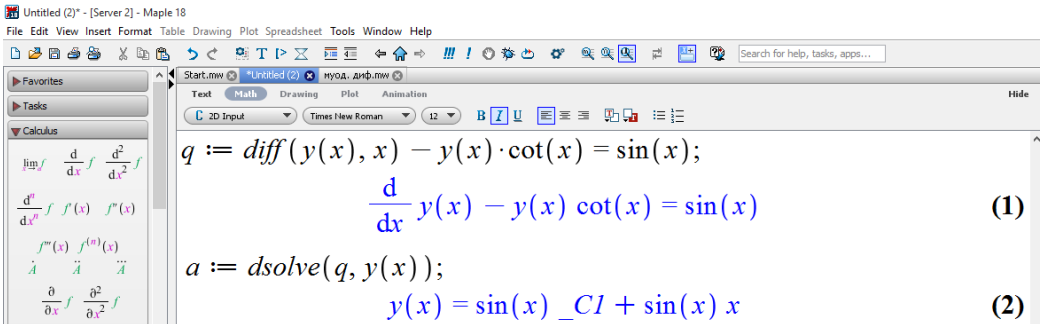
Ҳамин тариқ, ҳалли мушаххаси муодила шакли зерин дорад:

$$y = -\frac{1}{2}sinx(-2+\pi-2x)$$

1) Марҳилаи дуюми ҳалли ин масъала ба алгоритми одӣ шабоҳат дорад, аммо дар ин марҳила шарте низ мавҷуд аст, ки аз одӣ фарқ мекунад. Ин алгоритм дар забони компютерӣ зерфасли бо номи шохадор ва инчунин шарти иловагӣ дорад.

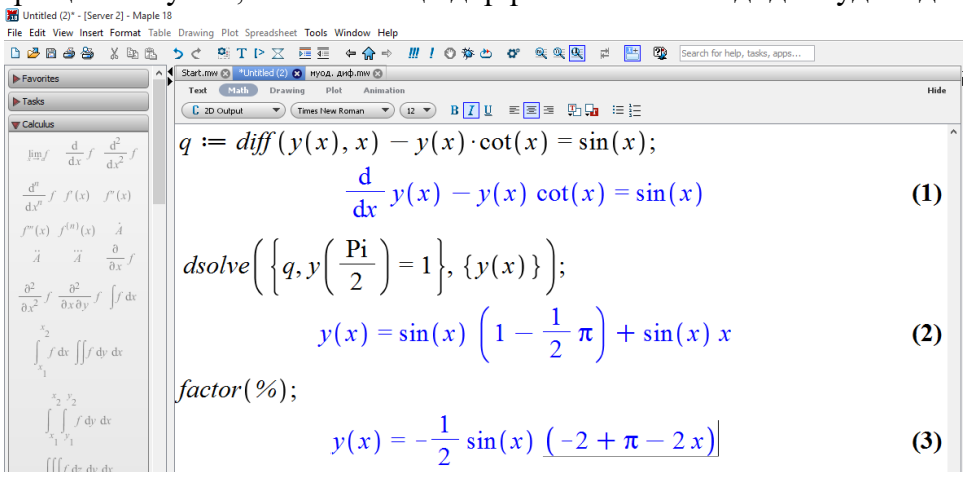
2) Марҳилаи сеюми ҳалли ин масъала амсиласозии компютерӣ ё коркарди компютерии масъала мебошад. Бо истифода аз ин барнома мо усули ҳалли ин масъаларо муқоиса мекунем, ки дар марҳилаи аввали ҳал баррасӣ шуда буд:

Барномаро ба кор меандозем ва барои муқоисаи ҷавобҳои гирифташуда дар муҳити Maple 18 маълумоти заруриро ворид мекунем. Натиҷаи ин амал дар расми 6 нишон дода шудааст.



Расми 6. Амсиласозии математикии мисоли 2 дар муҳити Maple 18

Аз расми 6 маълум мешавад, ки мо усули ҳалли умумии муодилаи дифференсиалиро ёфтем, ҳоло мо шартҳои ибтидоиро медонем ва дар муҳити барномаи *Maple 18* муодила ё масъалаи Коширо ҳал мекунем, ки он амалҳо дар расми 7 нишон дода шудаанд.



Расми 7. Амсиласозии математикии мисоли 2, ҳалли масъалаи Коши дар муҳити Maple 18

Аз расми 7 бармеояд, ки ҳалли масъала ба ҳалли умумӣ ва махсуси дар марҳилаи 1-уми ҳалли масъалаи Коши гирифта шудааст, мувофиқат мекунад. Мисоли сеюмро аз рӯйи дараҷаи мураккабӣ дида мебароем, ки он масъалаи мураккаб ба ҳисоб меравад, яъне барои ҳалли он дониши мантиқии васеъ доштан лозим аст. Ҳалли ин масъала дар адабиёти [16, с.20] ва дар асарҳои илмии [12] ва [13] ба пуррагӣ баррасӣ шудааст.

Ҳоло барои мустаҳкамкунӣ, кори мустақилонаи назоратшавандаро дар раванди машғулияти КМРО пешниҳод менамоем, ки аз 3 дараҷаи мушкилӣ иборат аст.

$$y = x\,e^{-x^2/2},$$

$$xy' = \left(1 - x^2\right)y. \quad (1)$$

1. Нишон диҳед, ки функсияи додашуда ҳалли муодилаи (1) аст.
2. Масъалаи Коширо ҳал кунед ё интегрални умумии муодиларо ёбед:

а) $y' = x^2 + x - e^x;\ \ y(0) = 1$ б) $y' = 2\cos^2 x - x^2 + x$

Масъалаҳо барои дараҷаи дуюми душворӣ.

1. Решаи умумии муодиларо ёбед: $y' = \dfrac{\ln x}{x \sin^2(\ln x)} + e^x$

2. Муодилаҳоро ҳал кунед: $x\sqrt{1+y^2} + yy'\sqrt{1+x^2} = 0.$

Масъалаҳо барои дараҷаи сеюми душворӣ.

3. Ҳалли умумии муодилаи дифференсиалиро бо тағйирёбандаҳои ҷудошаванда ёбед:

$$\frac{\cos\arcsin y}{\sqrt{1-y^2}}dy = \sin^2 x \cdot \cos x dx\ .$$

4. Муодилаи дифференсиалиро бо усули дохил намудани тағйирёбандаи нав ҳал кунед $t = \frac{y}{x}$:

$$\frac{xdy - ydx}{xy} = 2\sin x \ln^2 \frac{y}{x}\cos xdx .$$

Натиҷаҳои бадастомада. Тадқиқот оид ба корҳои илмӣ аз соли 2021 то имрӯз бо донишҷӯёне, ки аз рӯйи итисосҳои зерин таҳсил мекунанд: 40.01.02 «Системаҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт» ва 40.01.01 «Таъминоти нармафзор барои технологияҳои иттилоотӣ ва системаҳои автоматикунонидашуда» гузаронида шудааст.

Дар шароити мо дар қисми тадқиқотии кори илмӣ гурӯҳҳо ба назоратӣ ва таҷрибавӣ тақсим карда нашудаанд, зеро ҳамаи донишҷӯён бояд аз рӯйи барномаи умумӣ ва ягона таҳсил мекарданд ва аз рӯйи ҷадвали 10-баллӣ баҳо медоданд. Натиҷаҳо аз соли 2021 муқоиса карда шуда, аз рӯйи натиҷаҳои соли таҳсили 2022 аз фанни математикаи олӣ муайян карда шуданд. Натиҷаҳои самаранокии таълими математикаи олиро бо истифода аз моделсозии компютерӣ бо истифода аз барномаи *Maple 17* ва барномаи *Maple 18* баланд бардоштан мумкин аст. Дар соли 2021 гурӯҳҳо бо барномаи *Maple 17* ва дар соли 2022 ин гурӯҳҳо бо версияи нави амсилазоии компютерии *Maple 18* омӯзонида шуданд.

Арзёбии натиҷаҳои таълим дар таҳсилоти рӯзона барои донишҷӯён дар доираи системаи рейтингӣ-баллии таҳсил, ки кори донишҷӯро дар як семестр ба инобат гирифтааст, сурат мегирад. Муҳокимаи натиҷаҳои аз таҷрибаҳои компютерӣ бадастовардашуда ва иҷрои супоришҳои тадқиқотӣ ба назар гирифта шуд, ки ин сатҳи азхудкунии салоҳиятҳои ин фанро нишон дод.

Муқоисаи натиҷаҳои таълими математикаи олӣ барои супоридани имтиҳонҳои хаттӣ бо истифода аз моделсозии компютерӣ ё барномаи компютерии *Maple 17* ва *18* аз фанни таълимии ҳатмӣ барои солҳои 2021 ва 2022 барои донишҷӯёни курси якуми ихтисосҳои 40.01.01 ва 40.01.02 нишон дода шудааст (ҷадвали 1)

Ҷадвали 1 Системаи рейтингии баҳодиҳии азхудкунии мавод аз фанни математикаи олӣ бо истифода аз барномаи компютерии Maple

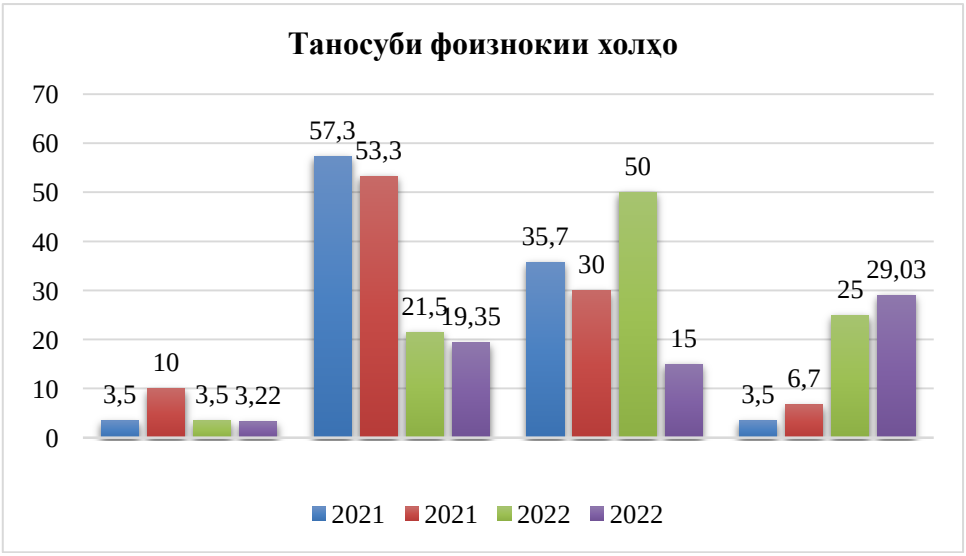
№	Ихтисос (дараҷаи бакалаврӣ)	Соли хониш	Системаи баҳодиҳии рейтингӣ, шумораи донишҷӯён											
			0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Ҳама донишҷӯён
1	Технологияи иттилоотӣ ва нармафзори системаҳои автоматӣ - 01/40/01	2021	0	0	1	3	5	8	3	3	4	1	0	28
2	Системаҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт - 40.01.02	2021	1	0	2	4	8	4	5	2	2	0	2	30
3	Технологияи иттилоотӣ ва нармафзори системаҳои автоматӣ - 01/40/01	2022	1	0	0	1	3	2	5	4	4	3	4	27
	Системаҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт - 40.01.02	2022	1	0	0	0	2	4	5	6	4	4	5	31

Расми 8. Диаграммаи муқоисаи баҳои донишҷӯён

Аз расми 8 дида мешавад, ки бо истифода аз версияи нави моделсозии компютерӣ донишҷӯёни ҳарду ихтисос нисбат ба солҳои 2021 ва 2022 натиҷаҳои хуб ба даст овардаанд. Баҳои супоридани донишҷӯён аз фанни мазкур аз 3 балл иборат аст. Агар мо баҳои қаноатбахш (аз 3 то 5), хуб аз (6 то 8) ва аъло аз (9 то 10) тақсим кунем, мо натиҷаҳои зеринро бо фоизҳо ба даст меорем, ки дар ҷадвали 2) ва диаграммаи расми 9 нишон дода шудаанд.

Чадвали 2 Фоизи донишҷӯёне, ки барномаи математикаи олиро аз худ кардаанд

№	Ихтисос	Соли хониш	Баҳоҳо аз 0 то 2 (бад.)	Баҳоҳо аз 3 то 5 (қаноатб.)	Баҳоҳо аз 6 то 8 (хуб)	Баҳоҳо аз 9 то 10 (аъло)	Ҳама донишҷӯён
1	40.01.01	2021	1 (3,5%)	16 (57,3%)	10 (35,7%)	1 (3,5%)	28
2	40.01.02	2021	3 (10%)	16 (53,3%)	9 (30%)	2(6,7%)	30
3	40.01.01	2022	1(3,5%)	6 (21,5%)	14 (50%)	7 (25%)	27
4	40.01.02	2022	1(3,22%)	6 (19,35%)	15 (48,4%)	9 (29,03%)	31



Расми 9. Фоизи холҳои донишҷӯён

Дар рафти таълим ва супоридани кори мустақилонаи донишҷӯён натиҷаҳои зеринро ба даст омаданд, ки дар расми 9 нишон дода шудаанд. Яъне, ҳама донишҷӯён дар ҳудуди 25% - 29% баҳои хуб гирифтанд.

Табиист, ки истифодаи аёният, аз ҷумла истифодаи барномаи компютерии *Maple 18,* ба дараҷаи таълими фан ва муносибати эҷодии омӯзгор вобаста мебошад. Ҳамин тариқ, самаранокии таълим, иҷрои корҳои мустақилона, илмӣ - истеҳсолӣ, илмӣ – тадқиқотӣ, ҳалли муамоҳои пешоянда аз самаранокии фаъолияти омӯзгор ва истифодаи пурсамари воситаҳои таълимӣ вобаста мебошад.

Муқарриз: Ғуломнабиев С.Ғ. – н.и.ф.м., дотсенти ДП ДТТ ба номи академик М.С.Осимӣ

АДАБИЁТ

1. Варфоломеев В.И. Алгоритмическое моделирование элементов экономических систем / В.И. Варфоломеев. – М.: Финансы и статистика, 2000.
2. Вархушева И.А. Формирование математической направленности студентов технического вуза в процессе профессиональной подготовки. дис. канд. пед. наук / И.А. Вархушева. - Магнитогорск, 2021. - 198 с.
3. Гаджинский А.М. Логистика: Учебник для высших и средних специальных учебных заведений / А.М. Гаджинский. - 3- е изд. Перераб. и доп. – М.: Информационно – внедренческий центр «Маркетинг», 2000.
4. Горшков А.Ф. Компьютерное моделирование менеджмента: учебник / А.Ф. Горшков, Б.В. Евтеев, В.А. Коршунов и др. Под общ. ред. Н.П. Тихомирова. – 2 –е изд., перераб. и дополн. – М.: Изд. «Экзамен», 2007. – 622.
5. Дьяконов В. Maple 6: Учебный курс / В.Дьяконов. – Спб.: Питер, 2001- 608 с
6. Игнатьев Ю.Г. Математическое и компьютерное моделирование фундаментальных объектов и явлений в системе компьютерной математики Maple Лекция для школы по математическому моделированию / Ю.Г. Игнатьев. - К., 2014. -298с
7. Кадочников М.В. Модели, алгоритмы и программное обеспечение систем управления мехатронно- модульными работами с адаптивной кинематической структурой. автореф. дис.. канд. пед. наук / М.В. Кадочников, М.:- 2009. - 19 с.
8. Королев А. Л. Мультимедийное обучение и компьютерное моделирование как способы повышения эффективности преподавания в вузе / А.Л. Королев, Н.Б. Паршукова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, № 2, 2022, с.114-140.
9. Кофман А., Анри – Лабордер А. Методы и модели исследования операция. Целочисленное программирование. - М.: Мир, 1977.
10. Партыка Т.Л. Математические методы: Учебник / Т.Л. Партыка, И. И. Попов. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2005. – 464 С.: ил. – (Профессиональное образование).
11. Перминов Е. А. Методология моделирования как основа реализации междисциплинарного подхода в подготовке студентов педагогических направлений / Е. А. Перминов, В. А. Тестов // Образование и наука. - 2020. -Т. 22. - № 6. -С. 9–30.
12. Рахимов, А. А. Компьютерное моделирование как один из способов повышения эффективности обучения по высшей математике в техническом вузе / А. А. Рахимов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2023. – Т. 29, № 2. – С. 132-143. – DOI 10.34216/2073-1426-2023-29-2-132-143.
13. Рахимов, А. А. Компьютерное моделирование как условие повышения эффективности обучения высшей математике в техническом вузе / А. А. Рахимов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4(85). – С. 83-98. – DOI 10.26105/SSPU.2023.85.4.09.
14. Рахимов, А. А. Методика использование математического пакета MAPLE 17 при изучении темы "Производная и ее применение" в курсе высшей математики для студентов технического вуза / А. А. Рахимов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2020. – № 11. – С. 308-313. – EDN DEDOES.
15. Раҳимов, А. А. Технологияҳои педагогии ташкили кори мустақилонаи донишҷӯён аз фанни математикаи олӣ дар макотиби олии касбии равияи техникӣ / А. А. Раҳимов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2020. – No. 3. – P. 279-282.
16. Рахимов А. А. Компьютерная система Maple как средство формирования творческой самостоятельности в обучении высшей математике студентов технических вузов в условиях кредитной технологии обучения / А. А. Рахимов //Вестник Таджикского национального университета. Серия естественных наук. – 2017. – №. 1-4. – С. 57-60.
17. Раҳимов, А. А. Истифодаи барномаҳои Mathcad ва Multisim дар раванди омӯзиши модели математикии функсияҳои мураккаб ва занҷирҳои электрикї аз фанни математика барои муҳандисон / А. А. Раҳимов, Д. Н. Мирзоев, Н. О. Бобоҷонова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2021. – No. 5. – P. 282-290. – EDN MQDCLA.
18. Симонова И.Н. Формирование и развитие профессиональной компетентности студентов в условиях информационно – экологической образовательной среды технического вуза: моногр. / И.Н. Симонова. – Пенза: ПГУАС, 2014. – 120 с.
19. Слепцова М.А. Педагогическая концепция организации электронного обучения в вузе. автореф. дис.. док. пед. наук / М.А. Слепцова, М.:- 2021. - 48 с.
20. Тарсаевич Ю.Ю. Математическое и компьютерное моделирование. Вводный курс: Учебное пособие / Ю.Ю. Тарсаевич. - Изд. 2, испрв. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 144 с.

21. Умаров, А. А. Методика моделирования процесса нахождения приближенных значений определённого интеграла с помощью формулы прямоугольников с применением программы Javascript / А. А. Умаров, А. А. Рахимов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2023. – № 1-1(107). – С. 180-185. – EDN CMGAWC.

ТАКМИЛИ САМАРАНОКИИ ТАЪЛИМИ МАТЕМАТИКАИ ОЛӢ ДАР ДОНИШГОҲҲОИ ОЛИИ ТЕХНИКӢ БО ҶАЛБИ АМСИЛАСОЗИИ КОМПЬЮТЕРӢ

Дар мақола оиди масъалаи баланд бардоштани самаранокии таълими математикаи олӣ бо истифода аз моделсозии компютерӣ, ки дар мақотиби олии техникӣ таълим дода мешавад, сухан меравад. Истифодабарии тартибот, баъзе вазифаҳои барномаҳо ва маводҳо аёниятро зиёд мекунад, аммо ба фикри мо, усулҳои дигари баланд бардоштани самаранокии таълим мавҷуданд, ки дар амалияи педагогӣ мавриди муҳокима қарор мегиранд, вале бо вуҷуди ин дар машғулиятҳо васеъ истифода намешаванд. Усули тадқиқот дар ин кор таҳлили натиҷаҳои таълимии донишҷӯёни донишгоҳҳои техникӣ ва омӯзгорони ин фано бо истифода аз моделсозии компютерӣ, ки ба баланд бардоштани самаранокии таълим ва омӯзиш бо истифода аз барномаи компютерии Maple 18 манфиатдор мебошанд, иборат мебошад. Истифодаи моделҳои компютерӣ, аз ҷумла барномаи компютерии Maple 18, дар машғулиятҳои математикаи олӣ натиҷаҳои беҳтар нишон дода, истифодаи моделсозӣ ба сифати таълим ва дониши донишҷӯёни риштаи муҳандисӣ таъсири мусбат расонд. Натиҷаи баҳодиҳии омӯзиши онҳо дар давоми якчанд сол мушоҳида карда шуд. Марҳилаҳои муҳимтарини моделсозии компютерӣ ва саволҳои тадқиқотӣ барои санҷиши азхудкунии фан дар машғулиятҳои математикаи олӣ баррасӣ карда мешаванд. Барои баланд бардоштани самаранокии таълим ва истифодаи моделсозии компютерӣ, аз ҷумла барномаи Maple 18, ба усулҳои фаъоли таълим гузаштан бамаврид аст, ки барои он истифода бурдани моделсозии компютерӣ ва барномаи компютерии Maple 18 мувофиқ аст.

Калидвожаҳо: Maple 18, математикаи олӣ, математикаи компютерӣ, барнома, донишгоҳи техникӣ, методикаи таълим, усулҳои фаъоли таълим, амсила, амсиласозии компютерӣ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В статье рассмотрено повышение эффективности обучения высшей математике, преподаваемой в техническом вузе с использованием компьютерного моделирования. Использование процедур, некоторых функций программ и материалов повышает наглядность, однако, на наш взгляд, имеются и другие методы повышения эффективности обучения, которые обсуждаются в педагогической практике, но тем не менее широко не применяются на занятиях. Методом исследования в данной работе является анализ результатов обучения студентов технических вузов и педагогов, преподающих этот предмет с использованием компьютерного моделирования, которые заинтерисованы в повышении эффективности обучения и преподавания с использованием компьютеной программы *Maple 18.* Основу данного исследования составляет наблюдение за процессом освоения знаний по высшей математике студентов- инженеров технического вуза с применением компьютерного моделирования. Использование компьютерных моделей, в том числе компьютерной программы *Maple 18,* показало лучшие результаты на учебных занятиях высшей математики, а также применение моделирования положительно повлияло на качество обучения и знаний студентов-инженеров. Результаты оценки их обучения наблюдались в течение нескольких лет. Рассмотрены важнейшие этапы компьютерного моделирования и исследовательские вопросы с целью проверки освоения учебного предмета на занятиях высшей математики. Для повышения эффективности обучения и использования компьютерного моделирования, в том числе программы *Maple 18,* целесообразно переходить к активным методам обучения, в качестве которых целесообразно использовать компьютерное моделирование и компьютерную программу *Maple 18.*

Ключевые слова: Maple 18, высшая математика, компьютерная математика, программа, технический вуз, методика обучения, активные методы обучения, модель, компьютерное моделирование

IMPROVING THE EFFICIENCY OF TEACHING HIGHER MATHEMATICS AT A TECHNICAL UNIVERSITY USING COMPUTER MODELING

The article considers one of the ways to improve the effectiveness of teaching higher mathematics taught at a technical university using the Maple 18 computer program as a computer simulation. The use of procedures, some functions of the program and materials increases visibility, however, in our opinion, there are other methods for improving the effectiveness of teaching, which are discussed in pedagogical practice, but nevertheless are not widely used in the classroom. The research methods of this work are the analysis of the learning outcomes of students of technical universities and teachers taught this subject using computer modeling, who are interested in improving the effectiveness of learning and teaching using the Maple 18 computer program. The basis of this study is the process of mastering knowledge in higher mathematics of students of engineers of a technical university using computer simulation. The use of computer models, including the Maple 18 computer program, showed the best results in higher mathematics classes and, with the use of modeling, had a positive effect on the quality of teaching knowledge of engineering students and the results of assessing their learning were observed for several years. The most important stages of computer modeling and research questions with engineers in order to check the mastery of the subject in the classroom of higher mathematics are considered. To increase the effectiveness of training and the use of computer simulation, including the Maple 18 program, it is advisable to

switch to an active learning method, for which it is advisable to use computer simulation and the Maple 18 computer program.

Key words: Maple 18, higher mathematics, computer mathematics, program, technical university, teaching methodology, active teaching methods, model, computer modeling

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Раҳимов Амон Акпарович*** **-** Донишкадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С.Осимӣ дар шаҳри Хуҷанд, кафедраи математикаи олӣ ва физикаи факултети информатика ва энергетика номзади илмҳои педагогӣ, дотсент. **Суроға:** 735700, шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Исмоили Сомонӣ, 226. E-mail: **amon_rahimov@mail.ru**Телефон: **+992927212607**

Сведения об авторе: ***Рахимов Амон Акпарович*** **-** Политехнический институт Таджикского технического университета имени М.С. Осими в г. Худжанде, кафедра высшей математики и физики факультета информатики и энергетики, кандидат педагогических наук доцент. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Исмаила Сомони, 226.
E-mail: **amon_rahimov@mail.ru** Телефон: **+992927212607**

Information about the author: ***Rakhimov Amon Akparovich*** **-** Polytechnic Institute of Tajik Technical University by academician M. Osimi in Khujand, high mathematics and informatics in economic department, candidate of pedagogical sciences, senior lecturer. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Ismail Somoni Avenue, 226. E-mail: **amon_rahimov@mail.ru** Телефон: **+992927212607**

МУНДАРИҶА - СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Коробков Ю.Д., Королев Н.С. Граждане свободной России: массовое сознание рабочих и крестьян Урала в марте 1917 г…… ***5***

Замятин М.М. Замятина Ю.О. Реформирование советской системы первенства команд мастеров по футболу в 1950- 1970 гг…… ***14***

Ганджакова М. Г. Историография истории образования и развития киноискусства в Таджикистане ***22***

Одинаев Н.А. Робитаи туркон бо сосониён дар тасвири “Ал-комил фи-т-таърих”-и Ибни Асир... ***29***

Зокиров Р.Ш. Равандҳои ташаккули меъмории манзилҳои истиқоматии аз нав бунёдшаванда дар шаҳракҳои хурди таърихӣ…… ***33***

Шарипов Ҷамолиддин Пайомадҳои сиёсати забткоронаи арабҳо барои забон ва фарҳанги тоҷикон аз нигоҳи Эмомалӣ Раҳмон..... ***37***

Меъроҷиддини Насридин, Воҳидов Н.Ҳ. Таъсири сиёсати Федератсияи Россия дар Шарқи Наздик..... ***44***

Айнулозода Н. А. Нақши долонҳои байналмилалии нақлиётӣ дар Тоҷикистон: ҳолат, дурнамо ва рушд..... ***49***

Ғаффорӣ Н.У., Одиназода Н.Ҳ. Рушди соҳаи энергетика дар Тоҷикистон (то давраи истиқлолият)..... ***58***

ИЛМҲОИ ФАЛСАФА - ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Шамолов А.А. Философия и когнитивная наука…… ***66***

М. Асрори Анализ проблем человеческого достоинства в трудах Насир ал-Дина ал-Туси……. ***78***

Халуторных О.Н. О роли мифа, сказки, утопии в социальном управлении (компаративистский подход)…… ***83***

Хаитов Ф.К.Ситуация и тенденции современной таджикской миграции **(***социально-философский анализ***)**…… ***89***

Казакова Х.С. Отображение мира средствами танца…… ***96***

Шаҳовуддинов Н.С. Араз ва навъҳои он дар метафизикаи Ибни Сино..... ***108***

Нурулҳақ Қ. Салафияи ҷиҳодӣ ва сарчашмаҳои ғоявии он..... ..... ***117***

Сулаймонов Б.С. Назарияҳои асоснокунии маърифатӣ..... ..... ***124***

Зиёев И.Ғ., Элчибекова Б.И. Андешаҳои Фахриддини Розӣ дар бораи инсон…….. ***131***

Назариев Р.З., Шодиев К.О. Заминаҳои асосии ташаккулёбии ратсионализми интиқодии Карл Поппер..... ***139***

Устобоева Д.М.Тағйирёбии шуури миллӣ дар даврони соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон..... ***146***

Зумратбии Муродалӣ Асосҳои иҷтимоӣ-фалсафии таҳаммулпазирӣ ва ҷанбаҳои тамаддунии он ***153***

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Нематов С.Э., Тагаева М.М. Особенности взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры при обучении безэквивалентной лексике английского языка с позиций носителей родного языка…….. ***160***

Умаров А.С. Стрессоустойчивость и адаптация будущего преподавателя английского языка в профессиональной деятельности…….. ***169***

Давлатова Ш.Н. Эстетическое воспитание - составной элемент воспитания для всестороннего развития человека…… ***176***

Аликулова С.Т. Разрешение конфликтов, враждебных ссор, отрицательных эмоций у современных подростков…… ***187***

Тагаева М.М. Основные задачи обучения безэквивалентной лексике английского языка в свете реализации продуктивной межкультурной коммуникации…… ***196***

Мамадалиева Г.А. Социальная компетентность и ее формирование как основа профилактики и коррекции тревожности у подростка…… ***204***

Умаров А.С. Педагогическая деятельность по формированию и развитию эмоциональной устойчивости будущих преподавателей английского языка…… ***211***

Султанова Д.Х. Сила слова в духовно-нравственном воспитании студентов – будущих врачей на занятиях русского языка в медицинском вузе…… ***217***

Дадабоева М.А., Азизов А.А. Методҳои фаъолкунонии машварати касбӣ..... ***225***

Холбоев Р.Я. Муносибати алоқаи байнифаннӣ ҳамчун асоси методологии машғулиятҳои байнифаннии технология ва физика..... ***230***

Маҷидова Б., Рамазонов Д. Инкишофи қобилияти мусиқии кӯдакон ҳамчун проблемаи психологӣ ва педагогӣ дар таҳсилоти томактабӣ…… ***236***

Ёрматов А.Ҷ. Мулоҳизаҳо ва натиҷагириҳо оид ба тарбияи худшиносии хонандагони муассисаҳои таҳсилоти асосӣ..... ***241***
Салямова Д. Ислоҳи лакнатзабонӣ - воситаи асосии табобатӣ ва тарбиявӣ дар кӯдакони синни томактабӣ..... ***247***
Табаров Д.Д. Методикаи ташкил ва гузаронидани озмоишҳо дар дарсҳои табиатшиносӣ дар барои хонандагони хурдсол..... ***251***
Хошимова Ш.Ф. Муносибати салоҳиятнокӣ ва арзёбӣ дар ташаккули дониши амалии толибилмон..... ***260***
Рамазонова Р.С. Шарофидинзод М.Ш. Масъалаҳои ташаккули фарҳанги зебоипарастии хонандагон дар ҳамкории муассисаҳои таҳсилотӣ ва хонавода..... ***267***
Маҳкамов М., Раҷабов Т.Б., Каримзода Т.Х. Амалисозии тамоюли алгоритмии табдилоти айниятии ифодаҳои тригонометрӣ дар машғулиятҳои маҳфилҳои математикони ҷавон..... ***273***
Истамов Ф.Х., Аловиддинов А.Ҷ., Дустов А.И., Ахмедова З.П. Ҳалли масъалаҳои проблемавӣ дар дарсҳои амалӣ..... ***286***
Рахимов А.А. **Т**акмили самаранокии таълими математикаи олӣ дар донишгоҳҳои олии техникӣ бо ҷалби амсиласозии компютерӣ..... ***294***

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета» основан в 1990 г. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: исторические науки и археология (07.00.00), философские науки (09.00.00) и педагогические науки (13.00.00). Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных. Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания **(**www.vestnik-tnu.com**).**

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

2024. №1

Над номером работали:
Ответственный редактор: М.К.Ибодова
Редактор таджикского языка: Ш.П.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин
Корректор: П.Х.Латипова

Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета»:
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: **www.vestnik-tnu.com**
E-mail: **vestnik-tnu@mail.ru**
Тел.: **(+992 37) 227-74-41**

Подписано в печать 29.01.2024 г.